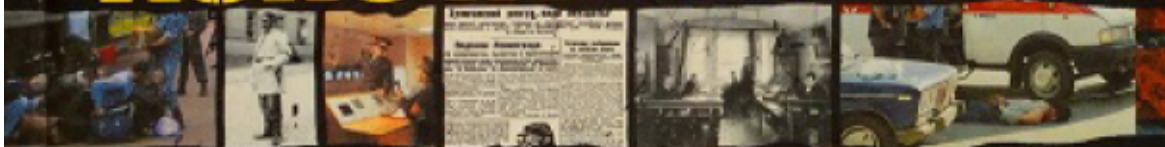

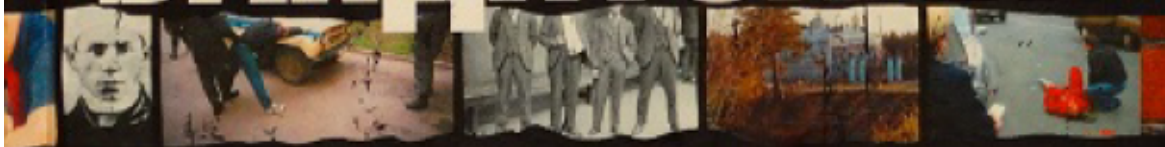
АНДРЕЙ

КОНСТАНТИНОВ

БАНДИТСКАЯ

РОССИЯ

Андрей КОНСТАНТИНОВ

**Служба журналистских расследований
Издательского дома «Шанс»**

Алла Репина, Константин Шмелев, Александр Горшков,
Игорь Юлин, Александр Самойлов, Андрей Меньшов,
Марина Ольховская, Александр Антонов, Елена Летенкова,
Наталья Молькова, Елена Дегтярева, Лариса Антипова

**Андрей КОНСТАНТИНОВ
Малькольм ДИКСЕЛИУС**

БАНДИТСКАЯ РОССИЯ

Санкт-Петербург
«БИБЛИОПОЛИС»
Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
1997

УДК 82/89
ББК 84
Д 45

Фотографы:
Александр НИКОЛАЕВ
Михаил РАЗУВАЕВ

КОНСТАНТИНОВ А.

Бандитская Россия. — СПб.: БИБЛИОПОЛИС;
ОЛМА-ПРЕСС, 1997. — 592 с.: ил.

ISBN 5-7435-0194-7

Летопись самых громких преступлений со
времен легендарного Кудеяра до сегодняшнего
дня предлагает читателю новая книга известных
журналистов «Бандитская Россия».

*Издательство не несет ответственности за содержание
книги и за факты, изложенные в ней.*

ББК 84

ISBN 5-7435-0194-7

© А. Константинов
© Издательство «Библиополис», 1997
© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»,
оформление, 1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

У этой книги достаточно необычная история...

Летом 1993 года в Россию приехал известный шведский журналист Малькольм Дикселиус, который собирался осуществить проект шведского телевидения — снять фильм «Русская мафия». Проект состоялся, за московскую часть работы с русской стороны отвечал Юрий Щекочихин, а за питерскую — я, Андрей Константинов. Фильм «Русская мафия» пользовался успехом на Западе, однако мы с Малькольмом понимали, что в нем сказано далеко не все — о многом мы просто не успели рассказать. Одно из шведских издательств проявило интерес к этой теме, и тогда мы с Малькольмом начали работать над книгой «Преступный мир России». Книга писалась в Швеции на острове Немдо, в доме Малькольма, сразу на шведском языке. В то время мы полагали, что российские издательства вряд ли захотят публиковать книгу, затрагивавшую историю (в том числе и очень близкую) организованной преступности. Но мы ошиблись. В России уже в 1994 году проявился достаточно большой интерес к проблемам современной преступности — вследствие этого стало возможным издать нашу книгу, изначально ориентированную на западного читателя, в издательстве «Библиополис». Книга не претендовала на то, чтобы выдать полномасштабную картину всей российской преступности, в ее прошлом и настоящем. Мы предложили читателям лишь попытку анализа криминальной ситуации в России.

Жизнь не стояла на месте, и в мире российской организованной преступности с марта 1994 года произошло немало перемен. Естественно, мы продолжали собирать информацию, а в 1996 году к этой работе присоединились сотрудники появившейся в Петербурге Службы журналистских расследований Издательского дома «Шанс».

Книга, которую мы предлагаем вам сейчас, — не повторение «Преступного мира России», ее даже нельзя назвать обновленным изданием, по сути дела, это — совершенно новый проект, в котором мы отчасти попытались переосмыслить собственные взгляды, исправить

некоторые прошлые ошибки. Мы рады тому, что книг, рассказывающих о современной российской организованной преступности, выходит в нашей стране все больше и больше. Когда я в мае 1995 года встречался в Маастрихте с вице-президентом итальянского парламента, руководителем антимafiaозного комитета доктором Лючано Виоланте, одним из разработчиков знаменитой операции «Чистые руки», он сказал: «Итальянский опыт борьбы с мафией показывает, что эта борьба сможет лишь тогда быть достаточно эффективной, когда в процессе активно участвует все общество. Привлечь к участию в этой борьбе все слои общества можно лишь с помощью средств массовой информации, с помощью кинематографистов — тех, кто делает художественные и документально-публицистические фильмы и книги». Недооценивать «идеологическую сферу», нельзя, потому что в противном случае произойдет утрата нравственных ориентиров и будет размыта общественная мораль...

Однако в предлагаемой нами книге мы не претендуем на роль морализаторов. Наша задача — донести до вас, уважаемые читатели, так называемую «фактуру», основные тенденции развития того уникального феномена, который сегодня называют «российской организованной преступностью». Конечно, нельзя объять необъятное — и тем более в одной книге. Поэтому мы надеемся, что наша работа — с вашей поддержкой, уважаемые читатели, будет продолжена.

Андрей Константинов
Апрель 1997 года

I

**ОТ РАЗБОЙНЫХ ШАЕК -
К ПРЕСТУПНЫМ
КЛАНАМ**

САРЫНЬ НА КИЧКУ!

Право как форма общественного сознания формируется целиком и полностью под влиянием конкретных социально-экономических условий. Право не только фиксирует правовые отношения, сложившиеся в результате экономической и политической деятельности населения, но и отражает общий уровень развития общества.

Русская правда Ярослава Мудрого (1015— 1054 годы) — первый письменный документ Древней Руси, закрепляющий уже сложившиеся в обществе правовые взаимоотношения. Например, лицо, присвоившее себе чужое имущество, именовалось словом *тать* (родственные словообразования — глаголы таить, таскать, первоначально означавшие то, что ныне именуется глаголом воровать). В крестьянской общине воровство считалось гражданским конфликтом, а не преступлением. Однако воровство, совершенное внутри общины, каралось более строго, нежели воровство вне ее.

Развитие русского государства, осложненное татаро-монгольским вторжением, сложилось так, что основная масса населения — крестьяне, попадали не только во все большую экономическую, но и в личную зависимость от владельцев земли, что получило название крепостного права. Юридически крепостное право окончательно оформилось в 90-х годах XVI века, при Борисе Годунове. Основой для этого послужили положения Судебника Ивана IV 1550 года. Под влиянием крепостного права формировались не только особые правовые отношения, но и вполне определенные категории преступлений.

Крепостные крестьяне лично принадлежали помещику, и в своей вотчине он мог творить любой произвол. Обычны были телесные наказания, порой садистского характера. Крепостных можно было дарить и покупать, проигрывать в карты. Особенно бесправны были крепостные женщины — постоянные жертвы насилий и издевательств.

Поэтому обычными были в Московском государстве и бегство крестьян на свободные земли (в лес, город и т. п.), и жестокие крестьянские бунты. Только в XI веке, когда была принята *Русская правда*, разгорелись три крупных

крестьянских восстания, одно из которых — в столице, Киеве. В 1113 году Владимир Мономах издал «Устав», ужесточающий наказания крестьян за участие в бунтах и восстаниях. Татаро-монгольское присутствие на долгий срок заморозило сложившиеся на Руси экономические и правовые отношения.

В XVI веке ежегодно убегало до 200 тысяч крепостных крестьян. В 1586 году был учрежден Тобольский разбойный приказ, занимавшийся розыском беглых крестьян на Урале и в Сибири. По закону розыск осуществлялся в течение пяти лет с момента побега. Как правило, беглые крепостные бежали к границам страны или объединялись в разбойничьи шайки. Особенную опасность представляли шайки, действующие в центре России. Впрочем, к обычному воровству, совершаемому ради пропитания (без применения насилия), отношение властей и общества было достаточно снисходительным.

В начале XVII века Москва стала настоящим центром преступной жизни страны. По свидетельствам очевидцев, от воров и разбойников невозможно было спастись ни днем, ни ночью. Злоумышленники действовали, как правило, организованными группами. Для камуфляжа разбойники даже одевались при нападениях как стрельцы. Именно в то время и формируется слой профессиональных преступников, с их особыми приемами и традициями.

В это же время по отношению к похитителям чужого имущества постепенно начинает применяться слово *вор*. Первоначально этим словом именовали смутьянов, нарушителей общественного спокойствия, обманщиков, изменников и политических преступников. Особое распространение слово получило во времена Смуты (1605-1613 годы). Например, сына Лжедмитрия II именовали воренком. На протяжении всего XVII века слово *вор* употреблялось в своих обоих значениях, и лишь позже, к концу XVIII века, за ним окончательно закрепилось значение «грабитель, злоумышленник, занимающийся кражей». Слово же *разбой*, например, всегда означало отъем чужого добра

силой, «через бой», и своих значений на протяжении веков не меняло.

Весь XVII век в Московском государстве прошел под знаком бунтов и восстаний. Водочные бунты, хлебные бунты, медные бунты, восстания в Москве, Новгороде, Пскове, Казани. В ответ государство усиливало карательный аппарат. На рубеже 1650 года были созданы сыскной и разбойный приказы, приказ тайных дел. Уложением 1649 года поданные русского царя обязывались доносить о государственных преступлениях — «сказывать слово и дело государево».

Еще со времен Смуты низовья Волги служили России своего рода сточной канавой, куда сбегались беглые крепостные крестьяне. Их основной деятельностью были набеги и грабежи. Эти шайки воровских казаков ходили на Волгу и другие торговые пути, как они говорили, «зипунов себе добывать». Для защиты от них вниз по течению Волги строили укрепленные городки. Так появились города Самара, Саратов, Царицын, Черный Яр. В казацкой вольнице на Дону и низовьях Волги и зародился бунт Степана Разина, перешедший в крестьянское восстание (см. следующую главу).

Реформаторская деятельность Петра I, потребовавшая напряжения всех жизненных сил России, не смогла не сказаться на ухудшении социально-экономических условий. Непомерные налоги, принудительные работы, помещичий беспредел привели к значительному усилению преступности. Сыграли свою роль и неурожаи, эпидемии, пожары. По-прежнему беспокойно было в низовьях Волги, и на Дону, где разгорались бунты в 1705 — 1708 годах.

В 1730 году по решению Сената учреждается Судный приказ. Мера была необходимая, так как существующий полицейский аппарат, по мнению современников, действовал крайне неудачно. Как правило, столкновение с полицией для обычного человека заканчивалось взяткой. Полиция была малочисленна и плохо организована. Сами полицейские дрались и колотили друг друга. Ограбленные же были вынуждены самостоятельно защищать свою жизнь

и имущество — мошенников, воров били и убивали. Полицейских тоже, впрочем, били. Следствием всего этого стал разгул преступности в 40-х годах XVIII века в Москве, связанный с именем Ваньки-Каина, возглавившего весь преступный мир столицы.

Кроме Ваньки, история сохранила имя Михайлы Медведя, разбойничьего есаула, промышлявшего разбоем и грабежом в Москве вместе со своими братьями. В полицию он попадал неоднократно и один раз — из-за предательства Каина.

Представители высшего сословия тоже совершали преступления и не менее жестокие и кровавые, чем злодейства беглых крепостных. Известна история коллежского советника Александра Жукова, вместе со своей женой и дворовыми организовавшего убийство (из-за денег) своей матери и родной сестры. Супруги после публичного покаяния закончили свой век в монастыре, дворовые были казнены.

Продолжались восстания и бунты — в 1740 году, через десятилетие — в 1750 году. В просвещенное правление Екатерины II, как пишет современник, имело место такое количество казней, приговоров, судебных процессов, как никогда ранее. Реки крови пролили предводители крестьянских восстаний — Железняк, Гонта, Пугачев. Восстание Пугачева можно рассматривать как последний всплеск казачьей вольницы. От других крестьянских восстаний того времени его отличали массовость и наглые политические претензии главаря — Пугачев представлялся чудом спасшимся от рук убийц императором Петром III. При Екатерине Великой крепостное право распространилось на Украину, а треть населения империи ходило с клеймами на лбу. В ее царствование начальником тайной канцелярии был Степан Шешковский, разработавший научную систему пыток, не оставлявших следов, но превращавших человека в физического и психического инвалида.

Постепенно внутренняя жизнь страны стабилизируется, и к началу XIX века увеличивается количество таких

преступлений, как обман, мошенничество, шулерство. Плутводство нашло отражение даже в литературе.

О весьма сложных вариантах шулерской карточной игры — *разводки* в своих произведениях рассказывал Гоголь. Сегодня это слово используется в значении «блеф» или «обман» с преступными намерениями. Гоголь создал также первый по-настоящему великий русский плутовской роман «Мертвые души». Втянув высокопоставленных чиновников в свои махинации, Чичиков удачно избегает встречи с законом. Он обзаводится юристом, который запугивает и губернатора, и судебные власти, так что они не отваживаются предать гласности его аферы.

КУДЕЯР

Портретную галерею знаменитых российских разбойников последних пяти веков открывает легендарный Кудеяр, современник Ивана Грозного, одно время даже состоявший на службе в опричном войске царя. Среди исследователей преданий старины глубокой до сих пор нет единого мнения о происхождении имени разбойника.

Кудеяр (Кудиар, Кудеар) — кудесник, чародей, по авторитетному мнению профессора Срезневского. Однако это лишь прозвище разбойника, ставшего героем многочисленных легенд и сказаний. Его христианское имя, наверняка не известное и большинству его современников, не упоминается в письменных источниках. Мнение же других исследователей сводится к тому, что Кудеяр — настоящее имя, но, конечно, не русское, а татарское. Как бы то ни было, в памяти народной сохранилось только это единственное имя — Кудеяр.

Кудеяр — герой сказаний и песен. Вплоть до конца прошлого века центральные губернии России изобиловали Кудеяровыми урочищами, лесами, горами и курганами. Особенно много местечек, связанных с именем Кудеяра, было в Курской и Воронежской губерниях. Особое место занимали так называемые «Кудеяровы могилы». Каждая из них имела свою поэтическую сагу. Обилие этих «могил»

наводит на мысль о том, что современникам Кудеяра было неизвестно настоящее место его гибели и погребения.

С другой стороны, это однозначно говорит об известности и даже популярности Кудеяра среди современников. По мнению журнала «Русский архив» (1897 год), среди даже таких крупных героев отечественной истории, как Ермак, Разин, Булавин, Пугачев, Кудеяр пользовался наибольшей любовью и симпатиями народа.

По иронии судьбы, именно о Кудеяре и его деяниях сохранилось наименьшее число достоверных фактов и свидетельств. Зато множество легенд позволяют нам отчасти воссоздать возможный облик первого российского разбойника, посмевшего бросить вызов самому царю.

В раннем детстве Кудеяр, по легендам, был разлучен со своими родителями. По всей вероятности, они были убиты. Мальчик попал то ли к казакам, то ли к татарам — однозначно сказать сейчас уже невозможно. Именно в этот период сформировались, скорее всего, основные черты его характера — вседозволенность, свободолюбие, решительность, и, увы, жестокость. И, конечно, душевное одиночество, которое, как злой рок, преследовало его всю жизнь. Судьба постоянно разлучала Кудеяра с близкими и дорогими ему людьми.

Среди казаков прошли его детство и юность, там началась его служба — сначала у предводителя днепровских казаков Каневского, затем у черкасского старосты князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого. Кудеяр выделялся огромным ростом и широкими плечами. Черты его смуглого лица скрывались за окладистой черной бородой, густые брови обрамляли необычной формы глаза. Взгляд Кудеяра, несколько мрачноватый, пронизывал собеседника насквозь и гипнотизировал его. Даже в свите Вишневецкого Кудеяр выделялся статью и удалью.

В один из визитов Вишневецкого к Ивану Грозному и состоялась встреча Кудеяра с царем, определившая всю его дальнейшую судьбу. Сила и храбрость в те времена проверялись очень просто — в бою, потешном или настоящем. Иван Васильевич любил устраивать потешные

бои с медведями, в которых его молодцы — опричники, впрочем, выходили победителями далеко не всегда. По всей видимости, Кудеяр, отважно выходя на бой с медведями, не столько беспокоился за свою жизнь, сколько хотел понравиться царю. И это ему вполне удалось.

Точные, скупые движения богатыря в черном суконном кафтане, подпоясанным красным кушаком, завершили схватку в считанные мгновения. Огромный нож вошел в сердце медведя. Та же участь постигла и следующего медведя — Иван Васильевич пожелал убедиться в том, что итог первого боя был не случаен. Своеобразный экзамен был сдан — Кудеяр был зачислен в число государевых опричников. Ему были пожалованы дворянские звания и небольшие поместья в Белевском уезде.

Так, весьма удачно продолжилась его служебная карьера, начавшаяся в казацком войске на берегу Днепра.

По свидетельству многих, он успешно выполнял самые сложные поручения царя, сражался, вел переговоры и опять сражался.

Иван Васильевич в знак своего монаршего благоволения решил подобрать Кудеяру невесту и женить его. Казалось бы, что может быть почетнее! Однако Кудеяр проявил неожиданную непокорность. Его внутренний мир, его чувства, эмоции принадлежали только ему, и над ними Кудеяр власть царя не признавал. В этой ситуации в полной мере проявились черты, заложенные еще в детстве — независимость и свободолюбие.

С этого момента Иван Грозный перестает доверять Кудеяру — что ожидать от человека, отвергнувшего милость царя? Самодержец был убежден в своем праве собственности не только на жизнь и имущество своих подданных, но и на их души. Кудеяр не побоялся воспротивиться воле царя.

Итак, царь подозревает Кудеяра в неверности, Кудеяр же, напротив, стремится вновь заслужить милость царя, проявляя служебное рвение. Самые жестокие приказы отдаются Кудеяру — он покорно исполняет свой служебный долг.

В конце концов, продолжая испытывать преданность Кудеяра, Иван Грозный приказал убить его жену. Терпение верного слуги было исчерпано. С этого момента начинается второй этап жизни Кудеяра. Жизни ради мести — татарам, царю, себе, наконец. Другого смысла жизни уже нет. Иван Грозный — его личный враг, и борьбе с ним Кудеяр отдает все свои силы и энергию.

Просто возвратиться в казацкую вольницу на Донские берега, как многие, обиженные царем, и делали (в том числе князь Вишневецкий), он не мог — обида душила его. Или отомстить, или погибнуть — таким стал его девиз.

Немало людей в ту жестокую пору скитались по лесам и долам, добывая себе пропитание то попрошайничеством, то грабежом. Так что встреча нашего героя с разбойниками была предрешена. Кудеяр направлялся в свои поместья в Белевский уезд, когда на одной из лесных дорог его окружила шайка работников ножа и топора. В солнечных лучах погожего дня заблестели сабли и ножи, направляемые умелыми и не очень руками. Грабители рассчитывали на легкую наживу, однако победа осталась за Кудеяром.

Вероятно, именно в момент этого судьбоносного для Кудеяра сражения он, погубивший на своем веку немало врагов, впервые задумался над тем, кто они, его нынешние противники, почему вышли на большую дорогу. Вряд ли он ясно представлял себе цели внезапно возникшего у него замысла, но всем напавшим на него он предложил поступить к нему на службу. От денег лесные братья отказались сразу — зачем деньги в лесу? Кудеяр мигом организовал ограбление игумена в монастыре и увел станичный табун. Игумен и табунщик были жестоко избиты Кудеяром, да так, что его новые товарищи сразу прониклись к нему уважением, к которому примешивалась доля страха. Интриги прежнего атамана шайки (в шайке не может быть несколько атаманов!) Кудеяр пресек жестоко, но справедливо. На кругу Кудеяр повелел также ничего насильно у крестьян не брать. Эти два качества — жестокость и справедливость странным образом уживались

в Кудеяре, и не только в нем. Это был девиз всех народных бунтов и мятежей, всех народных мстителей — справедливость и жестокость.

Жестокость оправдывалась требованиями справедливого возмездия за причиненные обиды. Справедливость и сама по себе требовала жестоких мер — кто ж по собственной воле захочет быть честным и справедливым?

Итак, с идеологией Кудеяр более или менее определился. Великая цель также была сформулирована и провозглашена открыто — извести царя-мучителя за кровопийство, а на престол посадить Владимира Андреевича, князя Старицкого. (Князь Старицкий был реальным воплощением мечты русского крестьянина о добром царе-батюшке. В 1569 году опричники Ивана Грозного заставили Владимира Андреевича и всех членов семьи выпить яд, а его мать, княгиня Ефросиния, была отравлена дымом).

Могучий атаман, соответствующий настроениям масс девиз, ясная и благородная цель — надо ли говорить, что под знамена Кудеяра стекалось все большее число гонимых и обездоленных.

Только с Дона к нему пришли 400 человек. На Дону не было недостатка в крутых атаманах, но был дефицит идей и желания их реального воплощения в жизнь.

У Кудеяра даже возник замысел самому пойти на Дон и поднять общий казачий мятеж.

Вообще отношение Московского царства и казачьей вольницы на Дону всегда носили непростой характер. Для ситуации на Дону было характерно состояние постоянного тлеющего бунта. Конечно, казаки выполняли роль своеобразного буфера между Москвией и Крымским ханством. Но иной раз разбойничьи набеги казаков на территории русского царя были страшнее походов крымского хана.

Крымцы, также страдавшие от казачьих набегов, регулярно предпринимали карательные экспедиции на Дон, а Москва официально (и только официально!)

придерживалась в этих ситуациях нейтралитета. Известна даже переписка москвичей и крымцев о совместных военных акциях против казаков. В дальнейшем этническое родство победило и устранило до известной степени социально-экономические противоречия между растущим Московским царством и Донской вольницей.

Так что, Иван Грозный, подозревая в измене всех и каждого, в отношении казаков не ошибался.

Выросшая до размеров небольшого войска шайка Кудеяра требовала конкретных действий. Сочувствующие Кудеяру из числа столичных жителей передали ему сообщение о выходе из Москвы огромного каравана с подарками для крымского хана. Цель Кудеяра состояла не только в том, чтобы разграбить караван, укрепить боевой дух шайки и пополнить запасы оружия и продовольствия.

Кудеяр хотел нанести личную обиду Ивану Грозному, расстроить его политические планы, продемонстрировать царю свою силу, то есть заявить о себе как о сильном противнике, не боящемся грозного государя.

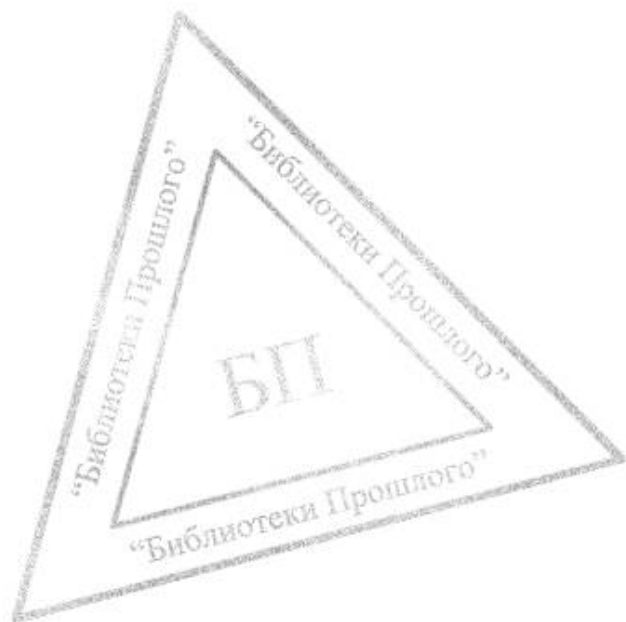
Войско Кудеяра расправилось с охраной каравана с невероятной жестокостью — всем были отрублены головы, а возглавлявший охрану Егор Шамков за попытку схитрить был заживо сожжен на костре. Безжалостно был изрублен и московский гонец. Бумаги Ивана Грозного, в том числе секретные, Кудеяр направил по назначению — крымскому хану. Награбленное было поделено поровну между всеми членами Кудеярева войска. Для этого даже были назначены специальные оценщики, определившие стоимость мехов, одежды и драгоценностей.

В ореоле успеха и славы, во главе своего победоносного войска Кудеяр направился на Дон для воплощения своих замыслов.

Иван Грозный, как, впрочем, и любой бы другой на его месте, повелел Кудеяра схватить и повесить как бешеного пса. Отец и сын Басмановы (из числа ближайших к царю опричников), снарядив небольшое войско (в современных терминах — спецназ), помчались на берега Дона. Москвичам удалось окружить Кудеяра и его ближайших сподвижников,

но сам Кудеяр, как и полагается легендарному герою, из окружения вышел. Надо сказать, что, судя по действиям Басмановых, царь принял личный вызов

Кудеяра, ибо его шайка москвичей особо не интересовала.

После этого Кудеяр внезапно отказался от политических целей и роли предводителя казацкого мятежа. В дальнейшем, по одним источникам, Кудеяр поддерживал отношения с Крымским ханом, стремясь как можно больше навредить Ивану Грозному, по другим — во главе небольшой и хорошо организованной шайки терроризировал южные волости Московского царства. Второе вернее. Так и не справившись с предыдущими ударами судьбы, Кудеяр пустился в банальные зверства и разорения зажиточных людей. Роль предводителя крестьянского восстания ему не удалась. Возможно, на это повлияли и происхождение Кудеяра, и его служба в опричнине, и личные черты характера, о которых мы уже говорили выше.

Занятие Кудеяра было делом вполне обыденным — в те времена и весьма знатные люди самолично выезжали на разбой, и не где-нибудь в южных степях, а прямо под

Москвой. В 1688 году князь Яков Лобанов-Ростоцкий и Иван Микулин ездили на разбой по Троицкой дороге. Лобанова били кнутом и отняли 400 дворов крестьян навсегда. Микулина били кнутом, отняли всю недвижимость и сослали в Сибирь. Князь Михаил Глинский любил отбирать у нищих их сумки. Иван Грозный был даже вынужден назначить специальное расследование по фактам грабежей и разорения, совершенных войсками воеводы Михаила Глинского на Псковщине.

От других разбойников Кудеяра отличали лишь два момента — поразительная жестокость и военный талант — ведь он так и не был пойман, и о месте и времени его смерти известно очень мало. С достаточной степенью уверенности можно лишь сказать, что погиб он в схватке, а произошло это, скорее всего, недалеко от Саратова.

Современникам он представлялся дьяволом, устраивающим ночные пожарища и убивавшим жен и детей, грабившим скот у мирных жителей и убивавшим купцов. Его кистень не щадил ни младенцев, ни стариков. Уныние и грусть не сходили с его лица, освещавшемся улыбкой только в момент очередного злодеяния. Летописцы того времени не пожалели красок, описывая столь страшного разбойника. Свою вторую (по церковным канонам — незаконную) жену Кудеяр, согласно легенде, отбил у жениха прямо на церковной паперти. Излишне добавлять, что и сам жених, и его родные братья пали под ударами не знающего пощады кинжала Кудеяра.

Военные же таланты Кудеяра неоспоримы, что нуждается в отдельном упоминании. Сам Кудеяр предпочитал укрываться в дремучих лесах в землянках, обшитых деревом. Несколько таких землянок обязательно окружал четырехугольный широкий ров. В специальных земляных стойбищах укрывали лошадей. Эти укрытия сохранились вплоть до середины прошлого века во многих лесах Воронежской губернии. Эти своеобразные базы, где Кудеяр мог поменять лошадей, позволяли ему совершать быстрые и неожиданные нападения в местах, где его появления не ждали. Разведка велась целенаправленно, и

благодаря широкой сети добровольных помощников Кудеяр был в курсе не только всех местных, но и столичных дел. Удивляет и то, что это были не простые весточки о том, что, по слухам, где-то что-то должно произойти, а настоящие и вполне достоверные разведданные. Ограбление царского каравана было осуществлено именно благодаря точным сведениям и умело организованным и продуманным мерам по нейтрализации охраны.

Люди Кудеяра были организованы наподобие царского войска, с четким распределением обязанностей. Были в нем и повара, и скотари. В каждом бою члены его шайки бились до последней капли крови — тяжелораненым после боя перерезали горло. Наложил запрет Кудеяр и на присутствие в его войске женщин. Если другие разбойничьи шайки напоминали цыганский табор, перемещаясь со всем скарбом, женщинами и детьми, то войско Кудеяра представляло собой настоящую боевую единицу. Пожалуй, это один из немногих примеров превращения обычной крестьянской шайки в настоящее войско. Да, Кудеяр свое дело знал. Благодаря безжалостности и постоянной удаче, нагреблено им и его людьми было очень много. Может, и до сих пор где-нибудь в среднерусских лесах лежат его клады.

Итак, наш первый герой, несмотря на выдающиеся личные качества и благоприятные обстоятельства, путать разбой и грабеж с политикой не стал, оставшись в памяти людей просто знаменитым разбойником, в отличие от своих последователей Разина и Пугачева, этих смутьянов всея Руси.

СТЕПАН РАЗИН

Яркая, незаурядная личность Стеньки Разина — классический пример смутьяна и бунтовщика, каковые не переводились в Российском государстве никогда. Исторические труды, посвященные истории восстания Разина полны подробнейшими описаниями его деяний. Восстановлена хронология бунта, продолжается дискуссия о его причинах и следствиях. Принято считать, что Разин

«явился выразителем надежд и чаяний задавленного помещичьим гнетом крестьянства».

Стержнем натуры Разина была ненависть ко всему, что ограничивает и направляет деятельность любого гражданина — закон, государство, религия. По словам летописцев того времени, его «необузданная воля не выносила ничего, что может хоть сколько-нибудь сдерживать ее». Понятия «совесть», «честь», «справедливость» для него не существовали. По самой своей природе Разин был обречен на постоянный конфликт с социумом. Достаточно было легкой искры, чтобы этот конфликт полыхнул пожаром, опалая все и вся вокруг.

Для Стеньки Разина (в те времена для «подлого люда» употреблялись такие уменьшительные, а точнее, пренебрежительные имена) этой искрой стала гибель его старшего брата. В 1665 году трое братьев Разиных находились в войске князя Юрия Долгорукова в польском походе. Наступала холодная осень и старший из братьев решил увести свой казачий отряд на Дон. Удивленный Долгорукий напомнил ему о воинском долге, но казачий атаман более воевать не хотел. Естественно, воевода приказал повесить несостоявшегося дезертира.

Стенька решил не только отомстить за брата, но и задать страха всем боярам и знатным людям Московского государства. Справедливости ради надо сказать, что решение окончательно противопоставить себя государству и обществу созрело в нем не сразу после гибели брата. К активным действиям Разин и его шайка приступили только в 1669 году.

К тому моменту, по всей видимости, окончательно сформировались и жизненные принципы Стеньки — жизнь человеческую, и свою в том числе, ни в грош не ставил, Бога хулил и церкви грабил. Он не имел сердца ни для других, ни для себя самого — чужие страдания забавляли его, свои собственные он презирал. Современники отмечают его негибемую волю и постоянную переменчивость в желаниях, необыкновенное обаяние его странной и таинственной силы, что-то гипнотическое в речах. Как

говорят нынче, это был, несомненно, харизматический лидер — было в нем свое притягательное обаяние.

Решив раз и навсегда жить по своей, и только по своей воле, в 1669 году Стенька во главе шайки, насчитывающей две тысячи человек, приступил к разбою и грабежам на Волжских берегах. Хозяев и купцов «работнички Разина» (так они сами себя называли) безжалостно вешали, резали и топили, добро грабили, простых людей отпускали на все четыре стороны. К зиме Разин то ли обманом, то ли военной хитростью, взял город Яик и разбил правительственные отряды, высланные против его шайки из Астрахани. Первоначальный замысел Разина состоял в том, чтобы на казацких стругах «пошарпать» турецкие берега Каспия. Однако сделать ему этого не дали — новых проблем с турками никто не желал.

Летом 1668 года Разину все-таки удалось осуществить свой замысел — он отправился грабить прибрежные города на Каспий. Его «работнички» разорили берег от Дербента до Баку, и, достигнув г. Решт, просили персидского шаха «принять их в холопство». Кончилось дело тем, что жители Решта выгнали шайку из города. Весной следующего, 1669 года Разин разграбил восточный берег Каспийского моря, попутно разбив на голову персидский флот. Дочь персидского адмирала Менеды-Хана стала пленницей (заложницей) удалого атамана.

Собственно, на этом Разин вполне мог и остановиться. О деньгах можно было не беспокоиться — их хватило бы теперь на десяток поколений Разиных. После побед над персами за Разиным на Дону прочно закрепилась слава героя-победителя басурман. Интересовала ли его власть? Вряд ли в традиционном смысле. Скорее он понимал ее как неограниченную возможность творить произвол по собственной воле и хотению. Пришла пора появиться в родных краях. Казацкие струги, тяжело нагруженные награбленным добром, вошли в устье Волги и приблизились к Астрахани. Навстречу ему был выслан князь Львов, с приказом доставить Стеньку в Астрахань. Князя Львова

Стенька... купил, как, впрочем, и других астраханских воевод (а мог и убить!).

Разин вошел в город и официально подал челобитную государю: «Пожалуй нас, вели вины наши нам простить и отпустить нас на Дон». Не будем судить строго продажных воевод — Разин, хоть и разбойник, а персов наказал, ходит в героях. Поступить по закону — значит умереть под ударами секир своих же стрельцов. Воеводы стоили Разину недешево, но еще больше добра было роздано астраханской черни и стрельцам. Как верно подмечали современники, стрелец, хоть и военный, но дисциплину не соблюдает, по духу — тот же казак. При первой возможности повоевать за себя (зипун украсть, пограбить) — бросят государевы замены и присоединятся к разбойникам.

Разину явно нравилось купаться в лучах всенародной любви и славы. Перед ним снимали шапки, становились на колени и кланялись до земли, величая батюшкой. Принимая щедрые подарки, люди мало задумывались над тем, что «работнички Стеньки» промышляли себе богатство разбоем и душегубством. Люди дивились на «Сокол», атаманский струг, канаты которого были свиты из шелка, а парус соткан из дорогих персидских тканей.

Пьяный разгул в Астрахани продолжался. Собственно, на этом Разин мог бы и остановиться. Нет сомнения в том, что Разин получил бы формальное прощение своим винам от московского государя. Есаулы же подбивали атамана на то, чтобы идти в другие города — стрельцы и чернь были готовы сдать их без боя. В этот момент Разин то ли уже не представлял себе жизни в обычной роли атамана разбойничьей шайки, то ли поддался на уговоры своих сподвижников. Скорее всего, Разин просто пытался расширить возможности неограниченного проявления своей воли (злой по большей части), и роль отца-батюшки подходила для этой цели как нельзя лучше.

Без боя Разин взял Царицын и Камышин. Затем вернулся в Астрахань — надо было проучить своих недавних собутыльников-воевод и вернуть добро, потраченное на взятки. Затем Разин опять же без боя взял Саратов и

Самару. Везде кровь лилась рекой. Только в Астрахани было убито около четырехсот человек. Так, уже в роли отца-батюшки Разин продолжал грабить и убивать. В Астрахани Разин повелел вытащить из приказной палаты на Соборную площадь все бумаги и приказал сжечь их. «Вот так, — хвалился он, — я сожгу все дела и наверху» (то есть в Москве). Агенты Стеньки рассеялись по волостям и губерниям Московского государства с единственной целью — возмущать народ. Его посланцы доходили не только до столицы, но и до самого Белого моря. В своих воззваниях, обращенных к народу, Разин извещал, что идет уничтожить бояр, дворян и приказных людей. С ним вместе — царевич Алексей и патриарх Никон. Посланцы Разина возбуждали инородцев против русских, служивых людей против их начальников, мусульман против христиан и т. д. Все было пущено в ход, лишь бы замутить русскую землю. Многие воображали, что заживут счастливо, если повсюду водворятся казацкие обычаи.

Войско Разина непрерывно росло, представляя собой неуправляемую толпу беглых холопов и служивых людей. По всей видимости, Разин рассчитывал уже не столько на военные успехи, сколько на всеобщий хаос и беспорядок. Не надеясь на собственные силы, он предложил союз персидскому шаху и крымскому хану, а в случае отказа грозил разорением их владений. Персидский шах изрубил его посольство в куски, оставив в живых лишь одного казака, который и передал ответ шаха Разину. Казака этого зарубил сам Разин — персидский шах называл Разина дикой свиньей и обещал устроить на него хорошую охоту.

В сентябре 1670 года Разин подошел к Симбирску и месяц бестолково топтался у ворот Симбирского кремля (посадский город сам открыл ему ворота). Царский окольный князь Юрий Баратынский, прибывший во главе хорошо подготовленного войска на помощь осажденным, без труда разбил нестройные ряды Разинского воинства. Разин бросил всех и вся и бежал на Дон. Сами же казаки (из домовитых) просили помощи московского войска против Стеньки — вещь, совершенно неслыханная ранее. Наконец,

весной 1671 года, казаки схватили Стеньку и его брата Фролку и передали властям.

Мятеж, грозивший самым основам Российского государства, был пресечен. Бессмысленный и беспощадный бунт закончился тем, чем заканчивались все другие бунты — казнью главных смутьянов. Итог своей бурной жизни Разин подвел сам, пытаясь подбодрить своего брата Фролку, подвешенного на дыбе: «Экая ты баба! Вспомни наше прежнее житье: пожили мы на славу, повелевали тысячами людей — надо бодро стерпеть и несчастья». Перед четвертованием Разин поклонился народу на все четыре стороны и сказал: «Простите». Так закончился жизненный путь еще одного нашего героя.

ВАНЬКА-КАИН

Наш следующий герой — изобретательнейший Ванька-Каин (Иван Осипович Ефремов). Его воровские дела превратились в легенду еще при жизни, став классическим учебным пособием для начинающих воров. Впрочем, наглость и изворотливость Каина не смогли уберечь его от ссылки в «тяжелые работы» в 1755 году.

Воровская биография Ваньки началась в 1731 году, когда 13-летний паренек обворовал своего хозяина, купца Филантьева. Однажды ночью, ближе к утру, он пробрался в покои спящего купца и похитил из ларца «денег довольно, чтоб нести по силе моей», по его собственным словам. На то, что это была не детская шалость, а давно вынашиваемой замысел, указывает надпись на воротах господского дома, сделанная убежавшим Ванькой: «Пей воду, как гусь, ешь хлеб, как свинья, а работай черт, а не я».

Всего сутки хаживал на воле Каин вместе со своим дружкой Петром Камчаткой (познакомились они, как водится, в кабаке). На следующий день Ванька, гулявший по Китай-городу, был схвачен слугами хозяина. Под кнутом Ванька закричал «слово и дело» и был доставлен в тайную канцелярию, где и донес на своего хозяина. Купца увезли в Стукалов монастырь, а Ваньке выдали для житья вольное

письмо. С тех пор Каин постоянно использовал полицию, тайную канцелярию, сыскной приказ, то есть все, говоря современным языком, правоохранительные органы в своих целях.

Очутившись на воле, он сколачивает шайку. Первыми жертвами Каина и его людей стали придворный доктор и дворцовый закройщик. Обе кражи были совершены ночью и без крови, только наглостью и хитростью (в дом к закройщику заранее пробрался один из членов шайки).

Перед следующей кражей, в доме Татищева, Каин произвел предварительную «разведку» — запустил тому во двор курицу и под предлогом ее поимки осмотрел двери, замки и решетки. Кража почти удалась, но в доме поднялась тревога, и украденное Ванька был вынужден просто перекинуть через забор. Через полчаса на этом месте у проезжавшего барского экипажа сломалось колесо. Барыня нещадно бранилась и била лакеев по щекам. Те же не спеша собрали украденное в доме Татищева добро и погрузили в экипаж. Каин щедро вознаградил «барыню» — подставную девку — деньгами.

Про себя Ванька в ту пору говорил: «Я не вор, не тать, только на ту же стать». Но как-то раз Ваньке не повезло — он был пойман в Гостином ряду купцами с только что украденным у них серебряным окладом. У него отобрали паспорт и били железными прутьями. И вновь Каин прокричал «слово и дело» и был сдан в тайную канцелярию. Старый дружок Петр Камчатка организовал ему побег, передав в калачах ключи от колодных цепей.

Преследуемый полицией, Ванька не отказал себе в удовольствии ограбить по ходу дела татарского мурзу. Тот спал в своей кибитке, а в подголовке у него хранились деньги. Ванька привязал мурзу за ногу к лошади и стеганул ее. Рассовывая деньги по карманам, Ванька цинично заметил: «Неужели татарских денег на Руси брать не будут?». С деньгами можно было подумать и о новом паспорте. В голом виде Ванька отправился в полицию и заявил, что в бане у него украли одежду, паспорт и деньги. Подкупленный владелец близлежащего кабака подтвердил,

что Ванька — московский купец и он хорошо его знает. Ванька получил-таки новый паспорт.

За очередную кражу из кельи грека Зефира в Греческом монастыре Ваньку вновь забирают в полицию. В этот раз удалось подкупить свидетелей и караульного вахмистра, и Ванька вновь оказался на свободе.

Полгода Каин тихо и спокойно поживал в Кашине со своими дружками. Затем, не удержавшись от соблазна, опять пустился во все тяжкие в составе банды Михайло Зари, промышлявшей грабежами в Московской губернии.

Постоянная жизнь в тревогах и опасностях, необходимость все время придумывать новые подходы к очередной жертве, многогранность Ванькиной натуры привели его к несколько неожиданному решению — сдать властям, но не столько с повинной, сколько с доносом на воровское московское братство. Признаваясь в совершенных им кражах, Ванька специально оговаривал, что «на разбоях нигде не бывал и убийств не чинил». Ванька предложил полиции в один момент захватить всех московских воров. Во главе небольшого отряда из 14 солдат и подьячего Сысного приказа Петра Донского Каин только в одну ночь задержал 32 вора.

Лишь по прошествии нескольких лет стал ясен гениальный замысел Ваньки-Каина. Имея карт-бланш от властей, он мог контролировать весь преступный мир Москвы. По всей видимости, он первым осознал, что мелкая уличная преступность, мошенничество могут быть высокодоходным бизнесом при надлежащей организации и прикрытии со стороны властей. Роль организатора и одновременно прикрытия и взял на себя Ванька.

Впрочем, был и еще один мотив. Беглый солдат Алексей Соловьев вел учет всех московских воров и их деяний и вполне мог предложить этот список полиции за хорошее вознаграждение. Ванька солдата опередил — нагрянул к нему в пещеру в окрестностях Москвы с солдатами и опасный список изъял. Конечно, Ваньке пришлось пожертвовать некоторыми своими старыми боевыми товарищами. Но своя рубаха, как говорится, ближе к телу.

Ваньке было даровано прощение и выдано три рубля денег. Каин просил больше, но... не дали. И Каин вновь пустился во все тяжкие. Набрал себе команду из старых опытных воров, и, действуя от имени полиции и Сыскного приказа, чинил произвол. Со всеми новыми ворами Ванька беседовал лично и принуждал к сотрудничеству, в том числе под пыткой. В конце концов весь воровской мир Москвы стал работать на него. С ним делились добычей и докладывали ему обстановку. Везде у него были свои люди — в кабаках и приказах, на базаре и в полиции. В кабаках он встречался с подьячими, лжесвидетелями, подставными лицами, ворами и информаторами. Здесь же расплачивался с ними. Обнаглел он до того, что при игре в карты у себя в доме расплачивался фальшивыми деньгами.

Каин понимал, что вся его красивая жизнь будет продолжаться только до первого доноса, а донести мог любой, ибо уже слишком много людей, как говорится, слишком много знали. Как всегда, Ванька наносит удар первым. Он пишет прошение в Сенат, в котором объясняет, что «вынужден знаться с ворами и участвовать в их воровских делах, ибо без этого отыскивать злодеев невозможно. Он, Каин, опасается оговора и доносов со стороны этих злодеев». Сенат согласился с доводами Каина и отдал распоряжение не давать хода никаким доносам на него. Но уж если Сенат ему верит, то пусть свое доверие подтвердит письменно! И сенат подтвердил. В декабре 1744 года Каину на руки была выдана бумага, в соответствии с которой он мог брать под арест всякого, кого ему вздумается. По первому его требованию военные и полицейские команды поступали в его полное распоряжение.

И веселое житейство продолжалось. Каин руководил преступным миром и лично занимался воровством по-крупному, а в Сыскной приказ водил мелких воров и мошенников. Фактически, московская преступность полностью вышла из-под контроля властей.

Гигантский пожар в Москве в 1748 году, грабежи и разбои так напугали столичные власти, что в Москву, во

главе специальной комиссии был направлен генерал Федор Ушаков. Каину пришлось сдать своего старого друга Петра Камчатку. Увы, этот шаг оказался для него роковым. Воровской мир отшатнулся от него, а подкупленные им чиновники из полиции и Сыскного приказа справедливо рассудили, что если уж Ванька сдает своих старых друзей, то и их сдаст не раздумывая. По Сыскному приказу было издано распоряжение о прекращении всяких отношений с Каином. Однако остановиться Ванька уже не мог. Последним эпизодом его воровской карьеры стало похищение 15-летней дочери некоего солдата. Каина не интересовали деньги или выкуп. Он попросту влюбился.

Генерал-полицмейстер Татищев приказал арестовать Каина по обвинению в похищении девушки и допросить его с пристрастием. Ванька упирался, нес чушь несусветную, опять закричал «слово и дело». Но то ли фантазии не хватило, то ли воображение иссякло, но ничего нового он так и не рассказал, и был бит кнутом за ложное сказывание «слова и дела».

И тут Ванька начал колотиться. Рассказывал все и обо всех. Поименно назвал продажных полицейских чинов, подробно описывал порядки в Сыскном приказе — как он сам уводил из-под караула арестантов и отпускал их на волю. Признался в изготовлении и сбыте фальшивых денег. В тюрьме Сыскного приказа Каин чувствовал себя вольготно, несмотря на свои разоблачающие признания. В тюрьму доставлялись вина и мясо, и долгими ночами Каин с дружками и караулом пьянствовал и играл в карты. Иногда в этих кутежах участвовала и его жена.

Расследование его многочисленных деяний продолжалось два года, и наконец 27 февраля 1755 по указу сената вор Ванька-Каин был бит кнутом. Ему вырвали ноздри, а на лбу и щеках проставили клеймо В.О.Р., после чего сослали пожизненно в тяжелые работы. В правление Елизаветы Петровны многие смертные переговоры заменялись таким комплексным наказанием.

Вот и весь итог бурной жизни легендарного вора. К его чести будет сказано, что до душегубства и злодейств ради

злодейств он никогда не опускался. По характеру был весел, остроумен, любил застолье и женщин, о чем и поведал сам в своих мемуарах под названием «Жизнь Ваньки Каина, рассказанная им самим». Бывало, что он возвращал хозяевам украденные у них деньги. В период его руководства воровским миром сформировались особые взаимоотношения внутри преступного сообщества, взаимоотношения с клиентами и полицией. Сложились устойчивые формы и методы работы воров.

В несколько видоизменившейся форме эти взаимоотношения и воровские приемы продолжают существовать и до сих пор. Попробуем перечислить их: горизонтальная и вертикальная структуризация преступного сообщества, организация помощи молодым и неопытным, старым и немощным ворами. Широкие связи в полиции, основанные на взятках и разнообразных услугах. Торги с клиентами по поводу украденного имущества и возможность его возврата. Вымогательство, подкуп жертв и свидетелей. Решение спорных вопросов путем переговоров между жертвами, ворами и полицией в разных сочетаниях. Так что у современных япончиков и кирпичей был свой, весьма талантливый пращур.

Несколько слов необходимо сказать и об особом воровском жаргоне — *фене*, который уходит своими корнями в XVIII век. Он создавался в городах с сильными воровскими традициями, в тюрьмах и кабаках. Особый воровской язык существовал в долине Волги уже в XV веке, и, согласно одной теории, слово «феня» связывают со словом «офеня», означающим «бродячий торговец». Независимо от происхождения, этот язык затем обогащался крепкими выражениями матросов, а также впитывал сочные добавки из языков многих национальных меньшинств, проживавших в царской России: польского, украинского, турецкого, румынского и еврейского. Сами вору часто называют феню *блатной музыкой*.

ТОЛСТОЙ-АМЕРИКАНЕЦ

Наш очередной герой — один из представителей известного дворянского рода графов Толстых. «Удушливая пустота и немота русской жизни, странным образом соединенная с живостью и даже буйностью характера, особенно развивает в нас разные юродства. В диких выходках Измайлова, буйных преступлениях Толстого-Американца, я слышу родственную обиду, знакомую нам всем, но которая у нас ослаблена образованием или направлена на что-нибудь другое» — так А.И. Герцен охарактеризовал причины странного феномена, которому стал свидетелем. Отдельные представители дворянского сословия, отнюдь не сильно бедствуя, совершали поступки столь странные и необъяснимые, что далеко выходили за рамки крутой шутки и граничили с преступлением. Наш герой буйствовал, дрался, играл в карты, уродовал людей и разорял семейства. Свой дом он превратил в игорный, все время проводил в оргиях. Однажды в пьяном кураже он решил продемонстрировать своим гостям меткость глаза, и, велев жене встать на стол, прострелил ей каблук.

Граф Федор Иванович Толстой, как мы уже сказали, происходил из именитого, но обедневшего дворянского рода Толстых. С детства ему был присущ крайне буйный нрав, еле сдерживаемый отцом. Образование он получил в Морском корпусе и по окончании его поступил на службу в Преображенский полк. По словам его двоюродного брата, Федор Иванович обладал весьма умной головой, но был большой кутила, первостатейный повеса и дуэлянт, так что почти не выходил из-под ареста. Служба в Преображенском полку продолжилась морским походом на паруснике «Надежда» в качестве кавалера посольства Резанова. По иронии судьбы, Федор Иванович характеризовался в бумагах как молодой благовоспитанный человек. Перед этим, у себя в полку, он «наплевал» на полковника Дризена и дрался с ним на дуэли, что и послужило причиной отправки Федора Ивановича в морской поход.

Командовал морской экспедицией («Надежду» сопровождала еще и «Нева») Иван Крузенштерн. Целью ее было осуществление кругосветное путешествия и

заключение торгового договора с Японией. Русское посольство было тепло встречено туземцами Маркизских островов. На островах Федор Иванович поддался на уговоры местных умельцев и позволил татуировать все свое тело. Причудливые разноцветные татуировки он потом с удовольствием демонстрировал ошеломленным петербуржцам.

Однако буйный нрав требовал выхода, и неумная натура Федора Иванович проявилась, мягко говоря, в зловердных шалостях. Напоив корабельного священника отца Гедеона до положения риз, он припечатал его бороду к палубе казенной печатью, украденной у Крузенштерна. Сорвать казенную печать — совершить преступление, и священник лишился бороды под корень. Затем Толстой посадил орангутана в каюту Крузенштерна, где обезьяна уничтожила все командирские записи. Крузенштерн, опасаясь дальнейших выходов, решил отделаться от Толстого, и последний как бы случайно был оставлен на одном из Алеутских островов, кстати, вместе с шаловливым орангутаном. Некоторое время Толстой прожил среди туземцев, затем какое-то судно подобрало его и доставило на Камчатку. Оттуда Толстой направился в столицу, причем часть пути за неимением денег ему пришлось преодолеть пешком. После этого приключения за ним прочно закрепилось прозвище — Американец. Широкую известность получили строки Грибоедова о Толстом: «В Камчатку сослан был, вернулся алеутом и крепко на руку нечист...»

За безобразия в походе Толстой получил назначение в гарнизон Нейшлотской крепости, и прослужил в нем с 1805 по 1808 год. Затем он участвовал в войне со шведами, где проявил и храбрость, и доблесть, в том числе и на дуэлях, за которые и был разжалован. На войне 1812 года Толстой уже в чине полковника ополчения участвовал в Бородинском сражении и был тяжело ранен в ногу.

По окончании войны Толстой вышел в отставку и поселился в Москве, где его жизнь проходила в бесконечных дуэлях и карточной игре. За карточным столом он познакомился с человеком, ставшим затем его другом на

всю жизнь, Петром Александровичем Нащекиным. Нащекин проиграл Толстому тысяч двадцать рублей, но платить наотрез отказался (о Толстом все думали, что он шулер). Толстой встал, зарядил пистолет и сказал: «У вас есть 10 минут на размышление». На это Нащекин рассмеялся и сказал: «При мне часы рублей в 500 и в бумажнике 25. Ну, убьете вы меня, а сколько потом тысяч выложите в полицию, чтобы скрыть преступление? Какой же вам расчет меня убивать?» «Молодец, — воскликнул Толстой, — наконец-то я нашел человека!»

Впрочем, Нащекину определенно повезло. Другой партнер Толстого по карточной игре заметил, что тот передергивает карты, и отказался играть дальше. Федор Иванович ответил: «Да, передергиваю, но не люблю, когда мне это говорят. Продолжайте играть, а не то размозжу вам голову этим шандалом...» Его партнер продолжил игру и... проиграл.

Карточной игрой граф Толстой добывал средства на жизнь. Специально подобранные люди привозили к нему домой любителей поиграть в карты. Толстой обыгрывал их до нитки, а в случае отказа платить вымогал закладные на имущество. Впрочем, Федор Иванович не унижался до рукоприкладства или откровенного насилия — своих жертв он попросту спаивал. С друзьями Толстой за карточный стол не садился — боялся увлечься привычкой исправлять ошибки фортуны.

Толстой, бывало, и проигрывался. В 1821 году, не имея возможности отдать карточный долг в срок, Федор Иванович загрустил и решил застрелиться. Обожаемая им цыганка, Авдотья Максимовна Тугаева, с которой Толстой долго жил без венчания, привезла требуемую сумму. Федор Иванович расчувствовался и женился на ней. Брак был счастливым. Многие справедливо замечают, что женщина одного с ним круга едва ли могла вынести крутой и своевольный нрав Толстого. Федор Иванович был верным другом. Как-то раз в его доме за картами Нащекин повздорил с кем-то из гостей. Дуэль была назначена на 8 утра следующего дня. За час до дуэли Нащекин вошел к

Толстому в спальню и застал того за бутылкой рома. «Пора, а то опоздаем», — сказал Нащекин, выпив большой стакан рома. «Да ты уж опоздал, — рассмеялся Толстой, — я дрался с твоим обидчиком час назад и убил его».

Нащекин, переживший Толстого, так говорил о своем друге: «Таких людей уж нет. Если бы он вас полюбил и вам захотелось бы достать звезду с неба, то он бы ее достал. Для него не было невозможного, и все ему покорялось. Клянусь вам, что в его присутствии вы не испугались бы и появлению льва. А теперь, что за люди! Тряпье!».

Толстой любил пошутить и покуражиться (как правило, не в меру). Как-то раз, рассердившись на какого-то мещанина, связал его и вырвал тому зуб. Только благодаря связям, деньгам и происхождению он избежал судебного преследования. Впрочем, иногда он шутил весьма премило. Старая тетка попросила его расписаться свидетелем на гербовом листе, стоившем несколько сот рублей. Толстой написал: «При сей верной оказии свидетельствую тетушке мое нижайшее почтение». Повстречался ему как-то в английском клубе господина с огромным, красным носом. Федор Иванович поглядывал на него с сочувствием и почтением. Заметив, однако, что за обедом тот пьет только воду, с негодованием воскликнул: «Да это самозванец! Как смеет он на своем лице носить признаки, им не заслуженные!» Одному из своих должников, уклонявшемуся от уплаты долга, он написал: «Если вы не выплатите долг весь сполна, я не поеду в судебное присутствие, а отнесусь прямо к лицу вашего сиятельства».

В течение своей бурной жизни Федор Иванович Толстой даже успел поссориться и помириться с Пушкиным, тоже имевшим весьма неуравновешенный нрав.

Закончим наш рассказ о Толстом-Американце словами его современников: «Немногие умные и даровитые люди провели так бурно, бесполезно, порой преступно свою жизнь, как Федор Толстой, бесспорно, один из самых умных современников таких гигантов, как Пушкин и Грибоедов».

ПЕРВЫЕ АВТОРИТЕТЫ

Отмена крепостного права в 1861 году стала следующим поворотным моментом в жизни империи, серьезно повлиявшим на структуру преступного сообщества и вызвавшим рост количества преступлений. Эти изменения были особенно заметны в больших городах, куда потянулись безземельные крестьяне. Освободив крепостных, власть медлила проводить необходимые земельные реформы, и у многих крестьян не было иного выбора, кроме как податься на фабрики нарождавшегося русского капитализма. Если же такой возможности не было, бывшие крепостные, чтобы выжить, шли на преступления.

В 1866 году была создана криминальная полиция. Это был необходимый и своевременный шаг, так как увеличивалось количество не только уголовных преступлений, но и экономических, что отражало бурный рост капиталистических отношений в обществе. Уже тогда имели место контакты между русской организованной преступностью и международными уголовными синдикатами.

В столице империи мерилom социальной нищеты и преступности всегда являлось количество проституток. В 1880-х годах в домах терпимости были зарегистрировано более шести тысяч женщин. К 1900 году их количество сократилось вдвое, зато многократно возросли масштабы уличной проституции. Утверждали, что на панели работали в те годы до 50-ти тысяч женщин легкого поведения.

Уже к началу 1900-х годов организованная преступность создала себе устойчивую базу. Однако в то время полицию более интересовали революционеры, нежели уголовники. Будущие властители России — большевики тесно взаимодействовали с уголовным преступным миром. В 1907 году в Тифлисе была ограблена почта. Исполнитель — Камо, организатор — Иосиф Джугашвили, сбытчики награбленного — Максим Литвинов и Николай Семашко. Все — члены большевистской партии. В этом не было ничего удивительного, поскольку большевики находились на нелегальном положении и поэтому пользовались методами

и услугами воровского мира. После захвата власти большевики уничтожили архивы полиции, чем оказали неоценимую услугу уголовному сообществу.

Структурно преступное сообщество распадалось на артели, организованные по образцу обычной ремесленной артели или мелкого промышленного предприятия. Во главе артели — староста, председатель или атаман. Базой преступной артели был кабак, либо малина, где бандиты водили так называемые «хороводы». Там и выковывались новые преступные идеи (в том числе и политические интриги), а также правила сосуществования в уголовном мире.

Все артели специализировались по направлениям деятельности. В начале 1900-х годов сложились следующие категории артелей.

1. Грабители. Наименьшая по размерам, но самая опасная группа. Обычным способом действия были грабеж и убийство. Орудие убийства — финский нож. Существовали специальные школы для обучения обращению с ножом. Некоторые элементы техники сражения на ножах были заимствованы из фехтования.

2. Профессиональные воры. Самая большая группа, охватывающая двадцать пять специальностей. Самую высокую ступень занимали воры-взломщики сейфов, делившиеся на *медвежатников* (они использовали ключи, разгаданные шифры) и *шниферов*, которые применяли взрывчатку. Затем шли железнодорожные воры, магазинные, воры, орудующие в такси, гостиницах, квартирах (последние подразделялись на лазающих по фасаду, взломщиков квартир и т. д.).

Конокрады относились к наиболее хорошо организованным ворами. Их считали отверженными, и когда их ловили, то дело часто доходило до самосуда. Чтобы украденную лошадь нельзя было найти, конокрады прибегали к различным хитростям: перекрашивали, перековывали лошадей, изменяли форму копыт, стачивали зубы, стригли гривы и хвосты. Банды, занимавшихся

конокрадством, насчитывали по несколько сотен человек. В каждой были специалисты, владевшие разными способами кражи и сокрытия лошадей.

Воров-карманников тоже было множество и разных типов. Их считали высокообразованными преступниками, но узкими специалистами, и поэтому в воровском мире они занимали более низкое положение. Исключение составляли международные карманники, так называемые *марвихеры*, совершавшие свои преступные турне за границей.

Воры-карманники тоже подразделялись в зависимости от приемов «работы»: одни разрезали карман, другие просто тащили из кармана и т.п. Были особые школы, в которых обучали молодежь. Экзаменационное испытание заключалось в том, что надо было вытащить кошелек у человека на улице, пересчитать деньги и затем вернуть кошелек на прежнее место, но так, чтобы жертва ничего не заметила.

К необычным вора́м относились *малинщики*, применявшие в своей деятельности снотворное, которое они подмешивали к водке. Они успешно работали в кабаках и пивных. Были еще *хипесники* — воры, сотрудничавшие с проститутками и обиравшие клиентов, пока те были заняты. Была даже особая категория воров, специализировавшихся на краже породистых собак. *Голубятники* снимали сохнувшее белье с веревок, а *капорщики* крали шапки и шляпы, сдергивая их прямо с головы жертвы.

Различные группы воров строго придерживались своих территорий и специальностей, и изменить их кому-либо было чрезвычайно трудно. Воры скрывались от полиции в воровских притонах, которые часто содержали *бандерши*: они прятали и сбывали краденое. Русских воров отличало еще и пристрастие к наркотикам.

3. Иваны, родства не помнящие. Это — профессиональные нищие и бродяги.

4. Мошенники. Их считали аристократами преступного мира. Они подразделялись на две группы: одни занимались обманом государства при помощи фальшивых векселей или документов, другие одурачивали частных лиц.

Вторая группа делилась на множество более мелких: специалисты по драгоценным камням (*фармазонщики*), изготовители фальшивых купюр (*базманщики*), обманщики на размене (*менялы*), брачные аферисты. Некоторые занимались лжеблаготворительной деятельностью (*сборщики*), другие взимали ложные штрафы. И, конечно, нельзя здесь не упомянуть и шулеров (*золоторотцы*) и картежников.

5. Фальшивомонетчики. В России они обитались в основном в монастырях. Сведений об их деятельности в дореволюционное время сохранилось мало. Вполне вероятно, что они были весьма близки к революционерам, которые и уничтожили после Октября все полицейские архивы, не оставив свидетельств о работе этих весьма своеобразных соратников. Считалось, что фальшивомонетчики работали на высоком международном уровне, изготавливая как отечественные, так и иностранные деньги.

В тюрьмах существовала особая кастовая система, представлявшая собою зародыш того жестокого сообщества, которое затем выросло в советских тюрьмах.

1. Иваны — преступники-насильники, которые продолжали

насиловать и над своими сокамерниками.

2. Игроки — картежники, почитавшие себя элитой и старавшиеся держаться особняком.

3. Храпы — интриганы, настраивавшие заключенных друг

против друга ради собственной выгоды.

4. Шпанка — самая низшая каста, подростки, мелкие преступники.

Существовали также преступники, не входившие в касты: они совершали преступления за плату или брали на себя в суде чужие преступления — также за плату, и представляли из себя нечто вроде зиц-представителей.

Процентщики и дававшие деньги под залог занимали самое низкое положение и часто сами становились жертвой преступлений.

Первой заповедью воровского закона уже в то время было требование жить вне общества и отказываться от любого вида общественной деятельности. Кроме того, отрицался институт семьи как основополагающей ячейки общества.

Шалава, так называли жену вора, могла переходить по наследству от одного к другому даже при живом муже, сидящем в тюрьме. Но шалава не читалась при этом проституткой. Вор не должен был участвовать в воспитании своих детей, однако их наличие повышало его авторитет.

В начале 1900-х годов в преступном мире России существовали две столицы: Ростов и Одесса, которые попросту назывались «папа» и «мама».

«Ростов-папа» был более крутым: здесь было полным-полно крестьян, не имевших работы и устремившихся поэтому в самый большой город на юге России. Определяющим моментом в становлении Ростова как столицы преступного мира было то, что Дон находится в центре исконных казацких земель, где правосудие веками вершилось кнутом и ружьем, а насилие и грабеж были нормой для казачества. Эту среду характеризовала слабо организованная, но достаточно жестокая преступность.

Город Одесса, «воровская мама», был основан в 1795 году по повелению Екатерины Великой как свободный город на окраине империи. Здесь поселилось большое количество евреев и греков. Город быстро превратился в оживленный торговый центр, в порт, в пестроте которого своеобразно переплетались характерные черты Запада и Востока.

Несмотря на ограниченные ресурсы, русская криминальная полиция действовала эффективно. Она добилась больших успехов в создании собственной сети осведомителей и в применении методов, которые затем вошли в систему обучения полицейских в других странах. Поскольку русская полиция затратила столько усилий для разоблачения антигосударственной деятельности, она была весьма сведуща в вопросах внедрения в преступные структуры. При помощи этих методов ей удалось уничтожить несколько крупных банд в Москве.

К эпохе бурного развития капитализма и формирования организованной преступности относится и деятельность Шейндли Блювштейн, всенародно известной под прозвищем Сонька Золотая Ручка. Родилась эта особа в середине 50-х годов прошлого века то ли в Варшаве, то ли в Бердичеве. Падение Соньки началось с бегства с любовником от мужа. С собой она взяла малолетнюю дочь и 500 рублей мужниных денег. А в 1880 году Московская судебная палата приговорила ее к пожизненной ссылке в Сибирь. Между этими двумя событиями пролегла бурная жизнь, посвященная сколачиванию уголовной шайки и организации крупных краж. Перечисление конкретных эпизодов заняло было слишком много места. Но то, как Сонька подошла к организации преступного бизнеса, заслуживает внимания.

Начав с единичных краж в одиночку и попадая из-за них в полицию, Сонька убедилась в их неэффективности. Несколько лет ушло на создание группы с четким распределением обязанностей. В нее вошли мужья, бывшие и нынешний, любовник, несколько верных людей. Двое добытчиков осуществляли подбор очередной жертвы, наблюдение за ней. Фирменным приемом шайки стали кража «на доброе утро» в незапертых номерах гостиниц и квартирах, куда злоумышленники (как правило, это была сама Сонька) проникали с помощью подбора ключей.

Если Соньку заставляли на месте преступления, она спокойно объясняла, что ищет доктора, акушерку, телефон, стакан воды и тому подобное. Интересовали воровку только драгоценности и деньги. В разное время ее задерживали с огромным количеством драгоценностей: в 1872 году — на сумму в 20000 рублей, в 1873 году — на 10000 рублей, в 1879 году — на 17000 рублей, в 1876 году — на 20000 рублей.

Двое сбытчиков сбывали краденое, как правило, вдали от места кражи. При себе ценности старались не возить, пользуясь железнодорожными почтовыми перевозками. В случае задержания члены шайки предъявляли полиции поддельные паспорта, другие же также по поддельным паспортам брали своих сотоварищей на поруки и вносили

залог для освобождения их из-под стражи. У каждого члена шайки имелось по 15-20 поддельных паспортов и видов на жительство. Все они изготавливались профессионалами в Минске и Витебске. После освобождения под залог воры, как правило, на некоторое время уезжали за границу, где у Соньки имелись обширные связи. Для беспрепятственного пересечения границы и пересылки краденого были организованы специальные каналы. Кроме того, Сонька не забывала и о своих конкурентах. Неудобных и мешавших ей воров она удаляла из Москвы под разными предлогами, не брезгуя доносить на них в полицию. Молодых и удачливых воров она приглашала в Москву из Одессы и Ростова и организовывала им поддержку и прикрытие. Ни один из членов шайки не бывал брошен на произвол судьбы или забыт. Сонька стала влиятельной фигурой преступного мира не только двух столиц, но и многих других российских городов.

В столкновениях с полицией Сонька почти всегда выходила сухой из воды. Она действовала старым испытанным методом — подкупала свидетелей преступления и полицейских чинов, в том числе и агентов. К тому же она успешно вовлекала их в свои воровские дела. На суде в 1980 году она признавала, что давала свидетелям деньги, но только затем, чтобы те говорили правду. В общении с полицией она проявляла изощренную женскую хитрость, выдержку и хладнокровие. При обыске в ее гостиничном номере она предложила полицейским сесть, выпить и закусить, а затем обыскала их, чтобы они ей ничего не подложили.

С неподражаемым обаянием и ловкостью она обворовала адвоката в Кракове, стараниями которого ее приговорили всего к 12 суткам тюрьмы. В тюремной камере, стоя на коленях и целуя адвокату руки, она вытащила у него бумажник, сняла золотые часы, цепочку и запонки. Впрочем, и ей, бывало не везло. На ярмарке в Нижнем Новгороде Соньку, уличенную в краже, толпа таскала за волосы и вырвала у нее из ушей золотые сережки. По теории и практике воровского дела Сонька Золотая Ручка —

признанный авторитет. Но на тучной криминальной ниве Российской империи трудились и другие талантливые и менее талантливые воры, мошенники и аферисты.

Вообще XIX век дал немало примеров того, как пускались во все тяжкие весьма, казалось бы, достойные люди.

В 1873 петербургскую общественность всколыхнуло сообщение о том, что дочь наместника Кавказа, фрейлина высочайшего двора, баронесса Прасковья Григорьевна Розен, она же — игуменья Владычно-Покровского монастыря Митрофания обвиняется в подлоге векселей купца Лебедева на сумму в 22 тысячи рублей. Доказательством ее вины послужили векселя, написанные ею самой с подделанной подписью Лебедева. Она даже не изменила своего почерка, а подпись на векселях и отдаленно не напоминала подпись самого Лебедева. Во время следствия вскрылись и другие ее преступления — мошенническое присвоение денег и вещей госпожи Медынцевой, а также подлог завещания богатого купца Солодовникова. Доказательства были налицо, и Митрофанию осудили. Казалось бы, можно согласиться с пафосным высказыванием известного адвоката того времени Ф.Н. Плевако: «Выше, выше стройте стены вверенных вам общин, чтобы миру не видно было дел, творимых вами под покровом рясы и обители!» Но не все так просто. Некому юристу, набивавшемуся к Митрофании адвокаты и обещавшему опровергнуть все доводы обвинения, она с жаром ответила: «Не опровергать обвинения, а понять меня надо, вникнуть в мою душу, в мои стремления и цели, усвоить себе мои чувства и вознести меня на высоту, которую я заслуживаю вместо презрения». Митрофания имела моральное право так говорить. В ее преступлениях полностью отсутствовал элемент личной корысти. В своей обители она организовала ремесленные и художественные мастерские, приют для сирот, школу и больницу, и даже питомник для шелковичных червей. Все это требовало серьезных финансовых вложений, и сперва Митрофании удавалось опираться на помощь благотворителей. Когда этот поток стал иссякать, возникла

угроза развала того, что было создано Митрофанией, того, что являлось стержнем духовной и экономической жизни окружавшего обитель населения. С этим и не смогла примириться гордая, созидательная душа Митрофании. Вот в чем причина совершенных ею уголовных преступлений.

Несмотря на многодневные судебные заседания, отказ лучших адвокатов защищать ее, жестокое любопытство публики и травлю со стороны желтой прессы, Митрофания постаралась сделать все для того, чтобы в ее лице общество не осудило всего того светлого и доброго, что было в деятельности многих обителей России. Отбывая наказание, Митрофания молилась за всех, кто обвинял и осуждал ее. Упоминания об этом можно найти в ее дневнике, опубликованном после ее кончины.

Полную противоположность Митрофании, радевшей о духовном благе мирян, представляет собой корнет Савин, чья деятельность относится к 70—80 годам прошлого века. Мошенник, забияка, международный авантюрист, любитель женщин — этаким российским Казанова. Очень многое роднит его с Толстым-Американцем. Оба — из обедневших дворянских родов, герои войны, но главное их сходство — в буйстве характеров.

Служебная карьера корнета Савина начиналась удачно — он получил назначение в один из столичных гвардейских полков. Но жизнь гвардейского офицера в Петербурге требовала средств — как водится, пошли вино, карты, женщины. Бурный водоворот разгульной и веселой жизни захлестнул молодого человека. Службу пришлось оставить, а отцовское наследство потекло в бездонную пропасть ресторанов и увеселительных заведений. Савин начал подумывать о возвращении в полк, но его многочисленные ходатайства остались без ответа. С расчетом на возвращение к службе Савин добровольцем участвует в осаде Плевны во время русско-турецкой войны 1877 года, получает контузию и ранение в голову и руку. Вернувшись в Россию, Савин занимается мелкими аферами, а от преследований отечественной полиции скрывается в Италии. Там он представил итальянскому правительству

план реорганизации всей кавалерии. Взяв крупный аванс, он бежал из Италии в Болгарию, где представился акционером одного из французских банкирских домов. Болгарскому правительству он предлагал ссуды под реализацию государственного займа. Очарованные авантюристом, болгары начали ходатайствовать о признании его князем. Однако по требованию русского посла Нелидова он был выдан и под усиленным конвоем отправлен в Петербург.

Вместе с ним в мошенничестве обвинялся и его родной брат, Михаил Савин. По решению суда Николай Савин был признан виновным в подлогах и мошенничестве, лишен всех особых прав и сослан в Томскую губернию. Через 3 месяца ссылки он бежал, а за это время учинил несколько дебошей с избиением журналиста Семашко, барона Корфа.

Судебный следователь настиг беженца в Рязске и отправил его в тюрьму. Ловко воспользовавшись своим внешним сходством с одним из арестантов, умершим от брюшного тифа, Николай Савин вновь бежит. В Кенигсберге попадает в руки полиции. Расправившись со своими конвоирами, Савин направляется в морской порт и отплывает в Америку. В Новом Свете он зарабатывает деньги шулерской игрой в карты и очаровывает американок. Савин снял роскошный особняк и начал сорить деньгами. Респектабельный образ богатого русского вельможи, коим представлялся Савин, дополнился женитьбой на молодой богатой девушке. Савина тянет вверх, к власти, к деньгам, которые эта власть даст. Он предлагает американскому правительству проект финансовой реформы, горячо поддержанный президентом. Ему даже предлагался пост секретаря казначейства. Однако реформа оказалась пустым блефом. Савин был выдан русскому правительству, но на пути в Россию вновь бежал. Опять скитания под разными фамилиями, новые женщины, новые романы. Наконец, в далеком Монреале он был арестован, передан российским властям и определен на жительство в Сибирь.

Под конец жизни ему все-таки удалось стать самим собой — он сыграл в пьесе для кинематографа корнета

Савина — знаменитого авантюриста. Племя ловких мошенников, не желавших жить честным трудом, не переводилось никогда. Друг от друга они отличались лишь размахом своих афер, ну и, конечно, личными качествами. Дело корнета Савина в России продолжил некий Сигизмунд Поплавский, он же Федюнин и Куницкий.

История его началась очень банально. Скромное место начальника станции на Владикавказской железной дороге не позволяло заработать юному железнодорожнику достаточно средств для карточных игр и кутежей. Свои долги он оплачивал казенными деньгами. Затем вернул их в кассу, продав несколько вагонов крупы. Дело вскрылось, Поплавский был привлечен к суду, но родная мать взяла его на поруки. Однако начинающий авантюрист, не дожидаясь суда, продал имение матери и со всеми деньгами бежал в Петербург.

В столице деньги кончились быстро, и Поплавский изобретает новую аферу. Он страхует свою жизнь на 18000 рублей и выдает за себя умершего от болезни товарища. С новыми документами на имя Федюнина и полученной страховкой аферист уезжает в Нарву, где предается радостям жизни. Радости стоят дорого, и Поплавский повторяет аферу со страховкой, принесшую ему еще 35000 рублей. По счастливой случайности ему удалось выправить столь необходимые новые документы на имя некоего Куницкого.

Рискуя быть узнанным при совершении своей следующей афере, он женится и проворачивает еще одну мошенническую операцию со страховкой, только на этот раз якобы умирает его жена. Уже в 1910-х годах Болеслав Вячеславович Куницкий, основатель банка лесопромышленников, уважаемый в обществе человек, был арестован непосредственно у себя в кабинете — его опознал (спустя 10 лет!) агент одной из обманутых Поплавским страховых фирм. На допросах он сознался во всех мошенничествах и был впоследствии осужден.

С уверенностью можно сказать, что дворянину Поплавскому, выпускнику Тифлисской гимназии, удалось

сказать свое слово в сфере преступной индустрии, придумав новый способ мошенничества с «мертвыми душами» и страховыми премиями.

Не все злоумышленники и представители воровского мира стремились к изобретению каких-либо новых способов и методов изъятия чужого имущества. Основную массу представляли невежественные лентяи и бездельники, не лишенные, впрочем, воображения и ловкости. Типичным представителем этой серой массы воров и мошенников и злодеев является Николай Кривуша. С детства ничто так не волновало его, как рассказы о страшных разбойниках. Младших старался обидеть, старшим пакостил исподтишка. Мучил животных и наслаждался их страданиями. Из гимназии этого подростка, как сказали бы сегодня, с неадекватным поведением, родителям пришлось забрать. Некоторое время, пытаясь наладить учебу, он предается безделью в Киеве, затем целый год бродяжничает по стране. Вернувшись наконец домой, он предстает перед родственниками возмужавшим, глубоко религиозным человеком. Странствуя по монастырям, совершает несколько краж, а будучи пойманным, притворяется психически ненормальным.

В это же время в Киеве неизвестный преступник совершает серию дерзких преступлений, взволновавших общественность. Сначала была ограблена квартира врача Дорогаевского, причем злоумышленник дважды стрелял в хозяина. Затем некто забирается в квартиру прусской подданной Марии Пешке, и, застигнутый на месте преступления штабс-капитаном Верховским, стреляет в него и тяжело ранит. Наконец, при попытке украсть скакуна, дерзкий злодей убивает вахмистра Лебедева. Скакун из-за неисправной упряжи от злодея, впрочем, убежал. Подозрение в совершении всех 3 преступлений пало на Николая Кривушу. Лишь на исходе 1903 года бывший приятель Кривуши, а ныне — сыщик Александр Голлендер, задержал его на базаре при продаже краденой шубы.

На допросах Кривуша применил свой излюбленный прием — притворился душевнобольным, протоколы

подписывал «Божьей милостью, мы, царь иудейский и израильский Соломон II». Однако показаниями врача Дорогаевского и Александра Голлендера преступник был полностью изобличен. Голлендер рассказал, что Кривуша закапывает в глаза атропин и долго смотрит в одну точку, чтобы придать им совершенно бессмысленное выражение. Суд присяжных признал его виновным, и злодей Кривуша убыл на 10 лет на каторжные работы.

К счастью, не все злоумышленники проявляли такую убогость помыслов и жестокость исполнения. В 1911 году Петербургский окружной суд рассматривал дело редчайшего афериста Николая Маклакова. Он совершил до сотни мошенничеств и проделок, а свидетелей по его делу было более 150, большинство из которых — потерпевшие.

Карьера Н.А. Маклакова, Выпускника военно-юридической академии, сына известного генерала, поначалу складывалась удачно. Но служить военным юристом было скучно и неинтересно, и Маклаков уходит в... театр, где успешно выступает в драме и опереттах. Ему прочили блестящую будущность на сцене. Но и театр показался Маклакову недостаточно интересным, и он становится издателем.

Набрав штат работников, каждый из которых при приеме на работу вносил крупный залог, Маклаков исчез. Через некоторое время, под другой фамилией, он открыл в Петербурге экспертную контору и повторил аферу с похищением залогов.

На эти деньги он совершенно легально открывает Василеостровский сад и организует антрепризу на имя своей матери. «Кидал» он всех подряд — поставщиков, подрядчиков, артистов и служащих. Обманутых оказалось около 60 человек, а сумма украденного Маклаковым была огромна.

Через Финляндию Маклаков бежит в Париж, где в свое удовольствие торопится потратить деньги. В парижском обществе он разыгрывает роль депутата Государственной Думы, что легко ему удастся. Сказывались хорошее воспитание, манеры, образование. Так не менее и в Париже

он пускался в разные аферы, а в конце концов его перестали принимать в обществе. В Париже Маклаков встречается с корнетом Савиным, и двое русских аферистов на пару успешно шантажируют бывшего французского министра Клемансо. Кроме того, из русского посольства в Париже им удалось обманным образом получить 3000 франков. Наконец веселый Париж отказал им в гостеприимстве, и оба бежали. Маклаков — в Швейцарию.

Там он и прокололся, пытаясь по русской привычке не заплатить за гостиницу, за что и попал в тюрьму. Там же написал прошение о переводе его в одну из отечественных тюрем, обещая рассказать все о своих проделках. В Петербурге, во время следствия Маклаков выглядел довольным, бодрым и веселым. Хорошее настроение не покидало его, несмотря на тяжесть предъявленных ему обвинений.

Следующий наш герой — известный аферист и мошенник первого десятилетия нашего века, уроженец города Николаева господин Властелица (сходство с известной мошеннической фирмой наших дней не только фонетическое). В родном Николаеве Властелица был первым лицом. Он — директор кредитного общества, сербский консул, председатель биржевого комитета, гласный городской думы. И это лишь некоторые из его многочисленных чинов и званий. Властелица организовал мошенническое сообщество, членом которого были чиновник особых поручений при градоначальнике, надворный советник — заведующий кассой мелкого кредита, известный местный адвокат. Информационную поддержку аферам оказывала николаевская «Трудовая газета», содержащаяся на средства Властелицы.

С 1898 по 1912 годы группа мошенническим образом похитила сотни миллионов рублей. Среди типичных мошенничеств этой группы — подделка кредитных обязательств. То есть давали в кредит 90000 рублей, а в бумагах писали большую сумму — 1621861, как, например, произошло в случае с антрепренером Лебедевым. Вообще, фиктивные ссуды давались направо и налево. В бизнесе

участвовали и родственники аферистов (очень узнаваемая ситуация). Попалась группа на хищении сразу 5 миллионов рублей у кредитного общества, и все ее члены оказались на скамье подсудимых (повезло же тогда жертвам мошенничеств, в отличие от наших обманутых вкладчиков).

Газеты и журналы тех лет, в том числе столичные, были полны гневных материалов, разоблачающих порочность финансовой системы и банковских правил, благодаря чему мошенники обогащаются, а бедный обыватель идет по миру. Последним из преступников, деяния которого получили широкую известность до революционного 1917 года, был грабитель и убийца по кличке Сашка Семинарист. Весь 1913 год он и его банда терроризировали Москву и окрестности, совершая вооруженные грабежи, сопровождавшиеся жестокими убийствами. На Воробьевых горах были убиты трое — молодая пара и извозчик. Все — ограблены и обобранны до нитки. За Драгомиловской заставой убит богатый коммерсант Белостоцкий и тяжело ранен ехавший с ним родственник. Под Москвой погибли 2 старухи. Перед смертью их пытали — сломали руки и ноги, вырезали груди, подпалили пятки. Дом, в котором две бабули мирно доживали свой век, был обнесен дочиста.

Полиции удалось задержать шайку из 5 человек, которые сразу признались во всех злодеяниях. Атаманом своим называли Сашку Семинариста, про которого рассказывали всякие ужасы. Убийством людей он наслаждался, несчастных старух мучил несколько часов. Дисциплина в шайке была на высоте — при малейшем неудовольствии Сашка хватался за пистолет и стрелял в лоб. Так погибли некоторые члены шайки. Бандиты боялись и ненавидели своего атамана. На высоте в шайке была и конспирация — убежища атамана никто не знал, все вместе бандиты собирались только непосредственно перед грабежом. Очередную жертву подбирали сам атаман.

В конце концов Сашка, оставшись без своих подручных, попался-таки в руки полиции. Оказался он сыном городского головы одного из уездных городов Пензенской губернии. Окончил 3 класса Духовной семинарии, чем и объясняется

его кличка. Отца своего и мачеху ненавидел и заявлял, что при первой удобной возможности отправит их на тот свет. Смел был и нагл беспредельно. Во время одного из допросов в кабинете следователя попытался бежать. Соответственно суд приговорил его к повешению, замененному по амнистии на 20 лет каторги. В феврале 1917 года Сашка заявил о желании пойти на фронт и возвратился в Москву, где и принялся за старые дела. Всех членов своей банды, свидетельствовавших против него на суде, он собственноручно отправил на тот свет. Новая власть разобралась с Сашкой круче — такие отъявленные, решительные и упорные злодеи ей были не нужны. В 1920 году Сашка Семинарист был расстрелян ЧК в одном из подмосковных городов.

Так закончил свой путь последний злодей прежнего режима. Преступный мир принаравливался к новой власти, новая власть присматривалась к аферистам, мошенникам и уголовникам. В отличие от политических все они были объявлены социально близкими и их деятельность рассматривалась как пережиток прошлого. В исправительных учреждениях они потихонечку начинали творить беспредел, поощряемые новой администрацией, озабоченной борьбой не с уголовщиной, а с инакомыслием.

И уголовный мир поднял голову.

ПРЕСТУПНЫЙ МИР В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ БЕЗЗАКОНИЕ

1917 год вызвал мощный всплеск уголовной и экономической преступности. Новая власть выпустила на свободу огромное количество преступников, не преминувших вскоре заняться своим любимым профессиональным делом. В дополнение к этому была полностью разрушена правоохранительная система прежнего режима. Так первые послереволюционные годы

стали страшным периодом беззакония и уголовного беспредела.

Обратимся к статистике. Если в 1914 году в Москве были совершены 2,5 тысячи взломов, то только в первом квартале 1923 года их было 5 тысяч. В это же время был достигнут пик преступности, составившей 440 зарегистрированных преступлений на десять тысяч жителей по всей стране.

Несмотря на рост числа преступлений, большинство их разновидностей, существовавших перед революцией, исчезло. Причин тому много: гражданская война, нищета, эмиграция. Многие представители русской преступной элиты покинули страну с побежденными «белыми» войсками. В то время нападения чаще всего квалифицировались как «бандитизм», а это подпало под понятие «организованная преступность». Как правило, речь шла о случайных группах, не отличавшихся крепкой сплоченностью. Но были и настоящие криминальные организации, которые специализировались на грабежах и нападениях, во главе со знающими преступниками, обладавшими опытом еще царского времени. Одной из них была банда Александрова под руководством Мишки Паныча в Петрограде. Ее считали принадлежавшей к воровской аристократии: она занималась взломами кассовых сейфов — иногда до десяти штук за четыре месяца. Банда работала, не применяя насилия, не убивая ни жертв, ни свидетелей. В Псковской губернии в течение пяти лет после революции гремела банда Воробьева, в которой было около 170 членов. В «Ростове-папе» на ниве грабежей и убийств трудилось множество банд — «Степные дьяволы», «Белые» и «Черные маски», «Медики», «Котелок», банда Пашки Фараона. Большинство бандитов, конечно, предпочитало действовать в столицах. Только в Москве насчитывалось в то время более 30 банд. Классифицировать их по какому-либо признаку достаточно сложно. Были среди них и семейные банды, как, например, банда братьев Лопухиных. Были банды без четко выраженного лидера — «Чубаровцы», «Черные Вороны». Были группировки и с ярко выраженным политическим уклоном, как например, «Союз светских хулиганов». Другой

пример — Миша Культяпый (Михаил Осипов), объявивший себя идеологическим врагом буржуазии. Он участвовал в 78 убийствах, причем исключительно корысти ради. При этом он писал стихи, считал себя идеалистом и революционером. Была у него и вторая кличка — интеллигент. Группу Ваньки Куколки (Ивана Затоцкого) даже трудно назвать бандой. Она мирно обчищала карманы покупателей питерских магазинов и в сравнении со склонными к кровавым злодеяниям другими группами выглядела просто компанией шалунов. Подавляющее большинство банд складывалось вокруг ярких, неординарных личностей. Главарю одной из таких банд, Яшке Кошелькову (Якову Кузнецову), даже удалось ограбить самого Ленина. Хорошо еще, что Кошельков стрелял в своих жертв только в случае крайней необходимости. Ильич вел себя мирно, а потому остался жив. Разумеется, ВЧК выследила Кошелькова спустя всего несколько месяцев. В завязавшейся перестрелке бандита, посмеявшегося обидеть большевистского пахана, застрелили. Главарь другой банды, по кличке Сабан (Николай Сафонов), отличался редкостными дерзостью и жестокостью. Как-то раз, размахивая бомбой, он разогнал целое отделение милиции. За одни только сутки 24 января 1919 года его банда застрелила в Москве 16 постовых милиционеров, что среди обывателей вызвало толки о неких черных мстителях. Банда «латышей», как видно из названия, была организована по национальному признаку. По профессиональному признаку была организована банда «шоферов», которые служили в различных столичных советских и партийных учреждениях. Руководил ею шофер гаража Реввоенсовета Владимир Иванов. На автомобилях грабежи и разбои удавались как нельзя лучше. Развлекались бандиты тем, что среди бела дня хватили женщин на улицах, вывозили за Дорогомиловскую заставу и насиловали. Самой безжалостной в то время была банда Василия Котова. Ею были совершены неоднократные массовые убийства ни в чем не повинных людей. Дело дошло до того, что крестьяне подмосковных уездов были

готовы поднять бунт из-за неспособности милиции справиться с бандитами.

В Питере свирепствовали свои знаменитости. Особую ненависть к чекистам и милиционерам питала банда Ваньки Белки (Ивана Белова). Одного из инспекторов угро они даже четвертовали. Во время захвата банды милиционеры ни одного бандита в живых не оставили.

Одним из самых известных бандитов того времени был Ленька Пантелеев (Пантелкин), труп которого даже представили общественности в доказательство реальности его смерти. Обывателей шокировали аршинные надписи на стенах, сделанные членами его банды: «До 10 часов вечера шуба ваша, а после 10 — наша». Ленька Пантелеев был профессиональным налетчиком, способным организатором и был наделен неким шестым чувством, позволявшим ему счастливо избегать смертельно опасных ситуаций. Ну и, конечно, всегда стрелял первым и без разбору, что многократно выручало его. Грабил и убивал Пантелеев в основном нэпманов, советских буржуа, и простой люд восхищался дерзостью и лихостью «потрошителя богачей». Каждой своей жертве Ленька вежливо представлялся, что прибавляло ему известности. В быту был скромненький, а любовницей его была бухгалтер из ГПУ, с которой он познакомился еще в те времена, когда и сам служил в этом ведомстве. Причем Ленька не дал ни одного повода для обвинений в ее адрес — ни в пособничестве, ни в укрывательстве. Удачливый и свехосторожный, Ленька однажды все-таки попался, но был выпущен из тюрьмы. Заместитель ее начальника соблазнился на большую сумму денег и помог бандиту. Через месяц этого зама расстреляли по приговору военного трибунала.

А Пантелеев продолжал грабить и убивать. Только с ноября 1922 по февраль 1923 года он убил 10 человек, совершил 20 уличных грабежей и 15 вооруженных налетов. Милиционеры, дежурившие в засаде на одной из воровских малин, даже не стали пытаться (это было бы бесполезно) его арестовывать. Вошедший в квартиру Пантелеев был расстрелян в упор.

В тот период банды любили присваивать себе самые невероятные названия — возможно, под влиянием книг и фильмов о преступлениях, пользовавшихся необычайной популярностью в 20-е годы в России. Были, например, такие банды — «Девятка смерти», «Бим-Бом», «Руки на стенку», «Живые трупы». Последняя действительно оправдывала свое название. Бандиты-«привидения», одетые в белые балахоны, появлялись в плохо освещенных местах и передвигались либо на ходулях, либо при помощи спиральных пружин, прикрепленных к подошвам. Поэтому их также называли «попрыгунчиками». Банды эти предпочитали угрозу и психологическое воздействие насилию и убийствам. Данные 20-х годов свидетельствуют о том, что лишь каждое десятое преступление «Живых трупов» было связано с настоящим насилием — избиением или убийством. В большинстве же случаев достаточно было только угрозы. Тем не менее главарь шайки получил «вышку». А вот одна из участниц шайки, Манька Соленая, после отсидки честно работала кондуктором в питерском трампарке.

Кражи и взломы постепенно становились все более редким явлением. Вскоре они составили всего пятую часть всех преступлений. В большой мере этому способствовало то, что в первые годы послереволюционного хаоса просто нечего было красть. Зато это было золотое времечко для новых видов мошенничества.

Чтобы разобраться в криминальной обстановке того времени, следует помнить, что сама борьба с преступностью часто приобретала преступные черты. В эпоху военного коммунизма система правосудия была сведена к минимуму законов и максимуму террористических методов. Чекисты имели право уничтожать банды даже без намека на судебное разбирательство. Случалось, что смертный приговор выписывался сразу на всю банду даже без указания имен ее членов. «Преступник Иван Х в камере номер V настоящим приговаривается к казни, а с ним еще пятнадцать предателей».

Такое положение привело к быстрой смене поколений в бандитском мире. Пополнение прибывало из тех, кто не желал сотрудничать с большевиками: мелких буржуа, анархистов, просто бедняков или, например, беспризорников, которые не смогли найти иных средств к существованию. Дореволюционные банды могли опираться на богатый опыт и традиции, у них были проверенные каналы для сбыта краденого, они соблюдали внутренние законы преступного мира, так называемые *варнацкие правила*. У новых преступников не было ни опыта преступлений, ни укрывателей краденого, ни традиций, ни привычек, но люди, пришедшие из более высоких социальных слоев, имели хорошее образование, закалились в гражданской войне и отличались организаторскими талантами. Поэтому очень скоро они стали профессионалами в новой для себя сфере деятельности.

НОВЫЕ НАЧАЛЬНИКИ — НОВЫЕ ЗАКОНЫ

Для построения основ будущего светлого общества советская власть нуждалась в дармовой рабочей силе. По всей стране была создана сеть исправительно-трудовых лагерей, метко названная А. Солженициным «Архипелагом ГУЛАГ». В этих лагерях профессиональные уголовники получили прекрасную возможность влиять на мировоззрение широкой массы заключенных. С другой стороны, масса грамотных и образованных зеков просвещала темных и диких уголовников. А на воле шел процесс приспособления преступного мира к новым социальным условиям. В нем тоже шла борьба старого и нового.

Уже в 20-е годы создаются банды под руководством боссов нового времени, бывших — этим словом обозначали всех, кто занимал более высокое социальное положение в дореволюционном обществе. Они рассматривали преступную деятельность как своего рода социальный протест. Одна из первых банд такого типа называлась *идейной*, то есть ее члены считали себя преступниками по

идеологическим мотивам. Сначала они придерживались собственных идей, (например, «анархисты»), но постепенно все свелось только к противостоянию властям. Воры вернулись к артельному методу, разделились по сферам деятельности, а упомянутые бывшие сохранили роль вожаков. Это дало им право делить добычу в собственных интересах. Они предпочитали не быть замешанными в преступлениях. Таких вожаков называли *жиганами* (презрительное прозвище среди заключенных до революции). Рядовых членов банды называли *босяками* или *шпаной*. Жиганы научились отчасти использовать традиции старого преступного мира в новой реальности. Они окружили себя романтикой и дисциплиной нового типа, ставшими со временем традицией и законом. В преступном мире их называли *белой костью*, поскольку считали, что они более высокого происхождения.

Основным правилом новых законов было то, что «движимые идеей» не имеют права работать. Кроме того, существовал ряд и других принципов:

- запрет на участие в общественных организациях;
- запрет на создание семьи;
- запрет на получение оружия от властей;
- запрет на участие в суде в качестве истца или свидетеля;
- обязательная оплата долгов по проигрышу;
- обязательные взносы в общую кассу — «котел».

В конце 20-х годов в преступном мире произошли большие изменения. Босяки, молодые преступники, повзрослели и стали самостоятельнее. Руководители преступного сообщества были вынуждены пойти на уступки. Артельная система была упразднена, а вместо нее основано братство, в котором *идейные* получали равные с другими права.

В ходе этих изменений группы жиганов стали распадаться. Босяки выделились и организовали собственные группы со своими вожаками, называемыми *урками* и *уркаганами*. (Слово «урки» существовало и в дореволюционной России для обозначения

профессионального вора). Урки были закоренелыми преступниками, совершавшими самые тяжкие преступления. Они держались в стороне от жиганов, но следовали их примеру в том, чтобы окружать себя более молодыми преступниками, называвшимися *пристяжью*. Из этих групп выходило все больше воров, которые совершали преступления, избегая насилия. Жиганы тоже изменились. Если раньше их власть опиралась только на босяков и шпану, то в конце 20-х годов они стали привлекать к себе и других преступников: растратчиков, нэпманов и даже священников. Их эмблемой стал крест.

Те, кто в этот период не принадлежал ни к жиганам, ни к уркаганам, ни к миру воров, назывались *фраерами* или *штымпам* (последним обозначались мелкие деревенские преступники). Статус воров из сельской местности считался более низким по сравнению со статусом профессиональных городских воров. «Вы в "академии" лишь от сохи по случаю», — заявляли профессиональные воры своим деревенским собратьям, когда им доводилось встречаться в тюрьме. Борьба между разными традициями преступного мира набирала силу. «Не следует жить за счет своих братьев!» — появился новый лозунг профессиональных воров. С этим лозунгом они пошли в атаку на жиганов, пытавшихся прикрыть свои преступные действия идеологическими или политическими терминами. Воры не желали иметь ничего общего с людьми, совершившими серьезные преступления по причинам, не связанным с получением денег. Жиганы оказались слабее и в начале 30-х годов сделали попытку сблизиться с профессиональными ворами, признав их авторитет, но эта попытка была встречена холодно. Воры-профессионалы были готовы сотрудничать лишь с отдельными урками, и только на своих условиях. Теперь воры стали диктовать новые законы и традиции, возникшие в преступной среде России. Урки, самое молодое явление в преступности 20-х годов, частично слились с ворами в общую касту в первые годы сталинской эпохи. Таким образом, исчезли все политические обозначения в советском преступном мире. Основная мысль

сводилась к тому, что вору следует воровать, а не заниматься политикой. Понятие *вор в законе*, главарь преступников, происходит из этого времени. Воры в законе стали высочайшими авторитетами в новом воровском мире.

Только отбывший наказание мог стать вором в законе и лишь в том случае, если его очень уважали другие воры. Чтобы стать «коронованным», он должен был сначала отсидеть не менее трех лет. Прием в высшие круги воров происходил на торжественном собрании. Клятва звучала приблизительно так: «Будучи заключенным, я выбрал путь воров и клянусь перед равными мне быть достойным вором и никогда не водиться с чекистами». На церемонии приема обязательно должны были присутствовать те воры в законе, которые поручились за нового собрата в том, что он не нарушит их законов. Поначалу этот ритуал всегда проводился в тюрьме, в основном в пересыльных тюрьмах, где воры ожидали направления в лагерь. Но постепенно такие «коронации» стали все чаще проводить на свободе и охотнее всего в ресторане.

Вор в законе с самого начала должен был следовать десяти заповедям.

— Самое главное — самоотверженно поддерживать воровство как идею. Предательство в отношении этого основного тезиса нельзя оправдать, даже если оно произошло под пыткой или в результате психического заболевания.

— Не выполнять никаких общественных функций и не иметь семейных связей (у профессиональных воров часто встречается татуировка: «Не забуду мать родную», но под этим подразумевается привязанность к воровскому миру.)

— Никаких контактов с системой правосудия, кроме как на допросе или в суде. Вору в законе не разрешается выступать в качестве истца или свидетеля — для того, чтобы предотвратить предательство.

— Честность в отношениях между ворами. Это означает, что нельзя оскорблять другого вора или украсть у него, как у простого обывателя.

— Устанавливать порядок в тюрьме или в лагере по воровскому закону.

— Активно вербовать новых членов корпорации, особенно среди молодежи. Этого следует добиваться и кнутом, и пряником. С одной стороны, следует заманивать водкой, наркотиками и проститутками, а с другой — держать в страхе угрозами и наказанием строптивых.

— Не интересоваться политикой, не читать газет.

— Уметь хорошо играть в азартные игры. Этим способом достигалось превосходство над заключенными. Еще с царского времени существовала карточная игра, где ставкой была жизнь, над которой приобреталась власть. Конечно, играли не на собственную жизнь, а на чью-то чужую. Игра эта называется «Три кости» или «Три звезды».

— Не жить в роскоши и не демонстрировать своего большого богатства.

— Бежать из тюрьмы при любой возможности

После «коронации» воры в законе получают право на особые татуировки. Наиболее распространенные — сердце, пронзенное ножом, или туз (любой масти), заключенный в крест. Если такая татуировка оказывается на «некоронованном» воре, то по воровским законам он подлежит казни. Большое значение воры в законе придавали всевозможной символике. На похоронах вора в законе в могилу обязательно клали нож, бутылку водки и колоду карт.

Парадоксально, что период расцвета этих групп (30-е годы) совпал с тем периодом в советской криминологии, когда официальная идеология утверждала, что серьезная преступность катится к своему закату. Именно поэтому в нашем распоряжении так мало надежных материалов о динамике преступности в годы сталинского беспредела.

Постепенно отношение воров к труду в тюрьмах и лагерях менялось. Вор-профессионал мог получить разрешение участвовать в трудовой деятельности, если это шло на благо группе. Так называемый «ударный труд» вполне мог быть вознагражден ранним освобождением, а

потому тоже допускался. Среди воров стало модным увлекаться самообразованием и участвовать в художественных кружках.

Воры, находившиеся на свободе, плохо разбирались в этих изменениях, но не препятствовали тем, кто работал ради освобождения. Участие в работе в исправительно-трудовых лагерях стало источником постоянных конфликтов. Чтобы не нарушать воровских законов, главари преступного мира формально должны были руководить такой работой. Исходя из сложившегося положения, они присваивали большую часть тех денег, которые зарабатывали заключенные, а это вело к тому, что недовольные воры спланивались в группы, направленные против воров в законе. Отколовшиеся получили прозвище *польские воры*, поскольку исповедывали правила, схожие с действовавшими в Польше и на Украине. Постепенно разгорелась жестокая борьба за власть между ними и ворами в законе. В конце концов победа досталась вора в законе, несмотря на то, что «польские воры» пытались заискивать перед персоналом лагерей, чтобы получить поддержку.

То, что персонал Гулага сотрудничал с различными криминальными группами, в большой мере объясняется тем, что у «чекистов» и воров был общий интерес — давление на политзаключенных, находившихся в то время в лагерях. Имеются бесчисленные свидетельства о том, как лагерный персонал использовал профессиональных преступников, чтобы терроризировать, мучить, а иногда и убивать политических заключенных, *троцкистов*, — это прозвище в те времена было самым сильным ругательством.

К началу 30-х годов, когда советское тоталитарное государство окончательно окрепло, преступность пошла на убыль. Основными видами преступлений в это время стали квартирные и карманные кражи, спекуляция, мошенничество. Вооруженные бандиты ушли в прошлое, за редким, впрочем, исключением. В 1937 году была создана служба ОБХСС, взявшая на себя борьбу с хозяйственными преступлениями.

Волна сталинских репрессий конца 30-х годов докатилась и до блатных, которым сиделось в лагерях уже не столь комфортно, нежели ранее. Впрочем, им было все равно легче, нежели политическим. В 1940 году, под руководством Берию НКВД СССР произвел коренную перестройку всей деятельности уголовного розыска. Оперативники стали нести ответственность в первую очередь за результаты борьбы с конкретными видами преступлений.

Затем пришла война.

СУЧЬЯ ВОЙНА

В 1941 году заключенные всей страны были поставлены перед выбором: идти на фронт или оставаться в Гулаге в еще более тяжелых условиях, чем раньше. Иногда альтернатива была более простой: фронт или казнь. Политзаключенные считались ненадежными и редко получали возможность выбирать сами. Поэтому шанс выпадал почти исключительно криминальным элементам.

Многие преступники избирали солдатскую долю, вполне осознавая, что при этом они преступают воровские законы. Из заключенных формировались особые батальоны, которые посылались на самые трудные участки фронта. Основная приманка была в том, что солдат из штрафного батальона, получивший ранение, считался отбывшим срок своего наказания и его переводили в обычную войсковую часть. В некоторых случаях приказ звучал так: «Тот, кто выживет в бою — свободен». Значит, командование заранее знало, что выживут немногие.

Чтобы заключенные не сдались или не обратили оружие против собственного командования, за ними нередко следовал другой батальон, готовый перестрелять всех дезертиров или отказывающихся идти в бой. Так что был риск получить пулю как с одной, так и с другой стороны. Система заградительных отрядов, функции которых выполняли подразделения НКВД, применялась и

гитлеровцами в отношении своих солдат и офицеров, только там этим занимались войска СС.

Из карательных акций против преступного мира в годы войны выделяются всего несколько. Одна из них — это облава на Тишинском рынке в Москве. После нее в проходных дворах еще долго валялись деньги, кастеты, финки и даже пистолеты и револьверы.

Только в 1952 году была разгромлена организация Павленко, сформировавшаяся еще в 1942 году. Дезертировав с фронта, Павленко сколотил банду под вывеской «Управления военных работ». Ему удалось даже одеть своих бандитов в форму Советской Армии и вооружить их. В тылу действующих войск банда занималась хищениями и грабежами, и, конечно, расстрелами. Особенно удачные грабежи были совершены на территории Восточной Европы и Германии. «Воинская часть» Павленко дошла до Берлина, откуда воинским эшелоном бандиты вывезли награбленное. Сам Павленко гордо носил звание полковника, которое он сам себе и присвоил.

Его «бойцы» были награждены (по поддельным представлениям) более 230 наградами и медалями. В год смерти Сталина Павленко получил «выслугу». В печати об этом деле не сообщалось, в отличие от дела банды «Черная кошка», о которой рассказывали и писали в первые послевоенные годы газеты. На самом деле грозное и таинственное название принадлежало группе подростков, совершавших мелкие хищения с целью обменять украденное на еду. Трое из захваченной «банды» получили минимальные тюремные сроки. А на зоне в то время происходило вот что.

Несмотря на то, что многие воры отбыли на войне свой срок, а некоторые даже стали офицерами, большинство было возвращено в лагеря. Заключение, участвовавшие в боях, назывались *автоматчиками*. Но для тех, кто не участвовал в войне, они были прежде всего *суками*, предателями воровских традиций.

Все отколовшиеся — «польские воры», и те, кого теперь называли «суками» — объединились в борьбе против воров в

законе. А то, что затем последовало, называли *сучьей войной*. Бывших солдат было много, и они считали, что могут изменить воровские законы. Следствием этого явилась кровная междоусобная война среди заключенных. Принципиальный вопрос заключался в том, можно или нет при известных обстоятельствах сотрудничать с властями. Вернувшиеся с войны полагали, что можно, даже в Гулаге. Воры в законе отрицали любую такую возможность.

Время шло, а кровавая война не кончалась. И как она должна была кончиться? Как? Таким вопросом задавались мыслители в лагере. Ответ был один: когда будут убиты вожаки с обеих сторон. Король, действительно носивший этот титул, взлетел на воздух на одном из отдаленных приисков. (Он спал в углу барака, охраняемый вооруженными друзьями. Воры заложили достаточно взрывчатки под угол барака, чтобы все нары в этом углу взлетели на воздух). Вскоре большинство главарей уже лежало в общих могилах с деревянной биркой на левой ноге, замурованные в вечной мерзлоте.

Но в сучьей войне победителей не было. В послевоенное время конфликт продолжался с разной степенью интенсивности. И до сегодняшнего дня лагеря-зоны разделены на «черных» и «красных», причем «черные» следуют жестоким законам воров, а «красные» — более мягким правилам отколовшихся. Лагеря, где ни одна из сторон не берет верх, считаются самыми жестокими, и оттуда труднее всего вернуться в добром здравии и трезвом уме.

Власти способствовали расколу среди воров, но им не удалось совладать с преступностью. 4 июня 1947 года были приняты более строгие законы, каравшие за воровство. В результате приток новых людей в криминальные ряды сократился, зато повысилась концентрация профессиональных преступников в системе лагерей.

Число конфликтов среди заключенных росло. На сходняках в тюрьмах воры в законе исключали из своих рядов старых сотоварищей. Количество отколовшихся групп увеличилось. Самые значительные из них были: «Ломом-

опоясанные», «Красная шапочка», «Беспредел», «Дери-Бери», «Один-на-льдине».

Группы, которые откололись еще раньше, как, например, «Махновцы», «Анархисты» и «Подводники», тоже выжили и по-прежнему находились в оппозиции к вора в законе.

После войны была восстановлена традиция проведения сходняков за пределами тюрем, в них принимали участие воры со всего Советского Союза.

Первое такое собрание состоялось в Сокольниках в Москве в 1947 году. Следующая, подтверждаемая документально встреча проходила в столице Татарии Казани в 1955 году, а через год — в Краснодаре у Черного моря. На этих встречах разрабатывалась новая стратегия выживания в усложнившихся условиях. Впервые было установлено появление лжеворов в законе, *налепушников*, проникших в среду главарей и не собиравшихся следовать действующей традиции. На упомянутых сходнях был вынесен неумолимый смертный приговор налепушникам и другим вора, преступившим внутренние законы.

В середине 50-х годов вновь разгорелась сучья война как в лагерях, так и на свободе, поскольку многие преступники были выпущены в результате всеобщей амнистии, последовавшей после смерти Сталина в 1953 году. Глава КГБ Лаврентий Берия, пытавшийся захватить власть после Сталина, использовал эту амнистию, чтобы дестабилизировать положение в стране и потребовать усиления власти органов безопасности. Удалось достичь лишь дестабилизации: в борьбе за власть победил наименее запятнанный кровавыми деяниями Никита Хрущев.

В конце 50-х годов советская криминальная милиция пыталась изолировать воров в законе, засадив их в особые лагеря. Оказывая на них давление, милиция старалась добиться от них повинной и писем, адресованных вора, оставшимся на свободе. Но из тех 300 воров, что попали в изоляцию, повинились лишь несколько человек.

Тогда правоохранные органы попытались расколоть массу воров, распространяя о них компрометирующую информацию и организуя прямые

провокации. Милиция сообщала некоторым ворам о том, что другие поступали против правил — сотрудничали с властями или крали из общей кассы. Кроме того, ужесточились наказания. В Питере, например, к смертной казни (1963 год) приговорили 14-летнего подростка.

При сложившихся обстоятельствах многие воры в законе предпочли затаиться, они стали соблюдать еще более строгую конспирацию и законсервировали свои старые связи.

Правоохранительные органы посчитали, что им удалось обезвредить воров и свергнуть их власть над преступным миром. Но развитие событий показало, что желаемое они выдавали за действительное. Воры просто выжидали время, и, когда в начале 80-х годов советская власть пошатнулась, многие из них возвратились к активной жизни, чтобы вновь стать внушительной силой в преступном мире России.

II

МОСКВА ВОРОВСКАЯ

ВОРЫ В ЗАКОНЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

После безуспешных попыток властей уничтожить воров в законе как само явление последние вновь заставили серьезно заговорить о себе в конце 70-х годов. Советский Союз в то время являлся великой державой только внешне, распад изнутри уже начался. Система была глубоко коррумпирована и преступна, и географический и политический центр страны — Москва — стала и подлинной воровской столицей.

В то время в Москве находились на свободе с десятков признанных воров в законе. Они возглавляли крупнейшую в стране общину и распоряжались крупнейшим общаком. Но в этой группе произошли изменения, в результате которых появилась возможность различить два направления среди лидеров преступного мира Москвы: тех, кто строго придерживался старых воровских законов (их иногда

называли нэпмановскими ворами по имени свободных предпринимателей 20-х годов в период нэпа), и тех, кто захотел видоизменить эти законы применительно к новым условиям. Последние вели шикарный образ жизни и сотрудничали с властями и администрацией. Борьба между обоими направлениями велась без шума. Она не имела ничего общего с сегодняшней войной банд, но несла в себе зародыш того конфликта, который со всей очевидностью назрел в стране к 90-м годам.

Нэпмановские воры обвинили своих новых конкурентов в предательстве и эгоизме и попытались подорвать их авторитет в преступном мире. Новые лидеры не стеснялись покупать власть и угрожали старым авторитетам. Они активно привлекали молодых воров тем, что выдерживали свой новый стиль жизни, будучи «легальными» лидерами преступного мира, его «живыми идолами».

Новоиспеченные главари вступали в контакт с другими группировками, чтобы заставить их вожakov перенять аналогичную тактику. Таким образом они получали доступ к большим денежным суммам, которыми, по их мнению, могли оперировать более эффективно, нежели старыми черными кассами. Новые лидеры брали на себя организацию общаков, чтобы экономически защищать профессиональных воров, попавших в тюрьму, и их семьи.

Изменившаяся расстановка сил проявлялась и на собраниях воров, которые вновь стали проводиться с середины 80-х годов. Повестку дня на этих собраниях определяли уже новые авторитеты преступного мира, о равноправии разных направлений не было и речи.

Поскольку новые авторитеты вели столь открытый образ жизни, они вынуждены были всерьез беспокоиться о своей физической безопасности. Помимо личных телохранителей, они вербовали агентов и осведомителей в правоохранительных органах и, кроме того, умело использовали дезинформацию.

Их методы становились все более изощренными — прямо на византийский лад. Впрочем, восточный колорит всегда обладал у нас особой привлекательностью и являлся

стойкой традицией в отечественном преступном мире. Не случайно, трое из лидеров имели кличку Япончик.

Первый жил в Одессе и царил в районе Молдаванки в начале 20-х годов. Другой объявился в более позднее время, к нему с уважением относились как воры-профессионалы, так и бандиты.

Третий — легенда нашего времени, ведущая фигура преступного мира Москвы — с 1993 года живет в США. Его настоящее имя — Вячеслав Кириллович Иваньков, он 1940 года рождения. Интеллигентный, закаленный, волевой и целеустремленный. Обладает внешним лоском, обходителен с дамами, начитан в области медицины, не пьет (самое большее — бокал шампанского), но у всякого, кто взглянет ему в глаза, по спине пробежит дрожь. Свою кличку он получил за слегка раскосый, монгольский разрез глаз.

* * *

Один из работников милиции, пожелавший остаться неназванным, утверждает: метод Япончика заключается в том, что он повергает свою жертву в состояние неопишуемого ужаса.

Кстати, метод этот он успешно применил даже в зале суда в Америке, где его в 1996 году судили за вымогательство. Потерпевшие — Александр Волков и Владимир Волошин — решили воспользоваться «программой защиты свидетеля», обрекая себя на пожизненное анонимное существование под охраной, только чтобы избежать мести со стороны до смерти запугавшего их Япончика, на действия которого они пожаловались работникам ФБР. Тогда в прессу просочилась информация, будто в течение всего судебного процесса они находились в одном из известных своей системой повышенной безопасности отелей, в Атлантик-Сити.

А в зале суда, даже окруженные плотным кольцом охраны Волков и Волошин попросили, чтобы на время их пятиминутного разговора с судьей Япончика удалили из

зала, потому как они, по их собственному признанию, боялись встретиться с ним взглядами.

Кроме того, Япончик практически всегда обеспечивал себе надежное алиби, что свидетельствует о недюжинном знании психологии.

— Его невозможно расколоть, поверьте мне. Приходится довольствоваться техническими уликами, которые остаются после преступления. Ничего большего из него не вытянуть, — сказал один из общавшихся с Япончиком работников милиции.

Вячеслав Кириллович Иванов начал свою карьеру в банде, возглавляемой Монголом (Геннадием Корьковым, недавно умершим в одной шикарной московской больнице), в 60-х годах. Банда в основном специализировалась на вымогательстве денег у подпольных миллионеров и нелегальных дельцов. В задачу Япончика входило доставать оружие, торговать им и участвовать в вымогательстве в качестве «торпеды». Методы, применяемые бандой, были беззастенчивы, поскольку риск, что жертва обратится в милицию, практически отсутствовал. Банда действовала по классическому принципу Дикого Запада — «деньги или жизнь!».

Монгол попал в тюрьму за «разгон». Переодевшись в милицейскую форму, бандиты ворвались в дом очередного «теневика». Они действовали крайне жестоко: жену дельца убили у него на глазах и быстро захихнули в импровизированный гроб.

Япончику тогда удалось сбежать, и он стал одной из крупных персон в криминальном мире Москвы. Его имя упоминалось при разных обстоятельствах, но в последний момент он всегда ускользал.

Однажды в милицию позвонил некий видный театральный деятель. Он сообщил, что у него украли автомобиль, и утверждал, будто машина у Япончика, который требует за ее возврат крупный выкуп.

У милиции появился шанс схватить Япончика на месте преступления, но она действовала неумело. Он заметил слежку и попытался удрать на максимальной скорости.

Преследователи открыли огонь и повредили три колеса машины, но Япончик, отстреливаясь, сумел бежать. В машине милиция обнаружила до смерти напуганную женщину, лежавшую на полу, и — нож.

В течение шести месяцев Япончик скрывался, организуя себе алиби, затем сам явился в милицию.

Алиби было основано на том, что театральный деятель, продавая автомобиль, обманул компаньона. Знакомая Япончика, сидевшая в тюрьме, подтвердила эту версию и обвинила директора театра в мошенничестве. Япончика подвергли судебно-медицинской экспертизе и признали невменяемым.

Тем временем его адвокату удалось разрушить техническую аргументацию милиции и от обвинения, которое поначалу включало грабеж, незаконное хранение оружия и сопротивление с применением силы, почти ничего не осталось.

Но тут Япончик изменил тактику и написал заявление в милицию о том, что во время судебно-медицинской экспертизы сумасшествие симулировал. Новое обследование признало его психически абсолютно здоровым.

То, что в разных случаях Япончику ставили разный диагноз, свидетельствует о его недюжинных медицинских познаниях. Кроме того, он подружился с женщиной, заведовавшей одной из крупных психиатрических больниц, где ему отвели отдельную комнату с телевизором и дали возможность совершенствоваться в любимом занятии — медицине.

В 1982 году милиции представился новый случай схватить Япончика. Внешне все выглядело совершенно ясным. Свидетели были согласны подтвердить, что видели, как он принимал участие в избиении коллекционера антиквариата и марок. Он и два других известных бандита (один из них, Вячеслав Слива, только что был «коронован» в качестве вора в законе) хотели получить долг.

И снова — драматическое вмешательство милиции. Милицейские наблюдатели стояли перед домом Япончика, когда он неожиданно вышел и позвонил кому-то из

телефонной будки. Никому не известно, с кем говорил Япончик, но, вероятно, это был контакт с милицией, потому что несколькими секундами позже он вместе с женой уехал в своем автомобиле. Япончику удалось преодолеть заграждение на дороге, однако после того, как его обстреляли, он сдался.

При захвате у него нашли три разных паспорта, так что, кроме насильственных действий и вымогательства, ему вменили подделку документов, что в советском обществе считалось крайне серьезным преступлением.

На сей раз Япончик не пытался выкидывать какие-либо фокусы с сумасшествием и не мог предъявить серьезного алиби. Ему осталась лишь жестокая тактика мафии: запугать свидетелей так, чтобы они не посмели выступить на суде. Япончик нашел возможность направить сообщение своим коллегам на свободе: «Если свидетели хотят сохранить жизнь, они должны изменить свои показания... Япончик никому не угрожал, и у него пистолета не было!»

Это обеспечило нужный результат: испугались все свидетели, кроме одного, которому милиция пообещала защиту и новые документы. Япончик выслушал приговор, сидя на скамье подсудимых в отутюженном костюме и с платочком в нагрудном кармане пиджака. Вооруженная милиция окружала не только здание суда, но и несколько ближайших кварталов.

Приговор был суров — четырнадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества.

* * *

На «зону» в Магадане Япончик приехал уже вором в законе: его короновали в Бутырском следственном изоляторе. Впрочем, в Магадане он долго не удержался, потому как был трудным заключенным — непрерывно конфликтовал с персоналом транспорта и лагерным начальством, в результате чего, его как совершенно неуправляемого отослали в тюрьму особо строгого режима в Тулуне, что в 70-ти километрах от Иркутска. В рапорте

значилось: «Сбежит при первой возможности, нападает на охранников и надеется на получение помощи извне». Неудивительно, что «примерным эком» Вячеслав Иванов не стал и там. Он 26 раз нарушал тюремный режим, 16 раз побывал в штрафном изоляторе, на два месяца переводился в тюремную камеру, дважды был судим народным судом уже в зоне за зверские избиения других заключенных.

В заключении Япончик продержался до конца 80-х годов. А в 1989 году он начал активную кампанию, направленную на свое досрочное освобождение — как вполне исправившегося человека, а потому для общества неопасного. Так это или нет — сказать сложно, однако в кампанию реабилитации Япончика включились люди настолько неожиданные, что можно было думать все, что угодно.

С точки зрения формальной логики, вполне уместно предположить, что Вячеслав Кириллович Иванов в тулунской тюрьме полностью исправился, исправился настолько очевидно и бесповоротно, что это не могло остаться незамеченным. Сам он стал рассылать жалобы через своих адвокатов во всевозможные инстанции, в чем ему немало помогли как ведущие демократы нашей страны, так и прекрасная характеристика, выданная руководством тулунской тюрьмы.

В 1990 году народный депутат СССР, известный во всем мире офтальмолог Святослав Федоров отправил два депутатских запроса с просьбой о досрочном освобождении Вячеслава Кирилловича. Об этом же ходатайствовал известный всему демократическому миру правозащитник Сергей Ковалев. На фоне ходатайств таких звезд официальный запрос депутата Иркутского областного совета Нечаева о досрочном освобождении несправедливо и излишне сурово наказанного Вячеслава Иванькова выглядел далее несколько неуместно.

Во всяком случае для заместителя председателя Верховного суда РСФСР Александра Меркушева искренность Вячеслава Кирилловича Иванькова была очевидной, поэтому в январе 1991 года он внес протест в президиум городского

суда Москвы о пересмотре дела в порядке надзора. Чуть позже господин Меркушев, исполняя свой гражданский долг внес второй протест уже в коллегия по уголовным делам российского Верховного суда.

Неясно, какие причины побудили выдающегося врача и столь же известного политика-демократа Святослава Федорова обратиться с просьбой о помиловании одного из лидеров преступного мира. Единственное, что связывает Федорова и Япончика — интерес к лошадям или, точнее — к лошадям и к игре. Федоров является совладельцем казино, расположенного на московском ипподроме, где Япончик некогда был наиболее известным нелегальным букмекером.

Кстати, полное исправление Вячеслава Кирилловича косвенно подтверждается знакомствами, которыми он располагал. Недаром ведь говорят: скажи, кто твой друг, я скажу тебе, кто ты сам. В изъятом позже у него фотоархиве обнаружили фотографии, на которых Вячеслав Кириллович запечатлен в окружении столь достойных и известных людей, как руководитель ассоциации «XXI век» Анзор Кикалишвили, представитель фирмы «Роллс-Ройс» в Москве Феликс Комаров, певец Иосиф Кобзон. А чуть позже появится фотография, где Вячеслав Кириллович сидит с известным кинорежиссером Роланом Быковым за столиком в одном из американских ресторанов.

В общем, 25 ноября 1991 года справедливость восторжествовала, и Вячеслав Кириллович Иваньков по кличке Япончик, вор в законе, осужденный за рэкет, оказался на свободе. Вместо 14 лет, указанных в приговоре суда, он отсидел лишь десять.

В милиции подозревали о нечистой игре в связи с помилованием Япончика. Милиционер, который предпочел уйти в отставку, услышав об этом решении суда, рассказывал: «Как только мы начинали тщательно прощупывать дело, нам тут же давали по рукам».

Несмотря на десятилетнее отсутствие, в московском преступном мире Япончика приняли как вожака. Говорят, только банкет в честь его возвращения обошелся его

друзьям в десять миллионов рублей (в 1992 году это было равно двадцати тысячам долларов).

А позже выяснилось, что известные демократы Святослав Федоров и Сергей Ковалев «подмахнули» свои ходатайства о помиловании Вячеслава Кирилловича не глядя. Оно и неудивительно: мало ли бумаг приходится таким великим людям подписывать, разве все прочитаешь!

* * *

Интересно, кстати, что уже после освобождения следственное управление МВД России возбудило в отношении Вячеслава Кирилловича уголовное дело по факту нарушения им административного режима — освободившись, Иваньков отправился в Москву, хотя прописался в Веселовском районе Ростовской области. Соответственно он даже при желании не мог исполнять правила административного режима (не менее четырех раз в месяц отмечаться в отделении милиции по месту прописки, после 20.00 находиться дома и так далее).

В общем над Вячеславом Кирилловичем нависла вполне реальная перспектива вновь оказаться в зоне по статье 198-2 Уголовного кодекса. Однако так вышло, что работникам наших правоохранительных органов пришлось немало попотеть, чтобы полностью подготовить законное задержание Вячеслава Кирилловича. Когда же бюрократические препоны были позади, в процесс неожиданно вмешался заместитель генерального прокурора России Евгений Лисов, внеся в Министерство внутренних дел протест, суть которого сводилась к тому, что уголовное дело в отношении Вячеслава Кирилловича возбуждено незаконно. Как ни странно, его вмешательства вполне хватило, чтобы уже легендарный к тому времени Япончик хотя бы временно мог чувствовать себя вполне спокойно в столице нашего славного Отечества.

Позже заместитель генерального прокурора России Евгений Лисов, смутившись и покраснев, сказал корреспонденту «Московских новостей» Игорю

Барановскому, что он точно не помнит о мотивах, побудивших его заступиться за Вячеслава Кирилловича, однако может предположить, что подмахнул соответствующую бумагу не глядя. Создается впечатление, что все удачные повороты в жизни Иванькова в тот период происходили исключительно благодаря тому, что высокопоставленные чиновники и политические деятели совершенно случайно ставили свои подписи на нужных бумагах.

Тем временем работники МВД провели проверку деятельности руководителей тулунской тюрьмы, в ходе которой, в частности, выяснилось, что все положительные характеристики, выданные Вячеславу Кирилловичу — липовые. По-видимому, руководители тюрьмы также подписали эти характеристики не глядя...

В марте 1992 года Вячеслав Кириллович отправился в Америку, причем не просто так, а в качестве директора одной из картин киностудии «12А», которой руководил известный режиссер Ролан Быков. После этого их и сфотографировали за одним столиком в американском ресторане. А, может быть, Ролан Быков действительно считал, что Вячеслав Кириллович — директор картины? Или, может быть, исправившись, Вячеслав Кириллович решил заняться кинематографом?

По поводу его отъезда в США имеется немало разных версий. Говорят, Вячеслав Кириллович все равно продолжал опасаться преследования со стороны правоохранительных органов, а потому предпочел более спокойную жизнь в законопослушной Америке. Но, с другой стороны, через некоторое время после его отъезда из России злополучная 198-я статья выпала из новой редакции Уголовного кодекса. Наверное, кто-то из великих вновь подмахнул где надо свою подпись, не слишком вникая в суть дела. Впрочем, к моменту переезда Вячеслава Кирилловича в Америку его блестящие характеристики из тулунской тюрьмы были признаны липовыми, так что работники милиции все равно имели полное право отравлять его мирное существование.

Имеется и другая версия неожиданного (и для многих в то время загадочного) исчезновения Вячеслава Иванькова. Некоторые осведомленные люди полагают, что за чудесным освобождением Вячеслава Кирилловича стояли крупные авторитеты криминального мира Москвы, которым Япончик нужен был как объединяющая сила, как суперавторитет, который сумел бы сколотить вокруг себя славянские бандитские группировки столицы, чтобы те вместе выгнали из Москвы бандитов-южан. Говорят, освободившись, Вячеслав Кириллович действительно начал разворачивать кампанию против «черных», о чем громогласно заявил на воровской сходке. Заинтересованные в изгнании южан из Москвы или, что то же самое, в расширении собственных зон влияния столичные преступные авторитеты стали охотно группироваться вокруг Япончика.

В городе полилась кровь, только в 1991 году в Москве были убиты 40 бандитов-кавказцев. Позиции так называемых «черных» пошатнулись. Это немало коснулось и чеченцев, в связи с чем, как говорили, некую таинственную роль в выпровождении Япончика из России сыграл якобы и тогдашний спикер Государственной Думы Руслан Хасбулатов. Это лишь версия, которая, впрочем, может оказаться вполне близкой к истине.

А, например, газета «Известия», в лице журналиста Вадима Белых, высказала еще одну версию таинственного ухода Вячеслава Кирилловича за кордон, от которой самого Вячеслава Кирилловича и его адвокатов наверняка передернуло бы, прочитай они эту статью. «Известия» предположили, будто знаменитый Япончик — агент КГБ. Это звучит особенно пикантно, если учесть, что сам Вячеслав Кириллович и его адвокаты активно рекламировали Япончика не только как жертву кэзгэбэшных репрессий, но и как активного борца с коммунизмом, пострадавшего именно из-за этого и севшего не за рэкет, а по сфабрикованному КГБ обвинению.

Свою версию «Известия» аргументируют тем, что «вообще тесные связи между ворами в законе и КГБ имели давнюю историю». Лубянка всегда стремилась держать под

контролем лидеров советского уголовного мира и охотно пользовалась в своей деятельности их весьма специфическими услугами.

К сотрудничеству склоняли по-разному. «Прессовали» в тюрьмах, чтобы заставить подписать отказ от сана вора в законе и потом этой бумагой шантажировать. Гарантировали поблажки во время отсидки и скорое освобождение, помогали избавиться от конкурентов. Взамен вору снабжали своих хозяев ценнейшей информацией и организовывали щекотливые акции, в которых самим сотрудникам госбезопасности светиться бы не хотелось.

Служащие исправительно-трудовых учреждений знают много примеров того, как «непримиримые», по меркам воровской морали, «крестные отцы» с неожиданной радостью шли на встречи с приехавшими в зоны представителями КГБ и часами о чем-то говорили с ними за закрытыми дверями.

Возможно, пошел на такой контакт и Япончик, тем более что ряд близких ему людей весьма обоснованно подозревается в самых тесных связях с органами госбезопасности. Какую-то роль смог тут сыграть и ближайший соратник Иванькова Отари Квантришвили. Тот, хотя и довольно резко высказывался в адрес правоохранительных органов, но имел немало близких знакомых в генеральских погонах как в МВД, так и в КГБ. Многих — еще со времен совместных посиделок в баньке спорткомплекса «Динамо».

Не исключено, что досрочное освобождение Япончика и отправка его в США — дело рук определенной группы внутри бывшего КГБ. Как раз тогда рушилась старая система, огромные суммы пресловутых «партийных денег» через подставные фирмы уходили за рубеж, агенты КГБ переквалифицировались в коммерсантов. Нужны были и «цепные псы», чтобы оберегать эти капиталы от криминальных посягательств — «кидков» и мошенничеств. И почему бы одним из них не стать Япончику?

При обыске у Иванькова сотрудники ФБР нашли пачку поддельных паспортов разных стран мира. По подбору

государств и особенностям исполнения они очень походили на один из «спецкомплектов», изымавшихся ранее у рассекреченных агентов КГБ СССР. А, по оперативным данным, среди близких «связей» Япончика был знаменитый Шабтай Колманович, который долгое время являлся советским шпионом в Израиле.

Вот такую интересную версию выдвинула газета «Известия». Большой гадости, с точки зрения самого Вячеслава Кирилловича, и придумать было невозможно. Между тем буквально через несколько абзацев в той же самой статье «Известия» выдвигают еще одну версию, согласно которой Вячеслав Кириллович был, оказывается, агентом одной из американских спецслужб, использовавшей его для контроля над российским преступным миром в Америке.

В общем, популярность у Вячеслава Кирилловича была фантастической, он стал примерно такой же культовой фигурой, как Владимир Высоцкий в конце 70-х годов. Пожалуй, трудно найти другого представителя российского криминального мира, о котором ходили бы столь невероятные и взаимоисключающие слухи, как о легендарном Япончике. Такому вниманию со стороны практически всей прессы мог бы позавидовать самый видный политический деятель во время пика своей избирательной кампании. Тем более что легенда о подвигах Вячеслава Ивановича в Америке также поражает своей изысканностью.

Например, в сентябре 1994 года в американских средствах массовой информации прошло сообщение о его гибели — Япончик якобы был взорван наемными убийцами. Однако ряд весьма информированных источников в России уже тогда выразил сомнение в его гибели, потому как Япончик всегда считался талантливым мистификатором...

«Американский» Япончик представлялся средствами массовой информации как:

1. Владелец двух жен и любовницы.

2. Третейский судья, урегулировавший за долю малую конфликты между преступниками и бизнесменами — выходцами из стран бывшего СССР.

3. Координатор и третейский судья, способный гасить конфликты между различными российскими преступными группировками.

4. «Крыша» для эмигрантов из стран бывшего СССР, которые пытались в Америке заниматься бизнесом.

5. Контролер многих крупных сделок по купле-продаже энергоносителей.

6. «Папа» игорного бизнеса, неясно, правда, какого — американского или российского.

7. Координатор торговли на территории всей России сильнодействующими наркотиками — кокаином и героином. Якобы Вячеслав Кириллович контролировал абсолютно все потоки наркотиков, поступавших в Россию из-за границы.

8. Владелец акций нескольких бразильских фирм, специализировавшихся на добыче драгоценных камней.

9. Обладатель огромного количества недвижимости в России.

10. Координатор деятельности всей российской организованной преступности на территории Америки.

11. Координатор деятельности всей российской организованной преступности на территории всего земного шара, кроме России...

Этот список можно продолжить. Следует, однако, иметь в виду одно прелюбопытнейшее обстоятельство: ни в одном средстве массовой информации не содержится ни единого конкретного факта, из которого следовало бы, что Вячеслав Кириллович Иваньков — действительно тот, кем эти самые средства массовой информации с упоением пытаются его представить. Нам известна доподлинно всего лишь одна коммерческая операция, которую Япончик, будучи в Америке, довел до конца: он нанял трех престижных адвокатов для своей защиты в суде. Но, чтобы сделать это, необязательно обладать и сотой долей того, что приписывается ему журналистами.

Так что, на самом деле, возможности легендарного Япончика представляются вовсе не такими уж безграничными, а личность его — скорее загадочна, чем всемогуща. Косвенно подтверждают это утверждение и те поступки, за которые спецслужбы США отправили его в зал суда. Впрочем, нельзя не признать, что, если мы ничего конкретного о его деятельности в Америке не знаем, это вовсе не означает, что этой деятельности не было.

* * *

В Америке подвиги Вячеслава Кирилловича Иванькова описаны не только в безумном количестве статей, но и в книгах. Говорят, он подготовил уже и собственные мемуары, и они, несомненно, принесут ему немалый доход. Между тем роль «крестного отца русской мафии», как немного помпезно величают его американские газеты, выглядит на самом деле несколько странно. Но прежде, чем делать какие-то конкретные выводы, вкратце напомним читателям о событиях, которые привели Вячеслава Кирилловича в американскую тюрьму.

Жил был в Москве коммерсант Владимир Игоревич Рачук, возглавлявший коммерческий банк с томно-загадочным названием «Чара». В конце 1994 года «Чара» лопнула — событие для нашего времени отнюдь не выдающееся. А незадолго до этого Владимир Игоревич осуществил блестящую финансовую операцию — перевел 2,7 миллиона долларов на счет американской фирмы «Саммит Интернэшнл». Деньги предназначались для выгодного вложения в американский бизнес. И все бы хорошо, если бы не один нюанс: «Саммит Интернэшнл» возглавляли российские граждане, некие Александр Маевич Волков и Владимир Васильевич Волошин. Оба, по мнению многих сведущих в коммерции наблюдателей, могут уверенно и небезосновательно претендовать на собственные места на скамье подсудимых в качестве обыкновенных мошенников.

В общем, когда банк «Чара» развалился, оставив, как водится, с носом 80 тысяч российских вкладчиков, Владимир Игоревич Рачук решил попытаться вернуть свои 2,7 миллиона долларов вместе с прибылью, которую они к этому времени, с его точки зрения, должны были, благодаря блестящей деятельности «Саммит интернэшнл», принести. Проще говоря, Владимир Игоревич претендовал на 3,5 миллиона долларов. Он высказал это требование руководителям «Саммита». Тут-то и выяснилось, что денег этих у Александра Маевича Волкова и Владимира Васильевича Волошина уже не было. Куда именно они делись — история умалчивает.

Сам Владимир Игоревич Рачук не сумел довести дело до конца. 25 ноября 1994 года он скорпостижно скончался — то ли и в самом деле от сердечного приступа, то ли наложил на себя руки. После этого фирме «Саммит Интернэншл» предъявили претензии преемники «Чары» и Владимира Игоревича Рачука — некие Рустам Садыков, Владимир Топко и Максим Коростышевский. Преемники эти были довольно странные: они предложили Волкову с Волошиным отдать им 60 процентов от вложенных Рачуком 2,7 миллиона долларов, а остальное оставить себе. Однако руководители «Саммита» упорствовали в том, что денег у них нет, вот «преемники» и обратились к Вячеславу Кирилловичу Иванькову, чтобы тот помог им отобрать у руководителей «Саммита» деньги.

Вячеслав Кириллович согласился, после чего занялся заурядным вымогательством. Александр Маевич Волков и Владимир Васильевич Волошин, встретившись с великим и ужасным «папой» Япончиком, не на шутку перепугались и пожаловались в ФБР, в результате чего Вячеслав Кириллович оказался в зале суда, а американские газеты прославили его на весь мир. 25 января 1997 года Вячеслав Кириллович Иваньков был осужден на 115 месяцев тюрьмы или, что то же самое, 9 лет и 7 месяцев, из которых девятнадцать месяцев он уже отсидел до приговора суда. Кстати, некоторые специалисты в области американской юриспруденции считают, что, скорее всего, срок этот

уменьшится еще на 15 процентов. В США это часто случается, таким образом администрации тюрем стимулируют заключенных на примерное поведение, ставя их перед вполне реальной перспективой досрочного освобождения. Поэтому вполне вероятно, что в действительности Вячеславу Кирилловичу предстоит пробыть в тюрьме менее шести лет, что для человека с его биографией — не так уж много.

Кстати, из тюрьмы Вячеслав Кириллович звонил журналисту Владимиру Козловскому и сообщил, что все свободное время тратит на самосовершенствование — читает по 10 часов в сутки. Из последних прочитанных книг он назвал, в частности, «ряд пасквильных книжонок» типа «Москвы бандитской», которые взял с собой в «познавательных целях», как поведал Иваньков.

Между прочим, судья Кэрол Эмон отнеслась к Вячеславу Кирилловичу вполне гуманно. Она не стала приобщать к делу вопрос об изъятых у него при аресте 70 тысячах долларов наличными, хотя для Америки такая сумма наличных денег — сама по себе невероятная и в высшей степени подозрительная. Также Кэрол Эмон не приобщила к делу и обнаруженный под окном бруклинской квартиры Вячеслава Кирилловича, где производился арест, пистолет, по-видимому, выброшенный им за несколько секунд до обыска. Судья приняла предположение адвоката о том, что пистолет этот мог выбросить кто угодно, потому как в доме много русских эмигрантов, большинство из которых могли принять визит сотрудников ФБР на свой счет и поспешить избавиться от незарегистрированного оружия.

С другой стороны, судья Кэрол Эмон пошла навстречу обвинению и признала страшного «крестного отца русской мафии» «главой преступной группы, состоявшей из пяти и более человек». Звучит драматически, как и все то, что, по сообщениям прессы, приписывается Вячеславу Кирилловичу в его бытность в Америке. Поэтому возникает естественный вопрос: в чем же выражается «крутизна» Япончика? Ответа всего лишь два. Первый. Вячеслав Иваньков действительно такой или почти такой, каким представляют его средства

массовой информации — просто это нам ничего, кроме неудачного вымогательства, на котором он и попался, о нем неизвестно. Но, если этот ответ верен, непонятно, с какой стати столь серьезный человек лично взялся за самый банальный рэкет.

Второй ответ. Вячеслав Иваньков — не более, чем эмигрировавший из России вор в законе, который не располагает ничем конкретным, кроме ореола былой славы вокруг своего имени.

Теоретически оба ответа могут оказаться верными, фактически же так и остается неясным, кто же такой Вячеслав Кириллович Иваньков в Америке и какова его истинная роль в российской и не только российской организованной преступности. Есть, правда, некоторые основания предполагать, что через Япончика многие известные в Москве преступные группировки отмывали свои деньги в американском бизнесе. Даже если это — правда, то роль Вячеслава Кирилловича тут не столь уж и велика. Отмывать деньги можно через любое доверенное лицо.

НОВЫЕ АВТОРИТЕТЫ¹

В конце 80-х годов в преступном мире Москвы появилось новое поколение бандитов, которое стало медленно, но верно вытеснять профессиональных воров. К началу 90-х годов во главе всего лишь нескольких преступных группировок столицы стояли воры в законе. Остальными группировками руководили уже так называемые «авторитеты» — «некоронованные» главари банд. Раньше «авторитетами» называли воров, наиболее приближенных к «коронованным» вора-профессионалам. В новом понимании этого слова «авторитет» — просто главарь банды, сам создавший себе репутацию в преступном мире, а не выбранный другими ворами. Впрочем, в числе лидеров большинства московских преступных группировок во второй половине 90-х годов, как правило, имелись и воры в законе, которые в одних группировках были действительно лидерами, а в других выполняли функции консультантов по

стратегии поведения преступной группировки в криминальном мире.

Внутренние изменения в среде лидеров преступного мира ускорили раскол между ворами, принадлежащими к старому роду нэпманов, и «новыми» ворами. Первым значительным представителем нового поколения профессиональных преступников стал Виктор Никифоров по прозвищу Витя Калина, между прочим — приемный сын Япончика. (Ходили слухи о том, что Япончик на самом деле отец Калины: якобы Витя был его внебрачным сыном от некой заведующей пивной на Сухаревке. Во всяком случае, Япончик всегда и во всем ему покровительствовал.)

Калина родился в 1963 году. По его собственному утверждению, его настоящий отец — известный композитор, и сам он всю жизнь проявлял склонность к музыке. Он был близко знаком с одним из наиболее известных певцов России Иосифом Кобзоном, имеющим, по многим свидетельствам, крепкие связи с преступным миром.

Калина — кругленький добродушный человек, не особенно точно соблюдавший те воровские законы, к которым его старшие коллеги относились с таким почтением. Калина жил в роскоши, не имел ничего против совершения законных сделок (в Москве ему принадлежал ряд ресторанов, включая весьма известный «Аист», он имел даже собственный пляж в Сочи).

Когда кто-нибудь спрашивал его, как он мог, будучи вором в законе, жить в неприкрытой роскоши, Калина отвечал: «Что я, дурак — за "чердак" сидеть?»

Жизнерадостный Калина выступал как горячий сторонник идеи общего «братства» воров вместо кровавых разборок. Эта его философия касалась не только абстрактного благоденствия воров, он видел в ней возможность придать большую эффективность своей деятельности: тратить меньше сил на внутренние споры. В кругу друзей он мог поднять бокал за «воровское братство», но его не особенно слушали, ибо все прекрасно осознавали несовместимость интересов «королей» и авторитетов старого и нового времени.

У Калины была своя позиция в этническом вопросе. Когда на большом собрании воров в Киеве осенью 1991 года вырабатывалась стратегия борьбы с «черными» бандами и группами, управляемыми с Кавказа и из Средней Азии, большинство высказывалось за этническую чистоту. Калина выразил протест: у него были выгодные и тесные контакты с главарями южных банд, среди которых был Рафик Багдасарян — Сво (Легендарный Сво умер в 1993 году в московской тюрьме при весьма загадочных обстоятельствах.)

Однако миротворца в отношениях между ворами и бандитами из Виктора Никифорова, или Калины, не получилось. 8 февраля 1992 года он пал жертвой покушения. В большой похоронной процессии участвовал и Иосиф Кобзон.

Убийство это так и осталось нераскрытым, однако мы можем привести две версии произошедшего, которые, по мнению весьма компетентных людей в правоохранительных органах, совсем не так уж далеки от действительности.

Дело было в 1992 году. Один из ведущих лидеров петербургского преступного мира Александр Иванович Малышев захотел организовать собственное игорное заведение. Проблема заключалась лишь в том, что тогда еще в России не был отработан порядок лицензирования игорного бизнеса, а значит, официальное казино не получалось.

В тоже время мэр Москвы Юрий Лужков заявил, что в столице игорным заведениям не бывать, Собчак же, напротив, дал добро. Однако, повторим, лицензий еще ни у кого не было.

И вот тогда появился на берегах Невы Виктор Емельянович Никифоров с двумя помощниками: Сергеем Дорофеевым, сидевшим в молодости за кражу, и Олегом Романовым по кличке Петрович, судимым за хулиганство. Они приехали к Малышеву и показали ему одну из первых лицензий на организацию предприятия игорного бизнеса, подписанную почему-то лично Русланом Хасбулатовым — в то время председателем Верховного Совета России!

Компаньоны предложили королю питерского криминального мира организовать официальное казино в гостинице «Пулковская», которую полностью контролировал в то время Малышев и имел там даже личные апартаменты. Говорят, Малышев согласился на это предложение, но после этого люди Калины предложили ему «отстегивать» часть доходов его группировки в московский воровской общак. Это предложение вызвало у питерских бандитов столь негативную реакцию, что конфликт быстро перешел в потасовку, которая состоялась прямо в холле «Пулковской», где Романова с Дорофеевым чуть было не изрубили туристскими топориками.

После этой истории Калина и погиб, в связи с чем некоторые представители преступного мира Москвы стали связывать его гибель с питерскими бандитами. Так ли это на самом деле — сказать сложно, однако, говорят, что московские воры сами провели расследование произошедшего, которое привело к совсем другим результатам. Виновным в убийстве был признан Сергей Дорофеев, который чуть позже погиб в дорожно-транспортном происшествии.

Сторонники версии, согласно которой убийцей Калины был Дорофеев, утверждают, что убийство было связано с тем, что, по мнению определенной группы московских воров, Калина приворовывал деньги из общака, за который он в течение некоторого времени и до смерти нес персональную ответственность. Так или иначе после гибели Калины его место держателя столичного общака занял Олег Романов.

* * *

Еще одной знаменитостью столичного преступного мира был некий Отари Квантришвили, которого смело можно назвать самым «легальным» из всех преступных авторитетов Москвы. Отари Квантришвили, он же Отарик, он же Кривонос, занимал одинаково высокие положения как в преступном, так и в официальном мире столицы.

Он не мог претендовать на положение вора в законе, потому что в 1966 году был осужден за изнасилование (по воровским законам — преступление недопустимое). Но из обычного московского вора он превратился в своего рода представителя, в лицо, поддерживавшее контакты с верхушкой общества.

Официально он занимал пост председателя Социального фонда поддержки спорта имени легендарного футбольного вратаря Льва Яшина.

Летом 1993 года президент Ельцин подписал документ, позволявший Отари Квантришвили организовать спортивный центр по типу акционерного общества. Идею создания центра подали Российская академия тенниса и Русский спортивный фонд. Спортивный центр был полностью освобожден от налогов и таможенного обложения на 1993—1995 годы. В качестве финансового фундамента для создания центра из государственных резервов были получены алюминий, цемент и другие товары для продажи за границей.

Отари Квантришвили часто показывали по телевидению, он появлялся на конкурсах красоты и других публичных мероприятиях. Через посредников он контролировал несколько казино.

Он создал даже собственную политическую партию — «Спортсмены России». Но 5 апреля 1994 года наступил его черед пасть жертвой покушения: Отари был убит тремя снайперскими выстрелами на автомобильной стоянке в Столярном переулке.

Говорят, его погубила жадность, мания величия, из-за чего он и стал жертвой войны «крыш».

На похоронах Отари Квантришвили были представлены и официальная Москва, и мир развлечений, на них присутствовали сотни представителей криминального мира. Александр Розенбаум, один из наиболее популярных в России певцов, произнес такие слова: «Страна потеряла — я не побоюсь этого слова — лидера».

* * *

Преступный мир Москвы условно сравним с мозаикой, каждый кусочек которой — обособленная преступная группировка со своими боевиками, коррумпированными связями, сферами влияния, коммерческими структурами и прочим. С другой стороны, лидеры большинства преступных группировок столицы довольно тесно и регулярно друг с другом взаимодействуют, неважно, является это взаимодействие деловым сотрудничеством или боевыми разборками.

Вообще, названия преступных группировок Москвы изначально формировались по месту жительства их основателей и первичным зонам влияния. Как правило, на начальной стадии формирования группировки то и другое совпадало. Но это было прежде — где-то в конце 80-х годов.

Так появились в Москве и Московской области «солнцевская», «измайловская», «долгопрудненская», «люберецкая», «подольская», «балашихинская» и многие другие группировки, общее количество которых исчислялось в середине 90-х годов несколькими сотнями.

Сейчас в Москве имеется своя преступная группировка не только в каждом районе, но едва ли не в каждом дворе. Молодые постоянно теснят «стариков», не давая им расслабляться. Кроме того, на основе московской местечковой структуры преступного мира в Подмосковье появились в буквальном смысле этого слова преступные города. Речь идет о небольших городах Московской области, подавляющая или хотя бы весомая часть администрации которых подвластна бандитам. В этих городах преступная группировка контролирует деятельность городской администрации и даже правоохранительных органов. Таким городом был, например, Долгопрудный до того момента, пока столичные правоохранительные органы не нанесли ощутимый удар по долгопрудненским бандитам.

А в 1995 году столичному РУОПу пришлось для освобождения от засилья преступности в буквальном смысле этого слова штурмовать один из подмосковных городов. Руоповцы приехали в город на БТРах — после того,

как местные бандиты похитили и после ночи пыток убили одного из их сотрудников. Эта была последней каплей, в городе негласно ввели чрезвычайное положение в течение двух недель. Местные бандиты понесли серьезные потери, благодаря чему положение дел в городе слегка улучшилось. А проникновение криминала во властные структуры было там настолько серьезным, что честные работники местной милиции просто не знали, кому служить.

От этой акции осталась такая легенда — то ли быль, то ли правда. Когда все было кончено, к выезжавшим из города на БТРах милиционерам якобы подошла пожилая женщина, поблагодарила их, сказала, что город освобожден во второй раз — первым разом она считала освобождение от немецко-фашистских захватчиков.

Кстати, на момент выхода этой книги в свет мафиозных городов на территории Московской области, по оценкам специалистов, было как минимум три. Один из них — Ногинск, где уголовное прошлое его мэра давно стало достоянием гласности.

Не так давно в одном из подмосковных городов был разгромлен целый отдел милиции, работники которого занимались выколачиванием долгов за проценты. Происходило это так. Коммерсант приходил в этот отдел милиции с документами, в соответствии с которыми некий другой коммерсант должен был пришедшему определенную сумму денег. Должника «разрабатывали» с помощью милицейской агентуры, потом задерживали и сажали в камеру, где били и заставляли вернуть долг. Только один из потерпевших не побоялся заявить в московскую милицию, после того как был выпущен милиционерами-бандитами.

* * *

Границы территории, на которой действует каждая из столичных группировок сейчас весьма размыты и давно уже они не определяются историческими местами их формирования. Сферы влияния преступных группировок в столице сравнимы с метастазами раковой опухоли — они, с

точки зрения стороннего наблюдателя, появляются неожиданно и в непредсказуемых местах. На самом деле это почти что так. Коммерческая структура попадает под «крышу» какой-нибудь группировки независимо от места своего расположения. Это связано с двумя обстоятельствами: была ли у нее «крыша» до того, а, если нет, то способна ли служба безопасности этой структуры защитить ее от бандитов. В Москве и в Петербурге довольно распространены сейчас ситуации, при которых крупные фирмы защищают себя от посягательств бандитов с помощью тесного взаимодействия собственных служб безопасности с работниками официальных охранных структур, с которыми у этих фирм заключены договоры. По этому поводу имеется, правда, мнение, будто официальные охранные структуры, способные противостоять посягательствам бандитских «крыш», — это те же бандитские «крыши», только легализованные.

Всем ведь известно, что официальная охрannая структура, имеющая лицензию, вполне может нанимать на работу лицензионных же охранников, которым разрешено ношение боевого оружия. Также всем известно, что многие преступные группировки собственными силами организуют охранные структуры, официально их регистрируют, получают все необходимые лицензии и прочие разрешительные документы, после чего укомплектовывают эти охранные структуры своими людьми, уже официально вооружают их и официально предлагают защиту разным коммерческим фирмам. Нет, нет, не «крышу», а невинную и официальную защиту. Попробуй только от такой защиты откажись!

Впрочем, все вышенаписанное, не означает, что у нас нет действительно законопослушных коммерческих структур, которые занимаются охранной и сыскной деятельностью и вполне успешно защищают своих клиентов от посягательств преступных групп. Самое сложное — отличить нормальную охрannую структуру от легализованной преступной группы. Слишком уж все перемешалось в этом мире.

* * *

Самой распространенной сейчас в Московском регионе сферой слияния преступного мира с официальным бизнесом является выколачивание долгов, которое стало уже практически официальным бизнесом криминальных структур, да и не только их. Выколачиванием долгов в той или иной степени с середины 90-х годов занимались практически все преступные группировки Москвы. Но это вовсе не означает, что коммерсанты отправляются в страшные ночные бары, где в окружении мордоворотов и подружек встречаются с обвешанными цепями, пропитанными алкоголем и наркотиками бандитами, которые расстреливают всех подряд, чтобы получить половину суммы долга, о возврате которого просит их напуганный коммерсант. Так, конечно, тоже бывает, но чаще в сомнительного качества художественных фильмах и дешевых детективах.

На самом деле практически в каждой крупной преступной группировке имеется бригада, которая специализируется на выколачивании долгов и прочих «сервисных услугах». Бригада эта живет опять же не в дремучих дебрях подмосковных лесов, а имеет вполне официальный статус более чем законопослушного охранного или сыскного предприятия, к безупречно респектабельной деятельности которого, несомненно, прилагаются все необходимые разрешения и лицензии. В преступном мире Москвы все, кому следует, отлично знают, к какой группировке принадлежит то или иное охранное предприятие. Вполне вероятно, что такой же информацией располагают и правоохранительные органы, что, впрочем, абсолютно ничего не меняет. Абстрактная принадлежность охранный фирмы к преступной группировке уголовно не наказуема, равно как нет в нашем Уголовном кодексе наказания за наличие бандитской «крыши».

Коммерсант обращается в официальную охрannую фирму, которую ему порекомендуют знакомые, а может

быть, и представители его «крыши». Там он изложит суть своей проблемы и обязательно представит документы, из которых юристы смогут сделать вывод о том, что такой-то сякой-то действительно должен ему такую-то сумму денег. После тщательного изучения этих документов работники охранной структуры возьмутся за выбивание долга, хотя, скорее всего, собственно процесса «выбивания» не произойдет, потому как в нем нет ровным счетом никакой необходимости.

Работники охранной структуры, которая фактически является легализованной частью преступной группировки, назначают «стрелку» своим коллегам из другой группировки, которая обеспечивает «крышу» должника, и путем переговоров решают эту проблему. А «крыша» уже внушает своему подопечному, что долги надо отдавать. Все происходит тихо и мирно, как и должно происходить в государстве с сильной законодательной системой, коим является наш преступный мир.

Бывают, конечно, случаи, когда «крыша» должника оказывается круче «крыши» охранной структуры. Тогда работники последней извиняются перед коммерсантом и рекомендуют ему обратиться в другую охранную структуру. Бывает, что коммерсант пытается обмануть нанимаемых им работников охранной структуры, чтобы заставить выбить из кого-то несуществующие долги. Подобное происходит крайне редко и чревато всякими мыслимыми и немыслимыми неприятностями для авантюриста. Ну это, как говорится, дело частное, нам интересно само явление, суть которого — пирамида, на вершине коей стоит реальная охранная структура, успешно выполняющая абсолютно любые функции и оказывающая самый широкий спектр услуг, благодаря мощному разветвленному основанию прекрасно развитой инфраструктуры преступной группировки. Понятно, что такая инфраструктура позволяет охранной фирме выполнять практически любые заказы своих клиентов.

Интересно, кстати, почему коммерсанты, в том числе высокого уровня, те, кто ни в каком криминале никогда

замечен не был, обращаются к бандитам для выбивания долгов? Вроде бы, если вы мне должны десять тысяч долларов, но по какой-то причине не хотите или не можете отдать, то вопрос это чисто юридический, никакого отношения к криминалу не имеющий. Между тем практика показывает, что, например, в Москве (да и не только в ней) такой вопрос решается не с помощью адвоката, а на уровне «крыш». Почему?

Ответ на этот вопрос придется искать в простейшем анализе официально имеющихся у нас в стране механизмов взыскания долгов с несостоятельных кредиторов. Таким механизмом является, конечно же, арбитражный суд. Безусловно, он в конце концов примет решение в пользу правой стороны, но, во-первых, это случится очень не скоро, арбитражные процессы длятся месяцами, а то и годами, что при нынешнем уровне инфляции абсолютно несовместимо с реальными и, заметим, абсолютно обоснованными запросами бизнесменов, которые хотят на совершенно законных основаниях вернуть свои деньги. Во-вторых, у нас практически полностью деградировала система судебных исполнителей. Проще говоря, какое бы решение не принял арбитражный суд, самая элементарная служба безопасности незаинтересованного в этом решении предприятия может легко помешать, а то и полностью предотвратить его исполнение.

А широко распространенной в большинстве европейских стран системы долговых тюрем у нас, как известно, нет, как нет, впрочем, и никаких других законных действенных механизмов взимания долгов. Все это, вместе взятое, и вынуждает коммерсантов обращаться за помощью в преступные группировки. И таких коммерсантов с человеческой точки зрения очень трудно осуждать — они не делают ничего незаконного, они просто добиваются получения принадлежащих им же денег от недобросовестных должников. Их ли вина в том, что более эффективную помощь в таком деле им могут оказать бандиты, а не государственные служащие?

* * *

Многие очень известные в России ученые-криминалисты считают, что подавляющая часть преступного мира Московского региона контролируется этническими группировками, которые там невероятно сильны и влиятельны. Объясняется это прежде всего тем, что весь Московский регион — это не только географический, но и криминальный центр России. По мнению известного криминалиста Вячеслава Разинкина, здесь «крутятся» около 80 процентов всего теневого капитала страны, в том числе около 60 процентов — непосредственно в Москве.

Только за первый квартал 1996 года Московская милиция рапортовала о пресечении деятельности 29 этнических преступных групп. Кстати, следует разделять преступные группы так называемых «гастролеров» — приезжих бандитов, стихийно объединяющихся в небольшие компании и промышляющих мелким рэккетом, грабежами, разбоями, — и этнические организованные преступные группировки Москвы. Последние отличаются от «славянских» группировок разве что национальностью большинства своих членов, а также в некоторых случаях принципами организации. Понятно, что все этнические группировки состоят из бандитов преимущественно одной национальности. Кроме того, некоторые группировки, национальности членов которой подразумевают мусульманское вероисповедание, живут по собственным законам, близким к законам шариата. Это прежде всего касается «чеченских» группировок, которых, кстати, в Москве несколько.

В 1996 году криминальное лидерство среди этнических группировок Москвы и Московской области принадлежало по убывающей азербайджанским, украинским, армянским и грузинским бандитам. Серьезные позиции в московском криминальном мире были у «чеченской» и «ассирийской» преступных группировок. Кроме того, довольно мощное криминальное влияние имели выходцы с Востока, прежде всего — «вьетнамские» и «китайские» группировки,

основная деятельность которых была направлена на рэкет среди московских бизнесменов — их соплеменников. Так, например, вьетнамские преступники специализируются в столице на незаконных валютных операциях в местах коллективного проживания других азиатов, в том числе и вьетнамцев, а также выплавкой и продажей золота и нелегальной переправкой граждан своих стран через Россию в Европу.

Кстати, сильный «этнический уклон» преступного мира столицы привел к тому, что в криминальной Москве развился национализм под лозунгом «Русская мафия — для русских». Вору в законе долгое время пытались этот национализм сдерживать, обвиняя в его искусственном насаждении правоохранные органы, но им это не удалось.

Сильное влияние «кавказских» и «азиатских» преступных группировок на криминальный мир столицы наложило свой отпечаток и на его организационную структуру, которая существенно отличается от европейского и американского принципов построения преступных групп.

На Западе преступная группировка имеет очень четкую структуру, каждое из звеньев которой занимается конкретным видом деятельности. Вследствие этого ликвидация одного звена приводит к сбою во всей системе. В России столь четкого разграничения функций нет, в нашем преступном мире меньше бюрократии.

* * *

Подробно писать о деятельности каждой из нескольких сотен преступных группировок Московского региона — занятие неблагодарное и бессмысленное. Поэтому мы предлагаем вниманию читателей несколько очерков, посвященных основным и наиболее известным преступным группировкам столицы.

«СОЛНЦЕВСКОЕ» СООБЩЕСТВО

«Солнцевское» преступное сообщество принципиально отличается от большинства других преступных группировок Москвы и Московской области. Это — не преступная группировка, а совокупность преступных группировок, объединенных общими экономическими интересами. Руководство выполняет скорее функции координатора, а не повелителя. Кроме того, «солнцевское» преступное сообщество нельзя рассматривать как преступное сообщество Москвы или Московской области, потому что сферы его влияния выходят далеко за рамки не только столичного региона, но и всей России. Многие крупные преступные группировки региональных уровней являются либо представителями «солнцевских» «на местах», их «младшими» партнерами, либо просто входят в сообщество, представляя интересы «солнцевских» в данном регионе. Так, на Северо-Западе России интересы «солнцевских» представляет крупнейшее в этом регионе «тамбовское» преступное сообщество.

История «солнцевского» преступного сообщества сама по себе банальна и мало чем отличается от истории большинства других подмосковных группировок, образовавшихся в небольших городах Московской области и именующих себя по названиям этих городов. Впервые о солнцевских бандитах заговорили в конце 80-х годов, когда в подмосковном Солнце стали появляться так называемые «неформальные объединения спортивно ориентированных» молодых людей. Они вместе тренировались и вместе трясли только появившиеся тогда ларьки первых кооператоров, а также уличных картежников, наперсточников. Довольно быстро «солнцевские» стали собирать дань с таксистов, организаторов игорного бизнеса, владельцев ресторанов и так далее. «Солнцевские» сразу же выработали стратегию полного и безоговорочного контроля всего Солнцева. Им это удалось, вследствие чего они довольно быстро устроили «крышу» большинству солнцевских коммерческих структур.

К концу 80-х годов «солнцевские» контролировали уже несколько десятков крупных фирм в Москве и Московской

области, в том числе несколько банков и крупных ресторанов. Кстати, к ресторанному бизнесу глава солнцевской группировки был вообще равнодушен, ввиду ностальгических воспоминаний о молодости. А лидером «солнцевских» является некий Сергей Михайлов по кличке Михась. Он коренной солнцевец, сын пожарного, окончил восьмилетнюю школу и курсы метрдотелей со знанием английского языка. Он начал свою трудовую карьеру метрдотелем в ресторане «Советский», откуда угодил на скамью подсудимых после мелкого мошенничества. После этой истории Михайлова из ресторана уволили, тогда он вместе с несколькими друзьями-спортсменами, жителями Солнцева начал создавать преступную группировку, которая за несколько лет из хулиганской компании спортивной молодежи превратилась в одно из самых крупных преступных сообществ России.

Информированные источники полагают, что сильные сферы влияния у «солнцевского» сообщества на момент выхода этой книги имелись в Поволжье, где расположен соблазнительный для всех преступных групп «АвтоВАЗ», в Польше, Чехословакии, Беларуси, Венгрии, Франции, Австрии, Германии, Италии, США, Греции, на Кипре, а также в офшорных зонах типа Канарских островов.

По мнению специалистов, «солнцевская» группировка отличается от большинства других тем, что, во-первых, она одна из самых старых, а во-вторых, ее руководители оказались очень смекалистыми и приспособленными к рыночному государству людьми, что позволило группировке практически с самого своего появления опережать конкурентов в формировании экономической базы. Впрочем, говорят, Михася в преступном мире не уважают, хотя и вынуждены с ним считаться. Большим авторитетом пользовался другой лидер «солнцевских», покойный ныне Сергей Тимофеев по кличке Сильвестр, хотя, в принципе, в серьезных кругах к ним обоим весьма презрительное отношение.

У лидеров «солнцевских» еще в советские времена в конце 80-х годов были очень хорошие связи с

высокопоставленными чиновниками, даже на уровне ЦК. Они раньше других стали ориентироваться не на бандитизм, а на коммерцию, раньше других начали легализацию.

Руководители «солнцевской» преступной группировки, в отличие от многих других бандитских лидеров, имеют солидный интеллектуальный потенциал. Михась и его окружение — это теперь уже вовсе не бандиты, а современные деловые люди.

Консультантом по стилю, стратегии поведения в преступном мире выступает у них известный и авторитетный вор в законе Джамал, который умело направляет их поступки внутри криминальной среды.

«ПОДОЛЬСКАЯ» ГРУППИРОВКА

«Подольская» преступная группировка отличается от многих прочих тем, что процесс ее становления был необычайно кровав и долог. Подольск — достаточно большой город в Московской области, его преступный мир был изначально весьма неоднороден. Неоднородность эта выражалась в постоянной борьбе за лидерство и сферы влияния между различными подольскими группировками. Как правило, война разгоралась с новой силой всякий раз, когда в Подольске появлялся человек, претендовавший на роль абсолютного лидера.

Впервые серьезное противостояние в подольском криминальном мире началось в конце 80-х годов, когда Подольск решил «завоевать» некий Сергей Лалакин, известный в определенных кругах под трогательной кличкой Лучок. Первыми же шагами Лучка при попытке завоевания подольского криминального мира стали нападки на позиции сильных до того времени в городе воров в законе. А в Подольске до появления Лучка балом правили представители воровской элиты — карманники.

Эту первую войну люди Лучка выиграли довольно просто. Заручившись поддержкой нескольких подольских авторитетов, они существенно потеснили позиции воров, после чего вплотную приступили к организации собственной

мощной преступной группировки. Довольно быстро люди Лучка добились своего, они сумели не только подчинить себе большинство подольских группировок, но и превратить их во вполне боеспособную единую структуру. Вместе с Сергеем Лалакиным подольским преступным миром к началу 90-х годов заправляли Сергей Попов по кличке Поп, братья Губкины, Седой и Витя Подольский. Люди Лучка достаточно активно стали укреплять собственные позиции. Они взяли под свой контроль многочисленные команды наперсточников, коммерческие структуры, легализовавшиеся на торговле импортными товарами и продовольствием, и постепенно «подольская» группировка стала одной из самых влиятельных в Москве и в Московской области.

Кстати, некоторые газеты писали о том, что под «крышей» у «подольских» успешно работали многие продюсерские фирмы, которые с помощью подконтрольных «подольскими» коммерческих структур прокручивали предназначенные для съемок фильмов кредитные средства.

В начале 90-х годов «подольская» преступная группировка насчитывала около двух с половиной тысяч человек. «Подольские» обладали практически любыми видами необходимого им стрелкового оружия, а их боевики были прекрасно подготовлены. В последнем обстоятельстве немалую роль сыграли бывшие сотрудники спецслужб, которых руководители «подольских» охотно брали на работу. Говорят, также в подольской группировке имеется специальная группа высокопрофессиональных киллеров, в задачи которой входит физическое устранение мешающих «подольским» лидеров других преступных групп.

Об истинных размерах коммерческой «империи подольской группировки» можно только догадываться. Известно лишь, что немалую часть своего общака подольские бандиты отмывали в крупных американских компаниях в виде вкладов во вполне официальный американский бизнес.

Первые серьезные проблемы внутри группировки начались в 1993 году, когда из заключения вышел один из

ближайших подвижников Лучка Сергей Попов по кличке Поп. Он был в 1990 году осужден на два с половиной года за вымогательство. После своего освобождения Попов стал оспаривать лидерство у Лалакина, что в конечном итоге стало началом нового серьезного противостояния, на этот раз уже внутри «подольской» преступной группировки.

Бунт Попа, впрочем, ничем конкретным не закончился. Может быть, это связано с тем, что до заключения его в тюрьму Сергей Попов, по мнению многих знающих людей, был лидером №1 в «подольской» группировке, его авторитет даже превосходил авторитет Лучка. Так или иначе в начале 90-х годов в Подольске обратил на себя внимание еще один местный авторитет, некий Сергей Федяев по кличке Псих. Он объединил вокруг себя так называемых «синяков» — уголовников, которые имели как минимум по одной судимости. Таким образом, проявила себя давняя вражда между «новыми подольскими» и «старыми подольскими», придерживавшимися воровских традиций. Впрочем, этот конфликт Лучок также решил в свою пользу. В августе 1992 года Сергею Федяеву было предложено явиться на «стрелку» в кафе «Бистро» на одном из шоссе Московской области. Практически сразу по прибытии Психа расстреляли из двух автоматов, после чего труп обезглавили и сожгли. Говорят, стреляли не простые боевики, а подольские авторитеты, которые приехали на назначенную ими же «стрелку».

Чуть позже в Подольске произошло еще одно аналогичное убийство. В марте 1993 года был убит криминальный авторитет Николай Соболев по кличке Соболя. Как позже выяснилось, Соболя принял эстафету Психа и попытался объединить вокруг себя бывших уголовников-«синяков». Вместе с ними Соболя предполагал поставить на место зарвавшихся, с точки зрения уголовников, новых бандитов Лучка, однако снова победа осталась за Лалакиным. После всех этих событий в Подольске началась целая кровавая череда убийств, в ходе которых погибли около десятка вполне серьезных, по бандитским меркам, подольских авторитетов, каждый из

которых в той или иной степени пытался посягнуть на безусловную власть Лучка в криминальном Подольске.

В результате продолжавшейся несколько лет войны Лалакин остался единственным авторитетом в Подольске, способным возглавить криминальный мир, к чему, собственно, он и стремился. На момент выхода этой книги в свет, по нашим данным, в Подольске безраздельно господствовал Лучок, а весь преступный мир города назывался «подольской» преступной группировкой, состоявшей из нескольких бригад, лидеры каждой из которых уже знали свои места.

Кстати говоря, «подольская» преступная группировка имеет серьезные сферы влияния не только в Москве, но и во многих других городах России. Особенно сильны связи «подольских» с красноярскими и волгоградскими бандитами. Говорят, влияние, например, на волгоградский бизнес у «подольских» появилось только после того, как в Волгограде пролилось немало крови. Волгоградские разборки продолжались аж до конца 1995 года, после чего положение дел несколько стабилизировалось.

«КОПТЕВСКАЯ» ГРУППИРОВКА

«Коптевская» преступная группировка появилась в Москве в середине 80-х годов, причем довольно долгое время группировка эта была малозаметной небольшой бандитской тусовкой, которая в начале 90-х годов, в самые лучшие свои времена насчитывала не более ста человек. «Коптевские» контролировали несколько десятков коммерческих предприятий и бывшие колхозные рынки на севере Москвы. Сначала «коптевская» группировка была тесно связана с еще одной небольшой бандитской тусовкой — «долгопрудненской» группировкой, что, по мнению некоторых информированных людей, было связано с тем, что «коптевские» и «долгопрудненские» пользовались одним спортзалом, где оттачивали свое мастерство в боевых искусствах. Естественным образом у обеих группировок сложилась одна цельная команда

профессиональных бойцов, которая использовалась «коптевскими» и «долгопрудненскими» для выбивания долгов и прочей «черной» работы.

Известны дружественные связи между «коптевской» группировкой и «кунцевской» — еще одной районной бандитской тусовкой. По некоторым данным, на момент выхода этой книги в печать одним из лидеров «кунцевской» группировки стал один из бывших лидеров «коптевского» сообщества — Ястреб.

Вообще, сначала «коптевскую бригаду» возглавили рецидивист Виктор Довжинов и «спекулянт со стажем» некий авторитет Потема. Чуть позже к руководству группировкой пришли братья Наумовы — Василий и Александр. Последний потом приобрел кличку Наум и прочно засел в бандитских кругах, другой отошел от криминала и занялся коммерцией.

Всерьез «коптевской» преступной группировкой правоохранные органы Москвы заинтересовались в ноябре 1993 года, когда коптевские бойцы умудрились случайно расстрелять две машины с сотрудниками столичного РУОПа.

Дело было так. В правоохранные органы просочилась информация о том, что на субботу 7 ноября в коптевских банях был назначен общий сбор лидеров «коптевских». И в самом деле, бандитские лидеры планировали в спокойной расслабляющей обстановке обсудить свои некоторые коммерческие проекты. Оперативники московского РУОПа в штатском подъехали к баням на двух «Жигулях» и, обнаружив там несколько членов группировки, решили немедленно задержать их. Из стоявших неподалеку двух джипов по ним открыли ураганный огонь из помповых ружей. В ходе перестрелки были тяжело ранены несколько милиционеров и боевиков, после чего московская милиция объявила настоящую войну «коптевской» группировке.

Дней через десять московские руоповцы задержали основных «коптевских» лидеров, однако, как и следовало ожидать, их причастность к перестрелке у бань доказать не

удалось, потому авторитетов отпустили. Однако после перестрелки коптевские ощутили на себе столь мощный прессинг со стороны правоохранительных органов, что вынуждены были залечь на дно. Так продолжалось до мая 1994 года, когда коптевские бойцы вновь собрались на сходку в ателье «Сапфир», где располагался офис охранной фирмы с таким же названием, состоявшей целиком из коптевских бойцов. На этот раз были задержаны около двух десятков членов «коптевской» бригады. Их избили, отобрали деньги и оружие, однако через некоторое время вновь вынуждены были отпустить.

Позже московский РУОП распространил информацию о том, что якобы в «Сапфире» решался вопрос о покупке земельного участка около станции метро «Речной вокзал». «Коптевские» планировали построить на этой земле собственный вещевой рынок. Изъятые же у них 200 тысяч дойчмарок предназначались для дачи взятки одному местному чиновнику, который вроде бы должен был посодействовать им в получении этого самого участка земли.

Тогда же, после облавы в «Сапфире», в прессе появились сообщения о том, что у одного из ведущих авторитетов «коптевской» группировки Сергея Зимина по кличке Зима обнаружено настоящее (не поддельное!) милицейское удостоверение нового образца, которое, как позже выяснилось, ему выдали в подразделении внутренних войск, расположенном в городе Софрино Московской области.

Следующий раз «коптевские» громко заявили о себе в начале 1995 года, когда неудачно вложили деньги в один из коммерческих проектов, предложенных им «солнечногорской» преступной группировкой. В ответ на требование вернуть деньги солнечногорские бойцы изрешетили пулями машину, в которой ехали по своим делам один из лидеров «коптевских» Александр Наумов вместе со своим приятелем, Юрием Кузьменковым. Произошло это 23 марта 1995 года, в тот день оба коптевских авторитета скончались от полученных ран.

Свой ответный удар по «солнечногорским» «коптевские» нанесли в июне того же года. Они устроили засаду около солнечногорского Дома культуры имени Лепсе, где отдыхали члены «солнечногорской» группировки. Ураганным огнем из автоматов были ранены десять человек, пятеро из которых скончались. Говорят, большинство убитых и раненых никакого отношения к бандитам не имели, что вполне правдоподобно, если учесть, что прицельной стрельбы не было. После этого «коптевские» вновь залегли на дно. Правда, через какое-то время работники милиции чуть было не схватили Сергея Зими́на, причем, что любопытно, в двух шагах от дома, где жил начальник (теперь уже бывший) столичного РУОПа Владимир Рушайло. Однако Зимину удалось бежать, после чего следы его затерялись где-то за границей.

А еще позже, в январе 1997 года «коптевские» вновь напомнили о себе, причем на этот раз при весьма странных обстоятельствах.

23 января 1997 года на улице Петровка, совсем недалеко от здания ГУВД Москвы был расстрелян из автомата Василий Наумов — брат Александра Наумова, один из самых «крутых» лидеров «коптевских». В тот день 23 января Василий Наумов сидел в своей «БМВ» и беседовал по радиотелефону. Охранник стоял поблизости, еще двое охранников находились в припаркованной неподалеку машине. В принципе — рядовое для Москвы событие забылось бы довольно быстро, если бы чуть позже газета «Коммерсант-daily» не опубликовала письмо работников так называемого «тюремного спецназа» Москвы — спецподразделений, предназначенных для подавления бунтов в тюрьмах и освобождения заложников.

В этом письме спецназовцы обвиняли свое руководство в том, что их заставляли якобы официально охранять преступных авторитетов, с которыми, по идее, им следует, наоборот, бороться. Кроме того, спецназовцы обвинили конкретно своего начальника Кондрюкова в том, что он присваивал себе все деньги, которые они зарабатывали за эту охрану.

В общем, история получилась довольно странная, тем более что незадолго до этого министр внутренних дел Анатолий Куликов отправил в отставку «главного тюремщика страны» — начальника Главного управления исполнения наказаний России Юрия Калинина, которого обвиняли в неправомерном расходовании бюджетных средств.

Кстати, с «коптевской» группировкой связана еще одна шумная и в какой-то степени даже курьезная история. Дело было 29 октября 1996 года на Новодачной улице Северо-Восточного округа Москвы. В доме № 34 там жил директор продовольственного магазина некий Артур Аветисян, который незадолго до этого занял у знакомых крупную сумму денег и не смог вовремя вернуть ее. Кредиторы, не сумев получить свои деньги, обратились за помощью к «коптевской» преступной группировке, члены которой сначала сожгли машину Артура, потом бросили во двор его дома гранату, а затем, когда ни то, ни другое не помогло, приехали разбираться с ним на рассвете 29 октября 1996 года.

Шестеро вооруженных коптевских бойцов, покричав немного, стали обстреливать дом директора продовольственного магазина из помповых ружей, пистолетов, в окна полетели гранаты. В ответ Артур Аветисян открыл ответный огонь из автомата Калашникова, вследствие чего двое бандитов были убиты, а остальные страшно ругаясь, разбежались. Позже Артур Аветисян объяснил прибывшим на место событий оперативникам, что незадолго до перестрелки он перекапывал свой огород и, к своему удивлению, нашел там снаряженный автомат Калашникова, который на всякий случай подготовил к бою!

«ОРЕХОВСКАЯ» ГРУППИРОВКА

Эту группировку называли еще «орехово-борисовской», опять же по месту первоначальной дислокации основных сил. Надо сказать, что «ореховская» группировка по

сравнению с многими другими, имеет весьма любопытную и в какой-то степени даже поучительную историю.

Столичные криминалисты относят ее появление аж к началу 80-х годов, хотя то, что было на юге Москвы тогда, назвать группировкой сложно, даже при очень богатой фантазии. Вообще, начало 80-х годов связывается с появлением в Москве и Петербурге первых так называемых «теневых бизнесменов» — как правило, тех, кто нажил какие-то капиталы на фарцовке, спекуляции и прочих мелких мошенничествах. Надо сказать, что люди эти руководствуются сейчас в своих поступках своеобразной психологией, которая в чем-то вполне объяснима. Они вынуждены были скрываться от преследования правоохранительных органов за преступления, которые уже через несколько лет стали называться законным бизнесом.

Обосновавшись на юге Москвы, они в начале 80-х годов довольно быстро ощутили, что не смогут работать спокойно без элементарной физической защиты, потому как они в первую очередь становились жертвами преступников, особенно воров и грабителей. Понятно ведь, что судимый, да и несудимый теневик скорее всего не станет обращаться за помощью в органы милиции. Тогда-то теневики и стали обзаводиться собственными боевиками как из числа молодых пацанов, посещавших местные спортзалы, так и из числа обыкновенных хулиганов, которых они тоже, уже за свой счет, отправляли в эти самые спортзалы, чтобы те занимались боевыми видами спорта, да и просто «качались».

Кстати говоря, известный ученый-криминалист Александр Гуров в своей книге «Красная мафия» отмечает, что в Орехове-Зуеве появился первый в России межреспубликанский игорно-мошеннический синдикат, объединивший огромное количество мошеннических группировок и одиночных «катал» — профессиональных игроков, которые делали своим бизнесом абсолютно все мыслимые виды обмана на азартных играх начиная от обыкновенных игральные карт и кончая «наперстками». Оказывается, одну из крупнейших группировок возглавлял в

начале 80-х годов вор в законе №1 — Вячеслав Иваньков, он же Япончик. Так что, в отличие от многих других преступных группировок Москвы, «ореховская» имеет богатые шулерские традиции.

К середине 80-х годов на юге Москвы появилось немало количество чисто молодежных бригад, состоявших из физически крепких и не шибко умных ребят, которые сначала кичились своей силой под крылом у хозяев-теневиков, а с появлением кооперативного движения стали трясти ларьки и получать за счет этого собственные доходы, что стимулировало их уверенность в своих силах и натолкнуло на мысли о самостоятельности. Во второй половине 80-х годов «ореховские» группировки в большинстве своем вышли из-под контроля создавших их теневых бизнесменов, что, естественно, привело к борьбе между этими группировками за сферы влияния.

Более-менее скрытое противостояние, ограничивавшееся драками и потасовками, продолжалось до начала 90-х годов. Все это время «ореховские» группировки, состоявшие, напомним, из молодых спортсменов, не придерживались вообще никаких традиций, и это само по себе стало традицией. В «ореховских» группировках признавалась только физическая сила, говорят, даже лидеры этих группировок выявлялись в обыкновенных драках — кто сильнее, тот и главнее. По мнению работников правоохранительных органов Москвы, именно ореховских бандитов можно считать первыми столичными «отморозками». Кстати, «отморозками» в начале 90-х годов их стали называть и преступные авторитеты других группировок Москвы, это объяснялось прежде всего тем, что ореховские вообще не признавали авторитетов — ни своих, ни чужих, отдавая предпочтение только грубой силе.

Фактически преступный мир Орехова, если можно так выразиться, представлял собой тлеющий костер, который готов был вспыхнуть с невероятной силой в любую минуту, от любого дуновения ветра. Таким дуновением стало появление в Южном округе Москвы нагатинских и

подольских бандитов, которые, не воспринимая всерьез разрозненные «ореховские» группировки, решили взять под контроль наиболее крупные коммерческие структуры этого района. В результате, на юге столицы началась настоящая война, в которой между собой воевали не только «ореховские» с «подольскими» или с «нагатинскими», но и «ореховские с «ореховскими». Милиция вынуждена была констатировать мощный всплеск умышленных убийств и прочих проявлений бандитизма на юге Москвы, однако долгое время никто вообще не мог понять, что же именно там происходит.

Одна из наиболее нестандартных попыток помешать царящему на юге столицы беспределу была предпринята бывшим преподавателем физкультуры одной из столичных школ, имевшим кличку Диспетчер. Диспетчер собрал вокруг себя группу молодых людей, которых сам тренировал, вооружил и поставил перед ними цель уничтожить для начала одну из «ореховских» группировок, пользуясь бандитскими методами. Сначала ребятам Диспетчера удалось разоружить нескольких членов банды и защитить от их посягательств некоторые коммерческие структуры. Говорят, парни Диспетчера даже приняли участие в нескольких перестрелках, в ходе которых пострадали настоящие ореховские бойцы. Однако, как и следовало ожидать, ореховские бандиты не стали долго терпеть Пионервожатого, как они называли Диспетчера, и в один прекрасный день расстреляли его вместе с несколькими молодыми сподвижниками.

Впрочем, по поводу группы Диспетчера имеется и другая версия, согласно которой она являлась самой заурядной «ореховской» бандой, просто не выдержавшей конкуренции с другими такими же.

Так прошел 1992-й год и первая половина 1993-го. На юге столицы периодически звучали автоматные, пистолетные и оружейные выстрелы, разрывались гранаты. В частности, в ходе этой войны погибли несколько очень серьезных криминальных авторитетов Москвы, интересы которых каким-то образом задела ореховских «отморозков».

В том числе был убит известный авторитет Виктор Коган по кличке Моня.

Понятно, бесконечно такой беспредел продолжаться не мог, хотя бы потому, что он был не выгоден криминальному миру столицы, который заинтересован прежде всего в пусть и не совсем законном, но бизнесе, а не в боевых действиях. Последние в большинстве своем влекут за собой огромные расходы, в то время как деятельность любой преступной группировки, в принципе направлена на получение прибыли.

Осенью 1993 года произошло, можно сказать, эпохальное событие в криминальной Москве. Самое крупное в столице и в Московской области «солнцевское» преступное сообщество взялось за наведение порядка в Южном округе столицы, для чего туда был «откомандирован» один из крупнейших лидеров московского преступного мира, в какой-то степени легендарная личность, один из лидеров «солнцевских» Сергей Тимофеев по кличке Сильвестр. Сильвестр к тому времени уже имел репутацию опытного миротворца — в течение буквально нескольких дней он умудрился полностью очистить улицы контролируемого им его родного Новгорода от качков и проституток. Причем сделано это было без единого выстрела.

Говорят, миссия миротворца в Орехове была возложена на Сильвестра, в том числе, и потому, что ореховские бандиты знали его еще тогда, когда он был не Сильвестром, а Сережей Новгородским и имел какие-то «деловые контакты» с ореховской братвой аж в начале 80-х годов, когда те не помышляли еще о чем-то более серьезном, нежели простом хулиганстве. Говорят также, что Сильвестр поддерживал хорошие отношения с «ореховскими» практически на всем протяжении их славной истории и даже свел их с уральскими бандитами, которые в обмен на контролировавшийся в то время «ореховскими» аэропорт «Домодедово» посодествовали «ореховским» в размещении капиталов в екатеринбургском бизнесе, в том

числе и в приобретении акции приватизировавшихся тогда крупнейших в России металлургических предприятий.

Долгое время Сильвестр являлся лидером одной из «ореховских» группировок, которая контролировала несколько фирм, занимавшихся автосервисом, а также рестораны, бригады наперсточников, картежников и проституток. Рассказывают, в конце 80-х — начале 90-х годов Сильвестр впервые свел «ореховских» с «солнцевскими». Поводом к тому послужила начавшаяся в то время война между «славянскими» бандитами и «черными» — активно завоевывавшими Москву выходцами с Кавказа.

Осенью 1993 года Сильвестру удалось собрать всех ореховских лидеров и убедить их прекратить бессмысленную бойню. Фактически Сильвестру опять за несколько дней удалось навести порядок во всем Южном округе Москвы, который в то время считался самым беспокойным в столице. Один уголовный авторитет сумел практически моментально сделать то, на что была неспособна вся Московская милиция в течение нескольких лет. Кстати, если верить сообщениям в российских средствах массовой информации, работники правоохранительных органов сами признают это.

Таким образом разрозненные «ореховские» группировки слились в одну довольно мощную структуру, которая с легкой руки Сильвестра плавно влилась в «солнцевское» преступное сообщество. Этим, по мнению некоторых специалистов, и объясняется неожиданное на первый взгляд вхождение солнцевских авторитетов в так называемый «металлический бизнес» — контрабандный вывоз из России цветных металлов, который принес контрабандистам сумасшедшие, фантастические доходы и который практически полностью контролировался «тамбовским» преступным сообществом, самым влиятельным преступным сообществом Петербурга. Кстати говоря, именно на «металлической» теме «тамбовские» и «солнцевские» нашли точки соприкосновения.

Ситуация оставалась более менее стабильной до того момента, пока не был убит сам Сильвестр. Это произошло 13 сентября 1994 года, причем установить, кто же на самом деле был инициатором убийства, не удалось. По этому поводу имелось несколько версий. По одной из них Сильвестра убили не согласные с его безусловным лидерством ореховские бойцы, которых он все-таки не убедил в том, что плохой мир лучше войны. Так или иначе, но после убийства Сильвестра война в «ореховской» группировке возобновилась, причем на этот раз она приняла уже характер не борьбы отдельных команд за сферы влияния, а жесткого противостояния всем тем, кто пытался занять место Сильвестра в качестве лидера продолжавшей оставаться относительно единой «ореховской» группировки.

Впрочем, на этот счет также существует и прямо противоположное мнение, согласно которому с уходом Сильвестра «ореховская» группировка распалась почти на два десятка так называемых «молодежных бригад», которые вернулись к тому же, с чего начинали.

По мнению многих осведомленных людей, успешно выполнивший роль миротворца Сильвестр стал общепризнанным лидером «ореховской» преступной группировки, которая превратилась в одно из структурных подразделений «солнцевского» преступного сообщества. Так это или нет — сказать сложно, доподлинно известно лишь то, что после смерти Сильвестра о нем говорили именно как о погибшем лидере «ореховской» группировки.

А в конце сентября 1996 года в московские правоохранительные органы поступила информация о том, что на юге Москвы появилась очередная «ореховская» группировка, которая специализировалась на разбойных нападениях на квартиры предпринимателей. Лидером этой преступной группы оказался некий Игорь Голованов, официальным местом работы которого была патрульно-постовая служба московской милиции! Прапорщик Голованов активно и вполне успешно пользовался своим милицейским удостоверением и имел, судя по свидетельствам очевидцев, недюжинные организаторские

способности. Во всяком случае, собственную группировку он держал в «ежовых рукавицах» и даже убил одного из ее членов за неповиновение. В отличие от многих других «ореховских» группировок, эта, как ни странно, довольно быстро попала в руки милиции, что, впрочем, серьезно не изменило расстановку сил в криминальном мире юга столицы.

«БАЛАШИХИНСКАЯ» ГРУППИРОВКА

«Балашихинская» преступная группировка — одна из самых влиятельных в Москве и в Московской области — появилась в середине 80-х годов в тихом и скромном подмосковном городке Балашиха. Члены «балашихинской» группировки, как и все их коллеги в преступном мире, начали с обыкновенного рэкета и вымогательства среди нарождавшегося в то время в Балашихе частного предпринимательства. Группировка довольно быстро подмяла под себя практически весь балашихинский бизнес, причем ее руководители четко отслеживали все вновь появлявшиеся коммерческие структуры, что позволяло им не только сохранять свои лидирующие позиции в Балашихе, но и постепенно выходить в столицу.

Действительно серьезной, мощной и хорошо организованной структурой «балашихинская» группировка стала в конце 80-х годов, когда в Балашихе обосновался вор в законе Александр Захаров по кличке Захар. Говорят, именно благодаря его недюжинным организаторским способностям «балашихинская» группировка заняла лидирующее положение во всей Московской области, причем лидер группировки Сергей Фролов имел даже столь далеко идущие планы как выдвижение собственных кандидатов в депутаты Государственной Думы России. Не исключено, что планам этим суждено было сбыться, если бы 31 декабря 1993 года Сергей Фролов не был убит.

Заметим, кстати, что и Сергей Фролов и Александр Захар — воры в законе, из чего в общем-то можно сделать вывод, что «балашихинская» преступная группировка, в

отличие от многих других, воровская, придерживающаяся воровских традиций. Впрочем, после убийства Фрола на роль лидера «балашихинской» группировки стал активно претендовать еще один вор в законе из Балашихи — Султан Даудов по кличке Султан или Султан Балашихинский, который, говорят, был единственным в России чеченцем — «вором в законе».

Захар с Султаном конфликтовали давно и не только потому, что им было что делить, но и потому, что Захар и многие его приближенные из руководства «балашихинской» группировки очень негативно относились к росту влияния «черных» в криминальном мире Москвы. Поэтому претензия Султана к Захару в том, что некий друг Захара пытался вымогать деньги у некоего друга Султана была скорее всего лишь поводом, чтобы превратить затянувшееся скрытое противостояние в открытую войну. Естественно, Султан с Захаром не договорились, потому как Захар не захотел принять претензию чеченца. Последний рассвирепел и приехал через несколько дней к Захару со своими людьми — «разобраться». Разборка завершилась в пользу Захара, это случилось 21 марта 1994 года около офиса принадлежавшей Захару фирмы «Интеррос» в Балашихе. Султан был расстрелян из автомата, его тело сотрудники милиции нашли через несколько часов после перестрелки в лесу на окраине соседней деревни.

Говорят, после этого случая Захар долгое время скрывался, опасаясь мести со стороны преданных Султану людей, однако мести этой не последовало. Тем не менее, после этих событий «балашихинская» группировка уже четко разделилась на две, каждая из которых, впрочем, в той или иной степени замыкалась на Захара, который выступал в Балашихе в роли безусловного лидера-координатора. Одну «балашихинскую» группировку возглавил некий Вячеслав Мжельский по кличке Мжеля, другую — Юрий Репин по кличке Репа. В какой-то момент Вячеслав Мжельский решил полностью легализоваться, стал помощником депутата Государственной Думы России, решил уйти в бизнес и полностью порвать с криминалом. Но

когда он сказал об этом Захару, тот ответил примерно следующее: «Если ты бандит, то и будь бандитом, а если ты коммерсант, то плати». Платить Мжелю отказался, между ним и Захаром возник конфликт, вследствие которого 14 марта 1994 года на Мжелю было совершено покушение. Джип «Мицубиси Паджеро», в котором ехали Мжельский с охраной был расстрелян из автоматов, охранник погиб, а судьба Мжельского осталась неизвестной, его тела на месте преступления не обнаружили.

«ИЗМАЙЛОВСКАЯ» ГРУППИРОВКА

«Измайловская» преступная группировка — одно из немногих в Москве компактных преступных сообществ, объединивших в единое целое несколько местных банд, в частности, гальяновскую и перовскую. Поэтому «измайловскую» преступную группировку называют еще «измайловско-гальяновской».

Вообще, группировка эта сформировалась, как и большинство прочих, в середине 80-х годов на волне начинавшейся тогда перестройки и как одного из ее следствий — вседозволенности. Первоначально «измайловскую» группировку сколотил из команд местных молодых хулиганов некий Олег Иванов — приехавший в Москву из Казани преступный авторитет. Впоследствии в верхушку группировки вошли известные в Москве криминальные авторитеты Виктор Неструев по кличке Мальчик, Антон Измайловский, Трофим и Афоня. По разным оценкам, в «измайловской» группировке на момент выхода в печать этой книги насчитывались от трехсот до пятисот человек, которые контролировали различные коммерческие структуры в Гальянове, Измайлове, частично в Перове, Сокольниках и Выхине.

Некоторые специалисты отдельно выделяют в «измайловской» группировке так называемую «перовскую» бригаду, лидером которой является некий Анатолий Роксман по кличке Толя Ждановский. Говорят, у «измайловской» группировки имеются неплохие позиции в Южном порту и в

Юго-Западном округе столицы. Кроме того, «измайловским» приписывают серьезные коммерческие выходы на Германию, Турцию и Голландию.

В принципе, ни одно выдающееся событие за измайловской группировкой не числится, из чего, можно сделать вывод о том, что руководители группировки — достаточно осторожные и разумные люди, которые твердо держат свой бизнес и стараются попусту не демонстрировать силу и агрессию. Так, более-менее четкая информация об «измайловской» группировке просочилась в прессу лишь после того как в июле 1995 года работники московского РУОПа провели операцию «Правопорядок», в ходе которой задержали одного из лидеров «измайловских» Сергея Королева, известного в преступных кругах под кличкой Марикело.

Произошло это буквально через несколько дней после того, как в ресторане «Рублево» был арестован еще один измайловский лидер Виктор Неструев по кличке Мальчик. Ему инкриминировали вымогательство и захват заложника.

В квартире Марикело были обнаружены две радиостанции, несколько пар наручников, а также полтора килограмма маковой соломки. Говорят, Сергея Королева задержали не случайно и обыскивать его квартиру стали также не на всякий случай. По мнению некоторых информированных источников, у работников московского РУОПа имелся зуб на «измайловскую» группировку после печального инцидента у гостиничного комплекса «Измайлово».

Было это 24 января 1994 года, руоповцы хотели тогда задержать Афоню с двумя «коллегами», однако те попытались скрыться на своем джипе. По джипу милиционеры открыли огонь, в результате чего все три бандита были ранены, а их джип врезался в проезжавшие мимо «Жигули». В результате аварии двое сидевших в «Жигулях» людей погибли. А чуть позже, в апреле, произошла перестрелка между измайловскими бойцами и сотрудниками Московского уголовного розыска. Дело было в Сокольниках — на контролируемой «измайловскими»

территории, и снова ранения получили двое не имевших к перестрелке никакого отношения прохожих.

А в октябре 1996 года в останкинский районный суд Москвы слушалось уголовное дело в отношении адвоката Дмитрия Такташева. Он обвинялся в попытке дать взятку следователю прокуратуры Северо-Восточного округа за освобождение из-под стражи одного из авторитетов «измайловской» группировки Александра Курашова. Курашов вместе с еще одним измайловским бандитом были задержаны сотрудниками московского РУОПа по обвинению в похищении человека и хранении огнестрельного оружия. Дело было в мае 1995 года, а задержание произошло в феврале 1996-го.

После этого «измайловские» решили искать адвоката, который посодействовал бы вызволению из камеры следственного изолятора их главаря. Когда изменение меры пресечения не состоялось законным путем, адвокат Такташев решил передать следователю взятку. Информация об этом «утекла» в РУОП, сотрудники которого незадолго до появления Такташева установили в кабинете следователя записывающую аппаратуру.

Такташев, предвидя это, молча передал записку, в которой предлагал ему взятку в 5 тысяч долларов. Руоповцы задержали адвоката, но в момент задержания тот засунул записку себе в рот и попытался проглотить. Позже адвокат заявил, что предлагал не взятку, а залог. Тем не менее, адвокату предъявили обвинение в попытке дачи взятки.

«ЛЮБЕРЕЦКАЯ» ГРУППИРОВКА

«Люберецкая» группировка — первая, получившая широкую известность в Москве еще в середине восьмидесятых годов.

В то время организованной преступности у нас «не было», впрочем, «люберы» и не преподносили себя в качестве обычных бандитов. Их имидж того времени — своеобразный ответ Москвы на усиливавшееся влияние «дегенеративных» проявлений Запада. Коротко стриженные

мускулистые парни в ботинках и камуфляжной одежде шатались по центру Москвы и искали драк с панками и молодежью с «дегенеративными» западными замашками. Люберецкая молодежь пыталась взять на себя своего рода патрулирование, борьбу за чистоту советского общества, и называла себя «Системой».

Но в самом начале 90-х годов люберецкая банда оставила свои идеологические амбиции и перешла в разряд организованных преступных группировок. Главным направлением ее деятельности стало вымогательство и насилие в отношении той части преступного мира Москвы, которая контролировала проституцию, нелегальную игру и незаконный обмен валюты. К 1994 году банда насчитывала около трехсот членов, разделенных примерно на двадцать бригад. Несколько десятков бывших молодых офицеров стали их лидерами и организаторами.

Говорят, «люберецкая» группировка в начале 90-х годов принимала активное участие в войне с «черными» — в вытеснении кавказских бандитов из столицы. Одним из отголосков этой войны считается расстрел троих авторитетов «люберецкой» группировки — Загиры, Калена и Кефира. Случилось это в августе 1993 года в офисе малого предприятия «Водолей». Вместе с люберецкими авторитетами там был убит один из самых уважаемых людей в преступном мире Москвы Амиран Квантришвили, а также известный бандит Федя Бешеный. Говорят, все они приехали в «Водолей», чтобы уладить спор о долге в размере 100 тысяч долларов. Неожиданно появились бандиты одной из «чеченских» группировок, которые расстреляли их.

История эта довольно темная и непонятная, потому как не ясно не только, чем руководствовались киллеры, но и против кого конкретно был направлен удар. Ведь ради ликвидации только Амирана Квантришвили киллеры запросто могли расстрелять «в довесок» и его окружение.

Так или иначе, специалисты считают, что во второй половине 90-х годов «люберецкая» преступная группировка утратила большинство своих позиций в преступном мире

Москвы, что связывают прежде всего с мощной конкуренцией с другими преступными группировками, которые оказались более сильными.

Ярким подтверждением этому стала совершенно неожиданно возникшая разборка между «люберецкими» и «солнцевскими» бандитами. Дело было в сентябре 1996 года, когда в Люберцах традиционно отмечался день города. Эту дату, естественно, отмечала и местная братва, причем в одной из таких компаний по воле случая оказалась девушка, которая была в прошлом подругой некоего солнцевского авторитета Андрея Толмачева по кличке Бешеный. Так уж вышло, что Бешеный как раз в этот день решил вернуть свою подругу, для чего отправился в Люберцы с группой боевиков.

Братки из обеих группировок сначала мирно выпили, а потом стали выяснять, кто из них круче, что привело к тотальному избиению «солнцевскими» «люберецких», причем «солнцевские», откровенно издеваясь над своими более слабыми противниками, заставили одного из них убить другого, а женщине, ставшей поводом визита «солнцевских» к «люберецким», пришлось вымыть квартиру, чтобы устранить следы разыгравшейся трагедии.

СМЕРТЬ

—

МОЕ РЕМЕСЛО

Что значит убийство
человека в сравнении с
использованием его в
корыстных интересах?

Капитан Макхит

«Заказные» убийства. С начала 90-х годов это явление стремительно ворвалось в российскую действительность, наводя ужас на отечественных обывателей. Иностранное словечко киллер (что в переводе означает не более чем

убийца) прочно заняло место в лексиконе журналистов, политиков, бизнесменов, бандитов и даже простых граждан.

Когда прошел первый шок от осознания того, что любого «клиента» могут ликвидировать в любом месте и в любое время, да так, что не спасет и десяток здоровенных лбов-телохранителей, профессия наемного убийцы стала стремительно обрастать флером романтических легенд. Механизм создания мифов — един для всех времен, будь то Степан Разин, Ванька-Каин или Александр Солоник. Все чаще убийцы-профессионалы становятся чуть ли не положительными героями романов, кинофильмов и просто фольклора.

Разочаруем читателей. Ничего романтического в загадочной фигуре киллера российского «розлива» нет. Тем более смешно принимать их за благородных Робин Гудов, избавляющих Русь-матушку от «толстосумов и бандюганов». Благородства нет и в помине — всем правит расчет и финансовая выгода. Мечь, обиду, зависть редко встретишь среди мотивов «заказных» убийства. Ликвидация в большинстве случаев — лишь определенный способ ведения бизнеса. Да и сами киллеры-профессионалы сделали устранение человека одним из видов коммерции. Все продается и покупается в сегодняшней России, и жизнь человеческая — далеко не самый дорогой товар.

Подлинно, в отечественном менталитете ценность отдельной человеческой жизни никогда не была на первом месте — достаточно вспомнить, как лихо российские государи — неважно цари или генеральные секретари (да и более мелкие «князьки») — бестрепетно распоряжались жизнями и достоянием миллионов «винтиков» российского государственного механизма. Список этот тянется из глубины времен: Иван Грозный, Петр Великий, Ленин, Сталин, Брежнев, Ельцин...

Стоило в прессе появиться первым сообщениям о «заказных» убийствах, как тут же на страницах газет и экранах телевизоров нет-нет, да и стали возникать «сенсации» — «киллерские откровения». Герои этих интервью, естественно, хранят анонимность, а само

получение подобного материала журналистом обставляется (по крайней мере в статье или передаче) предельно таинственной атрибутикой.

Можно с уверенностью сказать, что подобные сенсации — блеф чистой воды. Какой же уважающий себя киллер-профессионал станет трепаться налево и направо о секретах своего ремесла, а тем паче о своих жертвах. Случись такое, и эти откровения станут для ликвидатора последними в жизни — ни один заказчик (а это все люди серьезные) не потерпит болтунов в деле, залог успеха которого — молчание.

Те, кто нарушают правила конспирации (а общение с журналистами — вопиющее нарушение их основ) долго не живут. Да вряд ли подобные нарушители вообще способны стать профессионалами. В последние годы киллеры все больше превращаются в этакую особую касту преступного мира — со своими отличительными законами, этикой и профессиональным почерком.

С другой стороны, с их деятельности постепенно спадает покров неизвестности и загадочности. Все же кое-какие «заказухи» раскрываются, имеются оперативные разработки, так что методика и образ действий киллеров перестают быть тайной. Тем более что, по имеющимся данным, по количеству «заказных» преступлений Россия стремительно выдвинулась на первое место в мире. По закрытым данным МВД, только в 1995 году в стране были совершены две с половиной тысячи явных «заказных» убийств, а еще шесть с половиной тысяч преступлений квалифицированы как «предположительно заказные». Первенство по количеству и общественному резонансу подобных преступлений прочно держат столица и Московская область. На втором месте — Петербург с окрестностями, — авторитет второй столицы высок и в этой сфере. Далее идут Екатеринбург (Урал — опорный край державы) и Тюмень — зона переплетения экономических интересов любителей стратегического сырья, нефти, цветных металлов, драгоценных камней и многого, многого другого. Затем по убывающей — Среднее Поволжье: Самара

и Татарстан; Краснодарский и Красноярский края, Приморье. К тому же киллерство как преступление не ходит в одиночку — от профессионалов убийства ниточки тянутся к главарям отечественной «мафии», коррумпированным чиновникам и политикам, в армейские арсеналы и милицеские органы, в «горячие точки».

В подавляющем большинстве жертвами киллеров почти в одинаковой пропорции равно становятся как бизнесмены, так и преступные авторитеты (впрочем, и среди заказчиков подобных преступлений их соотношение составляет примерно пятьдесят на пятьдесят). Наиболее громкими однако являются «заказные» убийства журналистов (Дмитрия Холодова и Владислава Листьева), которые, возможно, и не связаны с их деятельностью как представителей средств массовой информации или политиков.

Кое-что стало известно и о стоимости услуг профессиональных ликвидаторов — по сведениям, почерпнутым из разрозненных открытых источников, в Москве они колеблются от 7 тысяч долларов (если «клиент» не пользуется услугами телохранителей) до 12-15 тысяч «зеленых» (в случае если жизнь «заказанного» субъекта берегут охранники). Говорят, что 50 процентов киллер берет в качестве предоплаты, а оставшуюся сумму получает после приведения «приговора» в исполнение.

Примечательно, что отечественные специалисты-устранители все активнее выходят на международную арену. Во-первых, по причине проникновения в мировую преступную среду представителей российского криминалитета. Во-вторых, из-за дешевизны — киллеры из бывшего СССР ценят свои услуги на треть дешевле западных коллег при большей надежности своей работы. (Имеются отрывочные сведения об участии российских «профи» в ряде «заказных» убийств на территории Германии, Франции, Италии, Турции, Греции Австрии, США. Добрались русские киллеры и до далекой Австралии. География эта лишь отражает многообразие экономических интересов и аппетитов русских «крестных отцов».) На этом

фоне еще больше выделяются киллеры из Прибалтики — хорошие исполнители ценят свои услуги еще дешевле.

Несмотря на недавнюю историю этого вида преступлений в России, применяющаяся технология заказного убийства вполне устоялась.

Как правило, преступные группировки не имеют своих штатных киллеров (что вовсе не говорит о том, что их члены не могут совершать «заказух»). Поскольку заказчики предпочитают оставаться анонимными, им выгоднее использовать киллеров-гастролеров. Один или небольшая группа «специалистов-ликвидаторов» приезжает к месту исполнения из другого города (а еще лучше — из бывшей братской, а ныне независимой республики). Оружие с собой везут редко — лишний риск даже на «прозрачных» границах и таможнях им ни к чему. Средства исполнения «заказа» киллеры получают на месте от посредника. (Часто бывает, киллер не знает непосредственного заказчика, стороны работают через посредников — как говорится, меньше знаешь — крепче спишь.) После осуществления «ликвидации» убийцы спешно покидают город, где совершено убийство, оставляя на месте преступления оружие, нередко намеренно «засвеченное» на других делах, чтобы отвести след.

Именно этот «экспорт» наемных убийц (до трети всех «заказных» убийств совершают «гастролеры») и сводит практически на нет все усилия правоохранительных органов по раскрытию подобных преступлений. Даже если предположительно удастся установить возможных заказчиков, подозрения так и остаются подозрениями, а редкие арестованные профессионалы-убийцы крепко держат языки за зубами. В Москве раскрываемость «заказух» за последние пять лет снизилась вдвое.

Время от времени в прессу просачиваются слухи о существовании не только киллерских бирж, но и особых центров подготовки наемных убийц, расположенных в России, Белоруссии, Прибалтике, Молдавии, Приднестровье, Средней Азии и на Украине. Там будущих «профи» усиленно

натаскивают бывшие сотрудники ГРУ, КГБ и прочих отечественных спецслужб, оставшиеся ныне не у дел.

Профессия эта опасная и дураков не терпит — игра идет по самым высоким ставкам — на кону жизнь самого киллера (жизнь его жертвы стоит гораздо дешевле). В планировании операций по ликвидации учитывается каждая мелочь: маршруты движения «заказанного», его привычки и распорядок дня, ближайшие связи, наличие или отсутствие охраны и ее характер. Осечка должна быть сведена к нулю. Нередко киллеры идут на самые хитроумные уловки, чтобы подобраться к жертве. Так, серебристый лимузин московского представителя бельгийской фирмы «Петропласт» был обстрелян из автоматов парой наемных убийц, загримированных под молодую семейную пару, прогуливавшуюся с ребенком. (Сгодились и детская коляска — в ней и лежали автоматы.) Примерно так же действовал, заметая следы, и наемный убийца, стрелявший в лидера питерских «тамбовцев» Кумарина летом 1994 года. До сих пор немногие свидетели расстрела иномарки Кума путаются, кто же стрелял: тщедушный мужчина или женщина. Вот и пойдешь ищи по таким ориентировкам преступника.

Характерной приметой почерка наемного убийцы стал контрольный выстрел в голову жертвы, чтобы результат был стопроцентный. Без «контрольки» в наше время обходится редкий киллер.

Киллеры предпочитают либо совсем не оставлять следов, работая в перчатках, либо намеренно подкинуть множество ложных улик: тот же грим, «засвеченные стволы», пятна «собственной» крови (естественно, другой группы), инсценировка ограбления убитого (хотя реально профессионал не должен притрагиваться к деньгам и прочим ценностям своей жертвы), пьяной поножовщины или несчастного случая и многое другое.

Именно ограбление собиралась инсценировать группа украинских киллеров, нанятых для ликвидации одного столичного бизнесмена. Автомобили убийц должны были на дороге блокировать машину жертвы, которую затем

предполагалось расстрелять. Похищение денег в данном случае могло бы дать милиции ложный след. По счастью, посредник, непосредственно контактировавший с ними, вовремя попал в поле зрения милиции. За ним и киллерами было установлено наблюдение. Взяли группу около камеры хранения на вокзале, где посредник оставил для убийц сумку с оружием, накануне планируемой операции.

По имеющейся у милиции оперативной информации, эта группа не первый раз действовала в столице и имела на своем счету как минимум два удачных покушения.

Существуют даже преступные группировки, сделавшие исполнение «заказных» убийств основным видом своего «бизнеса». Среди таких печальную славу получила банда Лабцкого, состоявшая в основном из выходцев из Кемеровской области.

Студент-недоучка Спортивного института из Новокузнецка собрал вокруг себя команду молодых и напористых искателей денег и приключений. Кровавый след в сотню с лишним «заказух» протянулся за ними по Москве, Петербургу, Новокузнецку и ряду других российских городов.

Самостоятельно Лабцкий в совершенстве освоил принципы оперативно-розыскной деятельности и необходимой конспирации. На жертв собирались подробные досье, за ними велось наружное наблюдение (для этих целей у банды имелся свой фургончик), видеосъемка и прослушивание телефонных разговоров, а с членами своей группировки «атаман» общался по пейджеру или сотовому телефону, засечь местонахождение которых практически невозможно (если тебя, конечно не разыскивают, как генерала Дудаева, армия, внутренние войска и все возможные российские спецслужбы).

Естественно, с такой постановкой дела группировка Лабцкого заняла лидирующее положение в самом Новокузнецке и близлежащем регионе. Действовали бандиты жестоко и цинично, не гнушаясь никакими средствами. При этом не ограничивались разовыми поборами, а прочно входили «в долю» подконтрольного

бизнеса. Аппетит, как известно, приходит во время еды, и Лабеекому вскоре стало тесно на родине. Его помыслы и интересы устремились в сторону обеих российских столиц.

Это на счете его группировки бойня в оздоровительном центре в Солнцево — пятерых членов «солнцевского братства» расстреляли из автомата прямо в сауне. Это Лабеекий организовал устранение руководителей фирм «Куйбышевнефтеоргсинтез», «Нефсам», «Фарт» и «Саха». На его же совести и убийство президента Российской лиги кикбоксинга Ступенькова.

Киллеры у «новокузнецких» долго не жили. После трех-четырех дел их устраняли их же собственные товарищи. Все члены группировки жили в постоянном страхе за завтрашний день, и боялись они не столько милицию, сколько своего главаря. Споткнулся Лабеекий на своем «первом заме» Шкабаре. Главарь долго подбирался к нему, но именно помощник оказался быстрее.

А вскоре сотрудники МВД накрыли и остатки банды. Тем не менее такие вот группы, сделавшие «заказное» убийство своим основным ремеслом, встречаются почти в каждом регионе России.

Примерно известен и портрет киллера-профессионала. Это мужчина около тридцати лет или чуть постарше, оставивший за плечами службу в элитных армейских подразделениях или спецслужбах. Отличная физическая подготовка и владение различными видами огнестрельного оружия нуждаются в постоянной поддержке. Все это абсолютно несовместимо ни с наркотиками, ни с алкоголем. Киллер существует вне установленных законов как нормального мира, так и бандитского «Зазеркалья». Угрызения и муки совести — не для «заказного» убийцы — ничто не должно мешать выполнению работы. О верхушке этого преступного айсберга так называемых «суперкиллерах», почти ничего не известно. Как правило, ведет к ним длинная цепочка посредников, а сам исполнитель весьма придирчиво выбирает возможных «заказчиков», будущих жертв и условия оплаты своей работы. Именно среди этой категории отечественных

наемных убийц наблюдается тенденция в перенесении своей деятельности на международную арену (там они получают больше, чем им могли бы заплатить в России — порядка 20-50 тысяч долларов — но это все равно меньше, чем берут западные киллеры).

Одним из первых известных киллеров стал Владимир Кривулин. В криминальных кругах он имел «погоняло» Людоед (возможно вполне заслуженное, поскольку руководствовался элементарным принципом: «прав тот, кто быстрее стреляет»). Известно о его причастности к убийству, по крайней мере, пятерых московских бизнесменов (никто из его жертв, впрочем, в состав столичного предпринимательского истеблишмента не входил). Задерживали Людоеда с завидной регулярностью и с такой же регулярностью вновь выпускали — он был признан невменяемым.

То, что не удалось правоохранительным органам, удалось бандитам — 27 марта 1993 года Людоед сам стал жертвой своего коллеги: он был обнаружен застреленным в собственной квартире в Зеленограде. То ли кто-то сводил счеты, то ли бывшие заказчики посчитали, что Кривулин слишком «засветился». Именно по этой причине Людоеда вряд ли можно считать относящимся к киллерской элите.

Но подлинной «звездой» среди немногочисленных киллеров, ставших известными широкой публике, безусловно, можно считать Александра Солоника, по кличке Македонский (прозвище это он получил за умение одинаково хорошо стрелять с обеих рук — подобный метод стрельбы издавна носит название: «стрельба по-македонски»).

Наверное, судьбу Солоника можно считать классическим путем киллера-профессионала.

Будущий «киллер № 1 России» (так окрестили Солоника некоторые средства массовой информации) родился в 1960 году в небольшом областном центре южного Приуралья Кургане. До армии Солоник занимался спортом. Действительную службу служил в Группе советских войск в Германии — формально числился сержантом танковой

части, однако, по слухам, состоял в бригаде спецназа ГРУ. Бойцам этого подразделения в случае начала вооруженного конфликта предстояло осуществить диверсии в натовских тылах и заняться устранением высшего военного и политического руководства стран — членов НАТО. Особое внимание при подготовке бойцов спецназа отводилось мастерскому владению стрелковым оружием.

Возможно, причисление Солоника к элите спецназа — не более чем легенда, поскольку, когда будущий киллер после демобилизации служил в Курганской милиции, особых стрелковых талантов за ним не замечалось. Тем не менее в милиции Солоник дослужился до старшего сержанта и даже стал слушателем Горьковской высшей школы милиции. Коллеги отзывались о Солонике как о стороннике жестких методов обращения с задержанными гражданами, но совсем не это подвело Солоника под статью Уголовного кодекса.

Крест на его правоохранительной карьере поставила страсть милиционера к слабому полу. По свидетельствам знавших Солоника людей, на сексе этот невысокий парень был просто заиклен. Дважды женатый, имевший многочисленные случайные связи, он был отчислен из школы милиции за аморалку. После ухода из милиции Солоник некоторое время был рабочим на курганском кладбище.

В 1987 году Солоника арестовали по обвинению в изнасиловании. Курганский суд приговорил его за это преступление к восьми годам лишения свободы. Вел себя Солоник на процессе крайне вызывающе и даже угрожал изнасиловать женщину-судью. После оглашения приговора Солоник попросил разрешения попрощаться тут же в зале с женой, стукнул охранника... и благополучно сбежал.

Так официально началась его десятилетняя карьера в криминальном «Зазеркалье». Полгода спустя его опознали в косметическом кабинете в Тюмени. Задержанного беглеца этапировали в колонию. За решеткой бывшему милиционеру, да еще и севшему за изнасилование, пришлось вдвойне не сладко. Однако Солоник жестоко пресекал все попытки сломить его — даже если противники

превосходили его числом. Он не терял надежды вновь обрести свободу.

В апреле 1990 года, перепилив решетку, он бежал из зоны по канализационным трубам.

А уже в июле он открыл счет своим жертвам, застрелив в Тюмени лидера «ишимской» группировки Николая Причинина. О том, что делал он в последующие три года, практически ничего не известно, кроме того, что Солоник сошелся с лидером «ореховской» преступной группировки в Москве Сергеем Тимофеевым по кличке Сильвестр.

Сильвестр и стал основным заказчиком киллера. В 1993 году «ореховские» влетели в разборки с «бауманскими». Причиной конфликта стал спор за контроль над популярным московским клубом «Арлекино». Вечером 11 апреля 1993 года один из лидеров «бауманских», «вор в законе» Валерий Длукач по кличке Глобус, выйдя с подружкой с дискотеки «У ЛИССа», направился к автостоянке. Негромко хлопнул выстрел. Глобус был мертв. В сорока метрах от места его гибели обнаружили карабин СКС с оптическим прицелом. По слухам, за ликвидацию Глобуса Солоник получил пятьдесят тысяч долларов.

17 января уже следующего 1994 года пришел черед отправиться в мир иной еще одному «авторитетному бауманцу» Владиславу Ваннеру. Известный среди своих коллег под кличкой Бобон, он был расстрелян из автомата на Волоколамском шоссе. (И эту ликвидацию позже взял на себя Солоник.)

Кроме того «киллер № 1» сам признавался, что на его совести и убийства одного из авторитетнейших московских воров Вити Калины, и крупного авторитета Отари Квантришвили (человека с большими связями и весом в криминальных, деловых и даже правительственных кругах).

Несмотря на то, что убийцу Квантришвили, Калины, Бобона и Глобуса активно искали, задержан он был, по-видимому, случайно. 6 октября 1994 года несколько боссов «курганцев» навестили рынок в Петровско-Разумовском. Среди сопровождающих их был и Солоник. Пока боссы

решали свои проблемы в офисе, Солоник и еще один «курганец», Монин, прогуливались поблизости.

К ним подошли сотрудники милиции и пригласили пройти в пикет для проверки документов. (Позже ходили слухи, что это была «блестящая операция» спецслужб. Якобы Монин на самом деле был внедренным агентом. Но, даже если это так и было, захват «киллера № 1» обернулся настоящей бойней в людном месте.)

Солоник спокойно дошел до пикета, где выхватил пистолет и открыл огонь. Затем он бросился бежать. Пальба шла по всему рынку. Остается только удивляться, что никто из мирных граждан не пострадал. Четверо милиционеров были убиты, еще трое — ранены. Солонику в перестрелке тоже здорово досталось — его взяли тяжелораненого. Монин исчез.

Позже в тайниках Солоника обнаружили внушительный арсенал из более чем семи десятков разнообразных «стволов».

Еще на койке тюремной больницы, не успев толком оправиться от полученных ранений, Солоник предложил следователю миллион долларов за «содействие его освобождению». Тот денег не взял, а о заманчивом предложении написал рапорт своему начальству.

Пока длилось следствие, Солоник был единственным постояльцем четырехместной камеры в том самом режимном корпусе № 9 «Матросской тишины», где некогда содержались арестованные члены ГКЧП. Чувствовал себя Солоник достаточно комфортно — в камеру ему передали компьютер, телевизор и холодильник. Все это время Солоник усиленно тренировался, восстанавливая отменную физическую форму.

Защищали Солоника два адвоката: Карышев и Завгородний. Как-то вечером Завгородний был жестоко избит неизвестными, попал в больницу и вышел из дела. Второй его коллега также не раз получал анонимные угрозы в свой адрес.

Следствие по уголовному делу Солоника уже было закончено и готовилось к направлению в суд. Однако

дальше события развивались, как в самом крутом голливудском боевике.

Ночью 5 июня 1995 года корпус, где сидел Солоник, охранялся всего двумя сотрудниками тюрьмы: сержантом и прапорщиком. Один из трех офицеров, которые должны были контролировать охрану, находился в отпуске, другой — на больничном, а третьего почему-то перевели на другой пост.

Около одиннадцати часов вечера в камере напротив той, где сидел Солоник, раздался стук — одному из ее обитателей стало плохо с сердцем. Камеру открывали двое фельдшеров из медпункта и один из охранников — сержант Меньшиков. Больному сделали укол, это не помогло, и вскоре фельдшеров вызвали повторно. На этот раз Меньшикова поблизости не оказалось, так что камеру пришлось отпирать прапорщику, дежурившему на другом этаже.

Когда больного унесли на носилках в медпункт, прапорщик пошел разыскивать напарника. Сержанта нигде не было видно. Отпертой оказалась решетка, перекрывавшая вход в прогулочный дворик, не заперта была и дверь, ведущая на крышу.

Там обнаружился закрепленный альпинистский шнур, свисавший к крыше одной из тюремных бытовок, с которой можно было беспрепятственно выбраться на улицу.

Стало ясно, что из тюрьмы совершен дерзкий побег, но поначалу с личностью Солоника это не связывали — при первой проверке, заглянувшие через глазок в его камеру охранники увидели укрытую с головой фигуру спящего человека, да и сама камера была заперта снаружи.

Проверили все остальные камеры, но там все оказалось в полном порядке. Тогда вновь вернулись к камере киллера и решили ее отпереть. Под одеялом оказался мастерски свернутый матрас. Здесь же, под нарами обнаружилась пустая упаковка из-под патронов к браунингу.

Меньшиков исчез вместе с Солоником. Оба ушли одним путем — по веревке. В вещах Меньшикова, оставленных в служебном помещении, нашли альпинистский карабин. До

сих пор остается загадкой, откуда у сержанта очутились неположенные ему ключи от камеры Солоника, от решетки прогулочных двориков и от двери на крышу. Кроме того, во время побега киллера оказалась отключенной система теленаблюдения. Кто это сделал, осталось неизвестным.

Казалось, Солоник исчез бесследно. На его поимку были брошены немалые силы, прочесавшие Москву вдоль и поперек.

Сразу же после его побега наибольшее распространение получили две версии произошедшего. Первая: киллера из «Матросской тишины» вытащили бандиты, чтобы рассчитаться за смерть своих «авторитетов» (или же, чтобы заставить умолкнуть опасного свидетеля). Вторая: Солоник — вовсе не преступник, а секретный агент-ликвидатор спецслужб, которые и организовали его побег.

Как бы то ни было, искали его все: и правоохранительные органы (с привлечением Интерпола), и бандитские группировки. Но до самого начала 1997 года поиски эти особых результатов не приносили ни одной из сторон. Несколько раз в печати мелькали «интервью» беглого убийцы, но при более тщательной проверке, все они оказались мистификацией. Солоник все это время скрывался за границей, меняя города, страны и, возможно, имена. Аргентина, Испания, Италия, Греция — везде остались следы его пребывания.

В конце января 1997 года в аэропорту «Шереметьево-2» задержали пассажира с греческим паспортом на фамилию Коландопулоса. У грека обнаружили незадекларированную валюту и несколько таблеток экстази. Этот сын Эллады при ближайшем рассмотрении оказался чистокровным россиянином и одним из лидеров «курганской» группировки Андреем Колиговым. Задержанного отвезли в Московский РУОП. О чем его там спрашивали, и что именно он рассказал в руоповских кабинетах — тайна великая есть. Однако через несколько дней группа офицеров МВД срочно вылетела в Италию.

Их визит на виллу в окрестностях Рима, на которой предположительно скрывался Солоник, несколько запоздал

— киллера там не оказалось. Следы беглеца тянулись в Грецию.

3 февраля в Афинах при обстоятельствах, по-книжному таинственных, сотрудники российского МВД узнали, что конкретную информацию о местонахождении Солоника они могут найти в деревянном ящике на одном из пустырей поблизости от греческой столицы. В указанном месте действительно обнаружился ящик, в котором нашелся и листок бумаги с планом местности в окрестностях бывшей резиденции греческих монархов.

Следуя указаниям плана, наши сыщики вместе с греческими полицейскими добрались до нужного места. В нескольких метрах от дороги их взорам предстал объемистый нейлоновый мешок. Внутри лежал задушенный веревкой Солоник. Его идентифицировали по отпечаткам пальцев, имевшихся в компьютерной картотеке Интерпола.

Вряд ли убийцы настигли суперкиллера в лесу. Его труп был привезен в это место на автомобиле. Экспертиза установила, что смерть Солоника наступила в ночь с 1 на 2 февраля.

На мертвого «мавра» тут же попытались повесить все, что только было возможно. С его именем связали произошедшее незадолго до того в Афинах громкое убийство. Чего только не писали греческие газеты о покойном Солонике — он, мол, и глава русской мафии в Греции. (По данным греческой печати, в их стране находились на тот момент около восьми сотен русских бандитов, вооруженных современным оружием и держащих под контролем проституцию и наркобизнес. Молодая русская мафия даже потеснила албанцев, традиционно подвизавшихся на этом поприще.)

Можно навесить на убиенного киллера и ряд «глухарей» в России — смерть спишет все. Тем более что заниматься расследованием гибели Солоника отечественные правоохранительные органы не собираются — убийство произошло на территории иностранного государства. Прекращенными, судя по всему, оказались и уголовные дела по убийствам, совершенным Солоником — так сказать, по

причине смерти обвиняемого (заказчик некоторых этих ликвидаций Сильвестр был взорван еще в сентябре 1994 года). Так что смерть Солоника оказалась на руку всем.

Сразу после обнаружения трупа Солоника возникли и три различных версии произошедшего. Либо с киллером свели счеты «бауманские», тем самым отомстив за своих главарей. Либо он стал жертвой внутренних разборок русской мафии в Греции, не потерпевшей появления в своей среде чужака. Либо Солоника устранили спецслужбы, чьим агентом он, возможно, являлся. В любом из этих случаев мотив убийства был один: мертвый никогда не сболтнет ничего лишнего, а Солоник к 1997 году оказался слишком уж «засвеченной» фигурой.

Свято место пусто не бывает. На смену павшим «героям» тут же приходят новые. В мире, где все имеет свою цену, нет особой разницы, чем зарабатывать на жизнь: жизнью или смертью. Да и желающих пополнить «славные ряды бойцов киллерского фронта» в России в последнее время более чем достаточно. Порою спрос даже перекрывает предложение. Впрочем, большая часть этих наемников — довольно мелкого пошиба, и назвать их профессионалами язык не поворачивается. Для них выполнение заказов — разовый заработок, а не постоянный источник существования. Нередко случается, что задачу устранения конкурентов «крестные отцы» ставят перед некоторыми членами своей группировки. Обычно это случается, когда начинается борьба за передел сфер влияния. В «боевых условиях» просто не остается времени на тщательную проработку ликвидаций и поиск суперпрофессионалов. Таких наемных убийц, случается, и ловят, хотя заказчиков они стараются не сдавать. Называют их обычно «легионерами» — в их рядах в основном молодые люди с опытом срочной службы в десанте или морской пехоте, нередко повоевавшие в Афганистане или Чечне. Зарботки легионера не идут ни в какое сравнение с доходами киллера-профессионала: одна или три тысячи долларов за операцию.

К этой категории наемных убийц, скорее всего, относился Александр Абросимов — один из трех участников покушения на питерского авторитета Костю Могила в июле 1993 года. Покушение оказалось неудачным, хотя в нем и были задействованы три человека: один оставался на улице для прикрытия, второй должен был нейтрализовать охрану в офисе, а третий, Абросимов, должен был разделаться с Могилой. В кабинете Кости оказалось слишком много охранников, и они скрутили наемника, хотя тому и удалось ранить нескольких человек. Второй поднял пальбу в приемной, а затем бросился бежать и угодил под пули своего третьего компаньона. Сам Могила отделался только шишкой на голове, полученной в тот момент, когда при первых же выстрелах он героически ретировался под стол. Позже заказчик убийства (компаньон Могила — Кувалда, он же в миру Игорь Савин) сам пал жертвой заказного убийства, причем в этом случае киллер действовал вполне профессионально.

В Москве был случай, когда несколько «легионеров» тридцатью пулями из автомата так и не смогли причинить существенного вреда двум своим жертвам (один отделался царапиной на руке, а второго и вовсе не задело). Киллеры попытались достать их гранатой, но тут и совсем опозорились — позабыли в горячке выдернуть чеку. (А ведь прошли же армейскую школу... Неудивительно, что мощная российская армия, по сути, потерпела сокрушительное поражение от чеченских ополченцев.)

Естественно, больше ценятся (и дороже обходятся) киллеры из бывших или действующих сотрудников спецслужб, входящие в конкретные группировки (есть, к сожалению, и такие). Правда, захватить и разоблачить убийц такого уровня почти не удастся. Единственный, пожалуй, пример, когда осенью 1993 года был задержан за совершение заказного убийства Эмиля Абубакарова курсант Академии госбезопасности Сергей Алюков. В остальном же приходится довольствоваться отрывочными оперативными сведениями о наличии среди сотрудников спецподразделений киллеров, работающих на

криминальные группировки. А это, как известно, для суда — не доказательство.

Особняком стоят случаи, когда киллеров готовят из женщин (российский суд до сих пор относится к дамам гораздо снисходительнее, нежели к представителям сильного пола) или подростков, не достигших четырнадцати лет (только с этого возраста начинается ответственность за тяжкие преступления, да и искать среди мальчишек убийцу вряд ли кому придет в голову).

Не обошлось в киллерском деле и без извечного надувательства. Наем киллера-профессионала без посредников в большинстве случаев оборачивается мошенничеством — незнакомец при встрече надувает щеки, изображая из себя такого ликвидатора-терминатора, а получив аванс, бесследно исчезает. Порою случаются повороты сюжета и покруче: лжекиллер заключает контракт на убийство, получает задаток, а потом... бежит к будущей жертве и продает ей информацию о заказчике.

Просто так, за красивые глазки, однако, никого не убивают. Любое «заказное» убийство должно иметь свою вполне определенную подоплеку. По большей части причины «заказух» лежат в столкновении экономических интересов (недаром большинство жертв наемных убийц — предприниматели). Либо от дельцов стремятся избавиться их же собственные компаньоны, дабы не приходилось делиться доходами от бизнеса. (Заметим, что жертвами киллеров почти никогда не становятся бизнесмены-неудачники — они никому не перебегают дорогу, долги порой способны отработать, что гораздо важнее, нежели списать их с баланса. Так что убивают как раз тех, чьи дела идут в гору.)

Ликвидацию генерального директора фирмы вполне может заказать его заместитель. Так было, например, с убийством Николая Сухова — генерального директора авиапредприятия «Ржевка». Киллер пристрелил Сухова у дверей его квартиры утром 29 января 1996 года. Спустя год преступника удалось найти, а через него вышли и на заказчика — заместителя Сухова, желавшего, устранив

шефа, занять его место, чтобы самому попользоваться выгодой от последующего процесса приватизации авиапредприятия.

Нередко устранение коммерсанта организует его же собственная, еще вчера такая радушная «крыша» или деловые партнеры. Такое случается, если предпринимателя заранее обрекли на роль «кабанчика». «Кабанчика» растят долго и тщательно, создавая тому наилучшие условия для работы, потихоньку выводя на какой-нибудь проект, который сулит баснословные барыши.

Например, некий бизнесмен предлагает своим российским коллегам доверить ему деньги под покупку по божеским ценам игристого французского шампанского, козыряя уже подписанным контрактом с заграницей. Соотечественники передают ему деньги, французы отгружают вино пароходами... и то, и другое оседает в бандитских карманах, а коммерсанта убивают — поди взыщи убытки с мертвеца, да и концы все на нем обрываются.

Именно таким «обрыванием ниточек» может объясняться множество на первый взгляд странных и загадочных «ликвидаций»: например, разборок с руководством различных фондов, имеющих хорошие внешнеэкономические или налоговые льготы. Здесь можно вспомнить Национальный фонд спорта, организации ветеранов-«афганцев», Всероссийское общество глухих и другие им подобные структуры.

Скорее всего, где-то в этой плоскости лежит и разгадка взрыва на Котляковском кладбище в Москве. Из той же серии и бойня, которую за неполных два года киллеры устроили руководству общества глухих и связанным с ним фирмам. Все жертвы погибли не своей и жуткой смертью.

ВОГ обладал большими льготами на ведение внешнеэкономической деятельности, чем с выгодой для себя пользовались их коммерческие партнеры. Прибыли были баснословны, вот только обществу глухих от щедрот судьбы выпадало немного. Рано или поздно таким

положением дел должны были заинтересоваться компетентные органы.

В феврале 1995 года неизвестные из автомобиля расстреляли выходящего из офиса вице-президента фирмы ИТФ (фирма как раз вела внешнеторговые дела ВОГа) Валерия Орлова. В сентябре того же года, в подъезде собственного дома пристрелили Игоря Абрамова — председателя Московского общества глухих (возможного кандидата в президенты ВОГ, кроме того, Абрамов являлся совладельцем нескольких баров, ресторанов и казино).

Через год после убийства Орлова у собственной квартиры был убит Магомед Мусаев — вице-президент фирмы «Открытый мир» (еще один партнер ВОГ по внешнеэкономическим связям). Заодно киллер пристрелил и двух телохранителей Мусаева, а также начальника местного РЭУ, попавшего под горячую руку. Еще двое случайных свидетелей отделались пулевыми ранениями — нападение происходило среди бела дня.

Мусаев к моменту своей гибели успел потрудиться вице-президентом всего лишь пару месяцев. Его же биография — по-своему типична для «новых русских», удачно совмещающих криминал и бизнес. Еще в 1990 году Мусаев был осужден за разбой. Освободился он всего лишь через два года — не последнюю роль в этом чуде сыграли деньги. На свободе Мага, под такой кличкой его знали в определенных кругах, занялся бизнесом и вскоре стал очень состоятельным человеком. («Открытый мир» с самого своего основания находился под негласным патронажем Мусаева, а это была не единственная его фирма.)

«Льготным раем» ВОГа активно интересовались не только «дагестанцы» (авторитетами которых были Мага и его братья), но и московские «чеченцы» и некоторые другие представители организованного криминала.

Если эти смерти укладываются в схему «передела сладкого пирога», то убийство президента ВОГ Валерия Кораблинова в ноябре 1996 года, когда льготы были уже отменены и началась «большая проверка», подходит под «обрывание ниточек». Джи́п президента попал в засаду на

узкой дороге и был буквально изрешечен из автоматического оружия. Очередным главой ВОГ стал бывший руководитель Петербургской организации общества Виктор Смальцер.

Еще один возможный мотив «заказухи» — когда жертва (обычно молодой и ретивый предприниматель) влезает, неожиданно для всех, на уже занятый и довольно устоявшийся сегмент рынка. С потерей прибыли и появлением конкурента мириться обычно не хотят, а уговоры не помогают (кто же откажется добровольно от своего дела?). Вот и звучат по России выстрелы и льется кровь — уступить не хочет никто.

Нередко «заказывают» тех, кто мешает какими-либо своими действиями получению прибылей или выгодных контрактов. В этих случаях жертвами киллеров нередко становятся чиновники или политики. Так, директорам ряда фирм в свое время встал поперек дороги заместитель председателя Верховного Совета Башкирии Мусин — мешал им проводить незаконные финансовые сделки. Управу на него нашли быстро — 50 миллионов рублей, и в 1994 году Мусина не стало.

Не исключено, что с этим же мотивом связано и произошедшее в марте 1995 года убийство известного «взглядовца» Влада Листьева (к тому моменту Листьев был генеральным директором ОРТ и готовился проводить новую рекламную политику канала, чем никак не мог не нажить себе моментально врагов).

В бандитских кругах в подавляющем большинстве «заказы на ликвидацию» начинают поступать, стоит только начаться очередной битве за передел сфер влияния. И Москва, и Питер, и вся остальная российская сторонашка дают массу подтверждений этому.

И наконец, последняя категория жертв наемных убийц — владельцы «выгодного» жилья. Но о них и тех, кто выполняет на них «заказы», — речь в следующей главе.

КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ ОПЛАЧЕНЫ КРОВЬЮ

Люди как люди, мессир.
Только вот квартирный вопрос
их испортил.

Бегемот

Герои Булгакова были правы — проклятый «квартирный вопрос» до сих пор остается причиной множества трагедий в российской жизни.

И в прежние советские времена случалось, что выросшие детки упрятали своих родителей в дом престарелых, а то и психушку, чтобы вольготно чувствовать себя на освободившихся квадратных метрах. С превращением же жилья в один из немногих товаров, не подверженных инфляции и пользующихся огромным спросом на рынке (что-что, а в этой отрасли дефицит у нас сохраняется по-прежнему, если даже не обострился еще больше) завладение жилплощадью любой ценой стало мотивом многих убийств, мошенничеств, подлогов, взяток и прочих не менее гнусных преступлений.

В сферу квартирного «черного бизнеса» с начала 90-х годов в России устремились как одинокие охотники, так и организованные преступные группы (замечено, что многие бандитские группировки сделали жилищную «коммерцию» одним из видов своего постоянного преступного промысла наряду с рэкетом, контролем проституции и торговлей наркотиками). Добыча квадратных метров любой ценой нынче поставлена на криминальный конвейер, а сами преступники в сфере жилья давно уже получили мрачное прозвание «черных риэлтеров». Уже вскоре начались первые серийные убийства, жертвами которых становились хозяева квартир (не так уж было важно, приватизированных или еще нет).

И если в начале 90-х годов объектами жилищного криминала становились в основном обитатели крупных российских городов, то к концу десятилетия наметилась тенденция охвата «черными риэлтерами» и отечественной глубинки, особенно в районах Центральной, Северо-

Западной и Южной России, куда устремились потоки беженцев с Кавказа и Средней Азии (далеко не все из них приезжают в Россию голыми и босыми). Впрочем, это пока еще лишь тенденция.

С жильем в России всегда были проблемы, а в обеих российских столицах до самой середины 90-х примерно до четверти населения проживало в коммуналках. (А если брать в расчет жителей многочисленных общежитий, то и все пятьдесят процентов городского народонаселения не имели изолированных квартир). Несмотря на бурно идущую приватизацию жилья, именно коммуналки оказались менее всего затронуты этим процессом — порядок их приватизации жильцами гораздо сложнее, нежели изолированных квартир. (Жильцов общежитий этот процесс не затронул вообще. Впрочем, разнообразные махинации с бывшими общагами вполне могли бы составить тему отдельного исследования.) Это обстоятельство, а также то, что именно коммуналки после своего расселения представляют собой наиболее ценный и ликвидный на жилищном рынке товар, и породило весь тот тугой узел криминала, который затягивается вокруг обитателей этих огромных и захламленных квартир-государств.

К факторам, усиливающим криминальную напряженность на рынке жилья, относится и то, что рыночная стоимость квартир намного превышает финансовые доходы подавляющего большинства россиян, тогда как желание обзавестись собственным домом или квартирой охватывает наших соотечественников независимо от уровня их благосостояния. И многие для осуществления своей мечты встают на путь преступления.

Когда квартиру приватизирует ее хозяин, это с криминалом, как правило, не связано. Ну, разве что приходится дать на лапу чиновникам, чтобы несколько ускорить эту процедуру. Совсем иные, поистине шекспировские страсти кипят вокруг приватизации коммунальных квартир. Обычно желания и стремления обитателей одной коммуналки кардинально между собой расходятся. Кто-то хочет приватизировать свою комнату,

чтобы затем продать и на вырученные деньги плюс доплату приобрести себе долгожданное изолированное жилье. Кто-то хочет просто продать свою комнату, а полученную за нее сумму пропить (и таких алкоголиков немало). Кто-то зарится на комнаты соседей с тем, чтобы завладеть всей квартирой. Одним словом, частных случаев — великое множество. Нередко бывает, что полюбовно разрешить эти конфликты внутри одной отдельно взятой коммунальной квартиры оказывается невозможным. А тут еще накладывается и застарелая многолетняя вражда между обитателями коммуналки (коммуналка и склока в нашей действительности стали синонимами с появлением самих коммунальных квартир). Тогда в отношениях между жильцами и возникает криминальный аспект.

Две комнаты одной столичной коммуналки занимала семья: муж, жена и ребенок. В третьей комнате проживала одинокая молодая женщина. То ли желая досадить соседям, то ли действительно строя такие планы, она как-то обмолвилась, что вот приватизирует свою комнату, а после этого, мол, квартиру будет уже никак не разделить. Тогда ее соседи всего за тысячу долларов наняли убийцу — молодого человека. (Его, в свою очередь, на преступление толкнула необходимость расплатиться с долгами.)

Убийство обернулось настоящим кошмаром: свою жертву молодой человек попытался зарезать ножом, однако лезвие обломилось и осталось в ране. Тогда убийца стал душить истекающую кровью женщину, а затем для надежности нанес несколько ударов другим ножом. И этот парень — не исключение. В последние годы в России появилась особая категория молодых людей без определенных занятий. Время от времени им удается заработать некоторое количество денег на мелком околкриминальном бизнесе. Но чаще они предпочитают заниматься самым различным «кидаловом», не брезгуя и другими видами преступлений: вымогательством, мошенничеством вплоть до убийства.

В 1996 году в Петербурге много шума наделал случай, когда тридцатилетняя женщина решила избавиться от собственной матери, чтобы одной безраздельно завладеть

ее квартирой. О настоящих киллерах она знала лишь из криминальных обзоров в местных газетах. Стоит ли удивляться, что и свой поиск убийцы она также вела через средства массовой информации. (Удивительно скорее то, что ей это действительно удалось сделать.)

Просматривая объявления в рекламных газетах в одном из номеров «Рекламы-Шанс» (с одинаковым успехом это могла бы быть и «Сорока», и любое другое подобное издание) она наткнулась на несколько заинтересовавших ее строчек.

«Возьмусь за любую хорошо оплачиваемую работу, связанную с риском», — гласило объявление. Женщина позвонила по телефону, а вскоре состоялась и ее личная встреча с исполнителем. Молодой человек за свои специфические услуги запросил сравнительно недорого: десять миллионов рублей. Затем дочка порекомендовала его своей мамаше, как массажиста. Во время «сеанса» все и произошло — убийца перерезал своей жертве горло.

Еще один «примерный сынок», желая завладеть квартирой своей матери, нанял за миллион рублей двух знакомых алкоголиков, которые и отправили женщину на тот свет, раскроив ей череп туристским топориком. Надо ли говорить, что освободившаяся таким образом квартира досталась «безутешному сыну». Историям подобным в последнее время несть числа.

Нередко, впрочем, случается, что замыслившие устранение соседа или бывшего супруга (таких вариантов в квартирном криминале множество) обходятся собственными силами. Так, некая супружеская пара, разорвав свои семейные отношения, продолжала жить под общей крышей и после оформления развода. Бывший муж задумал приватизировать и продать квартиру, однако его бывшая жена категорически воспротивилась этим планам. Тогда хозяин, недолго думая, самолично зарезал бывшую женушку, расчленил на части ее труп и разбросал останки некогда любимой женщины по окрестным водоемам. У него еще хватило наглости через три дня заявить в милицию об

«исчезновении» бывшей супруги, дабы отвести от себя возможные подозрения.

Именно в сфере жилья зачастую преступниками и жертвами становятся люди, связанные семейными и кровными узами. Надо сказать, что не всегда дело оканчивается убийством. Нередко в ход идут мошенничества и подлоги. Известен случай, когда Хозяйка квартиры — престарелая дама категорически возражала против приватизации своего жилья, не желая на старости лет оставаться без крыши над головой. Тогда ее оборотистый внучек, у которого жажда денег затмила все человеческие чувства, просто подделал копию свидетельства о смерти старушки (хотя та пребывала в добром здравии), после чего выписал «покойницу», вступил в права наследования и продал-таки квартиру. Вот удивились новые хозяева, когда по приезду в квартиру их встретил «живой труп».

К тому же разряду мошенничеств относятся и предложения квартировладельцу высокооплачиваемой работы, например за границей. «Доброхоты» просят лишь паспорт — он якобы необходим для оформления. Человек, клюнувший на удочку, передает проходимцам паспорт, а вскоре с удивлением узнает, что его квартира без его ведома не только приватизирована, но и перепродана кому-нибудь. Надо ли говорить, что никаких денег и работы он так и не увидит. Хорошо еще, если через суд ему удастся доказать свои права на собственное жилье. (На паспорт ничего не подозревающего человека оформляется генеральная доверенность, а дальнейшие операции с его квартирой не представляют из себя ничего сверхъестественного.) Чаше однако для таких тайных операций с жильем используют украденный у человека паспорт, что также дает массу возможностей для различных махинаций. Примечательно, что нередко квартиры перепродаются по несколько раз, а их хозяева так и остаются в неведении, пока не приходит некто и не заявляет, что квартира-де досталась ему после долгой цепочки вполне легальных актов покупки-продажи.

Впрочем, подобные мошенничества — это уже специфика организованного криминала (и неважно, входят ли участники этих преступлений в какие-то устойчивые группировки «солнцевских», или «ишимских», или же это просто троица жуликов, объединившихся для завладения одной определенной квартирой — во всех случаях действуют они организованно, продумано и не поодиночке). Основных схем известно три: под воздействием преступников жертва сама приватизирует свое жилье, а затем передает его злоумышленникам; человек соглашается на брак или обмен, еще не зная, что это лишь способ заполучить его квартиру; либо обманом, либо угрозами «черные риэлтеры» добиваются от жертвы выдачи на их имя генеральной доверенности на ведение любых операций с его жильем.

Вот несколько образцов таких мошенничеств, осуществленных в последние годы в Санкт-Петербурге.

Молодой человек остался после смерти матери жить один в двухкомнатной квартире. Как-то вечером в гости к нему заглянула знакомая девушка в компании двух подружек. Молодежь веселилась, выпивала, танцевала. Проснувшись поутру, хозяин обнаружил у своей постели двух серьезных молодых людей. Один назвался братом одной из его вчерашних гостей и поинтересовался, чего это ради молодой человек изнасиловал его сестренку. Девушка, мол, и заявление от такой обиды в милицию накатала, так что «незадачливого Дон-Жуана» ждет теперь дорога дальняя в казенный дом и прочие вытекающие из ситуации неприятности вплоть до насильственной смены сексуальной ориентации в местах не столь отдаленных. Правда, его сестра гостя готова забрать заявление обратно и замять скандал, ежели... молодой человек переоформит на нее свою квартиру.

Опешившего от такого развития событий парня вывезли на какую-то квартиру и держали там, в плену, отобрав документы. (Они требовались вымогателям как раз для того, чтобы переоформить квартиру.) В заточении пленника даже

посещал человек в милицейской форме, страдая всякими ужасами.

Парень наконец не выдержал и дал деру. Скрывался он у своих родственников, которым и рассказал о своих злоключениях. Они-то и настояли, чтобы молодой человек обратился в милицию. Там выяснилось, что не было никакого заявления об изнасиловании от юной особы, а тем паче и самого изнасилования. Парень стал жертвой хитро продуманного и тонко разыгранного мошенничества.

Такие изыски, впрочем, встречаются нечасто. Обычно, вымогатели предпочитают действовать грубее и откровеннее, требуя переоформления на себя или подставных лиц квартир под предлогом вымышленных или специально организованных «долгов». И их жертвами становятся не одинокие запойные пьяницы и не полусумасшедшие старики и старухи, а самые обычные горожане среднего достатка. Слишком лакомый кус представляет собой квартира, за которую в зависимости от местоположения желающие готовы заплатить от двадцати до ста (а то и больше) тысяч долларов.

И тут в дело вступают квартирные банды. Хорошо зная психологию своих «клиентов», они постепенно оттесняют одиночек-«любителей», захватывая инициативу в свои руки, налаживая связи и в паспортных столах, и в жилконторах, и в правоохранительных органах, и в местной администрации.

Через сеть наводчиков (тех же паспортисток или дам из жилконтор) они выявляют тех, кто является их потенциальным «клиентом», так называемых «енотов». Затем начинается обработка, когда преступники для начала входят в доверие к своей будущей жертве. Если «енот» алкоголик, в ход идет дармовое спиртное — после двух-трех месяцев «дозревший» хозяин охотно соглашается на обмен своей отдельной квартиры на комнату в коммуналке с некоторой доплатой. Иногда он, конечно, оказывается в этой комнатухе, но гораздо чаще бывший квартирновладелец пополняет армию бомжей или сгинувших без вести. Как только документы на переоформление квартиры проходят регистрацию, «енот» становится

потенциальным покойником — лишние свидетели преступникам не нужны. Бывших хозяев отравляют лошадиными дозами скверного алкоголя, способными отправить на тот свет и мамонта, им вкалывают хитрые медицинские препараты, наконец, просто и цинично убивают.

Получив информацию о «енотах», в дело вступают «охотники», которые и занимаются непосредственно обработкой клиента, уговаривают его на оформление документов, спешно приватизируют квартиры (здесь редко обходится без «своих» нотариусов); а затем помогают «еноту» исчезнуть.

Нередко «черные риэлтеры» даже открывают фирмы, под звучными названиями которых скрываются современные фабрики смерти. Сотрудники одной из таких фирмочек с ласковым названием «Центр Хелп» отправили на тот свет десяток с лишним человек, и не только втихую — двоих неугодных свидетелей расстреляли из автоматов прямо в подъезде многоквартирного дома.

По данным, приведенным в книге Николая Модестова «Москва бандитская», только в 1994 году в первопрестольной, по самым скромным подсчетам, были обезврежены более двух десятков группировок «черных риэлтеров». А что говорить о мошенниках-одиночках? Не меньшего накала страсти вокруг жилья достигали и в Петербурге. К рубежу 1996—1997 годов все эти «квартирные» дела дошли наконец до суда. Можно только ужаснуться, читая сухие строчки приговоров и материалов уголовных дел, — такой кошмар творится из-за квадратных метров.

В самом начале 1997 года в Петербурге была осуждена молодая девушка и двое ее молодых приятелей. К ним в деревню на время «черные риэлтеры» с Кавказа поселили «енота». Бывший владелец четырехкомнатной квартиры сперва пустил к себе пожить трех кавказцев, затем поддался на их уговоры обменять свою квартиру на комнату с доплатой в десять миллионов. Не без применения физического воздействия он согласился на предложение.

Денег так и не получил, вывезли его за город и держали там практически под замком. А когда надобность в нем отпала, девушка с приятелями всего за тысячу долларов согласились его ликвидировать. «Енота» напоили водкой с клофелином, вывезли в лес и до смерти забили металлическим ломом. Там его и закопали.

Убийство другого «енота»-алкоголика «черные риэлтеры» заказали двум бывшим воспитанникам специнтерната для умственно отсталых детей. Однако на убийство у обоих ума хватило. Жертву зарезали ножом прямо у дверей его квартиры, неумело инсценировав пьяную разборку.

Также нежно любят «черные риэлтеры» одиноких старичков и старушек. Здесь они тоже поначалу действуют лаской — предлагают за завещание квартиры в свою пользу обеспечивать до самой смерти деньгами, продуктами и заботой. Смерть хозяев в таких случаях часто наступает преждевременно: от передозировки лекарств, от «случайного» падения с кровати, от голода... Причины весьма разнообразны.

Обе эти категории жертв хороши тем, что мала возможность разоблачения, поскольку круг общения у стариков и у алкоголиков невелик и мало кто будет беспокоиться, если вдруг они куда-то исчезнут без следа.

Естественно, действия подобных квартирных банд, редко могут быть успешными без соответствующего прикрытия в милиции. К сожалению, экономическое положение стражей правопорядка толкает кое-кого из них на пополнение своего личного бюджета путями далекими от законности. Нехорошие слухи в Петербурге ходят о «черных риэлтерах в милицейских погонах» из Петродворцового РУВД — не исключено, что жесткая смена тамошнего руководства, случившаяся вскоре после прихода в конце 1996 года на место начальника Петербургского ГУВД Анатолия Пониделко, связана именно с этим.

Однако настоящий фурор произвела история, которая вскрылась в 1996 году и произошла на территории,

курируемой 45-м отделением милиции Петербурга (район Рыбацкого).

Там тоже все началось со слухов: о том, что некие сотрудники милиции занимаются мошенничествами с квартирами и автомобилями. Вскоре одного такого «милиционера» задержали — им оказался тренер подросткового атлетического клуба Сорокин. Задержали и нескольких его сообщников — каждый являлся владельцем одной, а то и нескольких квартир в Рыбацком. (Жертвами мошенников и здесь становились либо алкоголики, либо люди, оказавшиеся в тяжелом материальном положении.)

В ход шли угрозы, уговоры, все, что угодно, лишь бы «енот» подписал генеральную доверенность на распоряжение своей квартирой. Документы оформлялись за считанные дни, а бывших квартирновладельцев вывозили за город в какие-то малопригодные для обитания сараи, где бросали на произвол судьбы — без еды и теплых вещей.

Эти «черные риэлтеры» беспрепятственно получали все необходимые сведения о своих жертвах, без всяких проблем осуществляли их выписку. Даже со справками от районных инспекторов по охране детства, необходимыми, чтобы при подобных обменах не терпели ущерба дети, не возникало проблем — их попросту рисовали на старых бланках.

Было ясно, что в этом деле группа Сорокина не обошлась без высоких покровителей. Однако на группу удалось выйти лишь после подключения к процессу расследования Регионального управления по борьбе с организованной преступностью. В поле зрения следователей попал бывший «опер» 45-го отделения милиции, работавший к тому времени в Василеостровском районе, Олег Бут. Выяснилось, что он действовал в одной упряжке с бывшим водолазом Ковалишиным и разыскиваемым за побег из колонии Яровым. Сожительница Ярова Селяхина трудилась в РЭУ паспортисткой (вот откуда шла информация о «енотах» и почему не возникали проблемы с пропиской-выпиской). Штатный нотариус группы выезжал к клиентам домой, хотя частенько документы вообще оформлялись в отсутствие клиента.

В конце концов удалось выйти и на покровителя этой группы. Им оказался бывший заместитель начальника 45-го отделения милиции по оперативной работе Кузовчиков. Поначалу он пытался помешать ходу расследования, но кольцо вокруг него неотвратно сжималось, и он перешел на работу в РУВД простым «опером». Там его и арестовали.

Замешанной в этом деле оказалась и начальник паспортного стола 45-го отделения милиции Рагушина — она не только обеспечивала прописку и выписку, но еще и выдавала «чистые» паспорта жертвам мошенничеств. Кроме того, Рагушина прописывала желающих (за определенную, разумеется, мзду) в дома, идущие на снос. Через 2-3 месяца эти люди получали квартиры — выходило дешевле, чем покупать через агентство.

В общей сложности к преступлению были причастны человек пятнадцать: большая часть из них была арестована, кто-то выпущен под подписку, а троих объявили в розыск.

В Москве, по оценкам специалистов, от 20 до 25 тысяч жителей столицы (к 1997 году были приватизированы около половины всех московских квартир) после оформления дарственных или продажи своих квартир исчезли в неизвестном направлении или были найдены мертвыми. Велики эти цифры и в других регионах России.

И все же, пожалуй можно говорить о том, что вал «квартирной преступности» несколько схлынул. Милиция «притерлась» к этой категории преступлений, ужесточились требования, предъявляемые при купле-продаже квартир, не так просто стало открыть риэлтерскую фирму и получить лицензию на этот вид деятельности, да и сами квартировладельцы стали несколько осторожнее в знакомствах. Хотя точку ставить рано.

P.S. В марте 1997-го, когда писалась эта книга, стало известно о задержании в Петербурге очередной банды «черных риэлтеров», на счету которой твердо доказанных пятнадцать жизней ни в чем не повинных квартировладельцев (предположительно преступная группа имеет отношение к гибели около шестидесяти людей). Особый цинизм этой истории состоял в том, что именно

преступники вызывали на место происшествия милицию и «скорую помощь». Поэтому подозрений не возникло ни разу — все эпизоды были срежиссированы как несчастные случаи: ну перепил человек некачественного спиртного...

Эти бандиты тоже входили в доверие к своим будущим жертвам, выманивали паспорта и справки из жилконтор. Якобы это требовалось для устройства на хорошую работу. Затем подбирали дублеров для оформления документов на продажу квартир — лишь бы они внешне немного смахивали на «енотов». Когда все было готово, несчастных упайвали до потери сознания, а затем доводили до смерти последней лошадиной дозой алкоголя.

Батареи пустых бутылок (а в жертвы намеренно подбирали алкоголиков) и густой запах сивухи убеждали врачей и милиционеров, что бедняга помер с перепоя.

В составе банды имелся врач по кличке Борменталь — специально, если жертвой являлась старушка — божий одуванчик. К бабушке тоже входили в доверие, правда, уже под другим предлогом, потихоньку выкрадывали паспорт, а затем подносили рюмочку, куда был подмешан препарат, ослабляющий работу сердечной мышцы: инфаркт, что же тут поделаешь?..

От тел убитых «енотов» бандитам помогал избавляться работник городского морга — трупы незамедлительно сжигались в крематории.

По мнению специалистов, из всех подобных преступных группировок, эта — наиболее крупная по размаху своей деятельности.

III

ПЕТЕРБУРГ БАНДИТСКИЙ

Кого не посадят, того дострелят.

Присказка питерских бандитов

Петербург — город особый, он всегда отличался от других российских городов. Так было задумано с самого начала: еще когда Петр I закладывал новую столицу империи, он сознательно ориентировал этот город на Запад. Поэтому, наверное, не стоит удивляться тому, что организованная преступность развивалась в Петербурге не совсем так, как в других городах России, и уж совсем не так, как, например, в Москве. Москва традиционно считалась «воровской», в Питере же исторически сложилось так, что воры не имели очень сильных позиций. Хотя, конечно, они были в городе на Неве.

Принято считать, что новейшая история питерского бандитизма началась с Владимира Феоктистова. Возможно, это утверждение несколько спорно, потому что к середине 70-х годов в Ленинграде действовали некоторые крупные теневые авторитеты, в сравнении с которыми Феоктистов (Фека) был просто пионером. Здесь уместно вспомнить таких любопытных представителей преступного мира, как Дуборез, Нищий, Крупа, Алик-поп, Алик-купец, Юрий Борисович Рей, Коля-Черный, Сережа-Сельский, Гена-рука. В свое время «слава» этих людей гремела по Питеру вовсю, однако в достаточно узких кругах. Феоктистов же стал первым, о ком заговорила широкая общественность. Может быть поэтому его, уже совсем немолодого человека, даже уже во второй половине 90-х годов любили по старой памяти «дергать» в РУОП и на вопросы: «По каким делам, начальники?» отвечали раздраженно: «С тебя, старый, все началось, ты семя бросил. Потому и будем тебя дальше таскать»...

ФЕКА

Гражданин Феоктистов родился в 1945 году в Воронеже, в семье офицера и зубного врача. Вскоре после рождения сына семья переехала в Ленинград. Родители Феки и не предполагали, что их сына будут называть «дедушкой нового русского рэкета», но уж что выросло, то выросло. Сразу после окончания школы Володя Феоктистов поступил

в Ленинградский инженерно-строительный институт, но студенческий период в его жизни продлился недолго. Феку из института отчислили, некоторое время он протрудился шофером, а к середине 60-х годов стал довольно заметной фигурой среди мелких фарцовщиков и валютчиков. Именно за эти шалости Феоктистов и получил свой первый срок в 1964 году, а после отсидки, которая длилась два года, вернулся к прежним своим делам. Деньги у него водились, а жадностью Фека не отличался — любил он шумные «разгуляева» в ресторанах, любил обращать на себя внимание. В 1972 году за дебош в ресторане гостиницы «Россия» Феоктистов получил второй срок — 8 месяцев по «хулиганской» статье. Фека очень увлекался карточной игрой, однако настоящим «каталой» никогда не был. Те, кто всерьез занимались «каткой» в тогдашнем Ленинграде, рассказывали, что Феоктистова привлекали, в основном, для выбивания карточных долгов. Интересовался Феоктистов и антиквариатом.

Мало-помалу вокруг Феоктистова сформировалась устойчивая группа, быстро обросшая «ужасными» легендами — главным образом из-за учиняемых ею дебошей в городских «центровых» кабаках. К Феоктистову примыкал Евгений Цветков по кличке Бык, Ваня Капланян по кличке Нахаленок, и Владимир Поляков по прозвищу Поляк. Что касается Евгения Цветкова, то он работал когда-то и инспектором уголовного розыска, и таксистом, заведовал баней и был офицером Советской Армии. Быком его прозвали за хорошо поставленный удар, потому что в своей спортивной карьере Цветков поднялся до уровня мастера спорта. Позже, кстати говоря, Владимир Цветков примкнул к группировке так называемых «воркутинских». Поляк и Капланян получили меньшую известность — Поляков вообще уехал в Германию, где начал собственный бизнес. По слухам, группу Феоктистова чуть ли не курировал некий Юрий Борисович Рей, но это заявление спорное. Когда Фека «сел» в третий раз, Рей уехал в Канаду, где занимался хищениями автомобилей и аудиотехники, за что, в конце концов, попал в тюрьму. В 90-х годах Рей вернулся в Россию

и иногда выступал в Питере «третейским судьей» в конфликтах между расплотившимися бандитскими группировками. Любопытно, что именно Рей всегда был настроен очень агрессивно в отношении этнических группировок, а Феоктистов же, наоборот, любил использовать так называемых «черных» (например, дагестанцев) как наемников.

На самом-то деле, несмотря на рассказы о том, что якобы в конце 70-х годов бригада Феоктистова достигала численности чуть ли не в сто человек — в группе не было жесткой структурированности и дисциплины. По нынешним временам, когда обыватели уже не удивляются каждодневным выстрелам и взрывам в крупных городах, Феку с его людьми можно было бы назвать просто «проказниками». Но тогда были другие времена, тогда каждый выстрел в городе становился настоящим ЧП. Поэтому, конечно, о Феоктистове, который мог в ресторане ножом отрезать ус непонравившемуся официанту, ходили легенды — как об ужасном бандите. Поговаривали, что к Феоктистову примыкал и некто Юрий Саликов, позже занявшийся бизнесом в Швеции. Саликов никогда не любил себя афишировать, но «работал» активно и удачно. Он спекулировал антиквариатом, умудряясь проталкивать его за рубеж, опекал фабрики цеховиков-подпольщиков, клепавших «фирменные джинсы»... Группа Феоктистова не отличалась особой жестокостью и «работала», в основном, с теми, кто никогда бы не побежал жаловаться в милицию. Люди Феки бомбили барменов, торгашей, официантов, проституток и таксистов-отстойщиков. Попрактиковавшись в выбивании карточных долгов, команда Феоктистова «переняла опыт» и, взяв на вооружение обычные шулерские разводки, переключилась на состоятельных «крадунов» времен социализма, вымогая у них деньги, например при игре в «шмэн». «Шмэн» — игра примитивная. Два человека тащат из пачки денежные банкноты, а выигрывает тот, у кого на банкноте номер больше.

В самом конце 70-х годов по Питеру прошел слух, что у Феки есть целая фабрика в ФРГ — на самом же деле

вершиной технической оснащенности команды Феоктистова были обычные «Жигули» с антирадаром. Росту популярности Феоктистова весьма поспособствовал западногерманский журнал «Шпигель», который опубликовал в 1980 году статью о новом русском мафиози Владимире Феоктистове. Статья, разумеется, дошла до первого секретаря Ленинградского обкома партии Григория Васильевича Романова, и судьба Феоктистова, естественно, была решена. Рассказывают, что Григорий Васильевич был очень недоволен этой статьей, а Ленинградская милиция и управление КГБ получили основательную «накачку». Само собой, Фека был арестован, но ничего, кроме мошенничества, ему вменить не смогли. Феоктистов получил десять лет строгого режима — и это несмотря на то, что уже тогда прослеживались устойчивые связи его группы с некоторыми достаточно высокопоставленными офицерами милиции (их просто уволили из органов — без особого скандала). Приятелей Феоктистова осудили на меньшие сроки и оставили отбывать наказание в Ленинградской области. Самого же Феку «законопатили» аж в Иркутск и, говорят, вдогонку послали серьезное письмо, в котором призывали лагерное начальство быть особо бдительным в отношении «предтечи русского рэкета». Однако Феоктистов жил в лагере очень даже неплохо, работал нарядчиком — за что впоследствии от него отвернулись многие уголовные авторитеты...

В Питер Феке удалось вернуться только в 1989 году, и он был потрясен теми переменами, которые произошли в городе за время его отсутствия. Новые бандиты уже жили по другим, более жестоким и кровавым законам и понятиям, чем Фека и его группа. Правда, имя Феоктистова было достаточно хорошо известно и уже само работало на Феку. Новая братва встретила его с почетом, рассказывают, ему даже подарили общаковский «БМВ», а сам Феоктистов осел в гостинице «Пулковская», которая в конце 80-х — начале 90-х годов стала своеобразным «бандитским штабом». Поговаривали, что кое-какие деньги у Феки были отложены на черный день. Его даже считали богатым человеком.

Феоктистов не чурался и приличного общества и даже умудрился выдать свою дочку за потомка великого Бехтерева (кстати, сын знаменитого медика и сам попадал в поле зрения милиции, однако за недостаточностью улик уголовное дело в отношении него было прекращено).

И все же Феоктистов так и не смог вернуть себе былого влияния. Однажды его даже избили ногами те, кого уже называли «тамбовцами» — братья Рыбкины и Сергей Васильев. Конфликт якобы разгорелся из-за того, что Фека весьма цинично приставал к девушке Сергея Васильева. Надо сказать, что Феоктистов всегда волочился за женщинами и слыл настоящим бабником. Он любил окружать себя молоденькими девушками и, говорят, частенько на халяву пользовался услугами проституток, что по «понятиям» считалось беспределом. Поскольку в общественном сознании по-прежнему оставался устойчивый миф о «крутом бандите Феоктистове» — естественно, к нему было приковано особое внимание правоохранительных органов. В конце 80-х — начале 90-х многие старые друзья Феки вновь были арестованы, а сам Феоктистов попытался скрыться в Канаде. Но на Северо-Американском континенте он не задержался, не смог. Ему там было слишком скучно. После его возвращения в Советский Союз его незамедлительно арестовали. Любопытно, что после его ареста столик в «Пулковской», который называли «феоктистовским», долгое время никто не рисковал занимать. Летом 1994 года Владимира Феоктистова приговорили к трем годам, трем месяцам и трем дням лишения свободы. С учетом предварительного заключения он уже в начале 1995 снова оказался на свободе. И снова ему организовали пышную встречу, но на серьезные роли в бандитском Петербурге он уже претендовать не мог — состарился, да и время упустил. В 1996 году его часто видели в престижных петербургских ресторанах, где он вел себя все так же шумно, как и в дни своей молодости...

После последнего освобождения Феоктистов устроился на работу в фирму «Сардоникс», где его знали исключительно как Владимира Викторовича.

* * *

Заря настоящего бандитизма забрезжила в Ленинграде лишь к середине 80-х годов — после начала перестройки и кооперативного движения. Партия дала отмашку мелкому бизнесу, и в городе стали появляться богатые, по советским меркам, люди. А где богатые, там и те, кто хочет заставить Буратин поделиться. В тогдашний рэкет рекрутировались в основном молодые ребята с трудной судьбой, бывшие спортсмены, бывшие афганцы, просто парни, у которых что-то в жизни не сложилось, которым что-то недодало государство, как они считали. В те времена деньги вымогали просто и по-домашнему — с помощью обычных бытовых электронагревательных приборов. «Кооператоры» редко заявляли в милицию, а те, которые все-таки заявляли, вовсе не всегда получали реальную помощь, потому что сами милиционеры не очень хотели защищать тех, кого они совсем недавно сажали за спекуляцию и фарцовку. Поэтому большинство бандитских наездов на различные категории граждан оставались тогда латентными, то есть скрытыми. А латентной преступностью руководство Петербургской милиции в те годы интересовалось мало.

Именно в такой обстановке среди бандитов города занял лидирующее положение Николай Седюк, больше известный под кличкой Коля-Каратэ.

БАНДА СЕДЮКОВ

Профессионалы считают, что в Петербурге никогда не было такого волевого, умного и решительного бандитского лидера, как Николай Седюк. Он родился 11 апреля 1953 года в поселке Прохладное в Кабардино-Балкарии. Рано оставшись сиротой, Николай Седюк отучился в школе, отслужил в авиационной части в Красноводске, а потом приехал в Ленинград, где поступил в Технологический институт холодильной промышленности. Дело в том, что тогда в Ленинграде уже осел старший брат Николая,

Александр Седюк (он, кстати говоря, также окончил «холодилку»). Александр Седюк, которого за сходство с американским актером Грегори Пеком прозвали Маккеной, в начале 80-х годов уже достаточно глубоко вошел в преступную среду Питера, занимаясь и антиквариатом и другими интересными «темами». Маккена близко знал знаменитого Горбатого, Гену-руку, Сережу-Сельского. Николай «подтянулся» позже. Седюка-младшего называли Колей-Каратэ и Мини-Шварценеггером, потому что при росте 178 сантиметров он весил более 90 килограммов и притом не имел ни капли жира. В отличие от своего старшего брата, баловавшегося «кайфом», Николай не пил, не курил, не употреблял наркотики и вообще очень тщательно следил за своим весом и здоровьем, постоянно посещая клуб «Ринг». Не менее трех раз в неделю Николай ходил в сауну. Рассказывали, что во время одной из разборок Седюк-младший выпрыгнул из положения сидя на два метра, сломал противнику руку и мягко опустился на ноги. Ходили также легенды о том, что Коля-Каратэ владел технологией бесконтактного кунг-фу и умел наносить некие энергетические удары.

К 1987 году Николай и Александр Седюки (а надо сказать, что в 1985-м Александр вернулся в Питер после отсидки) сколотили вокруг себя устойчивую преступную группу, ядро которой составили сами братья, актер театра на Литейном Аркадий Шалолашвили по кличке Шалик, Гога Геворкян по кличке Макси-Шварценеггер и Виктор Казанцев по кличке Витя-Свердловский. Позже к пятерке примкнул и Олег Мифтахутдинов-Микотадзе. Считалось, что при необходимости Седюки могут задействовать до ста бойцов единовременно. Однако точную цифру здесь вряд ли кто-нибудь назовет, потому что банда Седюков ведь не была военной структурой с четким штатным расписанием и делением на взводы и роты. Ходили слухи о том, что примыкал к банде и некто Владимир Голубев, больше известный под кличкой Бармалей. Однако, например, сам Маккена категорически это отрицал и говорил, что никакого

особого влияния брачный аферист Бармалей на организацию Седюков не оказывал.

Бригада братьев Седюков занималась своим преступным промыслом на очень высоком интеллектуальном уровне. Они практиковали интересные оригинальные «разводки», при которых некоторые члены команды использовались втемную. При разработке таких развонок-спектаклейгодились актерские и режиссерские способности Аркадия Шололашвили, снявшегося к моменту последнего ареста в 18 кинофильмах, и, в том числе, в главной роли в фильме «Остров погибших кораблей». По слухам, однажды Шололашвили устроил на кладбище целое представление для «терпилы безответного» — с разрытыми могилами, с изготовившимися «убийцами» — короче, нагнал жути на жертву, которая была в конце концов просто счастлива отдать свои кровные наворованные денежки. Любопытно, что, когда Шололашвили арестовали, за него ходатайствовали такие известные люди, как Михаил Боярский и Константин Райкин. Бандиты очень уважали Шололашвили и называли его не иначе как Аркадием Палычем.

Сам Шололашвили происходит из богатой еврейской семьи одесситов. Отец его всю жизнь плавал на морских судах, а мать работала стоматологом. У Шалика были очень тесные связи в актерской среде. Еще по первой судимости за него ходатайствовал Ролан Быков. А в свое время Аркадий Палыч был женат на известной телеведущей Валентине Печерниковой. Знал Шололашвили и Япончика. Впрочем, с Москвой у банды Седюков были вообще особые отношения. Колю-Каратэ непосредственно курировал московский вор в законе Антибиотик (по некоторым данным, Антибиотик был не вором, а «авторитетом»). Любопытная подробность — сразу после ареста Николая Седюка в 1987 году Антибиотик внезапно умер от сердечной болезни. При этом многие информированные эксперты выражали сомнение по поводу естественных причин его смерти...

Впрочем, о загадках, связанных со смертями многих известных людей, и в том числе Аркадия Шололашвили и

самого Коли-Каратэ, речь еще впереди.

Николай Седюк был хорошим семьянином — он долгое время жил с одной официанткой, фактически усыновив ее ребенка. Для приемного сына он никогда не жалел денег, хотя в общем-то считался человеком скуповатым. На себя он тратил мало, экономя даже на одежде, а от таксистов требовал отсчитывать ему сдачу с точностью до копейки. Правда, по поводу этой прижимистости есть и другое мнение — рассказывали, что Николай Седюк требовал полную сдачу с таксистов по принципиальным соображениям, и если водила рассчитывался полностью сам, без напоминания — то вот в этом случае Коля-Каратэ давал ему на чай. И все равно не любил младший Седюк тратить деньги, он их любил собирать.

Команда Седюков взяла под свой контроль «ломщиков», работавших вокруг чековой «Березки» на набережной адмирала Макарова. Все, кто там «трудился», должны были отчислять банде треть от своих доходов, а Седюки брались прикрывать мошенников и кидал от милиции. По оперативной информации, у бригады Коли-Каратэ были очень серьезные и весьма многочисленные связи в правоохранительных органах, однако после ареста членов банды — они практически никого из ментов-оборотней не сдали. Группа Седюков была ликвидирована в 1987 году, когда их авторитет в Ленинграде не мог оспорить никто — им платили даже знаменитые братья Васильевы, занимавшиеся кидками на авторынке.

Бригада Коли-Каратэ была первой в городе на Неве, попытавшаяся поставить насилие как способ добывания денег на «конвейерную основу». Николай Седюк был весьма талантливым организатором и сильным лидером. Во время следствия он удивил даже выдавших виды оперативников — тем, что не сказал вообще ничего. Хотя для того, чтобы его расколоть, использовался достаточно большой спектр средств. Все арестованные члены группировки получили длительные сроки лишения свободы. Николай Седюк должен был выйти на свободу в 1993 году. Официально находясь на поселении, он уже летом 1993 года жил в

Петербурге. И вот тут начались странные вещи. В июле 1993 года умер (по официальной версии, от цирроза) в зоне Шалолашвили, которого торжественно потом похоронили в Комарово. Рассказывали, что у покойника был почему-то поврежден горловой хрящ... А еще один близкий Аркадию Павловичу человек высказывал предположение, что на кладбище в Комарово закопали вовсе не Шалолашвили... Но самое странное заключается в том, что в день похорон Аркадия Павловича Николая Седюка убили тремя выстрелами в спину, когда он совершал пробежку по проспекту Энтузиастов. Вероятно, было очень много тех, кто очень не хотел бы возвращения Коли-Каратэ в бандитский мир Петербурга...

Вскоре после гибели Николая Седюка в Москве расстреляли брата Отари Квантришвили, а потом ликвидировали и самого Отарика. Учитывая тесные связи Седюков с Квантришвили, многие информированные источники считали, что между этими смертями есть прямая связь. Что же касается брата Коли-Каратэ — Александра Федоровича Седюка (Маккены), то он остался жив, похоронил брата, вышел на свободу, но большого влияния в мире организованной преступности Петербурга добиться не сумел. Возможно, так сложилось из-за сильной былой привязанности Маккены к «кайфу»? Впрочем, Александр Федорович, немолодой в общем-то уже человек, так и не угомонился — в самом начале 1997 года он был в очередной раз арестован с предъявлением обвинения по «родной» 148-й статье Уголовного кодекса. Статья эта предусматривает наказание за вымогательство — нормальная «бандитская» статья.

* * *

Ликвидация группы Седюков произвела шоковое впечатление на тех представителей питерского бандитизма, которые остались на свободе — слишком неуязвимой считалась бригада Коли-Каратэ. Ходили даже слухи, что для ареста Седюков из Москвы специально выписывали группу

«крутых комитетчиков». Но это чистой воды миф, на самом деле банду Коли-Каратэ «загасили» сотрудники тогдашнего пятого отдела Управления уголовного розыска. С уходом с театра бандитских действий Седюков «братва» Питера понесла серьезную утрату — жизнь-то продолжалась, возникали новые «темы», в городе все больше и больше появлялось коммерсантов, а советская государственная система слабела буквально с каждым днем. Поэтому уже в 1988 году появился в Ленинграде новый бандитский лидер — Владимир Кумарин по прозвищу Кум.

ХРОНИКА «ТАМБОВСКОЙ» БРАТВЫ

Владимир Сергеевич Кумарин появился на свет в 1955 году в Мочкапском районе Тамбовской области, а в город на Неве прибыл, имея на руках трудовую книжку колхозника. Собственно говоря, Кумарин приехал в Ленинград учиться и поступил в Технологический институт холодильной промышленности — тот самый, в котором учились и Коля-Каратэ и Маккена. Надо сказать, что по отзывам однокурсников, Кумарин в студенческий период своей жизни не давал никаких поводов думать о себе как о будущем лидере организованной преступности — он был нормальным студентом, приветливым, спокойным и, кстати говоря, совсем не хулиганистым. Однако карьера будущего инженера Кума, видимо, не устраивала. Он начинает работать сначала швейцаром в кафе «Роза ветров», а потом барменом в «Таллине». Среда, в которую окунулся недоучившийся студент, была достаточно криминализированной — люди хотели делать деньги, а делать их честно в советской системе не представлялось возможным. Кумарин уловил веяния наступающих новых времен и начал потихоньку создавать собственный «коллектив». Опираясь он в основном на своих земляков — выходцев из Тамбова и Тамбовской области, что было вполне объяснимо — к землякам всегда как-то больше доверия. Поэтому неформальным «заместителем» Кумарина закономерно стал Валерий Станиславович Ледовских,

получивший позже прозвище Бабуин. Ледовских также был коренным тамбовцем; интересно, что вырос он в семье сотрудников милиции, а его мать работала в УВД города Тамбова даже в тот период, когда ее сын уже был широко известен в бандитских кругах города на Неве. Бабуин был хорошим спортсменом и закончил Ленинградский институт физической культуры имени Лесгафта, а потом как молодой специалист обучал боксу подрастающее поколение в детско-юношеской спортивной школе Красногвардейского района. Известное дело, работа тренера много денег принести не могла, поэтому Ледовских «подрабатывал» вышибалой в печально-известном заведении «Янтарный», которое позже было переименовано в «Зурбаган». В конце 80-х годов те, кого позже стали называть «тамбовцами» предпочитали собираться в кафе «Космос» на Светлановском проспекте, в пивниках на проспекте Науки и Гражданском проспекте, а также в ресторане «Коелга», который некоторое время считался как бы кумаринской резиденцией. Непосредственную помощь в создании «тамбовской» группировки Кумарину оказал очень любопытный человек, которого в Петербурге знали под кличкой Степаныч. Говорят, что он был серым кардиналом «тамбовцев». А звали его на самом деле Николаем Степановичем Гавриленковым. И родился он 17 июня 1949 года в городе Великие Луки Псковской области. В том же небольшом городке он начал заниматься спортом, будучи неплохим боксером, даже поступил в филиал Института физической культуры. В 1975 году Степаныч получил 4 года за грабеж, а его питерская карьера началась в самом начале 80-х, когда он работал вышибалой, барменом и администратором в самых разных питейных заведениях. Собственно говоря, с Кумариным Гавриленков пересекся в «Розе ветров», и уже там Степаныч умел делать неплохие деньги на недоливе горячительных напитков страждущему пролетариату. Рядом с Николаем Гавриленковым «крутился» его младший брат Виктор. Постепенно формировавшаяся команда «тамбовцев» занималась киданием игроков на «катранах» — подпольных игорных домах, она же выбивала

деньги из должников. Постепенно «насосы», как тогда называли выбивателей долгов, переключались и на обкладывание данью теневых дельцов и предпринимателей. Клиентов группе поставлял некий Володя Север, хорошо известный в те годы криминальный авторитет. В непосредственной «близости» от Гавриленкова находилась бригада совершенно отмороженных спортсменов, которых возглавлял некий Сергей Лукошин. (Он, как поговаривали, во второй половине 80-х «держал» весь Невский проспект. Лукошин погиб в автокатастрофе в 1988 году — автомобиль, в котором он ехал, столкнулся с «КамАЗом», а вместе с ним погиб заметный бандитский лидер Юра Воркутинский, после смерти которого группа «воркутинских» долгое время работала в теснейшем контакте с «тамбовскими».)

Гавриленков старался не особенно рекламировать свою персону и долгое время оставался малоизвестным даже в бандитских кругах. Кумарина же знали практически все из тех, кого уже начали называть «братвой». Кум сумел добиться в своей бригаде строжайшей дисциплины, и именно благодаря этому обстоятельству «тамбовцы» заняли в Питере лидирующие позиции. Все бандиты, входившие в сообщество, в обязательном порядке должны были вносить долю от «нажитого» в общак, который, правда, отличался от общака воровского. Надо сказать, что «тамбовские» вообще достаточно негативно относились к воровской идее и старались всячески препятствовать расширению зон воровского влияния в Ленинграде. Сам Кумарин категорически возражал против того, чтобы платить в воровской общак — «зачем дармоедов кормить?». Именно «тамбовские» внесли «ценный» вклад в развитие питерского бандитизма, потому что именно их бригада начала наезжать уже не только на теневиков, а на людей из легальных структур, на представителей различных официально зарегистрированных кооперативов и товариществ. В самом конце 80-х годов Кумарин работал как проклятый, укрепляя свою организацию и расширяя сферы ее влияния, он практически не пил, не курил, постоянно занимался спортом — а иначе бы, наверное, он и

не смог достичь таких впечатляющих результатов: по оперативным данным, к 1989 году к сообществу «тамбовских» можно было смело причислить несколько сот человек. «Тамбовцы» пользовались непререкаемым авторитетом, однако в городе появлялись и набирали силу и другие группировки. Мало-помалу бандиты из различных «семей» начали пересекаться на «трудовых объектах». Как следствие — вспыхивали конфликты. В 1989 году в Девяткино под Питером случилось судьбоносная разборка между «тамбовскими» и теми, кто позже прославились как «малышевские». Разборка закончилась кровью — погиб известный бандит Федя Крымский. А у «тамбовцев» в результате того столкновения выдвинулся прежде мало кому знакомый боксер Михаил Глущенко по кличке Хохол (в 80-х годах Хохла хорошо знали на «галере» в «Гостином дворе» под кличкой «тренер» — он занимался простыми и незатейливыми «киданиями» спекулянтов американскими джинсами. Из биографии Михаила Ивановича Глущенко стоит, пожалуй, выделить и еще один момент: в 1978 году он был судим в Казахстане по статье 101 часть 3 УК КССР (изнасилование), однако уголовное дело в отношении Хохла было прекращено в связи с его психическим заболеванием, и он был направлен в специальную психбольницу, где пробыл четыре года. Все это, однако, не помешало стать Михаилу Ивановичу сначала помощником депутата Государственной Думы от фракции ЛДПР, а в 1995 году и самому получить депутатский мандат).

То, что произошло в Девяткино, уже непосредственно привлекло внимание тогдашних руководителей Ленинградской милиции. Была принята установка на целенаправленную разработку «тамбовцев», которая осложнялась, правда, тем обстоятельством, что группировка к 1990 году уже имела свою собственную контрразведку и настоящую агентурную сеть в милицейской среде. Говорят, что многие контакты с милицией замыкались на заметном «тамбовце» Кирилле Ивановиче Садчикове, а также на Александре Евгеньевиче Ефимове (Фима-банщик), о котором подробнее будет рассказано ниже...

Несмотря на значительные трудности, с которыми столкнулись оперативники при разработке группировки, в 1990 году удалось «приземлить» 72 «тамбовца». В том числе и самого Кумарина вместе с ближайшим окружением — в камеру попали и Валерий Ледовских и Вячеслав Пороховник. Казалось бы — бригада «тамбовцев» уничтожена, Кумарину предъявили обвинения в вымогательствах, разбоях, хулиганстве и самоуправстве. Однако в суде все сложилось довольно странно, Кумарин получил гораздо более мягкий приговор, чем ожидалось. Дело слушалось в народном суде Ленинского района Ленинграда и вел его Александр Парфенов. После того как Владимир Кумарин получил четыре года общего режима с конфискацией, судья Александр Парфенов был замечен в Сочи в гостинице «Жемчужина» (не самом дешевом отеле, останавливаться в котором даже в те годы мог позволить себе далеко не каждый). Спустя еще некоторое время после процесса Парфенов сложил с себя судейские полномочия и начал работать адвокатом.

После арестов десятков «тамбовцев» группировка «залегла» на дно. Оставшийся на свободе Степаныч лично инструктировал «братву», требуя не высовываться и не обращать на себя внимание правоохранительных органов. Для группировки наступил не самый лучший период, ее поджимали со всех сторон. «Тамбовцы» с большим трудом удерживали свои «объекты».

Что же касается Владимира Кумарина, то 26 мая 1992 года он был переведен в исправительно-трудовую колонию в Обухово, где уже в конце августа того же года администрация колонии начала поднимать вопрос о его досрочном освобождении и направлении на стройки народного хозяйства. Кум получил замечательную характеристику от начальника отряда старшего лейтенанта Феоктистова, утвержденную начальником колонии Гурмисовым. Вскоре Кумарин прошел административно-наблюдательную комиссию во Фрунзенском районе, которая направила в суд ходатайство о переводе Кума на стройки народного хозяйства, на так называемую «химию». Судья

Фрунзенского района, господин Зябкин, видимо исходя из личности Владимира Сергеевича, принимает-таки решение о его освобождении. Спецпрокуратура пытается это решение опротестовать. Однако уже в 1993 году Кумарин выходит на свободу и появляется в Петербурге. Любопытно, что Феоктистов, начальник отряда, в котором числился Кумарин, был позже арестован по обвинению во взяточничестве. После возвращения Кумарина на свое «рабочее место» по Петербургу прокатилась целая волна кровавых разборок, которые информированные круги связывали со стремлением «тамбовцев» вернуть себе первенство в городе. Потери были и у самих «тамбовцев». В 1993 году киллеры ликвидировали Климентия, Кувалду, Гуняшина, Звонника и многих других. Несколько покушений было и на Мишу Хохла, который лишь чудом избежал смерти. Сам Кумарин постоянно менял квартиры и места ночевки, поговаривали, что он «заказан» и что его пытается выследить и убить некая загадочная бригада наемных убийц.

Однако уже в мае 1994 года Кумарин вновь стал появляться на публике, несколько изменив свою внешность. В частности, он любил заходить в самое престижное Петербургское казино «Конти» на проходившие там кулачные бои.

Среди братвы разнеслись слухи, что у Кума все в порядке и что он решил все свои проблемы. Однако слухи эти были опровергнуты кровавыми событиями первого дня лета 1994 года.

1 июня 1994 года на улице Ленсовета в восемь утра из пистолета ТТ китайского производства были расстреляны в упор Андрей Басалаев и Владимир Шепелев — два представителя среднего звена «тамбовцев». Оперативники предположили, что таким образом начались разборки между «тамбовской» и «казанской» группировками. Однако, была и другая версия — «более жизненная» — Басалаев и Шепелев погибли в результате разборок внутри самого «тамбовского» сообщества. В тот же день, четырьмя часами позже на улице Турку из автомата Калашникова некто

неопределенного пола (то ли мужик в длинном парике, то ли женщина) обстрелял сделанный по специальному заказу «Мерседес» Владимира Кумарина, выпустив в него практически полный рожок. Позже в «Мерседесе» было обнаружено 28 пулевых отверстий калибра 5,45. Находившегося за рулем Кумарина спасло только чудо и самоотверженное поведение его телохранителя Виктора Гольмана, который закрыл своим телом Кума в последнее мгновение своей жизни. В крайне тяжелом состоянии Владимира Кумарина доставили в больницу имени Костюшко — у него были зафиксированы ранения в голову, живот, грудь и руку. Почти сразу же вся больница была блокирована десятками «тамбовцев», которые предполагали, что их лидера придут добивать. Фактически «тамбовцы» захватили больницу и мешали работать медперсоналу. В ситуацию пришлось вмешаться РУОПу, сотрудники которого прямо на пандусе больницы задержали около 60 бандитов (у многих из них было изъято огнестрельное оружие). В последующие дни Кумарина охраняли одновременно «братки» и омоновцы. Несколько раз по городу проносились слухи о клинической смерти Кумарина, ему ампутировали руку, и он очень долго (около месяца) был в коме. Любопытно, что раненым занимались ведущие хирурги города, в том числе и военные медики из Военно-медицинской академии. Остается только предполагать, какие огромные деньги были отчислены из «тамбовского» общака светилам питерской медицины. В середине лета 1994 года Владимира Кумарина переправили сначала в Дюссельдорф, а потом в Швейцарию. Он остался жив, и авторитет его среди городской братвы поднялся на небывалую высоту. Любопытно, что почти сразу после покушения на Кумарина некоторые лидеры тех, кого называли «малышевскими», заявили о том, что их пытались убить. В частности, Кирпич и Бройлер. Покушение на Кумарина так и осталось нераскрытым, в городе циркулировали самые разные версии случившегося, очень многие склонялись к тому, что за выстрелами, прозвучавшими 1 июня, стояла так называемая «старая

мафия», сформировавшаяся еще до перестройки, в номенклатурные времена из тех людей, которые контролировали промышленность на государственном уровне. Интересно, что практически сразу после покушения на Кумарина в Петербурге резко усилились позиции «казанского» преступного сообщества, которое сумело даже потеснить «тамбовцев» с некоторых очень сладких, «центровых» объектов.

Долгое время Кумарин оставался за границей, руководя деятельностью своей братвы на расстоянии. «Тамбовцы» не только выжили, но и продолжали развиваться, взяв к 1995 году практически под полный контроль всю сферу торговли энергоносителями, поставки леса и операции с цветным металлом — и это несмотря на то, что практически весь 1994 год продолжался планомерный отстрел их лидеров. 17 августа 1994 года около трех часов дня неустановленный киллер из пистолета ТТ застрелил Мартыненко и Светлова. 2 сентября на улице Козлова двое неизвестных, открыв огонь из ПМ и ТТ, ликвидировали Лобова и его охранника Галисанова. В ноябре 1994 года в Будапеште были убиты Андрей Сергеев (Анжей) и Алексей Косов — земляки Степаныча, входившие в свое время в его личную бригаду так называемых «великолукских». В 1995 году эти невеселые «традиции» продолжались. 26 июня 1995 года десять пуль из пистолета ТТ оборвали жизнь Юрия Пуджи, директора АОЗТ «Ситус» и одного из лидеров среднего звена «тамбовской» группировки.

Видимо, «тамбовские» были у кого-то просто бельмом на глазу — конкурентов очень раздражали их успехи, а они действительно были значительными. К 1995 году, например, «тамбовские» практически полностью контролировали совместный российско-финский бизнес — по всей России было известно, что «с чухонцев "тамбовские" получают». Непосредственно с финнами работали братья Гавриленковы, Николай и Виктор, которые все больше и больше стремились отойти от откровенно криминальной бандитской практики и основательно заняться легальным бизнесом. Однако 30 июня 1995 года около 11 утра напротив дома 189 по

Московскому проспекту два киллера в масках с мотоцикла из автоматов расстреляли Степаныча-старшего и скрылись, бросив оружие. Виктор Гавриленков подбежал к брошенному автомату и открыл огонь, однако, судя по всему, в киллеров не попал. Степаныча с большими почестями похоронили в святых пещерах Псково-Печорского, Успенского монастыря, основанного в середине XV века монахом Марком. В этих пещерах тела умерших остаются нетленными, поэтому гробы там не закапывают, а ставят в боковые ниши. В этом месте покоится прах предков Пушкина, Кутузова, Мусоргского, Татищева. Кропоткина и многих других достойных и известных людей. В свое время Степаныч пожертвовал монастырю 300 миллионов рублей и договорился с настоятелем о том, что тот «забронирует» в святых пещерах места для братьев Николая и Виктора и их матери. Интересно, что примерно за месяц до своей гибели Степаныч звонил настоятелю отцу Роману и спрашивал его, остается ли их договор в силе. Настоятель договор подтвердил.

В Петербурге циркулировало несколько версий того, почему убили Степаныча. Одни связывали его ликвидацию с крупным кидком на партии сухих вин перед Играми Доброй Воли в 1994 году — якобы в этой афере были замешаны «тамбовцы». Другие говорили о том, что «тамбовские» погибали как гаранты несостоявшихся сделок, третьи считали, что дело в разборках между наркодельцами и торговцами энергоносителями. Четвертые полагали, что «тамбовцы» убивались «тамбовцами» же — подросшая «молодежь» стала теснить «стариков», переродившихся в бизнесменов.

Как бы там ни было, смерть Степаныча-старшего точку в кровавой бойне не поставила — 5 октября 1995 на углу улицы Детской и Большого проспекта из автомашины «БМВ-529» раздались выстрелы из автомата, ранившие Михаила Бравве — одного из лидеров «тамбовцев». Несколькими днями позже Бравве скончался в больнице, как раз тогда, когда появились шансы на его выздоровление. А в конце декабря 1995 года только тяжелый бронежилет

спас от гибели Валерия Ледовских, передвигавшегося по городу исключительно под охраной.

Вообще-то в пользу версии о том, что «тамбовские» стреляли в «тамбовских», говорило очень многое. Дело в том, что в 1995 году организация «тамбовских» практически распалась на пять направлений. «Старая гвардия» сконсолидировалась вокруг Валерия Ледовских (обвинявшегося незадолго до этого в бандитизме и выпущенного на свободу под подписку о невыезде гуманнейшим и справедливейшим российским судом.) Вася Брянский (бывший Пластилин), известный, как старший по контролю за проститутками в гостинице «Москва», собрал вокруг себя молодежь, предпочитающую живую работу с живыми людьми — то есть рэкет, разборки и разводки. Люди Боба Кемеровского начали решать вопросы, связанные с наркотиками, а команда Степы Ульяновского, тяготея, в принципе, к Ледовских, занималась всем понемногу (кстати о Степе Ульяновском — он погиб в конце февраля 1997 года при весьма необычных обстоятельствах: труп его был обнаружен в темном подъезде, с пулей в голове и револьвером в руке. А его приятели заявили, что Степа сам свел счеты с жизнью, впад в депрессию и решив поиграть в «русскую рулетку». Тем, кто знал Степу Ульяновского, здоровяка с нормальной психикой и здоровыми рефлексам, такая трактовка Степиной смерти показалась очень и очень странной, особенно учитывая ходившие в городе слухи о причастности Ульяновского к ряду заказных убийств в интересах одного из лидеров «тамбовских»). Особняком стояло пятое направление — все те, кто сплотился вокруг Александра Евгеньевича Ефимова, Фимы-банщика, уже упоминавшегося выше.

О Ефиме стоит рассказать подробнее, потому что человек он в своем роде выдающийся. Он родился 5 ноября 1958 года в семье рабочих, а уже в середине 90-х годов стал одним из богатейших людей в городе на Неве. Его трудовой стаж начался в 1983-м, Ефим тогда устроился буфетчиком третьего разряда в обычный кинотеатр «Охта» Красногвардейского района. До 1988 года Ефимов работал в

разных столовых, кафе и банях все того же Красногвардейского района, а 1988 году открыл кооператив под названием «Саша». Ефимова всегда считали ярчайшим представителем «коммерческого» направления в среде «тамбовцев». Он старался не высовываться и не заикливаться на чистом бандитстве. Позднее Ефимов замкнул на себя торговлю лесом. Александр Евгеньевич был одним из первых, кто понял, что нужно легализовываться, и в 1994 году открыл официальное охранный предприятие «Скорпион», сотрудники которого могли пользоваться оружием и вести охранный деятельность. Самое интересное заключалось в том, что у Ефимова были настолько давние и прочные связи с различными сотрудниками правоохранительных органов, что его самого даже многие бандиты считали бывшим работником милиции, хотя Фима не служил даже в армии, не то чтобы в милиции. Именно Ефимову и его правой руке Кочубею принадлежат огромные заслуги по подтягиванию к деятельности «тамбовцев» так называемых «ментовских крыш». В 1997 году некоторые из этих «ментовских крыш» стали далее платить в «тамбовский» общак. А в результате Петербург стали называть не «бандитским» городом, а «ментовским». Ни для кого не было секретом, что между Ефимовым и Ледовских были очень плохие взаимоотношения и примирять их мог только Владимир Кумарин, который в 1995-96 годах постоянно курсировал между Питером и заграницей. В конце 1996 года Ефимову были предъявлены обвинения в вымогательстве в составе организованной группы, однако он сумел избежать ареста, скрывшись за границей.

В феврале 1996 года в кафе пятизвездочной гостиницы «Невский палас» киллеры попытались ликвидировать Виктора Гавриленкова — Степаныча-младшего. В результате устроенной в приличном заведении бойни погибли два охранявших Виктора сотрудника милиции и гражданин Англии, случайно попавший под шальную пулю. Раненый Гавриленков-младший был доставлен в больницу, откуда позже сбежал.

Несмотря на колоссальные потери, понесенные «тамбовцами», к концу 1996-го — началу 1997 годов «тамбовское» преступное сообщество по-прежнему считалось самым сильным и организованным в Петербурге — они уже смогли напрямую войти во власть через своих людей и серьезно легализовать свой бизнес. Их бесспорным лидером, как и раньше, оставался Владимир Кумарин. К этому времени в Питере не было, наверно, ни одного нормального человека, который бы не слышал о «тамбовцах». Они стали настоящей «притчей во языцех» — настолько, что в конце 1996 года начальник ГУВД Санкт-Петербурга Анатолий Пониделко заявил далее об объявлении беспощадной войны «тамбовскому» преступному сообществу. Сами «тамбовцы» отнеслись к этим заявлениям со здоровым чувством юмора...

* * *

Не меньшую чем у «тамбовцев» известность (а в свое время, может быть, даже и большую) в Питере получили организованные преступные группы, которые назывались «малышевскими». Собственно говоря, многие бойцы из этого сообщества когда-то начали подниматься параллельно с будущими лидерами «тамбовцев», и это дало даже впоследствии основания некоторым экспертам объединить «тамбовцев» и «малышевцев» в единое «тамбовско-малышевское преступное сообщество». На самом же деле отношения между «тамбовскими» и «малышевскими» развивались достаточно сложно и драматично. Во многом характер этих сложностей определялся личностью человека, который, собственно, и дал имя так называемой «малышевской империи».

«МАЛЫШЕВСКАЯ ИМПЕРИЯ»

Александр Иванович Малышев родился в 1958 году и конфликтовать с правоприменительной системой начал достаточно рано — уже в 1977 году он был осужден за

убийство. После первой отсидки Малышев задержался на свободе ненадолго — в 1984 году он получил новый срок, вновь за убийство, только на этот раз за «неосторожное». После возвращения в Ленинград из неуютных мест лишения свободы Александр Иванович начал работать швейцаром в одном из городских ресторанов и широкой известностью в городе не пользовался. Чуть позже Малышева замечают на Сенном рынке, где он занимался «наперсточным бизнесом». Тогда на Сенной функционировали три стола «наперсточников» — непосредственно кумаринский, малышевский, а третий называли «борцовским». И очень немногие знали, что за «борцовский» стол отвечал никогда не судимый и не любивший особенно афишировать себя Павел Кудряшев, которого значительно позже за «выдающиеся» дипломатические и организаторские способности московские воры выдвинули на должность «смотрящего» в Питере. Поговаривали, что в «наперсточный период» жизни Малышева Александр Иванович отдавал долю Кумарину и откликался на трогательное и ласковое прозвище Малыш. Однако бесспорные задатки лидера позволили Александру Ивановичу вскоре консолидировать вокруг себя достаточно большие силы рэкетиоров конца 80-х годов, и к моменту упоминавшейся ранее исторической разборки в Девяткино в 1989 году с Малышевым (которого некоторые знали также по «погоняло» Борода) уже считались в Ленинграде как с известным и серьезным «авторитетом». После разборки в Девяткино в тюрьму попали не только почти все лидеры «тамбовцев», но и представители ближайшего окружения самого Малышева — Стас Жареный, Бройлер, Слон, Марадонна и Герцог. Сам Александр Иванович тоже не надеялся на нейтральное отношение к своей персоне со стороны правоохранительных органов и предпочел на время уехать за границу. Следы его обнаружились в Швеции, откуда он запускал в Питер дезинформацию о том, что его, дескать, злодейски «грохнули» какие-то отморозки в перестрелке. В 1991 году, после осуждения в Ленинграде «друзей и коллег», Александр Иванович выяснил, что серьезных доказательств

для его привлечения к уголовной ответственности нет, а потому решил вернуться в город на Неве. В тот период Кумарин еще сидел в тюрьме, а, стало быть, бандитский «трон» Питера пустовал. Малышев с огромной энергией провел большое количество «терок» с самыми разными обособленными бандитскими группами и выдвинул идею некоего единения городской братвы вокруг своей персоны. Собственно говоря, сама идея была проста как пять копеек, как правда жизни — за право «представляться» от его имени Александр Иванович предложил многим командам отстегивать ему некую долю от промысла. Фактически это была настоящая система выдачи «именных лицензий» на рэкет. Результат превзошел все ожидания: объединившиеся под знамена Малышева бандитские группы за очень короткий отрезок времени начали подминать под себя все новые и новые сферы влияния в Питере, не ограничиваясь уже наездами только на кооператоров, проституток и теневиков-подпольщиков. Летом 1991 года, когда имя Александра Ивановича уже всюду гремело в городе, его бригады, используя известных адвокатов, экономистов, управленцев и бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов, начали потихоньку «пробивать» и магазины из системы госторговли... Последовавшие в стране перемены после трагикомического путча августа 1991 года объективно способствовали росту и укреплению сообщества Малышева — за несколько месяцев в Петербурге сложилась самая настоящая бандитская империя, в которую вошли «кудряшевские», «казанские», «пермские», «воркутинские», «комаровские», «тарасовские», «колесниковские», «кемеровские», «северодвинские», «саранские», «красносельские», «архангельские», «воронежские», «дагестанские», «красноярские», «улан-удинские» и еще многие другие группы. Любопытно, что группировки входили в империю как открыто, так и «втемную» (когда некоторые рядовые бандиты наивно полагали, что их команда действует абсолютно независимо и никому не подчиняется). Сам Малышев стал своеобразным «стационарным» лидером, то

есть он уже на бандитские «стрелки», естественно, не ездил, а сидел в каких-то определенных, изблюбленных местах — либо в гостинице «Пулковской», где у него были постоянно зарезервированы два номера, либо в офисе на Березовой аллее (комплекс бандитских офисов на Каменном в те времена называли «Архипелагом»), либо еще в некоторых местах. К нему как к официальному лицу на прием приходили коммерсанты и бандиты, кого-то он сам вызывал для беседы, кого-то к нему доставляли «принудительным приводом», и уже тогда появилось любопытное понятие — поскольку в серьезных кругах принцип «время-деньги» всем был хорошо известен, многим конкретно и доходчиво объясняли, сколько стоит часть малышевского времени.

Однако не стоит, конечно же, идеализировать структуру и дисциплину внутри «малышевской империи». В сообществе постоянно возникали конфликты, зачастую заканчивавшиеся кровью. То и дело имели случаи так называемых «эксцессов исполнителей» (когда поручалось, например, просто попугать бизнесмена, а его вместо этого долго и тяжело били) — но это были неизбежные издержки, определяемые контингентом, с которым приходилось работать. Общее количество боевиков в «малышевском» сообществе к 1992 году превысило 2 тысячи человек. Любопытно, что сам Малышев, ворочая огромными деньгами, официально нигде даже не числился, по крайней мере сразу после ареста в октябре 1992 года на вопрос сотрудников милиции: «Где работаешь?» он, усмехнувшись, ответил: «Да я вообще нигде не работаю». А на вопрос: «А откуда ж тогда деньги?» последовал не менее бодрый ответ: «Добрые люди дают, и в карты выигрываю». К концу 1991-го Александр Малышев уже имел прочные деловые контакты с организованной преступностью Москвы. В частности, со знаменитым вором в законе Виктором Никифоровым, по кличке Витя Калина.

После того как в феврале 1992 года Витя Калина был убит неизвестным пареньком, который всадил ему две пули

в затылок у подъезда, Малышев «переключился» в Москве на лидера «крылатской» группировки Олега Романова.

Количественное накопление рано или поздно позволяет сделать качественный скачок — этот общий философский закон справедлив и для бандитской среды. Расширение структуры «империи» обусловило выход на качественно новый уровень в нелегком бандитском труде. От примитивного рэкета «малышевские» мало-помалу переходили к более сложным вещам — например, к выдавливанию подлинных и мнимых неустоек с одних предприятий в пользу других, обеспечению условий наибольшего благоприятствования для собственных фирм, к сложным банковско-финансовым аферам. Именно в те времена начались практические воплощения в жизнь сложных, многоэтапных и длительных по времени «разводок» — например, когда фирмы выдаивались через классическую вилку «злые бандиты — добрые бандиты». Коммерсант, в страхе перед «злыми бандитами» бежавший к «добрым», даже не понимал, что и те и другие действуют в рамках одного плана. При всем при этом, однако, сам Александр Иванович ничего не делал собственными руками, а если правоохранительные органы задерживали кого-либо из его подчиненных, то на Малышева никто, естественно, показаний не давал...

Постепенно сам Малышев начал понемногу понимать, что накопленные деньги нужно куда-то вкладывать. По слухам, он стал даже интересоваться абсолютно легальными формами бизнеса, с этой целью прорабатывал «коридоры» переправки капиталов за границу. По бандитским легендам, Александра Ивановича считали обладателем то ли платиновой, то ли золотой кредитной карточки одного из кипрских банков. Поговаривали также о причастности Александра Ивановича к музыкальному центру Киселева — кстати, по сохранившимся документам господин Малышев и его ближайший компаньон выезжали за границу именно как сотрудники этого музыкального центра. Но — «воровка никогда не станет прачкой, а шпана не замазывает руки тачкой» — не забывались и чисто

криминальные «гешефты» — такие, например, как подпольная линия по производству самодельных малокалиберных револьверов или контроль каналов наркобизнеса.

Чем выше поднимался Малышев, тем больше его фигура вызывала недовольство у рядовой братвы — летом 1992 года по бандитскому Петербургу пошли нехорошие разговоры, что, дескать, Малышев плохо «греет братву» на зонах, что общаковские деньги транжируются на баб, что сам Александр Иванович слишком много употребляет спиртного. Такие разговоры — закономерность среди организованной преступности. Как только подрастают новые лидеры, они всегда стремятся скинуть бывшего кумира для того, чтобы самим занять его трон. Любопытно, что когда Малышева арестовали в октябре 1992 года, он однажды даже не без юмора поблагодарил за это сотрудников милиции, поскольку полагал, что к концу 1992 года его должны были убить. (Известно, в частности, было об очень плохих отношениях Малышева с лидером «казанских» Наилем Хаматовым по кличке Рыжий — сам Рыжий, считавшийся «отмороженным», даже высказывался недвусмысленно на предмет того, что, мол, хорошо было бы Александра Ивановича «успокоить» — но вышло все по-другому. Осенью 1992 года неизвестным киллером был застрелен сам Наиль Хаматов. Учитывая то, что летом 1992 года имя Малышева стало притчей во языцех, огромные силы правоохранительных органов были брошены на разработку его самого и его ближайшего окружения. В сентябре 1992 года в ОРБ Петербурга поступила информация о том, что личная группировка Малышева удерживает под охраной коммерсанта Дадонova для того, чтобы получить от него права на распоряжение несколькими сотнями тысяч долларов США, предназначенными для закупки большой партии пива для последующей поставки его в Россию. По словам Дадонova, на него наехали «дагестанцы» с требованием поставлять пиво именно их продавцам и именно в их киоски. Сам Дадонov окольными путями выяснил, что единственный, кто может защитить его от

страшных и ужасных «дагестанцев», — это господин Малышев. Малышев якобы взялся «помочь» — за процент от сделок с продажи пива. Далее начинается классическая разводка: «дагестанцы» наезжают на Дадонова за «предательство». Горцы выкрадывают Дадонова, вывозят его в тихое уютное кафе, где нагоняют на него ужаса обещаниями выколоть глаза и активными намерениями засунуть ему в задницу раскаленные щипцы для завивки волос. Однако в разгар страстей появляется некто Владислав Кирпичев — дядя Слава, уголовный авторитет, приближенный к Малышеву, о котором подробнее будет рассказано ниже. «Благородный» Кирпич вызволяет Дадонова из лап озверевших горцев, после чего Дадонову предлагается тихо и безбоязненно работать в конторе питерского бизнесмена Андрея Берлина (ему в 1974 году предъявили обвинение в краже со взломом, но тот весьма талантливо разыграл шизофрению, и вместо зоны был направлен в специальную больницу, где находился более 13 лет и где познакомился с «косившим» там же Кирпичевым). Дадонов на все условия согласился, но позже у него потребовали доверенности на все деньги для пивного контракта, вот тут Дадонов и смекнул, что позже он будет более удобен новым «друзьям» в мертвом виде, нежели в живом. Именно это обстоятельство заставило Дадонова обратиться все-таки в милицию... 6 октября 1992 года произошло практически одновременное задержание свыше 30 человек из ближайшего окружения Малышева. Сам Александр Иванович был взят под вечер, когда он вместе с Кирпичевым ехал в белом «Вольво». К удивлению оперативников, в кармане у Малышева был обнаружен незарегистрированный «Кольт» — это был настоящий подарок для сотрудников милиции, они никак не ожидали, что Малышев, прекрасно зная о том, какое внимание ему уделяется, будет таскать «срок» в собственном кармане... Александру Малышеву и его подельникам было предъявлено обвинение по статье 77 УК РФ (бандитизм). Генеральная прокуратура России признала предъявления обвинений по этой расстрельной статье обоснованными.

Однако праздновать победу правоохрательным органам было рано. Александра Малышева содержали в так называемом «комитетовском» изоляторе на Шпалерной, 25 — в «Кресты» он так и не попал, хотя братва и ждала его там как самого дорогого гостя.

Занятно, что некие коммерческие структуры даже передали в подарок изолятору несколько цветных телевизоров — чтобы Малышеву сиделось покомфортнее. С самого начала следствия Александра Ивановича взялись защищать лучшие адвокаты города, представители так называемой «золотой десятки». 25 августа 1993 года народный суд Ленинского района под председательством судьи Елены Тарасовой удовлетворил ходатайство адвокатов ближайших компаньонов Александра Малышева — Андрей Берлин, Геннадий Петров и Владислав Кирпичев были выпущены на свободу под подписку о невыезде. Основными аргументами для их освобождения стало состояние здоровья, хорошее поведение в тюрьме и недостаточная обоснованность (по мнению адвокатов) обвинения расстрельной 77-й статьи. 28 сентября 1993 года тот же народный суд Ленинского района постановляет освободить проходящего по «малышевскому делу» мастера спорта международного класса по боксу Ильдара Мустафина, принимая во внимание его слабое здоровье. Однако в ночь с 1 на 2 октября 1993 года руоповцы снова задерживают Кирпичева как раз в день рождения его молодой жены Татьяны. Любопытно, что пьяный Кирпичев при задержании заявил о том, что его предупредил о предстоящем визите «ментов» первый заместитель прокурора города Валерий Большаков, которому дядя Слава, по его словам, якобы «замаксал» 200 тысяч долларов США. 14 октября под стражу вновь был взят Ильдар Мустафин. Слушания же по поводу обоснованности содержания под стражей самого Александра Малышева несколько раз переносились с одного дня на другие, а 30 октября 1993 года председатель народного суда Ленинского района и вовсе отказался рассматривать вопрос в своем суде — дело переслали в Калининский район, и на

выездном заседании 1 ноября 1993 года в изоляторе на Шпалерной, дом 25 ходатайство адвокатов Малышева было отклонено... А 10 ноября все в том же народном суде Ленинского района (кстати, там ведь когда-то и Кумарин получил очень мягкий приговор) был выпущен под подписку о невыезде еще один фигурант «малышевского дела» Ришат Рахматулин, обвинявшийся в грабеже, разбоях и вымогательстве — при этом суд не считал даже нужным уведомить о своем заседании надзирающего прокурора горпрокуратуры. О том, что Рахматулин был освобожден, следователи, занимавшиеся его делом, узнали лишь через 10 дней после звонка адвоката Рахматулина, который просил вернуть паспорт его клиента. Добавим к этому, что Ришат Рахматулин, мастер спорта по боксу, ранее судимый за убийство, на итоговый суд, состоявшийся в 1995 году, не явился... А вскоре вновь под подписку о невыезде был выпущен и Владислав Кирпичев, о котором стоит, пожалуй, уже рассказать поподробнее.

Кирпич, он же дядя Слава, он же Полтинник был человеком по-своему незаурядным. Он родился в недоброй памяти 1937 году в Ленинграде в семье военного. Пережив блокаду, начал воровать с 9 лет. Еще совсем в нежном возрасте Кирпичев попал в детскую воспитательную трудовую колонию под Горьким. Откуда, впрочем, вскоре сбежал. Первый срок он начал отмаывать в 17-летнем возрасте, получив 4 года за кражу. В 1955 году суд приговорил его к 6 годам лишения свободы, в 1960 году к пяти, а в 1965 году снова к пяти. В 1972 году он получил 7 лет с конфискацией, но на зону не попал, «закосив» под душевнобольного. И с 1972 по 1990 год скитался по различным тюремным психиатрическим клиникам. Кстати, именно в этих заведениях Кирпич и познакомился с Андреем Берлиным, которого позже стали называть «экономическим мозгом малышевской империи». (Забавно, что освобожденный в ходе следствия по «малышевскому делу» под подписку о невыезде Андрей Берлин был вскоре после освобождения похищен конкурирующей группировкой и посажен в подвал с мешком на голове и наручниках на

руках. Из подвала его вытащили те же самые руоповцы, которые когда-то его и задерживали. Позже Берлин всплыл в Германии, где был задержан немецкой полицией по подозрению в мошенничестве. На момент суда над «малышевской» группой господин Берлин сидел в германской тюрьме Моабит... Нет, все-таки абсолютно непонятно, какими именно мотивами руководствовались наши самые гуманные в мире судьи, выпуская из тюрьмы под подписку о невыезде таких «замечательных» ребят, как Берлин, Кирпичев и Рахматулин.)

В августе 1990 года Кирпичева арестовывают по подозрению в совершении квартирной кражи, в июне 1991 года — по обвинению в вымогательстве. С октября 1992 — Кирпич — один из самых заметных фигурантов «малышевского дела». Надо сказать, что дядя Слава, несмотря на свое богатое уголовное прошлое, не пользовался широкой известностью и большим авторитетом в Питере до 1991 года. Собственно говоря, стремительным ростом своего авторитета он обязан как раз Малышеву. В конце 1992 года сам Александр Малышев дословно охарактеризовал Кирпича, как «кладезь и энциклопедию блатных традиций» и как «бывшего вора в законе». Однако относительно того, был ли Кирпичев когда-либо «вором в законе» существуют серьезные сомнения. Потому как, например, по словам одного из сторожил «Крестов», есть либо воры, либо те, кого за «блядские поступки» называют суками, «дают по ушам» и лишают «всех прав состояния». Сам же Кирпич неоднократно заявлял, что ему якобы предлагали короноваться на вора, но он отказался, во что верится с трудом. Надо отметить, что личная жизнь Кирпича не очень соотносилась с воровскими традициями: он богато жил, имел дорогой особняк в Репино с оранжереями и конюшнями. Еще одна странность: Полтинник (а это прозвище Кирпичев получил за пристрастие к выпивке — ему постоянно нужно было «накатывать» рюмку водочки для приведения себя в тонус) обожал давать интервью различным средствам массовой информации. В 1995—1996 годах Кирпич появлялся на телеэкранах едва ли не так же

часто, как и иные политические деятели. Его иногда (причем без кавычек) называли русским писателем, потому что он за свой счет опубликовал четыре книги: «Корноухий», «Тюрьма», «Антология одного преступления» и «Фемида в СССР и России». Тиражи этих шедевров были незначительными, произведения большого общественного резонанса не получили, но дали возможность дяде Славе поучаствовать в некоем Конгрессе русскоязычных писателей на Кипре. В личном деле Кирпичева, помимо упоминаний о многочисленных кражах, были и сведения об ограблениях и разбойных нападениях, в которых он принимал участие, а также о его пристрастии к наркотикам. Однако многие из его окружения категорически утверждали, что дядя Слава «на кайфе не сидел», будучи классическим алкоголиком. От первого брака у Владислава Кирпичева остались две дочери, которым в 1996 году исполнилось 14 и 19 лет. Дочерей своих Кирпич собирался отправить на учебу на Запад — старшую в Германию, а младшую в пансион на Сицилию. У Кирпича были довольно тесные связи с итальянцами, которых он собирался подтянуть в питерский нефтебизнес. Вообще, к моменту возникновения «малышевского дела» сам Кирпич называл себя не иначе как предпринимателем. И действительно, числился вице-президентом многих коммерческих фирм. Полтинник принимал участие даже в создании одной из петербургских газет, а его доверенным лицом был достаточно известный в журналистских кругах Петербурга человек — в прошлом редактор и коммерческий директор нескольких крупнейших изданий. Стоит ли удивляться тому, что «малышевское дело» развалилось? Из привлекавшихся по делу Малышева фигурантов до суда дошли только 23. Освобождения под подписку о невыезде не всем пошли впрок — четверо выпущенных «благонадежных» граждан были убиты до суда в бандитских разборках. В ходе следствия два главных свидетеля по делу Владислава Кирпичева пропали без вести. Может, это, конечно, и совпадение, но уж больно странное. Естественно, в свете этих совпадений смешно было бы ждать от свидетелей

мужественного поведения: как, интересно, должны были себя чувствовать свидетели, если некоторым из них повестки в суд доставлял сам Кирпич, выполнявший «поручения судьи». На самом процессе было очень много странного. Прокурор Яковлев, например, заявил, что подсудимые брали на себя некие функции государства (в частности, арбитражных органов) и выполняли их с успехом для своих карманов. При этом никто как-то особо не задумывался над тем, что как раз одной из характерных черт любой мафиозной организации является взятие на себя различных государственных функций. После речи прокурора адвокат Кирпичева, госпожа Волосова, с улыбкой заметила: «Нам теперь и говорить-то почти нечего».

Против Малышева (за которого, кстати, ходатайствовали видные депутаты Госдумы) отпали все обвинения, за исключением незаконного хранения оружия. Малышев получил за это два с половиной года и с учетом уже отбытого предварительного заключения 12 сентября 1995 года был освобожден в зале суда под аплодисменты адвокатов. Владислава Кирпичева оправдали «вчистую»...

Александр Иванович Малышев после освобождения убыл для поправки здоровья за границу. А вот у Кирпича, безусловно, вырос авторитет в глазах городской братвы. И вот еще что интересно. Вскоре после процесса правоохранительными органами был арестован адвокат Владимир Терновский, защищавший Кирпичева. Терновского задержали при попытке передать взятку в 100 тысяч долларов от широкоизвестного Дмитрия Якубовского (генерала Димы) для судьи Федора Холодова, который председательствовал в «малышевском процессе»...

Кирпич неоднократно заявлял, что правоохранительные органы не простят ему его «победы». Дядя Слава утверждал, что только в 1994 году на него было совершено два покушения, и оба раза стрелял снайпер (один раз это было тотчас после попытки покушения на лидера «тамбовских» Владимира Кумарина 1 июня 1994 года). Только снайпер попался Кирпичу какой-то недоделанный — стрелял несколько раз, но попадал то в стойку машины, то в

стену дома... В конце 1995-го и в 1996 году Кирпич жил в постоянном страхе. Он менял свои квартиры буквально через несколько дней. Причем ходили слухи, что в каждой такой конспиративной квартире все равно раздавался телефонный звонок с приветом от Александра Ивановича Малышева. Поговаривали, что Малышев был очень недоволен тем, как Кирпич вел дела в «империи», в то время как сам Александр Иванович находился в тюрьме. В начале 1996 года Кирпичева неоднократно предупреждали о возможных неприятностях и намекали на то, что он «утратил чувство реальности», видимо считая себя в последнее время действительно очень серьезным авторитетом. Дядя Слава пытался занять лидирующие позиции и с этой целью принялся подтягивать в Питер «казанских воров». В частности, небезызвестного деда Хасана (этот авторитетный вор был ненадолго задержан питерской милицией в мае 1996 года). Кирпич активно полез в аптечный и нефтебизнес, что не могло не обострить его отношений с москвичами и с курировавшими нефтебизнес «тамбовцами». Якобы весной 1996 года Кирпич имел серьезный разговор с Владимиром Кумариным, в ходе которого нетактично заметил: «Ты, Володя, не только руку потерял, но и голову, видать, тоже». А всем очень хорошо было известно, что Владимир Кумарин крайне болезненно переживал любое упоминание о полученном им в 1994 году увечье.

В начале 1996 года Кирпичев не чурался и политической деятельности, даже участвовал, по некоторым данным (оставаясь в тени), в компании по выборам мэра Петербурга в мае — июне 1996 года. Якобы у него даже состоялось несколько встреч с одним из наиболее перспективных кандидатов на этот пост. Занятно, что после триумфа в суде в 1995 году Кирпичев вдруг начал трогательно заботиться о своем имидже и репутации. И даже подал иск на одно из питерских издательств, выпустившее книгу «Преступный мир России». Дядя Слава считал, что его необоснованно считали вором, бандитом и подручным Малышева и желал «возмещения морального ущерба и упущенной выгоды в

размере 5 миллиардов рублей». Однако в народном суде Ленинского района, который был столь лоялен в свое время к Кирпичеву, это дело до слушания так и не дошло, потому что за 3 дня до первого заседания, 14 июня 1996 года Кирпичев был убит в клубе «Джой». Заведение это принадлежало в свое время нигерийскому бизнесмену Лаки Ийнбору до тех пор, пока его не застрелили в подъезде собственного дома в Купчино. Любопытно, что в 1993 году Лаки даже собирал пресс-конференцию, чтобы опровергнуть слухи о том, якобы «Джой» был открыт на «малышевские» деньги... В этом заведении Кирпич всегда чувствовал себя уютно и в безопасности. Он заезжал туда почти каждый день, чтобы выпить бокал белого вина. В роковой вечер дядя Слава попивал в «Джое» традиционный стаканчик, разговаривая по сотовому телефону. Киллер проник в бар через боковой вход, подошел к Кирпичеву и выстрелил четыре раза из пистолета. Одна пуля пробила Кирпичеву сердце, вторая и третья вошли в шею, четвертый выстрел пришелся в стену. Убийца беспрепятственно вышел из бара, сел в поджидавший его автомобиль и уехал.

Гибель Кирпича была закономерной. О нем давно уже говорили, что «дядя Слава — не жилец». Несмотря на то, что место Кирпича в иерархии бандитского Петербурга было весьма спорным, его смерть была расценена как еще один эпизод войны за передел сфер криминального влияния в городе на Неве. Похоронили Кирпичева пышно. Но на похоронах не было ни одного крупного авторитета. А вот на поминках присутствовали некоторые серьезные московские воры, которые кричали, что «поприжмут хвосты питерским». Смерть Кирпичева ознаменовала собой окончательный развал могущественной, когда-то «малышевской империи» — в 1996-м и начале 1997 года однозначно самые прочные позиции в Питере уже вновь принадлежали «тамбовскому преступному сообществу». Интересно, что на момент выхода Малышева из тюрьмы в городе круто поднялся некто Андрей Маленький (бывший комсомольский функционер), который вместе со своей правой рукой Джоном, бывшим армейским офицером, заявил о своей готовности подхватить

«выпавшее из рук знамя» у Александра Ивановича. Говорят, что после освобождения у Малышева состоялся весьма напряженный разговор с Маленьким, причем последний чувствовал себя в ходе этого разговора весьма уверенно...

Любопытно, что в 1996 году команда Маленького (контролировавшая, в частности, среди прочего Петродворец) понесла тяжелые потери — многие из его активных «игроков» были убиты профессиональными киллерами... Что же касается самого Малышева, то в начале 1997 года в бандитских кругах Петербурга его имя слышали уже крайне редко...

* * *

Рассказывая о преступном мире Петербурга, было бы, конечно, абсолютно неправильным не упомянуть одно из самых авторитетных организованных сообществ — так называемое «казанское». К 1997 году они утратили многие из прежних своих позиций в результате ощутимых ударов, которые наносили по ним попеременно то сотрудники правоохранительных органов, то братки-конкуренты. А вот в 1995 году многие эксперты отдавали «казанцам» бесспорное первое место в «бандитском рейтинге» Петербурга...

«КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО»

«Казанское преступное сообщество» Петербурга образовалось на базе молодежных банд в Казани, Набережных Челнах и некоторых других городах Татарстана. О знаменитом «казанском феномене» — о крайне жестоких молодежных группировках Татарстана очень много писала в середине 80-х годов советская пресса. Для этих молодежных банд были характерны частые гастрольные поездки в различные крупные города России и прежде всего в Москву и Петербург. Молодые преступники отправлялись в эти вояжи не для развлечений, а с

исключительно утилитарной целью — они грабили и разбойничали, интересуясь в основном хорошей одеждой, естественно, деньгами и аппаратурой для обеспечения собственных тусовок. Мало-помалу некоторые из этих гастролеров начали оседать в тех городах, где у них завязывались контакты, где наиболее удачно проходили их операции. Особо сильные диаспоры «казанцев» сложились в Москве и Петербурге. При этом «казанцы» не теряли связи друг с другом и с исторической родиной.

В Питере с конца 80-х годов одним из видных лидеров «казанцев» становится Марат Абдурахманов по прозвищу Мартин. Его авторитет вырос еще больше после того, как осенью 1992 года был убит еще один лидер питерских «казанцев» Наиль Хаматов по кличке Рыжий. К Абдурахманову относились всегда с большой опаской, потому что слыл он человеком умным, крайне жестоким, непредсказуемым и отмороженным. О нем рассказывали, что он запросто мог сидя в ресторане спокойно разговаривать с собеседником, даже улыбаться ему — а потом взять и разбить о его голову бутылку. К 1994 году Мартин уже дважды отсидел в тюрьме и имел привычку никогда не ночевать дважды в одной и той же квартире. Особо доверенные люди выходили с ним на связь в основном по радиотелефону.

«Казанцы» довольно сильно отличались от других бандитских групп Петербурга и прежде всего тем, что были изначально ориентированы на старые уголовные традиции, на воров. Кстати говоря, летом 1993 года воры, постоянно стремившиеся расширить свои сферы влияния в бандитском Петербурге, провели в городе на Неве демонстративную коронацию некоего «казанца» с погонялом «Вася». Интересно, что произошло это вскоре после того, как в марте 1993 года бандитский авторитет Андрей Берзин по прозвищу Беда, был расстрелян из автоматов, а он выступал как раз против того, чтобы пустить московских воров в Питер...

Еще одной отличительной чертой «казанцев» было то, что татары, составлявшие костяк их организации, могли

входить и в другие группировки. Например, и в «империи» Малышева, и у Кумарина, и у Кудряшева, и даже, по слухам, в «азербайджанском» сообществе, были, так называемые, «казанские» бригады. Однако все кланы «казанских» словно разлитая ртуть немедленно собирались в одно целое в случае возникновения общей опасности или общей цели. Будучи ориентированными на уголовно-воровские традиции, «казанцы» никогда не практиковали культ физической силы и здоровый образ жизни, как, например, «тамбовские». Они полагали, что физическую силу может заменить с успехом нож, пистолет или граната. Не ограничивая себя ни в спиртном, ни в наркотиках, «казанцы» не случайно в Питере считались самыми «отмороженными». При всем при этом практически все из них считают себя правоверными мусульманами и помнят свои исторические корни. У «казанцев» была широко распространена практика обетов и клятв на Коране. Однако не стоит преувеличивать религиозность бандитов — по большому счету в исламе они разбираются достаточно слабо, а что же касается Корана, то практически никто из «казанцев» не владеет арабским языком, на котором написана эта книга.

Поскольку организации «казанцев» возникли почти одновременно сразу в нескольких крупных городах — широко распространилась практика работы по так называемому «вахтовому методу». Его суть заключается в том, что разрабатывают и готовят преступления питерские «казанцы», а непосредственно совершают их приезжие, которые в тот же день скидывают добычу в «общак» и уходят из города. Надо сказать, ориентированные на воров «казанские» всегда в гораздо большей степени, чем славянские питерские банды, совершали общеуголовные преступления, такие, как квартирные кражи, разбои и грабежи. Базой «казанских» долгое время в Петербурге было одно заведение под названием «Северное сияние». Кроме того, они любили устраивать сходняки в ресторанах «Сугроб» и «Шлотбург».

Характерной чертой «казанцев» всегда была непомерная жестокость по отношению к тем бизнесменам,

которым они же и давали крышу. Однако, несмотря на это, их нельзя было бы назвать недальновидными или неумными. Именно у них, что называется, всегда были очень сильные позиции в правоохранительных органах Петербурга. Кроме уже упоминавшихся Мартина и Рыжего, одним из крупных лидеров «казанцев» считался некто Артур Кжижевич по кличке Петрозаводский, которого осенью 1993 года пытались ликвидировать конкуренты. Он чудом остался жив, но спустя некоторое время его арестовали и осудили в Петрозаводске (там он имел крупный «интерес») за вымогательство. Группа Кжижевича всегда считалась одной из самых беспокойных в «казанском» сообществе. Другое направление «казанцев» контролировал некто Владимир Колесников, чьей резиденцией долгое время считался спортклуб «Ринг». К Колесникову примыкал Салават Сибогатов по кличке Стреляный. Салават, кстати говоря, получил эту кличку за то, что однажды его пытались расстрелять конкуренты, он получил множественные ранения, но выжил. К 1995 году Салават выдвинулся на лидирующие позиции в «казанском» сообществе, его службу безопасности возглавлял бывший заместитель начальника ГУВД Петербурга. Сам Салават проворачивал интереснейшие комбинации, закрученные с большой фантазией — в частности, он «обставлялся» для разных выездных мероприятий как участник кинопроектов. Кинопроекты эти действительно были начаты, хотя и служили только ширмой. В 1995 году, однако, Сибогатов был задержан, а позже арестован, ему были предъявлены обвинения по 77-й бандитской статье.

Хорошо известен в городе и Равиль Мещеров по кличке Большой Равиль, он же Одноглазый. Большим уважением в казанской среде пользуется и авторитет по фамилии Шадаев. Звездный час «казанцев» пришелся на 1994 год, когда «тамбовцы» и «казанские» включились в гонку за главный приз — за контроль над сферой торговли энергоносителями. Поскольку в 1994 году «тамбовцы» понесли тяжелые потери — Кумарин был ранен, Ледовских арестован, Косов и Анжей — убиты, то «казанские»

выдвигаются на условное первое место в бандитском Петербурге. Однако их триумф был недолгим — сначала в Петрозаводске арестовывают Артура Кжижевича, а с середины ноября по декабрь 1994 года, сотрудники РУОПа сажают практически всю верхушку питерских «казанцев». За решетку водворяют Мартина, Фантома, Афоню, Зозулю, Карпа, Добряка и Поздняка. Чуть позже к ним добавляют Салавата Маленького с его «правой рукой» Кочергой. Любопытный нюанс — в тюрьме Мартин пытался вскрыть себе живот осколком стекла, чтобы перебраться на больничную койку. Мартин пробыл в тюрьме недолго, однако после выхода на свободу его дела несколько пошатнулись, потому что в его группе все перегрызлись между собой.

Неудачи продолжали преследовать «казанцев» и в 1995 году. В апреле 1995 года именно члены «казанского» сообщества устроили на Суворовском проспекте перестрелку с сотрудниками РУОПа, в результате чего был убит старший лейтенант милиции Владимир Троценко. История развивалась следующим образом: Айрат Зарипов и Евгений Кочергин, входившие в один из кланов «казанцев» (в группу Фаткулина по кличке Буржуй) встретились в июне 1993 года с генеральным директором АОЗТ «Грико» Сергеем Грозовым и предложили фирме «казанскую» крышу. До 1995 года все было хорошо, но в январе 1995 «казанцы» решили увеличить сумму сборов и потребовали более ста тысяч долларов единовременно. В конфликт вмешались сотрудники РУОПа, которых «казанцы», судя по всему, приняли за других бандитов. В ходе перестрелки, возникшей 7 апреля у кафе «Грета» на Суворовском проспекте, старший лейтенант Владимир Троценко был убит. В ту же ночь РУОП «поставил на уши» буквально весь Петербург, задержав одновременно несколько сотен граждан. В результате этих карательных акций некоторые питерские газеты вышли с красноречивыми заголовками типа: «Конец казанского ханства». Однако говорить о конце «казанских» было явно рановато, хотя им был нанесен ощутимый удар...

26 августа 1996 года в Петербурге, на улице Руднева был застрелен один из самых влиятельных «казанских» авторитетов, даже не питерского, а российского масштаба, 34-летний Хайдар Закиров, больше известный как просто Хайдар. Его уничтожала целая бригада — двое залегли в придорожных кустах, два других снайпера расположились на чердаке соседнего дома и еще один, вооруженный автоматом (видимо, подстраховщик), укрылся в подъезде того же дома. В результате акции телохранители авторитета были расстреляны на месте, а сам Хайдар скончался в больнице. Хайдар родился и вырос в Казани и был лидером одной из самых мощных «татарских» группировок, которая называлась «Жилплощадка». На него было совершено не одно покушение, по меньшей мере три раза сообщали о том, что он убит. От этого и возникли у Хайдара клички Привидение и Бессмертный...

И все-таки «казанцам» удалось выжить и сохранить очень многие свои позиции — в конце 1995-го — начале 1996 годов именно они имели главную долю в «сладком кокаиновом пироге Питера». Кроме того, они активно работали в банковской сфере, имели интересы к торговле энергоносителями и, конечно, не чурались традиционных отраслей — рэкета, контроля над игорным бизнесом, проституцией и так далее. Любопытно, что начальник ГУВД Петербурга, объявив в начале 1997 года войну «тамбовскому преступному сообществу», почему-то ничего не сказал о грядущих операциях против других организованных преступных групп — в частности, в его выступлении абсолютно не упоминались «казанские», как будто их не было в городе вовсе...

* * *

Время, как известно, не стоит на месте, а бандитский мир — один из самых быстро меняющихся. В 1996 году в питерской организованной преступности происходили процессы, оценить которые объективно можно будет, вероятно, лишь через несколько лет. По источникам из

бандитских кругов, основной тенденцией в преступных сообществах Питера нынче стало дробление «по интересам» и «по темам». Многие из тех, кого раньше называли бандитами, все ближе и ближе подходят к легальному бизнесу, удаляясь от непосредственного криминала. Ярким представителем такой тенденции может считаться, например, Константин Яковлев по прозвищу Костя Могила. Он еще в 1994 году вместе со своим приятелем Павлом Кудряшевым разошелся с московскими ворами, после чего неоднократно заявлял, что занимается бизнесом, который сам хочет и защищать, держась обособленно и не пуская никого в сферу своих интересов. Вообще, бандиты образца 1996 года отличались очень сильно от братков начала 1990-х годов — когда, например, абсолютно немыслимо было, чтобы бандиты «вкладывались» в политику — в 1996 году это стало реальностью. Петербург занимает особое место в России, в частности из-за своего географического положения. Весь 1996 год в бандитском Петербурге шла борьба за «ворота» доставки нефти на Запад, за так называемые «нефтяные терминалы». Борьба эта шла на всех уровнях: на политическом, экономическом и криминальном. И если «старые бандиты» все больше и больше уходили от прямой уголовщины, то одновременно с этим появлялись «молодые беспредельщики», на которых активно пытались влиять московские воры.

В принципе, 1996 год в бандитском Петербурге ознаменовался активнейшим вторжением московских организованных преступных кланов и московского капитала. И если до 1996 года воровских крыш в городе было мало, то с середины 1996 года в связи с проникновением в Питер «центрального капитала» — они появились. Ничего странного в этом нет: московский капитал тащит в Питер за собою свои крыши. По слухам, именно эта тенденция подвигла лидера «тамбовских» Владимира Кумарина встретиться в 1996 году с представителями «солнцевских» и заручиться их поддержкой. А питерские бизнесмены начали решать в Москве уже не только легальные вопросы, связанные с

чистым бизнесом, но и вопросы чисто криминальные. Однако при всем при том 1996 год был ознаменован и тем, что словно фениксы из пепла возрождались и более мелкие преступные группировки, считавшиеся ранее разгромленными, уничтоженными, «ушедшими с пробега». В связи с возвращением из мест лишения свободы Евгения Цветкова по кличке Бык, вновь заговорили, например, о «воркутинской» группировке, ранее уже занесенной было в Красную книгу питерских бандитов. Активизировались и так называемые «пермские», лидером которых является некто Ваня Пыричев по кличке Пермский. Продолжают во многом контролировать наркобизнес и рыночную торговлю в Петербурге и так называемые «черные» — к ним относятся азербайджанцы и дагестанцы, многие из которых, так же как и «казанские», работают в Питере по «вахтовому методу». Воровские разборки на территории Петербурга за передел сфер влияния повлекли за собою гибель в Голландии летом 1996 года вора в законе Дато, которого многие называли Бату. Полагают, что он погиб из-за конфликта с московскими ворами. (Его настоящее имя Углава Баграт Георгиевич. Он родился 29 сентября 1954 года в Кутаиси). В 1996 году в Питере активно действовали воры: Гоча (Биркадзе Гоча Джумберович), Роланд (Чиквадзе Роланд Варламович), Метла (Метелкин Юрий Анатольевич), Хасан (Усаян Алам Рашидович), Паца (Имнаишвили Шота Валерьянович), Бесо (Заранди Шедели Ильич), Петруха (Бахтин Александр Иванович), Важа (Беганишвили Важа Арчилович), Терьел (Аниани Терьел Гурамович), Бойко (Кутателадзе Сергей Николаевич), Дато-Тбилисский (Севисквирадзе Датико Варламович), Якутенок (Зыков Николай Степанович), Макар (Макаров Сергей Петрович), Грек (Лилиди Матвей Николаевич), Солёный (Михайлов Геннадий Александрович), Кошелёк (Егоров Александр Николаевич).

Однако «воровским» Петербург так и не стал. Более того, в каком-то смысле к концу 1996 года он перестал быть и «бандитским». По крайней мере, приезжие москвичи так и говорили: «У нас город воровской, а Питер был бандитский,

да стал ментовским». Что имеется в виду? Дело в том, что в Питере, может быть как ни в каком другом российском городе, расцвел пышным цветом *институт* так называемых *комитетовских* и *ментовских* крыш. По крайней мере, не раз и не два приходилось слышать от бандитов возмущенные реплики о том, что «менты», дескать, совсем оборзели, ездят на «крышные стрелки и терки» чуть ли не в форме и на служебных машинах, да еще и «ксивами» при этом машут. Однако при этом следует заметить, что к самому концу 1996 года в Петербурге четко проявилась совсем уже необычная тенденция — комбинированные крыши, когда часть «вопросов» у фирмы решают бандиты, а часть — «менты». Видимо, такая кооперация наиболее полно отвечает насущным потребностям развивающегося питерского бизнеса. О так называемых «ментовских» и «комитетовских» крышах в Петербурге знают все, кто имеет отношение к серьезному бизнесу или к сферам организованной преступности, однако эта тема еще ждет своего детального и глубокого исследования...

В начале 1997 года в бандитских кругах Петербурга начали потихоньку поговаривать о том, что в городе появился наконец некий общий суперавторитетный лидер — своеобразный городской «папа». Однако и эта информация, вплоть до весны 1997 года, была обрывочной, противоречивой и непроверенной. А что касается того, кто же он этот загадочный «папа» — то в данном случае источники как правило называли два очень громких имени, хорошо известных в кругах крупного питерского бизнеса...

IV

ПЯТЬ ПОРТРЕТОВ

Кто-то должен работать,
кто-то воровать – как в любой
нормальной стране.
Горбатый, вор в законе

Если бы у нас было правовое общество, то моим людям не пришлось бы сидеть.

Антон, главарь банды

Свое в этом мире надо завоевывать, иначе никакая удача не придет.

Сергей Мадуев

ГОРБАТЫЙ — ГЛАВНЫЙ ЭКСПЕРТ ПО АНТИКВАРИАТУ В ПРЕСТУПНОМ МИРЕ

Юрий Васильевич Алексеев начал воровать с пятнадцати лет. В 1993 году в возрасте шестидесяти двух лет он умер в тюремной больнице. Его звали Горбатый, он был вором в законе, самым уважаемым в Санкт-Петербурге.

Летом 1992 года он согласился на интервью, насколько известно, единственное в его жизни.

* * *

— Я родился и вырос в нормальной семье. В школе был среди лучших. Кроме того, в третьем классе у меня был домашний учитель. Я научился чертить тушью красивейшие здания Петербурга и знал, какие архитекторы что создали. Меня также учили английскому и немецкому языкам.

Затем наступил 1937 год. Отца расстреляли. Он был главным механиком на большом заводе. После этого моя семья постоянно испытывала какие-то трудности.

Мать вышла замуж второй раз — за сына Иоанна Ярославского, епископа Ярославля. Мать была очень красива. Ее крестным, кстати, был Степан Казимирович Гиль, личный шофер Ленина. От него мать получила восемь тетрадей с личными заметками. У матери была ответственная работа в банке, она была знакома с известными людьми из семей Орджоникидзе и

Рокоссовского. Мой дед с материнской стороны был первым комиссаром Адмиралтейства, хотя и был беспартийным, как и Гиль.

Затем наступила блокада. Нам не удалось уехать: был запрещающий приказ. В голод я не воровал, но в 1947 году всем классом мы украли дорогой меховой воротник, который затем продали, чтобы попить молока. Всем влетело, но, поскольку я был сыном врага народа, меня осудили и отправили в детскую трудовую колонию в Стрельне. Когда-то там размещался корпус графа Зубова, а теперь школа милиции.

Я был очень любопытен и впитывал всевозможные традиции и принципы того мира как губка и чувствовал себя так, словно оказался среди людей. Я устал от политических скандалов и рассказов о том, кого расстреляли в каком подвале НКВД. Мне это не нравилось. В колонии же речь шла совсем о другом, и, на мой взгляд, люди там были надежнее. Воры старшего поколения рассказывали мне, как было при нэпе. Все это было очень интересно.

После Стрельны я получил новый срок. Хотя я был несовершеннолетним, мне дали двадцать лет тюрьмы: меня взяли с пистолетом в кармане — офицерский «Вальтер» без магазина и патронов. Но какая разница? Было установлено, что из пистолета можно стрелять, и осудили меня за нанесение телесных повреждений, которых я не совершал. Меня направили на Северный Урал, в Севураллаг. Тогда еще не было деления на лагеря общего, строгого, усиленного и особо строгого режима — «полосатые» (самая строгая форма заключения, где все носили полосатую одежду). Тогда были только специальные лагеря — спецсы. Поскольку я был сыном расстрелянного, то и направили меня в спецлагерь. Там находились только «сливки» нашего общества, выше уже было некуда. Впервые я был вынужден показать зубы, иначе бы я погиб. Из образованного юноши я превратился в тигренка. Другие умирали у меня на глазах...

Скоро мне стало ясно, кто есть кто, и я приобрел себе опекунов из старшего поколения, настоящих ветеранов. Тогда по крайней мере существовали определенные

правила, защищавшие от нападения и дедовщины. Нельзя было даже пальцем тронуть самых слабых в лагере безнаказанно. В лагере не было хулиганов. Люди вели себя как люди... Затем я попал в бухту Ванино, а оттуда был отправлен пароходом на Колыму. Там я встретился с врачами, посаженными за смерть Горького. Они стали ко мне хорошо относиться, когда я рассказал им о Гиле, которого они знали.

Конечно, я попадал в трудные положения в лагере из-за вражды между разными группами. Там были «суки», «красные шапочки» и «ломом опоясанные». Многие побывали на войне. В Якутии и на Колыме были те, кто участвовал во всех восстаниях, снайперы, Герои Советского Союза. Я держался особняком. Я против убийств. Но иногда приходится защищать свою жизнь. Я никогда никого не унижил. В нашей стране и так все унижены. Поступать же в лагере так может только чудовище...

* * *

Горбатого осуждали семь раз, в том числе за кражу, нападение и мошенничество. Всего он провел двадцать семь лет своей взрослой жизни в тюрьмах и лагерях от Колымы на северо-востоке Сибири до западной группы лагерей бывшего Советского Союза.

Свою воровскую кличку Горбатый он получил за умение сгибать вполне здоровую спину настолько, что, покидая место преступления, выглядел как безобидный горбун. Говорят, что он пользовался и накладным горбом.

* * *

— В те времена был некий Иван Львов, вор в законе, царивший на Колыме. Все боялись его, включая полумиллионную армию, размещенную там. Был он из Москвы, хорошо образован, не ругался и не курил. Как он правил! Вся Колыма слушалась его. Сейчас его, конечно, нет в живых. Его убили... Я с ним «кушал», он что-то находил во

мне, а я в нем. Он читал Достоевского, Толстого, Герцена. Таких было мало. Это он привил мне любовь к литературе. Иван Львов был моим наставником, я очень гордился дружбой с ним и многому у него научился. Он был очень умен.

Лагерный суд был значительно лучше советского. Это был суд равных, в котором могли принять участие до пятидесяти-семидесяти воров. Судебный процесс мог длиться несколько дней, и даже если наказанием была смерть, осужденному всегда давали какое-то время, чтобы он мог покончить с собой. И приговоры всегда были хорошо обоснованы. Например, судили мы мерзавцев, насилующих мальчишек и вызывавших недовольство у рабочих. А рабочая масса — это ведь большинство!

Вот Горбачев, выступая на съездах, обычно кричал: «Как рабочие скажут, так и будет!» По статистике же большинство преступников из рабочих семей, и к тому же они виновны в тяжелейших преступлениях. Конечно, мы ничего не знали о социологии, но понимали, что рабочих много, и хотели, чтобы они были на нашей стороне.

Когда я повзрослел, моим защитником стал Толя Черкас. Он тоже был вором в законе. Но, по-моему, человек он был так себе. Он унижал людей и часто бил ни за что... Мне это не нравилось, и мы расстались. Нет, он никогда не унижал меня. Если бы попробовал, то умер бы несколько раньше. В ту пору и я уже был другим...

Вообще, мне хотелось бы сказать, что те авторитеты, которых я знал, никогда не пошли бы на убийство. Нельзя было убить мента — даже мента! Если же кто-то и оскандалился, то просто мог за это ответить жизнью. Но ведь и милиция была против нас. Конечно, тогда у них еще не были созданы группы для борьбы с организованной преступностью, поскольку таковой и не было. В уничтожении воровских законов были заинтересованы те же, кому выгодно сегодняшнее беззаконие.

* * *

Со временем Горбатый стал одним из крупнейших авторитетов в воровском мире, его лидером; в своей визитной карточке он рекламировал себя как «главного эксперта по антиквариату в Санкт-Петербурге». Это определение не вызывало споров и в приложении к слову «преступник», поскольку Горбатый специализировался на кражах и мошенничествах с антиквариатом.

Один из близких друзей Горбатого — легендарный Михаил Монастырский, который в то время организовал подпольное изготовление ювелирных изделий «под Фаберже». Монастырскому, известному также под кличкой Миза-миллионер, удалось раздобыть оригинальный штамп клейма фирмы «Фаберже», а когда его схватили, то выяснилось: копии выполнены настолько хорошо, что никто не может отличить их от оригиналов. Теперь Монастырский — один из самых богатых людей в Санкт-Петербурге, видный предприниматель с конторой на набережной Невы, рядом с Адмиралтейством.

Горбатый обожал блеснуть своими знаниями в искусстве и антиквариате. Но жалости к коллекционерам и руководителям музеев он не испытывал.

* * *

— У меня тоже бывали потерпевшие. Такие, как Анатолий Минц и Захоржевский, друг маршала Говорова. Это крупные спекулянты, вынюхивающие добычу и живущие за счет алкоголиков. В мире нет другой страны, где можно было бы купить ценности так дешево у горьких пьяниц. Так что мои «жертвы» уже пограбили народ и накопили несметные богатства. А я был заинтересован в том, чтобы лишить их этих ценностей. Например, у Захоржевского был орден, Большой крест Германии. Таких крестов было изготовлено всего пятнадцать, даже Гитлер и Гиммлер их не имели. Я же взял его совсем просто. Затем он всплыл на столе генерала милиции Михайлова, в то время всего лишь полковника... Продали меня, как обычно... Или взять Минца. Один из самых богатых. У него я украл всего лишь две

папки: одну с орденами киевского архимандрита и другую с монетами. Остальные богатства Минца — а у него были вещи, стоившие миллионы, — не тронул. Зачем же унижать людей? Немного поделились с ними — и достаточно. Я никогда не копил вещей.

Нет, я не пытаюсь выпячиваться. Просто теперь, когда я за всем слежу по телевизору и вижу, что можно себе позволить разрезать женщину на куски за бутылку пива, то понимаю, что был прав, идя своим собственным путем и избегая крови на руках. Ясно, что некоторые сердились на меня, но злоба быстро проходит. Эти жулики не остались без куска хлеба и скоро снова разжиреют. У нас нет настоящих коллекционеров, здесь нельзя стать собирателем, не будучи обманутым.

Между нами, я утверждаю, что всю свою жизнь я пытался мешать вывозу живописи, особенно больших картин, из России. В последний раз это были 32 полотна, взятые в собрании Эрмитажа — XVII и XVIII веков, голландцы и фламандцы, — и все отправлены в Аргентину. Я знал Бориса Борисовича Пиотровского. Между нами, он вовсе не тот рыцарь в сияющих доспехах, каким его изображали. У него была секретарша, затем эмигрировавшая в США... хм... Короче говоря, он мог бы помешать такому расхищению. У них в Эрмитаже не было настоящей ревизии тридцать лет! Можете представить такое? Тридцать лет! Посылали студентов, чтобы вытереть пыль в запасниках, а те, бедняги, прихватывали с собой вещи и продавали за бутылку пива. Обо всем этом мне известно, могу поклясться. И Пиотровский должен был знать.

Мне самому часто предлагали купить вещи из Эрмитажа. Но я не покупаю. Дома у меня только «честные» вещи. Когда меня взяли в 1976 году, милиция организовала целую выставку — комната Алексеева — и пригласила коллекционеров взглянуть, не смогут ли они что-нибудь опознать. Но я не терплю краденого!

Я убежден, что половина полотен сейчас в Эрмитаже — подделки. В Эрмитаже столько всего, что хватит воровать на двадцать лет...

Как-то раз посетил я одного из друзей Пиотровского, академика. Его жена тоже член академии и работает в Ботаническом саду. Это был бесчестный человек во всех отношениях. Он крал малахит в Нижнем Тагиле и по своей жадности продавал его вместе с породой. Это было началом его неприятностей... Поэтому никто никогда и не узнал о моем визите к нему. Затем его еще раз обокрали, и тогда кто-то накинул его жене шнурок на шею. Тот человек только что вышел на свободу. Он скоро умрет. Это мой враг. Он приходил ко мне и получил деньги, хотя он и враг мне. Дело-то в том, что в тот раз, когда они брали сейф академика, там были улики против Пиотровского. Все они жулики, да простит их Господь...

Или вот взять директоров крупных заводов и предприятий, таких как ЛОМО. Побывал я в их квартирах. Там несметные богатства. Такого нет даже в Эрмитаже!

Или возьми моего приятеля Мишу Монастырского, одного из самых умных и талантливых людей, каких я знаю. Ты ведь слышал о деле «под Фаберже»? Пока Брежнев был жив, его не могли арестовать, поскольку он жил с дочерью одного из членов Политбюро. Он обычно носил часы этого папаши, стоившие полмиллиона рублей, а папа в Политбюро не отваживался с ними показываться...

* * *

В 70-е годы Горбатый вошел в состав пресловутой банды «Хунта», состоявшей преимущественно из евреев, специализирующихся на ограблениях других евреев, решивших покинуть Советский Союз. Расчет был прост: тот, кто «предал» родину, не мог рассчитывать на сколько-нибудь заметную симпатию со стороны властей, и вполне вероятно, что милиция не успеет распутать преступление до того, как жертва покинет страну.

Такая деятельность предполагает хорошие контакты с милицией и судебными органами.

* * *

— Многие из милицейских начальников не отличаются особой честностью. Правда, они до смешного мало получают. Самый опытный руководитель предварительного следствия, проработавший двадцать шесть лет, обычно занимает пятерку до зарплаты у «моего собственного» следователя. Милицейские майоры частенько бегут с буханкой под мышкой. Это просто смешно. Милиция должна получать по крайней мере столько, чтобы хватало на жизнь.

Долгие годы я общался с Олегом Васильевичем Карловым, бывшим заместителем председателя городского суда. Знал я и Ермакова, председателя горсуда. Они не имели ни малейшего представления о том, что я преступник. Мы встречались и выпивали вместе. Я узнавал обо всем. Однажды я даже нес гроб вместе с Ермаковым. Это было на похоронах сестры Карлова. Ермаков все время жаловался, что не получил причитающуюся ему по закону пенсию, так что я помог ему в этом. Смешно, правда? И этот Карлов тридцать два года работал в КГБ, будучи одновременно заместителем председателя горсуда. Так что можешь представить, как все взаимосвязано... Он занимался прежде всего делами, которые придумывали в КГБ. Однажды к нему поступило дело о преступлении, которое он провалил. После этого он пил целую неделю в страхе за свой промах, а я составлял ему компанию. Я из-за этого чуть не заболел, потому что я вообще-то не пью. Но, как ты понимаешь, у меня другие интересы. У него орден Красной Звезды, за храбрость в бою, незаслуженный. Он много что порассказал мне. И до сегодняшнего дня у нас и нет настоящих судов.

Не так давно судили Костю и Лену, это дело даже показывали по телевизору. Они пытались ограбить коллекционера Шустера, этакую «кремлевскую крысу». Очень богатый человек. Его дед был банкиром и заказал известному художнику Константину Маковскому написать свой портрет. Костя и Лена пытались ограбить его. Я не был замешан. А если бы был, то Шустер сегодня ходил бы в лохмотьях, а Костя и Лена были бы на свободе. Они

осуждены за вооруженный грабеж, но я убежден, что для этого не было оснований. Пистолет, что у них был, мой. Но он у них был в кармане. Они должны были всего лишь связать коллекционера, а не убивать его.

Но советские суды и предварительное следствие — дело понятное. Здесь неважно, как было в действительности, а как это «складывается». А можно ли действительно вот так — «складывается»? В мою квартиру залезли взломщики после того, как меня арестовали. Жаль, что приходится говорить, но я подозревал милицию — ведь у них был ключ! Тоже «складывалось», пока я случайно не встретился с Юрченко в тюремной больнице. Кто бы мог это предположить! Он разъяснил мне, кто это сделал... Человек, которого я знал тридцать лет!

Сейчас нет настоящего криминального мира. Посмотри, какое царит беззаконие! Раньше можно было столкнуться с одним или несколькими настоящими хулиганами в лагерях. Если сегодня в лагере сидит тысяча восемьсот человек, то тысяча двести из них осуждены за какое-нибудь хулиганство. Они совершенно дикие и наглые. А в чем причина? Если мне позволено высказать свое мнение, то это большевики. Все идет оттуда. Гиль рассказывал мне, как Ленин без малейшего колебания подписывал приговоры заложникам, это потом и аукнулось.

Если приходится на работу ехать в метро, то чрезвычайно редко увидишь приветливое лицо. Мое окно выходит в сквер, где обычно играют дети из детского дома. Ужас, как они ругаются и дерутся. Что из них вырастет? Такие дебилы станут вымогателями с единственной мыслью в голове — достать автомат.

Когда мы работали, то сначала садились и размышляли: как бы выдумать такое, чего не ждет милиция. Теперь так не работает никто. Теперь каждый преступник побывал в Советской Армии, где был «отличником боевой и политической подготовки». Мы таких обычно называли «розовой плесенью». А теперь они выступают во всей красе: вся эта охрана — чистейшая плесень, всего лишь плесень. Они не умеют воровать, не могут украсть даже у старушки.

Потому что у того, у кого действительно есть деньги, не так легко украсть. У него есть сигнальная система, бронированная дверь, собаки... Тут голова нужна...

Мы с женой называем таких молодых людей «балкончиками». Это после того, как услышали о том, что интеллигентный молодой человек убил своих родителей, ограбил, положил тела на балкон, а затем отметил Новый год пьянкой. Сегодня таких «балкончиков» миллионы. Плохое положение с финансами у государства — вот причина всякого вымогательства и преступности.

Раньше воровали лишь те, кому на роду было написано стать ворами. Сегодня воруют все, за малым исключением. Я не хочу тебя обидеть, но не воруют те, кому нечего украсть. Остальные находят, где что есть. Это не называется воровством, поскольку на самом деле они берут у самих себя. В тюрьме кто только не сидит, даже те, кому не следовало бы туда попадать, а следовало бы работать. Но сегодня народ таков, что не работает, сколько ему ни плати. Это я замечаю по собственным детям. Нужен специальный указ на высшем уровне, чтобы заставить моего сына работать.

Есть у меня приятель, которого зовут Туберман. Мы с ним как-то работали вместе. Теперь он владелец бани в Нью-Йорке. Он мне рассказывал, как там живется. Криминальный мир существует повсюду. Но он должен быть небольшим и не поголовным. Иначе будет настоящий хаос. И хуже всего то, что ничего с этим поделать нельзя. Никто не слушает добрых советов. Ни Малышев, ни Миша Хохол — ни один из них этого не понимает. Какие бы милицейские управления ни создавали, сколько бы их ни показывали по телевидению — это ничему не поможет. Единственное, что поможет, — жестокость.

* * *

Горбатый успел стать зажиточным человеком, достаточно богатым для того, чтобы в течение последних трех лет жизни покупать дорогое импортное лекарство

против рака. «Это больше, чем могут позволить себе даже руководители в Кремле», — рассказывает один из его врачей. Часть своих денег он вложил в фирму «Экобалт», финансирующую, в частности, конкурсы красоты.

Многих удивляет, что столь состоятельный человек продолжал возвращаться к воровскому миру даже в конце жизни. «Этого тебе не понять. В этом вся моя жизнь» — вот его собственный комментарий.

То, что его авторитет в воровском мире оставался непоколебимым вплоть до самого конца, явствует из того, что после его последнего ареста милиция вышла на след еще пяти банд, с которыми он имел контакты, и захватила двадцать пять человек, связанных с Горбатым.

Однако сам он пытался выставить себя миротворцем во все более ожесточающемся криминальном мире.

* * *

— Больше никакого криминального мира не существует, следовательно, и никаких законов. О чем говорить, если даже лагерное начальство более благосклонно к убийцам, нежели к мошенникам. За всю свою жизнь я только дважды сталкивался с разумными начальниками лагерей. Остальные — невзирая на чины — дебилы, никогда не читавшие Толстого, Чехова или Достоевского. Они никогда и в театре не бывали. А кто им чины давал? Партия. Но научиться мыслить так и не смогли. А я всю жизнь был вынужден думать, подобно крокодилу в мультфильме, который хочет съесть девочку, и все время говорит себе: «Думай, думай, думай сначала...» Все для того, чтобы обмануть следователя. Они учились всю жизнь, а я всю жизнь сидел в тюрьме.

Я уж не знаю, что они в милиции могли наговорить тебе обо мне, но я часто вмешиваюсь в разговоры, которые ведутся у меня дома. Понимаешь, многое можно услышать в этой среде. Однажды услышал я такой вот разговор: «Надо забрать кольцо у старушки». — «А если она не захочет отдать?» — «Если не захочет, ломиком ей по башке». Тогда

я решительно возразил: «С ума вы посходили? Так делать нельзя». Я посоветовал им взять с собой успокоительное и не перерезать телефонный кабель. Старушка в возрасте и может плохо себя почувствовать. Я посоветовал им попить чайку с жертвой. И никакого насилия ни при каких обстоятельствах. Старушка спросила их напрямик: «Что вы собираетесь делать, убить меня?» Они ответили: «Да нет, разве можно?» Тогда старушка попросилась в туалет, чтобы подумать, а потом сообщила: «Колье-то я отдала племяннице в Москве». Старушка их обманула. Я не готовил и не контролировал эту кражу. Теперь они наезжают на меня за то, что я отсоветовал им убивать старушку! Но они должны радоваться, что не совершили преступления с насилием. За убийство они получили бы пятнадцать лет. А теперь что-нибудь около пяти...

Или вот: является сумасшедший, что отрубил голову милиционеру, и просит совета, что ему делать. Я велел ему выбросить нож. В принципе я не могу быть доносчиком, но таких я просто ненавижу, меня от них трясет.

Когда смотрю на этот сегодняшний преступный мир, то думаю, что Запад скоро поставит железный занавес из страха перед нами, чтобы это беззаконие не распространялось.

Знаешь, я никогда не был националистом, но становлюсь им. Странно: я начинаю плохо относиться к азербайджанцам и молдаванам. Смотрю телевизор и думаю, как бы я мог уничтожить тех румын, которые на нас нападают. (Горбатый имел в виду конфликт в Приднестровье, в Молдавии). Мне нравится генерал 14-й армии Лебедь, как внешне, так и то, что он говорит. Нельзя же все отдавать, вся Россия распадается. Это будет погибелью для всех нас.

Сам-то я скоро умру, но вы так жить не сможете. Что-то надо делать. Я голосовал за Ельцина, но сегодня я этого бы не сделал. Тогда не из кого было выбирать, да и сегодня нет... Но Ельцин довел многих серьезных людей до того, что они стали поддерживать человека, утверждающего, что никогда не было Казахстана, а Украина будет существовать

лишь до тех пор, пока мы не придем со своими танками. Это — Жириновский. Каждое сказанное им слово как кинжал, так обычно говорит мой друг Миша Монастырский. Я сказал Мише, что Жириновский — это страшно. Миша умнее меня в тысячу раз, и все же он за Жириновского.

Ельцин не проявляет жестокости. Как Николай II, который тоже отличался скромностью. Он тоже не повел себя жестоко, когда Россия гибла, хотя и был верховным главнокомандующим. Конечно, это свинство, что расстреляли его семью, но мне Николая не жаль.

Ельцин — фигура переходного периода. Нельзя отказать Горбачеву в том, что он дал стране толчок в нужном направлении. Чтобы прикончить такую страну, нужно быть колдуном. Хотя я знаю людей, которые работали с ним на одном комбайне. И они говорили, что он совсем не дурак.

Оказалось, что мы не готовы для демократии. Не получилось всем сразу все дать. Людей надо подготовить. Сделай меня сегодня королем Испании, я бы с этим не справился, нужно время, чтобы подготовиться. Возможно, и правильно, что теперь свобода печати, но в остальном для демократии еще не наступило время.

Можешь смеяться надо мной, но я утверждаю: Россия — сильная страна, когда существует сильный преступный мир. Сильная — это не значит неуправляемая и зверски жестокая. Я имею в виду — сильная своими традициями, законами и авторитетом, когда люди живут согласно своим принципам. Тогда равновесие в обществе не нарушается. Но сегодня сильная Россия никому не нужна — ни Англии, ни Америке, ни Франции.

Нравственные идеалы? Конечно, они у нас есть. Есть определенные пределы, которых никогда не переступал. Жизнь сделала меня человеком — независимо от того, хочу я этого или не хочу, — который всегда думает о какой-то работе. Я всегда ставлю перед собой вопрос: могу я взять эту вещь без ущерба для жертвы? Я никогда не брался за работу, если она могла повлечь за собой жертвы. Я не могу себе представить, чтобы стать миллионером на крови. Но я не могу и представить себе жизни без работы. Я не болван,

даже если и совершал ошибки. И я всегда осознавал, что может последовать наказание. Но я никогда не грабил людей на улице, как те «отличники политической подготовки». Я подготавливаюсь к своей работе месяцами.

Я делал много добра. Я защищал людей на Колыме, Урале и в Сибири. В Иркутске я возглавил восстание в тюрьме. Когда оно было подавлено, осужден был только я. Я получил восемь лет, восемь месяцев и восемь дней за «вооруженное сопротивление властям». Я всегда шел первым и никогда никого не бросал в беде. Тогда в лагере мы захватили судью выездного областного суда. У меня с ним был разговор, и он тут же скостил мне срок на десять лет. Но я не хотел подачек от советской власти, и поэтому я заставил его вернуть назад решение об уменьшении срока. Это дело принципа. Я и сейчас ничего не хочу от властей.

Даже сейчас, когда я лежу больной, ко мне приходят люди и просят совета. В том числе и о «чеченцах», которые пытались захватить биржу в городе и перекачать миллионы к себе в Грозный. Когда они заявили с сотней людей, чтобы рассчитаться, то ребята из Шестого управления «Большого дома» (группа по борьбе с организованной преступностью) четверо суток не смыкали глаз. Отчего же они даже не вздремнули? А потому, что речь шла о том, чтобы схватить тех прямо на вокзале с оружием в руках, и даже с пулеметами. И я там кое-что посоветовал... Раненых могло оказаться больше, чем четверо... Мы стараемся, чтобы было меньше кровопролития.

* * *

Горбатый был женат, у него два сына, один из них эмигрировал в Швецию.

В последние годы он жил с женщиной, которую его друзья называют «парашютисткой». Она настолько привязана к Горбатову, что однажды, когда его схватила милиция, в знак протеста прыгнула с вышки без спасательного троса. Она отделалась переломом ноги и получила свое прозвище за преданность.

* * *

— Я люблю все красивое. Женщин я тоже любил, но мне с ними не везло. За всю жизнь я ни разу не встретил такую, о которой мечтал: ласковую красивую женщину, разбирающуюся в искусстве. Хорошую хозяйку? Это не так важно... Моя жена глубоко верующая, но я не убежден, что у нее есть качества, которые ищу я. Но она верна мне. У меня бывали также встречи с красивыми женщинами. Но и я тогда был не таким, как сейчас. В течение всей жизни я не пил и не употреблял наркотики.

Те, кто знавали меня в молодости, могли бы узнать меня только по глазам. Рак обоих легких. Врачи от меня ничего не скрывают, да я и сам видел снимки. Возможно, мне осталось жить полтора месяца, но я готов: Бог дал, Бог взял. Но я против того, что случилось с отцом: Бог дал, а негодяй забрал...

Конечно, жалко, что жизнь так сложилась. В семье от меня чего-то ждали. Если бы я не попался на том молоке в 1947 году, возможно, стал бы художником. Я люблю искусство, особенно фламандцев. Если бы мне предложили прожить еще одну жизнь, то я стал бы милиционером. Тогда я бы стал таким, как Крамарев. Я знаю этот мир вдоль и поперек. А это бы очень пригодилось.

Горбатый прожил еще девять месяцев после нашего разговора. Он просил, чтобы ему дали умереть на свободе. Но власти опасались, что он подкупил врачей, чтобы те преувеличили серьезность болезни, и, выйдя на свободу, придумает новые преступления и совершит их самому или через посредников. По данным милиции, он также грозил убить руководителя предварительного следствия, не позволявшего ему покинуть тюремную больницу.

На похоронах Горбатого присутствовали все «сливки» преступного мира Санкт-Петербурга и даже новые бандиты, которых сам Горбатый презирал.

СТИРАЛА

...В каком-то смысле он — человек легендарный. Потому что всю свою жизнь (а родился он в 1940 году) был профессиональным игроком в карты — «стиралой» или «каталой», кому как нравится. Слово «стирала» пошло от блатного наименования карт — «стиры». А происхождение термина «каты», может быть, уходит в еще более старые времена. По крайней мере сам Лобовик (таким прозвищем мы будем называть этого человека потому, что ой не согласился, чтобы его настоящее имя и кличка были упомянуты — слишком многие его слишком хорошо помнят), считает, что «катать» начали еще в XIX веке. Допустим, продал какой-нибудь купец на хорошие деньги товару, возвращается с толстым кошельком домой на пароходе — тут его и надо прокатить: подсаживались к купчине игроки и... в общем не умеешь играть, не садись, никто тебя насильно не тянул, а карточный долг, известное дело, долг чести.

Лобовик родился в одном южном русском городе и его биография могла бы послужить основой для интереснейшего боевика. А может быть даже для приключенческого сериала. В его жизни было много крутых поворотов, он вырос в приличной семье, получил высшее образование и даже проработал какое-то время за границей. Активно занимался когда-то спортом, но «стиры» повернули его жизнь совсем в другое русло, видать, так карта легла. За ним стоит целое направление в криминальном и околокриминальном мире России и Союза. Он согласился дать интервью в декабре 1996 года при условии сохранения его полного инкогнито. Многие хорошо информированные эксперты считают, что клан карточных шулеров и мошенников был в какой-то степени одним из краеугольных камней, на которых позже было выстроено поражающее воображение здание современной российской организованной преступности. Наверное, мало осталось таких людей, которые смогли бы рассказать о зарождении и развитии «катки» лучше и интереснее Лобовика.

— В карты играли всегда, на деньги, естественно. Без денег-то, как известно, интереса нет. В старой дореволюционной России это все было очень развито. Потом поутихло немножко. В сталинские времена, конечно, тоже играли, но у людей особых денег не было, а те, у кого они были, долго на воле не засиживались. Был даже такой анекдот про еврея, который купил «Победу», а его вызывают в органы и спрашивают: «На какие деньги?». Он отвечает: «Так у меня ж был мотоцикл, я его продал, немножко добавил и купил». «А мотоцикл на какие деньги?» А еврей: «А вот за мотоцикл, гражданин начальник, я уже отсидел». К началу 60-х годов люди с деньгами снова стали появляться и возник интерес эти деньги у них отобрать. Но в тюрьму, известное дело, идти никому не хотелось, вот поэтому умные люди и нашли лазейку в Уголовном кодексе, где никакой статьи за карточную игру предусмотрено не было, дырку, так сказать, обнаружили. В катке ведь самое главное что? В катке самое главное лоха найти хорошего. Кстати, как мне евреи объясняли, «лох» это на их языке и значит «дырка». То есть ноль, пустое место. Хотя лохов обижать грех, лохи — это, между прочим, самые хорошие люди, потому что они доверчивые и в добро верят. Да и так сказать, все мы по жизни лохи. Я вот кого-нибудь в карты обкатаю, а потом в кабаке халдеи меня по-своему обкатывают. Круговорот воды в природе получается. Поначалу катка в южных городах расцвела, на курортниках. Тогда смотрели: если загара нет на человеке — значит, он недавно приехал, значит, с деньгами, значит, обкатать его еще не успели. Ну и начинали к нему разные подходы искать. Если кто-то думает, что в нашем деле самым главным были крап и зарядка колод, так это не так. Самым главным всегда была психология, чтобы Лох Петрович поверил. Тут, конечно, иногда до полного идиотизма доходило. Скажем, подходит иной раз кто-нибудь к приезжему и говорит: «Хочешь, я тебя сейчас отведу, покажу обезьяну с медным клювом». Тот говорит: «Конечно хочу». Ну и ведут его, родимого, туда, где люди стирают. Слово за слово, лошок уже в игре. Ну, шансов-то у

него, ясное дело, никаких, он потом вскинется, вспомнит: «А обезьяну-то, обезьяну-то показать обещали!». А ему и говорят: «А ты к зеркалу подойди и смотри сколько хочешь». Но это все шуточки, конечно, надо сказать, что в катке всегда своеобразный кодекс был, если человек, скажем, на похороны приезжал, его никогда никто не обкатывал, горе у человека, надо понимать. Рабочих — слесарей да токарей, тоже никто не трогал. Их не на что обкатывать было, люди-то, они что тогда были, что сейчас — не богатые. А обыгрывали в основном евреев из Ленинграда (правда, евреи играли только в преферанс и только в стационарной обстановке). Ну, не только евреев, но торгашей. А почему из Ленинграда в основном, так потому, что москвичи, скажем, они тоже с деньгами приезжали, но уж больно скандальными были, ну и порасторопнее, чем питерские. Еще любили обкатывать северян, которые на юга с длинными рублями заявлялись, дальнобойщиков там, шабашников. В катке с лохами, конечно, определенную сноровку в руках иметь нужно было. Но при этом подниматься до квалификации фокусника не требовалось. Ведь колоду зарядить (то есть растасовать в определенном порядке, так, как это выгодно «катале» — *прим. А.К.*) и при лохе можно было. Заряжали по-разному, можно было «собрать со стола», был «чес» (хитрая тасовка — *прим. А.К.*), когда лошку даже снимать давали — ничего это не меняло. Вообще вольтов было много, но все они, конечно, годились только для Лохов Петровичей. А для лобовой игры все это уже не катило. В лобовой игре ведь профессионалы друг с другом садились, их так и звали — лобовики. Ну, мы все по Союзу друг друга знали, знали, кто на что способен, кто в какой игре силен, у кого какие сюрпризы заготовлены. Вообще лобовая игра — это схватка нервов, характеров и психологии. Я, скажем, в терце силен был, ну, естественно, старался свою игру навязать. Ну а мне предлагали свою. Ну а подпишусь я на нее или нет, это уже вопрос. В лобовой игре самое главное — это замазать человека («замазать» — втянуть в игру на своих правилах и условиях и вообще отобрать у противника инициативу — *прим. А.К.*). Если

лобовик настоящий, с холодным разумом, то он никогда не замажется. Хотя все относительно, потому что в душе все-таки каждый лох, и я сам не исключение. Скажем, был такой Плинтус, вот он не человек был, а настоящий компьютер, с ним бесполезно играть садиться было, а я все равно, как баран, к нему шел и предлагал ему в терц перекинуться. Я очень хорошо играл в терц. Можно сказать, второй в Союзе был. Но с Плинтусом у меня шансов никаких не было, и я ему всегда деньги засаживал. Ну, почти всегда. Один раз засадил ему 400, а потом сотку отыграл. И игру прекратил. Кстати говоря, все знают, что игру в любой момент прекратить можно было всегда, это право игрока. И никто никакой предъявы сделать не мог. А рассказы всякие про то, что человека силком заставляли играть — брехня это наглая... Я вот сказал, что Плинтус по Союзу в терц первым был, а я сам вторым, но это все, так сказать, неофициальный рейтинг. Никаких чемпионатов Союза между лобовиками никогда не было, просто мы знали, где друг друга найти. Но это так, лирическое отступление. Настоящая катка началась, когда умные люди додумались, где именно можно с наибольшей выгодой лоха выбивать. А где? В такси, конечно...

А почему в такси? Потому что в аэропорту народ еще совсем свежий, лох там при деньгах, необкатанный совсем, нешуганый, ну и опять же уходить из такси легче. Технология была простая. Во-первых, должен был быть свой водила, это, конечно, не самая большая проблема. Ну и двое игроков — переворотчик и воздушник. Переворотчик — это тот, кто лоха изначально пробивал, то есть подкатывался к нему, входил в доверие. Если он видит, что лох перспективный, то дает маячок водителю. А что такое маячок? Это условный знак, скажем, потер пальцем подбородок — значит лоха ведет... «Давайте я вам с вещами помогу, давайте вместе поедem, я уже и попутчика нашел, дешевле будет...» Дальше уже дело техники. Лоха сажают на заднее сиденье за кресло водителя, переворотчик садится рядом с лохом — он, мол, его друг. Воздушник сидит рядом с водителем. Почему воздушник? Потому что на

блатной фене «воздух» — это деньги, следовательно, воздушник это тот, кто после обкатки с деньгами уходит... Лохам, конечно, удивляться бесконечно можно. Замазывали их, как правило, примитивно — тот же переверотчик, уже сидя в тачке, начинает разводить — дескать, мне тут одну игру интересную показали, простенькую совсем, а воздушник подхватывает — дескать, у него карты с собой случайно оказались...

Короче говоря, где-то году в 66-м на катке началось самое настоящее безумие — все южные города ринулись в катку, причем заниматься этим делом стали все, кому не лень — и спортсмены, и инженеры, и коммунисты, и даже воры сели в катку. Кстати, о ворах — все воровские масти мусора сами придумали. Настоящих воров, их очень мало было. А всяких прошляков, или, как я их называл «воров с пиздой на жопе», их до чертовой бабушки было. А почему вся эта компания в катку села, а потому, что хлеб легкий был, деньги сами в руки прыгали. Как следствие уровень катки начал стремительно падать. А как ему не падать, если все южные города засрали разные уроды? В Москве, кстати, к каталам-южанам относились с прохладцей, правда не ко всем южанам, а только к киевлянам. Там в парке имени Горького была такая бильярдная, которую называли «Академией». В этой «Академии» собирались и воры со всего Союза и лобовики, это был такой союзного значения сходняк. Про него, кстати говоря, и мусора прекрасно знали. Ну да не о том речь. Так вот. В Москве лобовиков уважали, а всех остальных к ядреной маме посылали. Что имеется в виду? Лобовик — это тот, который сам деньги проигрывает другому лобовику. Но ведь были такие уроды, которые только лохов обкатывать норовили. А сами, чтоб бабки засадить, так ни боже мой... Вот таким в «Академии» говорили: «Сам проигрываешь — тогда садись с людьми играть, а нет — гуляй до ридной хаты». Появлялся, скажем, в «Академии» такой Витя-Маленький из Одессы, ну и жадный же был, скотина. Причем обкатывал только лохов. Денег у него было какое-то невероятное количество, он их в банки закатывал, а банки потом в том же парке имени

Горького зарывал в землю. И что характерно, никому ведь в голову даже не приходило отследить его до тайничков и там над денежками-то по башке его и шваркнуть. Не то воспитание у людей было. Был интерес Витю замазать, в игру втянуть. Я Маленького на чистой психологии взял, через жадность его. Встречаемся мы с ним однажды, я ему и говорю, мол, знаешь, я сон видел, будто я тебе в карты засадил. Он аж подпрыгнул: «А во что?». «В стос». — «А сколько?» — «Пятьсот». — «Отдать не хочешь?» Я говорю: «На, держи...». И он, урод, взял. На другой раз я ему точно также во сне уже тысячу «проиграл». И Витя снова взял. Ну а потом я ему говорю: «Витек, выиграл я у тебя, десять тысяч выиграл. Во сне». Но он, естественно, взвился: «Да не может быть, чтобы ты у меня выиграл». Ну, я говорю: «Пойдем, проверим». Ну и проверили, естественно...

А другой случай смешной был, когда два каталы лоха сняли в московском аэропорту, якобы какого-то с золотых приисков старателя, ну и повезли его в «Академию», а по дороге в «Академию» они лоха подогревали, на большую игру замазывали, поэтому засадили ему прилично — тысяч тридцать проиграли в надежде на то, что потом отыгрыш возьмут. А на самом деле воздушник был в доле с этим старателем и спускал своего переворотчика. Позже, уже в «Академии» этот переворотчик увидел старателя в окружении воров. Такие вот бывали огорчения.

По-честному говоря, мы сами все время без денег сидели, в сплошных долгах. Потому что заигранные были, до конца. Это ж болезнь самая настоящая. Я вот про Плинтуса уже рассказывал, и ведь знал, что все время только проигрывать ему буду, а все равно, как магнитом, тянуло. Помню, даже один раз крикнул ему: «Ну добей ты меня». А он ухмыльнулся и говорит: «Ни один министр столько денег не получает, сколько я у тебя сегодня взял, Лох Петрович. Хватит, пожалуй, гуляй...» К слову сказать, Плинтус играл только в коммерческие игры, а коммерческие — это терц, деберц и преферанс. Что касается крапа, то были, конечно, и такие темы. Но друг другу лобовики особо не крапили, потому что легко могли поймать на этом друг

друга. Но закон был простой: «Схавал — терпи. Фуфлыжник — это тот, кто не расплатится, даже если его и на крапе кинули». Что угодно можно было друг другу заряжать, и если ты мне подставился, то уж, извини, я с тебя получу.

Ну а для лохов, конечно, крапили стирь с большим размахом. Известное дело, в центровых магазинах у своих девочек запечатанные колоды продавались либо крапленые, либо заряженные, девочки в доле были. Но, подчеркиваю, вся эта дурь только с лохами проходила... Самый распространенный крап был — это трещотка так называемая. Когда карты с торца чуть-чуть бритовкой надрезались, насечки такие делались. Если другой картой по торцу ведешь, она чуть-чуть потрескивает. Были и другие способы — под лампу карты рубашками вверх клали, чтоб выгорали. Обычный человек не заметит, а у стиралы глаз острый, он различает...

Так вот, когда все скопом в катку кинулись, в ней тесно стало, много случайных людей в замес вошло, которые и самого смысла-то катки не понимали, все они по одному букварю работали. Не профессионалы ведь как работали? Они вышибали людей до поноса, так, что тем оставалось лишь в контору с заявами идти. И очень быстро все южные города оказались в буквальном смысле засранными. И тогда катка пошла севернее. Скажем, в Питере все это движение гораздо позже пошло. Питер вообще город особый, северный. В нем менталитет другой.

И, вообще, в конце 60-х — начале 70-х годов Ленинград считали городом фарцовщиков. Я все удивлялся в свое время, такие стиралы, как Боря-Рожа или Алик-Купец, они сами питерскими были, а предпочитали играть в других городах, говорили, что не было в Ленинграде темы. Частично это соответствовало действительности.

В то время в Питере другая интересная тема развивалась. О которой, кстати говоря, до сих пор почти нигде ничего не написано было. Там появились так называемые «дипломники». Вот они, эти дипломники, были, если можно так сказать, предшественниками настоящей организованной преступности. Кто-то все очень хорошо

продумал и организовал людей, грамотных инженеров, художников, печатников — и начали шлепать фальшивые дипломы об окончании вузов. Причем подделки эти были высочайшего качества. Я почему об этом знаю, потому что сидел с пятью такими дипломниками. Дипломы эти сбывались в основном разным бабаям и зверям в южные республики. Скажем, работает человек в торговле, а ему, чтобы какой-то пост занять, позарез нужно высшее образование. Учиться ему лень, да и не способен он учиться, да и на хрен ему эта учеба не нужна, он и так все знает, а диплом нужен — может, зверек какой решил секретарем райкома стать. Короче, клиентура была такая, которая, естественно, с заявкой в ментовку не побежит. Диплом один стоил, кстати говоря, не так чтобы дорого, тысячи полторы рублей всего. Зато спрос был огромный, документы работали, как я уже говорил, высочайшего качества. Это сейчас все просто: и аппаратура есть, и сканеры разные, и лазерные принтеры, а тогда пойдя попробуй печать в точности перерисовать, подписи. Вот тогда на этих дипломах и начали увязываться связи, которые по-настоящему заработали много позже. Люди-то друг другу услуги оказывали, знакомились, то да се. Организация дипломников была по тем временам очень большой, человек девяносто в этой системе вертелось. Причем это были не какие-то отбросы общества, а очень талантливые художники, высокопрофессиональные инженеры. Других то в организацию не брали. Заправлял там всеми делами некий Пал Палыч — умнейший человек. Он в свое время «отвисел» много, за ним три ходки было... А при Пал Палыче работал такой Толик Матрос, тоже головастый мужик с двумя высшими образованиями. В те времена на углу Невского и Литейного был такой бар «Сайгон», сейчас его уже закрыли, так вот там очень интересная публика собиралась, своеобразная тусовка такая, много оттуда людей вышло известных. Один из них, кстати говоря, позже стал лауреатом Нобелевской премии — он был поэтом, а его посадили за тунеядство... Но сгорели дипломники, как всегда, на жадности — все ж быстрых денег хотят, вот и

начали печатать все подряд: и билеты в баню, и карточки проездные, тут-то мусора на хвост и упали...

Мало-помалу катка в Ленинград все-таки пришла. Ведь что оказалось, были такие два каталы — Боря-Рожа и Алик-Купец — они все время в Москве бабки на число засаживали. «На число» — это значит, что проигрывали под честное слово, что такого-то числа деньги обязательно привезут, и, надо сказать, все время привозили вовремя. А мы долго понять не могли: Рожа и Купец питерские, в Питере вроде как катки нет, почему же они тогда из Питера бабки привозят? Выяснилось, что они давно уже катать в Питере начали, только огородик свой никому показывать не хотели. Ну, долго ведь в секрете такое не продержишь.

В начале 70-х в Питере уже катали вовсю, только я один навскидку насчитывал около сорока человек, профессионально в катке сидевших. Это же явный перебор был. Как следствие посыпались заявки от выбитых лохов. Мусора, естественно, должны были реагировать. Начали они нас обставлять, мы их старались опережать. Но уже пошла настоящая эпидемия, долго не могли сообразить, под какую статью нас подводить, никто ведь силком человека в карты играть не заставляет, но потом стали 147-ю натаскивать как мошенничество. Менты внедряли к нам свою агентуру, мы, конечно, пытались как-то крутиться, придумали, например, на двух тачках работать. Горели, как правило, на водилах. Водилы, кстати говоря, разные были. У меня, скажем, водилой был такой Боря Туберман, он сейчас в Нью-Йорке свои бани содержит. Когда он из Питера за бугор соскакивал, его жена распустила слух, что его в Америке китайские снайперы уколошили. Рыдала прямо, искренне так говорила, что пуля ему аккуратненько в середину лба вошла, а Боря меж тем был жив здоров. А слух этот распускался потому, как претензии к нему от многих были, он в Вене в пересыльном лагере очень многих обул.

Вообще, у меня пять водил было. Один, некий Алик, помимо того, что в катке сидел, еще и машины угонял. Его когда сажали, 87 эпизодов насчитали. Я, конечно, знал об этом и не одобрял, но я же ему не папа, чтобы воспитывать.

Причем, что смешно, этот Алик машины угнанные на югах толкал бабаям разным, а потом его же в Сочи и обкатывали. Так что он домой почти без денег возвращался. Это к вопросу о том, что, как я уже говорил, все мы лохи по жизни.

Помню, в Сочи один раз я так влетел, выбили мы лоха в полторы тысячи, играли на газете, я воздушником был, то есть уходил с деньгами, а с деньгами уходишь как? Газета сворачивается прямо с картами и со всеми деньгами. Полторы тысячи, это солидная масса была, там же не все деньги по Кате (сотке) были. В основном то десятки, да уголки. Короче, получился солидный такой сверток. Я его во внутренний карман пиджака засунул и в гостиницу, ребят ждать. Они от лоха позже отрывались. Ну, заказал три по сто коньяка, сижу, скучаю. А ко мне вор один подвалил, Сеня Днепровский, поболтали с ним по жизни. То да се. Он говорит, ты ребят ждешь, я говорю да, ну ты жди, только не уходи потом из бара, и слинял. Я удивился, зачем, думаю, он мне это сказал. Ребята подошли, я им всю ситуацию нарисовал, они аж в лице переменились. Говорят, деньги проверь. Я сунул руку во внутренний карман, а там нету ничего. Причем я ведь не пьяный был, трезвый, как стекло. Ну как он умудрился такой здоровенный пакован вытащить? До сих пор не понимаю, как он у меня «выкупил»? Надо сказать, что он мне деньги-то вернул — по-честному, просто развлекался парень.

В питерской катке золотых времен никакой суперорганизации не было. Просто все работали как могли, безо всякого этого рэкета дебильного. Потому что головами работали, а не как эти торпеды нынешние — руками и ногами. Кстати говоря, всем известный Феоктистов, он тоже в каком-то смысле через катку поднялся, его привлекли, чтобы он карточные долги помогал получать. В те времена он никаким королем преступного мира не был... Ну а потом, конечно, пошли другие времена...

Ты знаешь, я убежден в одном: катка вечна, потому что построена она на вечной человеческой жадности... Еще хочу сказать, что вот кому совсем не надо садиться играть, так

это бабам, потому что они совсем сумасшедшие на азарте. Мужик еще может остановиться, в руки себя взять, а женщины проиграют и все свое и самих себя — в общем, просто караул какой-то. Я помню, зацепили мы одну мадам в аэропорту, поехали, просто довести ее хотели, даже не особо скрывали, кто мы такие. А напарник мой чисто из озорства решил попробовать ее развести. И вот она видит все, понимает, чуть не плачет, а все равно к стирам лапку тянет. Я ей говорю: «Дура, уходи». Нет, куда там.

Понастроили всяких этих казино, я сам туда не хожу, да что казино, я к автоматам игровым подойти боюсь, столько в свое время денег проиграл. Игра — это болезнь, самая обычная болезнь, а с другой стороны, вся наша жизнь — игра.

Между нами говоря, несмотря на все эти казино, катка-то продолжается. Я-то сам, правда, уже завязал — в основном из-за того, что просто работать не с кем. Уровень очень упал, ну не с водителями же бывшими мне в катку садиться?..

АНТОН — ГЛАВАРЬ БАНДЫ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ ВОЙТИ В ИСТОРИЮ

У Антона небольшой хутор в нескольких часах езды на автомобиле от Санкт-Петербурга. Когда он впервые показал его нам, то в шутку назвал его поместьем маркиза Карабаса. И в точности, как в сказке, этот хутор — вымысел, но совсем в ином и значительно более серьезном смысле.

«Ферма Карабаса» (члены банды ухватились за это название) является на самом деле одним из краеугольных камней той деятельности, которую возглавляет Антон. Она выполняет несколько функций: тайник для заложников, воспитательное заведение для бандитов, база для отмывания денег на торговле продуктами питания.

Антон любит жить в деревне. У него есть еще один хутор с семнадцатью чистокровными лошадьми, которых он демонстрирует с нескрываемой гордостью. Он отказался от любимой российскими бандитами одежды — кожаной

куртки — и стал одеваться как английский помещик — в охотничий сюртук и кепи.

Почти с такой же гордостью показывает он и то, что находится за конюшней, — тюрьму на две камеры для похищенных и заложников.

— Такое должно быть у каждой банды, — заявляет Антон. — Таких тюрем наверняка более сорока в Санкт-Петербурге. Никакие нравственные принципы не удерживают нас. Если кто-то обманул бизнесмена, которого мы защищаем, то мы похищаем обманщика и держим его, пока он не заплатит, или берем кого-нибудь из его семьи, или уничтожаем его имущество.

Антон — бандит, которому хотелось бы войти в историю. Вовсе не тем, что он претендует на место самого крупного главаря преступной группы в Санкт-Петербурге. Он даже не является подлинным лидером в своей банде, а временно исполняет обязанности ее вожака, пока тот сидит в тюрьме за вымогательство. И банда не относится ни к самым крупным, ни к самым богатым. Антон старается удерживать ее от больших столкновений с другими группировками, хотя раньше она и была связана с «империей» Малышева.

Чего хочется Антону, так это объяснить, что он сам логически действует в той среде, где обитает, что организованная преступность в переходный период от социализма к капитализму в сегодняшней России является «сложным и интересным социоэкономическим явлением... исторически закономерным этапом...».

Антон считает, что монополия на толкование этого периода не должна принадлежать милиции и криминалистам.

— Сегодняшние читатели и будущие историки должны знать, как рассуждает бандит, — заявляет он прямо, безо всякой ложной скромности.

Антону хочется, чтобы окружающие воспринимали его как делового человека, хотя и пользующегося примитивными и пока еще незаконными методами, но выполняющего некую функцию в рыночной экономике. Он даже продает свои взгляды за деньги. За участие в фильме

«Русская мафия», который снимался осенью 1993 года, он брал по несколько сотен долларов за каждый эпизод.

Антону около тридцати, у него круглое, чуть ребяческое лицо и уже заметное брюшко. Глаза серо-голубые, испытующие. Волосы, как того требует бандитская мода, коротко подстрижены. Когда беседуешь с ним, кажется, что он несколько напряжен, хотя при этом говорит спокойно и вдумчиво.

На вопросы о своем прошлом и о пути к вершине в бандитском мире Антон отвечает уклончиво. Говорит, что родители были инженерами, а сам он работал на заводе. Нормальный русский паренек.

Но когда узнаешь его поближе, впечатление усложняется. Его речь более культурна, чем у обычного работяги, он бывает многословен, когда объясняет свое отношение к обществу, власти и начальству. С подчиненными и по телефону Антон разговаривает кратко, почти по-военному. Тогда он производит впечатление человека, привыкшего принимать решения.

Члены банды считают его капризным. Антон взрывается из-за мелочей и ругает людей даже в нашем присутствии. Он заботится о престиже и о своем положении в группе. Тщеславен. Этим, по-видимому, объясняется то, что он хочет и решается встречаться с журналистами. А может, в потребности интеллектуального общения с кем-то, помимо членов банды. Антон лишен интеллектуальности, которую дает образование, но остроумен и лукав.

Главная мера успеха в бандитском мире — деньги. Способности Антона в нахождении новых источников денег и обеспечила ему лидерство в этой банде, которая стала для него теперь родной.

— Чаще всего речь идет о том, чтобы найти фирму, которой нужна крыша. Чем крупнее фирма, тем больше оборот и тем выше будет твой престиж в банде. А потом я додумался до некоторых собственных деловых идей, которые уже начали себя оправдывать. До каких? Это коммерческая тайна.

На сегодня банда Антона обеспечивает крышу приблизительно шестидесяти фирмам. Этого хватает, чтобы содержать примерно сотню человек. Сюда добавляются собственная деятельность полуполюгального рода: киоски, продажа сельскохозяйственной продукции «фермы Карабаса» и сугубо криминальная деятельность: проституция и незаконное производство водки.

На самом деле это, конечно, вовсе и не водка, а разбавленный технический спирт, разлитый в водочные бутылки. Производство весьма примитивно. Розлив производится вручную на квартире у людей, не принадлежащих к банде, а просто нуждающихся в приработке. Антон берет на себя перевозку и распространение водки, которая контрабандным путем вывозится в Эстонию.

Антону очень бы хотелось превратить свою банду в фирму с международными контактами. Сегодня под его защитой находятся совместные фирмы с Нидерландами, Австрией, Швецией и Финляндией. Деловые контакты распространяются также и на Германию. Но в действительности Антон всегда встречается только с русскими: переговоры с местной организованной преступностью всегда поручает русскому партнеру в совместной фирме.

Помимо водки, отправляемой в Эстонию, Антон также экспортирует девушек-проституток в Финляндию и Германию.

— Проституция — это отрасль, которая сегодня дает какие-то деньги. Вот как мы смотрим на это. Не такие уж большие деньги, но нам удастся содержать за счет нее какую-то часть людей. Мы их тоже посылаем на Запад. Существуют заказчики: в Швеции — швед, в Германии — немец, а мы лишь отвечаем за то, чтобы девушки попали туда. В основном на этом зарабатывает заказчик.

— Ну а как же девушки там?

— Они возвращаются и благодарны нам.

Да, возможно, выгоднее быть проституткой на Западе, чем в Санкт-Петербурге. Но благодарны? Вряд ли. Многие

русские проститутки просто пропали на Западе или оказались брошенными без паспортов, виз, денег. Большинство предпочитают оставаться дома, где клиенты хорошо известны, а своя банда может защитить от насильников. Банда Антона владеет тремя так называемыми «отстойниками», обычными публичными домами в центре Санкт-Петербурга, где девушки находятся в ночное время. Клиентов доставляют сутенеры. Заказчику дают возможность выбрать девушку, забрать ее с собой на определенное время, а затем является кто-нибудь из банды и увозит ее. Такая система не допускает «кражи» девушек или бесплатного пользования ими.

Проститутки, работающие на банду Антона, получают четвертую часть денег, сутенер приблизительно столько же. Остальное же идет на содержание «отстойника», охрану и транспорт.

Вся работа, выполняемая бандой Антона, предполагает насилие: охрана собственных киосков, контракты по «крышам», защита своей территории от конкурентов и возможность захвата новых объектов.

Антон вовсе не отрицает элемента насилия, но все время пытается объяснить его как неизбежное зло:

— Я лично против физического насилия. Всегда найдутся другие методы. Есть люди, которым нравится делать другим плохо, мы же относимся к тем, кто поступает плохо лишь в случае крайней необходимости.

Но эти заявления противоречат его поведению. Во время съемок на «ферме Карабаса» мы видели: он, несколько не смущаясь, наблюдал за тем, как один из его подчиненных наказывал наемного работника пинками в живот и лицо. Метод наказания вряд ли соответствовал проступку: у рабочего-алкоголика, которого Антон пытался вылечить, случился рецидив, он зарезал овцу и на вырученные деньги купил самогона.

Может быть, в данном случае перед нами предстал Антон-моралист. Он презирает тех, кто находится в зависимости от алкоголя и наркотиков. В банде на них

введен полный запрет. Любой из группы, нарушивший установленные правила, может быть исключен.

Есть только два вида преступлений, которые считаются страшнее: кража денег или собственности у другого члена банды (или из общей кассы) и предательство.

— За такие проступки, — говорит Антон, — может быть очень строгое наказание, включая телесное.

— И даже смертная казнь?

— Да, естественно, и смерть, — отвечает он не моргнув.

Антон, в принципе, ничего не имеет против насилия по отношению к другим бандам, но не любит его по одной простой причине: оно стоит денег.

— Если нас вынуждают к боевым действиям, то мы прибегаем к ним. Но такое случается довольно редко, поскольку это серьезный момент... Тогда мы перестаем зарабатывать деньги и все уходит на войну.

Антон подразделяет преступность в Санкт-Петербурге на три категории: обычное воровство, бандитизм и беспредел. Обычные воры, как правило, не составляют конкуренции. С бандитами из других группировок в 90 процентах случаев разбираются мирным путем. Это происходит на стрелке, часто на том же месте, где возник конфликт. Если обе банды следуют бандитским законам и примерно равносильны, то вряд ли кто-нибудь схватится за оружие. Если же одна сторона нарушает бандитские законы, то ей нужно быть готовой к человеческим жертвам.

— И тогда побеждает сильнейший. У нас же решает босс, следует нам соблюдать эти законы или нет.

Антон не верит в возможность регулируемой системы власти внутри организованной преступности в Санкт-Петербурге. В гостиницу «Пулковская», где происходят переговоры с другими лидерами банд, он отправляется лишь «в силу необходимости».

— Мы — самостоятельная организация. Мы не считаем, что необходим бандитский суд. Мы пытаемся разрешить все конфликты мирно, но и не теряя своих денег.

И, напротив, Антон полагает, что общество должно иметь действующую правовую систему:

— Закон должен быть жестким и распространяться на всех. Каждый человек решает сам, как относиться к закону. И в случае его нарушения должен быть готов понести соответствующее наказание.

— И ты сам тоже?

— Да, но пусть меня сначала поймают!

Говоря это, он косится на небольшую книжную полку в конторе, которую он устроил в лачуге на боковой улице недалеко от правого берега Невы. На ней с полдюжины книг — все юридические. Самого его арестовывали один раз в жизни, и он просидел четыре месяца в камере предварительного заключения. Потом его выпустили — из-за недостатка улик.

Антон говорит, что все члены банды должны знать, как действуют законы, чтобы суметь вывернуться. То, что большинство его приятелей сейчас сидит в тюрьме, объясняет так: один бизнесмен заплатил милиции, чтобы их посадили.

— Настоящей милиции нет. Она подкуплена на корню. Честных очень немного. То есть она действует неэффективно. Либо они сидят и ждут пенсии, либо берут деньги, — заявляет он презрительно.

— А службы безопасности?

— Эти знают еще меньше, чем милиция. Милиция хоть давно занимается преступностью, а люди из службы безопасности и хуже обучены, и менее тренированы. Они могут подслушивать, но не знают ничего об организованной преступности. И тем не менее милиция бедна, а у служб безопасности больше технических средств. Но мы их мы всерьез не воспринимаем.

Антон считает отношения между преступностью и правоохранительными органами своего рода игрой в воров и полицию, где все решают сила и деньги. В суде побеждает не справедливость, а тот, кому удастся убедить свидетелей и судей в том, что он прав. Средства — тактика запугивания и деньги — применяются в зависимости от ситуации.

Антон защищает право бандитов на существование в том обществе, которое возникло в России после распада советской империи и социализма. Теперешнюю стадию он называет «пещерным капитализмом» и не верит, что есть политики, которые в состоянии найти выход из сложившегося положения.

— Капитализм — спонтанное движение, где все саморегулируется. Это — свобода, а через какое-то время наступает равновесие. Многие страны прошли через это. А здесь не получается, потому что мы пытаемся следовать какой-то схеме.

— А ты не боишься возврата к коммунизму, если вы по-прежнему будете содействовать пещерному капитализму?

— Ничего плохого в нем не было бы, если бы все мы были равны. Но марксизм содержит тезис, который не может быть претворен в жизнь: «каждому по потребности». Я считаю, Маркс полагал, что мы должны будем пройти через капитализм...

Результат ли это знания Антоном марксистско-ленинской диалектики или робкая надежда на «светлое будущее», но во всяком случае он охотно рассуждает о том, что пещерный капитализм и на его фоне организованная преступность России, конечно, всего лишь переходное явление. Сегодня она нужна, поскольку общество не предлагает правовой и физической защиты, необходимой растущему классу предпринимателей.

Если попросить Антона уточнить, при каких условиях его мечты сбудутся, он ответит, что условия эти довольно банальны:

— Надежность и благосостояние. Я не хочу, чтобы мои дети жили в беззаконии. Мне самому не доставляет удовольствия жить в беззаконии. Сегодня в России надо выбирать: если ты бизнесмен, то ты живешь в постоянной опасности. Ты должен выбирать между возможностью защищать себя сам или предоставить это кому-то другому. Если ты убежден, что защищен, то тогда хорошо, если же

нет — тогда жизнь дана тебе взаймы. И тогда ты живешь так, как будто это твой последний день.

МАККЕНА

Александр Федорович Седюк — личность в Петербурге известная. Потому что банда братьев Седюков по праву считается предтечей современного питерского бандитизма. Два брата — Маккена и Коля-Каратэ в середине 80-х годов, безусловно, были в Ленинграде центровыми фигурами. Согласиться на интервью Маккену подтолкнуло одно любопытное обстоятельство — в вышедшей в 1996 году книге «Бандитский Петербург» было упоминание о том, что легендарный некогда Маккена, дескать, несколько подрастерял свой авторитет и часто ходит по рюмочным, где ему за былые заслуги подносят рюмку-другую.

Маккена позвонил к нам в Службу расследований и предложил встречу. Всего встреч было две — первая в кафе «Морж» на Садовой, а вторая непосредственно у нас в офисе. Александр Федорович был в некоторой претензии: «И кто вам сказал такую глупость, что я, дескать, от кого-то какие-то рюмки принимаю? Сроду алкоголиком не был. На «кайфе» сидел, не спорю, но и с этим справился, а спиртным уж никогда не увлекался».

Разговор, носивший сначала несколько напряженный характер, постепенно перешел просто в интересную и чрезвычайно познавательную беседу. Маккена — «мужчина с пронзительными глазами», как он сам себя отрекомендовал, в конце 1996 года был уже, безусловно, не молод, но сохранил подтянутую фигуру и энергичность движений. Возможно, его время и ушло, но он для бандитского Петербурга — несомненно, фигура знаковая...

* * *

— Мы с Николаем родом из Кабардино-Балкарии. Есть там такое местечко Прохладное. Нас там все знают, все там нами гордятся. Колька — братишка мой, там на кладбище

лежит. Я ему памятник сделал из гранита и черного мрамора. И я там лягу, рядом с ним... А семья у нас была большая, мать и отец умерли, когда я заканчивал школу, а Коля еще учился. Старшая сестра определилась в Питер, я тоже приехал в Ленинград и поступил в институт. И пришлось мне Колю, брата младшего, самому воспитывать. А это было очень нелегко — на 36 рублей стипендии умудриться и самому выжить: одеться, обуться, остаться в институте учиться и еще за братом следить. Я днем учился, а ночью работал в магазинах грузчиком, сторожем... Братишку, как мог, старался оберегать от преступного мира. Но мне пришлось, мягко говоря, суетиться. В 70-х годах мне попались умные люди, которые, что называется, сориентировали меня. Познакомился я с Юрием Васильевичем Алексеевым — с Горбатым, с Геной-рукой — чудесные люди. Они могли сделать мне много зла, но не сделали. Потому я о них и вспоминаю с добром. Тогда же в 70-х встретился я и с Сережей Сельским. Он на Пржевальского последние уголовные малины держал — классические. Я-то захватил остатки еще той — старой волны. Когда действительно гуляли, когда была кровь на потолке, когда гитары звенели, кто-то с зоны приходил, его встречали — картишки... И тут же, оп — на работу поехали. Волына под мышкой, вторая за поясом. А я кто для этих людей был — зеленый. Тем более студент нормальный. Но они меня правильно оценили, и я попал в руки к Горбатову, которого всю жизнь буду уважать, потому что он меня воспитывал и отрихтовал для дальнейшей жизни. Правда, по воровскому пути я не пошел — не потянул бы. Ведь, чтобы по воровскому пути пойти, для этого родиться нужно. Я не хочу подробно останавливаться на понятиях «воры в законе», об этом много сейчас пишут. Правда, в основном те люди, которые не знают, что это за явление и не понимают его суть. Если бы воры взялись за месяц навести порядок — то, я уверяю, что везде было бы нормально. То есть мужик был бы накормлен и не было бы этих, так называемых «бандитов»...

Мало-помалу жизнь продолжалась, у нас компания потихоньку складывалась. Но тут я пошел по первому сроку, а когда вернулся, то Николая уже очень хорошо знали в Питере, потому что он был мастером боевых искусств и очень сильным по духу человеком. Я тогда на «кайф» засел, а Николай меня вытащил. Начали мы дело делать. Кстати говоря, боевыми искусствами я тоже занимался с молодости. Вот и Николая к этому пристроил. Собственно говоря, мальчишка и сам был как кремь, как алмаз. А уже потом жизнь отшлифовала все ненужное и он засверкал, как бриллиант. Вернулся я с зоны в 1985 году, а у Николая уже была своя группа. Мы ведь с Колькой как решили? Самое простое — это кулак, рука, пять пальцев. Стало быть, такой и должна быть группа. Точнее, не группа, а коллектив, который объединен общностью интересов. Нас спорт объединял, хорошее отношение к жизни, возможность получать удовольствие от того, что ты действительно можешь сделать. Наверное, это называется возможностью к самореализации. Время-то какое было — все только знаменами махали, в каждом кабинете Дзержинский висел — садист, кокаинист и все прочее. Я когда в то время общался со своими сверстниками с Запада, то чувствовал себя каким-то ущербным. А в группу нашу кто входил? Я, Колька, Шалик-Аркаша-актер (Аркадий Шалалашвили — *прим, авт.*), Гога (Гога Геворкян) — Громила-Геворкян, как писали потом, потому что он весил 136 килограмм. Правда, потом, когда он в отношении Кольки с «рамсами» попутал, то стал весить всего-навсего 70 с чем-то. Но это, правда, Колькины личные дела. Ну и пятым был Витька Свердловский (Виктор Казанцев). А Олег, он уже позже к нам пристал по эпизодам (имеется в виду Олег Мифтахутдинов-Микотадзе). Про нас говорили, что у нас огромная организация, частично это справедливо — мы действительно могли обратиться в любую начинающую команду и, так сказать, подтянуть силы. Мы с Колькой могли поднять столько людей, сколько нужно. Спортсменов могли подключить, через меня — уголовный мир. Были у нас и машины, и оружие. А то, что говорили, что некий Голубев —

Бармалей— нашим идейным вдохновителем был, так это просто ерунда какая-то. Ну, какой он идейный вдохновитель. Он, конечно, человек умный, аферюга, брачный аферист великолепный. Но какой же он бандит? Да и мы не сказать, что уж такими страшными бандитами были. Мы на чем тогда деньги делали? У «Березок» альбатросовских и внешпосылторговских работали тогда бригады ломщиков. То есть человек хочет продать чеки по хорошему курсу, а его кидают. У ломщиков большие заработки тогда были. Около тысячи рублей в день. По тем временам это, как сейчас тонна баков. Ну, и эти ломщики отдавали треть доходов нам, за что мы прикрывали их от ментов. То есть, те менты, которые следили за ломщиками, они от нас питались. И только с нашего позволения могли убрать того или другого. Не то чтобы мы ими руководили, но отмазать через них могли любого. Конечно, если приезжали залетные, то они могли работать — никто им слова не говорил. Залетным, так сказать, карт-бланш был. Кто с тебя может что взять, если ты — залетный? Поработал — сваливай. Кто может запретить воровать? Никто. Я считаю, что тогда у нас правильно было построено, не так, как сейчас. А то вот недавно тут в гостинице «Москва» карманники начали свое отрабатывать, к ним подошли, говорят: «Что это вы тут у нас, вы мешаете...». «Да что же это такое, менты вы, что ли? Надевайте тогда форму, идите, махайте палочками, говорите, как ездить. Какие же это бандиты, которые другим преступления совершать мешают?»

Тесно мы на Москву завязаны были, с Отариком работали, с Квантришвили, с Антибиотиком. Был такой большой московский авторитет, интересный человек. И как потом интересно получилось — когда Кольку убили в 1993-м, сразу брата Отарика расстреляли из пулемета, а потом и самому Отарику влепили. И Шалик помер за несколько дней до Кольки. Я лично считаю, что Шалика даванули. Это мое мнение, я так считаю, и дальнейшее развитие событий тоже знаю. Что касается Антибиотика московского, то это был величайший ум, уникальный. Вором он не был, но человеком

был крупным. Он был козырным человеком. Про Япончика рассказывать не буду, не хочу, да и не имею права об этом говорить. Кстати, что касается деления на якобы воровскую Москву и бандитский Питер, то я с этим не согласен. Правда — она одна, и преступный мир тоже — один. И общак у нас был, и, действительно, мы, единственные тогда в Питере, отправляли деньги в Москву через Жору... Сейчас все кричат, что у них есть общаки, но пусть это останется на их совести. Я лично делал наш общак не для того, чтобы говорили: «Вот, мол, у них общак был!». Просто это было мне необходимо. Мне нужно было каждый день бриться и смотреть самому себе в зеркале в глаза. Вот и все, остальное все цветы. А уходило в Москву от нас от трети до четверти. В общем, по возможности. Людей, которые с зон возвращались, мы подогревали. А с Москвой работали очень плотно. Колька постоянно к Отари ездил. И Антибиотик, между прочим, к нам сюда прилетал, если нужно было, через несколько часов, когда мы ему звонили. Это ведь о чем-то говорит?

Про Кольку много всякой лабуды написали, что он, дескать, жадным был. А Колька жадным не был. Он просто не любил деньги тратить, потому что знал, как тяжело они доставались. Вот писали, что, мол, у Кольки дома чучела в милицейской форме были... Какие чучела? Обычные макивары. По бабам он никогда не ходил, жил с одной халдейкой и воспитывал ее пацаненка. 12 лет он с ней жил, а ребенок ее был ему как сын. Терпел от нее такое... Стирал за нее, та забухает с очередным мужиком, а Колька с пацаненком Мишкой в Дом пионеров ездил. Но а потом уже, когда пацаненок подрос, все-таки ушел от этой бабы. Она связалась с одним уродом, тот задушил ее, а, уходя из квартиры, пацаненку газ включил... И когда нас уже всех взяли, менты сделали так, что Кольке в хату бросили этого убийцу. То есть хотели прямо зафиксировать на него прямую мокруху. Тот только в камеру вошел, сразу заорал: «Коля, я только Людку убил, а сына твоего не убивал». А Колька ему и отвечает: «Хорошо, за бабу я не могу с тебя спросить, тем более что я с ней развелся, но за Мишку я с

тебя спрошу — не сейчас, а когда ты освободишься. Вот тогда мы пойдем с тобой клюкву собирать на болоте, а до той поры ты в педерастах побудешь». И он взял его и засунул мордой в толчок, прямо так вмял в дерьмо зековское. И сразу сделал педерастом. А 15 лет лидером побыть — это нелегко.

Что касается того, что мы сгорели, то мы по большому счету не сгорели, мы просто вовремя не тормознулись. Всегда нужно уметь вовремя остановиться. А мы машину запустили, но не успели набрать такую сумму, чтобы легализоваться и жить спокойно. Чуть-чуть нас опередили...

В те времена был такой Дахья — барыга, так сказать, «корм». Он тогда все время в «Тройке» торчал. Мы его уже разрабатывали, смотрели на него, он нам интересен был. Я тогда у одной балеринки знакомой спросил: «А вот тот дядя, он кто?». Она говорит: «Из комитета». Я сразу Кольке говорю: «Стоп». А то ведь мы уже готовы были, знали, где у этого Дахьи какие налички запрятаны были. Хотели его, так сказать, обезжирить. Мы ж никогда не выхватывали каких-то нормальных людей, только негодяев. Мы, если можно так сказать, были волками каменного леса... Когда всех взяли, я еще долго на воле бегал, концы подбирал. Ну а потом и меня взяли. Пытались нас расколоть на тех ментов, которые с нами работали, а мы никого не отдали. Как сели впятером, так и все. Никто за нами не имел неприятности. Почему меня и уважают до сих пор. Потому что, имея возможность сдать ментов, мы их не сдали.

В городе нас знали все, и Васильевых мы в свое время переломили и получали с них в спорных вопросах. И с братьями Виноградовыми бились, с Фекой схлестывались. Он один раз бабу у меня украл, я на него с бритвой ходил. А Колька дрался редко, зачем ему было драться? Я ему всегда говорил: «Коля, тебя возьмут в спину, когда ты ждать не будешь. И возьмет тебя дилетант, Коля. Ты готовишься всю жизнь к встрече с профессионалом, а профессионалы у нас редкость». И ведь так оно все и получилось. У Кольки были прозрачные голубые глаза, бледно-голубые, как у настоящего воина. Это очень страшно, когда ты видишь

мертвые глаза своего брата, уже подернутые пленкой, в которых есть какое-то знание, недоступное смертным. Я потом долго по всем этим смертям разбирался. И сделал все за три года. И менты знают, что я все сделал. Но никто мне ничего не докажет и не предъявит. И никто мне не помогал. Хотя тогда в 1993-м, когда Колька погиб, у меня даже не было денег, чтобы его похоронить. Все вместе с Колькой ушло. И мне давали деньги займы, на похороны! И я все потом отдал. И ведь, что самое смешное, брали эти деньги назад. Похоронные деньги! Имен называть не буду, но только два человека деньги назад не взяли.

А меня и сейчас все в городе знают. Я везде спокойно сажусь туда, где считаю нужным. А мое место там, где я имею право решать вопросы. У меня великолепная жена, чудесная дочка. Меня здесь уважают и на Кавказе. Сейчас вот в Чечню собираюсь. И будь уверен, примут меня там как надо. Мне ведь дороги везде открыты...

* * *

Судя по всему, съездить в Чечню Маккена не успел. В самом начале 1997 года он был задержан РУОПом и арестован по обвинению в вымогательстве. Статья 148 — самая распространенная бандитская статья.

ПОСЛЕДНИЙ ВОЛК-ОДИНОЧКА БАНДИТСКОГО МИРА

Жизненный путь этого человека не был усыпан розами. Бандит он и есть бандит. И приговор ему вынесли, наверняка, справедливый и совершенно оправданный — смертную казнь. Но личность этого преступника оказалась настолько притягательной, что о нем написали не одну книгу и сняли не один фильм. В течение нескольких лет имя его не сходило со страниц газет. С его уходом с криминальной арены завершилась целая эпоха бандитов-одиночек. Осталась только его весьма своеобразная слава.

В разноречивых свидетельствах о жизни и деятельности Сергея Мадуева по кличке Червонец причудливо смешались неожиданность реальности и буйство фантазии. «Великий лгун, трус и лицемер», — отзывались о нем одни. «Последний романтик большой дороги», — говорили другие. Он мог через несколько часов после совершенного ограбления раздавать подарки детям во дворах или по дороге на «дело» остановить свадебный кортеж, чтобы вручить невесте букет цветов. Он, конечно, антигерой, но силы и своеобразного стиля за ним нельзя не признать.

— Мои родители принадлежали к репрессированным народам, — рассказывал сам Червонец. — Отец — чеченец, мать — кореянка. (При этом сам Мадуев по паспорту числился русским.) В 1943 году их вместе с семьями, раздетыми и разутыми, без всяких средств к существованию выслали в Северный Казахстан. Сошлись они в 1951 году, но их брак не был счастливым.

Сергей был одним из пяти детей и все большую часть своего детства провели в детских домах и приютах. Родители будущего Червонца не раз оказывались на скамье подсудимых: мать — за спекуляцию, отец — за сопротивление властям. Отец вскоре бросил семью и вернулся на Кавказ. Мать, выходя на свободу, забирала детей к себе. Но было ли им от этого легче? Она пьянствовала, употребляла наркотики, занималась проституцией. «Сын пьяницы и проститутки», — то и дело слышал он со всех сторон. («Порнофильмы, что сейчас показывают, — мультфильмы по сравнению с тем, что я видел в свои шесть лет», — вспоминал Сергей.) Обиды юный Мадуев никому не спускал, а где не мог драться, там мстил исподтишка: поджигал сараи со скотом, сворачивал головы курам, громил огороды. С тех пор он научился никому не прощать и никогда не забывать зла. Подолгу семья нигде не задерживалась, скитаясь по самым разным регионам Советского Союза. С шести лет Мадуев всю торговал анашой и стоял на шухере, пока его более взрослые приятели обносили чужие сараи и квартиры.

Нож впервые пустил в дело, когда стукнуло одиннадцать лет — защищал мать от очередного ее пьяного «друга». При такой жизни из волчонка не мог не вырасти матерый волк.

В 14 лет Сергей сбежал из дома и с той поры к матери уже никогда не возвращался. Жизнь вел кочевую. Больше двух месяцев никогда не жил на одном и том же месте, не считая времени, когда сидел. Возможно, тогда начал заниматься восточными единоборствами. (По собственным словам, изучению и совершенствованию окинавского стиля каратэ Мадуев посвятил восемнадцать лет своей жизни.)

В первый раз за решетку Мадуев угодил в 1974 году за разбой. Тогда он получил восемь лет, из которых отсидел только шесть. В зоне Мадуев не входил в число адептов «воровского закона» — он охотно сотрудничал с администрацией, занимая должности нарядчика и бригадира. Второй раз в колонию Червонца укатили в 1981 году, уже на 15 лет. (Даже его первые сроки говорят о серьезности совершенных им преступлений.) Спустя шесть лет ему повезло — попал под амнистию к семидесятилетию Октябрьской революции, и срок ему скостили вдвое, а остаток отправили отбывать на поселение. 8 декабря 1988 года заключенный Мадуев ударился в бег.

О причинах его побега с поселения ходят разноречивые сведения. Одни говорят, что он сбежал, желая побыстрее взяться за старое. Сам Мадуев на суде уверял, что его вынудил на это начальник колонии, недолголюбивавший эка-нарядчика, «мешавшего ему воровать», и пообещавший сгноить Червонца в тюрьме. Как бы то ни было, эпопея, превратившая Мадуева в героя газетных публикаций, началась именно тогда.

Через несколько дней после побега он объявился в Грозном. С ножом и напильником влез через окно в летнюю кухню семейства Беберашвили спустя всего двенадцать дней с того момента, как покинул поселение. На дело он пошел отлично подготовленным — зная, сколько человек в семье, кто из них должен быть дома, а кто — отсутствовать, и чем в доме можно поживиться. Планирование

предстоящих действий было характерно для всех грабежей, совершенных Мадуевым и его подельниками. Работал Червонец без перчаток, но следов старался не оставлять — смазывал ладони клеем и дожидался, пока он высохнет.

Видимо, Мадуев рассчитывал просто обворовать своих жертв. Он дождался, пока хозяйка и ее дети уснут, а затем вывернул пробки. Попытка Мадуева самостоятельно найти ценности успехом не увенчалась. Пришлось будить хозяйку. Воровство переквалифицировалось в открытый грабеж. Беберашвили не стала рисковать и поднимать шум, а отдала все свои драгоценности налетчику. Затем Мадуев поторопился покинуть Чечню, чтобы поскорее замести следы. Тогда же он приобрел себе пистолет «Чешска-сброевка».

Цепочка преступлений потянулась за ним по необъятным просторам всего СССР. 4 января 1989 года Мадуев уже орудует в Красноярском крае. В городе Боготоле объектом налета становится квартира первого секретаря райкома партии Азеледенко. Партиец вместе со своей супругой сумел скопить приличное по тем временам состояние. Мадуев со своим тогдашним подельником неким Приходько забрался в квартиру к Азеделенко среди белого дня, пока хозяин мирно почивал. Но в самый разгар экспроприации домой вернулась хозяйка. Ее и проснувшегося и схватившегося за ружье супруга грабители связали.

Оставив сибирские просторы, Червонец (прозвище свое он получил за то, что никогда не расплачивался с таксистами купюрами ниже десятирублевого достоинства) вернулся в Грозный, взяв в свою компанию двух братьев Мурзабековых. С их помощью он совершил несколько успешных ограблений в столице тогдашней Чечено-Ингушетии, а затем они вновь поменяли географию своих преступных интересов.

Их внимание привлекло семейство Айвазовых — «астраханских помидорщиков», разбогатевших на выращивании и торговле ранними овощами. Внезапно напасть на супругов не получилось, грабители столкнулись

со своими жертвами несколько раньше, чем предполагали сами. Мадуев начал стрелять, тяжело ранив саму Айвазову и слегка задев ее мужа. Шум и крики всполошили соседей, так что преступникам пришлось спешно ретироваться несолоно хлебавши. Неудача заставила Червонца критически оценить своих подельников. Дав им отставку как слишком увлекающимся алкоголем, нерасторопным и скверным исполнителям, следующие три нападения в Ростовской области Мадуев совершил в одиночку.

Вскоре он, однако, подыскал себе нового напарника — Романа Чернышева. Вместе с ним Мадуев совершил вооруженное нападение на семейство Шалумовых (его глава занимался заготовкой пушнины — выращивал норок и кроликов в Ростовской области). И это ограбление было совершенно лишь после того, как Мадуев тщательно изучил достаток своих будущих жертв и обстановку вокруг их дома. Хозяева заупрямились, не захотев расставаться с деньгами. Тогда бандиты применили оружие. После убийства мужа и жены, преступники подожгли дом. В огне погиб годовалый ребенок хозяев. (По словам Мадуева, это Чернышев застрелил Шалумова, а потом задушил его жену как опасного свидетеля и поджег дом. Сам же Мадуев про младенца ничего не знал. Проверить эти утверждения, впрочем, возможности не представилось, поскольку сам Чернышев погиб 7 января 1990 года, и никаких других очевидцев произошедшего, кроме Червонца, в живых не осталось. Следствие подозревало в убийстве Чернышева Мадуева, однако в суде это утверждение отпало за недоказанностью.)

После этого Мадуев, опасаясь, что следы, оставленные ими на месте преступления, как-нибудь выведут на них, избавился от своего пистолета. Оружие он разобрал на части и разбросал их по придорожным канавам. Вскоре он, впрочем, вновь обзавелся «стволами»: ТТ и наганом.

Уже осенью 1989 года Мадуев с Чернышевым перебрались на Невские берега. Здесь они обросли небольшой сетью информаторов и скупщиков награбленного. Появился у них даже личный водитель —

таксист, за 200 рублей в день возивший Червонца и его друзей, куда те пожелают.

5 сентября Мадуев и Чернышев позвонили в дверь квартиры супругов Соколовых. Дома находился только двенадцатилетний сын хозяев, открывший доверчиво дверь на звонок незнакомцев. Угрожая ножом, грабители велели мальчику лечь на диван и укрыться с головой одеялом, что тот и сделал, а затем преступный тандем обчистил квартиру от всего, что там было особо ценного: денег и ювелирных украшений.

Спустя неделю та же участь постигла квартиру директора Ленинградской чулочной фабрики Мерелинского. Мадуев и Чернышев пошли на дело днем, зная, что в это время в доме никого, кроме престарелой бабушки нет. 82-летняя старушка поверила, что двое молодых людей принесли записку для ее внучки и отперла им...

Неудачей окончился визит напарников в дом семейства Городничных во Всеволожском районе. Хозяева заметили их еще во время рекогносцировки, когда бандиты примерялись к будущему преступлению, и попросили очистить территорию. Мадуев не сдержался (сказалась-таки горячая южная кровь) и заметил, что те, мол, «слишком богато живут», пообещав вернуться в ближайшем будущем. Хозяева отнеслись к предупреждению серьезно и поставили свой дом на сигнализацию.

Бандиты вернулись 3 октября 1989 года. Хозяин не дал им ворваться в дом и включил сигнализацию. Близкое знакомство с милицией в планы Мадуева и Чернышева никак не входило. Налетчики ретировались.

О потенциальных жертвах Мадуев узнавал разными путями: кто-то где-то случайно обмолвился о «неправедно нажитом богатстве» одного семейства, а уже сам Червонец раскрутил своего собеседника на дальнейшие подробности; на других «богачей» кто-то ему указывал намеренно, желая решить тем самым свои проблемы.

Так, от одной знакомой девушки Сергей Мадуев узнал о жившей на широкую ногу некоей Розе Абрамовне Юрих (и не только о ней). Роза Абрамовна была дамой хваткой и

энергичной — выезжала не раз за границу, она через посредников успешно приторговывала дефицитными вещами и золотишком. 10 октября Мадуев с «личным» водителем подъехали к дому Юрих, чтобы провести прикидку предстоящего нападения на местности. Окна квартиры будущей жертвы оказались открыты (Юрих жила на первом этаже), краем уха Червонец уловил обрывок телефонного разговора хозяйки, в котором она уверяла своего собеседника, что «товар готов и завтра она ждет денег».

К 10 часам утра следующего дня Мадуев вместе с Чернышевым вошли в подъезд, в котором жила Роза Абрамовна. В квартиру они врываться не торопились — ждали, пока появится человек с деньгами. Однако планы налетчиков сбила знакомая Юрих, периодически бравшая у нее товар на реализацию. Завидев в подъезде подозрительных молодых людей, она подошла к окну Розы Абрамовны и попросила хозяйку открыть ей дверь. У входа в подъезд путь ей преградил Чернышев. Она расслышала звук открываемой двери, топот ног, крик Юрих и громкий хлопок. Не помня себя от ужаса, женщина бросилась бежать.

Вместо подруги на пороге своей квартиры Роза Абрамовна увидела молодого незнакомца с револьвером в руке. Хозяйка отпрянула и бросилась в кухню, вопя по дороге: «Сеня, нас грабят!» На ее крик в коридор вышли тот самый Сеня — знакомый ювелир хозяйки, а также ее домработница. Мадуев нажал на курок.

«Я хотел, чтобы Юрих замолчала и потому решил выстрелить, — сказал Мадуев в зале суда, — чтобы она не думала, что это пугач. Впрочем, мне лично оружие нужно было лишь для определенной цели — при ограблениях оно должно было играть роль парализующего устройства. Применять его я не собирался».

Пуля вошла под правую лопатку хозяйки. Она медленно осела на пол. Затем начался грабеж.

«Где деньги?» — спросил Червонец.

Ювелир торопливо выгреб из карманов все, что у него было мало-мальски ценного. Сам Мадуев вытащил из-за

зеркала коробку со 134 тысячами рублей (напомним, что на дворе стоял 1989 год). Наводчице из этой суммы перепало пять тысяч рублей. Юрий скончалась в больнице через четыре месяца после ранения.

Часть награбленных драгоценностей Мадуев сбывал бармену кафе «Ориент» Соренцу. Однако тот, видимо, решил «скрысятничать», отдав Червонцу лишь половину обговоренной суммы. 18 декабря 1989 года Мадуев пришел в кафе, чтобы разобраться с жуликоватым барменом. Не сняв дубленки, он попытался войти в зал, однако был остановлен швейцаром Сергеем Лютвинским, который попросил посетителя сперва раздеться. Мадуева требование разозлило, однако он его выполнил. Соренца на работе не оказалось — его смена закончилась накануне. Мадуев вернулся к гардеробу и оделся. Уже от самых дверей он вновь решил зачем-то вернуться в зал. И вновь дорогу ему преградил швейцар. Червонец пришел в ярость — ему кто-то посмел заступить дорогу. Выхватив наган, он трижды выстрелил в Лютвинского, смертельно ранив того. (Не считая журналистов, лишь родители погибшего швейцара ходили во время суда над Мадуевым почти на каждое заседание. Суд тянулся больше года.)

Случай с Лютвинским характерен для психологии Червонца. Мадуева отличала ярко выраженная склонность к самовзвинчиванию. В качестве главного аргумента в общении с окружающим миром Мадуев признавал лишь грубую агрессию и предпочитал все конфликты решать силой. (В одной из ленинградских парикмахерских он несколько раз ударил по лицу пистолетом парикмахершу, не поспешившую его обслужить.)

Впрочем, когда надо Червонец умел произвести самое благоприятное впечатление. Должно быть в нем погиб талант неплохого драматического артиста. (Портил его лишь небольшой речевой дефект.) Так, во время своих скитаний по СССР в руки Мадуева попало удостоверение члена Союза журналистов Шпака, за которого он неоднократно выдавал себя в гостиницах, ресторанах и при

знакомствах с прекрасной половиной человечества. Никто даже не усомнился, что он именно тот, за кого себя выдает.

Взяли его 8 января 1990 года на железнодорожном вокзале в Ташкенте. Один из милиционеров приковал Червонца наручниками к своей руке. Бандит выхватил свободной рукой гранату, вырвал чеку и попытался взять в заложники всю опергруппу. Ему это почти удалось, но один из милиционеров выстрелил и попал ему в руку, граната упала на пол, и ее успели вышвырнуть за дверь.

В тюрьме он думал только о том, как оказаться на свободе: и в одиночке смертников в Бутырке (там в камере нашли многометровый моток веревки и удавку), и в «Крестах», и в изоляторе ФСБ. Он строил самые фантастические планы побега и пытался их осуществить. Одна из таких попыток чуть было не увенчалась успехом.

Дело Мадуева вела следователь по особо важным делам Ленинградской прокуратуры Наталья Воронцова. Чем уж подкупил матерый уголовник одинокую женщину, потерявшую мужа и сына в автомобильной катастрофе, — доподлинно неизвестно. Вокруг этой истории моментально родилось множество версий, в основном, о «пламенной и страстной любви». (Сам Мадуев в суде уверял, что он просто подкупил Воронцову. Воронцова так же выступала в суде в качестве свидетеля — для этого ее под конвоем доставили из женской колонии в Саблино. Она категорически отвергла какие-либо «любовные» мотивы своих действий, заявив, что двигало ею чувство протеста, она не хотела, чтобы следственные органы навесили на Червонца максимальное количество преступлений, используя для этого и давление на свидетелей.) Следователь принесла своему подследственному его же собственный наган, лежавший у нее в сейфе как вещественное доказательство. А вот с патронами вышла промашка — большая их часть оказалась для стрельбы непригодной.

3 мая 1991 года во время обычного обыска в «Крестах» Мадуев выхватил револьвер и попытался обезоружить охрану. В тюремном коридоре началась стрельба. Майор Егоров получил пулю в живот (ранение было тяжелым, но

офицер выжил). Капитана Афанасьева Мадую удалось взять в заложники. Еще дважды стрелял Червонец, а затем его револьвер стал давать осечку за осечкой. Его зажали в углу тюремного двора и обезоружили. Говорили, что он после этого напоминал кусок свежееотбитого мяса — так постарались над ним охранники.

Вчерашний следователь по особо важным делам сама попала под суд. Воронцова отсидела свой срок в женской колонии Саблино неподалеку от Петербурга и вышла на свободу в начале 1997 года. По слухам, она уехала к матери на Украину. «Она, действительно, вначале была для меня лишь способом обрести свободу, — признавался Мадую, — и лишь после содеянного я понял, что если бы на свободе встретил такую женщину, то посвятил бы ей всю жизнь, не задумываясь». И тем не менее именно Червонец сдал Воронцову как источник приобретения оружия...

Спустя три года, 26 сентября 1994 года (уже шел судебный процесс), в камере у Мадую обнаружили ТТ, две обоймы к нему и глушитель, а кроме того, ключи от камеры, нож и отвертку. Моментально было возбуждено уголовное дело, и по подозрению в передаче оружия были арестованы несколько человек, в том числе и один из лидеров «чеченской» общины в Петербурге некий Джапар Ухаев, нанявший Мадую адвоката. (В марте 1997 года, когда писались эти строки, в Калининском суде Петербурга тянулся процесс над Джапаром и его сообщниками в деле передачи пистолета. Зачем Джапару понадобился Мадую? Не исключено, что Червонца хотели использовать в качестве киллера — терять ему все равно было уже нечего...) А самого Червонца поторопились перевести в следственный изолятор ФСБ в «Большом доме». Но и там он в камере сумел вылепить из хлебного мякиша макет пистолета Макарова, почти неотличимый от настоящего.

Времени в одиночке у Мадую оказалось более в чем достаточно. Во вчерашнем убийце и грабителе проснулась тяга к перу. «Есть желание написать о себе книгу, — говорил он, — описать весь пройденный путь, всю жестокость и грязь, бесчеловечность, с которыми пришлось

столкнуться. Я верю, что у меня получится книга ничуть не хуже всех этих Чейзов и братьев Вайнеров».

Неожиданностей и странностей во время процесса хватало. Мадуев не раз менял своих адвокатов. Отказываясь от своего предпоследнего защитника, Червонец обвинил того в том, что тот «не столько занимался его защитой, сколько строил планы его похищения и дальнейшей передачи "чеченской" преступной группировке». Что и говорить, а фантазия у Мадуева оказалась действительно безграничной. После этого заявления вполне приличного адвоката затащали по разным серьезным правоохранительным инстанциям, прежде чем поверили, что он вовсе не хотел с автоматом в руках освобождать собственного клиента прямо из зала городского суда Петербурга.

Судебный процесс шел с довольно частыми и длительными перерывами. То смена адвокатов, то обнаружение оружия в камере подсудимого, то проведение по его ходатайству различных экспертиз, то поиск свидетелей и пострадавших. Мадуев часто капризничал, препирался с судьей, прокурорами и даже адвокатом.

Но все в этой жизни рано или поздно заканчивается. Подошел к финалу и «долгоиграющий» процесс над Сергеем Мадуевым. 24 мая 1995 года ему было предоставлено последнее слово. На этот раз он воспользовался этим правом, хотя раньше всегда отказывался.

Мадуев особо настаивал, что, хотя он и грабитель, даже и мысль о преднамеренных убийствах ему в голову не приходила. «Когда я организовывал преступления, то последним покидал место событий, чтобы не было лишнего насилия»,— заявил Мадуев собравшимся в зале суда. Все доказанные убийства, числящиеся за ним, Сергей назвал «вызванными стечением обстоятельств».

«Граждане судьи, для вынесения мне смертного приговора вам достаточно одной 77-й статьи (бандитизм). Поверьте, убивать я не собирался». Посетовав на несправедливое к нему отношение государства, правоохранительных органов и прессы, Мадуев заявил, что

«брал на себя чужие дела, поскольку имел неопровержимые доказательства своей невиновности, чтобы нелепость этих обвинений отпала сама собой».

«Дайте мне шанс,— попросил Червонец, — тогда у вас будет возможность не пожалеть об этом. У этих рук — много профессий, и при теперешнем строе они никогда не совершат преднамеренного преступления. Я еще не потерял для России как человек и гражданин». И это при том, что его «подвиги» едва вмещались в 85 томов уголовного дела.

В июле 1995 года судья Суханкина огласила приговор. Процесс этот растянулся на два дня: в первый зачитывались выводы обвинительного заключения и доказательная часть по 33 доказанным эпизодам; во второй — результативная часть. Однако между двумя этими днями возник непредвиденный перерыв — по словам судьи, «из-за неожиданно возникших семейных обстоятельств у одного из заседателей». 10 июля все завершилось — суд приговорил 39-летнего Червонца к исключительной мере наказания — смертной казни. «Спасибо, всем — удачи и счастья», — пожелал Мадуев собравшимся в зале перед тем, как его увел конвой.

Вскоре последовала кассационная жалоба на решение петербургского горсуда в Верховный суд России. Однако в феврале 1996 года Верховный суд отклонил жалобу и оставил приговор в силе. Отклонили прошение Мадуева и в Комиссии по помилованию при Президенте. Впрочем, это еще не значит, что приговор ему будет приведен в исполнение — в сегодняшней России наложен мораторий на смертную казнь. В начале 1997 года Червонца перевели из изолятора ФСБ в Петербурге в одну из тюрем Ростовской области.

V

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

Мафия родилась не

сегодня и не завтра умрет.
Потому что она – наш образ
жизни.

Николло Джентиле

КАЗАНСКИЙ ФЕНОМЕН

Масштабы преступности, захлестнувшей регионы бывшего СССР, растут на глазах. Уголовная статистика свидетельствует:

Регионы	Общее количество зарегистрированных преступлений	
	1986	1993
Республики:		
Татарстан	27977	67093
Башкорстан	25800	49227
Удмуртия	14305	33918
Края:		
Краснодарский	53735	86023
Красноярский	40081	73389
Ставропольский	28297	37421
Области:		
Свердловская	48839	122241
Санкт-Петербург	47769	128859
Московская обл.	43212	79900

Эти печальные цифры взяты из монографии «Изменение преступности в России», изданной в 1994 году. Выбраны лишь те регионы, которые занимают первые три места по количеству зарегистрированных преступлений. Как нетрудно заметить, Татарстан лидирует из республик: только за пять лет количество преступлений в этом регионе возросло более чем в 2,5 раза.

«Слава» казанской мафии давно перешагнула пределы региона. Казань — город особенный, отличный от других. Именно здесь многие явления преступного мира обнаруживаются наиболее отчетливо. Устойчивое словосочетание «казанский феномен» в конце 80-годов было у всех на устах. В то время слово «банда» встречалось только в детективах, а то, что творилось в Казани, лежало за гранью привычных представлений. Поэтому определение «феномен» было вполне уместно: как же иначе назвать явление редкое, необычное, исключительное. Впрочем, исключительные преступления для Казани не новость, феномены здесь уже были. Достаточно вспомнить события одного давнего судебного дела...

Это случилось 29 июня 1904 года.

Из летнего храма Богородицкого женского монастыря были похищены две иконы: Казанской Божьей Матери и Спасителя. Наверное, нет нужды рассказывать здесь историю счастливого обретения Казанью иконы Богородицы, о том, сколько чудес творилось с ее помощью, как высоко чтилась она русским народом. Те, кто посягнули на Казанскую святыню, соблазнялись драгоценной ризой, пожертвованной Екатериной II во время посещения Казани в 1767 году. Стоимость этой ризы доходила до 70 тысяч рублей. Сплошь унизанную жемчугом, ее украшали 479 бриллиантов, 100 алмазов и 1120 других драгоценных камней.

В круг подозреваемых попали 6 человек, из которых главными были золотых дел мастер Н. Максимов, профессиональный вор и грабитель Ф. Чайкин (он же Варфоломей Стоян) и его приятель А. Комов. Главным свидетелем обвинения являлась девятилетняя Евгения, дочь сожительницы Чайкина. Она утверждала, что видела, как похищенные иконы были разрублены Чайкиным и Комовым, а затем сожжены в железной печке ее бабушкой. В дальнейшем девочка несколько раз меняла свои показания и под конец совсем запуталась, поэтому товарищ прокурора не счел возможным использовать их в своей обвинительной речи. Возможно, он был прав, когда утверждал, что в словах

Жени «было не более трети правды». Но в квартире Чайкина были найдены жемчужины, обломки серебра и серебряных украшений, золотые обрезки, камни, пластинка с надписью «Спас Нерукотворный». Кроме того в железной печке обнаружены: 17 петель, 4 обгоревших жемчужины, заgroundовка с позолотой, обгоревшая материя...

Общественное мнение было взбудоражено. Город полнился слухами. Люди отказывались верить тому, что драгоценные иконы сожжены и считали их проданными старообрядцам за большие деньги. В газетах Чайкин именовался не иначе как «похититель святой иконы», но сам он держался вызывающе и свою вину полностью отрицал. Перекрестный допрос ничего не дал, обвиняемые лишь валили вину друг на друга.

Следствие зашло в тупик, и, несмотря на то, что приговор был вынесен и главные участники событий осуждены (Чайкин получил 12 лет, Комов — 10, Максимов отправлен в арестантские роты на 2 года 10 месяцев), ответ на самый главный вопрос — где иконы? — так и не был найден.

Завеса тайны над этим загадочным преступлением не приоткрылась до сих пор. Не за это ли великое святотатство расплачивается Казань, являясь сегодня универсальной кузницей феноменов от преступности.

Никто так и не сумел объяснить причины той мощной волны подростковой преступности, для которой, собственно, и было впервые употреблено понятие «казанский феномен» в конце 80-х Казань стала тогда притчей во языцех, имя города звучало тревожным колоколом,

«Казанский феномен» был воспет прессой чуть ли не всего земного шара. Страницы газет и журналов заполнялись самыми разнообразными публикациями на тему страшной уличной войны подростковых группировок. То не были обычные дворовые драки. Это была именно война, невиданная по своей жестокости. О ней писались статьи, снимались фильмы и телепередачи, — журналисты и социологи ломали копья в поисках ответа на вопрос: что это было? Первая атака преступного мира, готовившего

социальную базу для нынешнего уголовного террора, протест подростков против лживого мира взрослых или просто бунт «дрянных» мальчишек?

А казанским «мотальщикам», пожалуй, льстила вся эта шумиха вокруг них. Она придавала им особую популярность, делала их грозной силой. В минуты относительного затишья они даже пытались подогреть ее, пуская по городу слухи о готовящемся «месячнике любви», чем приводили в трепет казанских матерей и их дочек. «Месячник любви», к счастью, не состоялся, но и то, что происходило в действительности, напоминало кошмарный сон. Одетые в черные телогрейки и войлочные «прощайки», молодые волчата сбивались в стаи. Они грабили, насиловали, убивали, совершали разбойные нападения. В городе поселился страх. Единственной надежной защитой от них стала возможность оказаться под их собственной «крышей». Об этом красноречиво свидетельствуют публикации в газете «Вечерняя Казань». «Я в свои 18 лет боюсь ходить по улицам... Совсем недавно ко мне пристали гопники. Сначала долго крутили руки, потом стали ругаться, а за отказ пойти с ними стали бить. Мимо нас спешили прохожие, которые на мои мольбы и просьбы торопливо сворачивали в сторону. Мимо нас проезжала милицейская машина. Я закричала, чтобы они остановились, но на меня не обратили внимания. Обиднее всего, что это происходило в 4 часа дня в двух шагах от дома. Но если в любой день и час тебя может унижить и обесчестить любой пацан, то все слова о том, что жизнь и личность каждого человека в нашей стране неприкосновенна — пустой звук. И я решила, поскольку другого выхода нет — уйти в группировку. Пусть у гопников на одну общую девку будет больше» (Снежана).

В той же газете 30-летний тренер детской спортивной школы признается, что был бы спокоен, если бы его сын оказался под крылом группировки. Родителям приходилось встречать и провожать своих детей, защищать их в жестоких драках с лысыми гопниками, которые прочно завладели городом.

Казань оказалась поделенной на группировки.

Территориальная привязанность районов породила соответствующие названия: «Тяп-Ляп», «Грязь», «Квартал», «КПСС», «Мебелька», «Жилка», «Борисовские», «Финны» и др. Группировки чаще враждовали, но иногда объединялись между собой. Так, в 1984 году они сплотились, чтобы дать отпор «империалистической заразе» в виде панков. По данным министерства внутренних дел Татарской АССР, в конце 80-х их было 63. Социологи Казанского университета, проводившие специальные исследования, считают, что число группировок приближалось к 100. Четко организованные по возрастной иерархии, они объединяли несколько тысяч подростков. Каждая возрастная группа имела свои названия: 10 — 13 лет — «шелуха», 14 — 15 лет — «супера». 16 — 18 лет — «молодые». Иногда встречались и «буквари», так называли тех, кому не исполнилось 10. Внутри группировок различались «общие» девочки и «матрены». Право требовать «общих девочек» было у каждого «пацана», за исключением тех, кого изгоняли из «конторы». В половую связь пацаны вступали поочередно в присутствии всех остальных.

Группировки 80-х строились по отработанной модели банды «Тяп-Ляп», которая была для подростков примером для подражания и источником легенд. Джавдат Хантемиров стал героем не для одного поколения казанских мальчишек. Для Казани «Тяп-Ляп» — это знак беды и символ зла, который не удалось победить даже суровым приговором.

История банды вкратце такова. Молодежь, проживающая в микрорайоне завода «Теплоконтроль» (в просторечии «Тяп-Ляп»), решила подчинить своему влиянию соперников Приволжского района. Для этой цели осенью 1977 года Джавдат Хантемиров организовал устойчивую группу из 27 человек, 8 из которых были несовершеннолетними. За год банда совершила 61 преступление. Появление «тяпляповцев» вызывало шок в городе. Они ездили на машине и стреляли по прохожим из обрезов; какого-то старика убили прямо на скамейке у дома. Многие эпизоды проходили для них безнаказанно, как, например, случай во Дворце культуры. Из показаний

очевидца: «Они приехали на автобусах, профессионально блокировали зал, где проходили танцы и начали избивать всех подряд. К концу драки подросла милиция. Автобусы отправили обратно с эскортом. Но это больше походило на охрану, чем на задержание.

Конец банде положила глупая выходка «тяпляповцев», решивших в открытую поугубить «врагов» из Ново-Татарской слободы. Карательная акция была назначена на 31 августа 1978 года. Вечером этого дня фургон с вооруженными бандитами двинулся в сторону Ново-Татарской. Хантемиров приказал уничтожать каждого встречного. Натянув на лица капроновые маски, его подопечные начали действовать. Первого, кто попался им на пути, избили железными прутьями, затем открыли беспорядочный огонь по проезжавшему мотоциклисту, обстреляли 2 микроавтобуса, почти в упор расстреляли группу прохожих. Это нападение было бессмысленным и жестоким: мстили одним, а избивали других. Странно, что умудренные опытом бандиты пошли на столь рискованный шаг — финал его было можно предугадать заранее. Вскоре банда была арестована и предстала перед судом. Тогда, в 1979 году, ни один материал об этом деле в печати не появился. Журналистов пригласили на процесс, а затем бесцеремонно указали на дверь. Объяснялось это все довольно просто: в стране развитого социализма разговоры об организованной преступности были неуместны, поскольку, по официальной версии, ее просто не существовало. Поэтому самое громкое дело 70-х годов закончилось единственным скромным сообщением в газете «Советская Татария» от 23 апреля 1980 года: «В 1978 — 79 годах бригадой следователей прокуратуры МВД ТАССР расследовалось дело группы преступников, совершивших тяжкие преступления... Приговором судебной коллегии от 14 апреля 1980 года организаторы и наиболее активные исполнители преступлений — Хантемиров, Масленцов, Тазетдинов, Каюмов приговорены к исключительной мере наказания, другие — к длительным, до 15 лет, срокам лишения свободы».

Сегодня, когда наличие организованной преступности в России и регионах перестало быть секретом Полишинеля, становится ясно, что в деле банды «Тяп-ляп» было не все так просто, как это может показаться из обвинительного заключения. И председатель, и судьи, похоже, знали, что речь на процессе идет лишь о верхушке айсберга. За спиной Хантемирова явно стоял кто-то более сильный, чью волю он исполнял. Сам Джавдат молчал. Он единственный отрицал все обвинения и предпочел расстаться с жизнью, но не выдать того, от кого он получал указания. По мнению московской журналистки О. Чайки, впервые обнародовавшей историю банды «Тяп-ляп», Хантемиров «явился типичной фигурой, которой играющий мафиози был готов жертвовать и пожертвовал».

В роли играющего мафиози в данном случае выступал С. Антипов. Из досье Антипова: «Бывший уголовник и боксер. Человек волевой. Не пьет, не курит. Возражений не терпит, сразу бьет. Удар имеет сильный. У него все построено железно, чуть что — вырубает человека. Его боятся». Трагедия началась задолго до 1978 года. Антипов появился в районе завода «Теплоконтроль» весной 1973 года. Еще до того, как «Тяп-Ляп» начала расширять зону влияния, он обложил данью окрестных приемщиков стеклотары и мясников. Говорят, что на добытые таким образом деньги он завел себе прочные связи в милиции, — чем же иначе объяснить тот факт, что в период деятельности банды Приволжским РОВД было закрыто 28 преступлений. Именно Антипов приучил подростков обирать рабочих в дни получек на заводе «Теплоконтроль». Он же был инициатором убийства второго лидера группы «Тяп-Ляп» — Коли Даньшина. По делу Антипова было арестовано 200 человек, ни один из которых не дал на него показания. Очевидно, месть мафии страшнее, чем даже смертный приговор. В результате истинный главарь банды «Тяп-Ляп» получил всего 10 лет. Впрочем, судили его не за бандитизм, а всего лишь за разбойное нападение и изнасилование.

За прошедшие десятилетия деятельность «тяпляповцев» обросла романтическим ореолом. Новейшие

группировки взяли от них главное: небывалую организованность, сплоченность и ничем не объяснимую жестокость.

В этом городе дрались всегда. Казанские батыры сходились в жарком поединке на льду Кабана, чтобы помериться силой и утвердить свою власть. Иные участники нынешних группировок чуть ли не считают себя наследниками этой давней традиции. Но тогда дрались до первой крови, непременно соблюдая правило «лежачего не бьют». Сегодня редкая драка обходится без проломленного черепа, в ход идут металлические шары и прутья, арматура, кирпичи, ножи. «Сейчас все носит какой-то звериный характер — месть за посаженного, месть его отряду, иногда страшная, убийственная. Раньше после драки попасть в больницу было ЧП. А сейчас — только убийство ЧП. Один парень рассказывал, что ему кололи в горло раза три, а нож все время складывался в горле». (Из воспоминаний бывших подростков) Возможно, что жестокость казанских подростков есть следствие системы, в которой действует и успешно функционирует «казанский феномен». Организованная преступность здесь восходит к своему высшему проявлению — мафии, которая готова на все, если это требуется для достижения цели.

К 1992 году страсти вокруг «казанского феномена» заметно поутихли. О группировках стали как будто забывать, количество их заметно сократилось. Почти не осталось «моталок», их «боевиков», «разведчиков» с одинаковой утиной походкой. Казанская милиция поспешила записать это на свой счет. Но дело тут не столько в успешных действиях милиционеров, сколько в том, что «феномен» видоизменился. С вступлением страны в эпоху рыночных отношений он мимикрировал и перестал казаться исключительным. Нет «феномена», но осталась подростковая преступность. Количество убийств, совершенных несовершеннолетними, с 1989 по 1994 год увеличилось вдвое. В руках у них все чаще оказываются даже не металлические прутья, а пистолеты и ножи. Нынешние гораздо лучше знают, чего хотят, а потому

становятся опаснее тех, которые свирепо буйствовали в 80-х.

Пока Казань ждала, что молодежь «наиграется», ребята выросли, вовлекли в свое дело младших, учли печальный опыт предшественников и предстали перед городом в более страшном, организованном и многоликом виде. К 1994 году сферы влияния и территории были уже поделены. «Качки» вышли из подвалов и пересели в «Мерседесы». Гопники занялись делом. Теперь они зарабатывают деньги, чтобы обеспечить себе красивую жизнь, которая неизбежно ассоциируется у них со сверкающими «девятками», шумными компаниями в ресторанах, с ухоженными личиками девочек за затемненными стеклами машин — словом, со всем тем, что имеет отношение к миру казанской мафии. Тоска по красивой жизни в сочетании с внутренней пустотой и убогостью, с отсутствием нормальных авторитетов и идеалов является главной причиной «казанского феномена». Интересно, что это мнение, высказанное человеком, имеющим к казанской мафии самое непосредственное отношение, перекликается с тем, что пишут аналитики в журнале «Казань». Крутые бизнесмены от культуры давно отпихнули от издательств и кинотеатров тех, кто мог говорить молодежи о совести, любви, честности, эти замшелые понятия мешают им делать деньги. И если те, кто постарше, еще помнят фильмы, где любовь была не только средством совокупления, то нынешние подростки ничего подобного просто не знают. В их меню «СПИД-Инфо» на первое, отбросы американского кинорынка на второе и романтика блатных шлягеров на десерт.

Успешному функционированию «казанского феномена» способствовал низкий уровень общей культуры, несмотря на обилие высших учебных заведений. Студенчество и рабочая молодежь в Казани, в отличие от Петербурга и Москвы, практически составляет одно целое, потому что многие вузы обслуживают здесь конкретные заводы. Вчерашние гопники за студенческой скамьей — дело для Казани обычное.

Институты становятся своего рода поставщиками мозгов для будущих мафиози.

К началу 90-х годов организованная преступность Татарстана, восполнив через молодежные группировки свою социальную основу, перестала нуждаться в них в том виде, в каком они существовали прежде. Срачиваясь с подростково-молодежной средой, преступный мир вторгнулся в деятельность кооперативов и государственных предприятий и начинал диктовать им свои условия. Так было на заводе «Полимерфото», который выпускал дефицитные в то время кассеты для малогабаритных магнитофонов. Сюда по заданию суперлидеров города внедрялись члены подростковых группировок. Одновременно «свои люди» проникали в охрану завода. Людей шантажом или прямыми угрозами заставляли выносить кассеты. Те, кто пытался препятствовать этому, вынуждены были уволиться, потому что избивали только на первый раз, на второй — уже стреляли. Около заводской проходной день и ночь крутились кооператоры со всего Союза. Сделки заключались солидные, так, томичи в обмен на 24000 кассет оставили казанцам «девятку».

Сколь не велик удельный вес подростковой преступности в регионе, преобладающее количество преступлений совершают здесь все-таки взрослые. В начале 1993 года в республике сложилась крайне тяжелая криминогенная обстановка. Только за первых два месяца было совершено 80 убийств. Чашу терпения законодателей переполнили события мая. На пороге своего дома выстрелом в грудь был убит директор Набережночелнинского МП «ФОК» Р. Гафаров; 13 мая расстрелян в автомобиле «Вольво» народный депутат Татарстана С. Гафиятуллин; 27 мая от полученных ранений скончался Р. Хуснулов, президент НПП электронных машин. Предполагается, что все убийства были заказными. В дележе сфер экономического влияния столкнулись интересы различных классов. Не сумев договориться мирным путем, соперники прибегли к крайнему средству. Выйти на след преступников не удалось. Убийцы Хуснулова

вроде бы «засветились» в автомобиле цвета мокрого асфальта, но очень скоро их трупы были обнаружены в «Волге». Очевидно, о том, что они «засветились», было известно не только милиции.

Разговор на закрытом заседании Верховного Совета Татарстана был жестокий. В итоге парламент республики принял не менее жесткий Закон «О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью», который, по существу, отменял некоторые конституционные права, предоставляя милиции неограниченные полномочия до января 1994 года. В результате принятых мер только в июне 1993 года были раскрыты 1879 преступлений, в том числе 50 убийств, выявлены 130 группировок общей численностью 5141 человек. У преступников изъяты 31 радиостанция, 20 тротильных шашек, 19 взрывчатых устройств, 392 единицы оружия.

На этом фоне несколько неожиданным выглядит мнение заместителя прокурора Татарстана, который считает, что организованная преступность имеет положительное влияние на экономику, так как она заполняет ниши, заставляет работать государственные структуры, подкармливая их. «В составе следственной бригады, — вспоминает К. Амиров в 1993 году, — я участвовал в расследовании дела относительно двух комбинатов, выпускавших платки, кожаные куртки и так далее. Государственный план они выполняли на 120 процентов, но часть продукции уходила «налево». Когда арестовали руководителя, производительность резко упала — пропала заинтересованность. Примерно та же ситуация с ликероводочными заводами, табачной фабрикой».

Что и говорить, вывод несколько странный в устах работника прокуратуры. Но Казань, как уже отмечалось выше, город — отличный от других. Вряд ли бандитам из Красноярска придет в голову приехать погулять в московском ресторане, а для казанских ребят это дело вполне обычное. Здесь всегда найдутся мобильные «боевые дружины», готовые сорваться в любое место в любой момент. Здесь нет никаких препятствий для того, чтобы

пустить в оборот несправедливо нажитые доходы, правда, многие осмотрительные дельцы все же стараются пропустить «черный нал» через специально созданные фирмы. К числу таких дельцов принадлежал и казанский миллиардер С. Шашурин, по его собственному признанию, один из самых богатых людей России. Он был арестован в 1993 году по обвинению в хищении грузовых автомобилей АО «КамАЗ», совершенного путем предъявления фиктивных платежных документов. Впрочем, история эта довольно темная. Сам завод себя пострадавшим не считает, а, по неофициальным источникам, арест Шашурина был напрямую связан с тем, что он поддерживал Руцкого во время штурма Белого дома.

Организованная преступность необратимо стремится к расширению сфер влияния. В Татарстане этот процесс идет особенно интенсивно. Перестрелки, разборки между мафиозниками — внешние его проявления. Наиболее мощной в Казани является группировка «Жилплощадка», получившая известность в связи с на шумевшим «полиэтиленовым делом». Преступники занимались хищением полиэтилена из вагонов на подъездных путях завода «Оргсинтез». Сумма похищенного в масштабах 1993 года приближалась к 100 миллионам рублей. «Жилплощадка» имела надежное прикрытие в Московском РОВД Казани. С милицией эту преступную группировку всегда связывали непростые отношения. Заместитель начальника Атинского РОВД помог переходу на нелегальное положение двум ее участникам, оформив для них паспорта на имя вымышленных лиц. А объявленный недавно в розыск лидер «Жилплощадки» Э. Сафонов открыто заявил, что за ним «стоят менты». Чем иначе объяснить тот факт, что его, задержанного по подозрению в покушении на депутата Сиразина, сутки спустя перевели в то же Московское РОВД (хотя преступление было совершено в Ленинском районе), и очень скоро Сафонов вышел сухим из воды «в связи с отсутствием признаков хулиганских действий», что произошло, как считает Сиразин, «не без помощи хозяев из компетентных органов».

В августе 1996 года из сейфа одного из следователей пропало 8 томов уголовного дела авторитета «Жилплощадки» Данилина (Данилы). Почти 2 месяца прокуратуре Татарстана удавалось держать этот факт в секрете. Украденное дело было полностью подготовлено для передачи в суд. Теперь Данилин, задержанный Интерполом по подозрению в убийстве, в ближайшее время может оказаться на свободе, так как доказательства его вины исчезли вместе с пропавшим делом.

В настоящее время «Жилплощадка» переживает нелегкие времена. В сентябре 1996 года в Санкт-Петербурге убит ее лидер Хайдар, гибель которого расколола группировку. На освободившееся место стали претендовать сразу несколько авторитетов. В Казани начались разборки. В октябре застрелен ближайший друг Хайдара Олег Трубачев (Труба). Всего за десять месяцев 1996 года убиты 9 авторитетов «Жилплощадки».

Война «жилковских» коснулась и других «казанских группировок». Ранен лидер «Кинопленки» Шакир, которого спасло только то, что он притворился мертвым. Убит основатель «39-го квартала» Михаил Зарахович, являвшийся владельцем 9 коммерческих фирм, в том числе торгового дома «Две столицы». Свою первую судимость он получил в связи с причастностью к банде «Тяп-Ляп».

К середине 90-годов осужденные «тяпляповцы» вышли на свободу. Жертвой их мщения, возможно, стал В. Баранов, убитый 16 января 1996 года. Это убийство было одним из самых громких в Казани. Бывший заместитель начальника уголовного розыска Казани, Баранов, проработав в системе МВД 25 лет, имел репутацию сильного оперативника. Он «держал» весь город. Принимал самое активное участие в ликвидации банды «Тяп-ляп». Из органов ушел в 1988 году, после того как в уголовном розыске сменилось руководство. Друзья убитого пообещали 100 миллионов тому, кто раскроет преступление, на девятый день сумма увеличилась вдвое, но убийца найден не был. Впрочем, месть «тяпляповцев» — только одна из пяти версий следствия. Все остальные связаны с коммерческой деятельностью

Баранова. Сразу после ухода из уголовного розыска он возглавил агрофирму «Усадская», а в начале 90-х годов занялся водочным бизнесом. В загородном доме Баранова и в фирме «Усадская» были найдены боеприпасы, что позволило предположить, что он готовился к отражению «наездов» криминальных структур, его процветающая фирма попала в поле зрения двух группировок — «борисковской» и «Жилплощадки».

В республике складывается устойчивая тенденция роста преступности. Криминальная хроника не сходит со страниц казанской периодики. Даже юмористический журнал «Чаян» завел специальную рубрику «Крим-сюже», по-своему комментируя ситуацию. «Разборочные выстрелы в Казани не редкость. Здесь продолжают действовать различные группировки: «Квартал», «Тяп-Ляп», «Низы». Если поискать, найдется группировка и «Верхи». При разделе сфер влияния у них возникает ситуация, когда «Низы» не хотят, а «Верхи» не могут». «...В республике заметно нарастает товарооборот наркотиков. Если раньше изъятое зелье определялось с помощью аптекарских весов, то теперь для этой цели годится обыкновенный безмен. К примеру, только в одной квартире было изъято полкилограмма опия, 2 килограмма гашиша и 10 килограммов марихуаны». Смеются обыкновенно тогда, когда терять уже нечего. Впрочем, трагическое и комическое, как им и положено, всегда сопутствуют друг другу. Казанская тюрьма видела разных преступников: здесь бывали убийцы, насильники, грабители, даже людоеды. А некий Петров отсидел здесь 5 лет за хищение быка. Случай из разряда анекдотов. Быка он украл из железнодорожного вагона во время стоянки поезда — обул его в валенки, кинул сходни и увел. Взяли Петрова быстро, в близлежащем сарае, где он успел уже разделать тушу. И каково же было удивление и ужас, когда он узнал, что бык тот был племенной и куплен в Канаде за 1 миллион долларов (!). Размер хищения подходил под расстрельную статью, Петрова спасло смягчающее обстоятельство: он не знал, что бык — канадец.

Мир организованной преступности охватывает в Татарстане практически все слои населения — от интеллигенции до уголовных элементов. «Казанский феномен», в котором татары очень тесно спаяны с русскими, не изжил себя и сегодня. Он лишь приспособился к новым условиям. Новоявленные бизнесмены, не зная экономических законов, запутываются, совершают ошибки и часто вынуждены сами обращаться за помощью к мафии. «Помощь» естественно стоит дорого, любая «крыша» очень скоро становится зажравшейся. Парадокс заключается в том, что обыватель должен быть заинтересован в наличии сильной мафии, ибо в этом залог его спокойствия на улицах города. Известны случаи, когда мафиози предлагали Казанской милиции свою помощь в борьбе с уголовной преступностью, ведь от грабителей и насильников не застрахованы и их родственники. Сегодня бизнес все больше сливается с мафией, рождая некий беспощадный и могущественный синдикат, бороться с которым государство и власть пока не умеют. Поэтому так грустно звучит признание заместителя прокурора республики: «Говорить о том, что в ближайшее время мы победим или хотя бы будем контролировать организованную преступность, будет неправильно. Как явление мы ее в обозримом будущем вряд ли победим».

Так победим или нет?

На карикатуре журнала «Чаян» дюжая воспитательница детского сада говорит родителям, пришедшим забрать свое чадо: «Очень способный мальчик. Он в младшей группе — пахан». Дети вырастут скоро. Не по ним ли звонит колокол «казанского феномена»?

КРИМИНАЛЬНАЯ «СИБИРИАДА»

В сфере организованной преступности на современном этапе происходят и качественные изменения, связанные с освоением криминальными структурами легального бизнеса. Основные направления новой деятельности сегодня таковы:

- создание собственных коммерческих структур, банков и предприятий;
- установление контроля над генеральными пакетами акций крупнейших промышленных предприятий страны;
- проникновение в банковскую и кредитно-финансовую системы;
- установление контроля над прибыльными предприятиями и частными лицами;
- овладение государственной и муниципальной собственностью;
- создание общественных фондов социальной направленности для отмыwania денежных средств, полученных от деятельности криминальных структур;
- подчинение своему влиянию традиционных для России сфер экономики — экспорта нефти, нефтепродуктов, цветных металлов и т. д.

Поэтому вполне логично, что влияние организованной преступности наиболее сильно в ресурсодобывающих регионах, крупных промышленных центрах, в портовых и приграничных городах. Теневые бандиты и коррумпированные чиновники уже фактически контролируют регионы, в которых сосредоточено более двух третей ресурсного и экономического потенциала России.

Новоявленные российские мафиози практически уже разделили всю страну на «зоны влияния», а раздел сфер влияния, как это всегда бывает, сопровождался убийством уголовных авторитетов, политическими скандалами и крупными кровавыми разборками.

БЫК ПРОТИВ «ЧЕРНЫХ»

Ситуация вокруг Красноярского алюминиевого завода и Ачинского глиноземного комбината держала российские деловые круги в напряжении в течение нескольких лет. Все ждали, кто же наконец возьмет эти предприятия под свой контроль. А предыстория этой борьбы уходит своими корнями в ставшие уже такими далекими 80-е годы, когда в

Красноярске появились первые преступные группировки. Они поначалу занимались примитивным рэкетом, получая дань с открывающихся в городе коммерческих структур, им тогда и в голову не приходило, что под контроль можно взять крупнейшие промышленные предприятия России. Наместником московских авторитетов в городе стал известный вор в законе Федоров (Федор). Со своими покровителями Федор поддерживал самые теплые взаимоотношения. Молодые бандиты, начавшие свою «трудовую» деятельность под руководством Федора, многому у него научились, а самые талантливые отправлялись на заработки в «первопрестольную», и впоследствии они составили костяк «измайловской» преступной группировки.

Федор был вором старой формации. Под его началом работали такие местные уголовные авторитеты, как Чистяк, Юрий Толмачев (Толмач), Ляпунов (Ляпа) и Синий. К концу 80-х годов у Федора начали возникать конфликты с московскими бандитами, и в 1990 году Федор был убит. Его место немедленно занял единственный оставшийся в Красноярске вор в законе Косяк, который «правил» недолго и вскоре оказался в тюрьме. Город остался без хозяина. В принципе на эту роль претендовали два авторитета — Ляпа и Толмач, бригады которых считались наиболее мощными. Им платили практически все крупные коммерческие структуры города. Они разбогатели и начали подумывать о вложении заработанных средств в легальный бизнес, затеяв в 1991 году строительство крупного гостиничного комплекса в Минусинске. Одним из первых помощников Ляпы и Толмача в этом деле был авторитет по прозвищу Бык. В отличие от своих наставников, он ни разу не был судим.

В 1992 году в Красноярске появляется еще одна мощная группировка, во главе которой стоял уголовник со стажем по прозвищу Борода. За короткое время его бригада смогла занять в городе лидирующее положение и сохраняла его в течение примерно полутора лет. По сведениям РУОПа, Борода чувствовал себя весьма вольготно, его лидерства не

оспаривали даже московские воры, поговаривали, что во многом этому способствовали его личные дружеские отношения с Валерием Длугачем (Глобус). Однако официальным покровителем Бороды в уголовном мире считался другой московский вор — Тимур, который в случае возникновения каких-либо сложных конфликтных ситуаций всегда мог лично подтвердить власть Бороды над Красноярском.

Но в это время никаких крупных разборок в городе не происходило. Борода, Ляпа и Толмач мирно и спокойно делили сферы влияния. Но в середине 1993 года произошли непредвиденные события. Сначала от группировки Ляпы откололся Бык. Ляпа, как водится, потребовал откупных, но Бык платить отказался. Тогда авторитет нанял четверых человек для ликвидации непокорного Быка. Но по горькой иронии судьбы или по чьему-то злему умыслу, эти четверо осенью 1993 года убили самого Ляпу. Он был расстрелян днем из автоматического оружия в собственном автомобиле. По свидетельству очевидцев, убийцы палили в Ляпу в течение нескольких минут. Личности убийц были установлены, их фотографии были помещены в местной газете. Но следствию это не помогло. Узнать имени заказчика сотрудники прокуратуры не могут до сих пор. По оперативным данным, убийство заказал Бык, перекупив исполнителей.

После убийства Ляпы начал крепнуть авторитет Быка. Не исключено, что Бык уже тогда смог бы стать ведущим авторитетом Красноярска, оттеснив Бороду, но в это время в городе появляется серьезный конкурент с богатым уголовным прошлым: Александр Бахтин (Петруха). Он вернулся, отсидев очередной срок. На торжественную встречу в Красноярск прилетели воры из Санкт-Петербурга, которые короновали Петруху и дали ему «путевку в жизнь». Как единственный вор в законе, именно Петруха должен был стать хозяином города.

Тогда Борода и Бык оказались в сложной ситуации. С одной стороны — лидерство Бороды в Красноярске было утверждено Москвой, но формально он должен был

подчиняться Петрухе, полномочия которого регулярно приезжал подтверждать вор Зорик из Санкт-Петербурга. К тому же после убийства в Москве Валерия Длугача 10 апреля 1993 года Борода лишился мощной поддержки москвичей. Тем не менее московские воры советовали ему держаться так же, как раньше, пообещав уладить все проблемы, связанные с Петрухой.

Но проблемы только усугублялись. Петруха развил активную деятельность, его финансовое благосостояние росло, а вместе с ним росли и его претензии на власть в городе. Бороде, переставшему надеяться на московских покровителей, приходилось действовать самостоятельно или искать поддержку среди местных авторитетов. Но ни у кого из местных Борода поддержки не нашел, утратив свое бывшее влияние, он стал им неинтересен. Единственным, кто смог в этой ситуации противостоять Петрухе, был Бык.

Сотрудники Красноярского УФСБ, характеризуя Быка, отмечают его ненависть к уголовникам. Он называет их синяками и уверен, что таких людей к власти в городе допускать нельзя. Сам Бык не признает своей уголовной клички и просит, чтобы к нему обращались уважительно, только по имени и отчеству. Бык получил высшее образование в одном из технических вузов Красноярска, он прекрасно разбирается в экономике, политике и психологии. Еще работая под началом Ляпы и Толмача, Бык считался генератором идей, регулярно выступал на сходнях, внося на рассмотрение братвы различные проекты.

Он первый предложил поделить город на сферы влияния, а затем выступил с инициативой обложить данью каждого, кто открыл свое дело — даже мальчишек, моющих автомобили на заправочных станциях. Эти предложения не встретили понимания у Ляпы и Толмача, им и без того хватало и заработков и хлопот, и тогда Бык, оценив свои силы и возможности, решил создать собственную бригаду.

Это и явилось причиной раскола в группировке Ляпы и Толмача.

Себе в бригаду Бык набирал студентов-спортсменов, в том числе, как это ни парадоксально выглядит, и

слушателей физкультурного факультета Красноярского педагогического института.

Кстати, одной из отличительных особенностей Красноярска является тот факт, что спортивные организации в криминальной деятельности города не участвуют, по крайней мере в открытую.

Самая видная фигура спортивного Красноярска — тренер по классической борьбе Дмитрий Миндиашвили. Многочисленные негласные проверки его деятельности правоохранными органами ничего криминального в ней не обнаружили.

Однако, известно, что Миндиашвили приятельствовал с Отари Квантришвили. Говорят также, что у Миндиашвили, почетного гражданина города Красноярска, имеется собственный замок в Грузии, в котором он содержит многочисленную прислугу. В начале 1995 года покой семьи Миндиашвили был нарушен неизвестными бандитами, покушавшимися на жизнь любимого племянника.

Еще одна знаменитая фигура спортивного Красноярска — первый абсолютный чемпион СССР по вольной борьбе Иван Ярыгин. Несмотря на то, что сейчас он живет в Москве, в Красноярске у него свое казино — «Яр». Говорили, что при посредничестве Ивана Ярыгина вложения в индустрию развлечений далекого Красноярского края намерен был сделать сам Иосиф Кобзон.

Сотрудники правоохранных органов отмечают, что спортсмены стали первыми, кто занялся в городе легальным бизнесом. Сделать это им было намного проще, чем криминальным авторитетам, ведь ни у кого из них нет уголовного прошлого. В то же время их неучастие в разборках объясняется и тем, что связаться с ними ни у кого из бандитов нет желания. Еще в конце 80-х годов они дали понять, что тронуть себя никому не позволят.

Но в городе оставалось еще много мелких группировок, которые мешали неугомонному и жестокому Быку в его далеко идущих планах.

На одну бандитскую сходку, состоявшуюся в 1993 году в казино «Красный яр», Бык пришел со своими студентами.

Присутствовавший там авторитет по прозвищу Синий, с которым Бык в свое время работал под началом Ляпы и Толмача, бросил ему: «Что ты, Бык, привел сюда свое стадо». Студенты молча выволокли Синего на улицу, силой запихали в автомобиль и отвезли в лес, где долго били. Вскоре Синий скончался от нанесенных ему увечий.

Постепенно под контролем Быка оказались самые престижные гостиницы города («Красноярск» и «Октябрьская»), китайский ресторан «Хай-Ке», несколько крупных коммерческих банков, автосалон «Солярис», спецавтоцентр и казино «Зеро». Но интересы Быка простирались намного дальше. Его привлекала промышленность края, тем более что в то время местные предприятия начали акционироваться.

Первым делом он убедил некоторых руководителей Красмаша и Назаровского нефтеперерабатывающего завода в том, что сотрудничество с ним им будет крайне выгодно. Затем он стал задумываться над тем, как поставить под контроль Красноярский алюминиевый и Красноярский металлургический заводы.

Рост влияния Быка сопровождался убийствами уголовных авторитетов. В канун 1994 года в закрытом ночном клубе произошла перестрелка, в ходе которой были убиты семь человек. Затем погиб авторитет Чистяк, работавший еще под началом Федора.

После него был убит Юрий Толмачев и еще несколько человек из его бригады. Вдова Толмачева претендовала на большую часть его наследства и продолжала вести его дела, не считаясь с интересами других группировок. Понимая, что это ей безнаказанно не сойдет, вдова авторитета даже не выходила из дома, однако была убита снайпером, засевшим в доме напротив.

Единственным человеком из уголовной среды, которого не касались разборки, был Петруха. Времени он даром не терял. Он активно внедрял своих людей в коммерческие структуры, где они сначала пробивались в число руководителей, а затем разоряли фирму, переписывая на себя или других людей Петрухи все ее имущество. Петруха

первым стал ввозить в Красноярск дорогостоящий метадон — один из самых распространенных синтетических опиатов. Он же, вместе с авторитетом по прозвищу Кирюха, позже убитым, начал перепродажу черных и цветных металлов красноярского производства.

У Петрухи появились свои бригады во многих городах Сибири: Абакане, Канске, Лесосибирске, Енисейске, а также представители в Санкт-Петербурге. Под его контроль попали ряд коммерческих структур, банков, ресторанов и казино. Укреплялись позиции Петрухи и среди авторитетов преступного мира России. По сведениям РУОПа самый влиятельный российский вор в законе Вячеслав Иваньков (Япончик) пообещал сделать его хозяином Красноярского края.

Скрытые противоречия между Быком и Петрухой нарастали. Особенно Бык заволновался после того, как Петруха, руководствуясь рекомендациями своего финансового советника Бори Дипломата, решил поставить под контроль металлургические предприятия края. Но открытой вражды между лидерами преступного мира не было: узнав, что Петрухе покровительствует сам Япончик, Бык не решался вступить с ним в открытый конфликт. Но судьба вновь улыбнулась Быку, и все решилось само собой. Вскоре после убийства Толмача Петруху арестовали. Это произошло летом 1994 года. При задержании Петруха отстреливался из газового пистолета, был ранен в руку, проглотил чайную ложку и был помещен в больницу. Через несколько дней после начала следствия Петруху освободили под залог и он исчез из города. Появился вор в Санкт-Петербурге, где лечил руку и прорабатывал возможности возвращения в Красноярск в качестве главы города. Япончик, кстати, вновь подтвердил его права на город, но с тем условием, что Петруха разберется в межклановых противоречиях и упорядочит отчисления в общероссийский общак от преступных группировок края.

Эта информация поступила в РУОП Красноярского края. Через своих агентов в преступной среде милиционеры дали понять Петрухе, что если он появится в городе, то будет

немедленно арестован. Вскоре Петруха был задержан в Санкт-Петербурге на воровской сходке в ресторане «Метрополь», но вскоре вновь освобожден. Оказавшись вдали от своих владений, Петруха, естественно, не смог сохранить лидирующее положение в городе, и практически вся власть перешла к Быку. В городе, правда, сохранились еще и мелкие группировки, по данным РУОПа их число достигает 70. Претензий на контроль за деятельностью промышленных предприятий их лидеры не имеют, довольствуясь доходами от вышибания долгов. Им на руку спокойствие в городе. Впрочем, бывшие разборки дают о себе знать. Летом 1995 года был взорван автомобиль уголовного авторитета Владимира Кискина (Киса), друга Бороды.

Обострилась криминальная обстановка и в столице Хакасии Абакане, бывшей раньше частью Красноярского края. Объясняется это тем, что республика стала перевалочным пунктом для доставки в центральные районы России опиума из Юго-Восточной Азии.

Сотрудники правоохранительных органов предполагают, что много хлопот им доставят иностранные преступные группировки, в первую очередь состоящие из бывших жителей Китая. Китайцы, которым трудно заниматься легальным бизнесом или вышибанием долгов, активно торгуют «челночными» товарами. Их пытаются прибрать к рукам местные преступные группировки, что самим китайцам, конечно же, не нравится. Среди сотрудников ОВД и уголовников ходят слухи о проникновении в город гонконгской «Триады». Впрочем, сведений о том, что иностранные группировки принимают участие в разборках за раздел в городе сфер влияния, в правоохранительные органы пока не поступало.

После ареста и исчезновения Петрухи в городе произошло несколько громких убийств. Вслед за уголовниками стали убивать руководителей коммерческих структур, которые в свое время платили покойным. В конце июля — начале августа 1994 года буквально за несколько дней погибли пять руководителей крупных коммерческих структур. Самым громким было убийство Виктора Цимика,

бывшего 2-го секретаря крайкома КПСС, президента Красноярского торгового дома.

5 августа 1994 года Красноярск посетили Тед Тернер и Джейн Фонда. Поводом для их визита послужило то, что администрации края подала заявку на проведение в городе Игр доброй воли 2002 года. Виктор Цимик, на финансовую поддержку которого рассчитывали местные власти, был в числе встречавших звездную пару. После переговоров Цимик отправился домой переодеться к вечернему ужину и на пороге своей квартиры был убит из автоматов тремя неизвестными. Как одна из версий этого убийства сотрудниками местного УВД рассматривается отказ Цимика продать свой пакет акций КрАЗа.

В конце 1994 года многие преступные авторитеты покинули город или остались не у дел. После того, как был убит Боря Дипломат, финансовый советник Петрухи, единственный в Красноярске вор в законе окончательно лишился возможности восстановить утраченные позиции. Да и покровитель его, могущественный Япончик «мотает срок» в американской тюрьме. К тому же в марте 1995 года Петруха был снова задержан, уже на Волге, в Самаре, но его вновь отпустили под залог в 80 миллионов рублей.

Спокоен только Бык: КрАЗ, КраМЗ и Ачинский глиноземный комбинат, по сведениям РУОПа и УФСБ Красноярска, в настоящее время находятся под его полным контролем. Поговаривают, что способствует этому «кто-то» из Москвы. Но кто конкретно? На этот вопрос представители правоохранительных органов почему-то предпочитают не отвечать.

Однако к концу 1996 года в средствах массовой информации стали появляться разоблачительные статьи, связывающие раздел алюминиевого рынка страны с высшими чинами в правительстве России. В поле зрения правоохранительных органов и журналистов попали граждане Израиля братья Черные — Лев и Михаил.

Лев Семенович Черный ранее проживал в Ташкенте, где заведовал лабораторией в одном из научно-технических институтов.

За два-три года он сумел сделать головокружительную карьеру и сейчас по праву считается алюминиевым магнатом России.

Фирма, с помощью которой Льву Черному удалось подчинить себе алюминиевый рынок России, была зарегистрирована в Монте-Карло и называлась «Транс-Сис Коммодитиз ЛТД» (ТСС).

Фактически, эта компания существовала только на бумаге и, выполнив возложенную на нее функцию, благополучно исчезла.

Брат и компаньон Льва Семеновича, Михаил, был задержан швейцарскими властями и провел несколько суток в женевской тюрьме по подозрению в тесных связях с международной мафией. Ему был предъявлен длинный список криминальных авторитетов, с которыми Михаил Черный поддерживал самые тесные дружеские отношения.

Среди них такая «звезда» преступного мира как Алимжан Тохтахунов (Тайванчик), дружба с которым началась еще в Ташкенте, где они оба родились, и продолжается до сих пор. Тайванчика неоднократно видели в компании братьев Черных в модных парижских ночных клубах.

Репутация Льва Семеновича Черного тоже далеко не безупречна. Он проходит, правда пока только в качестве свидетеля, по таким громким уголовным делам, как убийство Олега Кантора, Вадима Яфясова, а также о крупных хищениях в алюминиевой промышленности. К слову, убийство президента банка «Югорский» Олега Кантора многие связывают с попыткой перевести на обслуживание в банк такие гиганты Сибири, как Красноярский алюминиевый завод и Ачинский глиноземный комбинат, за которые уже вовсю шла борьба. Свои виды на алюминиевый завод имела и небезызвестная компания из Монте-Карло ТСС, к тому времени уже контролировавшая аналогичное предприятие в Братске. Однако в начале 1995 года руководство КРАЗа неожиданно исключает из списка акционеров организации, представляющие интересы ТСС — АО «Русский капитал» и «Залог-банк». Возможно, это

обстоятельство было связано с усилиями бывшего коммерческого директора алюминиевого завода Вадима Яфясова, к тому моменту ставшего вице-президентом «Югорского». Его действия повлекли за собой печальные последствия: уже 10 апреля 1995 года Яфясов был расстрелян вместе со своим телохранителем на Кутузовском проспекте в Москве.

Олег Кантор не внял предостережению и делал отчаянные попытки самостоятельно продвинуть красноярский проект. Это стоило ему жизни.

20 июля 1995 года Олег Кантор был зверски зарезан на территории охраняемого подмосковного совминовского пансионата «Снегири».

1995 года был отравлен президент «Круглого стола» Иван Кивилиди, поддерживавший Кантора и Яфясова в их начинаниях.

Неожиданный взлет карьеры Льва Черного начался в 1992 году, когда он, покинув хлебный город Ташкент, приступил к работе в алюминиевой промышленности. Чуть позже, когда московские правоохранительные органы начали нашумевшие расследования о подложных авизо, обнаружилось, что похищенные в разных местах и в разное время деньги путем незаконных сделок перегонялись на предприятия алюминиевой промышленности Сибири — как оплата по контрактам, заключенным металлургами с ТСС. В результате фирма Льва Черного получала металл, переправляла его за границу, выручая за него огромные деньги, которые оседали в самых надежных банках Запада. Поэтому когда была объявлена продажа алюминиевых заводов, то все они были куплены финансовыми партнерами ТСС, которая действовала в России по поручению лондонской фирмы «Trans-World Metals Ltd». Под контроль TWM отошли Братский, Саянский, Павлодарский алюминиевые заводы, объединение «Феррохром», а также ряд глиноземных комбинатов.

Тесные связи сложились у господ Черных и с представителями так называемой «организованной спортивности». По некоторым сведениям, Лев Черный

принимает активное участие в финансировании теннисных состязаний на Кубок Кремля. На почетных трибунах рядом с высокопоставленными официальными лицами можно наблюдать Льва Черного и лидера международной мафии Тайванчика. А во время проведения престижного турнира «Большая шляпа», в городе Сочи рекламный щит компании TWM занимает достойное место.

Братья Черные сотрудничали и в фирме эмигранта из бывшего СССР Сэма Кислина «Trans-Commodities, Inc» (TC), работающей в российской черной металлургии. По данным следствия, схема деятельности этой фирмы была разработана с согласия бывшего вице-премьера РФ Олега Сосковца. Правда, Кислин пытается откреститься от братьев Черных, утверждая, что его фирма занимается только «чистым» бизнесом. Однако следствие располагает документами, свидетельствующими о незаконной перекачке огромных денежных средств по фальшивым авизо.

В конце 1994 года по поручению Черномырдина начались так называемая «алюминиевые проверки», но Сосковец быстро перевел контроль за ходом этих проверок на себя и стал регулярно получать отчеты проверяющих организаций. Следственные органы не раз поднимали вопрос о необходимости создания специальной госкомиссии с привлечением Совета Безопасности для изучения ситуации на алюминиевом рынке. Но эти предложения приняты не были. Братья Черные имели надежных покровителей во властных государственных структурах. Единственная сила, которая реально мешала им взобраться на алюминиевый Олимп — это сибирские преступные группировки. Но дело, похоже, закончилось миром. Преступный авторитет Анатолий Быков, долгое время враждовавший с ТСС, стал членом совета директоров Красноярского алюминиевого завода. В средствах массовой информации обсуждается его кандидатура на пост губернатора края. Наступило долгожданное перемирие.

Надолго ли? Недавно на исторической Родине братьев Черных задержали двух киллеров, получивших заказ на ликвидацию алюминиевого короля.

УРАЛЬСКИЕ САМОЦВЕТЫ

Развитие криминальной обстановки на Урале имеет свои особенности, продиктованные самой историей индустриализации Страны Советов.

В годы первых пятилеток одной из самых больших ударныхстроек бывшего СССР был, как известно, Уралмаш. На стройках Урала трудились не столько комсомольцы-добровольцы, сколько искупающие вину перед Родиной уголовники. До сих пор в Екатеринбурге существуют семьи, где в трех-четырех поколениях сидели все. Не мотавший срок на нарах считался здесь человеком второго сорта, белой вороной и всеми силами старался смыть «позорное пятно» законопослушания. Пожалуй, ни в одном регионе России преступность не носит такого «семейного характера», как в Екатеринбурге — самом крупном промышленном центре Урала.

В январе 1996 года правоохрательными органами Екатеринбурга была обезврежена банда братьев Коротковых. Лидером так называемой «уралмашевской» группировки по сей день является Константин Цыганов. Всеми делами ему помогал заправлять его брат Григорий.

В конце 1989 года в Екатеринбурге образовалась банда братьев Лесных. Сначала они занимались квартирными кражами, но по мере роста банды перешли на разбойные нападения и грабежи. В период с 8 сентября по 18 октября 1989 года они совершили 24 преступления. В начале 90-х банда была обезврежена и по делу в качестве обвиняемых проходили 22 человека, в том числе 2 женщины. Банда работала «грязно», в ней не было дисциплины, не было и единого, всеми признанного лидера, не проводился отбор ее членов. Так, в ее рядах неожиданно появился некто Александр Махов. В ночь с 18 на 19 июля 1989 года на пару с еще одним «лесным» он затеял ссору на Макаровском мосту. В результате Махов с дружкой сбросили двоих противников с моста, с высоты 7 метров. Один из них чудом остался жив.

Подельщик Махова получил срок.

Сам же Махов, как значится в обвинительном заключении, «3 июля 1990 года, находясь в спецмашине (автозаке) при этапировании его конвоем из СИЗО г. Свердловска до Верх-Исетского суда, отогнув лист железа на полу кузова машины, вылез в проделанное отверстие и скрылся».

А объявился он уже в банде Овчины. Но это уже новая глава в криминальной истории Екатеринбурга, история вражды двух преступных группировок — Трифона и Овчины.

Собственно, эта вражда их и погубила. Когда-то Андрей Овчинников и Алексей Трифонов вместе ходили на дело в масках а-ля «Кинг-Конг», а в 90-м уже вовсю охотились друг за другом. Причина весьма банальна. Нежелание мирного раздела сфер влияния.

Только что вырвавшийся на волю Александр Махов, прозванный за способ побега Шварценеггером, попал как раз к ее началу. С осени 1990 года уже участвовал в погонях со стрельбой. До января 1991 года между враждующими группировками произошли по крайней мере пять стычек с пальбой. Причем не только из гладкоствольных обрезов-лупар: банда Трифона стреляла из пулеметов.

Поздно вечером 7 января 1991 года во время автомобильной погони «трифоня́т» за машиной Овчины слепая очередь угодила в автобусную остановку. Погибла 48-летняя женщина, мать семейства.

Постепенно в вендетту стали вовлекаться и старые уголовники, действовавшие раньше в одиночку.

Одним из них был Олег Вагин. Он был осужден по «позорной статье» — то ли за изнасилование, то ли заражение венерическим заболеванием. Сидел он в ИТУ УЩ-349/2, которое имеет репутацию самой блатной зоны, в том смысле, что туда стараются устроиться по блату. В конце 80-х командовал «Двойкой» (так в народе называли это заведение) полковник внутренней службы Ильин. А посыльным при нем состоял зек Олег Вагин. Отсюда и потянутся полезные связи уголовника. Вагин со временем станет лидером самой мощной в начале 90-х «центральной»

группировки. Миша Кучин, правая рука Вагина, будет в открытую хвастаться застольями, где пили-ели-блудили сливки общества, в том числе и в погонах.

Когда Олег и Миша были еще подростками, их опекал Игорь Павлович Тарланов — один из самых зажиточных свердловских цеховиков. Он пытался навязать им свою опеку и тогда, когда ребята подросли, но они уже не слушали этого старого «ассирийца», пытавшегося удержать их от беспредела. Сын Тарланова Паша стал бандитом и в апреле 1992 года бесследно исчез. По одной из версий, удавку на его шее затянули два друга детства — Миша Кучин и Олег Вагин. Причем как раз за то, что Паша уже имел очень большой авторитет в уголовной среде. Когда сын пропал, Игорь Павлович бросил на его поиски все силы. Большие деньги и большие связи цеховика могли вывести его на след убийц, так что не случайно 25 мая 1992 года он был застрелен на кухне собственной квартиры. Снайпер, расположившийся напротив окна на чердаке медсанчасти КГБ (!), «поймал» цеховика через просвет в шторах. Говорят, что на спусковой крючок нажал Олег Вагин.

Пока группировки Овчины и Трифона грабили квартиры и истребляли друг друга, лидеры «центральной группировки» не без помощи экспертов-бизнесменов обнаружили за пестрым балаганом коммерческих киосков настоящий Клондайк — сам уникальный комплекс Среднего Урала. Только в плавильных печах здешних заводов производится примерно 1/4 всех черных металлов в стране. Ни один район страны не имеет такого набора производств цветной металлургии, как Урал. На Урале получают практически весь российский титан, здесь добываются все российские изумруды. На вывозе этих богатств и расцвели преступные группировки. Но именно эти богатства и сгубили «центровых». Ни Вагин, ни Кучин не обладали достаточным жизненным опытом, они еще не научились мыслить глобально. Они перестали платить в общероссийский общак, и их постигла участь всех сепаратистов, отделившихся от центра.

16 июня 1991 года был убит лидер «уралмашевской» группировки Григорий Цыганов. Ружейная пуля «блондо» 12-го калибра пробила печень. Король Уралмаша скончался в машине «скорой помощи». На его брата Константина в августе 92-го уже охотились с автоматами. Если бы это покушение не сорвалось, многие из «центровых» остались бы живы. Но судьба распорядилась иначе. К осени 1992 года у обеих группировок было уже наготове новшество, определившее качественно новый уровень разборок. В бой готовился вступить «криминальный спецназ».

Первая его группа под руководством Георгия Архипова действовала на стороне «центровых», вторую, возглавляемую Сергеем Курдюмовым, направляла рука «уралмаша».

Первой акцией отряда Курдюмова стала ликвидация Олега Вагина. 26 октября 1994 года его с тремя телохранителями расстреляли из автоматов в центре города, прямо во дворе многоэтажки, в которой живет губернатор Россель и в которой сам Олег Вагин незадолго до гибели купил себе квартиру.

Трое киллеров-автоматчиков сначала подсекли своим жертвам ноги, а потом хладнокровно, с контрольными выстрелами добили лежащих. На теле Вагина насчитали 20 ранений. Сейчас известно, что за эту акцию каждый из исполнителей получил по автомобилю «Жигули» девятой модели. Что ни говори, а исполнительское мастерство киллеров растет год от года.

После арестов «курдюмовской» бригады выяснилось, что в ее состав входили инструкторы по спецподготовке, прошедшие школу настоящего спецназа.

14 апреля 1993 года милиция задержала Игоря Маевского, который после смерти Григория стал правой рукой Константина Цыганова. Цыганов, выручая приятеля, пытался оказать давление на жену потерпевшего. Та обратилась в милицию. Уже под ее контролем женщина пошла на встречу с Цыгановым в его офисе, но задержалась там дольше оговоренного времени. На этот случай у группы

захвата был приказ атаковать, что она и сделала. Так Константин Цыганов оказался под арестом.

В ответ на эту акцию в ночь со 2 на 3 мая в окно Управления по борьбе с оргпреступностью влетела граната из «мухи». Летом такой же снаряд угодил в фасад Дома Советов.

Между тем «уралмашевская» группировка заметно свернула свою активность, но ее «криминальный спецназ» действовал практически автономно.

Отряды под руководством Курдюмова не только перебили верхушку «центровых», но и казнили несколько своих же киллеров.

В ноябре 1996 года в аэропорту «Внуково» был задержан один из лидеров «уралмашевской» группировки Сергей Терентьев. Он обвиняется в причастности к убийству крупных екатеринбургских авторитетов. Среди них — Олег Вагин и три его телохранителя, убитые в октябре 1992 года, а также Николай Широков (Папа), убитый в Будапеште в 1993 году

Николай Широков был личностью незаурядной. Его банда, хотя и примыкала к группе «центровых», предпочитала действовать самостоятельно. Папа раньше других понял, что выкачивать деньги из коммерческих структур удобнее и безопаснее на официальном уровне, и очень скоро Николай Широков вошел в состав учредителей многих перспективных предприятий.

Если кто-либо из коммерсантов отказывался от услуг Папы или просто сомневался в нем, ему ненавязчиво напоминали о недавней трагедии, происшедшей с его коллегой. И коммерсанты, как правило, очень скоро убеждались, что Николай Широков — надежный компаньон и лучшая в городе «крыша». На фирмы, а их было более 30, в списках учредителей которых значилась фамилия Папы, наезжать никто не осмеливался. Надо отметить, что Папа был не только умен, но и справедлив. Между своими и чужими разницы не делал.

Провинился, нарушил дисциплину — получи по заслугам. В 1991 году Широков расправился со своим помощником

Дюжевым, который, вопреки его запретам, наехал на нужного человека, а чуть позже был убит и лучший друг Дюжева, который решил отомстить Папе.

В 1992 году, когда на территории Урала начал действовать «криминальный спецназ», к Широкову примкнул отряд Георгия Архипова, который до этого хозяйничал в Первоуральске.

1992 год оказался самым кровавым в Екатеринбурге. Две враждующие между собой группировки, «уралмашевская» и «центровая», подкрепленные силами спецназовцев, жестоко истребляли друг друга. За несколько месяцев в мир иной отправились около десяти преступных авторитетов города. Дальновидный Николай Широков, от греха подальше, решает покинуть Екатеринбург и вместе со своими телохранителями уезжает в Венгрию, где очень скоро становится посредником между частной авиакомпанией «Урал» и африканскими бизнесменами. На один из аэродромов под Будапештом перегоняются два самолета — «АН-32» и «ИЛ-76». Заказ на выгодную аренду получен, контракт почти подписан. Но в этот самый момент Папа был расстрелян в своей будапештской квартире вместе со всеми телохранителями. Как выяснилось, Сергей Курдюмов тоже получил «заказ на Венгрию», в том числе и на самого Папу.

Архипов, оставшийся в Екатеринбурге присматривать за хозяйством, решает во что бы ни стало найти убийц друга и уничтожить их. Для этого в Будапешт направляют несколько бойцов спецназа. Когда стало ясно, что убийцы сработали профессионально, не оставив никаких следов, Архипов принимает решение любым способом сорвать сделку. Бандиты заложили в «ИЛ-76» около 5 килограммов тротила и взорвали самолет. Договор об аренде был сорван. Тело Николая Широкова в цинковом гробу было доставлено в Екатеринбург. Северное кладбище города пополнилось еще тремя свежими могилами — Николая Широкова и двух его телохранителей.

Смерть Папы существенно ослабила позиции банды в регионе. Однако группировка всеми силами пытается удержать былую власть.

Одно из самых громких преступлений члены широковской банды совершили 15 июня 1994 года в Москве. На этот раз жертвой киллеров стал вице-президент торгового дома «Урал» Александр Доронин. Поводом для ликвидации послужила загадочная гибель начальника транспортного цеха «Урала» Иванова. Архипов решил, что Доронин вознамерился выйти из-под «крыши». Трое киллеров ворвались в офис к Доронину, уложили на пол охрану и сотрудников и расстреляли бизнесмена.

Организатора этого убийства Георгия Архипова взяли в Таллине в 1995 году. Он обвиняется в совершении шести убийств, взрыве самолета, хранении оружия и боеприпасов, контрабанде взрывчатки. Но, даже находясь в тюрьме, он держит руку на пульсе криминальной жизни и, несмотря на железную, по мнению следователей, доказательную базу, ни у кого нет уверенности в том, что суд примет справедливое решение и бандита упрячут за решетку.

Эти сомнения не беспочвенны: когда в 1995 году сотрудники уголовного розыска Екатеринбурга обезвредили банду Сергея Курдюмова и на скамью подсудимых попал уже знакомый нам Сергей Терентьев, Тагилстроевский районный суд города Нижний Тагил освободил главаря под залог в 70 миллионов рублей. И с августа 1995 года по ноябрь 1996 года, вплоть до задержания в аэропорту «Внуково», Сергей Терентьев находился в международном розыске.

Оставшиеся в живых и на свободе екатеринбургские бандиты, похоже, остепенились, поумнели и начали в спешном порядке занимать теплые места во властных краевых структурах. Немногим еще, наверное, известно, что господин Щукин, возглавивший при губернаторе Россель «Продовольственную корпорацию Урала» проходил по делу Овчины и Трифона в роли скупщика краденого. Без сомнения, прежний жизненный опыт во многом поможет новоявленному бизнесмену на его новом поприще.

ЗЕМЛЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ

В конце 80-х годов на одной из пресс-конференций журналист, задавший вопрос начальнику ГОВД подполковнику милиции В. Антонову, есть ли во Владивостоке мафиозные группировки, был просто-напросто высмеян.

По иронии судьбы ровно через год в Приморском краевом управлении внутренних дел было в экстренном порядке создано отделение по борьбе с организованной преступностью.

Однако еще в 70-х годах во Владивостоке появились хорошо организованные команды крепко сбитых ребят, промышлявших среди местных спекулянтов. Попутно обирались и моряки заграничных плаваний, вынужденные из-за грошовых окладов приторговывать импортным барахлом на рынках.

Расчет был прост: ограбленный моряк или его родственники никогда не решатся жаловаться в милицию. Скорее всего обидчиков не найдут, а вот визу заграничного плавания закроют навсегда.

Промышляли эти команды, прозванные перепуганным владивостокским обывателем «Третьей сменой», и автомобильным рэкетом. Они облагали данью моряков, привозивших подержанные иномарки из Японии. С несговорчивыми матросами бандиты не церемонились — избивали до полусмерти и отбирали машины, в лучшем случае давали мизерную плату.

Этот бизнес приносил настолько хорошие доходы, что приморские бандиты не отказываются от него и сейчас.

К началу 90-х годов во Владивостоке уже орудовали около десяти устойчивых группировок. У каждой из них был свой профиль, свое поле деятельности. Одни специализировались на рэкете кооператоров, другие монополизировали торговлю спиртным, иностранными машинами. Третьи освоили игорный бизнес («наперсточники», карточные шулера). Были и группировки «кидал», «ломщиков», сутенеров. Водоразделом между ними служила принадлежность либо к лагерю воровской мафии, либо к спортивной. Первая включает в себя бывших

уголовников, вторая — более элитарная. В ее рядах есть известные в прошлом спортсмены с громкими именами.

Самую крупную тогда во Владивостоке преступную группировку возглавлял Александр Костюченко² — мастер спорта по вольной борьбе. Он — мозговой центр спортивной группировки. Именно по его разработкам осуществляются все спекулятивные и мошеннические операции. Ранее был неоднократно судим. Холост. В личном пользовании имел четыре автомобиля, три из них — иномарки.

«Водочным королем» Владивостока в преступном мире называли Александра Назаренко³. На него работала широкая сеть торговцев спиртными напитками, бармены, швейцары ресторанов и кафе. Назаренко — мастер спорта по боксу. Не женат. Ранее судим. Реальные размеры его доходов не установлены.

Воровскую мафию в Приморье возглавляет вор в законе Джем (Васин Евгений Петрович), житель Комсомольска-на-Амуре. Шесть раз судимый, он был в свое время крещен в воры в законе давним сторонником Япончика — Дато Ташкентским (положенцем по Узбекистану) и Кокой, тоже известным криминальным авторитетом.

Среди союзников воров в законе деятельность Джема по возрождению воровских традиций оценивается очень высоко. Четко уловив требования сегодняшнего дня, Васин согласился с изменением принципа о неучастии вора в какой-либо общественно полезной деятельности. Отныне бизнес рассматривается как важное средство пополнения общака, и ради этого приходится идти на компромиссы.

Именно Джем, официально числившийся экспедитором кооператива «Дружба», курировал дальневосточный общак.

Летом 1991 года был арестован за вымогательство известный вор в законе Симония Илья Георгиевич (по кличке Махо). Дерзкий и умный, освободившись из спецтюрьмы еще в 1988 году, он осел в Иркутске и стал положенцем «новых кавказских воров» в Прибайкалье.

Попав за решетку, Махо поручил решение оргвопросов Олегу Банину (Бандиту), который в апреле 1991 года был крещен в воры в законе по его рекомендации.

Бандит выразил намерение переехать на жительство в Приморье. Тем же летом он покупает дом в Уссурийске, начинает расставлять своих людей на ключевые позиции. Бандит развернул в местной уголовной среде активную агитацию, призывая поморцев «жить по понятиям». Личный авторитет он пытается поднять на борьбе с «чеченской мафией». 30 июня 1991 года примерно тридцать боевиков из владивостокских группировок избили возле гостиницы «Экватор» несколько десятков чеченцев. Осенью того же года Бандит организовал убийство чеченца Магомеда.

Действуя под девизом «Общак превыше всего», Бандит попытался жестко подчинить себе всех владивостокских авторитетов. Именно с появлением в Приморье Бандита связывают обострение криминальной ситуации в крае.

Однажды председатели городских кооперативов «Ровесник» и «Ударник» посчитали, что дань, выплачиваемая ими спортивной мафии, непомерно высока. К тому же предложил им «крышу» воровской клан, пообещав значительно снизить плату за свои услуги. «Крестному отцу» спортивной мафии Костюченко был предъявлен ультиматум; но тот от угроз пренебрежительно отмахнулся. Тогда к нему на квартиру нагрянули боевики из конкурирующей фирмы.

Костюченко был жестоко избит, квартиру перевернули вверх дном. Но тут к Костюченко мимоходом заглянули его бойцы и с ходу ввязались в схватку. Спортсменам удалось отбить своего хозяина, и уголовники едва унесли ноги.

Окончательная разборка произошла у ресторана «Дары моря». К вечеру туда подкатило несколько иномарок.

От взаимных обвинений участники конфликта перешли к действиям. Трижды судимый Малюта, один из боевиков воровской мафии, стал размахивать самодельной гранатой. Неосторожное движение — и гроыхнул взрыв. По счастливой случайности никто не пострадал, за исключением самого Малюты. Он был доставлен в госпиталь, где врачи изрядно потрудились, извлекая из ягодиц «камикадзе» многочисленные осколки.

Через несколько часов Малюта сбежал из больницы. У него не было времени долечиться: в момент стычки Назаренко, лидер противоборствующей стороны, обозвал Малюту педерастом. В уголовном мире такое оскорбление смывается только кровью.

Уже утром в обидчика выстрелили через окно его квартиры. Выстрел не достиг цели. А еще через день в это же окно влетела бутылка с бензином.

По замыслу нападавших, она должна была загореться от прицельного выстрела из армейской ракетницы, но ракеты ушли выше.

Две неудачи кряду еще больше распалили уголовников. Буквально на следующий день в квартире Назаренко раздался звонок. Когда хозяин открыл дверь, прогремели выстрелы. Назаренко рухнул на пол.

Бандиты выскочили во двор и устремились к ожидавшей их «девятке». Но тут из дома с криками «Помогите!» вывалился окровавленный Назаренко. Два выстрела из обреза оборвали его жизнь.

Эти события не на шутку встревожили местных авторитетов. Борьбу против воров возглавил спортсмен, бывший боксер Александр Макаренко (Макар Стреляный).

Вероятно, свое прозвище Александр Макаренко получил из-за неоднократных покушений на него. В июле-августе 1989 года состоялась целая серия покушений на жизнь авторитета. Первая попытка — в Макара стреляли через окно его квартиры, но промахнулись. Вторая — в квартиру через окно были заброшены бутылки с зажигательной смесью. Третья попытка — в Макара стреляли через дверь, которую он вышел открывать, услышав звонок. Лидер противоборствующей уголовной группировки по прозвищу Лютый ранил его несколькими выстрелами. Одна из пуль засела в позвоночнике Макара.

В 1992 году, когда Макар был арестован за вымогательство, на его жизнь покушались в следственном изоляторе. Говорят, уголовники поставили на нем «крест» — приговорили его на своей сходке к смерти и приговор был

обязан привести в исполнение любой уголовник, который встретит его где бы то ни было.

Макар вынужден был уйти в подполье и долгое время скрывался на одной из конспиративных квартир в Уссурийске.

Однако и Банину спокойно жить во Владивостоке не дали. На него было совершено несколько покушений, и 30 декабря 1991 года его труп со множественными огнестрельными ранениями был обнаружен возле местного мусоросжигательного завода. Вместе с Бандитом были убиты и двое его сподручных.

Естественно, что воры стали искать убийц Бандита. Начались долгие и жестокие разборки между спортсменами и уголовниками. По неподтвержденным данным, ворам удалось вычислить одного из возможно причастных к этому делу. Подозрение пало на Юрия Шаламова (Шалам), бывшего офицера, уволенного из Советской Армии за «аморалку» в застойные годы, а затем переквалифицировался в автобизнесмена.

Приморские средства массовой информации сообщили читателям, что Шалам зверски убит: найдено его тело — без головы, с переломанными руками и ногами. Однако эту информацию не подтвердили в краевом ОРБ. Тупа Шалама никто не видел, и, вообще, о его судьбе ничего не известно. Или почти ничего. За исключением, пожалуй, того, что накануне своего отъезда в столицу Шалам продал свой «Патрол», собрал все долги и распустил команду. Кроме того, известно, что у Шалама были три загранпаспорта. А если знать, что один из его ближайших друзей и сподвижников недавно перебрался в Канаду, то весьма вероятно, что Юрий Шаламов в полном здравии и любит красотами североамериканской природы.

Существует, правда, и другая версия ликвидации Шалама. Если следовать ей, то он был убит в Москве в январе 1992 года. Перед смертью его долго пытали, требуя назвать имя убийцы Бандита. Ответ из Владивостока последовал незамедлительно: расстреляли Сергея Беляева (Беляй), а 12 марта 1992 года было совершено покушение на

известного владивостокского авторитета Ковалю. Двое боевиков использовали пистолеты ТТ, третий участник нападения ждал за рулем иномарки. Ковалю прострелили легкое. Милиция считает, что это покушение было мексикой за смерть Банина.

Однако, несмотря на эти покушения и убийства, стало ясно, что воры войну проиграли. Их сторонники вынуждены покинуть Владивосток. Так, в Москву спешно уехал Юрий Есин (Самосвал), но посланцы владивостокских авторитетов преследовали его и там. Не дожидаясь печальной развязки, Самосвал, по некоторым сведениям, скрылся в Италии.

После изгнания воров наибольшим влиянием в городе стали пользоваться группировки Макара Стреляного и Баула (Сергей Бауло). Кстати, бригада Баула ежедневно в 11 утра собиралась «на развод» на автостоянке возле Владивостокского Театра им. Горького. Баул инструктировал своих людей, и десятки иномарок на бешеной скорости разлетались в разных направлениях. Очевидцы свидетельствуют, что зрелище это было весьма впечатляющим.

Относительное затишье в городе было нарушено в середине 1992 года событием, которое местные милиционеры между собой называли «ЧП районного масштаба»: отдельную главу в криминальную жизнь Владивостока вписали братья Ларионовы — 33-летний Сергей и 37-летний Александр.

Младший Ларионов, в прошлом комсомольский работник, организовал при одном из крупнейших в городе предприятий «Востокрыбхолодфлот» спортивно-технический клуб. На базе спортклуба Сергей создал охранное агентство и фирму по торговле недвижимостью «Клобук».

Это предприятие действовало по отработанной уже схеме. Выбирались одинокие пенсионеры, в обмен на завещание жилплощади с ними заключали договор на пожизненное содержание, а потом старики бесследно исчезали. По данным УОПа, используя такую

распространенную в наше время схему, братья Ларионовы завладели семью квартирами, а затем продали их.

Но братья ставили перед собой более глобальные задачи — подчинить себе все коммерческие структуры, а тех, кто будет сопротивляться, уничтожить. Ларионовы набрали бригаду из крупных парней — бывших спецназовцев и работников правоохранительных органов, а также составили досье на всех предпринимателей и преступных авторитетов, которых нужно было ликвидировать в первую очередь.

Под контролем Ларионовых прошла приватизация «Востокрыбхолодфлота», во время которой у братьев произошел конфликт с будущим президентом АО «Приморрыбпром» Андреем Захаренко. В то время он занимал пост генерального директора СП «Скиф». Бизнесмен решил приобрести крупный пакет акций «Востокрыбхолодфлота». В декабре 1992 года в бизнесмена бросили гранату и он лишь чудом остался жив. Захаренко отказался от приватизации, а Ларионовы нажили смертельного врага в лице Баула, которого с Захаренко связывали давние дружеские отношения.

Самой же громкой акцией братьев стало покушение на авторитетного предпринимателя Владимира Петракова (Петрак). 14 апреля 1993 года жильцы дома № 19 на улице Сахалинской проснулись от страшного взрыва. Адская машина сработала в квартире № 13, принадлежавшей известному бизнесмену. Как установила экспертиза, центр взрыва находился в прикроватной тумбочке в спальне супругов Петраковых. Ударная волна разнесла на куски верхнюю квартиру и крышу. В то жуткое утро, так и не успев проснуться, погибли жена Петракова Светлана и трое соседей. Сам коммерсант, по данным правоохранительных органов имевший отношение к криминальным кругам, получил тяжелые ранения, но остался жив.

Жертвой боевиков Ларионовых стал и владивостокский авторитет Чехов, застреленный вместе с двумя своими телохранителями в бухте Улисе. По некоторым данным, братья причастны и к гибели тесно связанного с Баулом

руководителя фирмы «Контитенталь» Старикова. Он был убит из пистолета в подъезде собственного дома.

Скорее всего, что в конце концов Ларионовы осуществили бы свой план, но в банде произошел раскол, и часть боевиков вышла из-под их контроля. Александр был убит, а на Сергея было совершено покушение.

Между тем лидеры некоторых группировок были неудовлетворены доставшимися им территориями. Во время сильных дождей низинная часть города оказывается затопленной. В этих районах Владивостока меньше всего офисов и коммерческих магазинов, с которых можно было бы получать дань. Идти на открытый конфликт с крупными авторитетами обиженные не решались, а потому вымещали зло на предпринимателях.

5 ноября 1993 года у Дома молодежи была взорвана машина заведующего владивостокским филиалом предприятия «Хабаровсквнешторг» Михаила Алейникова. Убийцы добились своего. Алейников, находящийся в своем «Мицубиси Паджеро», погиб. Погибли также его водитель и два охранника из фирмы «Акфес-секьюрити».

Заниматься бизнесом господин Телятников (тогда он носил еще эту фамилию, позже взял фамилию жены, надо думать не только из-за неблагозвучности своей собственной) начал с того, что, еще будучи студентом химического факультета ДВГУ, фарцевал, перепродавал вещи, купленные у моряков заграничавания.

Надо сказать, что Михаил Телятников был далеко не самым законопослушным гражданином. К примеру, в 1985 году у Телятникова состоялся первый официально зарегистрированный конфликт с законом. Он был задержан продавцами цветочного ряда в тот момент, когда, будучи подшофе, пытался похитить ящик роз. Позже вместе со своим приятелем Гинзбургом он открыл небольшой магазинчик. Там он продавали автозапчасти, а заодно и видеокассеты с порнопродукцией, что преследуется известной статьей Уголовного кодекса.

В качестве представителя «Хабаровсквнешторга», господин Телятников (к тому времени он стал уже

Алейниковым) занимался поставкой за рубеж стратегического сырья, в основном это были цветные металлы. В это же время он обзаводится рядом влиятельных знакомых. По данным милиции, Алейников, помимо хабаровских боссов, работал еще и на несколько японских, американских фирм, а также австралийскую компанию «Дрейк Интернешнл». Он являлся их официальным представителем в России, получая за это большие деньги, которые предположительно оседали на его счетах за границей.

Незадолго до убийства Михаил Алейников вернулся из Новосибирска, где заключил с одним из предприятий контракт на поставку большой партии металла. Для того, чтобы вывезти его в США, он лично занимался фрахтовкой судна в Большом Камне. Довести эту сделку до конца ему помешала смерть.

Убийство было выполнено довольно профессионально. В качестве детонатора была использована граната, имеющаяся на вооружении исключительно у спецподразделений. Известно, что весной 1992 года сотня таких гранат была украдена со склада одной из воинских частей, дислоцированных в Хасанском районе.

Это говорит о том, что теракт был тщательно спланирован и подготовлен. Причиной убийства послужил либо перехваченный у кого-то контракт, либо нежелание поделиться прибылью с теми людьми, с которыми следовало поделиться.

Начало нового 1994 года принесло новую трагедию со взрывом. 21 января жертвой подрывников стал директор фирмы «Ровер» Николай Ярош и его подчиненный. Заложенное в сейф взрывное устройство разнесло офис «Ровера» в самом центре Владивостока.

Выйдя из тюрьмы полтора года назад, Ярош занялся вполне легальным бизнесом — поставкой из Южной Кореи кондитерских изделий и ввозом южно-корейских машин. В ближайшее время он намеревался начать организацию шоп-туров в Южную Корею и бизнес-туров в Австралию. Но

довести свои планы до конца Ярошу, как и Алейникову, не удалось.

Ликвидация Алейникова и Яроша положила начало целой серии убийств владивостокских предпринимателей. От рук киллеров погибает Юрий Федоров — совладелец АКФЕС «Плаза» — одного из самых дорогих магазинов города. Спустя восемь месяцев погибает его компаньон Сергей Плетнев. Пули настигают Василия Лаксенко, возглавлявшего АО «Городской трест столовых, ресторанов и кафе». Сергея Бачурина — директора китайского рынка.

Однако самые громкие убийства во Владивостоке произошли в сентябре — октябре 1995 года. В течение двух месяцев были убиты два самых влиятельных авторитета Баул и Макар Стреляный, а вслед за ними 3 октября погиб президент «Приморрыбпрома» Андрей Захаренко.

Баул умер при весьма загадочных обстоятельствах. В сентябре к нему приехала делегация от уже известного нам Джема. Вместе с гостями Баул отправился на яхте в Японское море, чтобы поплавать с аквалангом. Его нашли на дне с перерезанным шлангом. По рации был вызван вертолет (у авторитета была своя вертолетная площадка и три вертолета), но когда он прилетел, было уже поздно. Похороны авторитета прошли пышно и помпезно. Баула похоронили на Морском кладбище, где покоятся герои-подводники.

Спустя три недели был убит Макар Стреляный. Среда бела дня в кабинет авторитета зашли два человека с залепленными медицинским пластырем лицами и расстреляли его из пистолетов. Тяжелые ранения получил и телохранитель Макара,

В октябре смерть настигла и Андрея Захаренко. Когда вечером он вошел в подъезд своего дома, раздался взрыв. Захаренко скончался в больнице. По данным оперативников, лучший друг Захаренко Баул в декабре 1994 года ездил в США, где встречался с Япончиком. Узнав, что Баул контролирует такое доходное предприятие, как «Приморрыбпром», тот предложил свою помощь в решении конфликтов с российскими ворами. Баул дал согласие и

сообщил о своем решении Макару Стреляному, предложив ему альянс, который очень устраивал и Захаренко. Он мог быть уверен, что с такой «крышей» его никто не тронет.

Однако на владение Владивостоком претендовал и Джем, но после убийства Бандита не решался вступать в открытое единоборство с местными авторитетами. Он несколько раз пытался даже наладить с Баулом и Макаром дипломатические отношения, уговаривая перейти на его сторону. Друзья ответили отказом, надеясь на покровительство Япончика. С арестом Япончика позиции Баула и Макара ослабли, этим и решили воспользоваться их недоброжелатели. После их смерти Захаренко попал под пристальное внимание криминальных структур, которые пытались взять его под контроль. Видимо, договориться миром не удалось, и Захаренко убрали.

Местные правоохранительные органы полагают, что со смертью Баула и Стреляного начнется перераспределение сфер влияния не только во Владивостоке, но и во всем Приморье. Но, как бы ни сложилась ситуация, приезжим здесь все равно делать нечего. Вор в законе Амиран, приехавший в Приморье подлечить застаревший сифилис, вскоре был задержан милицией и предупрежден, что Владивосток — не самое подходящее для этого место: «Здесь вашего брата убивают». В тот же день вор покинул город. В конце 1995 года из России транзитом через Москву вылетел в Германию Джем.

Наступит ли покой в Приморье? Вряд ли. Владивостокские мафиози ищут помощников и покровителей в местных и республиканских коридорах власти, они сами всеми силами пытаются внедриться во властные структуры.

Яркий пример тому — уголовный авторитет Владимир Податев по кличке Пудель, который, совмещая криминальную деятельность с общественно-политической, поднялся на небывалые высоты, стал членом комиссии по правам человека общественной палаты при президенте РФ, заместителем верховного атамана Союза казачьих войск России и зарубежья, членом президиума ЦК свободных

профсоюзов. И все это под эгидой весьма сомнительного правозащитного объединения «Единство», куда вошли многократно судимые рецидивисты, а Податев стал его президентом.

Мафия становится респектабельной. Ее «донам» приятнее видеть себя на экранах телевизоров в смокингах и костюмах-тройках в передачах светской и правительственной хроники, нежели лицезреть свои имена в скупых колонках криминальных сводок.

ЧЕЧНЯ: ЧЕРНАЯ ДЫРА

Благодаря стараниям официальной пропаганды, «Чечня» и «чеченцы» стали в России понятиями едва ли не нарицательными. Ими пугают и маленьких детей, и впечатлительных государственных мужей. Казалось бы, о Чечне сказано столько, что мы должны знать ее как свои пять пальцев. Между тем Чечня по-прежнему остается загадочной черной дырой. Заглянуть в нее было бы нелишне запутавшемуся обывателю. Начнем с истории, незнание или пренебрежение которой предопределило трагедию и России, и Чечни на излете нашего просвещенного века. Во многом в этой истории даже невнимательный читатель увидит прямые аналогии с сегодняшнем днем.

УРОК ИСТОРИИ

В глазах обывателя и власти горцы всегда были злодеями, а война с ними казалась неизбежной для государства, имевшего несчастье стать их соседом. Несчастье это приключилось в XVII веке, когда первые русские поселенцы появились к югу от Терека. Впрочем, тогда для колонистов территория будущей Чечни как раз служила местом, где можно было скрыться от московского правительства. В XVIII веке эти места становятся своего рода коридором для кавказских экспедиций русских войск, шедших драться с персами. Тогда же происходят первые

столкновения горцев и армии, а русские колонисты вынуждены покинуть свое прибежище.

Ротмистр Лаудаев, чеченец по происхождению, писал в 1877 году в «Сборнике сведений о кавказских горцах»: «Опасаясь русских и полагая, что они также легко могут возвратиться в Чечню, как могли оставить ее, чеченцы слились сперва хуторами, да и то в неприступных местах ущелий, лесов и проч. Русские нападали на них, грабили, жгли хутора, убивали и пленяли людей, так что долго еще чеченцы не решались водворяться между Терекom и горами. Со своей стороны и чеченцы не менее беспокоили русских, мстя им теми же средствами, уводя их в плен и угоняя скот. Беспреданно разоряемые русскими, чеченцы так свыклись с переселением с одного места на другое, что это составляет их народную отличительную черту».

Возможно, Лаудаев не смог сохранить беспристрастность в оценке отношений русских и чеченцев, но очевидно, что набеги, в которых обвиняли горцев 200 лет назад (как, впрочем, и 200 лет спустя) были обоюдными. Во всяком случае вряд ли удастся определенно установить, кто первым стал предпринимать вылазки против соседа. Кроме того, зачастую набеги не носили национальной окраски. Согласно историческим свидетельствам, представители обеих сторон часто действовали сообща, делясь добычей, взятой у русских или горцев.

Генерал Тормасов, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе в 1808—11 годах, писал, что подобным полюбовным соглашениям не чужда была и местная администрация, чиновники которой участвовали «в воровствах с заграничными хищниками». К весьма иезуитским методам для замирения непокорных прибегал пресловутый генерал Ермолов, назначенный командующим на Кавказ в 1817 году. Согласно его приказу, казаки нарочно допускали черкесов сделать набег, чтобы иметь обоснованный повод для репрессий, с лихвой возмещавших понесенные убытки. При этом ответственность ложилась только на горцев, причем на всех горцев вообще.

«В случае воровства каждое селение обязано выдать вора, а если он скроется, то его семейство. Но если жители дадут средство к побегу всему семейству вора, то целое селение предается огню...» Это строки из «объявления владельцам андреевским» от 5.08.1818 года. Тем же объявлением предписывалось брать в солдаты по два «туземца» за каждого взятого в плен русского. «Туземцы же должны были следить за тем, чтобы соплеменники, имевшие недобрые намерения, не проходили через их земли. В противном случае деревня истребляется, а жен и детей вырезают...»

Надо сказать, что Кавказская война, фактически начавшаяся в конце XVII века и без перерыва продолжавшаяся семь десятилетий, имела сугубо географические причины. Горцам не повезло, потому что их земли оказались на пути персидских походов. Вопрос о нефти в те далекие годы еще не стоял, но после заключения союза с Грузией и покорения северной Персии, русской армии, оперировавшей в Закавказье, были необходимы надежные коммуникации. Вряд ли с черкесами (как тогда называли всех горцев) нельзя было договориться, но и тогда, как и сейчас, военное решение вопроса казалось многим более простым. Война была весьма прибыльным предприятием и для военных и для казаков.

С назначением Ермолова боевые действия на Кавказе резко активизировались и, судя по всему, генерала не мучили угрызения совести относительно избранных им методов. «Остерегайтесь уходить без заложников, — писал Ермолов одному из подчиненных ему генералов, — народы, невежественные и испорченные нашей слабостью, почтут тогда возможным уклониться от исполнения наших требований». Получатель сего послания — генерал Пестель — буквально воспринял указания своего наставника. «Ужасный ропот в народе на несправедливые и нерезонные поступки Пестеля дошли до меня в самом начале въезда моего в здешние провинции», — писал князь Мадатов, направленный расследовать дело о том, как Пестель довел горцев до всеобщего восстания. «Народ говорит, что ни

удовлетворения ни в чем не видит и даже ни одного ласкового слова от Пестеля, а слышит одни лишь только всегдашние повторения его: прикажу повесить».

Еще раньше уже упоминавшийся Тормасов в записке на имя военного министра указывает, что «жестокости начальников привели их (горцев) в уныние, система, принятая, чтобы через сокровенные пружины производить вражду между владельцами, узденями и народом и содержать посреди их междоусобие, родила в них привычку к войне; наконец, суетное желание некоторых из начальствовавших на линии, чтобы отличить себя военными действиями... вместо того, чтобы привлечь их к себе через короткое и справедливое управление, ввело почти в обыкновение, чтобы... действовать против них... войсками, нередко без всякой причины». «Суетное желание» нередко выражалось в истреблении целых аулов, вызывая «неодолимый дух мщения против России».

Жесткие и жестокие действия способствовали подъему исламских настроений среди местного населения, доселе придерживавшегося языческих обычаев. И хотя появление ислама у чеченцев относят к рубежу XIV — XV веков, распространение новой религии на этой земле четыре столетия спустя непосредственно связано с войной. Жестокость колонизаторов привела к взрыву религиозного энтузиазма, сыгравшего немаловажную роль в военных успехах горцев. Помимо прочего, подъем ислама сопровождался всплеском антирусских настроений. Правда, в Чечне мусульманство не приняло столь глубокий и фундаментальный характер, как у более южных собратьев, став, скорее, боевой религией горцев. Чеченцы никогда не отличались религиозным фанатизмом. Но именно с помощью ислама Шамилю удалось создать из своих соплеменников мощнейшую военную машину, во многом обусловившую продолжительность войны.

Русская администрация не смогла вовремя оценить значимость исламского фактора, как до того пренебрегла родовыми (тейповыми) связями среди чеченцев, также сыгравшими немаловажную роль в организации

сопротивления. «Нужно было все безграничное непонимание, чтобы трактовать население Чечни как одну сплошную «шайку разбойников», — как это делал Ермолов, утверждавший, что «сего народа, конечно, нет под солнцем ни гнуснее, ни коварнее, ни преступнее»», — пишет Михаил Покровский. И снова заметим, что те же ошибки с тщательной скрупулезностью были воспроизведены в наши дни, а экс-шеф ФСБ Михаил Барсуков без обиняков называл всех чеченцев бандитами.

Религиозное движение, охватившее Кавказ в первой половине XIX века, имеет специфические черты. Это направление предполагает аскетическое отречение человека от личной воли ради непосредственного сближения с Всевышним. Мюридизм создает особую иерархию, основанную на безоговорочном и искреннем повиновении. Вместе с религией пришли и священные ордена-«тарикаты», объединившие вновь обращенных. Устройство этих сообществ было весьма демократичным: во имя «тариката» простой пастух требовал и получал повиновение от знатнейших князей и глав всеми уважаемых родов.

Распространение в Чечне получили два тариката — наджбания и кадирия — отличающиеся мощной организационной структурой. К первому тяготели более зажиточные и образованные чеченцы — в основном, жители равнинных районов. В горах, где дольше сохранялись языческие традиции, среди бедноты нашел сторонников кадирийский тарикат. Его внешнее проявление многим должно быть хорошо знакомо по телерепортажам из Грозного: двигаясь по кругу, мужчины исполняют ритуальный танец — зикр. Зикр — один из атрибутов кадирии. Танец может продолжаться часами, а его участники доходят до экстаза.

Тарикаты разделяются на религиозно-родовые ветви, которых в Чечне более тридцати. Судя по всему, устройство чеченского общества не было секретом для некоторых современных российских аналитиков. Вряд ли случайно осенью 1991 года, когда возник первый чеченский кризис в

истории постсоветской России, Борис Ельцин направил своим представителем в Грозный Ахмеда Арсанова — относящегося к одной из наиболее влиятельных ветвей наджбанийского тариката.

Кадирия еще в XIX веке также разделилась на несколько сообществ. Наиболее распространенный и сильный из них — кунтахаджийцы. Шейх Кунта-Хаджи Кишнев фактически выступил против Шамиля в годы Кавказской войны. Он проповедовал ненасилие и призвал горцев сложить оружие, признав русскую администрацию. Наряду с хунтахаджийцами, придерживавшимися мирных методов, среди кадирийцев следует упомянуть баталхаджийцев, исповедовавших беспощадность к врагам.

Тарикаты, основанные на замкнутости и скрытности, помогли чеченцам создать крепкую внутреннюю организацию и наряду с традиционным родоплеменным делением народа придали особые свойства обществу. Сведений об этих организациях очень мало, но несомненно, что они сохранились до наших дней. Есть информация, согласно которой в 50-е годы баталхаджийцы имели «черную кассу» для оказания помощи своим последователям. Одновременно эта касса — подобие общака — являлась фондом помощи попавшим в тюрьму и их родственникам.

Тейпы и религиозные общины создают скрытую систему регулирования общественными процессами в Чечне. Сила тейпов также была исторически обусловлена.

«Нужно иметь в виду, что чеченец-горец никогда не надеялся и не рассчитывал на поддержку государственных институтов. Он всегда представлял собой самодеятельного субъекта, главная задача которого состояла в обеспечении семье достойного (не путать с достаточным, ибо первую категорию формирует общественное мнение, а отнюдь не сам индивидуум) жизненного уровня и гарантий ее неприкосновенности. Именно в этом заключается своеобразие предпринимательского духа чеченцев. Кодекс чести, постоянно и подспудно заставляющий быть первым

среди равных, является источником их предприимчивости, социальной и географической мобильности».

Единственным регулятором поведения чеченца являются его обязательства перед общиной, но никак не перед всем обществом. «Общинная мораль как бы развязывает ему руки, что порой приводит к криминализации экономических отношений», — указывает в своей аналитической записке эксперт Госдумы по делам СНГ Юрий Кульчик.

Эти слова лишь подтверждают наблюдения Покровского: «Члены тесно сплоченной общины отнюдь не представляли собой костной, малоподвижной массы, как можно бы ожидать по первому впечатлению. В этой суровой стране, где не только дерево является редкостью, но и травы не слишком много, самые условия производства требовали от жителей известной подвижности...»

Принадлежность к тому или иному тарикату сыграла роль и в последних событиях в Чечне. Джохара Дудаева, принадлежавшего в хунтахаджийцам, главным образом поддерживали горцы (жители собственно Ичкерии), а население равнинных районов и интеллигенция (в большинстве — наджбанийский тарикат) оказались в оппозиции. Следует отметить, что равнинные чеченцы всегда более лояльно относились к России. С приходом Дудаева в чеченском обществе произошел раскол не только по родам (тейпам) и по религиозным орденам. Не удалось избежать противоречий даже внутри братств — одним из противников Дудаева оказался другой чеченский генерал, Ибрагим Сулейманов, также принадлежавший к хунтахаджийцам.

Завершая наш краткий исторический экскурс, мы снова обратимся к событиям первой половины прошлого века. «Направление нашей политики и отношение к горцам были ошибочны», — признавался генерал-адъютант Николая I Иван Паскевич в письме к государю 8 мая 1930 года, когда стало очевидно, что скорая Виктория недостижима: «Жестокость, в частности, умножала ненависть и возбуждала к мщению, недостаток твердости и

нерешительность в общем плане обнаруживали слабость и недостаток силы». Увы, современные российские политики и генералы, видимо, так и не успели перечитать эти строки...

По сути, первая кавказская война, закончившаяся с пленением Шамиля в августе 1859 года, с тех пор не затихла ни на день, периодически выплескиваясь в открытые восстания. Скрытые страсти всегда подспудно кипели в Чечне, а обмануть «освободителей» считалось чуть ли не проявлением мужской доблести. Настоящий простор для «предприимчивости» открылся после распада СССР.

ЯВЛЕНИЕ ДУДАЕВА НАРОДУ

Было бы преувеличением утверждать, что приход к власти в Чечне Джохара Дудаева был результатом далеко идущих коварных замыслов сил и группировок, поддержавших его как в Грозном, так и в Москве. Скорее всего, это произошло вследствие борьбы союзного и российского руководства, во многом определявшей политический процесс в стране в 1990 — 1991 годах, но на завершающем этапе этой борьбы ситуация в Чечне вышла из-под контроля сторон.

Напомним вкратце события тех месяцев. В ноябре 1990 года провозглашается суверенитет Чечено-Ингушетии. Популярность первого секретаря компартии республики Доку Завгаева стремительно падает, одновременно набирает силу поддерживаемый руководством России Общенациональный Конгресс чеченского народа (ОКЧН). 19 августа 1991 года Доку Гапурович проявляет непростительную политическую недалекость, поддержав ГКЧП. Этот шаг стал последней каплей, стоившей ему политической карьеры (4 года спустя он вернется в Грозный в качестве марионетки Кремля, но власть Завгаева не будет распространяться дальше Дома правительства или своего кабинета на российской военной базе в Ханкале). Несколько дней спустя под давлением ОКЧН и побывавших в Грозном представителей России (в том числе Руслана Хасбулатова) Верховный Совет

республики самораспустился. Москва спешно пытается заполнить вакуум власти, придумав Временный высший совет Чечни, но события развиваются по иному сценарию.

В ночь на 8 октября исполком ОКЧН, уже под руководством Дудаева разогнал Временный совет. Недолго думая, Ельцин подписал подготовленный Руцким Указ о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии. Дудаев не остался в долгу и объявил всеобщую мобилизацию в Чечне. Российский парламент не утвердил введение ЧП, и отмена президентского указа два дня спустя была воспринята чеченцами как победа. Уже 27 октября состоялись выборы президента и парламента Чечни и, хотя Москва не признала результатов голосования, Джохар Дудаев стал президентом Чеченской Республики.

Взлет генерала авиации на политическую арену был стремителен и неудержим, ведь всего за два месяца до президентства он еще командовал соединением стратегических бомбардировщиков, дислоцированных под Тарту (Эстония). Что же произошло? По словам самого Дудаева, однажды к нему явился старец, указавший, что его место среди собственного народа. Мы не знаем, какое звание носил визитер, но уже в августе 1991 года Дудаев оказался в Грозном. Расчет был заведомо бесприкрытым: единственный генерал-чеченец Советской Армии как никто другой подходил на роль лидера Чечни. Во время выборов за него лично агитировали в Грозном представители из ближайшего окружения Ельцина и командующий ВВС генерал Дейнекин, чьи самолеты затем так «метко» выполняли «точные бомбометания» в Чечне.

Генерал-президент, романтик и авантюрист, несмотря на всю свою прилежно демонстрируемую строптивость и грозные заявления, произносимые с завидным постоянством, оказался весьма подходящим для определенных кругов в Москве. Впрочем, и Москва не раз выручала Дудаева. На словах демонстрируя жестокое неприятие курса на независимость, провозглашенного чеченским руководством, Кремль сделал все, чтобы суверенитет маленькой республики стал реальностью.

Впрочем, на деле этот суверенитет оказывался лишь свободой от российских законов, что, видимо, и требовалось высоким покровителям Дудаева. Маленькая республика стала большой черной дырой на карте России. Через нее шел транзит оружия и наркотиков, масштабные операции с нефтью и прочим стратегическим сырьем, на ее территории проворачивались колоссальные банковские аферы. Мы смеем утверждать, что Чечня была выбрана на роль жертвы ради сотен и сотен миллионов долларов, сопутствовавших эпохе первоначального накопления капитала в Новой России. Во многом эти же причины предопределили последовавшую войну, унесшую десятки тысяч жизней взамен на огромные барыши для откровенно бандитских или государственно-криминальных структур России и Чечни.

СВОБОДНАЯ ЗОНА

Свержение советской власти в Чечне ознаменовалось «днем открытых дверей» в следственных изоляторах. Вместе с республикой нежданно-негаданно обрели свободу около 4000 подследственных и заключенных. Желающие могли тут же обзавестись оружием, бесплатная раздача была организована прямо в центре Грозного. Впоследствии была разрешена свободная продажа оружия — купить «ствол» и практически беспрепятственно разгуливать с ним мог любой желающий.

Некоторым бывшим уголовникам вскоре посчастливилось получить министерские портфели и ключевые должности в силовых министерствах. Кроме того, благодаря усилиям Дудаева, Чечня превратилась в надежное прибежище для преступников из всех новых государств бывшего СССР: в феврале 1992 года генерал-президент издал распоряжение о неисполнении на территории республики судебных решений сопредельных государств до признания ими суверенитета Чечни.

К этой и без того невеселой картинке следует добавить планомерный развал республиканских структур МВД и фактически прекращение борьбы с преступностью на фоне

роста тяжких правонарушений. Если в 1989 году в Чечено-Ингушетии было зарегистрировано всего 6 убийств, то в январе 1995 года Руслан Хасбулатов утверждал, что до ввода войск в Чечне были убиты и пропали без вести 10 тысяч человек. Даже если считать последнюю цифру в несколько раз завышенной, результат — налицо.

Поддержка преступникам иногда открыто исходила из уст самого президента: в одном из своих выступлений Дудаев ставил в пример соотечественникам джигитов, перегонявших в Чечню краденые машины.

Наблюдатели, побывавшие в довоенном Грозном, поражались обилию шикарных машин, особняков, оружия и денег у «новых чеченцев» в стремительно-нищающей республике. Секрет «экономического чуда» объясняется превращением Чечни в подобие свободной зоны, своеобразие которой заключалось в полностью открытых границах Чечни как для внешнего мира, так и для России — с одной стороны, и отсутствием какого бы то ни было контроля — с другой. Нельзя не признать, что такое положение было крайне выгодно заинтересованным кругам в самой России. Именно поэтому за годы, прошедшие после провозглашения Чечни, Москва так и не предприняла каких-либо реальных шагов по определению статуса республики. Зато чеченское руководство, следуя совету Ельцина, взяло суверенитета столько, сколько смогло.

На центральном рынке Грозного можно было купить не только привычные для подобных мест товары, но и, например, машину с никелем, медью или даже контейнеры с радиоактивными веществами. Здесь же свободно продавалось оружие, золото, а настойчивый покупатель при желании мог приобрести по дешевке российские рубли (конечно же фальшивые).

Одна из самых громких историй с задержанием сбытчиков продукции фальшивомонетчиков из Грозного произошла в декабре 1993 года в Петербурге. Тогда оперативникам удалось перехватить целый миллиард в фальшивых 50-тысячных купюрах. Фальшивки из столицы Чечни доставлял некто Валерий Анзаев, впоследствии

пояснивший, что «купюры купил на грозненском базаре». По данным экспертизы, «ненастоящие» деньги были выполнены способом капельно-струйной печати на хорошем компьютерном оборудовании.

Есть основания полагать, что это производство было поставлено в Чечне на поток. Известно также, что осенью 1993 года одна из «чеченских» группировок изготовила в Турции и ввезла в Россию 10 миллиардов фальшивых рублей.

Отсутствие элементарного таможенного контроля в Грозном и на чеченско-российской границе превратило республику в зону свободной криминальной торговли. Через Чечню не только вывозили все, что угодно, но и ввозили беспошлинный товар для последующей перепродажи в России. Помимо баснословных барышей, которые сулил такой бизнес, на чеченцев можно было списать все — от операций с фальшивыми авизовками до хищений на железной дороге и в армии.

ЛУЧШИЕ СПОСОБЫ СДЕЛАТЬ ДЕНЬГИ

Авизо

Впервые о чеченской преступности в России широко заговорили в связи с аферами с фальшивыми авизо. Массовое начало этих криминальных банковских операций в Москве приходится на осень 1992 года. Отработав механизм хищения на нескольких пробных «проводках», злоумышленники приступили к массовому выкачиванию денег из банков по подложным документам. Благо, что дело это оказалось совсем не хитрым — преступники воспользовались крайне низкой на тот момент защищенностью российской банковской системы. Для того, чтобы состряпать фальшивку, аферистам требовался телетайпный аппарат и банковский служащий, имевший доступ к книге специальных шифров для составления текста телетайпограммы.

Одна из возможных схем преступления выглядит следующим образом. В расчетно-кассовый центр (РКШ) главного управления Центрального банка Москвы (или другого региона) по телетайпу поступает фальшивое авизо о переводе средств со счета некой фирмы в Грозненском банке на счет другой фирмы в банке Москвы (или наоборот). Деньги зачисляются на счет получателя, затем означенная сумма обналичивается или конвертируется и уходит в один из зарубежных банков. Лишь месяцы спустя после начала подобных махинаций банки стали требовать документы, подтверждающие перевод. Только за первые полгода использования фальшивок лишь в одной Москве было возбуждено 100 уголовных дел, связанных с крупными банковскими хищениями. За это время преступники получили по поддельным авизо около 60 миллиардов рублей, а фальшивые авизо всплывали буквально ежедневно. Подложные документы поступали не только из Грозного и Назрани, но и из Ставрополя, с Урала и других регионов России. Но так как сперва в большинстве подобных дел фигурировали фирмы Чечни, фальшивые авизовки стали именовать «чеченскими». Кстати, начальник ОБХСС Чечни Хасанов еще зимой 1992 года — опередив своих российских коллег — вышел на факты хищений в банковской системе с использованием авизо, но его подразделение было экстренно ликвидировано.

По оценкам экспертов, только за 1992 и первую половину следующего года преступные структуры получили по фиктивным платежным документам около 700 миллиардов рублей. На самом деле эта сумма, очевидно, гораздо больше, потому что следы махинаций с авизовками, совершенных в 1992 году, всплывали и год и два спустя. В июне 1993 года заместитель начальника следственного управления ГУВД Москвы Валерий Цыцын говорил, что «если бы не эти преступления, Россия не нуждалась бы в иностранных займах». Напомним, что это было сказано всего лишь в 1993 году. Общая же сумма ущерба от использования фальшивок оценивается в многие триллионы рублей или миллиарды долларов. К 1994 году, по

официальным данным, потери государства от этого вида афер составили 10 триллионов рублей.

Со временем, после ужесточения правил перевода средств, нелегальные банковские операции отнюдь не прекратились, а лишь стали более изощренными. По словам министра внутренних дел Анатолия Куликова, в 1995 — 1996 годах преступниками, действующими в этой сфере, похищено около 190 миллиардов рублей, в том числе в Москве — около 87 миллиардов. И, надо полагать, эти данные далеко не окончательны.

Для столь масштабной операции все же недостаточно иметь сообщника в банке и телетайп. Как ни крути, тут не обойтись без содействия покровителей в святая святых — самом Центробанке и помощи государственных мужей. И не обошлось. В 1992 году Центробанк России исключил было свой филиал по Чечено-Ингушетии из своей системы расчетов, так как Грозный преобразовал его в Национальный банк Чеченской Республики. Обеспокоенный Дудаев немедленно разъяснил российскому руководству, что «Главное управление Центрального банка Российской Федерации по Чечено-Ингушской Республике не преобразовано, а лишь переименовано в Национальный банк, как это произошло и в некоторых других республиках в составе России».

Предположение о том, что преступники, работавшие с авизо, имели связи на Олимпе российской финансовой системы подтверждают и аресты работников Центрального банка, имевших самое тесное отношение к изъятию государственных денег.

Одна из известных историй, связанных с фальшивыми авизо, — так называемое «дело Дрогуша», ставшее знаменитым благодаря знакомству главного фигуранта с генералом Лебедем. Возможно, это дело и не привлекло бы особого внимания, если бы в августе 1996 года министр внутренних дел Куликов не использовал его в качестве аргумента в борьбе с секретарем Совбеза. Тогда министр обвинил Лебедева в связи с криминальными структурами.

В начале июля Сергей Дрогуш по заданию Александра Лебеда побывал в Чечне, где встречался с Масхадовым. Вполне возможно, что этот визит стал первым звеном в установлении контактов секретаря Совета Безопасности с лидерами сопротивления. Лебедь был знаком с Дрогушем еще по Приднестровью и, вероятно, генерал не знал некоторых подробностей биографии президента концерна «Малс».

Бизнесмен и трое соучастников обвиняются в хищении с помощью фальшивого авизо 200 миллионов рублей в ценах 1992 года через чеченские финансовые структуры. Дрогуш был арестован в конце 1993 года и через месяц по решению заместителя Генпрокурора России освобожден под залог. То же произошло и с другими обвиняемыми, в том числе Имраном Теппаевым, вскоре уехавшим в Грозный. Еще в 1994 году материалы дела были переданы в Таганский суд Москвы, где пребывают и поныне...

Впрочем, лишь единицы подобных уголовных дел дошли до судов и лишь считанные из них закончились обвинительным приговором. По признанию участника одной из подобных афер, сделанному автору этих строк, непосредственные исполнители получали 10-20 процентов с суммы операции. Но и это были очень большие деньги, на которые в Грозном в одночасье строились шикарные дворцы, обставленные по последнему писку моды. Владельцев таких домов в Чечне называли «воздушниками» (сделавшие деньги из воздуха). Очевидно, мозговой центр операции «авизо» находился в Москве, где и оседала большая часть выручки, однако для успеха всей кампании организаторам очень пригодилась свободная от законов Чечня, сыгравшая в этой истории роль громоотвода.

Наркотики

Один из самых малоизученных аспектов чеченского криминального бизнеса и возможных каналов финансирования режима Дудаева — это «чеченские наркотики», о которых было столько слухов, равно как и о

превращении республики в крупнейшую базу по производству и транзиту зелья. По мнению авторов версии, судя по всему, имеющих непосредственное отношение к спецслужбам, окружение Дудаева держало под контролем гигантский объем мирового оборота героина и кокаина. Наиболее подробно эта информация изложена в «Комсомольской правде» за 5 — 12 мая 1996 года.

Чеченский наркобизнес якобы стартовал 9 декабря 1991 года на одной из подмосковных резиденций, где состоялась встреча представителей Дудаева и ряда бывших высокопоставленных сотрудников КГБ. Тогда же была достигнута договоренность — об использовании контрабандных возможностей Чечни для переброски наркотиков, и с этой целью создана некая организация «Содружество». Согласно этой версии, первоначально был организован канал переброски морфина из Афганистана в Грозный через Самарканд, а основным партнером «Содружества» стал генерал Дустум, узбек, контролировавший тогда значительную часть северных афганских провинций.

Начиная с 1994 года чеченцы научились обходиться без посредников, напрямую договорившись с премьер-министром Афганистана Гульбеддином Хекматиаром. Переговоры с последним якобы проводил сам Басаев. Поток опиума, произведенного в подконтрольной тогда Хекматиару провинции Гельменд, хлынул в Грозный. После того, как талибы изгнали столь ценного поставщика из Гельменда и Кандагара, чеченцы нашли общий язык с покровителями талибов в Пакистане и наркотики пошли в Чечню из этой страны с аэродрома в окрестностях Читрала.

Авторы версии утверждают, что еще в конце 1991 года одним из ближайших сподвижников Дудаева Усманом Имаевым и представителями «Содружества» был оговорен вопрос устройства в Чечне базы по переработке наркотиков. Вскоре после переговоров один из бывших офицеров КГБ и чеченский партнер закупили в Англии современное фармацевтическое оборудование и завезли его на объект на востоке Шалинского района, где расположилась база.

Оборудование позволяло перерабатывать морфин в героин высокой чистоты, и уже в конце декабря 1991 года заводик выдал первую продукцию.

Линия по переработке наркотиков работала безостановочно до января 1995 года и только в 1994 году произвела около 30 тонн героина. Сперва большая часть товара перебрасывалась из Грозного в Западный Бейрут и реализовывалась по чеченским связям в Ливане, но уже с конца 1992 года были задействованы грузинский и литовский каналы сбыта, а чуть позже был налажен транзит через Абхазию. Через Грузию, по маршруту Грозный — Кутаиси — Поти и далее, в 1994 году прошло около 15 тонн героина. 3 тонны ушли через Абхазию по «личному» каналу Басаева.

Часть «чеченских наркотиков» распространялась в Европе при посредничестве сицилийских мафиози или косовских алабанцев. Другая — не менее значительная по объему — доставлялась через порт Поти в Карибский бассейн и далее по отработанным путям переправки колумбийского кокаина поступала во Флориду. На обратном пути тот же корабль вез в Грузию кокаин, объем поставок которого в 1994 году составил около 30 тонн. Впоследствии из Грузии наркотик более мелкими партиями переправлялся в Европу.

Через Прибалтику чеченский героин опять же перебрасывался в США и Европу. В 1994—95 годах по этому каналу прошли более 20 тонн наркотика. После начала войны зелье отправлялось из аэропорта Слепцовск (Ингушетия) транзитом через Уфу, Казань и Петербург. «Северный» маршрут курировал Аслан Масхадов, до 1991 года служивший в Вильнюсе.

Все вышеизложенное весьма занятно, но, по мнению серьезных экспертов, далеко от действительности. Появление подобных версий, считает начальник отдела по изучению незаконного оборота наркотиков ВНИИ МВД России Борис Калачев, следует отнести к разряду «активных мероприятий», практикуемых спецслужбами. За последние годы специалистам не удалось зафиксировать ни одного

эпизода, свидетельствующего в пользу версии о «чеченских наркотиках». Ни одного подобного факта не было зарегистрировано и за рубежом. Между тем объемы операций с зельем, приписываемые чеченцам, не могли бы остаться незамеченными международными правоохранительными органами.

По данным ВНИИ МВД, в 1995 году на долю чеченцев в абсолютном пересчете пришлось 0,16 процентов наркотиков, изъятых в России. При этом наибольшую активность выходцы из Чечни проявили в Москве. В столице в 1992 — 1995 годах среди всех задержанных наркодельцов именно представители чеченской диаспоры составляющее большинство. Впрочем, полагают аналитики, это вполне отражает тенденции, происходящие в преступном мире России.

Потоки наркотиков, поступающих в Чечню, действительно увеличивались. Но 70 процентов отравы попадало и попадает на российский рынок из той же Средней Азии. В то же время полученная информация говорит о том, что часть наиболее качественно приготовленных препаратов из группы «мягких» наркотиков, в основном марихуаны, вероятно, целенаправленно закупалась для внутреннего потребления в Чечне. Но это, конечно же, не десятки тонн героина и кокаина.

Активизация наркобизнеса в Чечне имеет те же корни, что и на всем постсоветском пространстве. Не исключено, что кому-то было очень выгодно представить республику как один из центров мировой наркоторговли.

Нефтяные пятна

Сегодня даже дети знают, что Большая Нефть является движущей силой большинства событий последних лет на Кавказе и в Закавказье. Борьба за нефть и трубу, по которой осуществляются ее поставки, во многом обусловили череду войн, путчей и внутривнутриполитических конфликтов в постсоветских странах этого региона.

Конечно же, чаша сия не могла миновать Чечню, где, говорят, ткни палкой в землю — забьет нефтяной фонтан. С провозглашением независимости республике достались не только обширные месторождения нефти, но и уникальный нефтеперерабатывающий комплекс, на котором производилось до 90 процентов объема моторных масел для нужд военной авиации СССР.

Незаконные операции с чеченской нефтью эксперты ставят на второе место по прибыльности после афер с фальшивыми авизо.

Вопрос о том, куда уходят деньги, вырученные от реализации нефти, появился уже в первые месяцы существования «независимой» республики. Еще в 1992 году последний министр нефтехимической промышленности СССР и бывший директор Гроз-НИИ Соландек Хаджиев говорил, что за первые полтора года суверенитета «на сторону» ушли около 3,5 миллиона тонн нефтепродуктов. Отчасти свет на эту проблему пролил доклад о валютных поставках чеченской нефти, подготовленный в Министерстве безопасности ЧР и переданный в парламент республики в марте 1993 года. По данным Министерства безопасности, во главе афер с «черным золотом» Чечни стоял первый вице-премьер — фактически, премьер-министр республики Яраги Мамодаев. По его распоряжениям крупные партии нефтепродуктов направлялись в адрес различных СП и организаций, осуществлявших реэкспорт нефти за рубеж. Большая часть валютных доходов от этих сделок переводилась на счета других СП или оставалась у партнера. Поставщики товара не получали вообще ничего.

По указаниям Мамодаева в 1992 году за пределы Чечни отгрузили около 22 тысяч тонн бензина, 23 тысячи тонн авиационного керосина, 70 тысяч тонн дизтоплива, 112 тысяч тонн мазута. Лишь одна подобная операция с советско-ливийским СП «Маджесс» дала 4,5 миллиона долларов, из которых всего 200 тысяч долларов пошли на закупку техники по линии Министерства сельского хозяйства.

Уголовное дело в отношении руководителей Минсельхоза, которые, пользуясь данным им правом осуществлять бартерные сделки с нефтью, проводили их в свою пользу, так и остались на бумаге. На одном из заседаний правительства Джохар Дудаев сообщил, что переданный им генеральному прокурору республики компромат на этих и других расхитителей попросту исчез.

А попытка Исмаила Дадалаева, возглавлявшего департамент по борьбе с оргпреступностью Чечни, привлечь к ответственности одного из директоров «Маджесса» Мусаева закончилась ликвидацией этого подразделения. Мусаев скрылся в Москве, однако совместными усилиями московских и чеченских сыщиков вскоре оказался в Бутырке. Пробыл он там буквально пару дней и был отпущен на свободу под предлогом того, что Россия не признает чеченский департамент по борьбе с оргпреступностью.

В докладе МБ отмечается, что чеченские нефтепродукты продавались на 30 процентов дешевле мировых цен. Общая задолженность нефтеперерабатывающих предприятий Чечни, отгружавших продукцию под честное слово Мамодаева, только к концу 1992 года составляла 5 миллиардов рублей. Обнародование этих данных, видимо, стало следствием борьбы внутри чеченского руководства. Мамодаев вскоре покинул республику, и какого-либо эффектного продолжения история не имела.

Докладу предшествовало убийство в Грозном Геннадия Санько, возглавлявшего отдел по отгрузке нефтепродуктов правительства ЧР и исполнявшего обязанности вице-премьера. Еще несколькими днями раньше в Лондоне были убиты братья Уциевы, выполнявшие в туманном Альбионе спецзадание Дудаева. Оба преступления наблюдатели сразу же связали с криминальным нефтяным бизнесом.

Трупы советника Дудаева Руслана Уциева и его брата Назарбека были обнаружены Лондонской полицией 1 марта 1993 года на двух частных квартирах.

Вскоре по подозрению в убийстве были задержаны Нкртич Мартиросян и Гагик Тер-Ованесян. Официальные

представители Чечни сразу же заявили о причастности к преступлению российских спецслужб, а одной из первых версий, выдвинутых Скотланд-Ярдом, было то, что Руслан Уциев имел отношение к финансовым аферам. По сведениям английских полицейских, убитый был причастен к отмыванию денег, полученных в результате крупных финансовых операций в связи с продажей нефтепродуктов из стран СНГ. Другие информаторы сообщили, что Уциев был действительно связан с торговцами нефтепродуктами, но причиной его смерти, возможно, стали неурегулированные финансовые отношения с партнерами по нефтебизнесу.

Информацию о причастности Руслана Уциева к поставкам нефтепродуктов на Запад тогда подтвердил министр печати и информации Чечни Мовлади Удугов. По его словам, Уциев был связан с продажей чеченской нефти и таким образом занимался валютными накоплениями для Чечни. В Лондоне он находился с ноября 1992 года и занимался якобы подготовкой контрактов о печати паспортов и денежных знаков для Чечни. Известно также, что на счет братьев в одном из банков были перечислены огромные средства от реализации нефти. В Лондоне Уциевы жили на широкую ногу: они купили пятикомнатную квартиру на Бейкер-стрит, обставив ее мебелью на 90 тысяч фунтов стерлингов из самого дорого магазина в мире, и особняк в одном из пригородов британской столицы.

Круг деловых интересов братьев в Лондоне не ограничивался печатью новых паспортов и денежных знаков. Уциевы должны были договориться с западными бизнесменами о продаже чеченской нефти по мировым ценам. По данным следствия, Руслан вел переговоры с представителями крупных нефтяных компаний. Начальник отдела Скотланд-Ярда Кен Вудворд утверждал, что Уциев заключил контракт о продаже нефти из Чечни немецкой фирме «Стиннес». По неофициальным данным, он также встречался с американским предпринимателем Джозефом Риппом, связанным, опять же по сведениям английских спецслужб, с итальянской мафией. Уциев якобы

договаривался с Риппом о выделении Чечне кредита в 250 миллионов долларов на реконструкцию нефтяных месторождений.

В марте 1993 года лондонская газета «Таймс» со ссылкой на круги, связанные с нефтяным бизнесом в СНГ, подтвердила информацию о переговорах между Уциевыми и Риппом. На этих переговорах обсуждался вопрос о выделении Чечне кредита и 173 миллиона фунтов стерлингов под гарантии поставок чеченской нефти. По сведениям газеты, в 1984 году Рипп схлопотал 4 года за мошенничество. Помимо прочего он «прославился» попыткой добиться выделения Великобританией кредита Сомали в 2,77 миллиарда фунтов в обмен на право экспорта сомалийской нефти.

Однако не исключено, что не в этих серьезных контактах кроется разгадка тайны гибели Уциевых. В Англии Руслан нанял переводчика и советника — Гагика Тер-Оганесяна, служащего бассейна, проживавшего в Лондоне с 1988 года. Возможно, Уциев воспользовался рекомендацией жены Тер-Оганесяна — Алисон Поттинг, корреспондента русской службы Би-би-си. Госпожа Поттинг незадолго до этих событий брала у него интервью в Грозном. В результате Тер-Оганесян получил возможность присутствовать при всех деловых встречах Уциева и узнал, что тот якобы ведет переговоры о закупке 2 тысяч ракет «Стингер» для азербайджанской армии. Переводчик передал эту информацию армянским спецслужбам. По мнению Вудворда, эта поставка изменила бы баланс сил в регионе в пользу Азербайджана. Возможно, в этом было заинтересовано руководство Чечни.

По данным следствия, представители армянского КГБ пытались отговорить Уциева от заключения сделки. С этой целью в Лондон прибыл председатель Торговой палаты Армении, Саркисян, якобы являющийся высокопоставленным сотрудником госбезопасности Армении. Саркисян же вызвал в Лондон Нкртича Мартиросяна. Уциев совершил роковой шаг, не прислушавшись к настойчивым уговорам.

Тер-Оганесяна и Мартиросяна полиция задержала после обращения бдительного водителя автомобиля, перевозившего по просьбе армян ящик с телом Руслана в загородный особняк, принадлежавший братьям. Водитель учуял из ящика, где, как говорили убийцы, находится антиквариат, подозрительный запах.

Тер-Оганесян с самого начала отрицал свою причастность к преступлению. Мартиросян, напротив, признался, что являлся агентом госбезопасности Армении и действовал по заданию Саркисяна. Однако впоследствии он изменил показания, а через некоторое время его нашли повешенным в одиночной камере, где обвиняемый дожидался суда. Сразу после того, как Мартиросян сообщил о своем соучастии в убийстве, в одной из предназначавшихся ему передач был обнаружен мешочек со змеиным ядом. Еще один такой же мешочек был перехвачен таможней в посылке из Армении, предназначавшейся Гер-Ованесяну. Суд приговорил Тер-Ованесяна к пожизненному заключению, хотя доказать его непосредственное участие в убийстве не удалось: в дни смерти Уциевых он находился в отъезде.

Похоже, что представители Чечни имели серьезные интересы в Лондоне. В мае 1995 года сотрудники Скотланд-Ярда арестовали трех членов международной преступной группировки, руководимой из Чечни. Через задержанных проходили огромные суммы денег, которые незаконно вывозились из России. Организация действовала не только в России и Великобритании, но и в США, Канаде, Австрии, Венгрии, Чехии. В ходе операции были арестованы два британских юриста и руководитель советско-британского СП. Против них было выдвинуто обвинение в «отмывании» через английские банки 50 миллионов долларов, поступивших из России. По этому же делу в Москве был арестован один из представителей преступного мира Чечни.

Убийство братьев Уциевых стало первым громким событием такого рода, напрямую связанным с чеченской нефтью. По данным Министерства безопасности Чечни, убийство 16 марта 1993 в Грозном Геннадия Санько тесно

связано со смертью Уциевых. Погибший мог бы многое рассказать о криминальных поставках нефти из Чечни за рубеж.

Председатель Службы безопасности Чечни Салман Хасимиков в те дни говорил, что к убийству Санько могут оказаться причастными правительственные чиновники, связанные с хищениями и незаконным вывозом нефтепродуктов. Погибший «знал слишком много о злоупотреблениях других, за что и поплатился жизнью». В связи с убийством упоминалось имя вице-премьера Чечни Яраги Мамодаева. «Этот отчаянный парень наступил на хвост мафии» — так прокомментировал смерть Санько Джохар Дудаев.

Несмотря на кажущийся разрыв экономических связей с Россией, вплоть до войны нефть из Чечни регулярно уходила через порты Таллинна, Ильичевска, Одессы. Кстати, по некоторым сведениям, часть этой нефти в обход эмбарго ООН далее следовала на нефтеналивных баржах по Дунаю — в Югославию. Россия не только закрывала глаза на транзит чеченской нефти, но и, более того, до конца 1993 года отправляла нефть в Грозный на переработку. Львиная доля полученных в результате столь выгодного сотрудничества нефтепродуктов также исчезла бесследно.

Это кажется невероятным, но до конца 1994 года разрешения на экспорт и транспортировку нефти и нефтепродуктов из Чечни выдавались... в самом Грозном — представителем лицензионного отдела Министерства внешнеэкономических связей России.

Ежегодно в республике добывались не менее 3 миллионов тонн нефти, а всего за три с половиной предвоенных года из Чечни, по подсчетам оппозиции, были экспортированы 10-12 миллионов тонн нефтепродуктов. И только массовой кражей «черного золота» в интересах кучки заинтересованных персон как в России, так и в Чечне можно объяснить, почему за годы независимости эта маленькая страна так и не стала вторым Кувейтом.

Здравствуй, оружие...

В 1991 году Российская Армия уходила из Чечни без боя, оставляя сепаратистам оружие, боеприпасы, технику и военные городки. В придачу к независимости чеченцам достались не только автоматы, но и современные танки. Правда, по признанию тех, кто участвовал в приемке складов с армейским имуществом, часть как бы новеньких ящиков с автоматами уже была пуста. Судя по всему, раличные военные заранее реализовали некоторое, надо полагать — немалое, количество оружия борцам за независимость. Впрочем, 6 лет назад оружие еще не крали в таких количествах и так беззастенчиво, как в последующие годы.

Независимая Чечня стала очень удобным плацдармом для переброски оружия не только во все горячие точки бывшего Союза, но и дружественным режимам Европы и Ближнего Востока. Например, по данным парламентской комиссии, сформированной Госдумой 1-го созыва и расследовавшей события в Чечне, с августа 1992 года по август 1994 года в аэропорту Грозного производили посадку транспортные самолеты со стрелковым оружием на борту. Оружие перегружалось в вертолеты и перебрасывалось в Абхазию, Нагорный Карабах и даже в Югославию. Видимо, часть груза оставалась в республике.

Еще один источник вооружения дудаевского режима — оппозиционный Грозному Временный Совет, возглавлявшийся Умаром Автурхановым. Не секрет, что все годы показательного противостояния Москвы и Грозного Кремль материально поддерживал оппозицию, причем не только финансами. Из России соперники Дудаева получали стрелковое оружие и бронетехнику, не раз использовавшиеся в стычках с дудаевцами. Парламентская комиссия установила факт пропажи сорока из ста бронетранспортеров, поступивших на баланс «Автурханова».

По тем же данным в 1992 — 93 годах в Чечню поступали установки залпового огня «Град» из Забайкальского военного округа. Как выяснилось, ранее эти реактивные

установки были выведены вместе с российскими войсками из Монголии. Бывшая ГДР и Прибалтика — другие источники этого отлаженного чеченского оружейного транзита.

Уместно вспомнить обнародованный Александром Руцким компромат, согласно которому приказом командующего объединенными вооруженными силами СНГ маршала Шапошникова разрешалось продавать в Чечне оружие Западной группы войск по остаточной стоимости. И хотя Шапошников категорически отрицал подобное распоряжение, очевидно, что у Грозного была непосредственная связь с российскими военно-промышленными кругами.

По мнению депутата Госдумы Виктора Шейниса, столь массированное и хорошо отлаженное снабжение Чечни было бы невозможно без помощи Министерства обороны России, без прямых поставок с заводов. Последнее предположение подтверждает ставшая известной история о нелегальных поставках пистолетов с Ижевского механического завода чеченским боевикам. Участие в поставках и торговле оружием через Чечню российских правительственных кругов признавал и сам глава Временного Совета Умар Автурханов. «Общеизвестно, что через чеченскую перевалочную базу российский военно-промышленный комплекс торговал запрещенными видами продукции, торговал оружием с Ираком. При этом Москва в любую минуту могла заявить, что бандитский режим Дудаева ей не подчиняется. И не подпадала бы под действие международных санкций», — говорил он в марте 1995 года.

Стоит ли удивляться, что в декабре 1994 года чеченские формирования встретили российскую армию во всеоружии. На вооружении у дудаевцев оказались даже образцы, считавшиеся в России до последнего времени секретными. Например, огнеметы «Шмель». С началом войны изменились лишь способы и цена получения оружия.

И речь идет не об отдельных военнослужащих, за ящик водки продававших свои «стволы» боевикам, а опять же, о широкомасштабных поставках, которые не могли бы состояться без санкции высокопоставленного начальства.

Вот лишь два эпизода, рассказанных нам непосредственным участником событий.

Сержанту Д. после пары месяцев службы в Чечне предложили приблизить «дембель». С тех пор, как ему объяснили, его подразделение подчинялось непосредственно министру обороны. Наш сержант и еще несколько бойцов выполняли особое задание родины, доставляя контейнеры с оружием в определенные точки. Иногда они просто оставляли груз в обусловленном месте, иногда — передавали из рук в руки боевикам. Судя по тому, что денег за товар они не получали, этот вопрос был решен кем-то заранее.

А вот эта наводящая на многие размышления история приключилась в Чечне с одним из подразделений, принадлежащих Ленинградскому военному округу. Как-то раз ночью ребята тормознули колонну грузовиков, двигавшуюся при полной иллюминации к югу от Грозного. Судя по эмблемам, машины принадлежали МЧС, однако вели колонну некие странные граждане, представившиеся казаками. На предложение досмотреть машины начальник колонны ответил отказом, а его подчиненные открыли огонь по солдатам. Лишь после того, как казакам были предъявлены «весомые аргументы», те успокоились, пообещав, правда, что у военных будут большие неприятности. В кузовах грузовиков обнаружилось изрядное количество боеприпасов и гранатометов, предназначавшихся, по словам шоферов, боевикам. Казаков вместе с грузом сдали в Грозненскую комендатуру. А на следующий день к бдительным военным пожаловали некие господа офицеры, которые, как и обещали задержанные, устроили большие неприятности нашим героям...

Информация о поставках оружия чеченским формированиям крайне отрывочна, и любые сведения на эту тему лишь вызывают новые вопросы, на которые пока нет ответа. Например, весной 1996 года во время боев в Урус-Мартановском районе Чечни федералам достались в качестве трофея новейшие отечественные бронетранспортеры, еще даже не поступившие на

вооружение российской армии. По одной из версий, у боевиков остались еще несколько таких машин, причем часть из них уже была продана за границу.

Выяснилось, что эти бронетранспортеры были изготовлены на военном заводе в Арзамасе и, согласно документам, затем отправились на «испытания в боевых условиях». По сведениям Министерства обороны, эта техника не должна была участвовать в боевых действиях в Чечне и не состояла на вооружении. Очевидно, что секретные бронемашины не могли быть захвачены у федеральных войск. Сотрудники ФСБ, занимавшиеся расследованием этого происшествия, не отрицали предположения об участии в передаче бронетранспортеров чеченцам высшего военного руководства страны. Вполне возможно, что высокие чины таким образом решили испытать на прочность новейшие образцы.

После этих рассказов не воспринимаются как пустое бахвальство слова чеченцев, которые говорили, что могут получить и получают от федералов любое оружие, в необходимых количествах. В то же время сами российские военнослужащие подчас не имели элементарных вещей. Однажды в Грозном один из нас стал свидетелем того, как майор МВД выменивал у чеченских пацанов рожок на 45 патронов, одинаково подходящий к автомату и пулемету Калашникова. На вопрос «зачем?» майор с горечью ответил, что достать эту безделицу у себя в части не может. Мальчишки, обрадованные состоявшейся сделкой, предлагали нам приобрести по дешевке мины направленного действия или что-нибудь посолиднее...

На фоне щеголявших в новеньком камуфляже чеченских боевиков грязные и оборванные солдаты федеральных войск напоминали в лучшем случае партизан, три года не видевших Большой земли. Наверное, они были бы весьма удивлены, узнай, что за время боевых действий в Чечню поставлено 3 миллиона комплектов обмундирования (этого достаточно, чтобы одеть две армии, равные по численности российской). «Во время боевых действий нормы обеспечения отсутствуют», — отвечал на недоуменные вопросы по этому

поводу начальник тыла Вооруженных Сил России генерал-полковник Чуранов. На боевые потери списывалась не только проданная на сторону форма, но и любое оружие.

В этой связи иначе как странными не назовешь данные Главной военной прокуратуры России, согласно которым на осень 1996 года в розыске числилось 5 тысяч единиц огнестрельного оружия, утраченных вооруженными силами за последние пятьдесят лет (в том числе за период с 1 января по 13 сентября 1996 года — 525 единиц).

Конечно, Федеральные войска и российское руководство — не единственные, кто позаботился о боеспособности чеченских формирований. Всю войну, по сведениям осведомленных лиц, исправно работал «азербайджанский вариант» переброски грузов в воюющую республику. Из Баку «гуманитарная помощь» доставлялась на северо-запад Азербайджана в местечки Закаталы и Белоканы, где перегружалась на лошадиные повозки и через дагестанские горы попадала в юго-восточные районы Чечни. Вероятно, этим же маршрутом попадали на фронт и афганские моджахеды. Еще один путь переброски живой силы — морское путешествие из Баку до дагестанского побережья. Обратнo в Азербайджан чеченцы отправляли на отдых и лечение своих соплеменников.

Тесные контакты между Грозным и Баку были установлены еще задолго до войны. Особая роль в этом принадлежит бывшему министру внутренних дел Азербайджана, руководителю организации «Серые волки» Искандеру Гамидову. По рекомендации Гамидова Дудаев наладил связь с «Серыми волками» в Азербайджане и Турции. Чеченские боевики, в частности — отряд Басаева, не только воевали рука об руку с азербайджанцами в Карабахе, но и вместе проходили подготовку за рубежом. В 1995 году Гамидов был приговорен судом Азербайджана к 14 годам тюрьмы. Среди прочих ему было предъявлено обвинение в хищении 500 тысяч долларов, предназначенных для органов внутренних дел. В качестве оправдания Гамидов предъявил несколько расписок, в том числе на 200 тысяч

долларов от Дудаева. Передача денег была оформлена как кредит на приобретение оружия...

Информация о каналах снабжения режима Дудаева не являлась откровением для российских спецслужб, но так и не была реализована в практических целях.

Война все спишет

Стоит ли лишний раз доказывать, что строптивый Дудаев и независимая Чечня вполне устраивали московское руководство. Устраивали хотя бы потому, что Чечня, помимо прочего, стала и политическим полигоном, наблюдая за которым, в Москве могли заранее предвидеть события, ожидаемые в России. Напомним, например, что расстрелу Белого дома предшествовал разгон чеченского парламента летом 1993 года.

Мы уже говорили, что и Кремль не раз выручал сумасбродного суверена. Например, по мелочи — предоставляя bravому генералу возможности совершать свои внезапные воздушные путешествия по странам и континентам. Однажды, во время очередного подобного визита Дудаев был задержан ооновцами на одном из югославских аэродромов, но скандал замял сам Борис Ельцин, поручившийся за нарушителя.

Но самым большим подарком Джохару стала война, о вероятности которой он не раз предупреждал своих подданных. В политическом плане вторжение российских войск стало спасением для лидера Чечни, чей авторитет в самой республике к концу 1994 года стремительно приближался к нулю. Предстоящие выборы обернулись бы для него неизбежным поражением, но Москва старательно избегала столь неэффективной и не сулящей дивидендов развязки. Более того, вскоре после начала решительного «восстановления конституционного порядка» внимательные наблюдатели подметили, что подчас боевые действия имеют чуть ли не единственной целью множить ряды сторонников Дудаева. Один из самых ярких примеров подобного усердия приводит петербургская газета «Смена»

от 25 апреля 1995 года. В конце января этого же года, выступая по телевидению райцентра Шали, Джохар зачитал подписанное главами родов, проживающих в Шатойском районе, послание на имя Черномырдина. Аксакалы уведомляли о неучастии своих семей в боевых действиях. Президент Чечни, комментируя письмо, заявлял примерно следующее: если он еще раз услышит что-то подобное, то авиация (российская, конечно) сравняет с землей село предателей. Через пару дней после этого выступления самолеты разбомбили в Шатое школу и больницу, где остановились беженцы.

Странная война покажется вполне логичной, если взглянуть на нее как на продолжение предшествующей политики России на Кавказе. Чеченская кампания стала и заметанием следов и чисто криминальной разборкой, она открыла новые, невиданные доселе по масштабам возможности для коммерции. Чужая кровь — всегда очень хороший бизнес.

Значительная часть бюджетных средств, выделявшихся «на восстановление Чечни», поступала в криминальный оборот и на финансирование незаконных вооруженных формирований, — признавал шеф МВД Анатолий Куликов в сентябре 1996 года.

О хищении этих средств серьезно заговорили за год до откровения министра. Известно, что командующий объединенной группировкой российских войск генерал Анатолий Романов потребовал начать служебное расследование по факту исчезновения нескольких миллиардов рублей, выделенных на строительные работы. Но 6 октября 1995 года во время проезда генеральского кортежа в Грозном был взорван мощный заряд и Романов оказался между жизнью и смертью.

Москва упорно старалась не замечать, что триллионы для Чечни оседают в карманах предприимчивых дельцов. Как не замечала, что «криминальный режим», ради борьбы с которым были уничтожены десятки тысяч сограждан, сменил другой, не менее криминальный. Разница между ними заключалась лишь в том, что новая марионеточная

чеченская власть усердно демонстрировала лояльность к России.

«Восстановительные работы» под грохот продолжающейся канонады напоминали пир во время чумы, и только несомненными выгодами, которые сулил этот пир его участникам, можно объяснить продолжительность войны. В конечном итоге многие наблюдатели заметили странную закономерность между хищением выделяемых средств, боевыми действиями и новой порцией ассигнований на восстановление.

Без преувеличения можно говорить, что борьба за доступ к бюджетным средствам, их распределение и списание стали самой модной и прибыльной «темой» в кругах коррумпированных чиновников России и Чечни и связанных с ними криминальных структур. И здесь собственно Чечня не стала решающим звеном в цепочке хищений. Отсчет злоупотреблениям следует вести с самых верхов, с комиссии по восстановлению хозяйства республики, возглавлявшейся вице-премьером Олегом Сосковцом.

По сути, именно Сосковец распоряжался большей частью тех самых бюджетных ассигнований. Он же добился переброски средств, значившихся в бюджете России в статье «госинвестиции» на Чечню. Закон о бюджете запрещает подобные манипуляции, но председатель комиссии утверждал, что «договорился с президентом». Позже Счетная палата РФ, проверявшая законность выделения дополнительных 11,245 триллионов рублей (к началу 1996 года) на восстановление Чечни, оснований для финансирования не нашла. Однако, вопреки фактам, в комиссии Сосковца сообщали, что Счетная палата не нашла ни одного крупного нарушения в расходах на Чечню.

Один из примеров связи российских чиновников с чеченскими криминальными структурами приводил министр внутренних дел Анатолий Куликов. Начальник управления строительного и хозяйственного обеспечения Минздравмедпрома России Петренко договорился с руководством филиала одного из коммерческих банков и

представителями Чечни о усиленном участии в возрождении республики. С этой целью концессионеры создали фиктивное АО «Ремстройобъединение» и заключили договор с Минздравмепромом о приобретении санитарного транспорта для Чечни. Петренко перечислил 1,5 миллиарда рублей на счет АО и составил липовый акт приема-передачи машин. Что касается денег, то они были своевременно обналичены и распределены между участниками взаимовыгодного предприятия.

По некоторым оценкам, лишь 10 процентов выделяемых на благие цели сумм доходили до назначения. Вот одна из элементарных схем хищения: отремонтировать дом, вновь разбомбить село, заявить о разрушении нескольких десятков зданий, списать средства, якобы уже затраченные на строительство, и ждать новой «подкачки». Как правило, после очередного этапа активизации боевых действий или новой диверсии на нефтяных предприятиях официально объявленная сумма ущерба на порядок превышала реальные потери. Например, после того, как 6-8 марта 1996 года боевики практически без боя заняли Грозный и также беспрепятственно покинули его, правительство Чечни оценило ущерб в 7,5 триллиона рублей. Чеченская нефтяная компания ЮНКО (Южная нефтяная компания) тогда заявила о том, что во время боевых действий у нее сгорели 145 тысяч тонн нефти, 7,6 тысяч тонн дизтоплива, 12,8 тысяч тонн мазута, 9,3 тысячи тонн бензина. По мнению специалистов, чтобы сжечь все это добро, понадобились бы несколько лет.

По одной из версий российских спецслужб, ничем не объяснимые, на первый взгляд, похищения и убийства строителей, приехавших восстанавливать разрушенное чеченское хозяйство, также следует связывать с хорошо отлаженной системой воровства денег, выделявшихся на возрождение. Механика этих хищений не была тайной для компетентных органов. 27 октября 1995 года в Грозном были убиты трое строителей из Краснодара, приехавшие восстанавливать жилой дом и детский сад. По данным следствия, незадолго до гибели некие жители Чечни

настойчиво предлагали им вернуться домой. Тайна столь несвойственного кавказцам негостеприимства заключалась в сметах на восстановление двух зданий, в несколько раз превышающих действительные расходы. Предполагаемые организаторы убийства — известные в криминальных кругах братья Юсуповы — входили в состав группировки, занимающейся распределением крупных строительных заказов. На этот раз бандитов не удовлетворил выбор подрядчика. Подобных эпизодов в истории «возрождения» — многие десятки. В общей сложности в Чечне погибли более 50 строителей, не менее 200 побывали в заложниках.

Со временем похищение людей — строителей, журналистов, членов международных гуманитарных организаций — превратилось в самостоятельное весьма доходное занятие. В переполненной оружием и разоренной войной республике слишком многие увидели в такой деятельности доступный способ быстро и безнаказанно поправить пошатнувшееся материальное положение. Становлению этого бизнеса еще в первые месяцы войны в меру сил способствовало командование объединенной группировки российских войск, негласно санкционировавшее куплю-продажу пленных и заложников. По нашим сведениям, в штабе группировки даже существовало что-то вроде «черной кассы» для финансирования подобных сделок. Захват заложников среди мирного населения преследовал порой единственную цель — получение выкупа. Сделки с людьми так увлекли обе стороны, что порой и те и другие не гнушались торговать даже трупами.

Впрочем, эти факты, конечно же, не фигурируют в каких-либо официальных отчетах. Зато уже упоминавшиеся результаты проверки Счетной палаты свидетельствуют, что в 1995-96 годах в Грозном воровалось практически все: деньги, строительные материалы, гуманитарная помощь, компенсации населению, пострадавшему от боевых действий. Заявки на компенсацию ко второму полугодию 1996 года подали более 40000 семей. Каждая из них могла рассчитывать на 1750000 рублей за каждый метр жилья в

разрушенном доме. Всего же это несколько триллионов рублей. Правда, выплаты удалось получить лишь нескольким сотням просителей, но, как утверждали сами чеченцы, компенсации распределялись не только и не столько среди пострадавших.

Однако, уже по традиции, пожалуй самым прибыльным криминальным каналом для манипуляции с бюджетными средствами оказалась банковская сфера. Один из самых безобидных способов на этом поприще — элементарная прокрутка. Например, некой организации выделяется энное количество средств для финансирования восстановительных работ. Однако по договоренности с банкирами, деньги как бы оставляют на счету на недельку-другую, пуская их тем временем в оборот. С учетом того, что суммы исчислялись сотнями миллиардов, за это время набегали весьма существенные проценты. Как следует из материалов аудиторской проверки Счетной палаты, только один банк — «Менатеп» — заработал на таких незатейливых операциях около 10 миллиардов рублей.

По данным оперативников, ряд московских банков, выбранных для обслуживания бюджетных денег, непосредственно контролировался чеченским криминалитетом и фактически финансировал вооружение партизан. В «черном списке», по сведениям «Известий», оказались «Российский кредит», «Гагаринский», «Токобанк» и другие финансовые учреждения.

В 1996 году на восстановление предполагалось выделить более 16 триллионов рублей и 1 миллиард долларов, и только безвременное окончание войны положило конец этой прибыльной операции.

С хищением чеченских денег связано лишь одно громкое уголовное дело, которое, впрочем, вряд ли будет иметь сколь-нибудь серьезное продолжение. В мае 1996 года в аэропорту «Шереметьево-II» был арестован вице-премьер чеченского правительства и один из лидеров оппозиции Бислан Гантамиров. Видным оппозиционером Бислан стал не сразу. До начала 1993 года он значился сподвижником Дудаева, командовал национальной гвардией и в 1992 году

даже получил пост мэра Грозного. Вместе с Яраги Мамодаевым Гантамиров курировал экспорт нефтепродуктов и «пострадал», когда президент узнал, что соратники беззастенчиво наживаются на достоянии республики. Летом 1993 года обделенный нефтедолларами экс-мэр пытался отомстить своему обидчику, организовав в Грозном мятеж.

Проделки Бислана не были секретом для Москвы, но, видимо, такие люди как раз требовались Кремлю для борьбы с режимом Дудаева. «Под Гантамирова» была открыта кредитная линия на сотни миллиардов рублей. На эти средства оппозиция закупала оружие в частях Северо-Кавказского военного округа, устраивала диверсии и вооруженные вылазки в Чечне. По словам самого Гантамирова, финансирование осуществлялось за счет средств из бюджета спецслужб и правоохранительных органов. Наличные деньги в Чечню доставляли эмиссары МВД и ФСБ, тут же оставлявшие часть «гуманитарной помощи» на свои нужды.

Россия не забыла своего друга: после штурма Грозного Бислан Гантамиров вновь был назначен мэром Грозного, а в ноябре 1995 года стал вице-премьером. Еще полгода спустя он был обвинен в хищении 6,9 миллиарда рублей, выделенных из федерального бюджета на восстановление экономики Чечни, и оказался в «Лефортово».

По версии следствия, будучи мэром Грозного, Гантамиров санкционировал выделение 30 миллиардов рублей на закупку медикаментов. Деньги были переведены на счет фирмы «Стерлинг», за которой стоял брат Бислана, и 7 миллиардов из этой суммы пропали. Эта история легла в основу уголовного дела, возбужденного прокуратурой Чечни еще в конце 1995 года, но сыщики не стали тревожить Гантамирова, занимавшего высокий пост, и дожидались более подходящего момента. Кстати, долгое время правоохранительные органы руководствовались негласным указанием не беспокоить членов правительства национального возрождения.

Вскоре после ареста Гантамирова следствие, которое вела Генпрокуратура России, зашло в тупик: фигуранты, на показаниях которых строились материалы дела, отказались от своих слов. Некий рядовой милиционер Абдулкадыров, а по совместительству руководитель «Стерлинга», первоначально поведавший, будто фирма создавалась специально для хищения бюджетных средств, на очной ставке попросил прощения у Гантамирова и рассказал, что оклеветал вице-премьера под дулами автоматов на крыше девятиэтажного дома.

В любом случае инкриминируемая Гантамирову сумма хищений несерьезна по сравнению со многими триллионами, безвозвратно исчезнувшими в Чечне. Не исключено, что истинной подоплекой ареста главного оппозиционера стали внутренние разборки в правительстве Завгаева (у Доку Гапуровича были веские причины опасаться своего заместителя, за которым стояла грозненская муниципальная милиция, созданная, вооруженная и управлявшаяся лично Гантамировым), либо иные «заслуги» экс-мэра. К последним относят убийство в Грозном в начале 96-го года троих сотрудников ФСБ, занимавшихся расследованием хищений бюджетных ассигнований. По некоторым данным, с чекистами расправились подчиненные Гантамирова.

Как и следовало ожидать, заявление Генпрокурора России Юрия Скуратова, объявившего, что в Чечне воруют миллиарды и задержание Гантамирова — первый шаг в борьбе с коррупцией, осталось пустыми словами.

Дело — труба

И снова о нефти. На этот раз — как о движущей силе геополитических процессов на Кавказе и в Средней Азии.

В ноябре 1994 года в Лиссабоне страны — участницы НАТО подписали «Энергетическую хартию для Европы». Этот документ зафиксировал возможность увеличения притока инвестиций в нефтегазовый комплекс России в обмен на обеспечение беспрепятственного транзита нефти

на Запад из других государств СНГ. Уже через две недели после подписания хартии Москва начала операцию в Чечне, оказавшуюся на пути Большой Нефти.

По данным Мирового энергетического агентства и Организации стран — экспортеров нефти, разведанные запасы нефти в прикаспийских районах СНГ составляют более 16 миллиардов тонн. На долю Азербайджана и Казахстана приходится более половины этого богатства. В последнее десятилетие страны Запада проявляют особый интерес к этому региону в связи с удорожанием нефтедобычи и постоянной политической нестабильностью на Ближнем Востоке — основном поставщике «черного золота». По прогнозам специалистов, после 2000 года Прикаспийские государства Содружества могут стать ведущими поставщиками нефти наиболее промышленно развитым странам мира. При этом вопрос эксплуатации каспийского шельфа до сих пор не введен в правовое русло — партнеры по содружеству самостоятельно столбят за собой нефтеносные участки и продают международным компаниям права на добычу и экспорт ресурсов.

Еще в 1993 году богатейший казахстанский шельф фактически полностью перешел в ведение компании «Шеврон» (США).

Год спустя в Баку была подписана «сделка века» — контракт на разработку и разведку трех крупных месторождений: Азери, Чираг и Гюнешли, на азербайджанском шельфе достался консорциуму крупнейших западных компаний (АМОК) с участием российского «Лукойла». Первую скрипку в консорциуме играют фирмы Великобритании и США — «Бритиш петролиум» и «Амоко» (доля азербайджанской стороны — не более 7 процентов). Контракт заключен на 30 лет. За это время концессионерам предстоит выкачать примерно полмиллиарда тонн нефти, или более половины всей нефти, добытой в Азербайджане с начала столетия. 258 миллионов тонн из этих запасов останутся в распоряжении республики. 80 процентов необходимых капитальных вложений (общая стоимость контракта оценивается в 7,5 миллиарда

долларов) профинансируют западные компании, 10 процентов инвестирует «Лукойл».

Обстоятельства, связанные с подготовкой «сделки века», на протяжении нескольких лет во многом предопределяли развитие событий как в самом Азербайджане, так и в соседних государствах. В армяно-азербайджанском конфликте, абхазской войне и многочисленных бакинских переворотах прослеживается прямая связь с борьбой за контроль над каспийской нефтью. Здесь, конечно, не обошлось без пресловутой «руки Москвы». Но рука эта действовала так грубо и неумело, что в результате Россия «пролетела» мимо каспийской нефти.

Например, знаменитый поход Сурета Гусейнова, занимавшего впоследствии пост премьер-министра Азербайджана, состоялся всего несколько дней спустя после подписания 12 июня 1993 года в Лондоне представителями Баку и международного консорциума декларации о совместной разработке месторождений на каспийском шельфе. О России в этой декларации не упоминалось.

Известный полевой командир и бизнесмен, Гусейнов дождался своего звездного часа во втором по величине городе республики — Гяндже, с весны 1993 года находившегося под его полным контролем. Незадолго до решающих событий он получил в свое распоряжение всю боевую технику дислоцировавшейся в Гяндже 104-й дивизии ВДВ России, которую по договоренности между Москвой и Баку уходившие войска должны были передать азербайджанской стороне.

Поход Гусейнова закончился смещением протурецки настроенного президента Абульфаза Эльчибея и возвращением в Баку более предсказуемого Гейдара Алиева. Вскоре Алиев заявил о приостановке переговоров с западным консорциумом и необходимости внести изменения в готовящийся контракт. 20 ноября того же года в Баку был подписан договор о передаче «Лукойлу» 10 процентов азербайджанской доли инвестиций в проект.

Контракт с международным консорциумом был подписан 20 сентября 1994 года. В тот же день российский МИД сообщил, что «Россия не признает соглашение со всеми вытекающими отсюда последствиями». Эти слова в Баку вспомнили уже 3 октября, когда отряд полиции особого назначения захватил генеральную прокуратуру республики. 4 октября в Стамбуле Алиев поторопился заявить, что нефтепровод для экспорта каспийской нефти должен пройти через территорию Турции. Спустя несколько часов приближенные Гусейнова вновь попытались поднять мятеж в Баку, но на сей раз премьер-министр проиграл. Гусейнов был снят с должности и бежал в Россию. (Два с половиной года спустя, накануне юбилейной встречи глав стран СНГ, посвященной пятилетию Содружества, российские правоохранительные органы неожиданно изловили Сурета Гусейнова и передали азербайджанской стороне.)

По большому счету, главным вопросом, который волновал Россию применительно к азербайджанской и казахстанской нефти, был и остается маршрут экспортных нефтепроводов. Речь шла о той весомой прибыли для государств, через территорию которых будет осуществляться транзит.

Экспорт нефти с азербайджанских месторождений находится в руках АМОК. Для перекачки нефти из Казахстана еще в 1992 году был учрежден Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Участниками этого предприятия стали правительства Казахстана, России и компания «Оман ойл», зарегистрированная на Бермудских островах. Очевидно, и в том, и в другом случае транзит возможен как по территории Ирана, Грузии, Турции, так и по российским маршрутам.

Узловой точкой при транспортировке через территорию России является Грозный. Через столицу Чечни проходит азербайджано-российский нефтепровод Баку — Махачкала — Грозный — Невинномыск — Тихорецк — Новороссийск и казахстано-российская ветка Мангышлак — Тенгиз — Гурьев — Астрахань — Кизляр — Гудермес — Грозный и далее — в Новороссийск. Причем Новороссийск является не

единственно возможным конечным пунктом на территории России. В обоих случаях может быть задействован знаменитый трубопровод «Дружба», соединяющий Россию и страны СНГ с Западной Европой. Транспортировка азербайджанской нефти через Новороссийск могла приносить России ежегодно 300 миллионов долларов, в варианте использования «Дружбы» эта прибыль удваивалась.

Однако именно трубопроводы, ведущие в Новороссийск, были объявлены АМОК и «Шевроном» главными экспортными маршрутами.

По другим источникам, доходы России от транзита каспийской нефти могут составить 3-5 миллиардов долларов ежегодно, Грузии — 1-1,2 миллиарда, Турции — до 1,5 миллиарда в зависимости от объемов экспорта через ту или иную территорию. Конечно, за такой куш не могла не развернуться отчаянная борьба. И очевидно, что Чечня не могла остаться вне этих событий. Но военная операция по обеспечению беспрепятственного чеченского транзита загнала Россию в тупик.

Любопытно, что до начала войны западные концессионеры обещали строительство на Северном Кавказе нефтепровода в обход самостоятельной республики. Новый трубопровод, сооружать который собирались АМОК, КТК и «Шеврон», должен был пройти через Кизляр и Буденновск. Акция Басаева в Буденновске состоялась как раз на следующий день после подписания консорциумом, Россией и Азербайджаном протокола о намерениях транспортировки азербайджанской нефти через территорию северного соседа. А события в Кизляре вроде бы окончательно похоронили этот вариант.

Уже в январе 1995 года Азербайджан, Грузия и заинтересованные нефтяные компании начали переговоры с Турцией о транзите нефти по маршрутам либо Баку — Месхетия — Кейхан (порт на средиземноморском побережье Турции), либо Баку — Тбилиси — Потти. Причем турецкий путь наиболее выгоден и с финансовой точки зрения, и для дальнейшей транспортировки через Суэцкий канал.

В феврале 1995 года было подписано предварительное соглашение о переброске нефти через Грузию и Турцию, а вскоре к этим переговорам присоединился Казахстан. В августе подписано соглашение о транзите казахстанской нефти на территории Азербайджана (по трубопроводу через Каспий), Грузии и Турции.

Странная чеченская война сделала претензии России на кусок большого нефтяного пирога весьма призрачными, но, как со временем стало ясно, мы не слишком и стремимся проглотить этот кусок.

В январе 1996 года Россия и Азербайджан все же пришли к соглашению о транспортировке «ранней» нефти с азербайджанских месторождений к новороссийским терминалам. В феврале — марте 1997 года по этому маршруту предполагалось экспортировать в Европу примерно 70 тысяч тонн сырья, постоянно наращивая объемы. Однако в начале февраля российская компания «Транснефть» отказалась от прокачки азербайджанской нефти в Новороссийск через Чечню. «Транснефть» мотивировала свой отказ тем, что подписанное соглашение касалось только нефти, получаемой Азербайджанской международной компанией, а не сырья, добываемого на собственно азербайджанских месторождениях, но президент Государственной нефтяной компании Азербайджана Ильгам Алиев тут же уточнил, что речь в договоренностях шла о любой нефти, добываемой в республике. Алиев дал понять, что Баку готово вовсе отказаться от «северного» маршрута, и последующие шаги Азербайджана лишь подтвердили эту готовность.

Российские и чеченские власти до сих пор не смогли договориться по решающей проблеме — экспорту нефти по территории республики. Но отказ «Транснефти» и вопрос о транзите через Чечню, по мнению наблюдателей, имеют чисто политический подтекст. Россия готова к новым издержкам ради возможности оказывать давление на непокорных чеченцев.

Пожалуй, единственный российский участник, не несущий в этой ситуации каких-либо убытков, — компания

«Лукойл», застрахованная от неприятностей межправительственным соглашением, предусматривающим выплату штрафов за невыполнение обязательств партнеров в зависимости от доли компаний в проекте.

КОЛОНИЗАЦИЯ ПО-РУССКИ

Мировая история знает не много примеров того, что колония в значительной степени диктовала свои условия метрополии. Как правило, метрополия, жестко контролируя ситуацию в колонии, использует ее сырьевые, природные и людские ресурсы для укрепления собственной экономики. Между тем история взаимоотношений России и Чечни является, видимо, как раз тем самым исключением, без которого никакое правило — не правило.

Вряд ли можно найти осведомленного специалиста, который всерьез возьмется утверждать, будто в России есть круги, способные реально влиять на положение дел внутри Чечни: народ, живущий по своим традициям и законам, сохраняет, невзирая на любые обстоятельства, исторически сложившиеся взаимоотношения, не позволяя «чужакам» вмешиваться в чисто «внутричеченские» дела. В то же время трудно переоценить степень влияния выходцев из Чечни на внутреннюю ситуацию в России: организованные преступные сообщества, во главе которых стоят этнические чеченцы, контролируют значительную часть нелегального оборота денежных средств на территории России и активно пытаются утвердить свой контроль над легальными финансовыми потоками.

* * *

Специалисты считают, что одной из основных сфер, которыми интересуются выходцы из Чечни в Москве, является банковский бизнес. Превратив в конце 1991 года свою республику в особого рода «свободную экономическую зону», через которую перекачивались огромные потоки контрабандного товара и где практически никак не

пресекалась деятельность преступных группировок, чеченцы быстро обзавелись теми средствами, которые потребовалось «отмывать» в банковской сфере. Здесь их интересы удачно совпали с деловыми интересами банкиров, которые как раз умели «отмывать» полулегальные капиталы и интересовались не происхождением, но количеством денег.

С участием «чеченских капиталов» (отчасти образовавшихся в ходе откровенно криминальных контрабандных операций, отчасти добытых на полулегальных операциях с нефтью) долгое время функционировали многие крупные московские банки — в том числе те, которые финансировали влиятельных российских политиков: так попутно создавалось мощное прочеченски настроенное лобби в высших политических кругах. Впрочем, когда в конце 1994 года грянула война в Ичкерии, количество банков, связанных с «чеченскими капиталами», несколько сократилось. Во-первых, «делать деньги» на войне достаточно опасно, и для этого от финансистов требуются особые таланты, а также исключительно высокая степень цинизма. А во-вторых, с начала 1995 года российское правительство всерьез озаботилось проблемами «восстановления экономики Чеченской Республики» и ситуация с «чеченскими капиталами» изменилась: если раньше острее всего стоял вопрос «отмывания» криминальных денег, пришедших из Чечни, то к середине 1995 года появилась необходимость думать об иной операции — выводу из легального оборота средств, хлынувших в мятежную республику.

Судя по тому, насколько недоступной для общества оказалась информация о средствах, выделенных «на Чечню», и о том, как именно эти деньги тратились, скрывать было что. Не в первый раз интересы воюющих сторон совпали: ни подлинные лидеры мятежников, ни высокопоставленные кремлевские чиновники не были заинтересованы в том, чтобы «посторонние» имели реальное представление о каналах перекачки финансовых средств, связанных с обслуживанием войны.

* * *

И все-таки все начиналось отнюдь не с банковских кругов, придающих некий отблеск респектабельности тем, кто в них вращается. Считается, что первоначально сферой интересов выходцев из Чечни в Москве был игорный и гостиничный бизнес.

С игорным бизнесом все обстоит достаточно просто, поскольку на заре российского предпринимательства эта специфическая отрасль экономики существовала вообще вне какого-либо контроля со стороны государственных структур: исторически отлично организованным и сплоченным «чеченцам» оставалось подойти и взять то, что плохо лежит. Когда «славянские» преступные группировки в Москве опомнились, то во многом было уже поздно, ибо цепкую хватку «чеченцев», имевших заметную долю прибыли с деятельности бесчисленных казино, ослабить было достаточно непросто.

Что же касается гостиничного бизнеса, то тут все начиналось с контроля «чеченцев» над «окологостиничной» жизнью (в частности, над работой проституток и сутенеров). А поскольку существование «окологостиничной» жизни невозможно без тесного контакта с хозяевами и менеджерами отелей, то постепенно «чеченцы» проникали в гостиничные дела все глубже. В конце концов и здесь среда наложила отпечаток на стиль поведения беззастенчивых «гостей с юга»: поначалу стали поговаривать о контроле «чеченцев» над рядом престижных московских отелей, а позднее открыто признали, что выходцам из Чечни принадлежат некоторые из элитных гостиниц российской столицы.

Так или иначе, начав активную деятельность в Москве примерно в 1989 году с обычного уличного вымогательства, рэкета и бандитских «наездов» на полукриминальных предпринимателей, «чеченцы» постепенно «вросли» в столичную экономику — вначале теневую, а позднее и легальную. Великолепные организаторские способности

чеченских «авторитетов», исторически сложившиеся сплоченность и клановая замкнутость «чеченских» группировок (в состав которых, кстати, входят и этнические русские, живущие по принятым чеченцами правилам) немало поспособствовали тому, что «чеченские» группировки обеспечили себе твердое положение во многих полукриминальных отраслях московской экономики.

Положение «южан» в Москве серьезно пошатнулось после возвращения с «отсидки» Вячеслава Иванькова (Япончика). По одной из версий, «легенду» российского преступного мира специально вытаскивали с «зоны» для наведения «порядка» в столице. С началом войны в Чечне и жестоких действий московских властей против «лиц кавказской национальности» вообще, многие «чеченцы» предпочли покинуть Москву и перебраться в более спокойные российские города.

* * *

Безусловно, интересы «чеченских» группировок никогда не ограничивались только Москвой. В сферу их деятельности попал и Санкт-Петербург, который был нужен им в первую очередь именно в том качестве, в котором когда-то был основан — в качестве «окна в Европу» (правда, лидеры чеченской группировки в Петербурге откровенно признавались, что не собираются претендовать на контроль над серьезной долей петербургской экономики: их тактика на берегах Невы сводилась скорее к тому, чтобы найти способы мирного сосуществования с остальными группировками, действующими в «теневом мире» Северной Пальмиры).

Помимо Петербурга, сферой жизненно важных интересов «чеченцев» оказался и еще один регион, отчасти играющий роль морских (точнее, океанских) «ворот» России — Дальний Восток. Правда, возможно, что интерес «чеченцев» к дальневосточному региону был обусловлен в первую очередь не «перевалочными возможностями» океанских портов, а скорее близостью районов добычи

золота и традиционной для Дальнего Востока слабостью государственной власти. Помимо «золотоносного» Магадана, главными целями «чеченцев» стали крупнейшие дальневосточные порты — Владивосток и Находка.

В Находке «чеченцы» появились в районе 1990 года, и их группировка, как в остальных регионах страны, сразу же выделилась из числа остальных отличной организованностью, тесной сплоченностью и четким пониманием целей и задач. Для начала «чеченцы» стали заниматься ресторанами и автомобильными стоянками, что быстро позволило им приобрести серьезный вес в криминальных кругах Находки. Общая численность «чеченцев», обосновавшихся в Находке, оказалась невелика (около 50 человек), однако «боеготовность» группировки были постоянно способны поддержать многочисленные «гастролеры».

Что касается Владивостока, то там «чеченцев» долгое время преследовали неудачи — «славянские» преступные группировки, почувствовав реальную степень опасности, исходящей от превосходно организованных «гостей», сплотились для того, чтобы дать им отпор. Вдобавок во Владивостоке «чеченцы» поначалу потерпели крах на «дипломатическом» фронте (в «терках» с другими криминальными структурами): их обошли оказавшиеся более изворотливыми азербайджанцы, договорившиеся с местными «авторитетами» о разделе сфер влияния. Тем не менее к середине 1993 года «чеченской» группировке, опирающейся на помощь земляков, обосновавшихся в Находке, удалось отвоевать определенную нишу в криминальном мире Владивостока.

Интерес «чеченцев» к пограничному статусу Находки и Владивостока проявился значительно позднее, и здесь от них потребовалась не столько сила и жестокость, сколько все тот же «дипломатический такт». В конце концов, судя по всему, многие вопросы между ними и «славянскими» группировками были решены относительно полюбовно.

* * *

Золотой запас России очень часто использовался не для поддержания экономики государства, а в интересах различных группировок, сражающихся между собой за власть — как легальную, так и «теневую». Только коммунисты в XX веке дважды проматывали в своих собственных интересах практически все имеющееся в наличии золото. Их преемники же начали с того, что резко ослабили государственный контроль за добычей одного из основных природных богатств страны, сделав золото легкой добычей преступных группировок.

Российское правительство предоставило право на добычу драгоценных металлов всем физическим и юридическим лицам в начале 1992 года. При этом, по словам сотрудников правоохранительных органов, даже они не ожидали масштабности криминальных последствий такого шага. По данным на конец 1996 года, в Магаданской области добывали золото 130 старательских партий, 18 малых предприятий, 44 различных товарищества, 17 акционерных обществ, 39 индивидуальных частных предприятий и 7 кооперативов. Кроме того, в крае плодотворно трудились не менее тысячи «вольноприносителей», среди которых был достаточно высок процент людей с откровенно криминальным прошлым. То, что многие золотодобытчики находились в оперативной разработке правоохранительных органов, лишь немного затрудняло деятельность нелегальных скупщиков драгоценного металла.

По данным правоохранительных органов Магаданской области — одного из основных регионов добычи золота в России, — в среднем за год удается изъять у преступных группировок и вернуть государству до 300 килограммов золота. Но, видимо, это далеко не все. По данным официальной статистики, в 1994 году в Магаданской области добыли 29 тонн золота, а в 1995 — только 27 тонн. При том, что вроде бы и техника за год не сильно изнашивалась, и месторождения не иссякли, да и работать золотодобытчики хуже не стали. «Значит, воруют больше —

тоннами», — констатировал в интервью журналу «Огонек» начальник отдела по борьбе с посягательствами на валютные ценности УВД Магаданской области полковник милиции Леонид Сидорик.

По словам работников дальневосточных правоохранительных органов, в местах золотодобычи уже давно говорят о концерне «Ингушзолото». Реального предприятия с таким названием в России не существует, а вот вопрос об «Ингушзолоте», тем не менее, оказывается очень актуальным. Дело в том, что нелегальной скупкой золота в Магаданской области — напрямую или через подставных лиц — занимаются главным образом выходцы из Ингушетии, готовые платить за драгоценный металл наличными — любую сумму и в любое время суток. А поскольку в государственных золотоприемных кассах денег зачастую не бывает по несколько месяцев подряд, старатели совершенно естественным образом предпочитают «сдавать» драгоценный металл не государству, которое рассчитается с ними неизвестно когда, а нелегальным скупщикам.

По оперативным данным, в год Магаданскую область посещает до 4 000 выходцев из Ингушетии. Поскольку въезд в районы золотодобычи и выезд из них никак не ограничены, проследить пути перемещения нелегальных скупщиков золота правоохранительным органам очень трудно. Слабость государства в тех краях, где даже при коммунистах советской власти как бы и не было, нелегальные покупатели золота противопоставляют предельно жесткую организацию всего «производственного процесса», четко выверенную систему конспирации и сложность «цепочек», по которым нелегально кочует из рук в руки драгоценный металл.

Золото, незаконно вывезенное из Магаданской области, как правило, поступает в ингушскую столицу — Назрань. Оперативникам вроде бы известна даже фамилия главного скупщика «левого» золота в Назрани: считается, что подпольным заводом по переплавке самородков в слитки, расположенным где-то в ингушской столице, владеет некий

Богатырев. И вроде бы есть информация о том, что переплавленное в слитки золото нелегально уходит в Турцию, откуда в Ингушетию возвращаются «живые» американские доллары (стоимость тонны золота на мировом рынке — около миллиона долларов США). Однако до «реализации» оперативных сведений («реализация» подразумевает пресечение незаконной деятельности «левых» скупщиков и ликвидацию всей цепочки подпольного вывоза золота из России) дело как-то не доходит. Во всяком случае, правоохранительные органы северокавказского региона не слишком спешат пресекать деятельность «своих» преступных группировок. А у магаданских оперативников на это нет ни средств, ни, возможно, сил.

* * *

Технически процесс «левого» вывоза золота из России предельно прост. Напрямую приобретая драгоценный металл у добытчиков, нелегальные скупщики тут же перепродают его курьерам (в роли которых нередко выступают этнические чеченцы); курьеры везут золото через всю территорию России и перепродают его скупщикам в северокавказском регионе. Безусловно, отлаженная цепочка порой дает сбои, особенно часто — на длительном и небезопасном этапе транспортировки «левого» золота через всю страну.

В Пензе вспоминают, как однажды в одном из вагонов проходившего через город скорого поезда у трех выходцев из Чечни в обычной спортивной сумке обнаружили почти 22 килограмма чистого золота. Милиционеров поразило не количество подпольно провозимого драгоценного металла, а то, что задержанные с поличным курьеры предложили пятерым милиционерам примерно по 100 000 долларов наличными: общая сумма значительно превышала стоимость нелегально провозимого золота. Оперативники смогли на этом основании сделать несложный вывод о том, что курьеры беспокоились не о пропаже незначительной для

них партии «товара», а о разрыве превосходно налаженной цепочки, по которой из Магаданской области в северокавказский регион перекачивались действительно огромные количества «левого» драгоценного металла. Однако до выявления всей цепочки дело почему-то так и не дошло.

На практике провоз золота в зону боевых действий в Чечне всегда рассматривался как обычная незаконная операция с драгоценными металлами. Прямых доказательств того, что золото использовалось для финансирования группировок боевиков в Чечне, у оперативников никогда не было, но даже если бы они и появились, российское законодательство вряд ли позволило бы привлечь тех, кто обеспечивал войну деньгами, к какой-то особо серьезной ответственности. Так что самой серьезной неприятностью, которую доставляли «левым» скупщикам действия правоохранительных органов, было то, что время от времени разрывались налаженные цепочки поставки золота в Чечню.

«Заинтересованные лица» достаточно быстро нашли выход и из этой ситуации. Если до начала боевых действий в Чечне в декабре 1994 года активность выходцев из кавказских республик в регионах золотодобычи не была предметом сверхбдительного внимания магаданских оперативников, то после начала войны у правоохранительных органов появился некоторый повод постоянно проявлять особо пристальное внимание ко всем выходцам с юга, навещающим суровые северные края. И тогда в цепочку включились этнические русские, которые стали все чаще работать нелегальными курьерами, провозя «левое» золото через всю страну. Они не привлекали особого внимания работников правоохранительных органов в толпе людей на вокзалах, и, значит, меньше рисковали случайно нарваться на проверку документов и багажа.

Оперативным работникам заметно прибавилось хлопот по выявлению нелегальных курьеров. Все же одно дело — время от времени вылавливать «гонцов» в ходе обычных проверок документов и багажа у «лиц кавказской

национальности», и совсем другое — долго и тщательно обрабатывать противоречивые оперативные данные, тщательно выслеживать курьера от Магадана до центральных регионов России и брать его прямо с «багажом» на руках.

К числу удачных операций такого рода оперативники относят задержание на перроне Курского вокзала Москвы одного из ничем не примечательных внешне уроженцев центральной России, в багаже которого обнаружили золотые слитки общим весом около 14 килограммов. В ходе допросов задержанный курьер пояснил, что должен отдать золото из рук в руки человеку, ожидающему его на железнодорожном вокзале в Краснодаре. За золото он ожидал получить внушительную пачку «живых» долларов. При этом курьер, разумеется, не смог ни внятно объяснить, кто именно передал ему драгоценный металл (тоже — «человек на вокзале»), ни кого должен был представлять тот человек, которому предназначался ценный груз. Усилия следственных работников так ни к чему и не привели: выявить всю цепочку транспортировки золота не удалось, не стали известными имена ни заказчиков нелегальных операций с золотом, ни их организаторов, ни посредников, ни даже исполнителей (за исключением неудачливого «гонца», который в итоге получил срок за обычные нелегальные операции с драгоценными металлами). Конспирация криминального сообщества в очередной раз оказалась более действенной, чем усилия милиции по раскрытию организованной преступной деятельности.

* * *

Правоохранительным органам России — МВД и ФСБ — так и не удалось достоверно установить пути, по которым деньги, вырученные от продажи «левого» российского золота, попадали к Джохару Дудаеву и его приближенным. Оперативная информация на этот счет достаточно скудна, а доказательств, на основании которых можно было бы напрямую обвинить кого-то в причастности к незаконному

финансированию мятежного генерала, нет ни у милиционеров, ни у чекистов, ни у прокуратуры.

Впрочем, даже если бы кто-то располагал такой информацией, то вряд ли она стала бы достоянием общественности. Ибо взаимоотношения российской власти с независимыми властями Ичкерии никогда не сводились только к бредовому штурму Грозного в новогоднюю ночь 1995 года или долгим попыткам «подавить сопротивление боевиков в горах». У Кремля и у сподвижников покойного «знамени чеченской независимости» есть немало общих тайн, раскрытие которых быстро могло бы превратить их из видных политиков в рядовых заключенных. Кому же хочется менять славу, почет и дорогой костюм на жизнь под присмотром охранников и серый бушлат?

* * *

«Последним доводом» дипломатов, как известно, являются пушки. В «теневом» мире это правило срабатывает значительно быстрее, чем в обычной жизни. На то они и криминальные структуры, чтобы при необходимости пускать в ход оружие. «Войны» между «чеченскими» группировками и «славянами» в разных регионах России вспыхивали в разное время, и если и отличались от войны в Чечне, то разве что масштабами, но никак не накалом страстей. -

Самых выдающихся успехов «славянам» удаюсь добиться во Владивостоке и Находке, откуда «чеченцам» иногда приходилось попросту уезжать — но избежание чрезвычайно масштабных экономических потерь и потерь в живой силе. Летом 1993 года «чеченцы» на какое-то время оставили Владивосток и Находку (правда, после серьезных усилий лидеров группировки на «дипломатическом фронте» они все-таки вернулись: отлично осознавая необходимость сохранить свое присутствие в крупных портовых городах, они стремились использовать все доступные средства для достижения поставленных целей).

Куда менее успешными были действия «славянских» группировок в Москве и пригородах столицы. Вообще-то,

там вместе с тремя телохранителями жертвой разборок пал единственный «законник» из числа «чеченцев», «Султан» — но это случилось лишь после того, как «чеченцы» ухитрились достать объявившего им войну Фрола, одного из влиятельнейших лидеров «объединенных славян». Весьма активную роль в войне «славян» против выходцев из Чечни сыграли боевики Япончика, но в конце концов чеченским лидерам удалось договориться и с ним.

Как правило, конфликты между «славянскими» и «чеченскими» преступными структурами получали довольно широкий резонанс в обществе, вызывая всплеск националистических настроений в регионе, где вспыхивал очередной конфликт группировок. В Находке дело дошло до петиций в местные органы власти с требованием выдворить всех «южан» из города. Милиция по объяснимым причинам тоже прилагала немалые усилия к тому, чтобы всерьез испортить жизнь «чеченским» группировкам.

* * *

И тем не менее, как правило, все конфликты (как, собственно, и война в Чечне) заканчивались за «столом переговоров», за который садились «чеченские» «авторитеты» и лидеры «славян». Не мытьем, так катаньем сохраняя свое присутствие в разных секторах теневой экономики, «чеченцы» добились того, что их место в криминальном мире оказалось достаточно стабильным и вряд ли в ближайшее время будет кем-либо всерьез оспариваться. Мало того, «чеченский капитал» потихоньку перетекает в легальный бизнес, а разговоры о влиятельном «чеченском лобби» в коридорах российской власти давно перестали казаться кому-либо выдумками досужих горлопанов.

Сложно сказать, насколько соответствует интересам Российского государства существование Чечни в составе России. Во всяком случае, ситуация, когда метрополия не имеет никакой реальной возможности влиять на положение дел в колонии и вынуждена мириться с условиями, которые

колония пытается ей диктовать, нечасто встречалась в мировой практике. Однако такое положение дел весьма на руку многим криминальным структурам России, имеющим своих представителей и во властных структурах, и на вершинах публичной политики, и в средствах массовой информации.

VI

ПОД ПРИЦЕЛОМ — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Давайте будем
нести искусство людям,
берут они охотно
старинные полотна...

Надо сказать, что некоторые люди охотно берут не только полотна, но и скульптуры, рукописи, гобелены, старинные монеты, документы, иконы и многое другое, что Гаагская конвенция 1954 года определяет понятием «культурные ценности». Ценность хранящегося в музеях, галереях, библиотеках и архивах определяется не только аукционными каталогами и оценками экспертов. Не ограничивается она и денежным эквивалентом. Все эти предметы, будучи раритетами, имеют собственную богатую историю, тайны, ауру наконец. А самое главное — они абсолютно не подвержены девальвации.

Хранилища культурных ценностей подразделяются на государственные и частные музеи, архивы и собрания. Последние, в свою очередь, бывают открытыми и закрытыми. Что хранится в закрытых собраниях, кроме самих хозяев вряд ли кто знает. Коллекционеры — люди довольно своеобразные. Недаром, психологи считают их в чем-то сродни маньякам. Нередки случаи, когда для того, чтобы заполучить в свои руки очередное приобретение,

собиратели готовы не только заплатить любые деньги, но и пойти на все, вплоть до преступления.

Охота за памятниками истории и культуры — один из самых древних видов преступлений, известный еще со времен египетских пирамид и скифских курганов. После окончания второй мировой войны (когда изъятие и перемещение культурных ценностей носило массовый характер, по сути, государственной политики всех воюющих сторон) криминальный бизнес на предметах искусства и истории обрел второе дыхание. Число совершаемых краж и цены на «черном рынке» (как впрочем и на «белом») росли безостановочно. Специалисты Интерпола отмечают, что за несколько последних десятилетий сложилась четко выраженная международная сеть «бизнесменов от искусства», наладивших адресное похищение предметов искусства, книг и документов для богатых коллекционеров, не отличающихся особой щепетильностью. Подобные похищения, как правило, остаются «глухарями». Все эти преступления отличает тщательное планирование и учет конъюнктуры рынка. С начала 80-х годов этот «бизнес» все чаще стал входить в сферу интересов организованной преступности. Культурные ценности для современного организованного криминалитета зачастую выполняют роль «разменной монеты» или залога. Порою прибыль, полученная от подобного рода операций, идет на финансирование иных сфер незаконной деятельности. Их используют и для отмыwania «грязных» денег. Помещать преступные капиталы в культурные ценности — дело довольно выгодное, поскольку остальные способы «отмыwania» постепенно берутся под все более строгий контроль. Легализация самих украденных предметов искусства, например в Швейцарии, Бельгии, Голландии и Лихтенштейне, занимает лет пять. Встречаются случаи, когда шедевры похищаются с целью обмена на сидящих за решеткой членов банд. Бывает, что ценности крадут, чтобы вернуть их позже за выкуп (обычно за 10 процентов от рыночной цены).

Резкий рост грабежей объектов культурного достояния по всему миру свидетельствует о том, что дело это сверхдоходное и сравнительно безопасное (по величине оборотов — на третьем месте после наркобизнеса и нелегальной торговли оружием, однако точными цифрами не владеет никто). По данным зарубежной печати, ежегодно в мире похищается произведений искусства на шесть миллиардов долларов. Настоящему массивному разграблению подвергались за последние годы страны — центры древней и современной мировой культуры: Италия, Франция, Турция, Греция, Египет, Центральная Америка, Индия, Юго-Восточная Азия. На первом месте — Италия, почти половина незаконно вывозящихся с территории Западной Европы культурных ценностей вывозятся именно оттуда. На втором месте Франция. Основной объект преступных посягательств в ней — произведения импрессионистов и предметов культа из церквей.

С начала 90-х Россия стремительно интегрируется в сложившуюся единую мировую «криминально-культурную» систему. Наблюдается резкий рост краж предметов культуры и искусства. В 1989 году зарегистрировано 375 подобных преступлений, в 1993 — 4796. При этом: 75 процентов краж совершены из частных коллекций, 24 процента — из культовых учреждений и лишь 1 процент — из государственных хранилищ (естественно, что наиболее крупные и громкие преступления входят именно в этот процент).

Вообще-то первые попытки прикарманить культурное достояние российских (тогда еще императорских) музеев и библиотек относятся еще к прошлому веку. В 1822 году художник Дау, параллельно с созданием портрета Великой княгини Марии Павловны, пытался получить оплату не золотыми рублями, а картиной Рейнольдса «Геркулес, задушающий змей» из собрания Эрмитажа, написанной по спецзаказу Екатерины Великой. Примечательно, что операция художнику почти удалась, однако разразился скандал, и картина Рейнольдса осталась в России.

Не обходили воровством и учреждения культа. Классическим примером стало дерзкое похищение в феврале 1903 года драгоценного венца, украшенного крупными и мелкими бриллиантами, с образа Спасителя, лежавшего на аналое Казанского собора. К счастью, большое количество улик позволило выйти на похитителя — сына священнослужителя, почетного гражданина Петербурга г-на Констанского. Похищенная реликвия была обнаружена в подвале его дома, разрубленная на 65 частей.

Еще в 1908 году Государственная Дума рассматривала проект закона, предусматривавшего объявление культурных ценностей «достоянием народа» и запрещавшего их вывоз за рубеж.

Первые послереволюционные годы нанесли российским хранилищам произведений искусства и документов серьезный ущерб. Множество их было попросту уничтожено, гигантское количество попало за границу: вывозилось эмигрантами, продавалось советскими властями (с целью заработать на мировую революцию). Один только Эрмитаж в то время лишился нескольких картин итальянских художников эпохи Возрождения (в том числе двух полотен Рафаэля — «Святого Георгия» и «Мадонны Альбы»), Рубенса, Ватто, Рембрандта, Веласкеса. Только за девять месяцев 1929 года Советским Союзом было продано на зарубежных аукционах 1192 тонны различных культовых ценностей, в следующем году — 1681 тонна. Страна активно искореняла религию.

В послевоенные годы интерес похитителей антиквариата и различных редкостей вызывали в основном частные коллекции и владельцы икон (большинство из них — безобидные старички и старушки, державшие дома эти предметы культа не из страсти к собирательству, а из искренней веры в Бога). Причин было две: сильная репрессивная система Советского государства, считавшего музеи своей собственностью, и то, что частные собиратели всегда были на подозрении у государства. Долгие годы казалось, что дерзкие похищения и кражи из музеев и архивов возможны лишь на «загнивающем Западе», но

никак не в «стране победившего труда». Все изменилось в конце 80-х. Плотину словно прорвало.

Понимая, что антиквариат, а особенно русские иконы, мода на которые на западном рынке культурных ценностей с завидным постоянством держится почти весь XX век, является отличным источником дохода, отечественные воротилы антикварного бизнеса предпочитали переправлять ценности любыми правдами и неправдами за границу, дабы иметь надежное помещение капитала на случай своей эмиграции на Запад.

Способов создания и пополнения подобных коллекций было множество. Например, в глухих деревнях появлялся молодой художник из Москвы или Питера, интересующийся иконами. Язык у гостя оказывался прекрасно подвешенным, умел он найти и дорожку к сердцам одиноких старичков и старушек. Больше того, хозяева и сами рады были отдать ему свои иконы для «сохранения». Платил копейки, да ему готовы были отдавать иконы и за так, безвозмездно. А после в большом городе добыча становилась основой крупной коллекции или состояния (что в определенных случаях — одно и то же). Одним из таких «художников» и был некогда Юрий Николаевич Малышев. В те далекие 70-е годы он кочевал по деревенькам северо-западной глубинки, выдавая себя за студента института имени Репина, собирая иконы. Деньги он умел делать еще тогда, впрочем, и тратил их с не меньшим же пылом: рестораны, подпольные катраны. За что и получил прозвище Распылителя. Но, сказать по чести, по иконам он был настоящим специалистом — с его мнением считались даже специалисты Эрмитажа.

Образ его жизни круто переменяла одна встреча в знаменитом тогда «Сайгоне». Девушку звали Людмилой. Обладая сильным характером и редкими организаторскими способностями, она только и искала денежного партнера. Вскоре Малышев стал ее мужем. Карточная игра и ресторанные кутежи ушли в прошлое. Молодая направляла супруга железной рукой к своему пониманию счастья. Его она понимала как безбедную жизнь на Западе.

Для того, чтобы переправить свою коллекцию антиквариата, нужен был канал контрабанды. Вскоре такой появился — сестра Людмилы вышла замуж за медика из Западного Берлина. Людмила подыскала и перевозчика — матроса сухогруза «Томас Джефферсон» Брэда Эдвардса. За перевозку антикварных вещей стоимостью в 10 тысяч долларов Эдвардс получил японский чайный сервиз и несколько старинных безделушек.

Людмила тем временем познакомилась с атташе бельгийского посольства в Москве г-ном Букийоном. Он стал вторым контрабандным каналом для супругов Малышевых. Партии престижных русских икон «устремились» на Запад при посредстве дипломатической неприкосновенности бельгийского атташе. Через несколько лет связями русских супругов с иностранным дипломатом заинтересовалось КГБ.

В одесском порту таможенники потребовали у Букийона предъявить им багаж для досмотра. Факт контрабанды предстал во всем своем неприглядном свете. Атташе не стал заператься и сдал супругов Малышевых. Их вскоре посадили, дипломата выдворили за пределы СССР.

На волю Малышевы вышли в разгар перестройки. Вскоре после освобождения Юрий устроился художником в областное производственное объединение «Народные художественные промыслы». Параллельно он не оставлял и своей страсти к коллекционированию икон и антиквариата. Да и вещи, ранее вывезенные Букийоном, ждали в Бельгии своего часа. Проблема была только в том, что бельгиец готов был разговаривать только с Людмилой Малышевой, а ее из страны не выпускали. Юрию же удалось побывать в Западном Берлине. Поездка оказалась удачной — ему удалось наладить контакт с гражданином ФРГ Городецким и его женой. С ним Малышев пришел к соглашению, что супруги снабдят его деньгами на покупку икон, а он обеспечит их приобретение.

Малышев к апрелю 1990 года собрал партию товара. Однако на таможенном пункте в Чопе, венгерская фура, в которой перевозилась контрабанда подверглась досмотру, и иконы были обнаружены. Через два дня чету Малышевых

задержали. Арестовали и г-жу Городецкую, ее муж успел уехать в Германию. Обыск на квартире Малышевых поразил оперативников: обилие икон, картин и прочих антикварных вещей.

Пока тянулось следствие Людмила Малышева приобрела в Петербурге магазин «Рапсодия». Раньше он торговал нотами, грампластинками, музыкальной литературой. С новой хозяйкой сменился и ассортимент товара: антиквариат, картины, иконы... Обоих Малышевых осудили на 4 года, но, впрочем, вскоре досрочно выпустили.

Еще одна не менее замечательная история произошла в Ленинграде на рубеже под занавес застойных 70-х годов. Связана она была с именами всемирно известного ювелира Фаберже и Михаила Львовича Монастырского, тогда еще и не мечтавшего о лаврах депутата Государственной Думы от ЛДПР.

«Миша Монастырский — это умница большой» — так сказала хранительница спецархива Петербургского городского суда, где до сих пор в железных сейфах покоятся многие тома интереснейших дел, в том числе и самого г-на Монастырского. Еще бы, под именем Михаила Львовича в стенах горсуда прошло как минимум три судебных процесса. И быть бы им громкими, если бы не были они закрытыми. Деятельностью г-на Монастырского тогда плотно занимался КГБ.

Комитетчики в те годы не только ловили иностранных шпионов и диссидентов, но и раскручивали дела по коррупции, валютным махинациям, контрабанде, незаконной «любви к искусству». На последнем-то и погорел Михаил Львович, еще незадолго до своего первого ареста вполне благополучный инспектор-искусствовед Художественного фонда РСФСР, член Ленинградского городского комитета книги, сотрудничавший с Московской патриархией и ее различными епархиями. Вышли на него как-то трое работяг-электромонтеров из Эрмитажа и предложили купить несколько бронзовых накладок от старинных гарнитуров. Инспектор-искусствовед в искусстве толк понимал и перепродал накладки с хорошим барышом.

Затем попросил приносить еще, и поставщики расстарались, начав растаскивать музейное достояние. В конце концов они попались в руки милиции, насчитавшей двадцать шесть преступных эпизодов. За перепродажу краденого Монастырского упекли на семь лет, вот только отсидел Михаил Львович едва ли половину.

В 1977 году вчерашний зэк вновь при искусстве — архитектор на Ленинградском скульптурном комбинате. В последующую пятилетку Монастырский организовал настоящее производство «под Фаберже», приобщив к этому делу нескольких своих знакомых камнерезчиков, скульпторов и художников. В тогдашнем Ленинграде уже хаживали подделки под Фаберже и других мастеров-ювелиров дореволюционной России, однако то, что изготавливалось Монастырским и его подручными, было почти неотличимо от изделий настоящих мастеров дома Карла Фаберже. Многие поднаторевшие в вопросе искусствоведы не могли отличить подделку от оригиналов. У Монастырского имелись фальшивые клейма Фаберже, которыми он без зазрения совести метил свои собственные произведения.

А началась эпопея Лже-Фаберже со знакомства Монастырского с неким Альбертом Аркадьевичем Хейфицем, который и предложил Михаилу Львовичу за хорошие деньги изготовить несколько фигурок из камня в манере Фаберже. При этом Хейфиц продемонстрировал фигурок пятнадцать довольно скверного качества. На удивленный вопрос Монастырского, неужели кто-то это покупает, Альберт Аркадьевич ответил, что охотно и даже платят большие деньги, видимо зная, зачем они это делают.

Монастырский дал свое согласие и, вскоре его изделия не только превзошли предложенные образцы, но и достигли высот оригиналов. При копировании Михаил Львович пользовался антологией «Фаберже», которой его снабдил Хейфиц. Он делал модели, доставал инструменты и материалы, подделывал нужные клейма (их использовали по два-три раза, затем заменяли новыми), подыскивал мастеров. А уж сами мастера «ваяли нетленку». Хейфиц

сбывал готовый продукт покупателям. Дела пошли полным ходом. (В общей сложности артелью «Нового Фаберже» были изготовлены более 24 различных поделок, а выручка за их продажу составила 176 тысяч рублей. На долю Монастырского пришлось 89 тысяч. И это в те времена, когда официальные советские власти ценили доллар в шестьдесят копеек.)

В конце концов, Хейфиц то ли насытившись, то ли опасаясь неминуемого ареста, свалил от греха подальше в Соединенные Штаты. Но свято место пусто не бывает — вместо него сбытом стал заниматься Савелий Щедринский, инспектор-искусствовед Художественного фонда РСФСР.

То, чего так опасался Хейфиц, произошло в 1982 году. Часть изделий «под Фаберже» была задержана на таможне. Источник происхождения поделок выяснили довольно быстро, однако почти три года потребовалось на то, чтобы выяснить, что это подделки. В 1983 году, когда все эксперты еще были на сто процентов уверены, что перед ними изделия Фаберже, Монастырскому за контрабанду впаляли десять лет. Лишь год спустя после приговора стало ясно, что Монастырский стоял во главе настоящей подпольной фабрики по изготовлению поделок (раскололся кто-то из его подельников, задержанный уже по другому подобному делу). Есть документы с собственноручными записями Михаила Львовича, в которых он так объяснил мотивы своих поступков: «Здесь было не только решение материальных проблем, хотя это и стояло на первом месте, не только честолюбивое удовлетворение тем, что твои фигурки не идут ни в какое сравнение с «уродцами», окантованными в золото, с клеймами «Фаберже», изготовленными в огромном количестве мне подобными. Это было творческое стремление художника, создающего действительно прекрасные вещи, добиться признания, которое могло быть получено, лишь если на них окажутся клейма старых мастеров».

Монастырского судили еще раз и дали десять лет. На свободу он вышел уже в 1991 году. В 1992 году началось сотрудничество вчерашнего ээка с партией «сына юриста»:

поначалу финансовое, а затем и политическое. В 1995 году, отодвинув питерских «хоперцев» (также тесно сотрудничавших с ЛДПР), Монастырский со своими людьми попал в избирательный список либерал-демократов от Петербурга. Поговаривают, что это обошлось ему в миллион долларов за каждое кандидатское место. В Думе Михаил Львович поначалу занимался вопросами государственной безопасности, войдя в состав соответствующего комитета. Затем он перешел в комитет по геополитике, став главой подкомитета по странам Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Впрочем, в стенах Думы

Михаил Львович появляется нечасто, предпочитая России Израиль и Швейцарию. Но это уже другая история... Мы же вернемся к теме антиквариата и прочих музейных ценностей.

В 1991 году в Москве были обворованы сразу три музея-квартиры: Маяковского, Лермонтова и Чехова. Грабители позарились на личные вещи и часть авторских рукописей поэта-трибуна, на бронзовые часы прошлого века и картину Флике «Тарханский парк» из дома Лермонтова, на картины Левитана и Саврасова из музея Чехова.

В ноябре 1991 года в Петербурге из индийского раздела экспозиции Кунсткамеры похитили 13 предметов (в основном холодное оружие) из коллекции Николая Второго — одного из крупнейших дарителей музея. В 1995 году все украденное было обнаружено в ходе оперативных мероприятий в багажнике автомобиля «Жигули». От рук грабителей экспонаты довольно серьезно пострадали — ножны и эфесы лишились драгоценных камней.

В марте 1992 года палеонтологический музей в Москве навестили грабители. С собой они прихватили дюжину черепов лабиринтодонта (в триасовый период эти динозавры были весьма распространенной частью фауны). Потеря оценена специалистами в 37 тысяч долларов. До сих пор эти черепа разыскиваются многими организациями, в том числе и Интерполом.

В мае того же года из Сочинского художественного музея похитители вынесли четырнадцать полотен, в том

числе кисти Васнецова, Поленова и Айвазовского. Спустя несколько лет кое-что из украденного всплыло на аукционе «Сотсби» (картины Айвазовского и Поленова). Поскольку оба произведения состояли в регистре украденных ценностей Интерпола, с торгов их сняли.

Пострадал в том году и Петербург. В феврале дважды обокрали Кунсткамеру: мозаичный портрет Александра Невского работы самого Ломоносова, китайскую статуэтку из собрания Петра Первого (10 тысяч долларов). В июне обворовали музей Петербургского университета. Были похищены академический знак, печать и чернильный прибор прошлого века, личные вещи двух академиков, приветственный адрес к юбилею университета от Александра Второго, несколько орденов советского времени. В сентябре вновь пострадала Кунсткамера — с выставки «Пластика в камне» студент Художественно-промышленного училища, студент Ивановского мединститута и житель Подмосковного городка Димитрова, приподняв стекло витрины, украли статуэтки «Щенок бассета» и «Летучая мышь». Вечером того же дня их задержали.

В Публичной библиотеке внезапно вскрылась пропажа 44 единиц хранения из отдела древних рукописей. (Книги похищали в течение, как минимум, лет четырех. Именно эта история имела скандальное продолжение в 1994 году, когда в очередную кражу оказался замешан «звездный мальчик» Дмитрий Якубовский.)

Во Львове все в том же 1992 году преступники, ворвавшись в музей, при похищении картин застрелили двух музейных работников, пытавшихся им воспрепятствовать. Ни сами грабители, ни украденные предметы не найдены до сих пор.

В конце года, в декабре, четверо злоумышленников совершили разбойное нападение на хранилище ценных рукописей при научной библиотеке МГУ. Было украдено свыше сотни книг, оцененных в миллион долларов (в основном из коллекции профессора Гейма) и несколько ценнейших старопечатных изданий (одно с

собственноручными пометками Максима Грека). Похищенное удалось обнаружить спустя три дня, однако десяток книг грабителям удалось сбыть на московских развалах. Следствие и работники библиотеки кардинально разошлись в оценке характера преступления. Если правоохранительные органы не считали преступников профессионалами, то библиотекари до сих пор уверены, что ограбление было тщательно спланировано и осуществлено крайне квалифицированно, а также носило «заказной» характер. На тот момент это была крупнейшая кража книг за последнее десятилетие, однако время показало, что это совсем не так.

1992 год, вообще, оказался довольно богат на подобные печальные события. То сотрудники Московского ГУВД задержали целую преступную группу, с оружием в руках похищавшую иконы у набожных стариков и старушек по заказу подпольных торговцев антиквариатом. То все в той же Москве разоблачили еще одну преступную группу из руководителей некоторых служб центральных архивов страны. При обысках были найдены пропавшие из хранилищ письма Екатерины Второй, документы следственной комиссии по делу декабристов, переписка семейства Кутузовых. Часть найденного уже приготовлена была для отправки за границу.

Тогда же удалось вернуть в музей Коломны десятикилограммовый подсвечник работы Фаберже (его оценивали более чем в миллион долларов). Нашли и воров, укравших из Эрмитажа античную гемму «Дионис и Ариадна» и ряд других произведений античного искусства.

В самом начале 1993 года банда до зубов вооруженных грабителей совершила налет на комбинат художественных изделий в Кубачах. Из музея комбината они похитили холодного оружия и изделий из серебра ни много ни мало на 17 миллионов долларов. Сотрудники Министерства безопасности Дагестана в течение суток сумели задержать преступников, и ценности удалось вернуть.

Из Краеведческого музея в Старой Ладогe украли кремниевое ружье и пару алебард. Все оружие — 18 века.

В 1994 году от воров трижды пострадали античные сокровища Эрмитажа: сперва монеты и бронзовый медальон, затем уникальная двойная стеклянная чаша с золотым орнаментом из эллинистического Египта. Чашу вернуть удалось спустя год, судьба остальных пропаж не ясна до сего дня. Из экспозиции в крепости Орешек украдено кремниевое ружье прошлого века, а с Ратушной площади Выборга — клинок от скульптуры Кнутсона. С выставки «Блестящий век Екатерины» похищена офицерская треуголка, оцененная в 5 тысяч долларов. В том же году с выставки Сальвадора Дали украдена золотая статуэтка птички «Изис». На границе финские таможенники задержали пикап, набитый произведениями Айвазовского, Верещагина, Левитана, Маковского, Фаберже (общей стоимостью в 140 тысяч долларов). Большинство из найденного не числилось ни в одном музейном каталоге и скорее всего принадлежало частным коллекциям. Из частного дома в Волосовском районе воры вынесли почти стокилограммовую мозаичную икону Калужской Божьей Матери. Задержать преступников и вернуть ценность удалось лишь спустя два года.

Наконец, в декабре 1994 года произошла дерзкая кража 89 манускриптов стоимостью около 330 миллионов долларов из рукописного хранилища Публичной библиотеки. История эта в прессе получила название «Дело Якубовского» (известный адвокат, лицо, некогда близкое к правительственным кругам, после полугода судебных заседаний осенью 1996 года был признан виновным в подготовке вывоза этих книг за границу и осужден к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества). Спустя примерно неделю книги были найдены. Непосредственные похитители и организаторы успели уехать в Израиль, где и были осуждены летом 1996 года (из шести человек двоих оправдали, а четверых приговорили к крупным штрафам и незначительным срокам лишения свободы). Примечательно, что буквально накануне кражи, сотрудники ФСБ торжественно вернули Публичке несколько книг 15-19 веков, похищенных оттуда ранее. Самое смешное в этом

инциденте то, что в обоих случаях кража произошла в нескольких шагах от двух отделов милиции.

В 1995 году вскрылось хищение ряда рисунков Филонова и Маковского, а также репинского эскиза к картине «Иван Грозный убивает своего сына» из Русского музея.

В мае того же года из дворца Монплеизир неизвестные похитили десяток китайских и японских ваз (четыре из них удалось отыскать притопленными на мелководье Финского залива недалеко от берега).

В августе — среди бела дня из дворца Марли утащили вазу начала 18 века из коллекции Петра.

В том же месяце из фонда науки и техники музея Петропавловской крепости украли 7 старинных фотоаппаратов, 11 биноклей и лопатку для торта, принадлежавшую некогда последнему Российскому императору.

Опять пострадала «Публичка» — оттуда похитили четырехтомник «Птицы Америки» (оценен в 2 миллиона долларов).

В мае 1995 года обширная пропажа (около 10 тысяч листов хранения) обнаружилась в хранилищах Российского государственного исторического архива.

Вскоре преступники были задержаны, а многое из украденного удалось вернуть (возможно, процесс по этому делу начнется в городском суде Петербурга уже в этом, 1997 году).

Зимой 1995/96 года настоящая охота развернулась за произведениями Александра Исачева — рано умершего талантливого художника-самоучки. Сперва несколько человек в масках ворвались в дом сто вдовы в Речицах, что в Белоруссии, забрав оттуда 13 картин и немалую часть архива и фотоматериалов. Спустя пять дней из петербургского Фонда свободного современного искусства на Литейном проспекте похитили картину его же кисти «Апостол Петр». Черед еще трех работ Исачева — «На кресте», «Благословение хлеба и вина» и «Распятие» — наступил 11 февраля. В середине сентября 1996 года к хозяину галереи г-ну Михайлову обратился Гиви

Бабунашвили, предложив выкупить у него картину «Апостол Петр» за 20 тысяч долларов (сам он якобы купил ее всего за пять). В ходе торга цену удалось сбить до 15 тысяч. Михайлов выехал на встречу с продавцом в Воронеж. Следом отправились питерские оперативники. Картина оказалась подлинной, хотя и сильно пострадала. Продавца удалось арестовать.

Это далеко не полный печальный перечень похищений исторических документов и произведений искусства за последние четыре года в обеих российских столицах и их окрестностях.

Похитителей культурных ценностей условно можно разделить на четыре категории: профессионалы, дилетанты, люди из охраны и сами хранители.

Практически все кражи имеют один-единственный мотив — деньги и алчность (коллекционеры, чьи побуждения — заполучить в свое собрание очередную редкость, сами на кражу идут редко, предпочитая загребать жар чужими руками).

Профессионалы представляют для библиотек, архивов и музеев наибольшую опасность. Все их преступления отличает адресный характер, поскольку еще до его совершения, они уже прекрасно знают, что именно будут «брать», кому, куда сбывать и какое вознаграждение за это получат. Вследствие невысокой раскрываемости таких похищений и значительности украденного действия профессионалов получают широкий общественный резонанс. В основном профессионалы грабят частных владельцев антиквариата и предметов искусства, однако, если дело того стоит, орудуют и в музеях, в том числе крупных и всемирно известных.

Профессионалы почти никогда не действуют в одиночку. Эти прекрасно организованные, снабженные различными суперсовременными спецсредствами, зачастую финансируемые «акулами» «черного рынка» сбыта предметов антиквариата, имеющие сеть информаторов (от своих людей в музеях до завсегдаев светских приемов),

преступники представляют собой самую серьезную угрозу для любых коллекций и собраний произведений искусства.

От их визита не застрахован ни один, даже оснащенный новейшими системами безопасности музей. Настоящих профессионалов не способна остановить ни охрана, ни сигнализация. Однако все эти факторы в комплексе могут несколько снизить возможность и сильно осложнить процесс похищения. Оружие профессионалы используют крайне редко, предпочитая бескровные варианты развития событий.

Российские грабители-искусствоведы мало чем уступают зарубежным. Так, например, умерший несколько лет назад от рака в тюремной больнице Юрий Алексеев — он же «вор в законе» Горбатый, имея за плечами лишь «тюремные университеты», не только водил знакомства с крупнейшими специалистами по искусству и антикварами, но и сам являлся крупным знатоком в этом вопросе. Ворованные вещи к нему везли со всей страны. Правда, кое-кто из его подельников и конфиденентов вдруг да оказывался на тюремных нарах, а сами украденные ценности и доли севших товарищей — в распоряжении «Горбатого»...

С похищенным профессионалы обращались очень осторожно, прекрасно понимая, что вещи, теряя свой товарный вид, теряют и в цене. Да и отношений с заказчиками из-за этого портить не стоит. Поэтому когда совершают кражи профессиональные грабители, картины, книги и прочие ценности страдают редко.

Раскрытие подобных преступлений весьма затруднено и очень часто зависит от случая. Это ярко проявилось в примере с украденными из РНБ рукописями. Так бы их и вывезли из страны, если бы хозяйева квартиры, в которую преступники забросили чемоданы с награбленными, не почувствовали неладное и не обратились куда следует. («Мы слышали, как эти книги плакали», — сказала на суде свидетельница. — И не смогли это так оставить...») Вообще, действия порядочных людей нередко помогают раскрывать подобные преступления, как это было с похищением документов из Российского государственного исторического

архива. Воры переправили в Германию (один из крупнейших центров «черного рынка» сбыта произведений искусства) 64 документа и выставили их на аукцион в фирме «Штарград». Владелец заподозрил темное происхождение документов и связался с архивом (именно после этого и вскрылась пропажа, а преступники беспрепятственно действовали на протяжении всей второй половины 1994 года — следствию удалось доподлинно установить пять проникновений в хранилища). Ущерб для архива составил около 24 миллионов долларов — в эту сумму оценили специалисты редкие документы периода 1723—1914 годов, среди которых был указ Александра Первого о пожаловании Великого князя Николая Павловича (будущего императора) орденом Владимира Первой степени, указы и рескрипты Елизаветы, Анны Иоановны, письма Петра Первого, обоих Екатерин, сиятельного князя Меншикова. Несмотря на столь благополучное завершение истории, вернуть в архив удалось лишь две трети похищенного. Судьба оставшейся трети пока неизвестна, поиски продолжаются. Все трое похитителей еще до суда оказались на свободе. Один из них выпущен под подписку о невыезде из-за тяжелого заболевания (рак мочевого пузыря). Организатор кражи Файнберг в 1986 году уже был осужден на 6 лет за кражу предметов старины — документов все из того же РГИА и картин у одного московского коллекционера. Тогда он был выпущен на свободу судьей Невского суда Комаровым уже через пару лет как «вставший на путь исправления». Жизнь показала обратное, однако на сей раз Файнберга освободили из «Крестов» под залог в 50 миллионов рублей. За 30 миллионов вышел из тюрьмы третий участник группы — бывший милиционер полка ведомственной милиции, призванный охранять сокровища архива. Постовой пропускал подельников в архив, получая за это от 500 тысяч до 1,5 миллиона за одно посещение, снимал печати, отключал сигнализацию, а после заметал следы. В этом преступлении ярко прослеживается стремление профессиональных преступников использовать в своих интересах работников охраны, а то и музейных служителей.

Нельзя сбрасывать со счетов и роль правоохранительных органов. Иногда на след преступников и похищенных шедевров выводят чисто оперативные мероприятия, как это произошло в истории с похищенной картиной Исачева «Апостол Петр». Талантливо организовав кражу (двое южан выдали себя за страстных поклонников художника, втерлись в доверие к работникам галереи, а затем, подпоив ночного сторожа водкой с клофелином, преспокойно похитили картину), преступники в конце концов предложили владельцу выкупить ее за 20 тысяч долларов (при 50 тысячах оценочных). Во время переговоров оперативникам удалось взять след. Тот, кто предлагал купить картину, — задержан, его роль устанавливается. Судьба остальных похищенных работ Исачева пока неизвестна.

Ущерб доставляемый музеям и прочим хранилищам ценностей дилетантами менее существен. Эти, как правило, прихватывают то, что плохо лежит. Отсутствие сигнализации на витрине, само состояние витрины, невнимательность сотрудников экспозиции — все это вполне может подтолкнуть человека прихватить что-нибудь приглянувшееся. В основном объектами похищения этой категорией преступников становятся вещи достаточно мелкие и в небольшом количестве: монеты, не крупная скульптурная пластика — то, что несложно спрятать и вынести. В подобных случаях никогда нельзя предугадать, что именно привлечет внимание такого преступника. Так было в Эрмитаже с кражей античной геммы и римских монет (причина, по мнению самих сотрудников, — отсутствие сигнализации и запорного механизма на витрине). Так, скорее всего, было в Кунсткамере с кражей небольших статуэток с выставки «Пластика в камне». Не исключено, что именно дилетант прихватил с выставки Дали птичку «Изис». На ход преступления, совершаемого дилетантом, огромное влияние оказывает случайность — быть или не быть похищению определяется порой мелочью. А следовательно, сравнительно низка и сама возможность подобного происшествия. Объекты кражи в таких случаях

зачастую страдают, попадая в руки неспециалистов, абсолютно не разбирающихся в правилах их хранения. Раскрываются эти ограбления, как правило, по горячим следам и сравнительно легко, а возможности профилактики сильно возрастают с усилением охраны и созданием определенного общественного климата нетерпимости к подобного рода преступлениям. Дилетанты никак не связаны с организованной преступностью — кто же доверит рискованное дело лопухам?

Следующая категория похитителей — охранники. Как ни прискорбно это отметить, но подобные случаи встречаются. Связано это с множеством факторов: снижением материального уровня, желанием «на халяву» обогатиться, падением моральных устоев общества, когда нарушение закона перестает считаться грехом, а уважение к предметам искусства как к культурному достоянию катастрофически уменьшается. Охранники прихватывают то, что плохо лежит и до чего они в состоянии дотянуться. При этом они не слишком заботятся о сохранности похищаемых вещей, а о планировании и организации преступления и вовсе не думают (в этом охранники схожи с дилетантами). Осуществить же подобные похищения, ввиду доступности ценностей охранникам довольно легко, впрочем, и раскрываются они без особого труда. В самом начале 90-х под Рождество, милиционер из охраны Русского музея, пользуясь тем, что в зале в выходной день не было никого из музейных работников, вырезал из рамы картину Верещагина «На мосту», сложил ее в восемь раз и спрятал под шинель. Когда он попытался перепрятать украденное полотно в дипломат, его заметили две сослуживицы и забили тревогу. Похитителя взяли с поличным. Получил он четыре года условно...

К этому типу преступлений можно отнести и историю с кражей из Эрмитажа античной стеклянной чаши. Эта история вызвала в свое время много шума. Музейный электрик польстился на ценный экспонат. Ему удалось аккуратно взломать витрину, изъять чашу и спрятать ее между трубами теплотрассы в подвале. Несколько дней

спустя он вынес ее в своей рабочей сумке. Около года пролежало древнее изделие в спинке дивана на квартире похитителя. Как только он попытался найти покупателей, так сразу же попался на глаза сотрудникам ФСБ. Спустя год после инцидента пропажа была возвращена, а вороватый электрик получил-таки свой срок.

Кража из Российского государственного архива в Санкт-Петербурге, произошедшая в 1995 году, имеет отношение к этой категории преступлений. Ведь проникали двое «любителей документов» в кладовые архива по ночам, заручившись поддержкой одного из милиционеров. Путь этого стража порядка к преступлению так же не был случаен. В одно из своих дежурств он любопытства ради заглянул в камин, где обнаружил папку с различными документами. Найдя объявление в одной из рекламных газет «Куплю архивы: конверты, открытки, документы», он вышел на ту самую группу «любителей древностей», в состав которой вскоре вошел и сам. (Папку он продал им же за семь миллионов рублей.)

Свести похищения подобного рода к минимуму вполне могут такие меры, как улучшение системы сигнализации, несколько степеней контроля за хранимыми предметами, повышение денежного содержания охранников, а также более строгая кадровая политика. Тем более что профессиональные преступники начинают активно искать контакты работниками охраны, обещая им за содействие суммы, во много раз превышающие их полунищенский оклад.

Однако самый серьезный урон не только кладовым и хранилищам музеев, архивов и библиотек, но и их престижу наносят сами хранители. В условиях нечастых инвентаризаций, перегруженных фондов, где собрано по несколько тысяч единиц хранения, свободного доступа к ценностям хранителей, а также скверно низкого уровня их материального благосостояния открывается бездна возможностей для злоупотреблений. Хищения, как правило, в таких случаях происходят незаметно в течение длительного времени (украденные вещи часто подменяются

копиями, чтобы недостача ненароком не вскрылась). Сохранность выносимых из хранилищ вещей обеспечена — эта категория преступников лучше всех остальных осведомлена о подлинной ценности предметов и документов и необходимых мерах по обеспечению их целостности. Эти хищения отличает довольно высокая степень продуманности и организованности. Раскрыть подобные преступления непросто. В Петербурге известны два случая, и в обоих о пропаже музей и библиотека узнали от иностранцев. Главному хранителю отдела редких рукописей Российской национальной библиотеки Лебедеву в течение как минимум четырех лет удалось вынести 44 древнееврейских рукописи. Поскольку специалистов по такому рода предметам в Петербурге считанные единицы, похититель не боялся, что пропажа будет обнаружена. А недостающие манускрипты он брошюровал из разрозненных листов. Неизвестно, сколько бы все продолжалось, если бы из Израиля не стали поступать сообщения, что там появились рукописи, принадлежавшие РНБ. Работники библиотеки долго не хотели верить в случившееся, пока сами не убедились в этом. Лебедеву, как только на него пало подозрение, удалось очень быстро эмигрировать в Израиль. (В краже из РНБ 1994 года он также был замешан — дал «наводку» непосредственным похитителям на все книги, представлявшие наибольшую ценность.) Несколько лет назад фиксировались случаи похищения экспонатов хранителями и музейными работниками в Музее истории города.

Постепенно начинает оформляться крайне опасная для благополучной сохранности культурных ценностей тенденция сообщничества между профессиональными похитителями культурных ценностей и нечистоплотными хранителями. Пример тому — история с подменой в фондах Русского музея подлинников нескольких рисунков Филонова, Маковского и Репина отлично выполненными фальшивками. И опять сигнал тревоги поступил из-за границы.

Потомку русского эмигранта, французскому гражданину Николасу Ильину, некие торговцы от искусства предложили

приобрести пару подлинных рисунков Филонова. Однако Ильин прекрасно знал, что эти экземпляры должны храниться в запасниках Русского музея в Петербурге. Он приобрел экспонаты, убедившись в их подлинности, а затем передал российскому Министерству культуры. Лишь после этого о подмене рисунков стало известно в музее. Там, однако, не поверили — все единицы хранения, включая и те самые работы, были на месте. Лишь самая тщательная экспертиза показала, что в хранилище музея — искусные копии. Позже оказалось, что некий «фанат-коллекционер» Моисей Поташинский, ранее судимый, в том числе и за контрабанду предметов искусства, подбил хранительницу одного из фондов — научного сотрудника с двадцатилетним стажем работы в музее Татьяну Король на преступление. Сперва она выносила эти рисунки для изготовления копий, которые сбывались за подлинники доморощенным нуворишам. Затем — стала подменять копиями оригиналы. За свою помощь она получала от Поташинского некие суммы «в долг», которые он ей тут же и прощал. За свои «художества» Поташинский получил по приговору суда восемь лет колонии. А вот Король отделалась лишь пятью годами условного лишения свободы. Талантливая художница Шрейбер, которая и изготавливала копии, практически неотличимые от оригиналов, проходила по делу лишь свидетельницей.

Материальный ущерб оказался не столь велик, поскольку подделок в музее обнаружилось лишь три — из шести возможных. Однако от моральных потерь музей до сих пор не может оправиться и продолжает оставаться в глазах дарителей и прессы как «неблагополучный».

Вообще-то тот факт, что хранители до сих пор из отечественных музеев воруют нечасто — уникальное явление (при плачевном материальном положении музеев, находящихся на грани прекращения всяческого финансирования). Объяснить это можно лишь моральными качествами и преданностью своему делу тех людей, которые там работают. Однако с каждым годом проблема кадрового подбора встает все острее. Старые работники

уходят (годы они и есть годы), а молодое поколение россиян в общей массе не отличается стойкими моральными принципами.

Существующие проблемы в организации музейного и библиотечного дела в нашей стране создают благоприятную почву для совершения преступлений.

Рост цен и интереса криминальных структур к произведениям искусства, редким книгам и документам, скудное финансирование объектов культуры, а вследствие этого — морально устаревшая и зачастую неработающая сигнализация (новая и современная стоит слишком дорого), кошмарные условия хранения экспонатов в фондах (не во всех питерских музеях они одинаково плохи, но во всех оставляют желать лучшего), редкие инвентаризации, дороговизна услуг вневедомственной охраны — все эти факторы лишь увеличивают шансы потенциальных похитителей на успех.

Нельзя сказать, что музейные работники сидят сложа руки и ждут, пока все разворуют. Летом 1996 года Государственная Дума приняла Закон «О музейном фонде РФ и музеях в РФ», однако до сих пор в стране не существует регистра всех музеев.

Многие музеи пошли по пути создания собственных служб безопасности. Время покажет, принесет ли это какую-то пользу. Правдами и неправдами изыскиваются кое-где средства на установку новой сигнализации. Вводятся новые формы контроля как за сотрудниками, так и за посетителями. Ежегодно проводятся семинары и конференции по вопросам раскрытия и предупреждения преступлений, связанных с посягательством на культурные ценности, происходит и обмен опытом с иностранными коллегами (все музеи мира испытывают проблемы с хищениями экспонатов).

Милиция и ФСБ уделяют особое внимание пропажам ценностей из музеев, библиотек и архивов. Нередко им даже удается найти похищенное и задержать преступников.

Денег в бюджете все меньше. Все менее регулярно получают свои скудные вспомоществования музейные

работники, библиотекари и архивариусы. Все больше соблазнов обогащения раскрывают перед ними деятели «черного рынка искусства». Статуи, картины, рукописи и прочие ценности ждут своего часа.

VII

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ БУМ

Одной из доходнейших сфер деятельности российского преступного мира стала в начале 90-х годов контрабанда цветных металлов. В той или иной степени ею занимались практически все преступные группировки, потому как «металлическая тема» сулила в то время барыши в несколько сотен процентов, одна-две крупные контрабандные отправки, например, никеля, позволяли заработать несколько миллионов долларов, обеспечив себе тем самым долгое безбедное существование.

Все подряд и в неограниченных количествах из России начали вывозить в 1991 году. Тогда распался «единый и могучий» Советский Союз, появились многочисленные суверенные государства, имеющие как минимум одну особенность, несвойственную другим цивилизованным странам нашей планеты — у них не было границ! Правительства новых стран не сразу сумели создать мощные и дорогостоящие инфраструктуры, которые фактически являлись бы современными границами, препятствовавшими бесконтрольному пересечению их гражданами России — отнюдь не добрососедского на тот момент государства.

Те же страны, у которых волею судеб оказались собственные границы с европейскими государствами, вовсе не стремились «запирать» их, потому как поддержка цивилизованной Европы была для них единственной надеждой на выживание. Советские же погранвойска, державшие эти границы раньше, исчезли вместе с развалом своего великого хозяина — СССР. Формально все это

произошло 8 декабря 1991 года, в день подписания знаменитого беловежского соглашения.

Российских торговцев цветными металлами привлекала Европа. Германия, Швеция и Голландия — ближайшие к нашей стране государства, где можно было чрезвычайно выгодно — с прибылью в несколько сотен процентов (!) — продать российские медь, никель, кобальт, алюминий и много чего еще. Туда приезжали иностранные купцы со всего мира, чтобы разжиться дешевым российским сырьем.

На Лондонской товарной бирже в 1992 году цены на никель и медь упали в 2 раза — на Запад пошел мощный вал наших цветных металлов. А у нас они валялись на складах и задворках, разваливающаяся экономика не позволяла их использовать, а потому руководители промышленных предприятий за копейки отдавали металлический «мусор», порой и не догадываясь о его истинной стоимости. А те, кто догадывались, также списывали металлы в виде отходов за доли малые, которые благополучно рассовывали по своим карманам.

Широкой рекой лились на Запад стратегические запасы нашей страны, вывозились в основном через Латвию и Эстонию, потому как границ с Россией и тем более с европейскими странами у них, повторим, тогда еще не было. Сей факт автоматически снимал вопрос о неприятных эксцессах на таможнях — ввиду их отсутствия. А когда чуть позже стали появляться таможенные посты, все равно ничего не изменялось — вывоз не оформленных в таможенном отношении цветных металлов контрабандой не являлся, потому как контрабанда может быть только там, где есть государственная граница!

* * *

Естественно, на «металлической теме» прежде всего поднимались те преступные группировки, географическое расположение которых так или иначе позволяло им претендовать на контроль какого-то участка движения вывозимых из страны контрабандных металлов. Так,

различные областные банды пытались взять под свой контроль таможенные посты на границах России со странами Балтии и Финляндией, уральские группировки «наезжали» на крупные металлоперерабатывающие комбинаты, а все остальные старались отхватить свои ломти от этого сладкого пирога путем хищений крупных партий цветных металлов, которые без особого присмотра валялись на складах всевозможных промышленных предприятий.

Так было приблизительно до 1993 года, пока контрабандный вывоз из России цветных металлов не стал жестко контролироваться несколькими крупными преступными сообществами, которые подчинили себе деятельность большинства мелких группировок, кормившихся на «металлической теме». К концу 1994 года картина металлического бизнеса российского преступного мира была уже вполне структурирована. Одни занимались чисто экономической деятельностью, пытаясь всеми доступными им способами легально завладеть крупнейшими российскими поставщиками и переработчиками цветных металлов. По этому поводу достаточно вспомнить шумную историю приватизации, и мы об этом уже говорили, алюминиевых комбинатов, в которой принимали довольно своеобразное участие бывшие первые лица российского правительства и братья Черные — признанные лидеры российского преступного мира, причем лидеры международного уровня.

Другие обеспечивали весь процесс доставки металлов от металлоперерабатывающих комбинатов, которые располагаются у нас в большинстве своем за Уралом, до границ. Цветные металлы из России вывозились в Европу преимущественно через Белоруссию, Латвию, Эстонию и Финляндию. Этот бизнес контролировался в основном «солнцевским» преступным сообществом и «тамбовским». «Тамбовским» даже в большей степени, потому как это преступное сообщество — самое влиятельное в Северо-Западном регионе России. А Северо-Запад, напомним, как раз и имеет границы со всеми теми странами, через которые и в которые широким потоком лились из России

контрабандные цветные металлы. В связи с этим особое положение в российском металлическом буме занимает Санкт-Петербург.

* * *

Тропинка к неожиданно открывшемуся «окну в Европу», как и три столетия назад, пролегла через Санкт-Петербург, который фактически стал столицей российских контрабандистов и, кстати, является ею до сих пор. В этом славном городе «залежалось» невероятное количество цветных металлов вследствие того, что практически все оборонные предприятия позакрывались. А Эстония и Латвия со своими «прозрачными» границами — совсем близко. Также близко и Финляндия, к границе с которой наши «металлисты» устремились чуть позже — в 1993 году — когда в Латвию и Эстонию попасть было уже не так просто.

Санкт-Петербург — большой город. Тут и аэропорт, тут и морской порт. То и другое обеспечивало контрабандистам великолепные возможности. В общем, жизнь в северной столице кипела и бурлила, что не могло остаться незамеченным представителями криминальных структур, которые довольно быстро подмяли весь контрабандный бизнес под себя. Оно, впрочем, неудивительно — организованная преступность к началу 1992 года была у нас зрелой и сформировавшейся, чего не скажешь о «молодых» еще контрабандистах.

Единственной в Петербурге преступной группировкой, развившей невероятную по своим масштабам деятельность в области контрабанды цветных металлов, стало «тамбовское» преступное сообщество. «Тамбовские» владели большинством «площадок» и всеми пунктами приема цветного лома у населения, они контролировали контрабандные каналы, вкладывали сумасшедшие деньги в «металлический бизнес», прибылей с которого в течение определенного времени хватало, говорят, на содержание всей «тамбовской» группировки!

К концу 1992 года у «тамбовских» функционировала уже сформировавшаяся бригада, члены которой занимались только контрабандой цветных металлов. «Тамбовским металлистам» удалось подмять под себя практически весь контрабандный поток этого стратегического сырья в Северо-Западном регионе России. Они добились этого без взрывов и выстрелов — в каждой преступной группировке имелись и имеются экономисты-аналитики, которые вырабатывают стратегию криминального бизнеса и смотрят чуть-чуть дальше сегодняшнего дня.

«Тамбовские» аналитики увидели металлическую золотую жилу первыми, они первыми учуяли запах денег, которые можно с нее поиметь и первыми поняли, что для этого нужно. Они же позаботились о том, чтобы бизнес этот не был открытым для всех подряд. К концу 1992 года весь криминально-деловой Петербург знал: «окно в Европу» для контрабандных цветных металлов открывают «тамбовские»!

А столь стремительное и всепоглощающее становление «тамбовцев» на «металлической теме» объясняется довольно просто. В начале 90-х годов самое устойчивое положение в бандитском Петербурге занимало именно «тамбовское» преступное сообщество...

* * *

Как мы уже писали ранее, «тамбовцы» появились в нашем городе в 1988 году, когда их лидер Владимир Кумарин занял питерский бандитский «трон», пустовавший после ареста знаменитого Николая Седюка, более известного в определенных кругах под кличкой Коля-Каратэ. Еще до того Владимир Кумарин начал создавать собственную команду, костяк которой формировался по принципу землячества. Сам Владимир Сергеевич родился в одном из районов Тамбовской области, его «заместитель по оперработе» Валерий Ледовских также был коренным тамбовцем.

«Тамбовские» очень быстро набирали силу и влияние, криминальный мир Петербурга становился для них все

теснее, что в 1989 году привело к известной «разборке» в Девяткино, где «тамбовские» и их противники — «малышевские» — продемонстрировали умение и готовность применять оружие. После этого, в 1990 году 72 «тамбовца» во главе с Кумариным и его ближайшим окружением были привлечены к уголовной ответственности. Можно было подумать, что группировка уничтожена, однако это вовсе не соответствовало действительности.

Авторитет «тамбовских» был тогда уже настолько велик, что пока их лидеры сидели в тюрьме, «тамбовские объекты» в Петербурге никто не трогал. Благодаря этому у оставшихся на воле «тамбовских» была возможность развиваться и совершенствовать свою структуру, одним из результатов этого процесса и стало появление «металлической бригады», масштабы деятельности которой к концу 1992 года вышли далеко за пределы Санкт-Петербурга.

В 1993 году большинство лидеров «тамбовских» вновь оказались на своих местах, в связи с чем в городе пролилось немало крови — «тамбовцы» начали войну за безусловное восстановление своих лидирующих позиций. Война эта прошла вполне успешно — «тамбовские» лидируют в преступном мире Петербурга и по сей день, хотя сейчас появилось много и «ненастоящих тамбовских», называющих себя так для солидности. Знающие люди утверждают, что становлению вернувшихся на волю «тамбовских» лидеров немало способствовали деньги, полученные братвой с контрабанды цветных металлов в 1992 — 1993 годах.

Несанкционированный же вывоз из России стратегического сырья квалифицировался всего лишь как административное правонарушение, а «административками», в отличие от уголовного наказуемой контрабанды, КГБ не занимался, то бишь в то время контрабандисты (будем уж называть их так) вообще ничем не рисковали. Там, естественно, где не было границ, а границ, напомним, не было у России с Латвией и Эстонией.

«Лафа» продолжалась до 4 мая 1993 года, пока не вступил в действие федеральный закон «О государственной

границе России». Полтора года, прошедшие к тому времени с момента подписания Беловежского соглашения, и вошли в историю как золотая пора российских контрабандистов.

Кстати, серьезную помощь оказывали им тогда противники распада СССР. Одержимые имперскими амбициями фанатики сжигали вновь появлявшиеся таможенные терминалы, не догадываясь при этом, что создают тем самым великолепные условия для растаскивания наследия того самого «единого и могучего», за который они ратуют. Говорят, что многие случаи сожжения таможенных постов имели тогда не только политическую подоплеку...

* * *

Сколько всего цветных металлов ушло из России контрабандными путями, не подсчитал никто, по этому поводу можно строить лишь прогнозы и предположения. Сами работники правоохранительных органов, чьей работой является борьба с контрабандой, в неофициальных беседах признаются, что, по самым оптимистичным оценкам, им удавалось задерживать от трех до пяти процентов контрабандных металлов. Впрочем, сейчас металлический бум ушел в историю — он закончился 1 апреля 1996 года, когда постановлением правительства были отменены последние таможенные пошлины на экспорт этого вида стратегического сырья.

VIII

КРИМИНАЛ НА ЭКСПОРТ

«РУССКИЕ ИДУТ!»

«Открыли границы и пошло-поехало, а точнее — поехали», — так, в нескольких словах, обычно обозначают эксперты суть явления, озадачившего в наши дни едва ли не

половину мира. Нашествию российской организованной преступности посвящены исследования специалистов, тема эта не сходит со страниц зарубежной прессы. Кличем «Русские идут!», некогда предупреждавшим о вторжении коммунистов, сегодня обозначают набеги деятелей криминального мира России. «Русская угроза» никуда не исчезла — она лишь трансформировалась, и теперь западные средства массовой информации пугают своих читателей не происками всемогущего КГБ, как бывало в прежние годы, а кознями всепроникающей русской мафии. Новое время создало новые стереотипы.

Между тем сведущие в этом вопросе эксперты не устают повторять: не существует никакой единой русской мафии — есть лишь российские преступники, успешно интегрирующиеся нынче в мировое криминальное сообщество. Кто же все-таки прав: специалисты или журналисты? Попробуем найти ответ на этот вопрос вместе...

И в самом деле, в прежние, советские времена российская организованная преступность имела весьма ограниченные возможности для широкомасштабной деятельности за границей. Как, кстати, и зарубежные преступники — они обладали не слишком большими шансами на то, чтобы разворачивать свою активность на территории СССР. Несмотря на все минусы «железного занавеса» и закрытого общества, в таком положении вещей были и свои плюсы, о чем сейчас недвусмысленно говорят многие за рубежом. Правда, в этих рассуждениях как-то упускается или просто забывается то обстоятельство, что внешняя криминальная активность «русских» все-таки существовала, да еще в каких масштабах. Только вели эту деятельность не частные граждане, а непосредственно государство: стоит вспомнить о поддержке Советским Союзом международного терроризма, о поставках оружия не самым благополучным режимам в обход решениям международных организаций, об операциях спецслужб по устранению политических противников. С открытием границ эта преступная деятельность стала широко доступна как

различным структурам, так и частным лицам — и тогда едва ли не из всех уголков мира начали приходить сообщения о «русской мафии».

Однако 62-я ассамблея Интерпола, состоявшаяся в 1996 году в Анталии (Турция), пришла к выводу о том, что русской мафии как таковой не существует — есть лишь многочисленные факты, подтверждающие, что российская преступность и преступность выходцев из бывшего СССР активно интегрируется в международную.

Ассамблея назвала основные направления деятельности российской преступности за рубежом:

1. Финансовые преступления и аферы (распространяются в основном на Германию, Австрию, Швейцарию, Кипр, Мадагаскар, Уругвай, США и Великобританию).

2. Экспорт проституток (ведущие направления — Израиль, Турция, Япония, Китай, Тайвань, Сингапур, Испания, Италия).

3. Контрабанда сырья и радиоактивных материалов (преимущественно в Китай, Северную Корею, Германию, Польшу, Иран, Ирак).

4. Контрабанда антиквариата.

5. Транзит через Россию нелегальных эмигрантов.

6. Производство и распространение фальшивых денег.

7. Контрабанда оружия (уже в Россию — из Германии через Эстонию и Польшу, из Китая, Афганистана и Пакистана).

8. Контрабанда табака и алкоголя.

9. Контрабанда угнанных автомобилей (из Германии, Италии, Финляндии, Голландии и Югославии).

10. Аферы с недвижимостью (в Польше, Германии, на Кипре, в Греции, США, Венгрии, Уругвае).

11. Махинации с нефтепродуктами (в США, Германии, Польше и Югославии).

12. Контрабанда наркотиков.

13. Рэкет.

14. Махинации с кредитными картами.

15. Контрабанда золота и драгоценностей.

Таково распределение преступлений по степени их распространенности. География преступной деятельности как российских граждан, так и выходцев из России, конечно, намного шире, чем та, что обозначена в этом списке. Только в 1996 году российский национальный центр Интерпола имел плотные контакты со 113 странами — членами этой организации. По линии Интерпола в розыске находились 500 пребывающих за рубежом граждан РФ — уже по этой цифре можно некоторым образом судить об объемах зарубежной криминальной активности россиян. В нашем рассказе о направлениях этой активности мы начнем с самого изысканного.

КОНТРАБАНДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

Если говорить о количестве преступлений, попавших в поле зрения Интерпола, то, например, кражи произведений искусства (и повлекшая их контрабанда) занимают всего один процент в общем объеме. Однако именно эти преступления по-прежнему считаются едва ли не самыми прибыльными.

До сих пор невозможно оценить, какое количество произведений искусства бесследно исчезло из российских музеев или было заменено мастерски выполненными копиями. Международная торговля искусством стала в последнее время привлекательным рынком для «новых русских», рассчитывающих отмыть свои черные деньги. Именно русские торговцы искусством стали сейчас ведущими покупателями на международных аукционах. Эксперты даже говорят о своеобразной карусели: то или иное, вывезенное из страны самым хитроумным путем, произведение покупается на аукционе на Западе, затем продается в России, но еще дороже — вырученные деньги идут на новые приобретения, снова на Западе.

По некоторым данным, сейчас существуют два основных пути для контрабанды произведений искусства. Один ведет из Петербурга водным путем в Прибалтику, а оттуда на

Запад, прежде всего в Германию. Второй транзит осуществляется по железной дороге, через Брянск на Украину и далее на Запад.

В мае 1993 года силами служб государственной безопасности были нанесены одновременные удары по контрабандистам — в Петербурге, Москве и Брянске. Тогда была уничтожена банда, как раз собиравшаяся грузить бесценную партию икон в железнодорожный вагон. В обеих столицах были задержаны несколько российских граждан, подозреваемых в участии в международной банде, распростершей свое влияние на Италию, Германию и Литву. За границей деятельностью этой группировки руководили бывшие советские граждане, выехавшие из СССР в 70-е и 80-е годы. Они получали заказы иностранных покупателей напрямую, минуя магазины и лавки антиквариата. Кражи и контрабанда совершались именно под эти заказы.

Стоит отметить участие организованной преступности и в торговле драгметаллами и драгоценными камнями. Первый пример — это изготовление подделок под Фаберже неизвестным Михаилом Монастырским, позднее ставшим депутатом Госдумы России от либерально-демократической партии России (ЛДПР). Свои суррогаты Монастырский успешно сбывал на Западе. Второй пример — импорт южноафриканских необработанных алмазов через Израиль. Эти сделки проводились еще в советское время, когда не существовало официальных отношений СССР и Израиля, когда СССР участвовал в международном бойкоте ЮАР. Смысл импорта заключался в использовании дешевой советской рабочей силы для шлифовки алмазов. В феврале 1993 года была конфискована большая партия алмазов, прибывшая в Россию на пароходе из Сьерра-Леоне. Стоимость конфискованного оценивалась более чем в шесть миллионов долларов. Однако вскоре импортерам-экспортерам удалось уладить все необходимые формальности, и сделка была доведена до конца.

Вполне вероятно, что наряду с новыми методами, рожденными прозрачностью границ, преступники продолжают использовать и старые, проверенные

временем. Еще в советский период контрабандисты весьма плодотворно сотрудничали с иностранными посольствами, переправляя небольшие партии икон дипломатической почтой, а крупные партии икон и антиквариата — в контейнерах при переездах дипломатов. Нет свидетельств о том, что подобные каналы окончательно закрыты — ведь дипломатический багаж по-прежнему неприкосновенен и досмотру на границе не подлежит.

КОНТРАБАНДА НАРКОТИКОВ И ЛЕКАРСТВ

Роль российской организованной преступности в международной торговле наркотиками прежде всего заключается в обеспечении важных транзитных путей через пространство бывшего СССР. Этот транзит идет из Юго-Восточной Азии, Средней Азии и с Кавказа — в Западную Европу.

Перевозится все — от сырого опиума до гашиша и марихуаны. Ведущую роль в этой торговле традиционно играют банды из бывших советских республик — Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана, но и новые российские банды тоже активно дерутся за кусок этого прибыльного пирога.

Делаются также попытки, и весьма успешные, проложить новые транзитные пути, в том числе к южноамериканским наркосиндикатам. Одним из громких дел стал захват в феврале 1993 года на границе с Финляндией тонны кокаина колумбийского происхождения.

Этот колумбийский кокаин был доставлен морем в Гетеборг (Швеция) в контейнере. Затем в нераспечатанном виде контейнер был провезен на грузовике через всю Финляндию. Наркотик был замаскирован под мясные консервы. Не будем говорить о том, что вся эта операция по его переброске от начала до конца отслеживалась Интерполом, как раз и подключившим своих российских коллег к ее финалу.

На границе Финляндии и Ленинградской области (она называется так по-прежнему, несмотря на то, что Ленинград еще в 1991 году был переименован в Санкт-Петербург) контейнер встречали не только сообщники — граждане РФ и один гражданин Израиля, бывший советский подданный, но и сотрудники петербургских спецслужб. Последним и пришлось пожинать приятную славу победителей в суровой схватке с наркодельцами. Слава, правда, была несколько омрачена потом, когда долгие месяцы следствия сотрудники спецслужб не могли открыть окна, выходившие во внутренний двор. Там все это время стоял смердящий контейнер: кокаин был уложен на дно банок, в которых и в самом деле находились мясные консервы — как можно догадаться, обработанные не самым тщательным образом... Но это — уже один из курьезов войны с наркобизнесом, на самом деле не располагающей к шуткам.

Мощным толчком для расширения внутреннего рынка сбыта наркотиков в СССР стала война в Афганистане. Многие бывшие ветераны-«афганцы» пристрастились к наркотикам еще во времена исполнения своего интернационального долга — и как клиенты-наркоманы, и как торговые агенты. Те ветераны, которые продолжают заниматься торговлей наркотиками, сумели сохранить и развить свои контакты по ту сторону границы. По оценкам хорошо осведомленных экспертов, и кровавая гражданская война в Таджикистане в значительной мере ведется в интересах торговцев наркотиками. Неоспорим тот факт, что именно наркобанды контролируют сегодня границы между Таджикистаном и Афганистаном, а вовсе не российские пограничники, отданные на заклятие в эту братскую страну СНГ.

Новым словом в контрабанде наркотиков в последнее время стала китайская экспансия на Дальнем Востоке, постепенно расползающаяся и по всей России. Эфедрин китайского производства забрасывается на территорию РФ, где в подпольных лабораториях перерабатывается в один из самых сильнодействующих наркотиков — так называемый «лед». Весной 1997 года китайские спецслужбы провели

операцию под кодовым названием «Эфедрa» — был нанесен удар по крупной банде, специализирующейся на контрабанде эфедрина в Россию из Китая. В Урумчи — административном центре Синьцзян-Уйгурского автономного района — были арестованы одиннадцать граждан Китая, задействованных в операции с этим препаратом. У них были конфискованы 300 тысяч долларов, как предполагается, вырученных от переправки эфедрина в Россию и Казахстан. Китайские источники назвали этот случай самым крупным за всю историю КНР. Министерство общественной безопасности КНР и Генпрокуратура России разрабатывали в 1996 и 1997 годах план заключения особого межправительственного соглашения по борьбе с преступностью — аналог тем, что существуют у Российской Федерации со странами СНГ.

Как видим, Россия не только служит транспортным коридором для переброски наркотиков в другие страны, но и сама располагает всеми необходимыми возможностями для их изготовления. В основном из подпольных лабораторий выходят амфетамин и героин. В 1993 — 1994 годах лаборатории по производству наркотиков были раскрыты в университетах Москвы и Петербурга. Безработные химики нашли применение своим силам — их знания в области изготовления синтетических препаратов были востребованы международными преступными организациями.

Предполагают, что российские банды приняли участие в организации изготовления амфетамина в Эстонии и Литве. Амфетамин эстонского происхождения пользуется большим спросом у наркоманов Швеции — он считается лучшим по качеству, чем тот, что еще в начале 90-х годов стал поступать в Скандинавию из Польши.

Скандинавия проявляет и большой интерес к контрабанде из России анаболических стероидов. Крупные партии так называемых «русских пятаков» конфисковывались в Швеции в машинах, прибывающих на паромках из Финляндии, Эстонии и России. Вывоз анаболических стероидов из России не запрещен, а потому и

частные лица, и организованные в группы преступники охотно пользуются возможностью экспорта этих лекарственных средств.

Сообщения о том, что на каком-либо российском таможенном посту задержана очередная партия наркотиков, стали дежурными в российских средствах массовой информации. Недели не проходит, чтобы не был вскрыт груз с небольшой партией дорогого кокаина или героина. Все эти факты лишь подтверждают то, что транзит наркотиков через территорию России стал делом обыденным и процветающим. Из новостей 1997 года можно назвать только несколько туманные сведения о кооперации российских бандитов с представителями итальянской наркомафии.

КРАЖИ АВТОМОБИЛЕЙ

По оценкам экспертов МВД, парк иномарок в России на 40 процентов состоит из автомобилей, угнанных на Западе. Кража иномарок происходит по двум схемам. В первом случае машину просто угоняют, естественно, без ведома владельца. Во втором, гораздо более распространенном, автомобиль уводят по договоренности с его хозяином, рассчитывающим на получение немалых денег по договору страхования своего любимого средства передвижения. Так что по второй схеме речь идет уже не только о краже, но и о мошенничестве.

Считается, что дорогу в этот вид криминала россиянам проложили отечественные торговцы антиквариатом, первыми не только осознавшие великолепные возможности «рынка угонов», но и использовавшие наработанные еще в советское время контакты с Западом. В Санкт-Петербурге, например, фактом в пользу этого предположения служит деятельность одной организации культурного профиля, как раз и занимающейся преимущественно перегонном автомобилей с Запада на Восток, на российские просторы. Интересно, что глава этой организации не раз становился жертвой бандитских разборок, надо полагать, не имеющих

ни малейшего отношения к его трудам на поприще изящных искусств. Как-то он даже поделился в одной из питерских газет всеми своими тяготами и напастями, вызванными проблемой небезопасных перегонов иномарок через Польшу.

Действительно, транзиты угнанных машин — дело сложное и опасное. На трассах через Польшу и Беларусь активно разбойничают совместные российско-польско-германские банды, всеми силами старающиеся «тормознуть» свежкупленную или свежееукраденную машину. Как говорят, в большом ходу нынче очаровательные попутчицы, которых угонщикам стоит опасаться гораздо больше, чем полиции — они предъявляют владельцам автомобилей обвинения в изнасиловании.

Если все барьеры взяты успешно, угнанный автомобиль прибывает в отстойник, официально называемый станцией техобслуживания или авторемонтным предприятием. Там осуществляется перебивка номеров, а возможно, и перекраска машины либо маскировка ее некими замысловатыми «наворотами». В Москве на этом виде криминального бизнеса специализируются представители «солнцевской», «подольской», «бауманской» и некоторых других столичных группировок, уже давно интегрированных в преступные сообщества тех стран, из которых и воруются автомобили.

Розыск похищенного за границей автотранспорта занимает наибольшую часть в общем потоке информации, разрабатываемой российским Интерполом, — 39 процентов. Второй по весомости идет информация, связанная с оружием — 13 процентов всего ее объема.

КОНТРАБАНДА ОРУЖИЯ

Во времена СССР как легальным, так и нелегальным продавцом оружия было само государство. С распадом СССР и развалом Советской Армии значительная доля торговли перешла в частные руки. «Вклад», внесенный в широкомасштабную торговлю оружием беспрерывно

ведущимися на просторах СНГ войнами, поистине никем еще не оценен.

Но войны велись уже хотя бы потому, что они превращались в неиссякаемый источник богатства для вполне определенных фигур — увы, это так, как бы прискорбно оно ни звучало. Вооружение, приватизировавшееся в ходе вывода советских войск из стран — членов Варшавского договора, стало притчей во языцех. Тащили его, как говорится, все, кому не лень — от прапорщика до генерала.

Сейчас наметилась тенденция возобновления государственного контроля над торговлей оружием — Россия намерена вернуть себе позиции, утраченные в международном разделении сфер этой торговли. Но это — отдельная тема. Нас в данном случае интересуют только нелегальные поставки. Известно, что оружие в саму Россию нелегально ввозится преимущественно из Германии — через страны Прибалтики и Польшу, а также из Китая, Афганистана и Пакистана. Китай имеет собственные проблемы на этом фронте — в середине 90-х годов в этой стране, пораженной сходными с развалившимся СССР недугами, прогремели шумные скандалы, связанные с коррупцией в армии и незаконной торговлей оружием. В одном из скандалов оказался задействован даже зять ныне покойного лидера Китая Дэн Сяопина. Это дает представление о том, какие силы выступают на арене международной подпольной торговли вооружением.

Более всего международное сообщество опасается того, что российская организованная преступность получит доступ к технологии производства ядерного оружия и начнет продавать ее тем странам, которые намерены обзавестись этим оружием вопреки запретам международных организаций и подписанным договорам о нераспространении ядерного оружия. Контрабанда радиоактивных материалов из России — как предполагается, в Китай, Северную Корею, Германию, Польшу, Иран и Ирак — также тревожит мировое сообщество. Причем настолько, что ради того, чтобы

взбудоражить общественность, германские власти даже пошли в середине 90-х годов на одну провокацию, позднее раскрытую — разумеется, бдительными журналистами. В одном из немецких аэропортов среди пассажиров, прибывших из Москвы рейсом «Люфтганзы», был задержан некий курьер, имевший в своем чемоданчике капсулу плутония. По озадачивающему совпадению этим же рейсом летел замминистра российского Министерства атомной энергетики. Был сделан весомый вывод о взаимосвязи контрабандиста и российского чиновника, представителя высших эшелонов власти. Позднее, правда, оказалось, что инцидент был срежиссирован полицейскими властями — ради благой цели привлечения внимания к этой проблеме...

Российские правоохранительные структуры утверждают, что экспорт радиоактивного сырья не является популярным видом отечественного криминального бизнеса — он хлопотен и сверхопасен, курьер-перевозчик фактически обречен на то, чтобы стать смертником. Так что большинство случаев краж и перевозок разных радиоактивных капсул связаны обычно не с организованной преступностью, а с инициативами глуповатых граждан, отважно опускающих умыкнутые где-то на производстве капсулы с плутонием в нагрудный карман и отправляющих подыскивать подходящих покупателей на какой-нибудь карпатской барахолке. В прежние годы торговлей радиоактивными материалами занимались две российские конкурирующие группировки, одна из них контролировалась коррумпированными офицерами КГБ, вторая была самодеятельна и самостоятельна. Основными поставщиками радиоактивного сырья были, как говорят знатоки, военнослужащие, в силу своего ограниченного кругозора не понимавшие опасности тех грузов, с которыми они разъезжали по стране. Из Казахстана, с Урала грузы перевозили по железной дороге в Китай, Прибалтику, Германию.

Только в 1994 году офицерам Федеральной службы контрразведки России и сотрудникам Московского уголовного розыска удалось изъять 27 килограммов урана,

похищенного в одном из закрытых городов-ящиков. Уран предназначался иракским покупателям — российская преступная группа намеревалась продать его за полтора миллиона долларов. До того, летом 1993 года, была пресечена деятельность еще одной группировки, занимавшейся сбытом за пределы России драгоценных и редкоземельных металлов, а также радиоактивных элементов и стратегических материалов — разумеется, речь шла о незаконном сбыте. Один сотрудник Сибирского отделения Российской Академии наук был пойман на том, что пытался вывезти за кордон 12 килограммов обогащенного урана. Лидером этой группировки был новосибирский коммерсант Дмитрий Шихалев. Вместе с ним в итоге были арестованы председатели кооперативов «Амплитуда» и «Стелла». У торговцев были конфискованы 34 килограмма серебра, 125 килограммов циркония и 12 тонн титана. Весь радиоактивный металл был выкраден еще в 1992 году на одном оборонном предприятии.

Вообще же взлет подобных краж приходится почему-то на 1993 год, а после он пошел на убыль. Почему? Не потому ли, что торговцы оружием и сопутствующими материалами нашли куда более бесхлопотный и бесхозный товар? Нетрудно догадаться, что это может быть как раз тот товар, что предоставила в избытке торговцам чеченская война.

По подсчетам зарубежных экспертов, сейчас на внутреннем российском рынке находятся до полутора миллионов единиц ручного стрелкового оружия. Разумеется, определенная часть этого оружия может перекочевать и на Запад. Но, повторим, процесс распространения оружия идет взаимнообразно, по линиям «экспорт-импорт». Утверждают, что весомая доля русского нелегального оружия попала на поля битв в бывшей Югославии и якобы эти покупки были организованы и профинансированы совместно с итальянскими бандами. Обо всем этом немало написано в югославской прессе.

Еще одна примыкающая к торговле оружием тема — нелегальный экспорт стратегически важного сырья, металлов. Партнерами российской преступности в этом деле

выступают, что любопытно, обычно граждане тех же стран, которые имеют контакты с нашими «мафиози» и по незаконным переброскам вооружения.

Россия — единственная в мире страна, где можно добывать в коммерчески оправданных количествах все основные полезные ископаемые. Спрос на эти ископаемые почти всегда был бешеным, цены на них рынок устанавливал порой такие, какие могли свести с ума не одного бандита. Сверх- и еще раз сверхприбыли — вот что означала в России близость к вожделенному металлу, еще в начале 90-х годов лежавшему бесформенными грудями металлолома на дальних заводских складах. Металл добывался кражами, взятками, шантажом — западные потребители были готовы платить весомые суммы за никель, титан, скандий, осмий и цезий, так что стоило рисковать. Подробнее об этой проблеме мы рассказываем в отдельной главе, посвященной «металлическим бандитам».

ЖИВОЙ ТОВАР И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ

Еще одна сторона новой преступной предприимчивости россиян — это бизнес на беженцах. В России действует далеко не один десяток псевдотуристических фирм, заманивающих беженцев из стран третьего мира. Всем им даются якобы твердые гарантии того, что впоследствии они будут переправлены в богатые государства Западной Европы, такие как Швеция или Германия. Для проведения операций по ввозу нелегальных иммигрантов требуется немного: коррумпированный российский консул, выдающий туристическую визу беженцам, транспортная магистраль и гостиница, в которой несчастных размещают самое большее на несколько дней. Билет беженцы получают только в один конец, в Россию, а дальше это становится их собственной проблемой — как выбраться из нашей гостеприимной страны, финансовые возможности которой не позволяют властям обеспечивать беженцам тот уровень

существования, который закреплен в международных регулирующих документах.

В итоге беженец из неблагополучного региона планеты обычно попадает в сети этнических банд, которые и пытаются тайно переправлять своих земляков в иные места — без виз или разрешений. В Швецию, например, чаще всего прибывают иракские и турецкие курды, действительно испытывающие немалые гонения на своей родине. Курдов переправляют в жалких суденышках, нанятых в балтийских портах. В пути разыгрываются подлинные трагедии. Если беженцев транспортируют по железной дороге, то непременно в закрытых контейнерах, отчего некоторые не выдерживают — и в конечном пункте в контейнерах обнаруживают трупы. Такая трагедия чуть не произошла весной 1994 года, правда, на пароме Таллинн-Стокгольм. Команда обнаружила и вскрыла контейнер прежде, чем люди успели задохнуться.

В последнее время операции с нелегальной перевозкой беженцев несколько пошли на убыль. Страны Европейского Союза сделали немало для того, чтобы Россия была включена в список стран, считающихся безопасными для проживания — следовательно, прибывшие из нее в западноевропейские государства люди не могут рассчитывать на то, что они автоматически получают статус беженца и убежище. Теперь Россия сама обязана заботиться о тех, кто по тем или иным причинам, теми или иными путями оседает на ее территории. А потому беженцы все чаще застревают в крупных российских городах, где, увы, пополняют ряды организованных преступных сообществ — своих, этнических, а порой и международных. В конце 1993 года в Петербурге была задержана группа ливанцев — они сбывали фальшивые доллары. Купюры эти в свою очередь, были ввезены в Россию контрабандой через Киев, в котором обитается главарь ливанской банды по имени Мустафа. Он и распределяет деньги между различными посредниками в Киеве для их распространения на просторах СНГ. В Киеве фальшивая стодолларовая купюра стоит от двадцати до сорока долларов. В Петербурге ливанцы рассчитывали

сбыть их по крайней мере за тридцать-пятьдесят. Но бизнес сорвался — оба приятеля были задержаны милицией, а позднее один из них скончался в тюрьме от сердечного приступа еще до вынесения судебного приговора. Расследование дела об арабской банде застопорилось. Выяснить, правда, удалось вскоре то, что ливанец погиб не от сердечного приступа, а был избит до смерти. Кому-то, видимо, было очень нужно, чтобы не осталось никаких следов.

Широко известно, что в России действуют сейчас банды корейцев и вьетнамцев. Их интересует в основном Дальний Восток. Корейцы оказались в России еще после второй мировой войны, а вьетнамцы попали сюда по «оргнабору» — в качестве дешевой иностранной рабочей силы, завозившейся в СССР в 70-е и 80-е годы. Возвращаться во Вьетнам эти люди не намерены.

Оживленные криминальные контакты имеются с Китаем, тоже в основном на Дальнем Востоке. Только в течение 1993 года российские правоохранительные органы задержали четырех криминальных лидеров китайцев. Трое мужчин и одна женщина возглавляли банды, специализировавшиеся на преступлениях вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали.

Слухи о том, что Россия нынче — это источник баснословных заработков, приводят к тому, что к нам устремились не слишком разборчивые иностранные бизнесмены, в том числе и просто авантюристы, ничуть не опасющиеся контактов с преступным миром.

Примером может служить история с британским подданным Чандрешем Шахом, на визитной карточке которого стояло короткое: просто мистер Шах. Позднее по милицейским документам он проходил как некий Шах Тайанджер. На визитке значилось, что мистер Шах возглавляет филиал фирмы «Ясода Интернэшнл» в Санкт-Петербурге.

Мистер Шах был заметной фигурой в жизни Питера. Бизнесмен выступал спонсором престижных мероприятий — таких, как фестиваль американских кинофильмов и Игры

доброй воли (1994 год). Он жил в гостинице «Олимпия», принадлежавшей шведам. В отеле был зарегистрирован как представитель британской фирмы «Фалькон Трейдинг». Все было удачно в жизни этого бизнесмена, пока 19 декабря 1993 он не исчез бесследно, а единственный свидетель этого исчезновения — его русская приятельница смогла сообщить лишь о том, что мистера Шаха затащили в автомашину и увезли. Когда милиция начала разбираться с этим делом, выяснилось, что солидный спонсор всем вокруг задолжал: не получил ни цента из обещанных им 75 тысяч долларов американский кинофестиваль, не внесены деньги и на Игры доброй воли. Когда гостиница «Олимпия» попыталась снять задолженность по проживанию бизнесмена непосредственно с фирмы «Фалькон Трейдинг», она смогла выяснить лишь то, что такой фирмы уже нет в природе и 17,5 тысяч долларов повисли в воздухе.

Только в 1993 году в Москве были убиты свыше 10 иностранцев. Среди них — шведский бизнесмен Борис Оер (застрелен в своей квартире), грек Никос Алипидис (в автомобиль перед гостиницей была подложена бомба).

Характерно то, что под прицел киллеров попадают подчас те иностранцы, которые имеют дела с нелегальным международным бизнесом. Британская полиция утверждает, что в России скрывается немало таких бизнесменов, розыск которых объявлен в их родных странах. Например, предполагается, что в России нашел приют и убежище Эндрю Стюарт Бруоке — он разыскивается в связи с крупным мошенничеством. У него, по опубликованной в лондонской газете «Обзервер» информации, якобы было даже собственное предприятие в Москве, фирма «ДРМ Консалтинг», спешно закрывшаяся в сентябре 1996 года. Мистер Бруоке активно сотрудничал с американскими совладельцами известной столичной пятизвездочной гостиницы «Рэдисон-Славянская», директор которой, гражданин США Поль Театум, был убит в ноябре 1996 года. Кровавому убийству в нескольких ста метрах от отеля предшествовали длительные конфликты между владельцами и даже открытые провокации со стороны

организованной преступности. Театум осознавал весь риск ведения бизнеса в столь криминализованной среде — он не перемещался по Москве без телохранителей, однако спасти его они не смогли...

Нынче в России даже очень законопослушные иностранные бизнесмены, вовсе не ожидающие подвоха со стороны каких-либо криминальных партнеров, прибегают к экстренным мерам безопасности. Нехотя эти бизнесмены вынуждены признавать, что им приходится считаться с организованной преступностью и даже находить общие точки соприкосновения.

Хельсинкский институт по исследованию политики и права опубликовал в 1995 году отчет, посвященный проблемам безопасности финских фирм в Санкт-Петербурге. В отчете утверждается, что две

трети всех ведущих постоянную деятельность в Петербурге финских компаний когда-либо да становились жертвами рэкета и налетов с целью установления над ними бандитских «крыш». Случалось, что фирмы получали угрозы — предупреждения о возможном похищении русских сотрудников. К счастью, угрозы остались лишь словами. Однако некоторые из компаний, как свидетельствует отчет, открыто платят за свою безопасность «крышам» либо неким охранным фирмам, вовсе и не скрывающим своих связей с криминальным миром города.

В ряде случаев, когда были хищения имущества фирм, их сотрудники подозревали самих охранников. Тем не менее 96 процентов всех этих финских фирм имеют внешнего партнера для обеспечения своей безопасности. Некоторые в качестве самой невинной альтернативы приплачивают за охрану органам внутренних дел, однако милиция не в состоянии создать эффективную систему защиты от бандитских налетов. Только меньшинство иностранных компаний создает собственные охранные структуры — состоящие из бывших офицеров армии, МВД или госбезопасности.

Отсутствие надежных альтернатив для безопасности иностранного бизнеса в России само по себе рождает новые

виды прибыльного бизнеса. Ряд иностранных охранных фирм из Скандинавии, Германии, Великобритании уже открыл свои Дочерние компании в России. Наибольший спрос их услуги имеют в такой опасной сфере, как транспорт и перемещение грузов. Разбойные нападения на дорогах — это еще одна суровая российская реальность.

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ

Не будет преувеличением сказать, что черные деньги текут из России во все западные экономики, во все оффшорные райские уголки мира, поступают они и в развивающиеся страны Азии и Ближнего Востока. Немецкая полиция полагает, что в одной только Германии функционируют около ста компаний, работающих «стиральными машинами» для российской организованной преступности. Они скрываются под официальными названиями — как торговые дома, фирмы по экспорту-импорту. Для борьбы с отмыванием денег в Германии были введены законы, требующие информирования соответствующих органов обо всех вкладах на сумму свыше 20 тысяч немецких марок. Однако этот метод борьбы пока срабатывает не слишком эффективно.

Берлинский институт экономических исследований, Институт мировой экономики в Киле и Институт экономических исследований в Галле провели совместное исследование развития российской экономики в 1992 — 1995 годах. В начале 1997 года они обнародовали результаты этого исследования.

Итак, германские специалисты утверждают, что в этот период российский капитал просто-напросто стремительно дезертировал из отечества за границу. Экспорт валюты значительно превышал ее импорт. Бегство не остановлено — оно продолжается. С момента образования России как полностью самостоятельного государства (после упразднения СССР в Беловежской пуще) и до начала 1996 года, то есть за четыре года, за пределы России были выведены 26 миллиардов американских долларов! В это же

время прямые частные инвестиции иностранных фирм в Россию составили менее чем 6 миллиардов долларов США. Приведенные статистические данные не учитывают многие миллиарды долларов, перекидываемые через кордоны так называемыми «нефиксированными путями». Это в основном те доллары, что были куплены гражданами России в обменных пунктах. В основном они направлялись в три страны — Германию, Францию и Швейцарию.

Страны Запада пытаются как-то контролировать этот процесс перекачки денег из России — каждая страна по-своему. С 1997 года шведская полиция, например, открыто заявила о повышенном внимании ко всем компаниям, принадлежащим россиянам или имеющим с ними дела. Некоторые из этих компаний, кстати, активно занимаются покупкой недвижимости в Швеции — а это как раз и является одним из самых распространенных способов отмывки денег.

По данным отдела по борьбе с отмыванием «грязных» денег, созданного в 1994 году при Министерстве финансов Франции, уже тогда на заграничных счетах находились 15 миллиардов долларов из России. Полиция указывала на явно сомнительные российские капиталовложения в недвижимость Франции, сосредоточенные в нескольких излюбленных «новыми русскими» местах — на Лазурном берегу, в трех самых престижных округах Парижа — 7-м, 8-м и 16-м, в Эльзасе на границе с Германией и в департаменте Эн близ швейцарской границы. В одном из номеров «Франс суар» в начале 1997 года был напечатан репортаж о завоевании французского Лазурного берега русской оргпреступностью во главе с бывшим афганцем, неким Игорем по кличке Князь. По свидетельству газеты, российская мафия вытесняет там традиционную итальянскую — она занимается наркотиками, проституцией, торговлей оружием, игорным бизнесом, скупкой недвижимости. Французских банкиров продолжают поражать эти странные русские, входящие в банки с набитыми долларами дипломатами, а после открытия счетов получающие миллионные переводы из Америки.

Покупка недвижимости русскими давно уже вышла за пределы одной лишь Западной Европы. Только в Уругвае в такие покупки вкладываются миллионы долларов, на что местные власти уже обратили внимание российского Интерпола.

Весьма заметную роль в отмытии российских денег играет в середине 90-х годов никем не признанная Турецкая Республика Северного Кипра. По многим сообщениям — как средств массовой информации, так и компетентных органов — в этой части Кипра сейчас живут до 10 тысяч чеченцев, активно обустроивающихся сейчас здесь вместе со своими капиталами. Чеченцы, а также азербайджанцы скупают здесь дома, сельскохозяйственные и городские районы, гостиницы. С банками Турецкой Республики Северного Кипра связаны, по доказанным сведениям, и московские криминальные авторитеты.

Особая статья — это отмытие российских черных денег в Израиле, по законам которого всякий прибывающий сюда на жительство еврей может ввезти неограниченную сумму наличности, без какого-либо указания происхождения или способа приобретения ввозимых средств. Эмиграция в Израиль по-прежнему остается делом широкодоступным в прямом смысле этого слова — здесь самые либеральные в мире законы. И среди тех 650 тысяч экс-советских граждан, что получили израильские паспорта в 90-е годы, лишь малая доля, наверное, имеет прямое отношение к убежденному и кровному иудейству, а значительная часть откровенно решила укрыться на земле обетованной от тех проблем, которые она имела дома с правоохранительными органами. Израильская полиция оказалась очень плохо подготовленной к приезду такого количества криминальных элементов. Израиль всегда видел главную угрозу в соседних арабских странах — он готовился отражать внешний терроризм, а никак не внутреннюю криминальную активность своих детей-соплеменников. Однако география распространения российской организованной преступности — это отдельный обстоятельный разговор.

ГЕОГРАФИЯ ИНТЕРЕСОВ

Российские криминальные синдикаты оперируют уже в 50 странах мира — такое утверждение прозвучало в апреле 1996 года на слушаниях комитета по международным делам палаты представителей конгресса США на тему «Угроза со стороны российской организованной преступности».

В соответствии с классической традицией всех национальных мафий российская организованная преступность пускает корни в тех странах, где имеется самая обширная база из эмигрантов, на сей раз бывших советских граждан, вовсе не обязательно этнических русских. США, Германия и Израиль — вот те главные страны, в которых живет больше всего таких эмигрантов. Неоспорим тот факт, что деятельность российских криминальных структур направлена в первую очередь против «своих». Эмигранты, ставшие удачливыми бизнесменами, становятся главной целью бандитов. Угрозы и вымогательства преследуют также известных лиц — например, спортсменов. Широко известны «наезды» на легендарного хоккеиста Вячеслава Фетисова, живущего сейчас в США, на легкоатлета Сергея Бубку, обосновавшегося в Германии. Такие люди становятся великолепной мишенью для преступников — с одной стороны, они имеют большие деньги, с другой, родных и близких в России, которым можно угрожать и даже держать их в качестве заложников.

Постепенно российская оргпреступность расширяет сферы своих интересов — она начинает сотрудничать с местными криминальными структурами и даже вступать с ними в соперничество. Таковы основные тенденции, ярко проявляющиеся во всех странах ее обитания.

ГЕРМАНИЯ

Германия начала 90-х годов представляла собою совершенно особый случай: полмиллиона российских солдат были размещены в пределах бывшей советской оккупационной зоны. В качестве своей базы российская

организованная преступность имела охраняемую территорию российских военных гарнизонов. Вывод войск из Германии проблему не разрешил.

Власти страны насчитывают сегодня здесь до 300 преступных организаций, имеющих корни в бывшем Союзе. Говорится и о живущих в ФРГ 15 русских «воров в законе». Один из самых известных — Тайванчик, имеющий вполне законный вид на жительство. В Германии Тайванчик открыто принимает своих коллег из Москвы. Например, небезызвестного преступного авторитета Петрика, контролирующего по меньшей мере восемь российских банков (к такой цифре склоняется всеведущий Интерпол). Гостями Тайванчика были и его коллеги Роспись и Сво — им он, в частности, помогал покупать оружие. Когда Сво задержали в Москве с американским автоматом, который он купил в Германии, тот рассказал органам, что российские банды помогают теперь группировкам в Северной и Южной Америке отмывать деньги, перекачивая их через Россию в Германию.

Немецкая полиция утверждает, что русские банды совершают сегодня на территории ФРГ гораздо больше преступлений, чем какая-либо иная этническая группа. Столицей россиян стал Берлин, в котором живут уже около 20 тысяч экс-советских граждан. Через Берлин идут операции по контрабанде, наркотикам, торговле спиртными напитками, по угону автомобилей. Официально в столице Германии на начало 1997 года зарегистрированы 100 торговых фирм, руководство которыми осуществляют российские граждане или выходцы из России. Эксперты приводят данные и еще о 350 более или менее легальных российских предприятиях, которые занимаются организацией поставок товаров из Западной Европы в Россию. В Берлине размещены представительства 10 из 12 российских банков, официально зарегистрированных в Германии (в германском финансовом центре, Франкфурте-на-Майне обосновались лишь два представительства).

Уже в 1992 году берлинская полиция считала, что 80 процентов всех игорных заведений Берлина находятся под

контролем «русских банд». Эта же полиция полагает, что этнические банды из бывшего Союза разделили между собой различные виды деятельности — проституцию, наркобизнес, киллерский бизнес и так далее. Самая крупная группировка якобы связана с «московской долгопрудненской». Кроме того, речь идет о самостоятельных русскоязычных бандах, действующих в Кельне, во Франкфурте, Дюссельдорфе и Гамбурге. Кельнская банда — одна из самых крупных.

Не случайно в Германии было сформировано специальное полицейское подразделение для борьбы с растущей российской преступностью. Оно называется «Тайга» и размещается в символическом месте — в Потсдаме, там, где Германия подписала Акт о капитуляции. Немецкие полицейские интенсивно учат русский язык.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Хотя русская эмигрантская среда в Лондоне сравнительно невелика, в этом городе для россиян есть свои привлекательные стороны, которыми не преминули воспользоваться и представители криминального мира России.

По данным британских экспертов, именно здесь идут активные операции по отмывке денег, добытых не самыми честными путями. Классический пример — деятельность Артема Тарасова. Деловой гений перестройки, член парламента, пользующийся иммунитетом неприкосновенности, сбежал от следствия и суда в Лондон, растранив до того казенные средства. Ныне Тарасов продолжает преуспевать и, говорят, через его руки по-прежнему проходят средства от нелегального бизнеса.

Одно из наиболее обсуждаемых до сих пор событий — это убийство в Лондоне братьев Уциевых. О нем мы рассказываем в разделе, посвященном криминальной деятельности преступных элементов из Чечни.

Ныне британские власти с понятным сожалением говорят о том некотором легкомыслии, с которым они

прежде относились к русской угрозе — к возможному нашествию российской организованной преступности на остров. В 1995 — 1996 годах пришли первые сообщения о том, что «русские банды» обосновали собственную базу в Лондоне. Газета «Обзервер» сообщила о том, что два известных британских грабителя — Джон Палмер и Кеннон Нойель — не только установили контакты, но и сотрудничают с «русскими мафиози». Потом поступила и вовсе странная информация — о том, что Нойель, находящийся в розыске за убийство, сбежал в Санкт-Петербург на частном самолете.

ИЗРАИЛЬ

Как мы уже говорили, многие из бывших советских граждан, нашедших приют на этой святой земле, имеют весьма далекое отношение к древнему племени и древней религии, а в Израиль их привели совсем другие дела, нежели желание воссоединения с исторической родиной. Льготные условия ввоза, и притом неограниченного, любых сумм в любой валюте, плюс право не платить налоги в течение первых 20 лет репатриантской жизни — все это и превращает Израиль в рай для фигур с криминальным прошлым.

В декабре 1996 года в израильском кнессете (парламенте) прошли слушания, инициированные руководителем полицейской разведки г-ном Ледером. Ледер настаивал на том, чтобы парламент ускорил принятие законодательства по борьбе с организованной преступностью и с активной деятельностью по отмыванию денег. Он же заявил, что русская мафия является в настоящий момент стратегической угрозой благополучию Израиля и способна проникнуть в самую сердцевину политической и экономической жизни страны.

В итоге этих слушаний было сформировано специальное полицейское подразделения по борьбе с организованной преступностью. Первым результатом деятельности этого подразделения стала идентификация сразу 33 бандитских

главарей, въехавших в Израиль под видом репатриантов, но, как оказалось, даже не имевших еврейских корней (что чрезвычайно важно в этом монорасовом государстве). Судя по всему, израильские паспорта были нужны этим бандитам и для того, чтобы свободно передвигаться по Европе.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Российская организованная преступность в США возникла приблизительно в 70-е годы, вынесшие на берега Атлантического океана первую волну советской еврейской эмиграции в Штаты. Она обосновалась в Нью-Йорке, на Брайтон-Бич, называемом также «Малой Одессой», приблизительно в 70-е годы, вынесшие на берега Атлантического океана первую волну советской еврейской эмиграции в Штаты. Этот преступный мир носит лаконичное название — «Организация».

Основатель и крестный отец «Организации», ленинградец Евсей Агрон, был убит прямо на улице еще в 1985 году. Основной соперник Агрона за лидерство, Марат Балагула, сидит сейчас в пенсильванской тюрьме за экономические преступления. Он нажил свои деньги на махинациях в бензиновом бизнесе.

К середине 90-х годов правоохранительные органы США активизировали свои усилия по выявлению и разоблачению представителей так называемой «русской мафии». 5 мая 1994 года группе русских эмигрантов и семье итальянцев было предъявлено обвинение в мошенничестве при торговле бензином. Им вменяли сокрытие более 60 миллионов долларов налогов, не уплаченных штату Нью-Джерси и правительству США, а также отмывание более чем 66 миллионов незаконно полученных долларов.

Последним, самым громким делом стал арест группировки русской мафии, торговавшей на Нью-Йоркской бирже дутыми акциями. В списке ФБР на арест значились 14 человек, среди которых ни один не носил русской фамилии. В списке были итальянцы, испанцы, англосаксы, люди с украинскими и еврейскими фамилиями. Они организовали

на Уолл-стрит свой МММ. В связи с этим делом в русской печати США были опубликованы открытые письма и обращения эмигрантских организаций, требовавших прекратить дискредитацию и искажение образа русских в средствах массовой информации США. Нагнетание истерии вокруг русской мафии вызывает вполне понятное недоумение в эмигрантском сообществе. Эмигранты доказывают, что по количеству преступлений выходцы из СССР и России намного отстают и от итальянцев, и от испанцев, и от ирландцев, и от китайцев.

Русским эмигрантам вторит известный специалист по «русской» преступности, глава «группы СНГ» при Бруклинской прокуратуре Питер Гриненко. В интервью «Московским новостям» он сказал: «В Америке нет русской мафии. Есть русские преступники, и они не организованы в мафию как итальянцы. По сравнению с другими национальностями они почти не совершают здесь преступлений с применением насилия. За 6 лет им вменяется только 16 убийств. По всей Америке! И то, многие из этих убийств пока только приписываются русским. Специализация выходцев из СССР — аферы и мошенничество. Но в общей картине преступности в США они занимают только маленькую часть».

ИТАЛИЯ

Первая известная встреча в верхах между итальянской мафией и российской организованной преступностью происходит в Варшаве в марте 1991 года. Вторая встреча — где-то осенью 1992 года в Праге. И единственная, о которой известно, что она имела место на русской земле, — в Санкт-Петербурге в ноябре 1993 года.

По данным эксперта по итальянской мафии Лючиано Виоланте, возможно, встреч было больше. Виоланте особенно настоятельно предупреждает о связях между Россией и Италией в преступном мире. Он также утверждает, что русская сторона на встречах представлена людьми из бывшего КГБ.

Цель этих встреч — мирным путем разделить различные рынки и найти способ сотрудничества. Российская милиция уже столкнулась с результатами такого сотрудничества во многих случаях, в частности при попытке сбыть в России фальшивые банкноты на сумму более чем пять миллионов долларов. Деньги были изготовлены в Италии и сбывались в Россию. Другая область, где правоохранительные органы просматривают связи между итальянской и российской организованной преступностью, — это оружие и наркотики.

Для встречи в Санкт-Петербурге были зарезервированы три ресторана. По крайней мере три вопроса из повестки дня известны. Они свидетельствуют о том, насколько детализированным стало сотрудничество.

Во-первых, итальянские банды хотят, чтобы русские проститутки брали бóльшую плату и не сбивали цены на рынке Запада. Договариваются о более высоких расценках, чтобы организовать их поездки и совместно открыть публичный дом.

Во-вторых, мафия хочет, чтобы были подняты цены на краденые иностранные автомобили в России. Украденный автомобиль должен стоить как новый, иначе слишком легко его выследить, считают итальянцы. Российская сторона принимает это соображение при условии, что она получит большую часть прибыли.

Третье пожелание — расширение торговли российским оружием на Западе.

ШВЕЦИЯ

В результате возросшего давления на иностранных бизнесменов шведская делегация во главе с банкиром Кристером Касселем наносит визит российским правоохранительным органам в августе 1993 года. Он требует лучшей физической защиты и охраны контор иностранных фирм в Москве. Кассель признает, что шведские бизнесмены подвергаются угрозам и вымогательству и, возможно, что многие вынуждены принять правила игры, предлагаемые бандитами.

Милиция призывает шведов заявлять о всех подозрениях в отношении преступлений и предоставляет им специальный номер телефона дежурного.

В Санкт-Петербурге глава гостиницы «Гранд-отель Европа», частично принадлежащей шведам, увозит свою семью домой в Швецию после повторных угроз. Неясно, от кого исходят эти угрозы, но шикарные гостиницы определенно являются мишенями для организованной преступности. Другие шведские фирмы сократили свое пребывание в городе, заботясь о безопасности персонала.

Швеция относится к небольшому числу стран, которые сами принимали меры для улучшения ситуации в России и бывшем Советском Союзе посредством прямого сотрудничества между шведской полицией и местными властями. В течение 1993 года шведские полицейские были дислоцированы в Москве и Таллинне. В 1994 году прибыл еще один шведский полицейский в Санкт-Петербург.

Конечно, не следует переоценивать возможности шведских полицейских-наблюдателей. Видимо, важнее, чтобы кто-то понял, как действует система. Не менее важно установление доверительного личного сотрудничества вместо недоверия, которое преобладает сегодня.

Что недоверие велико — и не только со шведской стороны, — показывает случай с задуманным похищением банкира Петера Валленберга в августе 1993 года. Результатом такого недоверия является то, что пока еще весьма неясно, как планировалось преступление и какую роль играл в попытке похищения «пятый русский» — Николай Перешивкин.

После решения Верховного суда, вынесенного в феврале 1994 года, шведский суд практически освободил четверых русских, задержанных в Швеции, от ответственности за само похищение, хотя суд считает вероятным, что они прибыли в Швецию, отчетливо понимая, что совершают преступление. Их освободили, потому что похищение не состоялось...

Ответственность возлагается на шведского гражданина польского происхождения Марека Саламандру, который

признался, что участвовал в составлении плана. Но какова доля его участия, суд не мог установить, потому что не удалось выслушать Николая Перешивкина, партнера Саламандры, на которого освобожденные русские показали как на завербовавшего их для поездки в Швецию «фальшивыми посулами».

Тогдашний начальник милиции в Санкт-Петербурге заявил, что согласен задержать Перешивкина и разрешить шведским полицейским допросить его на месте.

— Мы его поймаем за пару часов, если понадобится, — сказал он нам.

Шведская полиция предпочитает задержать Перешивкина в свободном порту Стокгольма, надеясь, что он появится в качестве члена команды на пассажирском пароме «Ильич», где он раньше был палубным стюардом и кладовщиком. Но по нашим сведениям, у него теперь дел на пароме «Ильич» нет.

Трое из освобожденных русских — все они из Сочи — напротив, пытались найти Перешивкина, чтобы «раскаиваться» с ним. Сегодня они называют его «профессиональным контрабандистом».

Имеются две очевидные причины того, что шведская полиция не готова — во всяком случае пока — выявить всю правду в деле о похищении Валленберга. Первая — это недоверие к российской милиции (На кого в самом деле можно положиться, если все сейчас так коррумпированы? Не слишком ли велик риск, что наша информация просочится?), а вторая — сильное подозрение, что Перешивкин не только «профессиональный контрабандист» вообще, но также и человек с прошлым в качестве агента или осведомителя бывшего КГБ.

Наш интерес к делу Валленберга и его связям с Россией вызван тем, можно ли связать эту акцию в какой-то мере с организованной преступностью. С одной стороны, предполагавшаяся сумма выкупа в десять миллионов долларов очень велика даже по российским меркам. Но выполнена операция любительски и некомпетентно, без

хладнокровия и беспощадности, которые характерны для подобных операций в России.

Во всяком случае, нет никакой известной банды в Санкт-Петербурге, которая, по слухам, была бы замешана в этом деле. И нет банды, которая осуществила бы нечто подобное за границей. Вероятнее всего, это дело рук группы «свободных художников» или же Перешивкин действовал самостоятельно, не поставив в известность саламандру.

Если это соответствует истине, то естественно рассматривать дело Валленберга как еще одно проявление беспредела, той деятельности преступного мира России, которая не принимает ни правил, ни законов.

В небольших странах, подобных Швеции, российская организованная преступность вряд ли еще основательно утвердилась, и, вероятно, что воровство и проституция останутся в ближайшее время единственными признаками возросшего российского присутствия, возможны также случайные акции наемных преступников.

Крупномасштабная экономическая преступность, которая может действовать самостоятельно, возможна лишь при наличии баз в виде людей, контактов и капитала. Кроме того, экономическая преступность должна быть настолько выгодной, чтобы риск был оправдан. Иначе удачливые банды предпочитают зарабатывать свой нелегальный капитал дома, а в такой стране, как Швеция, заниматься законной деятельностью и отмыванием денег.

Сегодня российская организованная преступность не обладает подобной базой в Швеции, и не может создавать самостоятельно действующие банды. Но контакты у нее есть. Она владеет капиталом. У нее есть опыт. Она занимает выжидательную позицию.

КРЫМ — «БАНДИТСКИЙ ОСТРОВ»

Солнечный полуостров, омываемый теплым ласковым морем, место традиционного отдыха советских людей, к

середине 90-х годов превратился в одну из наиболее взрывоопасных точек на карте бывшего СССР. И возможно не случайно: эта часть Украины стала одним из ярких примеров вторжения российских криминальных структур на территорию бывших соседних республик — ныне стран СНГ.

Погромы в Феодосии, Щебетовке, Коктебеле и Судаче, взрывы и убийства в Севастополе и Симферополе по своим размахам и жестокости превзошли все самые неутешительные прогнозы по развитию криминальной ситуации в Крыму.

По данным Управления по борьбе с организованной преступностью крымской милиции на полуострове действуют около 50 крупных бандитских группировок. Наиболее влиятельные — две: «Сейлем» и «Башмаков», капитал каждой из которых превышает республиканский бюджет Крыма.

А начиналось все еще в начале 80-х годов по классической схеме. Олег Дзюба и Виктор Башмаков были обыкновенными наперсточниками. Поначалу они довольствовались малым, и на собранные их бригадами деньги были созданы первые кооперативы. Доходы, которые приносила им коммерческая деятельность, были несравнимы с растущими аппетитами, и друзья-подельщики занялись примитивным рэкетом. Действовали они без лишних церемоний, не щадили никого, в том числе и своих бывших коллег-наперсточников. Избавившись от конкурентов, Дзюба и Башмаков стали охотиться друг на друга. 20 июня 1994 года в центре Симферополя в собственной машине был расстрелян Виктор Башмаков. Поминки по убиенному проходили в контролируемом «башмаковской» группировкой кафе «Калинка». Помянуть покойного прибыл весь криминальный «бомонд» Крыма. В убийстве Башмакова подозревался севастопольский бизнесмен Евгений Поданев.

По данным милиции, Поданев возглавлял одно из наиболее мощных оргпреступных формирований, действия которого отличались особой жестокостью. Ближайшей «связью» Поданева в центре был небезызвестный Отари

Квантришвили. Сам Поданев был человеком чрезвычайно осторожным и осмотрительным, жил уединенно, пользовался услугами многочисленной охраны. Но отказаться от приглашения на поминки Поданев не мог. Это было бы непонятным и вызвало бы лишние пересуды и подозрения.

29 июня 1994 года прямо за поминальным столом Евгений Поданев был убит выстрелом в голову. Не спасли его ни его доблестная охрана, ни импортная пуленепробиваемая рубашка, с которой Поданев практически не расставался.

30 июля 1994 года, в день, когда отмечались сороковины гибели Башмакова, в баре турбазы «Таврия» выстрелом в ухо был убит преемник Евгения Податова по христианско-либеральной партии Крыма Михаил Корчелава, имевший непосредственное отношение к преступному бизнесу. Еще в 70-х годах Корчелава организовал подпольное производство, за что получил 10 лет. Вслед за Корчелавой от рук киллеров погибли еще два крупных крымских преступных авторитета — Рулев и Турукало.

Существует версия, что убийства крымских преступных авторитетов было спровоцировано московскими бандитами (некой «московско-казанской» группировкой). Эту версию отчасти подтверждают шесть взрывов, прогремевших в Севастополе 4 июля 1994 года. Были взорваны пластиковые бомбы у семи объектов фирмы «Торговый дом Кондратьевских», владельцем которого являлся известный крымский бизнесмен, депутат Верховного Совета Крыма Сергей Шурига. Выступая по местному телевидению, Шурига заявил: «Пора Украине братья за решение своих проблем». Это заявление из уст человека, считавшегося доселе политиком пророссийского толка, прозвучало по меньшей мере странно. Видимо, расправившись с «крышами» крымских предпринимателей, московские бандиты начали давление на самих коммерсантов, а взрывы в фирме господина Шуриги были лишь первым предупреждением.

После гибели Башмакова на «хозяйстве» должен был остаться его брат С. Комягин, но прокуратура выдала ордер на его арест, и Комягин ушел в подполье.

Группировку возглавил некто по кличке Молдован. Бывшая «башмаковская» группировка сейчас является второй после группировки «Сейлем». И «Башмаков» и «Сейлем» владеют на правах частной собственности десятками различных фирм и объектами недвижимости, зарегистрированными на разных лиц. Обе эти группировки держат под своим контролем поставки металла и меди в Крым, а также их прохождение через полуостров за рубеж. Под их пристальным вниманием находятся все более или менее крупные коммерческие структуры, банки, Ялтинский, Евпаторийский и Керченский порты.

К услугам бандитских формирований — сильнейшие юридические службы, экономические эксперты, финансовые и аналитические группы. Их офисы оснащены самыми современными компьютерами и оргтехникой. Группировки содержат несколько десятков спортивно-тренировочных учебных центров, где, по данным крымской милиции, проходят обучение больше тысячи боевиков.

Летом 1995 года был проведен обыск в одном из офисов «Сейлема». Он представлял собой настоящий бункер, мощный укрепленный штаб со следящими телекамерами. В офисе были обнаружены автоматы, пистолеты различных марок, ружья с оптическим прицелом, наркотики, огромные суммы денег. Дальновидные бандиты предусмотрели все, у них были специально оборудованы и помещения для сокрытия «нелегалов». В подземном гараже была установлена печь для сжигания трупов. Правда, пока неизвестно, использовались ли эти печи по прямому назначению... Развиваясь по классической схеме, обе эти группировки объединились и, по наблюдению правоохранительных органов, взяли курс на легальный и цивилизованный бизнес. По оперативным данным, многие представители криминальных кругов стали депутатами, вошли в структуры республиканской исполнительной власти, создали свои легальные политические и

общественные организации, что, впрочем, не мешало им устранять конкурентов прежними методами кровавых разборок.

Первое покушение на Олега Дзюбу было совершено в конце 1994 года. В расстрелянной «девятке» погибли три его охранника, а сам он был ранен в руку. Дзюба уехал лечиться в Германию, а по возвращении на родину 23 января 1995 года в аэропорту «Борисполь» двое наемных убийц открыли по нему огонь из автоматов. Погибли его охранники и тринадцатилетняя дочь. Чудом спаслась жена, а сам Олег был ранен в голову. Спустя четыре дня в одном из крымских лесопарков был обнаружен труп его сына от первого брака.

Терпению Дзюбы пришел конец и 1 июля 1994 года были взорваны контролируемые ранее Башмаковым бары «У Андрея», «Кондор», «Татьяна», а днем раньше — мебельный цех и кафе «Аленка». В ответ на эту акцию в Симферополе киллеры расстреляли новую «девятку», в которой находились жена Дзюбы Ольга и три его охранника. Погибли все.

Ночью того же дня рассвирепевший Дзюба приехал в кафе «Калинка», бывший штаб Башмакова, и несколькими очередями расстрелял точку. Правоохранительные органы затрудняются назвать численность группировки Дзюбы, но, по данным крымской прокуратуры, только в мафиозных разборках было убито более 30 человек. 13 апреля 1995 года в районе Симферополя от взрыва гранаты погибает и сам Дзюба.

По сведениям Крымского центра гуманитарных исследований, 58 процентов опрошенных крымчан считают, что реальная власть в Крыму принадлежит мафии.

Сфера чайного бизнеса уже давно поделена, а мафия активно начинает подчинять себе государственные структуры. С переделом государственной собственности связано несколько громких заказных убийств крупных хозяйственников. От рук киллеров погибли генеральный директор объединения «Крымгаз» В. Синельник, несколько директоров здравниц, директор совхоза А. Романовский. В

Севастополе прошла серия убийств «нефтяных королей» — директора фирмы «Интерконтиненталь» В. Чигринского и директора нефтебазы А. Бычкова. Криминальная обстановка в Крыму осложняется также и этническими противоречиями.

Погромы в Щебетовке в июне 1995 года связаны с давней враждой двух группировок — русскоязычной (лидер В. Макаров по кличке Белый) и татарской, возглавляемой Абдуллой.

В течение нескольких дней разъяренные татары на машинах беспрепятственно металась по полуострову и жгли и крушили торговые точки, принадлежавшие Белому.

В качестве заложника боевики «татарской» группировки захватили начальника Феодосийского горотдела внутренних дел полковника милиции Яременко.

Татары мстили за смерть своих боевиков, убитых людьми Белого на Щепетовском рынке. В Коктебеле, Судаче, Феодосии были взорваны, разгромлены, сожжены все объекты, принадлежащие Макарову.

По прогнозам экспертов, третий этап передела собственности в Крыму начнется после приватизации. Пока еще на полуострове нет достаточного оборота капитала в традиционных мафиозных отраслях — секс-бизнесе, игорном и наркобизнесе. Здесь еще только формируется сеть потребителей наркотиков. В ходу дешевая и примитивная наркота — маковая соломка, конопля. Это объясняется слабостью денежной системы Украины. Появится в стране конвертируемая денежная единица — придут и дорогие наркотики.

По данным оперативников, на полуострове еще слаб и секс-бизнес. Преступная группировка «Греки» занимается поставкой девочек за рубеж — в Турцию, Ливан, Кипр и даже в Норвегию, однако эта система еще не работает в полную силу.

Сеть игорного бизнеса насчитывает не больше десятка профессиональных казино, часть из которых контролировались Дзюбой. Но из-за ограниченности клиентуры они не дают настоящего оборота капитала, а

потому группировки не стремятся пока вкладывать деньги в это дело.

Аналитики с тревогой ожидают третьего этапа передела Крыма. Именно на это время, по их мнению, придется и новый всплеск преступности — вымогательств, заказных убийств, мафиозных разборок.

IX

КЛЕПТОКРАТИЯ, или что такое российская власть?

«Имеются факты, что организованная преступность в России сегодня — это, вероятно, самая быстроразвивающаяся отрасль... В результате во многих случаях практически невозможно провести границу между российской организованной преступностью и Российским государством. Во многих аспектах российская власть фактически предстает как полномасштабная клептократия, ориентированная только на то, чтобы обогатить стоящих у власти и их приближенных... В новых условиях открытой экономики группировки российской организованной преступности процветают, как плесень в блюде» — такими словами открывал республиканец Бенджамин Гилман состоявшиеся 30 апреля 1996 года в конгрессе США слушания на тему «Угроза со стороны российской организованной преступности». В свидетели были приглашены: директор ЦРУ Джон Дейч и директор ФБР Луис Фри. Они и представили собравшимся поистине страшную и разрушительную картину того, что происходит ныне, во второй половине 90-х годов, в высших эшелонах власти России.

Конечно, на то они и спецслужбы, чтобы преувеличивать угрозу, исходящую со стороны потенциального противника, пусть даже и бывшего — трудно иначе заставить налогоплательщика поверить в их значимость... Однако, даже и при всей гиперчувствительной реакции на происходящее в России, так ли уж далеки от истины

американские эксперты, прогнозирующие тот хаос в бывшей супердержаве, который вполне может возникнуть именно из-за того, что в стране установилась не демократия, а клептократия — власть крупных и мелких воришек, взявшая свое начало в ходе «криминальной приватизации» госсобственности.

Народного капитализма в России не получилось, многочисленный средний класс собственников создан не был — приватизация привела лишь к тому, что подавляющая часть государственной собственности перешла к криминальным структурам, а многие представители правящей элиты, отвечающие за принятие экономических и политических решений, оказались напрямую вовлечены в незаконный бизнес и махинации. Народ — избиратели — был однозначно отсечен не только от принятия этих решений, но даже и от контроля за своими избранниками. Тому способствовало проведение в 1991—93 годах целой серии «мероприятий», разваливших только было начавшее складываться гражданское общество. Демократические институты созданы не были. В итоге в России возникла весьма своеобразная политическая система произвола — впрочем не слишком оригинальная. В принципе она немногим отличается от той, что существовала в бывшем СССР. К концу 90-х годов мы можем с определенной степенью уверенности говорить о том, что старая номенклатурная система успешно трансформировалась и модернизировалась, став еще более живучей. Номенклатура по-прежнему владеет основными богатствами страны — только теперь не под стыдливым прикрытием рассуждений об общенародной собственности, а на правах полноценных хозяев со всеми вытекающими отсюда возможностями единоличного распоряжения, наследования и тому подобным. Сегодня сколько угодно можно твердить о неэтичности поведения этих новых старых хозяев, о двойных стандартах морали, о пассивном обществе, так и не сумевшем предъявить повышенные требования к своим избранникам, можно рассуждать о том, что по народу оказались и короли — однако факт остается фактом:

правлящая элита управляет страной, то есть своей частной собственностью, по своим законам, весьма далеким от писанных. Инстинкт самосохранения противопоставившей себя обществу элиты заставляет ее сплачиваться в момент опасности и никогда не давать в обиду братьев по правящему классу. Здесь существует закон невыдачи преступников. Солидарность — правило номер один поведения элиты в критические дни. Стоит ли удивляться тому, что даже самые шумные скандалы и самые громкие разоблачения последних лет всегда заканчивались неизменным результатом — очередной победой криминализированной власти? Конечно, порой случаются некоторые потери — но в жертву страждущему общественному мнению приносятся фигуры или несущественные, или попросту мешающие. Такова картина власти России 90-х годов.

АВТОРИТЕТЫ В ДУМЕ

Весной 1997 года в России была объявлена очередная решительная битва с коррупцией. Всю страну облетела потрясающая своей наивной откровенностью фраза, вылетевшая из уст президента — о том, что в России не берут взятку только двое, два Бориса, Ельцин и Немцов (вице-премьер). Баталия сразу приобрела некий комический оттенок и напомнила стародавнее, середину 80-х, когда народу было предложено начать перестройку с себя. Никто не знал, с чего же начать чистку правящего эшелона. Поэтому первым делом на всякий случай «отмыли» только-только перешедшего на вице-премьерство недавнего главу президентской администрации Анатолия Чубайса, на котором висели более 500 тысяч долларов темного происхождения — полмиллиона наличности, которую члены предвыборной команды Ельцина пытались вынести в июне 1996 года из «Белого дома» прямо в коробке, но были задержаны на проходной. «Дело о коробке» ни под какую статью УК не попало — не нашлось на него статьи, и все 534 тысячи долларов сочли как бы несуществовавшими,

равными нулю. Соратники президента оказались полностью чисты перед законом, перед богом и избирателем. А потому можно было переходить к ритуальному жертвоприношению — по скороспелым традициям новой России агнцем для заклания всегда служил парламент, который уже два срока как именовался Думой.

Агнцем он, конечно, был весьма условным, потому как по большому счету на некоторых депутатах уже негде было и клейма ставить. Депутатский иммунитет превратил российский парламент и аналогичные ему органы представительной власти на местах в неплохие убежища для преступников самых разных мастей — от убийц до мошенников и воришек-казнокрадов.

К слову, на тех слушаниях в американском конгрессе, с которых мы начали эту главу нашей книги, из уст директора ЦРУ Джона Дейча прозвучало утверждение о том, что тридцать процентов членов Государственной Думы являются членами банд организованной преступности.

Сообщения о темном прошлом депутатов, о кровавых разборках, в которые оказываются вовлечены как слуги народа, так и их ревностные помощники, не сходят со страниц российской прессы. Первенство держат «жириновцы» — под крылом экстравагантного лидера либерально-демократической партии собралась вовсе не шуточная публика. В феврале 1995 года в подмосковном Зарайске по заказу своего компаньона по водочному бизнесу был убит депутат от ЛДПР Сергей Скорочкин — с него стартовала растянувшаяся потом на два года целая кампания по отстрелу активистов ЛДПР. Жертвой самого первого заказного убийства начавшегося 1997 года стал, как и следовало ожидать, тоже «жириновец». 8 января в элитном микрорайоне Москвы, возле дома на Рублевском шоссе, был ликвидирован Владимир Усов — помощник депутата Госдумы от ЛДПР Александра Филатова, у которого в последние годы были перебиты уже несколько таких ассистентов. Если убийства раскрывались, то практически всегда за ними не стояла никакая политическая подоплека — это были бизнес-разборки и

бандитские выяснения отношений. Вот и Усов, в которого киллер выстрелил аж семь раз, имел, по некоторым данным, контакты с «солнцевской» преступной группировкой, одной из самых мощных в Москве.

В конце марта 1997 года был убит еще один помощник депутата Александра Филатова — некий Анатолий Францкевич. Органы внутренних дел уже прямо говорят, что этому депутату помогают самые отпетые уголовники. В депутатских же кулуарах готовы поделиться сведениями о том, что слуги народа просто-напросто торгуют «корочками» помощников, не слишком интересуясь, в чьих руках они окажутся. Думцы утверждают, что этот бизнес держит один из помощников председателя комитета по геополитике Алексея Митрофанова — кстати, соратника и друга Филатова. По оценкам экспертов, более десятка законодателей из разных фракций выдали за деньги уже несколько сот удостоверений помощников. До скандала дело дошло лишь тогда, когда коммерческое предложение было выловлено в сетях «Интернета»: в нем предлагалось стать помощником депутата от компартии всего-то за полторы тысячи долларов.

Четверть всех депутатов Госдумы являются собственниками или руководителями крупных фирм и предприятий, банков и страховых компаний. Закон России «Об основах госслужбы», накладывающий жесткие ограничения на предпринимательскую деятельность для чиновников всех рангов, никоим образом не затрагивает народных избранников. Депутаты (как, кстати, и министры, губернаторы, судьи да и сам президент страны) не обязаны передавать государству в доверительное управление принадлежащие им акции, они вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, получать вознаграждения от физических и юридических лиц, связанные с исполнением должностных обязанностей, они могут использовать в неслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, другое государственное имущество и служебную информацию. Нетрудно

догадаться, какие перспективы открываются перед всяким думцем — да еще и подкрепленные пресловутым депутатским иммунитетом, против которого, кстати, энергично и целенаправленно выступал, пожалуй, лишь один человек. Сопредседатель христианско-демократического союза Виталий Савицкий, депутат Госдумы из Петербурга. Савицкий погиб в 1996 году в автокатастрофе, произошедшей на набережной Невы при весьма странных обстоятельствах.

Итак, переступая порог Госдумы, новоиспеченные депутаты и не скрывают своих интересов. Специалисты утверждают, что около трети законодателей вовлечены в лоббизм, за что они и имеют свой процент или установленный гонорар. Доля вознаграждения, говорят, составляет около пяти процентов от выбитого нужного контракта. Так что взяточничество в депутатских рядах — вещь настолько обыденная, что уже давно не вызывает ни малейшего трепета негодования даже у прессы. Напротив, в прессе можно встретить сочувственные рассуждения о том, что «проценты и гонорары» — это своего рода взносы фирм, банков и компаний на нужды партий. Так сказать, поддержка всего демократического движения и подпитка гражданскому обществу, в становлении которого мы все так нуждаемся. Взятка получает вполне культурное идеологическое обоснование.

Статистика правоохранительных органов свидетельствует о том, что наиболее частыми из совершаемых депутатами (всех уровней) преступлений становятся преступления против собственности, должностные преступления, затем нарушения правил безопасности движения и хулиганство, на последнем месте идут преступления против жизни и здоровья. Застреленный киллером депутат Госдумы Сергей Скорочкин, сам, например, убил человека, и от тюрьмы его спас только депутатский мандат.

Наиболее криминально активны депутаты Татарстана, за ними следуют мордовские и воронежские, затем кировские, тверские и брянские вкупе с томскими. В Санкт-Петербурге

из 49 депутатов городского собрания семь в начале 1997 года находились в так называемой «оперативной разработке» правоохранительных органов, а председатель городского собрания Юрий Кравцов (член Совета Федерации, лицо неприкосновенное) безуспешно обвинялся в проделанном за казенный счет дорогостоящем ремонте квартиры. Факт ремонта опровергнуть было невозможно, однако перед законом г-н Кравцов был чист как стеклышко — на него распространялся депутатский иммунитет, не позволявший возбудить нормальное преследование по закону.

Отчего депутаты столь горячо отстаивают этот абсурдный принцип неприкосновенности (кажется, даже противоречащий Конституции РФ, провозглашающей равенство граждан России), отлично дают понять судьбы экс-депутатов.

Так, например, лишившись мандата депутата Госдумы, бывший заместитель председателя Моссовета и бывший советник президента России по политическим вопросам, видный в прошлом деятель перестроечного демократического движения Сергей Станкевич вынужден теперь скрываться за границей. Еще в 1993 году Московская городская прокуратура предъявила ему обвинение в получении взятки в 10 тысяч долларов США. Однако в тот момент у Станкевича был депутатский иммунитет и его было невозможно привлечь к уголовной ответственности. Генпрокуратура России обращалась в Госдуму с соответствующими запросами о снятии иммунитета, однако это ни к чему не привело. Точнее, привело лишь к тому, что вскоре г-н Станкевич, не дожидаясь истечения срока депутатских полномочий, покинул страну вместе с семьей. В конце 1996 года Национальное центральное бюро Интерпола подтвердило, что Станкевич находится в розыске по линии этой международной полицейской организации и достоверной информации о его местонахождении у Интерпола нет. Однако в конце апреля 1997 года он все-таки был задержан в Польше.

А вот другая судьба — героя уже следующего демократического призыва. Петербуржец Марк Горячев, депутат первой Госдумы РФ, прославился тем, что, будучи заметным и нестандартным политиком, умудрился создать исключительно под свое имя собственную финансовую пирамиду. В отличие от своего коллеги по депутатскому корпусу, Сергея Мавроди (тоже, безусловно, являющегося ярчайшим примером криминального политика), Марк Горячев одалживал деньги не у населения, а у банков. Очередной заем покрывал прежние долги. Все, что делал депутат Горячев как предприниматель, было чистейшим блефом — не существовало в реальности никакого концерна «Горячев», не было состоятельного барина-бизнесмена с раскрученным имиджем «настройщика капитализма». Вернее, существовал только имидж. И полная безопасность всех затей, подкрепленная мандатом депутата Госдумы. Получаемые от банков кредиты Горячев распылял по многочисленным счетам, так что впоследствии кредиторам было нечего взыскать с бывшего депутата — им достались крохи. В марте 1997 года Марк Горячев внезапно исчез: он пропал среди бела дня у одного из петербургских рынков — некоторые свидетели показали, что видели, как его затолкала в «Жигули» четверка крепких мужчин. На момент выхода этой книги судьба Горячева оставалась неизвестной. Однако версия о том, что похищение бывшего депутата было инсценировано им самим — ради того, чтобы скрыться от кредиторов — оставалась самой ходовой и в средствах массовой информации и, пожалуй, в правоохранительных органах тоже.

Конечно, ни Станкевич, ни Горячев не могут рассчитывать на то, чтобы быть причисленными к крестным отцам «российской мафии». Эти две фигуры — всего-навсего мелкие представители отечественной клептократии. Как, кстати, и многие другие деятели различных ветвей власти, о «проступках» которых изо дня в день, с привычной уже скукой, сообщают российские средства массовой информации. Кого, собственно, может шокировать в наши дни тот факт, что в тюрьме находится даже бывший глава

Генеральной прокуратуры России — Алексею Ильюшенко предъявлено обвинение во взяточничестве. Что может быть странного в том, что наградной фонд Министерства обороны был разворован шестью десятками высших чинов этого министерства, а одну из самых ценных вещей — отделанный бриллиантами кинжал, подаренный российской военной делегации министром обороны Норвегии — обнаружили аж в доме бывшего заместителя министра обороны России? Одно слово: клептократия!

На уже упомянутых нами слушаниях в конгрессе США глава ЦРУ Джон Дейч утверждал, что из примерно 110 миллиардов долларов, полученных Россией официально от различных западных стран и международных институтов на протяжении последних семи лет, около 40 процентов осели на номерных счетах под контролем нового криминального класса России. Простодушная беззастенчивость этого криминального класса стала уже притчей во языцех. Не случайно высшие чиновники нисколько не стесняются в демонстрации своих несправедливо нажитых богатств, а показ понастроенных ими в ближнем Подмосковье особняков уже давно перестал выглядеть сенсацией в средствах массовой информации. Нынче это просто констатация факта: воруют... Тем не менее возведение одного особняка, вокруг которого закучковались и другие постройки, вызвало повышенный интерес.

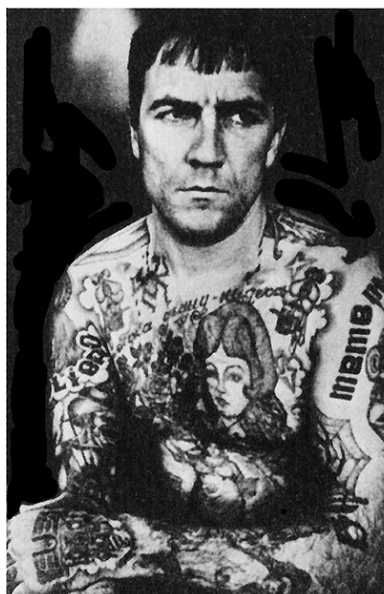
Гулаговские картинки

Степан Разин. Гравюра XVII в.

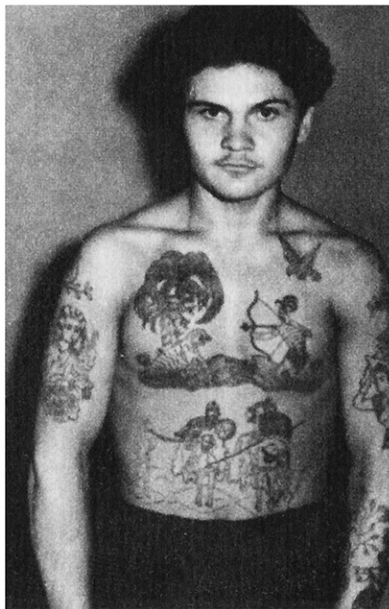
Ванька-Каин - знаменитый московский вор и сыщик первой половины XVII в.

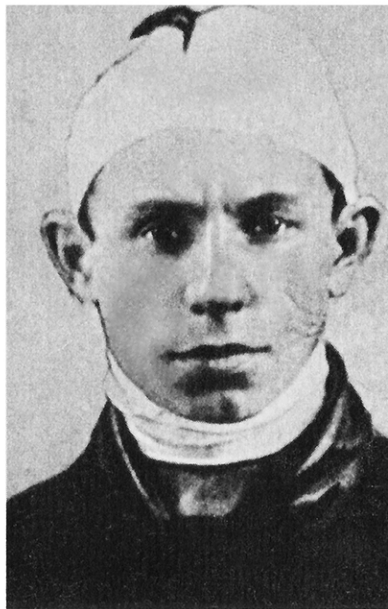
Для знающего человека в этих татуировках - вся история жизни бывшего зека: его сроки, статьи и лагеря.
 Расписанный в церковной тематике торс - высший шик лагерного пижонства

Первые успехи молодой советской милиции: ценности, изъятые у первых подпольных «цеховиков» - при разгроме спичечной фабрики с Лиговки (Петроград)

Вор в законе по кличке
Варвар, был известен в 30-е
годы и после войны по всей
территории Союза

Ленька Пантелеев,
посмертная фотография

Валерий Ледовских с «тамбовской братвой»

Вор в законе Горбатый

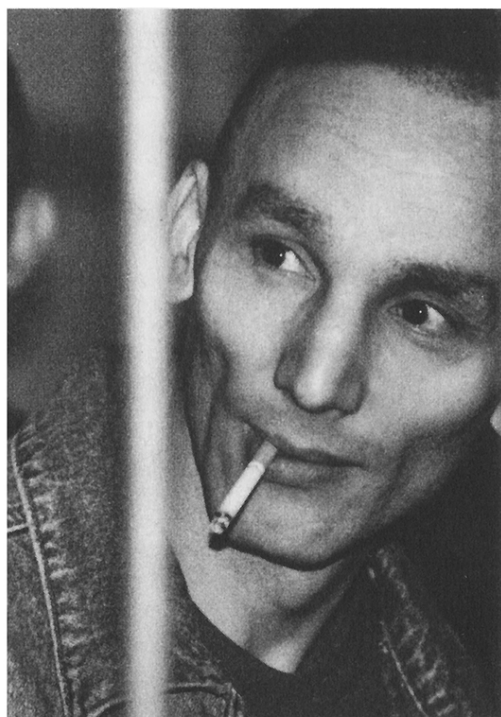

Владимир Феокистов
по кличке Фека - в дни
своей молодости,
пришедшейся на
начало 60-х годов.
Тогда он был известен
только как картежник
и фарцовщик.

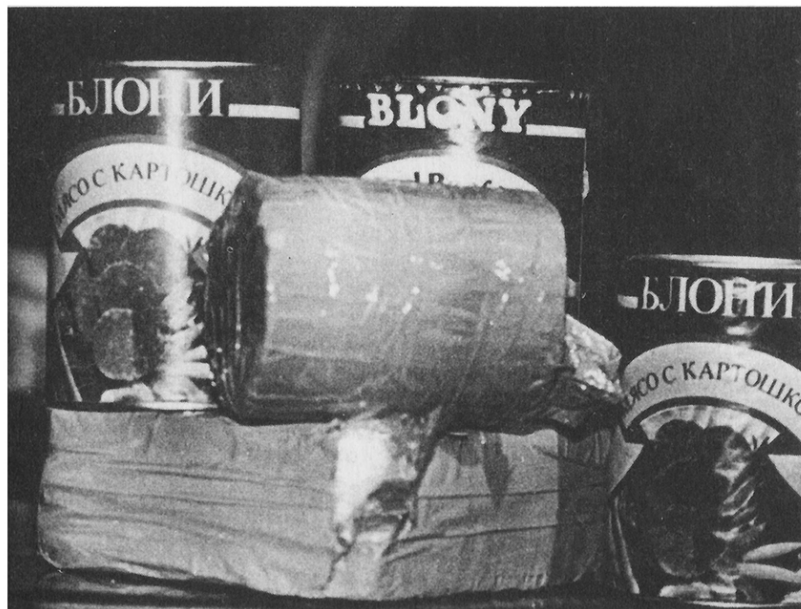

Знаменитый довоенный вор по кличке Жоржик
Черненький - Георгий Александров

Червонец, он же -
прославленный
кинематографом
бандит Мадиев

Контрабанда наших дней: иконы и кокаин, замаскированный под тушенку, - самый крупный улов в борьбе с преступным наркобизнесом

Бандитская тюрьма
под Петербургом -
одна из «типовых»
подпольных тюрем,
в которых банды
держат должников
и заложников

Представитель
чеченских бандитов
после удачного
трудоого дня

Антон Карабос в своем персональном «зندانчике»

Контрабанда «живого товара» - арабы, которых пытались нелегально провезти в Швецию через территорию России

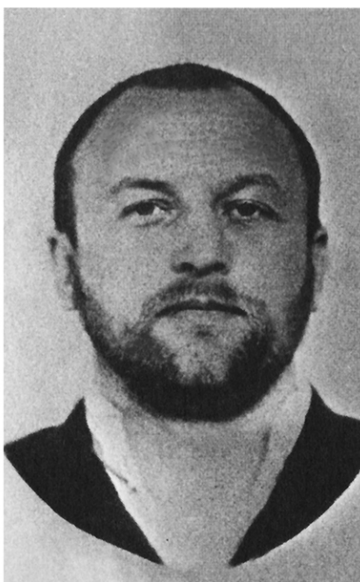

Иосиф Кобзон, Алик Тайваньчик
и Витя Калина. Известный певец
в компании двух криминальных
авторитетов

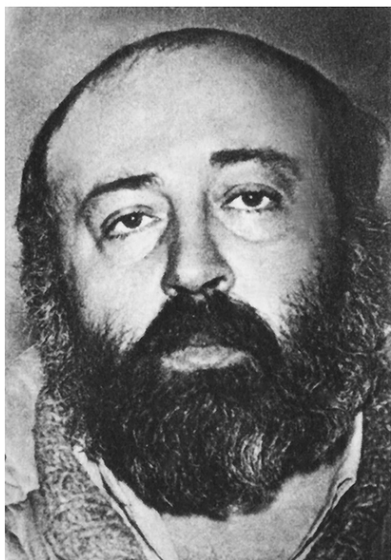
Вор в законе Япончик -
Вячеслав Кириллович
Иваньков

Александр Малышев - крупней-
ший авторитет преступного
мира Питера начала 90-х годов

Малышевская «гвардия». Край-
ний слева - бандит Бройлер

Аркадий Шалолашвили

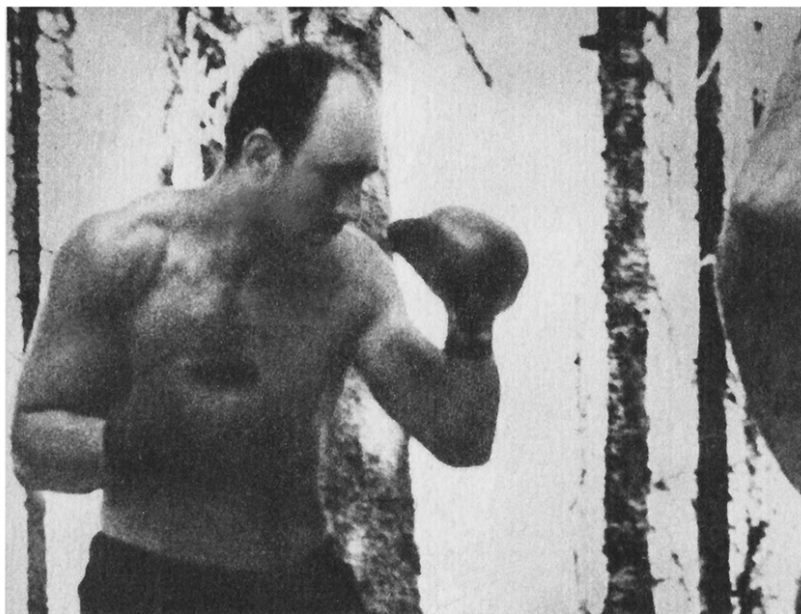

Коля-Каратэ

Банда братьев Седюков

Гога Геворкян

Николай Гавриленков по кличке Степаныч, «тамбовец»

«Тамбовцы»:
Валерий Ледовских
и Андрей Рыбкин

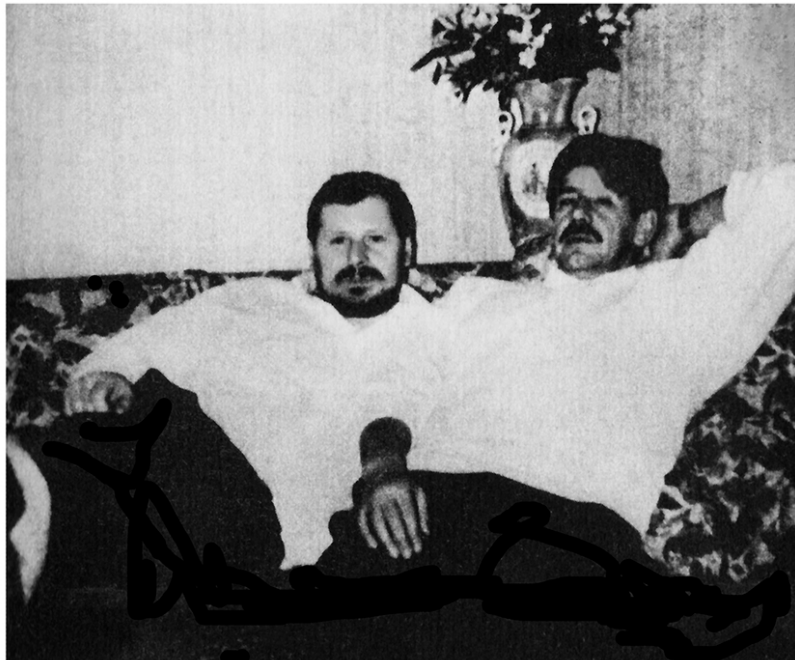

Анджей, «тамбовец»

Алексей Косов, «тамбовец»

Паша-Кудряш и Костя-Могила - бывшие «смотрящие»
по Питеру

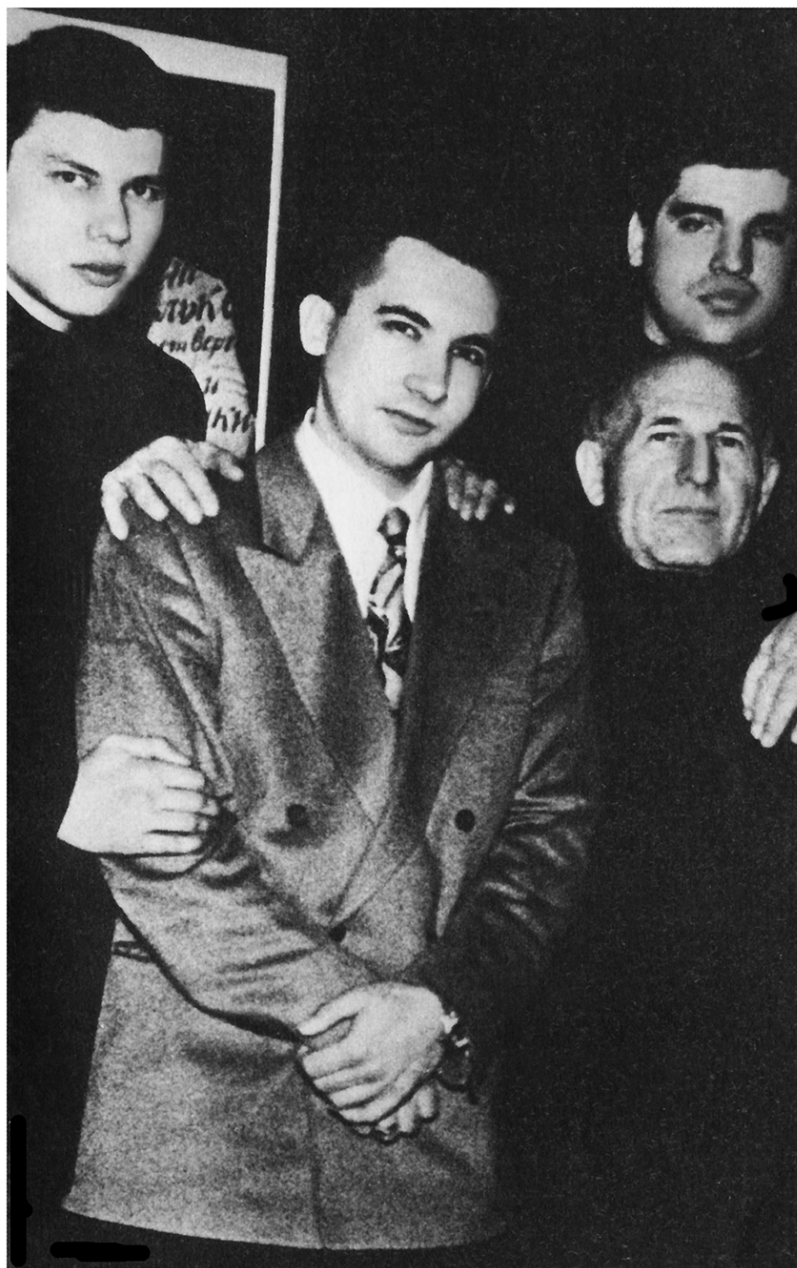

Питерская «братва»: «чичи-гага» и «жуки-куки» - пальцы веером...

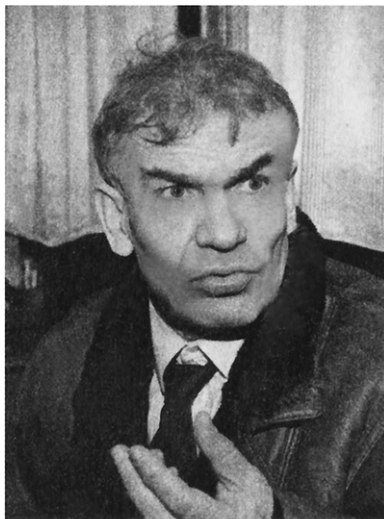
С помощью такой жестикуляции в середине 90-х годов стали
изъясняться уже не только бандиты, но и
добропорядочные коммерсанты

Молодая смена бандитов - заключенные подростковой колонии

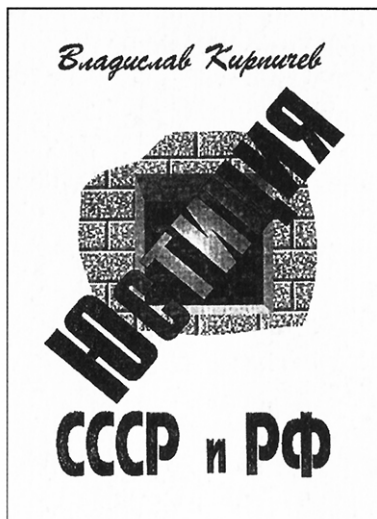

Группа «казанцев». В центре - Мартин,
лидер преступной группировки

Известный вор в законе Владислав Кирпичев (он же - дядя Слава и Кирпич) был убит в начале лета 1996 года в кафе «Джой» на канале Грибоедова среди бела дня

Обложка брошюры «Юстиция СССР и РФ», написанной и изданной В. Кирпичевым в 1993 г.

Отпевание этого вора, легенды бандитского Петербурга, прошло в Спасо-Преображенском соборе.
Киллер, конечно, найден не был

ТЕНЬ ХОЗЯИНА

В августе 1994 года одно частное лицо, без каких-либо гарантий со своей стороны, взяло в одном московском банке, возглавляемом наследником одного весьма видного партийного деятеля, соратника Сталина, кредит — на фантастических условиях, всего под восемь процентов годовых и вплоть до 2004 года. Целевым назначением — на строительство жилого дома в одной старовойсковой деревушке под Москвой, на своей исторической родине. Запроси кто другой эти 200 миллионов рублей (напомним: дело было еще до печально известного, обвального для рубля «черного вторника»), его бы сочли по меньшей мере сумасшедшим. Но, как метко заметили проинформировавшие своих читателей об этой истории «Известия», «что не дозволено быку, дозволено Юпитеру. И охраннику Юпитера».

Уникальным должником стал небезызвестный Александр Васильевич Коржаков, в то время руководитель службы безопасности президента. Сверхдоверчивым кредитором — глава банка «Национальный кредит» Олег Бойко (известный стране под псевдонимом ОЛБИ, соратник Егора Гайдара), родственник которого, Максим Бойко, ныне, когда пишется эта книга, остается заместителем руководителя администрации президента. Власть — это весьма тесный мирок, а теория одноклассников, некогда блестяще обоснованная писателем Василием Аксеновым в его фантазии «Остров Крым», способна прояснить многое, происходящее в высших эшелонах власти России. Рядовой российский гражданин может и не задумываться над тем, что в тени власти до сих пор стоят потомки старых большевиков и бывалых членов Политбюро — Микояна, Молотова, Сталина, Лозовского, но знать об этом совсем не лишне. Однажды получившие власть никогда не упустят ее из своих рук, они и будут управлять прочими — временными, преходящими — фигурами.

Итак, в одной старовойсковой деревне под названием Молоково, в пятидесяти километрах от Москвы, решили обосноваться в своих коттеджах весьма достойные люди —

уже упомянутый верный слуга президента Коржаков, личный тренер президента по теннису Шамиль Тарпищев, председатель Национального фонда спорта Борис Федоров и глава госбезопасности страны Михаил Барсуков. Тесная, так сказать, компания. Теневой кабинет президента, поразивший вымирающую и бедствующую деревню своими «Мерседесами» и вмиг сооруженными неприступными заборами.

Односельчанин молоковских староверов «Сашка Коржаков» — это отдельная, лебединая песня российской демократии. Едва ли не демоническая фигура, вышедшая, подобно всем фаворитам российской истории, из лакейской. Немало кольев было сломано об нее, прозванную Тенью Хозяина. Каких только ярлыков не навешивали на этого простоватого в манерах и по-своему привлекательного человека, обладающего тем, что на языке современных российских политологов называется харизмой — притягательным обаянием. О нем говорили как о всемогущем вершителе судеб, шефе тайной полиции, опутавшем своей сетью весь Кремль. Правдой в этих легендах было то, что к нему действительно прислушивались, а во всех его фразах ловили скрытый смысл и особую политическую интригу. Тень Хозяина была сверхвлиятельна.

В этом и заключалось отличительное своеобразие российской власти начала и середины 90-х годов: решающими были голоса «серых кардиналов», получивших практически неограниченные возможности — как политические, так и финансовые.

Свое хождение во власть Александр Коржаков, биография которого известна в России едва ли не каждому школьнику, начинал скромно, но удачно. Когда в конце 80-х Борис Ельцин, будущий президент России, попал в опалу, этот неприметный лейтенант госбезопасности, работавший у него охранником, не бросил своего хозяина, уволился из КГБ и почти два года работал на Бориса Николаевича, так сказать, на общественных началах. Он числился и шофером, и охранником, и дядькой, а также поверенным по особо

деликатным поручениям. Преданность была вознаграждена: через несколько лет служба безопасности президента, во главе которой встал Коржаков, превратилась в мощную «вещь в себе», неподвластную, пожалуй, никому в государстве. Под началом генерала Коржакова были уже более 20 тысяч штыков, а в оперативном подчинении находились две дивизии с танками и артиллерией. Люди Коржакова, абсолютно неподвластные никаким законам, могли даже взять в «оперативную разработку» любого гражданина России, что, разумеется, полностью противоречило российскому законодательству, однако день за днем реализовывалось на практике. Позднее многие из первых лиц государства с изумлением обнаруживали, что находились под колпаком этого «Мюллера». Жучки и прослушки стали в Кремле столь же привычными, как тараканы в коммунальной квартире.

Коржаков принялся плести собственные интриги, но оказался слаб в балансировке — и в итоге был отправлен в отставку после известного сюжета с коробкой долларов. Анатолий Чубайс, глава президентской администрации, одержал сокрушительную победу. Попытка Коржакова припереть новых фаворитов к стенке — разоблачить их «валютные махинации» — окончилась тем, что и Коржаков, и Барсуков, и Тарпищев были вышвырнуты на обочину власти. Позднее приказал долго жить банк «Национальный кредит» — спонсор теневого кабинета. Однако по большому счету никто из пострадавших теневигов в проигрыше не оказался. Как оценила потом результаты деятельности этой бригады Счетная палата Российской Федерации, вкуче она нанесла ущерб бюджету где-то так на 1,3 триллиона рублей.

Генерал Коржаков был отправлен в отставку летом 1996 года. Однако в начале 1997 года он вновь объявился в большой политике и был избран депутатом Госдумы России от Тулы. Избирательная кампания, в которой участвовал Коржаков, вошла в российскую историю как самая скандальная: отставник, он же бывший президентский слуга, пошел на прямой подкуп избирателей. От его имени в

канун выборов тульчанам раздавались бесплатные продуктовые пайки и водка. Генерал победил, получил депутатский иммунитет, а потом тихо осел в Думе, в ряду прочих неприметных фигур едва ли не провинциального пошиба. А весной 1997 года Коржаков вновь заставил говорить о себе — он выступил главным консультантом художественного фильма «Шизофрения», в основу которого легли реальные события, раскрывающие правовой беспредел и связь власть имущих и спецслужб с криминальным миром России. В начальных титрах этого фильма авторы сообщили зрителям о том, что в пореформенной России произошли 500 заказных убийств и терактов. Главную роль в этом фильме сыграл кумир отечественного кинематографа Александр Абдулов, до того воплотивший на экране исполненный авторского сочувствия образ бандита Мадуева. Как говорится, все смешалось в доме Облонских...

Приближенные к власти криминальные фигуры перестали вызывать брезгливость и законное негодование. Плут — мошенник и обманщик, сумевший воспользоваться благорасположением Хозяина — превратился в героя наших дней. Пример тому — и сюжет с Дмитрием Якубовским.

ЗАКАТ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ

ГЕНЕРАЛ ДИМА

Звезда Якубовского вспыхнула на небосклоне большой политики в 1991 году, когда скромного лейтенанта юстиции, дотоле никому особо не известного, вдруг назначили руководителем особой рабочей группы Министерства обороны, основная задача которой была — определить юридический статус и распорядиться советским военным имуществом, остававшимся после вывода наших войск из Восточной Германии. Имущества было много. Еще больше было советских военнослужащих (от солдат до генералов включительно), хотевших погреть на этом процессе руки. Добро разворовывалось в невероятных количествах. Тащили

и продавали предприимчивым немцам кто что мог, от шинелей до...

Разбираться с этим имуществом и было поручено группе лейтенанта Якубовского. Уроженец подмосковного Болшево, он родился в семье военного в 1963 году, спустя двадцать пять лет получил диплом правоведа во Всесоюзном юридическом заочном институте. Через год добавил к нему еще один диплом по специальности «Современные методы управления народным хозяйством», получив его на факультете повышения квалификации для руководителей высшего звена государственного управления Академии народного хозяйства при Совмине СССР. До своего прихода в ведомство товарища Язова, Якубовский успел побывать консультантом президиума Московской городской коллегии адвокатов, начальником управления финансов и материально-технического обеспечения Московской городской прокуратуры и секретарем правления Союза адвокатов СССР.

Сколько было найдено компромата и на кого, да и был ли он найден вообще — вопрос этот как-то с тех самых пор и замяли. Как бы то ни было, 16 июня 1992 года Дмитрий Олегович сменил погоны лейтенанта на майорские, а еще через пять дней — и вовсе на полковничьи. (Свое прозвище генерал Дмитрий Олегович, собственно, и получил за столь быстрый рост в чинах.). Именно тогда он стал советником правительства РФ по координации деятельности правоохранительных органов. Правда, два месяца спустя этих звезд он был лишен.

Карьеру генерала Димы это не оборвало. Работа в Федеральном агентстве правительственной связи, участие в противостоянии Руцкого и Шумейко (а через них — и в противостоянии Президента и Верховного Совета) летом и осенью 1993 года, скандал, связанный с фирмой «Сеабеко», женитьба на канадской красавице Марине Краснер — дочери одесского эмигранта, а ныне — канадского предпринимателя.

С 1994 года в большой политике Якубовский перестает светиться, став заведующим 59-й юридической

консультации Межрегиональной коллегии адвокатов. Что же, карьера пошла под уклон? Отнюдь, список клиентов «генерал-адвоката» свидетельствовал скорее об обратном. Дмитрий Олегович консультировал банк «Столичный», финансовую группу «Мост», Московское ГУВД и национальное бюро Интерпола в России (по слухам, даже получил Серебряную медаль нацбюро и криминальной милиции Москвы). В то же время в ряде московских газет уже после ареста Якубовского стали говорить о его связях с лидером «солнцевской» преступной группировки Михайловым (по кличке Михась). Именно генералу Диме сбежавший от московской милиции за границу «Михась» доверил распоряжаться всем своим имуществом в России. Удивительно ли, что офис скромного московского адвоката занимал целый этаж гостиницы «Метрополь», а охраняли его (и офис, и Якубовского) бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов и госбезопасности?

Кстати, многие невысоко ценили талант Якубовского как адвоката — в судах он не выступал ни разу, говоря своим клиентам, что «не доводит дело до суда». Однако все отдавали должное его таланту организатора.

Сам Дмитрий Олегович свое вселение в «Метрополь» объяснял крайне просто: мол, он сам и его сотрудники консультировали московский отель, а тот по бартеру предоставил им помещение в счет оплаты услуг.

Осенью 1994 года Якубовский с группой своих сотрудников, охранников и родственников летал на один день в Израиль. Обставлено все было, как встреча с израильскими клиентами его консультации (в частности, с небезызвестным в деловых и криминальных кругах господином Юзбашевым). Однако с клиентами Дмитрий Олегович так и не встретился. Пока его спутники нежились на пляже под ласковым средиземноморским солнышком, сам Якубовский ездил куда-то с господином Кабири. В суде он этот факт отрицал... Но поездка имела место.

В середине декабря 1994 года Якубовский открыл визу для поездки в Израиль. 21 декабря должна была состояться

защита его диссертации в Юридической академии. Вот только ни воспользоваться визой, ни стать кандидатом юридических наук Дмитрию Олеговичу не довелось. Маршрут его пролег совсем в другую сторону. 20 декабря 1994 года Якубовского у дверей академии арестовала оперативная группа питерского РУОПа и спешно доставила в петербургские «Кресты».

ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ СТАРИННЫХ МАНУСКРИПТОВ

Девятью днями ранее, в ночь на воскресенье 11 декабря, взломщики, сорвав скобы металлических ворот, разбив окно и перепилив решетки, проникли в помещение Российской национальной библиотеки в Петербурге (больше известной как «Публичка»). Грабителей интересовал отдел редких рукописей библиотеки. Сигнализация не остановила похитителей — ее внешний контур не функционировал вообще, а внутренний работал с перебоями. Все это происходило буквально в десятке метров от двух отделений милиции в переулке Крылова.

Преступники неплохо все рассчитали. В воскресный день отдел редких рукописей не работал. Сотрудники должны были появиться в обворованном помещении лишь утром в понедельник. К счастью, одна из работников отдела зашла в библиотеку забрать какую-то забытую накануне вещь. Ей бросился в глаза сильный беспорядок на книжных полках и следы взлома. Вскоре все средства массовой информации облетела сенсационная весть о краже из «Публички». Библиотека лишилась восьмидесяти девяти раритетов общим весом больше сотни килограммов и оценочной стоимостью около 330 миллионов долларов. Предположения строились всякие. Одно было ясно почти на сто процентов — действовали отнюдь не дилетанты — знали что и где следует брать. Подобное предприятие просто не могло обойтись без специального канала для вывоза украденных книг за границу. В том, что следы к заказчикам

преступления ведут куда-то за кордон, сомневаться почти не приходилось.

ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ

Позже удалось установить — наводку похитителям дал бывший главный хранитель отдела редких рукописей РНБ, а ныне гражданин Израиля Виктор Лебедев. Наводчик не только снабдил непосредственных исполнителей списком нужных книг, но и подробнейшим образом нарисовал план библиотеки и отдела. Обладавшему феноменальной фотографической памятью Лебедеву сделать это не составило труда.

Тем не менее, несмотря на его уникальную память, коллеги по библиотеке отзывались о Лебедеве весьма нелестно. Его считали «патологическим трусом, неспособным на кражу манускриптов без постороннего давления, стремящимся обезопасить себя на все сто процентов». В судьбе Лебедева — немало загадочных моментов. Арабисту, еще за несколько лет до перестройки не желавшему иметь ничего общего с древнееврейскими рукописями «в знак протеста против действий сионистской военщины», в самом конце 80-х с подачи Ленинградского обкома партии предложили создать в городе на Неве и возглавить Институт иудаистики. Единственным постоянным работником новосозданного института стала супруга Лебедева (патологоанатом по профессии), все остальные, включая и самого Виктора, работали там либо на полставки, либо по трудовым соглашениям. За все время деятельности этого учреждения, из его стен не вышло ни одной книги, исследования или публикации, зато сам Лебедев умудрился покататься по миру за казенный счет. Уж не тогда ли были заложены основы его знакомств с «черными коллекционерами» рукописей?

Примерно в то же время предприимчивый главный хранитель редких рукописей стал носиться с идеей, так называемого «Еврейского проекта», намереваясь продать ряд «не имевших исключительной исторической и

культурной ценности» древнееврейских рукописей из коллекции библиотеки за границу. (Естественно, пригодность манускриптов для продажи определять предстояло самому инициатору.) Со своими планами он поспешил ознакомить тогдашнего директора Московского института востоковедения Евгения Примакова (впоследствии — главы российской внешней разведки и министра иностранных дел).

Летом 1992 года в отделе редких рукописей вскрылись хищения. Пропали сорок четыре древнееврейских раритета, большей частью написанных в средневековой Испании эпохи владычества мавров и Реконкисты. Часть из них была настолько известна среди специалистов, что появление этих рукописей на открытом аукционе наделало бы много шума. Похищенное нигде так и не всплыло, за исключением одного документа, после чего библиотекарей и известили о краже у них из-под носа. Скорее всего, книги осели в частных закрытых коллекциях. Чтобы замаскировать отсутствие книг, похититель ставил на их место другие — менее ценные, а то и вовсе брошюровал их из разрозненных листов, которых в хранилище библиотеки было предостаточно. Изучить и даже рассортировать толком их все не представлялось возможным за-за отсутствия в Петербурге специалистов необходимой квалификации. Сильные подозрения в авторстве этого преступления пали на Лебедева. За некоторое время до обнаружения кражи в запасниках побывали «ученые» из Израиля с уголовным прошлым. Пускал их туда не кто иной, как Лебедев, не оставаясь, естественно, внакладе. Коллеги вспоминали, что когда все вскрылось, «он ходил по библиотеке, словно сомнамбула, ни с кем не разговаривал». Несколько дней спустя Лебедев пропал. Позже выяснилось, что он вместе с семьей скоропалительно эмигрировал в Израиль.

Там начались проблемы. С подмоченной репутацией (а уж бывшие коллеги постарались...) на работу его брать не хотели. Обращения в израильские и западноевропейские научные центры Лебедеву не помогли. Слишком нехорошие слухи ходили о нем в ученом мире. Бывший главный

хранитель с трудом устроился на уборку апельсинов, да и с этим справиться он оказался не в состоянии — силенок не хватало на продолжительные физические упражнения. Возможно, что в объятия «богатых израильских коллекционеров» Лебедева подтолкнула безнадежность и уязвленное самолюбие, хотя скорее всего, тут сыграли свою роль «завязанные знакомства» и твердое слово супруги (Лебедев был из тех мужей, которых называют «подкаблучниками»).

«Не было в нем никакой творческой искры, и при этом — бездна всепоглощающего честолюбия. Виктор считал себя великим и непревзойденным. А вообще... гнидой он оказался» — так охарактеризовал на судебном процессе 1996 года в Петербурге личность Лебедева его бывший коллега по работе в «Публичке».

НАХОДКА ВЕКА

Трудно сказать, что сыграло решающую роль в поисках манускриптов: работа правоохранительных органов, честность и порядочность простых петербуржцев или фантастическое везение. 15 декабря на Литейный, 4 поступили первые весточки о похищенных раритетах.

Следы похитители замечать умели. В Петербурге они сняли несколько номеров в разных гостиницах («Прибалтийской», «Ладоге», «Карелии» и «Москве») и еще две квартиры. Взяли в прокате и автомобиль — «Хонду-аккорд» (не в руках же таскать тяжеленные сумки с украденным). Теперь стояла проблема вывезти похищенное из страны — но она ложилась на плечи совсем других людей.

Пять объемистых мест багажа похитители оставили своим квартирным хозяевам супругам Горенбург с наказом «передать вещи их знакомым, которые приедут через пару дней». Правоохранительные органы, спецслужбы сбивались с ног в поисках украденных манускриптов, а ветхие инкунабулы, переплетенные в окованную медью телячью

кожу, и древние пергаментные свитки лежали себе в четырех неподъемных сумках и одном чемодане.

Кто-то из хозяев, любопытствуя, заглянул в одну из сумок. О краже из РНБ вот уже несколько дней трубили со страниц газет и с экранов телевизоров. С известием о находке Горенбурги поспешили в приемную ГУВД, но попали, так уж распорядилась судьба, в приемную ФСБ (что дало потом повод «конкурирующим конторам» оспаривать друг у друга приоритет в отыскании пропажи).

На квартирах были оставлены засады. Кто-то неминуемо должен был попасть в расставленные сети. Два человека, приехавшие за «грузом», не ожидали такой встречи. Но и оперативники поначалу растерялись — перед ними были отнюдь не монстры международной преступности, а личный шофер и охранник Якубовского, в прошлом офицер 9-го управления КГБ СССР.

Задержанные довольно быстро стали давать показания на своего шефа. По их словам, выходило, что поручил им ехать в Петербург за книгами сам Дмитрий Олегович, обставив все это поистине сверхконспиративными предосторожностями. Назначив водителю встречу подальше от посторонних глаз, Якубовский написал на бумажке общую суть задания. На другом листке он изложил все конкретные детали: адреса, телефоны, количество мест багажа. Обе записи курьеру пришлось заучить, после чего оригиналы были уничтожены Дмитрием Олеговичем. Затем, в присутствии сотрудников офиса, водитель должен был отпроситься у шефа на пару дней... помочь приятелю перегнать автомобиль. Алиби у Якубовского должно было быть безупречным.

Все это, разумеется, сам Якубовский на предварительных допросах и в суде категорически отрицал.

САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ УЗНИК «КРЕСТОВ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Арест генерала Димы имел большой общественный резонанс. За этим событием упорно искали политическую

подоплеку, очередные подковерные интриги в коридорах власти. Однако политические боссы на удивление спокойно отнеслись к происходящему, оставив его без каких-либо особых комментариев. Тем не менее защитники Якубовского активно разыгрывали именно эту карту. Уже во время процесса один из адвокатов Якубовского Генрих Падва заявил, что «не исключает, что его клиент стал жертвой провокации со стороны служб генерала Барсукова». По словам московского адвоката, Барсуков не мог простить появившейся с подачи Якубовского за несколько месяцев до кражи из РНБ некоей статьи в «Известиях» (скорее всего она касалась противостояния финансовой группы «Мост» и пары Барсукова с Коржаковым).

События нарастали, подобно снежному кому. В январе 1995 года по «Останкино» прошел «опус» о «генерал-адвокате» в стиле «Семнадцати мгновений весны» (он и назывался соответственно — «Три мгновения лета»), снятый РЕН-ТВ. Появление этого «шедевра» на голубых экранах сложно расценить по-иному, нежели как попытку своеобразного давления (на следствие, на общественное мнение, наконец, на тех, кто стоит у руля власти). Большого успеха, впрочем, попытка эта не имела.

В начале февраля 1996 года израильские правоохранительные органы арестовали группу подозреваемых в краже из «Публички», в числе которых оказались и супруги Лебедевы. А вскоре в Швейцарии задержали брата Якубовского Станислава вкупе с неким германо-израильским гражданином по подозрению в «отмывании» денег.

В Петербурге процесс Якубовского тянулся неспешно. Израильтяне оказались более расторопны. В начале июля молниеносно — в течение трех-четырех дней — в Тель-Авиве завершились слушания по делу непосредственных похитителей рукописей. Не дожидаясь начала судебных слушаний, стороны пришли к «взаимовыгодному» соглашению (обычная юридическая практика в западной юриспруденции) — должно быть, обвиняемые перепугались, что, не пойдя они на это соглашение, в заседаниях могли бы

вскрыться такие подробности этого дела, что им бы не поздоровилось. Похоже, в своих расчетах они не ошиблись: двое обвиняемых, господа Кабири и Леви, «чистосердечно» признали свою вину, и прокурор определил им наказание в виде... полугода исправительных работ с отбыванием срока в тюрьме и штрафа на покрытие судебных издержек. Супруги Лебедевы отделались тремя месяцами условного тюремного заключения и уплатой штрафов в 5 и 10 тысяч шекелей соответственно. Оставшиеся двое обвиняемых были оправданы. Судебного следствия, соответственно, не проводилось. К чему, если вина признана? Возможно сыграло роль то, что похищение манускриптов, треть которых составляли древнееврейские рукописи, было заказано «богатыми израильскими коллекционерами», а возможно — мягкость тамошнего законодательства. Естественно, что вопросы о связи Якубовского с похищением книг на том суде не только не получили ответа, но даже и не поднимались вообще. Большая группа свидетелей по делу с российской стороны, побывавшая на процессе в Тель-Авиве, вернулась домой. По сути, они так и не были востребованы судом.

Даже находясь в заключении, Дмитрий Олегович не терял присутствия духа и развил кипучую деятельность. Он не только давал бесплатные юридические консультации своим охранникам и соседям по камере (пятеро последних не без помощи этих советов выиграли свои процессы), но и попытался взлететь на вершину законодательной власти страны. Но Якубовский не набрал нужного количества голосов для регистрации кандидатом в депутаты и остался за бортом Государственной Думы.

Параллельно, с завидной периодичностью и сам Якубовский, и его многочисленные адвокаты пытались оспорить через суд обоснованность избранной генералу Диме меры пресечения. С не меньшим упорством Дзержинский суд отклонял все эти поползновения. Это, впрочем, не мешало самому «крестовскому сидельцу» лучезарно улыбаться в объективы случавшихся поблизости фото- и телекамер.

ЖЕРТВЫ «ДЕЛА ЯКУБОВСКОГО»

В сентябре 1995 года, едва вступив в «адвокатскую команду» Якубовского, в своей квартире был зарезан Евгений Мельницкий. Когда писалась эта книга, его убийство все еще числилось в «глухарях». Версий трагедии бытовало множество, в том числе — и связь с «делом Якубовского» (что маловероятно, поскольку Мельницкий толком не успел войти в обстоятельства дела и вряд ли владел какими-нибудь «смертельными секретами»).

2 ноября 1995 года в 32 томах материалов, собранных следствием, была поставлена последняя точка, и это «собрание сочинений» предложили обвиняемому и его адвокатам для ознакомления. Следствие вменило в вину Дмитрию Олеговичу «кражу предметов, составляющих особую историческую и культурную ценность, в составе организованной преступной группы; приготовления к контрабанде и незаконные сделки с валютой». Знакомился с собственными «подвигами» Якубовский до 5 марта уже 1996 года. В тот же день Дзержинский суд последний раз отклонил ходатайство его адвокатов о прекращении дела.

В канун майских праздников 1996 года оно дошло-таки до Санкт-Петербургского городского суда. И здесь не обошлось без скандалов. За месяц до начала процесса на Свердловской набережной сотрудники милиции задержали адвоката Терновского с 80 тысячами долларов в дипломате. Терновский не входил в «команду» Якубовского, хотя несколько раз и посещал его в тюрьме. Гораздо больше он был связан по своим профессиональным делам с Владиславом Кирпичевым, больше известным под кличкой Кирпич, тем самым кого 14 июня 1996 года за бокалом белого вина у барной стойки ресторана ночного клуба «Джой» расстрелял из пистолета киллер, пожелавший, как водится, остаться неизвестным.

Со стороны правоохранительных органов, задержавших Терновского, в газеты просочилась информация, что пресловутые 80 тысяч «баксов» предназначались судье

Холодову за «содействие в деле Якубовского» (сам Дмитрий Олегович в этой ситуации представал потерпевшим — взятку-то вымогали у него, если, конечно, вымогали). Позже удалось установить, что речь шла о сотне тысяч долларов, двадцать из которых предназначалось посредникам в передаче денег. Эту достаточно крупную сумму в Петербург из Канады 30 декабря 1995 года доставил специальный курьер. В аэропорту его уже встречала адвокат Якубовского Ирина Перепелкина (поговаривали, что она специально была приглашена в команду защитников генерала Димы для выполнения довольно специфических поручений). Кроме нее в «Пулково-2» находились и оперативные работники, разумеется не афишировавшие своего присутствия. По дороге в город в автомобиле курьер и вручил Перепелкиной деньги — увесистый сверток в полиэтиленовом пакете. Ирина Павловна передала пакет Терновскому, и тот стал созваниваться с Холодовым. Встретиться они договорились 9 января 1996 года. К десяти утра Терновский пришел в кабинет судьи, где пробыл несколько минут. Его визит до порога городского суда проходил под наблюдением оперативников. (Увы, оперативная разработка судей запрещена федеральным законом «О статусе судей Российской Федерации». Так что взять судью на взятке с поличным практически невозможно.)

Именно Холодов из трех «громких дел» (Букаева, Ледовских и Малышева), слушавшихся им в последние пару лет, первые два отправил на следствие, вернувшись с которого, они благополучно развалились. Парадоксален оказался и исход «малышевского дела», когда даже прокурор попросил изъять из обвинения упоминание о бандитизме. А если уж идет на попятную прокурор, то что спрашивать с судьи, формально исходящего из требований обвинения. (На том процессе все тот же «окончательно отпетый» Кирпич был оправдан «вчистую»).

Вялотекущий скандал вокруг имени Холодова тянется долго. Генпрокуратура РФ вскоре после задержания Терновского обратилась в квалификационную коллегия судей Петербурга с просьбой разрешить возбуждение

уголовного дела против Холодова. Но коллеги не дали в обиду старого судью, посчитав, что недостаточно доказательств. Слово — за Высшей квалификационной коллегией судей России, заседание которой состоится в августе 1997 года. Тем временем сам Федор Иванович собирался потребовать от своих обидчиков ответа в суде.

Однако расчеты Якубовского на Холодова не оправдались. Дело было передано Вячеславу Реммеру. Дмитрий Олегович потребовал деньги назад, а когда засомневался в том, что их ему вернут, написал 15 апреля 1996 года заявление о вымогательстве у него взятки. Спустя два дня Терновского задержали. Номера купюр в точности совпали с теми, которые были привезены из Канады.

«Судьба доверила вести это дело мне», — заявил журналистам судья Вячеслав Реммер, когда стало известно, что председательствовать на процессе Якубовского суждено ему. Только ли судьба?

В начале весны 1996-го против сидящего в «Крестах» Дмитрия Олеговича возбудили еще одно уголовное дело. На этот раз по обвинению в «истязании и нанесении менее тяжких телесных повреждений» своему сокамернику Христенко. Если верить следствию, истязал его Якубовский на пару с другим своим соседом по заключению Сидоровым с целью принудить жертву «к противоестественному удовлетворению половых потребностей». Христенко, кандидат в мастера спорта и житель суверенной Эстонии, угодил за решетку по подозрению в контрабанде оружия. Сидорова за это преступление уже осудили, и Верховный суд оставил это решение в силе.

По другим сведениям, никаких сексуальных притязаний там и не было. Поговаривают, что генерал Дима и Сидоров учинили по отношению к Христенко своеобразную «дедовщину», используя его спину в качестве подставки — так, мол, им удобнее было забираться на второй ярус тюремных нар. Дмитрий Олегович — мужчина довольно плотного телосложения, и предварительное заключение большого вреда его комплекции не нанесло. Как-то Христенко возмутился таким положением, за что и был

избит Якубовским и Сидоровым, пообещавшим вдобавок «опустить» строптивца. Такая версия событий более правдоподобна, хотя и она в свою очередь вызывает некоторые сомнения. Как там обстояло на деле, доподлинно знает только Господь Бог, а решать все равно будет суд. (О нем речь пойдет несколько ниже.)

Любопытно, что Христенко после этого выпустили из «Крестов» под подписку о невыезде, и он благополучно уехал в свою Эстонию, возвращаясь в Питер время от времени лишь для дачи показаний. (Дело против него в конце концов прекратили.)

ПРОЦЕСС

29 апреля 1996 года при большом скоплении публики (в основном — представителей различных газет и телерадиокомпаний) в филиале горсуда на Галерной начался процесс о краже манускриптов. Почтил процесс своим присутствием и экс-депутат Госдумы и шоумен в одном лице г-н Марычев — вряд ли его связывало с Якубовским что-то серьезное, скорее просто хотелось лишний раз засветиться перед телекамерами. Подсудимый, несмотря на крепкую решетку, отделявшую его от зала, смотрелся достаточно уверенно и респектабельно. Тяжести тюремного быта в переполненной камере не оставили на его внешности заметного отпечатка. Опальный адвокат ничуть не похудел, почти ежедневно менял рубашки, все так же белозубо улыбался и переглядывался со своей красавицей-женой, окруженной двумя дюжими телохранителями.

По ходатайству подсудимого в число его адвокатов допустили и г-жу Краснер. Процессуальные нормы того не запрещают и не ограничивают количество адвокатов у одного подсудимого. А затем был объявлен перерыв до окончания майских праздников. Новоиспеченной адвокатессе следовало проштудировать 32 тома материалов, а остальные участники процесса были не прочь передохнуть в погожие майские деньки.

Следующее заседание состоялось 13 мая. Слушание стотридцатистраничного обвинительного заключения заняло почти два дня процесса. Подсудимый твердо стоял на своем и вины не признал. Якубовский попросил соединить в одно производство оба возбужденных против него уголовных дела, но судебная коллегия ему отказала. А в процесс на стороне генерала Димы вступил новый адвокат — Валерий Радул. Новичку также требовалось ознакомиться с материалами дела, а с 20 мая у судьи Реммера начинался очередной отпуск. Посоветовавшись, в слушаниях объявили перерыв до 25 июня. 19 июня у судьи Калининского народного суда Татьяны Егоровой должны были начаться закрытые заседания по второму обвинению Якубовского (поскольку дело было связано с «пикантными подробностями тюремных сексуальных пристрастий», посторонней публике находиться в зале суда было запрещено). Но... все адвокаты подсудимого, как один прислали извещения, что «больны и присутствовать в зале суда не могут». Дело отложилось на неопределенный срок, а по сути, до завершения процесса в городском суде.

Выйдя из отпуска, судья Реммер заслушал второстепенных свидетелей: горничных из гостиниц, где останавливались похитители-израильяне; эксперта по сигнализации из вневедомственной охраны; некоторых работников РНБ, бывших коллег Лебедева; постового из здания ГУВД на Литейном, к которому обратились супруги Горенбург после обнаружения в багаже гостей похищенных рукописей.

Слушания несколько раз прерывались: то Россия выбирала президента, то сразу множеству важных свидетелей пришлось ехать в Израиль, то другие свидетели никак не могли совершить путешествие из Москвы в Петербург. Со свидетелями вообще оказалось непросто. По делу проходили около сотни человек из Петербурга, Москвы и даже из-за границы. Вызывали их в суд исправно, вот только они совсем не торопились туда являться (в том числе — сотрудники правоохранительных органов).

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ КНИГИ

Ценности из российских музеев и библиотек растаскивали тайком еще при царском режиме. В марте 1871 года при выносе в потайном кармане сюртука рукописей все из той же «Публички» (называлась она тогда Императорской публичной библиотекой) попался внештатный библиотекарь, доктор философии и богослов из Баварии г-н Пихлер.

После ареста богослова при обыске его квартиры обнаружилось, что вся она буквально забита похищенными раритетами, оцененными по тем временам в 60 тысяч твердых царских рублей. Пихлер оказался связан с иезуитами и Ватиканом, естественно, что и книги он воровал не по собственному почину.

Что Россия потеряла за годы революции, доподлинно не знает никто. Что-то сгинуло бесследно в огне гражданской войны, что-то «щедрые» большевистские правители продали или раздарили по миру.

Состояние музейных запасников — до сих пор загадка для широкой публики. Однако время от времени недостатки обнаруживаются то в крупном музее, то в известной библиотеке. Иногда преступников удавалось поймать, предать суду и вернуть похищенное на место в музейной витрине или на книжном стеллаже. Суд над Якубовским лишний раз показал, насколько запущена и непрофессионально поставлена охрана культурных ценностей в сегодняшней России. Строгий пропускной режим действовал лишь для сотрудников библиотеки. Сигнализация, предназначенная оберегать от воров, была установлена абсолютно неквалифицированно — такой вывод сделали эксперты из отдела вневедомственной охраны, которых также вызывали в суд. На установку более или менее действенной системы сигнализации у руководства РНБ попросту не хватило денег.

Что же такое притягательное для похитителей, а через них и для «богатых израильских коллекционеров» оказалось

в без малого чем девяти десятках манускриптов отдела редких рукописей РНБ?

Во-первых, стоимость. По скромным оценкам, она колебалась в пределах 330 миллионов долларов. Защита Якубовского, правда, считала эту сумму сильно завышенной. Однако рукописи эти по большей части настолько известны, что открыто продать их через аукцион было бы попросту невозможно. И все же немало найдется коллекционеров, мечтающих сделать эти книги украшением своих собраний, пусть и тайных, закрытых для постороннего взгляда.

Во-вторых, «патриотический» момент. Примерно треть похищенного составляли религиозные древнееврейские тексты из собрания Фирковича. Если вспомнить нашумевшую несколько лет назад историю с требованием хасидов передать им книги собрания любавичских раввинов из библиотеки имени Ленина, стремление таким образом вернуть рукописи на их «историческую родину» логически объяснимо. Другое дело, что оставшиеся две трети похищенного составляли книги, далекие от истории еврейского народа и его религии — европейские (французские, английские и немецкие) сочинения по теологии, истории и философии, в том числе и копии книг Блаженного Августина, псевдо-Августина, Боэция; и персидские, среднеазиатские и индийские сочинения мусульманских теологов, историков и поэтов (Навои, Джами, Фирдуоси).

В-третьих, момент «мистический». Среди похищенных манускриптов были и эзотерические произведения, в основном кабалистические рукописи. Это тайное учение зародилось на рубеже античности и средних веков среди еврейских ученых стран Средиземноморья и трактовало теоретические и практические вопросы магии, свойства различных духов — как темных, так и светлых, а также способы обращения к ним. Исследованиями Кабаллы занимались средневековые алхимики (в частности, доктор Фауст, бывший личностью исторической, и Парацельс), властители духовные и светские, великие авантюристы вроде Калиостро, Казановы и Сен-Жермена. Ответа на свои

вопросы искали в Кабалле члены масонских лож и поклонники дьявола. Поставить магию и колдовство на службу политическим и военным целям пыталось высшее руководство Третьего рейха во главе с Гитлером. Да и в наши дни найдется немало тех, кто готов заложить душу Сатане, лишь бы получить доступ к тайнам Кабаллы и другим подобным учениям. Главное — власть над миром, а каким путем, оружием, экономикой или колдовством — не все ли равно?

СКОЛЬКО СТОИТ ЧЕСТНОСТЬ?

Вернемся, однако, к процессу. 18 июля давали свои показания супруги Горенбург — те самые люди, благодаря которым бесценные рукописи остались в России. Оба коренные ленинградцы, они пополняли свой скромный бюджет пенсионеров сдачей квартиры брата под «домашнюю гостиницу» — на два-три дня для приезжих. Подходящих постояльцев Раиса Горенбург подыскивала на Московском вокзале.

6 декабря 1994 года на перроне Московского вокзала к Горенбург, по ее словам, подошли высокие и симпатичные мужчина и женщина средних лет. Представившись гостями из Израиля, они поинтересовались, нельзя ли им на несколько дней снять жилье. Хозяйка ответила согласием. Новые знакомцы записали ее телефон и пообещали позвонить. Звонок раздался на следующее утро. Израильтяне просили показать им квартиру.

В ходе смотрин гости поведали хозяйке, что они занимаются «бизнесом с рыбными консервами». Общение шло с трудом, поскольку Раиса Моисеевна не говорила на иврите, а израильтяне почти не понимали по-русски. Переводчиком служил сын Раисы Моисеевны, довольно хорошо знавший иврит.

Перед своим отъездом на родину израильтяне вновь навестили гостеприимную хозяйку и попросили ее приютить у себя на несколько дней («пока не заберут друзья») большой чемодан и объемистую багажную сумку. «Здесь —

посуда и консервы», — сказали они о содержимом сумки и чемодана и, торопливо распрощавшись, покинули квартиру Горенбургов и Петербург.

Потом эти постояльцы несколько раз звонили из Израиля, интересовались, не забрали ли «багаж». Не сдержав любопытства, супруги Горенбург ощупали наконец сумку снаружи — объемистые прямоугольные предметы мало напоминали рыбные консервы. А тем временем газеты и телепрограммы были заполнены сообщениями о сенсационной краже манускриптов из «Публички». «Они словно плакали там, в сумке», — сказала Раиса Моисеевна в судебном заседании, пытаясь объяснить, почему они с мужем все же решили слегка приоткрыть сумку и ознакомиться с ее содержимым. Даже взгляда украдкой, через небольшую щелочку, вполне хватило, чтобы заподозрить неладное. Хозяева даже не стали задумываться, как им следует поступить. Они отправились на Литейный, 4, где расположены ГУВД и ФСБ.

После того как в квартире появились сотрудники ФСБ и багаж был вскрыт — в нем оказалась часть похищенного из РНБ. Выяснилось, что «сюрприз» оставлен и в той квартире, которую снимали израильтяне — в стенном шкафу в трех сумках обнаружилось недостающее.

Библиотека посулила за находку десять миллионов рублей (по тем временам — немалая сумма). Однако денег супруги Горенбург не приняли. Вся дальнейшая история сильно повлияла на состояние здоровья этих людей. Сказался панический страх за собственную жизнь, особенно после окончания процесса над похитителями рукописей в Израиле. Еще бы, оказаться на старости лет втянутыми в центр переплетения интересов «международной антикварной мафии»...

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО АДВОКАТА ЯКУБОВСКОГО

Вялой иноходью процесс Якубовского доплелся-таки до своего финала. 12 ноября, когда должно было быть

произнесено последнее слово Дмитрия Олеговича, зал вновь был набит битком. Вновь не обошлось без визита шоумена Марычева со своей верной гвардией бойких старичков и старушек. Явились они с разнообразными плакатами, среди которых присутствовал и особо парадоксальный: «Дмитрий Якубовский — ум, честь и совесть нашей эпохи». Что и говорить, сказано сильно, хотя и не однозначно.

В последнем слове Якубовский поблагодарил всех тех (включая и прессу), кто терпел его особу столь долгое время. Затем он долго говорил о своей невинности, которая «видна и невооруженным глазом», а в заключение выразил надежду, что «законным может быть лишь оправдательный приговор».

Увы, судебная коллегия такой уверенности подсудимого вовсе не разделила. 14 ноября 1996 года один из самых скандальных процессов 90-х годов завершился вынесением Дмитрию Олеговичу обвинительного приговора.

Проанализировав множество показаний и различных документов (в том числе и международных), судья Вячеслав Реммер пришел к выводу, что, хотя Якубовского организаторы похищения долгое время использовали «втемную», все же, отправляя курьеров в Петербург, он уже знал, что они повезут краденые книги. Якубовский нужен был этой международной группе похитителей ценностей из-за своих связей на самых верхах российского истэблшмента и возможностей часто и бесконтрольно разъезжать по миру. Впрочем, Якубовский не производил впечатления человека, с которым можно было бы играть «втемную». Однако как там было на самом деле, знает только сам Дмитрий Олегович, хотя вряд ли признается в этом когда-нибудь.

Что же толкнуло блестящего и модного адвоката на преступление? Деньги и еще раз деньги. Блеск Якубовского во многом оказался довольно фальшивым — его финансовые дела были далеки от идеала. Дмитрий Олегович, живя на широкую ногу, задолжал крупную сумму в валюте своей канадской деловой партнерше г-же Александре Пельтц. Об этом стало известно из переданных нашему суду записей

телефонных разговоров между Пельтц и Якубовским, сделанных Канадской королевской конной полицией.

Дело это стало своеобразным прецедентом широкомасштабного расследования и судебного процесса с привлечением зарубежных и международных правоохранительных органов (российских, израильских, швейцарских, канадских и Интерпола) в отношении достаточно известного в стране человека.

Все же избранная судом мера наказания оказалась минимальной — пять лет лишения свободы в колонии общего режима (хотя прокурор просила семь лет — преступление относится к разряду тяжких). Кроме того, суд постановил произвести конфискацию имущества Дмитрия Олеговича.

А вот это сделать, как выяснилось, достаточно затруднительно. Практически вся собственность Якубовского (в том числе и его долги) записаны на Марину Краснер и прочих многочисленных родственников Якубовского.

Поразительно, что решение суда стало неожиданностью, как для самого Якубовского, так и для многих следивших за процессом. Слишком уверенно вели себя подсудимый и шестеро его защитников, не сомневаясь в оправдательном вердикте.

Все участники процесса уверенно заявляли, что за все время суда на них не оказывалось никакого давления «сверху». Никто из высокопоставленных друзей генерала Димы не проявил даже простого любопытства о ходе судебных слушаний. О нем как-то сразу все забыли.

Пять лет, если задуматься, срок не такой уж и большой, даже если к нему и добавится еще какое-то наказание по второму обвинению в адрес Якубовского. Поставлен ли крест на его блестящей карьере? Может быть, и да, однако в наше смутное время на чистоту биографии смотрят сквозь пальцы (примеры тому присутствуют и в этой книге). Вполне может случиться, что он еще вернется на политический Олимп...

21 января 1997 года федеральный суд Калининского района Петербурга вернулся к рассмотрению в закрытом заседании дела по обвинению Дмитрия Олеговича в безобразиях по отношению к сокамернику. Этот процесс, похоже, также затянулся надолго — довольно споро допросив обвиняемого и потерпевшего, суд застопорился на допросе свидетелей. В основном это — бывшие сокамерники Дмитрия Олеговича. Кто-то из них уже осужден и этапировать их обратно в Петербург — дело хлопотное. В апреле 1997 года, когда писалась эта книга, процесс еще не достиг стадии прений. В этой истории пока стоит многоточие...

Х

ХРОНИКА РОССИЙСКОГО БЕСПРЕДЕЛА

1993

3 января, Петербург

В своей квартире убит Сергей Федин, член одной из банд.

10 января, Москва

Убит управляющий Кузбасспромбанка Р. Григорьев.

26 января, Москва

Убит Валерий Куржиямский, возглавлявший отдел музыкальных и развлекательных передач телестудии Останкино. Убийство связывают с преступным синдикатом в мире шоу-бизнеса.

6 февраля, Москва

В одном из помещений поликлиники № 175 обнаружен убитый Яков Азорский, главный повар ресторана «Пекин», считавшийся большим знатоком преступного мира.

2 марта, Петербург

Перед кафе «Встреча» в своем «Мерседесе» неизвестным застрелен из автомата Андрей Берзин. Берзин был известен как один из руководителей оргпреступности в городе.

4 марта, Петербург

Убит выстрелом в грудь у входа в собственный дом один из руководителей фирмы «Русский лес» Андрей Лазарев. Он только что возвратился из Лондона, где по поручению мэра проводил переговоры о закупке большого количества сахара.

5 марта, Москва

В подъезде своего дома убит продюсер группы «Комбинация» Александр Шишинин.

7 марта, Петербург

На ул. Руставели убиты три представителя «казанской группировки»: Макаров, Ефремчик и Калинушкин. Застрелены в автомобиле марки «Тойота».

9 марта, Екатеринбург

Убит Сергей Малафеев, генеральный директор НПО «Надеждинск» и смертельно ранен директор бизнес-клуба «Глобус» Сергей Долгушин. По сведениям милиции, погибший был правопреемником лидера центральной бандгруппировки города Олега Вагина, убитого осенью 1992. Покушение связывают с экспортом стратегического сырья через Уралвнешторг (медь).

10 марта, Петербург

Сергей Грахольский, член одной из преступных группировок, получил пули в голову и спину при переезде через железнодорожную линию по Староорловской улице.

16 марта, Грозный

Убит исполняющий обязанности зампреда кабинета министров Чечни Геннадий Санько. Много знал о путях, по которым уходила на Запад чеченская нефть.

16 марта, Москва

Артур Богданов, возглавлявший международную фирму «Богарти», являвшийся активным участником Русского движения за демократические реформы (РДДР), убит выстрелом в голову на улице Гашека.

16 марта, Петербург

На улице Верности убит Олег Гуняшин, член «тамбовской» преступной группировки. Он был застрелен неизвестными из автоматического оружия.

26 марта, Москва

Вблизи гостиницы «Измайлово» застрелены два главаря «казанской» группировки: Юрий Кузнецов и Радик Ахмедшин по прозвищу Гитлер.

9 апреля, Петербург

На шоссе в 25 километрах от города найдено тело Владимира Клементьева, гражданина Франции, члена «тамбовской» группировки. Он был застрелен, труп сожжен.

10 апреля, Москва

Возле дискотеки «У ЛИССа» был убит Валерий Длугач (Глобус) — известный в России вор в законе.

12 апреля, Москва

Перед своим домом на улице Строителей убит Анатолий Семенов по прозвищу Рембо.

13 апреля, Москва

В результате бандитской разборки погибли известный в преступном мире лидер одной из группировок Виктор Коган по кличке Моня и представитель другой стороны Андрей Смочков — член «орехово-борисовской» банды.

14 апреля, Екатеринбург

Была совершена попытка покушения на председателя правления Европейско-Азиатского коммерческого банка Эдуарда Шеина. В 2 часа ночи неизвестный забросил в его квартиру взрывное устройство. К счастью, обошлось без жертв.

18 апреля, Петербург

Застрелены из пистолета двумя неизвестными члены «грузинской» преступной группировки Грачаров и Кичалов.

6 мая, Москва

Ранен ножом в живот адвокат Вадим Миндлин. Он защищал представителей одной из крупных преступных группировок.

13 мая, Елабуга

Двумя наемными убийцами на трассе Набережные Челны — Елабуга расстрелян в упор народный депутат Республики Татарстан Саид Гафиятуллин, активно занимавшийся предпринимательской деятельностью.

16 мая, Чита

В центре Читы выстрелом из пистолета был убит вор в законе по кличке Боцман. В связи с этим лидеры крупнейших преступных группировок провели чрезвычайный сбор в связи с начавшейся между кавказской, среднеазиатской и забайкальской мафиями войной за сферы влияния.

18 мая, Тула

Выстрелами в упор убит Павел Фадеев, вор в законе. В 1991-92 году организовал бандитскую группировку в Москве, которая занималась вымогательством и разбоем.

18 мая, Москва

Перед своим домом застрелен Павел Федосеев, известный в преступном мире как Паша Тульский.

25 мая, Петербург

На проспекте Ветеранов застрелен директор пивоваренного завода Яков Штейнберг.

27 мая, Москва

В перестрелке перед гостиницей «Савой» убиты два члена «осетинской» группировки.

27 мая, Петербург

Неизвестный стреляет из пистолета в Корзуна, вице-директора электростанции.

3 июня, Петербург

На улице Замшина неизвестными застрелены два члена «чеченской» преступной группировки Беров и Мамеев.

6 июля, Волгоград

Совершено убийство трех предпринимателей, занимавшихся торговым бизнесом и контролировавших основную сеть коммерческих магазинов города. Убиты при выходе из ресторана, где директор фирмы «Время» Юрий Ванин праздновал свое 30-летие. Вероятно, убийство было заказным и связано с «разборками» между «центральной волгоградской» группировкой и «чеченской» группировкой, пытающейся взять под контроль легальный городской торговый бизнес, организатором считают Хамзата Хасарова.

6 июля, Петербург

Совершено покушение на директора торгового дома «Пассаж». Он был ранен ножом в своем подъезде.

7 июля, Петербург

Перед своим домом железным предметом убит Борис Якубович — глава филиала Инкомбанка.

9 июля, Москва

На 8-й Парковой улице убит директор русско-канадской фирмы Олег Бубнов.

9 июля, Москва

Убит снайпером управляющий казино «Валери».

19 июля, Петербург

Тремя выстрелами в спину был убит Николай Седюк известный как Коля-Каратэ, легендарный главарь банды.

21 июля, Петропавловск-Камчатский

Убиты два представителя «русской мафии», известные в определенных кругах как Кореш и Югай. Горсуд вынес приговор главе «корейской мафии» на Камчатке по кличке Денек и двум его подручным Леше-корейцу и Леониду Супоненко. По некоторым данным, кассационную жалобу подготовил адвокат из Ленинградской области Борис Кузнецов и получил от «корейской мафии» 13 миллионов рублей за «квалифицированную помощь».

28 июля, Нижний Новгород

Убит Евгений Чебышев (48 лет) директор НПО «Андегид». Подозреваемый в убийстве является боевиком одной из местных организованных преступных группировок.

29 июля, Москва

Был застрелен глава фирмы «Агроэкспорт-7» Валерий Семеновский.

29 июля, Москва

Был застрелен из пистолета перед своим домом директор фирмы «Рико Инт» Роман Матвеев.

1 августа, Москва

В тренажерном зале убиты члены одной из преступных группировок Александр Плешко и Олег Гребенщиков.

6 августа, Москва

Убиты два известных преступных авторитета Амиран и Федя Бешеный. Вместе с ними погибли еще три члена люберецкой банды.

13 августа, Москва

Убит главный бухгалтер Российского муниципального банка Ринат Зинатулин.

16 августа, Москва

Известный преступный авторитет Олег Калистратов и его приятель Олег Шемякин застрелены при входе в ресторан «Берег» в Люблино.

30 августа. Петербург

В лифте своего дома был зверски избит директор департамента приватизации, заместитель председателя комитета по управлению городским имуществом Григорий Томчин.

2 сентября, Петербург

Был зверски избит директор АО «Киришнефтепродукт» Владимир Синьков.

10 сентября, Москва

Произошел взрыв в квартире, где проживает вдова главаря преступного мира Виктора Когана — Елена. Она в тяжелом состоянии отправлена в больницу.

11 сентября, Москва

На бензоколонке «Нафтасервис» убит один из основателей Росместбанка Александр Кузьминский. Ранее он был сотрудником КГБ.

17 сентября, Москва

Убит председатель правления Прагмабанка Илья Медков.

2 октября, Петербург

Застрелены глава фирмы «Санкт-Петербургский коммерческий дом» Александр Нечаев и его личный охранник Григорий Горба.

5 октября, Москва

Трое неизвестных ворвались к Ольге Борисенко, возглавляющей фирму «Макс». Ее тяжело ранили выстрелом в живот.

11 октября, Москва

Директор фирмы «Лорис» утоплена в ванне номера гостиницы «Измайлово» вместе со своим годовалым сыном.

18 октября, Петербург

На Большеохтинском проспекте в своей «Тойоте» убит один из главарей «казанской» группировки Айдар Гайфуллин.

20 октября, Петербург

В вестибюле ресторана «Океан» убит выстрелами из пистолетов Сергей Бейнешев, возглавлявший крупнейшую топливную фирму города.

26 октября, Москва

Произошел взрыв в квартире Владимира Михайлова — главы фирмы «Экорос». Он был разорван на куски.

27 октября, Екатеринбург

Убита директор Уральского агентства недвижимости Татьяна Шебеко.

27 октября, Екатеринбург

Убит известный местный предприниматель, генеральный директор фирмы «Акцепт» Юрий Ширшиков.

28 октября, Москва

На Шелепичинском шоссе застрелен руководитель торгового АО «Асирия».

9 ноября, Москва

Застрелен неизвестными на пороге своей квартиры глава торгового АО «Рябина» Алексей Костровский.

22 ноября, Екатеринбург

В ночь с 21 на 22 ноября в казино убит Алексей Заостровский. Вор в законе.

22 ноября, Зеленоград

В подмосковном городе выстрелами в голову убиты братья Пипия, известные в преступном мире. Один из них был вором в законе.

24 ноября, Петербург

Неизвестный позвонил в квартиру Виктора Новоселова, главы местной государственной иммиграционной службы и дважды выстрелил ему в грудь, тяжело ранив.

2 декабря, Москва

Убит председатель правления Россельхозбанка Николай Лихачев.

5 декабря, Будапешт

Убит известный уральский бизнесмен, в прошлом вице-президент Уральского торгового дома «Урал-Трейд», генеральный директор АО «Урал-регион» Николай Широков — крупный преступный авторитет.

5 декабря, Москва

В своей квартире убит выстрелом из пистолета глава фирмы «Рокторин» Бабенко.

1994

12 января, Симферополь

Было совершено покушение на жизнь лидера компартии Крыма, кандидата в президенты республики Леонида Грача. Он был обстрелян в своем кабинете, но не пострадал.

14 января, Нью-Йорк

Был убит выстрелом в затылок известный российский боксер, а ныне вице-президент одной из международных ассоциаций бокса Олег Каратаев. Ранее судимый. По имеющимся сведениям, руководитель одной из крупных российских преступных группировок.

17 января, Москва

Недалеко от стрелкового клуба на Волоколамском шоссе неизвестными из автоматического оружия был обстрелян автомобиль «Форд», в котором были авторитет преступного мира Владислав Ваннер (Бобон), правая рука Валерия Длукача (Глобуса), убитого в апреле прошлого года, и Михаил Глодин — охранник одного из коммерческих предприятий. Ваннер скончался на месте, Глодин в больнице. Ребенок Ваннера, находившийся в машине не пострадал.

18 января, Москва

Выстрелами в упор были убиты директор фирмы «Мосинтернейшнл» господин Сижажев и сопровождавший его господин Мусукаев. Кроме того, был смертельно ранен неизвестный.

21 января, Петербург

В Петербурге у своего автомобиля «Мерседес» с огнестрельными ранениями грудной клетки и головы обнаружен труп Каланова А.П. — заведующего продовольственным отделом АО «Аливект». Убит из пистолета ТТ.

21 января, Москва

Около гостиницы «Белград-2» был обнаружен труп екатеринбургского предпринимателя Александра Газарова. Газаров был убит выстрелом в затылок. В карманах убитого было найдено удостоверение сотрудника екатеринбургской фирмы «Полюс Континенталь» и печать ТОО «Прогресс-инжиниринг импекс» (Московская область). Однако в гостинице он зарегистрировался как гендиректор другого предприятия.

22 января, Москва

Тремя неизвестными преступниками из автоматического оружия был обстрелян автомобиль «Мерседес-300», в котором находился директор фирмы «Нефсам» господин Мисюрин, сотрудники фирмы гг. Сафронов и Заславский, а также замдиректора Новосибирского МП «Даряг» господин Валиев. Все получили тяжелые ранения.

23 января, Симферополь

У ресторана «Сейлем» был убит крымский предприниматель Игорь Борисов. Милиция считает, что это убийство имеет общую подоплеку с убийством Дзюбы.

26 января, Волоколамск

В камере СИЗО был найден труп Виктора Бурлачко (Бурлак) со следами насильственной смерти. Бурлак — крупный авторитет преступного мира контролировал коммерческие предприятия Химок, Зеленограда, Сходни, Ивантеевки.

31 января, Москва

Выстрелами в упор был смертельно ранен заведующий валютной секцией магазина «Тверской» Михаил Феофанов.

31 января, Москва

В офисе ТОО «Фрегат» неизвестным преступником был зарезан директор ТОО Юрий Догоденко.

1 февраля, Москва

На Маленковской ул. выстрелом в затылок был убит неизвестным киллером президент издательского дома «Новое время» Сергей Дубов.

2 февраля, Москва

В своем номере в гостинице «Россия» был ограблен депутат Госдумы от Демократической партии России Феликс Пашенных.

3 февраля, Москва

Неизвестные преступники из пистолетов расстреляли «БМВ-318» красного цвета. Смертельные ранения получили: заготовитель кооператива «Вторая жизнь» Александр Кикин, Владимир Коновалов и двое неизвестных. Милиция считает, что произошла бандоразборка представителей славянских бригад, пытавшихся поделить сферы влияния.

7 февраля, Московская область

В одном из дачных поселков Московской области неизвестным убийцей из автомата был смертельно ранен президент российской профессиональной лиги «КИТЭК», учредитель страховой компании «КИТЭК», фирмы «КИТЭК-ТВ и ряда других коммерческих структур, обладатель черного пояса по каратэ Юрий Ступеньков.

10 февраля, Петербург

Четверо неизвестных преступников из автоматического оружия расстреляли автомашину «Опель», в результате чего были убиты находившиеся в салоне Соловьев и Кац, а также госпитализирован в тяжелом состоянии А.В. Степанян. Соловьев и Кац принадлежали к «тамбовской» преступной группировке.

13 февраля, Екатеринбург

Возле собственного особняка был убит очередью из автоматического оружия крупный бизнесмен, учредитель нескольких коммерческих структур (в частности ТОО

«МиКуч») Михаил Кучин. По мнению милиции, Кучин — крупный бандитский авторитет, лидер «центральной» городской группировки. В марте 1993 был арестован по обвинению в вымогательстве. Выпущен под залог.

16 февраля, Москва

В парке Сокольники трое неизвестных смертельно ранили заместителя префекта Восточного административного округа Александра Алекшина. В последнее время Алекшин работал над проектом создания в Сокольниках бизнес-центра.

17 февраля, Петербург

В помещении фирмы «Ромас» с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Захаренова В.Б. — директора указанной фирмы. Стреляли из пистолета Макарова.

20 февраля, Владивосток

Был взорван офис фирмы «Ровер». В результате взрыва 1 сотрудница скончалась, 5 в тяжелом состоянии доставлены в больницу. Всего от взрыва пострадал 21 человек.

23 февраля, Москва

В подъезде своего дома был застрелен сотрудник Главного управления охраны президента майор Вячеслав Русаков.

23 февраля, Петербург

В подъезде своего дома был убит выстрелом из пистолета в голову известный деятель шоу-бизнеса, директор кабаре «Невские звезды» Роберт Вартанян.

24 февраля, Москва

Произошел теракт в Измайлово. Взрывом бомбы была контужена начальник отдела Морбанка Ольга Суркова.

8 марта, Москва

В кабине автомобиля «Скания» был убит сотрудник фирмы «Вильсон Финлянд», гражданин Финляндии Антоинен Сеппо Юхани.

10 марта, Москва

В ночь с 9 на 10 марта неизвестный преступник из пистолета ТТ застрелил директора российско-канадского СП «Алума-Синтекс» Сергея Пронина.

10 марта, Петербург

В своей квартире в ванной комнате со связанными руками и ногами с признаками утопления обнаружен труп Логинова В.О. — директора АО «Барбара».

12 марта, шоссе Кострома – Ярославль

На шоссе Кострома — Ярославль автомобиль Константина Борового, лидера партии экономической свободы, подвергся нападению. В машину стреляли, в итоге она сгорела. Сам господин Боровой остался цел, не считая ушиба плеча.

14 марта, Петербург

В своей квартире с черепно-мозговой травмой был обнаружен труп Кузовкина А.С., занимавшегося частной предпринимательской деятельностью — строительством дачных домиков. До 1991 года работал в ОБХСС Московского РУВД.

14 марта, Москва

В подъезде своего дома был расстрелян в упор из пистолета ТТ председатель АО «Коминтер-нефть» Владимир Егорычкин.

20 марта, Петербург

На верхней палубе плавучего отеля «Комондор» с ножевыми ранениями в области сердца обнаружен труп Ярового Александра — члена «тамбовской» преступной группировки

21 марта, Москва

Был смертельно ранен Сергей Соколов, один из братьев Соколовых, до весны 1993 года входивших в преступную группировку Акопа Юзбашева (кличка Папа)

21 марта, Москва

Двое неизвестных преступников расстреляли из пистолета Макарова инкассаторов екатеринбургского коммерческого банка «Рифлей», находившихся в автомобиле ВАЗ-2106. Инкассатор Михаил Букреев убит, а его напарник Сергей Панкин тяжело ранен. Преступники похитили 600 тыс. долларов и 180 тыс. немецких марок и скрылись.

22 марта, Петербург

Из воды р. Красная с признаками асфиксии со связанными руками извлечен труп Лукконена Сергея. Принадлежал к «тамбовской» группировке.

22 марта, Москва

В подъезде своего дома был убит из пистолета ТТ гендиректор Московского завода концентратов и напитков Степан Кюркчу.

28 марта, Москва

В Москве возле собственного дома был расстрелян из автомата ген. директор АО «Авто-40» Геннадий Матюшков. Вместе с ним была убита женщина, личность которой не установлена. Это уже второе нападение на ген. директора.

30 марта, Петербург

На лестничной площадке около своей квартиры с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Дмитриева А.А. — гендиректора фирмы «Викорд». Стреляли из пистолета ТТ.

31 марта, Петербург

В парадной дома по Северному пр. с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Конева А.Г. — директора АО «Союзтранссервис». Стреляли из пистолета ТТ.

31 марта, Мытищи

Неизвестными преступниками был убит ген. директор екатеринбургской фирмы «Спорт-досуг» Владимир Кузмичев.

1 апреля, Таганрог

При попытке задержания был застрелен агент страховой компании «Рупс» Андрей Яицкий. Покойный был крупным преступным авторитетом Таганрога.

2 апреля, Петербург

В своей квартире с огнестрельными ранениями головы был обнаружен труп Кушнеренко Г.В. — начальника планового отдела АО «Адмиралтейская верфь».

2-3 апреля, Москва

Произошли два покушения на убийства. Преступники обстреляли автомобиль «Кадиллак», в котором находился президент торгово-промышленной группы «БСГ» Григорий Бокий и двое сотрудников его фирмы. Бокий был убит на месте, двое сотрудников доставлены в больницу. Неизвестными была обстреляна автомашина «Шевроле», в салоне которой находились двое жителей Москвы — Игорь Боярский и Хамид Кошев. Оба в тяжелом состоянии в больнице.

3 апреля, Москва

В подъезде дома на Нижегородской ул. убит сотрудник охраны Государственного Кремлевского дворца Юрий Кузьмин (скорее всего топором).

4 апреля, Москва

Неизвестные застрелили директора фирмы «Варус-видео» Тамаза Топадзе и его племянника Георгия Ильнадзе, работавшего в этой же фирме.

5 апреля, Москва

У Краснопресненских бань из винтовки с оптическим прицелом был убит председатель благотворительного Фонда социальной защищенности спортсменов им. Льва Яшина Отари Квантришвили. По мнению правоохранительных органов, убитый был одним из лидеров оргпреступности в Москве.

6 апреля, Петербург

Неизвестные преступники из пистолета ТТ ранили Лобова С.К. — учредителя фирмы «АФС», находившегося в автомашине «ВАЗ-2108» — лидера одной из преступных группировок, по некоторым сведениям, правой руки Кумарина.

6 апреля, Москва

Был взорван автомобиль «Форд», в котором находился вице-президент МП «Россия» Анатолий Кузнецов. Бизнесмен получил тяжелые ранения.

7 апреля, Москва

Был взорван автомобиль «Мерседес-бенц В 124», принадлежащий известному певцу и композитору Владимиру Мигуле. В результате теракта водитель убит, Мигуля ранен.

8 апреля, Петербург

С огнестрельными ранениями головы обнаружен труп жителей Казани Латыпова Н.Г. и Сантарова Т.Х. Госпитализирован также Хисматулин А.Р. — все члены «казанской» преступной группировки. Стреляли из ТТ.

12 апреля, Москва

В Юго-Западном округе был смертельно ранен лидер «грузинской» преступной группировки Квижо Чиквадзе.

13 апреля, Петербург

В лифте дома на пр. Науки с огнестрельными ранениями головы был обнаружен труп Гарманчука Д.Н. — неработающего, члена одной из преступных группировок.

14 апреля, Петербург

В ресторане «Шлосбург» на Большеохтинском пр. выстрелами из пистолетов и автоматов был убит лидер одной из преступных группировок Альберт Рижский. Затем в Москве таким же способом был убит коммерческий партнер Альберта.

23 апреля, Петербург

На перекрестке улиц Бабушкина и Чернова во время перестрелки между двумя группами «лиц кавказской национальности», находившихся в иномарках, получили огнестрельное ранение Гаджиев А.Г. — председатель кооператива «Корчум» (умер в больнице) и Гадмалиев О.Г. — председатель кооператива «Кардж»

26 апреля, Петербург

На Наличной ул., дом 40, к. 4, кв. 31, с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Урбановича В.Б. — жителя Риги, снимавшего указанную квартиру — ген. директора ТОО ММС «Норд».

26 апреля, Петербург

У подъезда своего дома из помпового ружья был убит депутат Госдумы, бывший председатель совета Международной деловой корпорации (МДК) и МДК-банка 35-летний Андрей Айзердзис.

28 апреля, Петербург

В Приморском парке Победы напротив ресторана «Восток» в пруду обнаружен упакованный в покрывало труп Дорофеева С.В. — жителя Москвы с огнестрельными ранениями и связанными руками и ногами. Являлся членом «малышевской» преступной группировки.

29 апреля, Москва

Был найден труп начальника юридического управления Мосбизнесбанка Сергея Мужикова. Он был убит за сутки до этого в своей квартире в Жумбино выстрелом из пистолета.

30 апреля, Москва

В спорткомплексе на Бережковской наб. неизвестные преступники расстреляли 8 человек.

2 мая, Петербург

Неизвестный преступник в парадной дома на Морской наб., из пистолета ТТ убил заместителя гендиректора АО «Лес» Исхакова Н.Г. — лидера «казанской» преступной группировки.

5 мая, Сургут

В Тюменской области возбуждено уголовное дело по факту расстрела пассажиров трех автомашин, в результате которого 4 человека погибли, а 1 тяжело ранен. Среди убитых лидер одной из местных преступных группировок Николай Баранов. Две недели назад в Сургуте выстрелом в голову из снайперской винтовки был убит лидер «спортивной» преступной группировки Сергей Руро по прозвищу Мамонт.

16 мая, Москва

На Ленинском проспекте смертельно ранен директор АО «Нефтебур» Олег Литвинов. Скончался от ран.

18 мая, Москва

Неизвестные преступники расстреляли директора ТОО «Комби» Бориса Григоряна. Убийцы стреляли на ходу из

автомобиля «Волга».

24 мая, Петербург

У дома 15/30 по Серебристому бульвару неизвестные преступники кавказских национальностей выстрелами из ПМ и ТТ убили Пономарева Д.Ю. и ранили в руку пассажира Нарущавичуса — оба члены «тамбовской» преступной группировки.

25 мая, трасса Тобольск - Тюмень

В машине «Волга» на трассе Тобольск — Тюмень был расстрелян уголовный авторитет Азат Шамсутдинов.

29 мая, Петербург

На ул. Жукова с огнестрельными ранениями грудной клетки обнаружен труп Сергея Корзова (кличка Боксер) — члена «тамбовской» преступной группировки.

30 мая, Москва

Было совершено самое крупное за последние годы ограбление в России. На ул. Жебрунова пятеро вооруженных преступников напали на автомобиль инкассатора «МММ-Фонда» Сергея Лубкова, ранили его и похитили 1,5 млрд. рублей.

31 мая, Москва

Преступники автоматной очередью обстреляли автомобиль «ВАЗ-21093», в котором находились братья Николай и Геннадий Фаустовы, Андрей Путилин и Оксана Дымова. Братья Фаустовы были убиты на месте, а Путилин и Дымова ранены. Оперативники считают, что это была бандитская разборка, так как братья Фаустовы работали охранниками на вещевом рынке в Лужниках и контролировали его.

31 мая, Душанбе

Неизвестными преступниками был убит начальник группы службы войск отдела оперативной и боевой подготовки группы погранвойск России в Таджикистане подполковник Владимир Борисенков. Это первое убийство российского офицера в Таджикистане, совершенное по заказу.

1 июня, Москва

В подъезде своего дома был тяжело ранен депутат Московской городской думы Николай Московченко, занимавшийся последнее время расследованием деятельности Главного управления Москвы.

1 июня, Петербург

На ул. Турку средь бела дня бандиты расстреляли автомашину «Мерседес». В результате стрельбы водитель убит, а находившийся в салоне Владимир Кумарин получил около 20 огнестрельных ранений и в критическом состоянии госпитализирован. Фамилия водителя Гольман В.Ю. (охранник АО «Кобра»).

1 июня, Петербург

Возбуждено уголовное дело по факту умышленного убийства Андрея Басалаева и Владимира Шепелева — членов «тамбовской» преступной группировки. Они были убиты из пистолета ТТ китайского производства возле одной из городских автостоянок. Оперативники считают, что это разборки между «тамбовской» и «казанской» группировками.

2 июня, Москва

В одной из квартир дома 18 по Ферганской ул. было обнаружено 3 трупа. Неизвестные преступники убили финансового директора объединения «Экспортхлеб» Наталью Чернышеву и двух ее родственников. Похищены ценные вещи, документы на автомашину «Мерседес», принадлежавшей Чернышевой.

3 июня, Москва

Был тяжело ранен из пистолета ТТ гендиректор фирмы «Союзнефтебур» Анзор Гибислани.

7 июня, Москва

Взорвалась заминированная машина. Осколками взрывного устройства убило водителя проезжавшего мимо «Мерседес-600» Михаила Кирьянова, ранило гендиректора АО «Автомобильный Всероссийский альянс» Бориса Березовского и его телохранителя Дмитрия Васильева.

10 июня, Петербург

В квартире 53 дома 130 по пр. Энгельса четырьмя выстрелами из неустановленного оружия двое неизвестных ранили Чукина А.Н. — члена «казанской» преступной группировки, снимавшего указанную квартиру, и двумя выстрелами в голову убили Брандину В.М. — официантку бара гостиницы «Астория».

12 июня, Москва

Автоматной очередью были убиты коммерческий директор фирмы «Шумер» Николай Керимов и его жена Наталья.

13 июня, Екатеринбург

Было совершено покушение на жизнь крупного предпринимателя — президента торгово-промышленной группы «Сокол» Владимира Миненкова. Со сквозными огнестрельными ранениями он был госпитализирован.

15 июня, Москва

Неизвестные лица совершили нападение на консультанта фракции «Коммунисты России» Евгения Бурченко. Злоумышленники избили Бурченко и похитили у него 3 млн. рублей.

15 июня, Москва

Неизвестные преступники в масках совершили нападение на ТОО «Лир». Они забрали дневную выручку фирмы и убили сотрудника милиции Александра Еремина.

15 июня, Москва

На своем рабочем месте был убит из пистолета ТТ заместитель ген. директора фирмы «Урал» Александр Доронин.

16 июня, Москва

Неизвестный бросил бомбу в окно АКБ «Объединенный банк». Примечательно, что одним из учредителей этого банка является объединение «ЛогоВАЗ», на председателя совета директоров которого Б. Березовского недавно было совершено покушение.

17 июня, Пермь

В подъезде своего дома был убит президент крупнейшей городской страховой компании «Эгида» Олег Кульбеда. Примечательно, что в гараже убитого обнаружено

большое количество оружия и боеприпасов, в том числе снайперские винтовки.

18 июня, Петербург

У дома 9 по Придорожной аллее в багажнике сожженной автомашины «ВАЗ-2101» с огнестрельными и ножевыми ранениями обнаружены трупы владельца автомобиля Олиференко Л.Е. и Зенкина — жителя Саратовской области. Оба — члены одной из преступных группировок.

20 июня, Симферополь

В центре Симферополя был убит влиятельный лидер одной из местных мафиозных группировок Виктор Башмаков (Башмак).

21 июня, Подольск

На лестничной площадке своего дома был убит четырьмя выстрелами из пистолета Макарова директор Чеховского полиграфического комбината Николай Белоусов.

22 июня, Москва

В подъезде дома 3 /1 по Семеновской наб. был расстрелян из пистолета Макарова гражданин Казахстана, ген. директор фирмы «Хаемхо и компания» Михаил Хамхаев.

24 июня, Москва

На лестничной клетке дома 14 по ул. Фабрициуса был обнаружен труп сотрудника Ульяновского коммерческого банка Андрея Баженова и его жены Татьяны, исполнительного директора столичной фирмы «Лиза». Чета Баженовых была убита из обрезка охотничьего ружья.

24 июня, Петербург

В кв. 27, д. 119 по пр. Обуховской обороны с ножевыми ранениями и черепно-мозговой травмой был обнаружен труп Хань Чжень Тая — гражданина Китая, директора фирмы «Ханмир».

24 июня, Владивосток

Были убиты гражданин Новой Зеландии Гэри Алдердис и его российская подруга. По неподтвержденным сведениям убитый был дипломатом в Гонконге. Во Владивостоке проводил коммерческие переговоры об открытии здесь сети ресторанов McDonald's.

28 июня, Екатеринбург

В подъезде своего дома был зарезан управляющий Октябрьского отделения Сбербанка России в Екатеринбурге Григорий Рубинштейн.

29 июня, Подмосковье

В поселке Нагорное был убит вице-президент концерна «Галакси» Гаси Гусейнов. Преступник расстрелял бизнесмена из автомата, когда тот выходил из дома, в котором снимал квартиру. Оперативники предполагают, что Гусейнов был убит за отказ платить дань рэкетирам.

29 июня, Симферополь

На поминках по убитому Башмакову был застрелен лидер христианско-либеральной партии Крыма Евгений Поданев.

2 июля, Ясенево

Был убит Илья Островский — руководитель двух коммерческих структур «Президент-Гарант» и «Сельхозстрой». Он был убит двумя выстрелами из

пистолета Макарова в автомобиле «СААБ-900» недалеко от подъезда своего дома в Ясенева.

4 июля, Московская область

В п. Ступино Московской обл. был убит из пистолета сотрудник ТОО «Тобус» Борис Борисов.

7 июля, Петербург

В 9.00 на автостоянке на ул. Якорная, дом 5 двое неизвестных повесили полиэтиленовый пакет на зеркало автомобиля «Мицубиси», принадлежавшей по доверенности Журавлеву, который подошел к автомашине, снял мешок, после этого произошел взрыв. Журавлев от полученных ранений скончался в больнице. Принадлежал к преступным группировкам. По месту жительства Журавлева изъят пистолет ТТ и 16 патронов. Кличка Овца. Входил в «казанское» преступное сообщество. По другим данным — «тамбовец».

11 июля, Самарская область

Убит автоматной очередью начальник следственного отдела прокуратуры Радик Ягутян и его шофер. Милиция считает, что это убийство связано с его участием в расследовании преступлений так называемой «автомобильной мафии» в Тольятти.

13 июля, Петербург

В коридоре коммунальной квартиры на ул. Голикова с огнестрельными ранениями в области сердца обнаружен труп Борисенко Д.В. — члена «малышевской» преступной группировки.

18 июля, Екатеринбург

Был убит в своем гараже двумя выстрелами из обреза — в живот и в голову — заместитель генерального директора завода резинотехнических изделий Юрий Колесников.

19 июля, Петербург

У гостиницы «Карелия», у сторожевой будки платной стоянки СП «Клондайк» сторож Скобов в результате неосторожного обращения взорвал самодельный пороховой взрывпакет. Пострадавших нет. Красногвардейским УВД обнаружено большое количество оружия. Возбуждено уголовное дело ст. 218 УК. Судя по всему, сторож этой стоянки хранил оружейный общак.

19 июля, Москва

Был убит генеральный директор МП «ВИМС» Владимир Бочкин. В подъезде к нему подошел неизвестный и дважды выстрелил в грудь из пистолета.

20 июля, Петербург

На ул. Королева трое неизвестных преступников из самодельного пистолета и пистолета ТТ произвели 6 выстрелов в Жукова Ю.А. — жителя Азербайджана, члена «чеченской» группировки, по кличке Большой Руслан. Изъяты ТТ, маузер с глушителем.

20 июля, Москва

Совершено нападение на заведующего сектором пресс-службы президента России Сергея Беленкова. Неизвестные ворвались в квартиру, избили его и выкинули с балкона с 3-го этажа. Пострадавший в тяжелом состоянии отправлен в больницу.

23 июля, Крым

В подъезде своего дома был застрелен сопредседатель партии социальных гарантий Юрий Токач.

24 июля. Подмосковье

Был убит из оружия нестандартного калибра президент фирмы «Интур Ай.Си.Эн.» Олег Бышев.

25 июля, Петербург

В квартире со связанными конечностями и ножевыми ранениями живота обнаружен труп Кузнецова П.Н. — работника Академии наук, занимавшегося изготовлением серебряных монет под старину, а также труп его сына Кузнецова О.П.

27 июля, Петербург

В парадной дома по ул. Карпинского двое неизвестных преступников смертельно ранили из пистолета ТТ Габараева С.Д. — директора спортивно-оздоровительного комплекса «Олимп».

30 июля, Петербург

На пр. Стачек был убит вице-президент Союза фермеров Ленинградской области. В январе в своей квартире был зверски избит бывший председатель областной крестьянской ассоциации «Содействие» Олег Харитонов. Весной преступники живьем закопали в землю женщину-фермера за отказ платить дань.

30 июля, Крым

В баре турбазы «Таврия» выстрелом в ухо был убит член политсовета христианско-либеральной партии, советник президента по экономическим вопросам и крупный крымский предприниматель Михаил Корчелава. Имел

непосредственное отношение к преступному бизнесу. Еще в 70-х годах организовал подпольное производство, за что получил 10 лет.

2 августа, Москва

В Москве было совершено покушение на начальника строительного управления Министерства финансов России Сергея Симачева. В критическом состоянии с несколькими пулевыми ранениями Симачев отправлен в больницу.

4 августа, Москва

Было совершено покушение на гендиректора фирмы «Нефсам» Анатолий Цыбенко. Он был обстрелян из пистолета в автомобиле. Скончался в больнице.

4 августа, Петербург

В подвале дома по ул. Римского-Корсакова обнаружен труп Балугева Ю.А. — учредителя фирмы «Вояджер».

5 августа, Москва

На Голубинской улице автоматной очередью был убит крупный нефтяной магнат, президент компании «Мегионнефтегаз» Анатолий Кузьмин.

7 августа, Боровичи

Неизвестные преступники совершили нападение на офис фирмы «Шанс». Расстреляв 5 сотрудников из автоматов, преступники скрылись. В ходе следствия было обнаружено, что к расстрелу причастны боевики «солнцевской» группировки. Были задержаны один из лидеров группировки и двое его сообщников. При обыске обнаружено и изъято оружие.

9 августа, Москва

На Сиреневом бульваре неизвестными преступниками был убит выстрелами из пистолета в упор сотрудник Всероссийского биржевого банка Евгений Якунин.

12 августа, Москва

Была похищена сотрудница администрации президента России Валентина Линькова. На подмосковной даче ее истязали в течение суток, требуя сделать заявление, что администрация президента РФ является главным организатором компании по свержению Дудаева.

17 августа, Петербург

Выстрелами из пистолета ТТ были убиты Карпов И.Ю. и Еремин С.В. — директор охранной фирмы «Дельта и Дент», лидер «северо-двинской» преступной группировки.

24 августа, Москва

В своем служебном кабинете несколькими выстрелами из пистолета Макарова был убит Владимир Жданов — директор люблинского рынка.

26 августа, Петербург

На пустыре по Химическому пер. в салоне своей автомашины «Мерседес-300» со множественными ножевыми ранениями грудной клетки обнаружен труп Купцова А.С. — члена «малышевской» преступной группировки.

26 августа, Москва

Из пистолета Макарова был убит в подъезде дома, где снимал квартиру, руководитель фирмы «Тоил» Сергей Едигаров. Милиция считает, что это убийство — результат

разборок между криминальными группировками. Один из друзей, сопровождавших Едигарова, был родственником вора в законе Гоги Ереванского, убитого 4 месяца назад в Москве из пистолета ТТ в голову. Скончался в больнице.

29 августа, Челябинская область

В Копейске ножом был убит глава городской администрации Сергей Вялов.

31 августа, Москва

Был обстрелян лимузин Геннадия Лабжанидзе. В результате Лабжанидзе был ранен в шею, левый бок и спину и на месте скончался. РУОП МВД России заявил, что Лабжанидзе являлся лидером одной из преступных группировок и был известен в бандитских кругах под кличкой Гена Шрам.

1 сентября, Петербург

У подъезда дома 22 к. 1 по ул. Камышовской неизвестные преступники из ПМ убили Попкова Ю.Л. — жителя Эстонии, коммерсанта и ранили Сапова — хирурга больницы им. Вавилова.

2 сентября, Владивосток

Был взорван джип президента корпорации «Либерти» Вагиза Шаяхметова. Через 3 недели в больничную палату к предпринимателю бросили гранату. Однако Шаяхметов остался жив.

2 сентября, Петербург

На ул. Козлова двое неизвестных из ПМ и ТТ убили Лобова С.К. — ген. директора МГП «Алькорт» — лидера

организованной преступной группировки, Галисанова Р.Е. — охранника Лобова и ранили в руку Купачева А.В.

4 сентября, Москва

В автомашине «БМВ-520» несколькими выстрелами из пистолета был убит Анатолий Гольцов. При обыске одежды убитого было найдено поддельное удостоверение сотрудника ГУВД Москвы и визитная карточка председателя правления Рифма-банка (документ и визитка на имя погибшего).

7 сентября, Москва

В Москве неизвестные нанесли множество смертельных ножевых ранений президенту национальной страховой компании «Реформа» Олегу Караблину.

9 сентября, Петербург

Напротив дома 37 по Новосельской ул. на берегу карьера с 8 огнестрельными ранениями тела обнаружен труп Хабелия Г.А. — наркоман, член преступной группировки.

9 сентября, Москва

Был тяжело ранен заместитель председателя правления концерна «Олби» Алексей Гриневич.

10 сентября, Петербург

У дома 15 по Университетской наб. из воды Б. Невы с рубленой раной головы извлечен труп неизвестного мужчины. Он оказался Ефимовым А.К. — жителем Гатчины, директором МП «Пролог».

10 сентября, Хабаровск

От множественных ножевых ранений (около 60) скончался руководитель АО «МММ» в Хабаровске Александр Шайдуллин.

13 сентября, Москва

На Тверской-Ямской взорвали автомобиль, в котором, по слухам, ехал Сергей Тимофеев (по прозвищу Сильвестр) — крупный преступный авторитет.

19 сентября, Москва

Во время очередной бандитской разборки был убит Роман Полонский. По документам, найденным в одежде убитого, он являлся сотрудником Министерства обороны РФ и частным детективом.

20 сентября, Москва

Был убит выстрелами из пистолета в грудь и в голову вице-президент крупнейшей корпорации оборонной промышленности «Металхим», президент концерна «Металхимконтракт» Николай Брытчиков.

22 сентября, Петербург

В подъезде дома на Бородинской ул., в котором проживают супруги Басилашвили, на госпожу Куркову Беллу напали 2 молодых человека. Они ударили ее по голове резиновой дубинкой и, вырвав сумочку, скрылись. В прессе появилось сообщение, что пострадавшая считает причастным к нападению А. Невзорова, который якобы недавно заявил о намерении занять ее кресло.

23 сентября, Москва

В машине «Волга» был расстрелян из автоматов президент крупной страховой компании «Энергогарант»

Евгений Миназбеков. Погиб и его телохранитель.

24 сентября, Петербург

В багажнике автомобиля «БМВ» с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Франтасьева И.И. — гражданина Швеции, коммерсанта, а также в машине обнаружены документы на имя Стародубцева — брата потерпевшего, члена «тамбовской» группировки.

27 сентября, Москва

Было совершено очередное преступление, направленное против руководства нефтяной компании «Нефсам». В своем доме из пистолета ТТ был расстрелян коммерческий директор фирмы Юрий Шебанов.

29 сентября, Москва

Неизвестный преступник нанес несколько ножевых ранений члену коллегии Верховного суда России по уголовным делам Геннадию Соловьеву. Пострадавший в тяжелом состоянии отправлен в больницу.

29 сентября, Москва

В подъезде своего дома был расстрелян в упор из пистолета ТТ с глушителем директор известного столичного ресторана «Лазания» Геннадий Аракелов. По данным МВД, был лидером «лазанской» преступной группировки (вместе с Русланом и Хажой). Его отец был директором крупнейшего бакинского ресторана, а будущий тесть — генерал КГБ.

30 сентября, Люберцы

С близкого расстояния был расстрелян из пистолета ТТ коммерческий директор общества инвалидов московского территориального управления «Таганское» Александр Кончатов.

1 октября, Петербург

На территории КАС «Северянка», ул. Серпуховская, 6, в гараже 85 с огнестрельными ранениями шеи обнаружен труп Большунова И.Б. — директора МП «Элитан».

5 октября, Московская область

Был обнаружен труп Сергея Свирского — одного из лидеров местной преступной группировки. Неизвестный выпустил из автомата Калашникова в Свирского 12 пуль калибра 5,45 мм. Труп найден в г. Ивантеевка.

6 октября, Москва

У выхода из кафе «Панда» были застрелены из пистолета Макарова директор строительной фирмы «Сюзанна» Ашот Арамян, Рафик Губасарян, Рубен Налбандян. Место работы двоих не известно.

8 октября, Петербург

Двое неизвестных напали на господина Нечаева — начальника отдела информации ГТРК «Петербург-5 канал». Нападавшие избили журналиста резиновыми дубинками и скрылись на автомашине «Жигули». Потерпевший госпитализирован с сотрясением мозга и множественными ушибами.

9 октября, Ижевск

Был застрелен из автомата заместитель министра внутренних дел Удмуртии Николай Перевощиков. Бандиты проникли в квартиру, застрелили господина Перевощикова, его жену, сына и дочь.

11 октября, Москва

На Введенском кладбище был обнаружен труп известного авторитета Леонида Завадского. Он был убит 2 выстрелами в голову. Однако милиция заявила, что личность убитого еще не установлена. В 70-е годы вместе с О. Квантришвили в гостинице «Россия» занимался операциями с чеками «Внешпосылторга». Дважды судим. Был связан с покойным авторитетом Олегом Каратаевым и Федором Ишиным (Федя Бешеный). Дружил с Япончиком.

14 октября, Москва

Совершено покушение на Николая Добрынина — председателя правления банка «Вымпел». У подъезда дома к нему подбежал неизвестный и 6 раз выстрелил в него из револьвера.

14 октября, Челябинск

Был до смерти избит неизвестными заместитель директора крупнейшего оборонного предприятия ПО «Маяк» Владимир Турусин.

16 октября, Москва

Совершено покушение на Бориса Беломестного — председателя правления Агромашпромбанка. В банкира стреляли двое — один из ТТ, другой — из пистолета Макарова.

17 октября, Москва

В редакции газеты «Московской комсомолец» была взорвана мощная бомба. От полученных ранений скончался корреспондент «МК» Дмитрий Холодов.

20 октября, Москва

На ул. академика Бовчара был убит в затылок из самодельного пистолета калибра 9 мм председатель правления Акционерного коммерческого учетно-кредитного банка Игорь Антипов.

21 октября, Москва

Выстрелами из пистолета ТТ был убит лидер «хотьковской» преступной группировки Александр Васильев.

26 октября, Екатеринбург

У своего дома был убит известный местный бизнесмен Виктор Касинцев, которого милиция считала крупным преступным авторитетом. Касинцев, два его телохранителя и водитель были расстреляны в машине из 3-х автоматов. В тот же самый день, 2 года назад был убит Олег Вагин — лидер центральной преступной группировки и друг Касинцева. Ветеран Афганистана отставной капитан Касинцев был известен на Среднем Урале как владелец сети ком. магазинов «Эркас» и аукциона недвижимости. Прходил по нескольким уголовным делам по обвинению в содержании притонов, сводничестве, организации убийств. Оба раза выпущен под залог.

27 октября, Будапешт

Был изрешечен пулями из пистолета крупный преступный авторитет, лидер действующей Санкт-Петербургской «тамбовской» группировки Анджей.

27 октября, Москва

Неизвестные преступники заложили взрывное устройство у магазина «Контур-авто». При разминировании погиб подполковник УФСК Михаил Чекалин. Оперативники вышли на след банды, которую возглавлял вор в законе

Владимир Назаров (Назар). Бандиту устроили засаду. Телохранитель Назара открыл огонь и смертельно ранил «опера» по особо важным делам Московского уголовного розыска Игоря Чернова-Ягодина. Назар, его телохранитель и еще 2 бандита были задержаны.

31 октября, Петербург

У себя в квартире с черепно-мозговой травмой обнаружен труп Резника В.Г. — директора ИЧП «Кайраз».

1 ноября, Москва

У подъезда дома неизвестные зверски избили депутата Госдумы России, члена фракции коммунистов Валентина Мартемьянова. 5 ноября он скончался в больнице.

2 ноября, Москва

На Голубинской улице, на лестничной площадке был застрелен Владимир Рассошкин — гендиректор торговой фирмы «Новости бизнеса».

3 ноября, Саратов

Тремя выстрелами в спину был тяжело ранен и от полученных ран скончался в больнице начальник Приволжской железной дороги Юрий Циттель.

4 ноября, Москва

В подъезде своего дома был убит из пистолета 6 выстрелами в голову гендиректор финансовой компании «Ост-Вест» Игорь Каренин.

5 ноября, Владивосток

В собственной квартире был убит Павел Горшенин — директор отдела маркетинга АО «Владморторгпорт».

8 ноября, Петербург

По Планерной улице со следами удушения без верхней одежды обнаружен труп Шифона И.Я. — гендиректора АОЗТ «Стайлер».

10 ноября, Москва

В разгар празднования дня милиции был совершен дерзкий теракт. Осколками бомбы был убит председатель Российского фонда инвалидов войны в Афганистане Михаил Лиходей.

15 ноября, Москва

Было совершено дерзкое нападение на клиента банка «Российский кредит» и двух сопровождавших его милиционеров. Один из милиционеров — Василий Савченко был смертельно ранен, а у клиента отобрали 200 тысяч долларов.

16 ноября, Москва

В подъезде собственного дома были застрелены из пистолета ТТ начальник отдела ТОО «Ипотечный дом» Галина Артемова и ее муж Сергей Кревских.

17 ноября, Москва

Было совершено нападение на исполняющего обязанности президента АО «Биржевая палата» Владимира Казанцева. Неизвестный тяжело ранил из пистолета бизнесмена и сопровождавших его лиц.

17 ноября, Петербург

Неизвестный преступник с крыши бани спортбазы «Спартаковец» несколькими выстрелами из огнестрельного оружия ранил Наклонова Д.Н. —директора фирмы «Викор».

23 ноября, Петербург

На территории больницы Мечникова, Пискаревский пр., 47 произошел взрыв НВУ. В результате взрыва погиб Мохли Эльдин Ахмад Адель Фаузи Юсуф, тренер спорткомплекса «Прогресс». Входил в «казанскую» преступную группировку.

26 ноября, Москва

Четырьмя выстрелами из пистолета Макарова в голову был убит бизнесмен Владимир Плеханов.

30 ноября, Москва

Был убит из пистолета тремя выстрелами в голову директор ИЧП «Шелико» Шамиль Мусаев.

30 ноября, Москва

У ресторана «Помидор» из пистолета ПМ (предположительно) несколькими выстрелами в голову был убит предприниматель Валерий Магомедов.

1 декабря, Москва

Было совершено покушение на управляющего Центральным муниципальным коммерческим банком Анатолия Лютенко. Бомба под его автомобилем взорвалась при запуске двигателя. В тяжелом состоянии банкир доставлен в больницу.

2 декабря, Петербург

В парадной дома по ул. Гаванская неизвестный в маске из пистолета с глушителем 7 выстрелами нанес смертельные ранения Мкояну М.И. — директору АО «Гефест» и ранил в руку его знакомую Белову Т.Н. — ген. директора АО «Норд-экспресс».

2 декабря, Москва

Неизвестными вооруженными подразделениями был произведен фактический захват центрального офиса коммерческого банка «Мостбанк». Под угрозой применения оружия были разоружены сотрудники службы безопасности «Мост». Из припаркованных автомашин вытащили водителей и заставили их лечь на землю. Какие-либо документы предъявить отказались.

3 декабря, Петербург

На Пулковском шоссе в своей автомашине «ВАЗ-21063» с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Демидова А.Н. — члена «тамбовской» преступной группировки.

6 декабря, Петербург

Было совершено покушение на гендиректора охранно-сысского агентства «Рубикон security» Юрия Беляева. Он был тяжело ранен, а два его телохранителя убиты. Фамилии охранников — Кошелев А.Ю. и Алов Д.Г. Знакомая Беляева Александрова Ж.В. не пострадала. Беляев Ю.М. — лидер национально-патриотического движения.

6 декабря, Москва

Был обнаружен труп гендиректора частного охранно-сысского агентства «Слово и дело» Евгения Ерикова. Труп найден в гараже. Детектив был убит сильным ударом по голове неизвестным предметом.

17 декабря, Москва

В лифте дома на Осеннем бульваре был убит из огнестрельного оружия директор фирмы «ТА» Олег Киселев.

21 декабря, Москва

Неизвестным был застрелен председатель ИЧП «Ставрос» Сергей Самойленко. Труп бизнесмена обнаружен в его автомашине «БМВ-163» около дома, в котором он жил. Убийца трижды выстрелил в предпринимателя из пистолета ТТ.

30 декабря, Петербург

Неизвестные преступники убили Тихомирова С.М. — коммерческого директора АО «Боско».

31 декабря, Петербург

Неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил Николаева Н.Н. — коммерческого директора АО «Люблис». 10.01.94. Николаев был похищен неизвестными из клиники военно-полевой хирургии ВМА.

1995

1 января, Петербург

В Санкт-Петербурге в д. 10 по ул. Руставелли с ножевыми ранениями спины и шеи обнаружен труп Рощина А.Н. — жителя Владивостока, директора фирмы «Гелион».

2 января, Петербург

В доме 51 по пр. Науки после пожара обнаружен труп Ткачева Г.В. — агента по недвижимости АО «Невская перспектива».

10 января, Ярославль

Семью выстрелами из пистолета ТТ и револьвера «Тадрус» был убит вор в законе Юрий Пачушвили (кличка Пачун). Был арбитром в спорах между конфликтующими бандитскими группировками Ярославской, Архангельской, Вологодской и Костромской областей.

11 января, Москва

Бандиты совершили вооруженное нападение на фирму «Базис». Был убит вице-президент «Базиса» Сергей Головатый, а из офиса похищена крупная сумма денег.

17 января, Москва

Были возбуждены уголовные дела по факту покушений на 2 столичных бизнесменов. На этот раз жертвами преступлений стали соучредитель фирмы «АБВ» и «Поларм» Григорий Казанджян и гендиректор АО «Рublevo» Анна Трофимова. Казанджян в тяжелом состоянии отправлен в больницу, Трофимова скончалась.

17 января, Москва

Из пистолета Макарова был убит ген. директор СП «Рос-Джет» Тенгиз Хецуриани.

18 января, Москва

На ул. Пирогова были застрелены 2 гражданина Грузии — Гурам Мшваниеридзе и Гурам Рехреидзе. Затем выстрелы раздались на ул. Кр. Маяка там нашли истекающих кровью азербайджанцев Шахмирова, Рагимова, Асманова и Самедова. Шахмиров и Рагимов скончались. На Петрозаводской ул. застрелен из пистолета ТТ инженер завода № 30 Министерства оборонной промышленности России Олег Бадалов.

19 января, Петербург

На пустыре у крематория на поле совхоза «Ручьи» с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Краскова Н.В. — директора ТОО «Глинт».

20 января, Москва

Из пистолета Макарова был убит гендиректор АО «Аэрланс» Илья Левитан.

23 января, Киев

Было совершено покушение на крымского предпринимателя, коммерческого директора корпорации «Каштан-сервис» Олега Дзюбу и его семью. В результате Дзюба и его жена были ранены, а их 13-летняя дочь убита. Дзюба пользовался авторитетом в криминальных кругах Крыма. Трижды судим.

25 января, Москва

Был обнаружен труп президента АО «Мовен» (или в др. № АО «Новей») Александра Миронова. Он был убит 3 выстрелами из пистолета ТТ. По оценке журналистов Moskov magazine и Option Миронов принадлежал к числу 50 крупнейших российских бизнесменов.

25 января, Самара

В подъезде своего дома был убит председатель правления Волжского социального банка Александр Куртенок.

27 января, Набережные Челны

Было совершено покушение на вице-президента Каминбанка Рафаэля Мухамадиева. Банкиру нанесли несколько ударов топором по голове. В тяжелом состоянии отправлен в больницу.

30 января, Петербург

Трое неизвестных преступников, бывших вместе с Шкиредко А.В. — членом одной из преступных группировок, смертельно ранили его из пистолета ТТ и скрылись. Стрелял мужчина азиатской наружности по имени или кличке Бек. Потерпевший конфликтовал с членами так называемой «троицкой преступной группировки».

30 января, Москва

Было совершено покушение на директора фирмы «Агроимпекс» Юрия Литковского. Его охранник Юрий Бондаренко успел закрыть его собой. Литковский был тяжело ранен в грудь, а Бондаренко скончался в больнице.

1 февраля, Симферополь

Было совершено покушение на ген. директора объединения «Крымгаз» Владимира Синельникова. Неизвестный выстрелил в него три раза из пистолета ТТ и скрылся. Директор с тяжелыми ранениями доставлен в больницу.

1 февраля, Петербург

С открытой черепно-мозговой травмой и переломом носа обнаружен труп Алуф М.Л. — главного специалиста АО «Технохим». Потерпевший занимался вопросами акционирования и приватизации предприятий химической промышленности, а также был одним из учредителей АО «Онега-премьер».

1 февраля, Московская область

Выстрелами из пистолета ТТ был убит директор ИЧП «Мишель» Михаил Долгих. Труп был обнаружен возле принадлежавшей ему даче в пос. Падкино.

1 февраля, Москва

Был убит предприниматель из Тюмени, ген. директор АО «Белойл» Владимир Белянин. Смерть наступила в результате 4 огнестрельных ранений.

1 февраля, Москва

Был убит депутат Государственной Думы России Сергей Скорочкин.

3 февраля, Москва

В ночь с 2 на 3 февраля в подъезде своего дома был убит ген. директор АО «Мосагропромснаб-4» Евгений Власов. Директор получил 8 ножевых ранений и скончался на месте.

6 февраля, Москва

В вестибюле станции метро «Авиамоторная» преступник застрелил из пистолета ТТ старшего сержанта милиции Хаммята Жинганшина. Убийца был задержан. Он был членом банды, совершившей несколько убийств, разбойных нападений. Пистолет, из которого был убит милиционер, до этого уже использовался в ряде убийств.

10 февраля, Севастополь

Был убит директор фирмы «Интерконтиненталь» Владимир Чигиринский. Фирма специализируется на

реализации нефтепродуктов. Не исключена связь с убийством директора «Крымгаза».

13 февраля, Петербург

Около своего дома была убита из пистолета ТТ Елена Поликарпова — зам. начальника операционного отдела Мосбизнесбанка.

15 февраля, Москва

В своей автомашине «Альфа-Ромео» был расстрелян из пистолета Макарова вице-президент международной торгово-финансовой компании «ИТФ» Владимир Орлов.

17 февраля, Москва

Около «Палас-отеля» неизвестный преступник пятью выстрелами в спину убил коммерческого директора МП «Полесье» Владимира Воскресенского.

18 февраля, Москва

В офисе национальной кредитной системы «Автомобильный стандарт» президент фирмы Владимир Барчуков застрелил из пистолета во время совещания директора Дмитрия Акимочкина и тяжело ранил в грудь Эдуарда Цховребова. Затем Барчуков забрал из сейфов документы фирмы и скрылся.

20 февраля, Владивосток

В подъезде дома своей любовницы был убит ген. директор фирмы «AKFES Central Plaza» Юрий Федоров. Кроме руководства фирмой Федорову принадлежал престижный супермаркет в центре города.

21 февраля, Симферополь

В окно квартиры известного крымского предпринимателя и политика Селиванова было брошено неустановленное взрывное устройство. Никто не пострадал. Ночью 22.02. в Симферополе в кафе «Маргарита» взорвалось неустановленное взрывное устройство. Возник пожар.

21 февраля, Тульская область

Был взорван автомобиль мэра г. Одоева Виктора Валецкого. В результате взрыва бомбы мэр погиб.

21 февраля, Москва

В районе трех вокзалов произошла крупная бандитская разборка: 3 человека убиты, 1 доставлен в больницу. Установлены личности погибших, но по неизвестным причинам назвали только одного — жителя Казани — Шамсутдина Муртазалиева.

22 февраля, Москва

От рук убийц пал гендиректор фирмы «Системинвест» Александр Власов. Предприниматель был зверски избит двумя неизвестными и скончался на месте.

22 февраля, Москва

Совершено нападение на директора фирмы «Нефрит» Владимира Зафранова и его сотрудника Руслана Каюмова. Их расстреляли в автомашине из пистолета ТТ. Оба пострадавших доставлены в больницу. Каюмов скончался.

23 февраля, Москва

Неизвестный преступник обстрелял экономиста фирмы «АвтоВАЗ-ЛТД» Александра Лялина и его приятеля из

Калуги Андрея Бугаева. Оба с ранениями доставлены в больницу.

25 февраля, Москва

Был убит Александр Орлов — помощник депутата Госдумы от ЛДПР, редактор газеты «Сокол Жириновского». Застрелил Орлова другой помощник депутата — Вадим Петербургский, по совместительству работающий председателем кооператива «ТАУ».

27 февраля, Ижевск

В офисе фирмы «ZRV» неизвестными лицами был убит зам. председателя Удмуртского республиканского фонда инвалидов Афганистана Александр Радионов и охранники фирмы «Русь» Андрей Смирнов и Юрий Усов. Ранее Радионов был «опером» в МВД, затем не раз привлекался к уголовной ответственности. Милиция считает, что это убийство — на почве борьбы внутри криминальных структур.

28 февраля, Москва

На станции метро «Комсомольская-Радиальная» при проверке документов был остановлен неизвестный. По дороге в комнату милиции задержанный смертельно ранил мл. лейтенанта Евгения Черникова и попытался скрыться, но был убит в перестрелке сотрудниками милиции.

1 марта, Москва

Был убит гендиректор Общественного российского телевидения, ведущий телепрограммы «Час пик» Владислав Листьев. Он был застрелен в подъезде своего дома на Новокузнецкой улице.

6 марта, Владивосток

Был обнаружен труп Василия Лакеенко и его жены. Лакеенко возглавлял АО «Городской трест столовых, ресторанов и кафе». По мнению следователей, — это заказное убийство.

9 марта, Москва

Вновь произошло заказное убийство. Гендиректора ТОО «Тирас» Илью Кравченко застрелили в подъезде, где находился офис его фирмы.

10 марта, Москва

Было совершено разбойное нападение на квартиру руководителя думской фракции «Выбор России» Владимира Лукашова. Угрожая Лукашову пистолетом, налетчики забрали видеотехнику, компьютер, деньги, документы.

12 марта, Симферополь

У дверей квартиры вице-премьера правительства Республики Крым Аркадия Демиденко взорвалась бомба. Никто не пострадал.

13 марта, Москва

Был застрелен из пистолета Макарова руководитель одного из крупнейших российских рыболовецких концернов «Интератлантик», председатель республиканского союза предпринимателей Олег Зверев.

14 марта, Балашиха

Неизвестные из автоматов Калашникова и пистолетов ТТ расстреляли джип с 3 пассажирами. Один из них оказался помощником депутата ГД Анатолия Гуськова Вячеслав Мжельский (в Балашихе он больше известен под прозвищем

Мжеля). Мжельский и Дубовик ранены, а Черешнев скончался на месте.

16 марта, Москва

На 19-м километре Ленинградского шоссе под Москвой был обнаружен труп директора московской независимой радиостанции «Вокс» Алексея Хропова. Мотивы и способ убийства еще не выяснены.

17 марта, Петербург

При исполнении служебных обязанностей был убит старший инспектор ГАИ, капитан милиции Валерий Тютин.

17 марта, Москва

Был убит коммерческий директор АОЗТ «Лопастные гидравлические машины» Александр Гуральник.

18 марта, Москва

Из автомата был застрелен эксперт дирекции внешнеэкономической деятельности Национального фонда спорта (НФС) РФ Лев Гаврилин.

20 марта, Москва

Четырьмя выстрелами в голову из пистолета ТТ был убит директор сети ресторанов «Совинцентра» Александр Оганов.

21 марта, Петербург

На территории НИИ «Гидроприбор» на лестничной площадке административного здания с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Ромиктаева С.А. — гендиректора российско-финляндского СП «Атлас».

23 марта, 62-й км. Ленинградского шоссе

Был убит лидер «коптевской» группировки Александр Наумов (Наум) и его друг Юрий Кузнецов.

4 апреля, Москва

На 36-м км Московской кольцевой автомобильной дороги были обнаружены полусгоревшие «Жигули». В машине были 2 трупа со следами огнестрельных ранений. Опустили лишь одного убитого. Это директор столичного гастронома № 10 Федор Скоробогатов.

6 апреля, Москва

Неизвестные из пистолета Макарова обстреляли автомобиль «Мерседес-600» председателя правления Московского межрегионального коммерческого банка (ММКБ) Альберта Шалашова. Никто не пострадал.

6 апреля, Московская область

В Одинцовском районе Московской области в подъезде своего дома несколькими ударами ножа был убит директор АО «Заречье» Сергей Кушнарв.

6 апреля, Петербург

Выстрелами из пистолета ТТ был застрелен зам. директора охранной фирмы «Дельта-22» Сергей Пекуш.

10 апреля, Москва

Был убит зам. ген. директора Красноярского алюминиевого завода, до недавнего времени вице-президент Югорского акционерного банка, помощника депутата Госдумы России Вадим Яфясов. Преступники

застрелили также его телохранителя и тяжело ранили шофера.

12 апреля, Сочи

Неизвестные, взломав окно, проникли в помещение депутатской приемной Константина Затулина, главы комитета Думы по делам СНГ. Преступники разгромили и ограбили офис, забрали значительную часть архива Затулина с документами о его коммерческой и политической деятельности.

13 апреля, Симферополь

От взрыва гранаты погиб известный предприниматель, коммерческий директор корпорации «Каштан-сервис» ранее судимый Олег Дзюба — один из самых влиятельных криминальных авторитетов Крыма. На него неоднократно покушались. 23.01.95. в киевском аэропорту была убита его 13-летняя дочь. Спустя 4 дня в Симферополе был обнаружен с перерезанным горлом сын предпринимателя. Жена Дзюбы была убита за день до его гибели.

16 апреля, Подмосковье

На отмели в Химкинском районе был найден труп жителя Коломны, дважды судимого Владимира Иванова. При расследовании обнаружилось, что Иванов был членом банды, возглавляемой полковником казачьих войск Игорем Буровым, и был убит за то, что, загуляв, не выполнил поручение главаря «наехать» на некоего бизнесмена, а встретившись с Буровым, вызвал его на дуэль. Бунт был пресечен мгновенно. Бандиты выстрелили в Иванова из револьвера, а потом добили из помповика.

18 апреля, Москва

Был обстрелян автомобиль генерального директора крупной финансовой компании «Грант», члена совета директоров кондитерской фабрики «Красный Октябрь» и Московского пищевого комбината Андрея Орехова. Орехов, его 7-летняя дочь Майя и водитель были ранены. Девочка скончалась в больнице.

20 апреля, Москва

Застрелен оперативник управления департамента налоговой полиции майор Владимир Марков.

20 апреля, Подмосковье

В г. Электроугли местный бизнесмен застрелил из обрезка охотничьего ружья директора ТОО «Эллада» Владимира Захарова и его зама Юрия Курдилова.

22 апреля, Москва

В результате бандитского нападения на ТОО «АРСС и К^о» был убит начальник производства этой фирмы Павел Муравьев.

24 апреля, Челябинск

Был убит в подъезде своего дома выстрелами в грудь и в голову директор Челябинского часового завода Александр Хвастунов.

2 мая, Кемерово

Был убит 4 выстрелами из пистолета 37-летний вор в законе Юрий Зайцев.

9 мая, Екатеринбург

Тремя выстрелами из пистолета был убит директор АО «Ева» Андрей Якушев.

16 мая, Москва

Двое неизвестных убили администратора столичного пивного бара «Сказка» Владимира Комахина. Преступники дважды выстрелили в него из пистолета ТТ, затем ударили Комахина ножом в грудь.

17 мая, Москва

Был убит из пистолета ТТ предприниматель, владелец хлебопекарни, неоднократно судимый Артем Мурадян. Выясняется, принадлежал ли убитый к преступным группировкам.

19 мая, Москва

Был убит генеральный директор АО «Восток» Вячеслав Бархоленко. Неизвестный изрешетил его из автомата Калашникова и скрылся.

22 мая, Владикавказ

В гостинице «Владикавказ» был избит и ограблен сотрудник управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, гражданин США Филипп Макмаон.

27 мая, Московская область

Было совершено покушение на первого заместителя председателя правления Межпромбанка Александра Гнусарева. Неизвестный открыл огонь из автомата Калашникова с глушителем по автомашине, в которой ехал банкир и его телохранители. Прикрывшие банкира телохранители получили ранения. Гнусарев не пострадал.

30 мая, Москва

На 4-й Тверской-Ямской улице двое неизвестных тяжело ранили краснодарского преступного авторитета Олега Ягунова (Никон). В него выстрелили 8 раз из пистолета неустановленной марки. Приехавшие в больницу милиционеры с удивлением обнаружили в приемном отделении приятеля Никона Василия Литвиненко — директора фирмы «Самарский промышленный коммерческий товар». С декабря 1994 года он находится в федеральном розыске за убийство в Самаре.

1 июня, Москва

Двое неизвестных преступников расстреляли из пистолета и автомата Владимира Гаврилина — руководителя службы безопасности, которая охраняла штаб-квартиру партии экономической свободы. Представитель ПЭС считает, что это политическое убийство, милиционеры связывают это убийство с бизнесом, которым занимался Гаврилин.

2 июня, Москва

В квартире по Бескудниковскому бульвару был заколот заточкой директор фирмы «Nord» Валерий Шиленков.

4 июня, Подмосковье

Трое неизвестных из автоматов расстреляли посетителей ночной дискотеки: замдиректора химкинской пилорамы Михаила Вчерашнего, 18-летнюю Елену Силантьеву, зам. директора фирмы «Бачи» Виктора Чевтайкина. Еще 8 человек были ранены.

5 июня, Москва

Около своего дома тремя выстрелами из пистолета ТТ был застрелен бывший директор фирмы «Середина пути»,

специализировавшейся на продаже спиртных напитков, Анатолий Троянов.

6 июня, Москва

В «Трактире на Мытной» из пистолета «Люгер» были убиты Андрей Федоров и Константин Воронцов — ранее судимые. Двое их товарищей получили ранения. Сейчас проверяют, принадлежали ли пострадавшие к преступным группировкам.

7 июня, Москва

В офисе туристического агентства «Спектр-интур» на Страстном бульваре неизвестный застрелил из пистолета ТТ гендиректора этой фирмы владельца ИЧП «Калифорния» Михаила Конколя.

12 июня, Москва

У подъезда своего дома был застрелен из пистолета ТТ сотрудник одной из охранных фирм Андрей Спиридонов, который недавно отбыл срок за незаконное хранение оружия.

26 июня, Петербург

Был убит директор АОЗТ «Ситус» Юрий Пуджа. В него было выпущено 10 пуль из пистолета ТТ. По данным милиции, он был одним из лидеров среднего звена «тамбовской» группировки.

27 июня, Москва

В ночь с 26 на 27 июня в доме на Фрунзенской улице было совершено заказное убийство. Неизвестный расстрелял из пистолета ТТ ранее судимого Романа Хайдарова, после чего бросил оружие и скрылся.

27 июня, Москва

В ночь с 26 на 27 июня был ограблен и избит депутат Госдумы из фракции «Стабильность» 34-летний Андрей Волков. В снимаемую парламентарием квартиру, позвонив, вошли трое неизвестных. Ударив депутата по голове, они связали его и, прихватив с собой ценные вещи, скрылись.

27 июня, Москва

В результате очередной бандитской разборки были расстреляны из пистолета иностранного производства калибра 6,55 мм двое активных участников «ореховской» преступной группировки Виктор Чурсин и Александр Губанов.

30 июня, Петербург

В результате перестрелки на Московском пр. один человек был убит и еще один получил ранения. Согласно документам, погибший, Николай Гавриленков, являлся коммерческим директором крупной торговой компании «ОГГО». По сведениям милиции, этот человек был известен под прозвищем Степаныч. Он был одним из лидеров «тамбовской» преступной группировки. В то же время представитель «ОГГО» заявил, что Гавриленков никогда не работал в компании.

1 июля, Москва

В своей квартире был убит ген. директор и президент ассоциации производителей аудиопродукции Григорий Фиглин. Милиция считает, что это не заказное убийство. По одной из версий убитый принадлежал к сексуальным меньшинствам и был неразборчив в выборе партнеров. Судмедэксперт насчитал на теле около 20 колото-резаных ран.

Две недели назад при таких же обстоятельствах был убит гендиректор представительства немецко-российского совместного предприятия «Аутенко» Курт Шпиндлер.

4 июля, Москва

В подъезде дома 5 по ул. Панферова был смертельно ранен из пистолета ТТ Алексей Крюков. Перед смертью Крюков сообщил, что является менеджером «Инкомбанка». Однако представитель «Инкомбанка» заявил, что Крюков в его списках не значится. Выясняется принадлежность Крюкова и его убийц к преступным группировкам.

4 июля, Москва

«Солнцевские» бандиты заложили в гараж столичного предпринимателя Александра Берегового взрывное устройство. Береговой отправлен в больницу в критическом состоянии.

10 июля, Москва

В Булатниковском проезде были обнаружены трупы двух сотрудников межведомственной охраны Александра Козырева и Григория Александрова. Оба были убиты выстрелами в голову из пистолета ТТ. Милиция считает, что причастным к этому убийству может быть член одной из преступных группировок Олег Бабаев.

11 июля, Москва

Было совершено покушение на председателя межбанковской комиссии по выводу из кризиса межрегионального коммерческого банка (ММКБ), члена правления Международного фонда развития регионов при Госдуме России Олега Харламповича. Двое неизвестных обстреляли банкира из пистолетов, однако Харламповича

успел закрыть телохранитель Алексей Сапрыкин. Банкир не пострадал, а Сапрыкин скончался от полученных ранений.

12 июля, Евпатория

Был убит из пистолета крымский предприниматель Валерий Волюхов. 1 декабря 1994 года от рук убийц в Москве пала его жена и ее знакомый.

У Волюхова был второй израильский паспорт на имя Льва Подгаевского. В свое время он находился в розыске по подозрению в убийстве криминального авторитета Животовского (Живота). Позднее обвинение в убийстве Живота было предъявлено другому авторитету по кличке Паша-сынок.

14 июля, Екатеринбург

Было совершено покушение на вора в законе Андрея Трофимова (Трофа). В тот момент, когда он вошел в дом, сработало радиоуправляемое взрывное устройство. Трофа не пострадал.

14 июля, Екатеринбург

Были убиты президент екатеринбургской ассоциации коммерческих предприятий Александр Сухорослов и его жена.

14 июля, Москва

Был убит ведущий экономист московского Сити-банка Алексей Парахнин. Трое неизвестных ворвались в гараж и избили Парахнина бейсбольными битами. Не приходя в сознание, он скончался.

14 июля, Москва

На лестничной площадке дома своей бывшей жены был застрелен из пистолета ПМ гендиректор ИЧП «АВ-Ли» Андрей Ли. Кроме того, Андрей Ли был владельцем сети ресторанов и казино во Владивостоке.

14 июля, Москва

На лестничной площадке по ул.В. Петушкова был обнаружен истекающий кровью Игорь Колмагоров, один из руководителей ювелирной фирмы «Элит». Скончался в машине «скорой помощи».

19 июля, Алтайский край

Был застрелен депутат Государственного собрания Алтая, глава крестьянского хозяйства «РОСС» Николай Новоселов.

20 июля, п. Снегири

Был убит президент Югорского коммерческого банка и вице-президент Союза нефтепромышленников Олег Кантор. Застрелив телохранителя, преступники затем зарезали банкира.

20 июля, Пушкино

В офисе фирмы «Юсан» неизвестный выстрелами из пистолета ТТ убил директора фирмы Александра Сапрошина.

20 июля, Москва

Двумя выстрелами из неустановленного оружия был убит начальник службы безопасности Щукинского рынка Карен Агабабян. Убийство может быть связано с борьбой преступных группировок за раздел сфер влияния на московских рынках.

21 июля, Москва

В подъезде своего дома двумя выстрелами в горло и голову был убит гендиректор ТОО «Витлас» Виталий Григорьев. По данным милиции, Григорьев был связан с представителями «одинцовской» преступной группировки.

22 июля, Москва

Трагически погиб зам. директора АО «ЛогоВАЗ» Михаил Гафт. Он упал с 5-го этажа своего дома. Его коллеги считают, что это несчастный случай. Однако агентство «Интерфакс» распространило сведения, согласно которым смерть предпринимателя не была случайной, так как незадолго до трагедии при невыясненных обстоятельствах якобы погибли телохранитель и секретарь Гафта, а он сам после ссоры с руководством «ЛогоВАЗа» был отстранен от должности.

24 июля, Ульяновская область

В одном из санаториев Ульяновской области, выстрелом в затылок был убит зампредседателя совета директоров казанского банка «Заречье» Владимир Девярых. Банк «Заречье» входит в тройку самых крупных банков Татарстана.

24 июля, Москва

Преступники бросили гранату в автомобиль начальника дирекции по эксплуатации зданий и сооружений департамента образования правительства Москвы Алексея Чистилина. В результате теракта тяжело ранена трехлетняя девочка.

28 июля, Петербург

Был убит президент Международной академии боевых искусств, основатель федерации ханки-до России, президент культурного корейского центра Санкт-Петербурга и Центра боевых искусств Вячеслав Цой.

31 июля, Москва

Неизвестный преступник дважды выстрелил из пистолета в ген. директора московского представительства Волгоградского алюминиевого завода Сергея Бржосневского. Обе пули попали коммерсанту в шею. В тяжелейшем состоянии он был доставлен в больницу.

1 августа, Москва

В Центральную клиническую больницу был доставлен Иван Кивелиди, председатель правления Росбизнесбанка, лидер «Круглого стола “Бизнес России”». Через 2 дня из того же офиса и с теми же симптомами в больницу была доставлена секретарь Кивелиди Зара Исмаилова. 3 августа Зара скончалась. Кивелиди пережил своего секретаря всего на сутки.

Схожесть смертей навела следователей на мысль об отравлении. Токсикологи подтвердили, что смерть наступила в результате попадания в организм солей тяжелых металлов. Во время обыска было обнаружено отравляющее соединение в одной из телефонных трубок офиса.

4 августа, Долгопрудный

Были застрелены житель города Долгопрудный Андрей Чибирев (Старшой) и Михаил Кирьянов. Андрею Чибирев некоторое время состоял в «долгопрудненско-коптевской» преступной группировке. По данным «Коммерсант-daily», около года назад он вышел из нее и занялся легальным бизнесом. Его убийство является продолжением затяжных разборок, связанных с «коптевской» группировкой.

5 августа, Москва

В сквере за памятником Юрию Долгорукому двое преступников произвели около 15 выстрелов из пистолета Макарова и пистолета иностранного производства по 4 мужчинам, сидящим за столиком. В итоге погиб житель Липецкой области Николай Лазарев, неустановленный мужчина средних лет и преступный авторитет Александр Биджалю (Алик Ассириец). Ранен был зам. директора одного из московских ресторанов Эдик Саторян.

5 августа, Москва

В гостинице «Украина» был застрелен из малокалиберного пистолета ген. директор АОЗТ «АА» (Алма-Ата) Утергенов.

7 августа, Владивосток

Был взорван автомобиль, принадлежащий директору местного ресторана «Рафаэль» Марату Шарыгину. Предприниматель и его 7-летняя дочь погибли.

7 августа, Москва

В ресторане «Встреча» был тяжело ранен коммерческий директор душанбинской фирмы «Инкос» Петр Ачилов.

7 августа, Москва

Выстрелами в грудь из пистолета ТТ был убит ген. директор охранного предприятия «Росса» Юрий Юрков.

10 августа, Москва

Был убит выстрелами из пистолета и автомата один из лидеров «измайловско-гольяновской» преступной

группировки Лю Чжи Кай (Миша Китаец). Вместе с авторитетом погиб хранитель «общака» группировки, житель Ставрополя Федор Карашов (Грек).

11 августа, Москва

Был убит один из активных участников «коптевско-долгопрудненской» преступной группировки, ранее судимый Олег Кузнецов. По одной из версий, убийство совершено членами «солнечногорской» группировки. Разборки между бригадами начались еще в начале года и были связаны с разделом территорий.

14 августа, Москва

Был тяжело ранен двумя задержанными бандитами зам. начальника РУОП УВД Северо-Восточного административного округа Москвы майор милиции Александр Феферов. 25 августа он умер в больнице, не приходя в сознание.

14 августа, Москва

Выстрелами из пистолета ТТ был убит ген. директор строительной фирмы «Викюр» Юрий Малышев.

15 августа, Москва

В квартире, некогда принадлежавшей композитору Покрассу, было совершено заказное убийство. Выстрелами из пистолета ТТ были убиты вице-президент торговой фирмы «Глоб-трэйд» Илья Абцин и его супруга.

15 августа, Московская область

На Горьковском шоссе в Балашихинском районе произошла перестрелка, в которой были убиты 2 человека.

Один из них, Хетаг Гаглоев, судя по документам, являлся сотрудником Министерства безопасности Южной Осетии.

16 августа, Урал

В одном из дачных поселков на Клязьминском водохранилище был обнаружен труп Владимира Спивака — ген. директора первоуральского ИЧП «Утес».

20 августа, Москва

Был убит член «ореховской» преступной группировки 25-летний Андрей Котенев. Ранее Котенев служил рядовым в Московском погранотряде в Таджикистане. Затем в качестве наемника воевал на стороне армян в Карабахе. По возвращении в Москву занялся мелким бизнесом.

21 августа, Петербург

Был избит депутат ГД РФ от фракции ЛДПР Юрий Кузнецов, в прошлом военный моряк, капитан 1-го ранга. Нападавшие сломали Кузнецову предплечье левой руки, нанесли сильный удар в область темени. Депутат получил сотрясение мозга. В состоянии средней тяжести доставлен в больницу.

21 августа, Подмосковье

В поселке Солтыковка выстрелами из пистолета ТТ был убит ген. директор издательства «Русские раритеты» и руководитель фирмы «Арбат» Анатолий Тишин.

25 августа, Москва

В подъезде своего дома выстрелами из охотничьего ружья (предположительно) был убит ген. директор ООО «Диана» Заури Хмелидзе.

30 августа, Москва

Был найден труп одного из руководящих сотрудников фирмы «Жесави» Владимира Твердовского. Он был убит 25.08.95 года. Не исключено, что преступление связано с ситуацией, в которой оказалась фирма, когда за ее руководителями охотились кредиторы, милиция и бандиты. Собрав 6,5 млрд. руб. под поставки сахара, фирма не смогла выполнить своих обязательств.

15 августа, Петербург

В подъезде своего дома на Бухарестской улице был тяжело ранен 32-летний гражданин Нигерии господин Лаки Ийнбор, директор ночного клуба «Доменикос» и ген. директор «Петромедиа». С огнестрельными ранениями шеи, повреждением шейного позвонка, множественными переломами и рваными ранами был госпитализирован. Не приходя в сознание, скончался в больнице.

2 сентября, Москва

В ночь с 1 на 2 сентября во время задержания «ореховской» группировки был застрелен сотрудник РУОПа Центрального административного округа Москвы Сергей Гусев.

4 сентября, Пермь

На лестничной площадке своего дома выстрелами из пистолета ТТ был убит генеральный директор АО «Нефтехимик» Евгений Пантелеймонов.

7 сентября, Москва

В подъезде своего дома двумя выстрелами в затылок был убит председатель правления Московского городского общества глухих, член президиума Всероссийского

общества глухих Игорь Абрамов. Милиция считает, что Абрамов стал жертвой заказного убийства, которое напрямую связано с его бизнесом.

8 сентября, Москва

Неизвестными был избит зам. начальника Управления внешних связей и протоколов Центрального банка России Андрей Брагин. Скончался в больнице.

8 сентября, Москва

Возле ресторана «Шаболовка» был тяжело ранен из пистолета тбилисский вор в законе Гия Кварацхслия. Гия около 16 лет провел в тюрьмах. Профессиональный карманник. Коронован в достаточно юном возрасте. Был предводителем шайки карманников.

8 сентября, шоссе Москва – Рига

На 107-м км шоссе был обнаружен труп российского представителя американской финансовой компании «АЮС» Феликса Львова. Он был убит накануне 5 выстрелами из неустановленного оружия.

11 сентября, Москва

Выстрелами из ПМ был убит один из руководителей фирмы «Морской дом» Михаил Шумский.

11 сентября, Москва

Был убит авторитет из Петушков Виктор Дерябин. В него выпустили 3 пули: две попали в голову, одна в живот.

12 сентября, Кемеровская область

В г. Прокопьевске прошли похороны воров в законе Камиля Камалова (Камала) и Николая Шмелева (Шмеля), погибших при взрыве бомбы возле местного кафе «Сказка». Под обломками погибла также жена Камала Ольга Клепикова и москвич Эдуард Мамиев (по одним данным — крупный бизнесмен, а по другим — бандит).

13 сентября, Москва

В душе спорткомплекса «Трудовые резервы» были убиты из пистолета Алексей Капустин и Борис Барабанов — оба члены «гольяновской» преступной группировки.

14 сентября, Московская область

В Долгопрудном было совершено покушение на председателя городского собрания Татьяну Алябьеву. Трое неизвестных прошли в ее кабинет, один из них выстрелил ей в голову из пистолета. Женщина осталась жива и была отправлена в больницу.

14 сентября, Москва

Было совершено двойное убийство, жертвами киллеров стали предприниматель Александр Нефедкин и его компаньон, имени которого установить не удалось. Нефедкин занимался торговлей недвижимостью и был связан с «измайловско-гольяновской» преступной группировкой.

17 сентября, Калининградская область

В Советске был убит выстрелами из пистолета иностранного производства известный в городе бизнесмен, владевший несколькими торговыми точками Игорь Николаев. Милиция считает, что убийство Николаева — результат бандитских разборок.

19 сентября, Москва

Неизвестные преступники разрядили обоймы двух пистолетов ТТ в заслуженного мастера спорта, бывшего трехкратного чемпиона Европы по дзюдо, а ныне зам. директора фирмы «Престиж» Алексея Тюрина. Несмотря на то, что нападавшие буквально наспиговали тело Тюрина свинцом, врачам удалось спасти его жизнь.

19 сентября, Петербург

Неизвестный ограбил офис депутата ГД от ЛДПР Юрия Кузнецова. Нанесенный ущерб городская организация ЛДПР оценила в 2,5 млн. руб. Напомним, что в августе был избит Юрий Кузнецов, а 3 сентября разгрому подвергся офис информационного агентства Nord-press, с которым у ЛДПР заключен договор об информационном сотрудничестве.

20 сентября, Москва

Возле кафе «Бони-Ф», расположенном на 37-м километре Московской кольцевой автомобильной дороги из автоматического оружия была обстреляна «БМВ-730». Хозяин автомобиля Арам Юзбашев был убит, а два его спутника Вазген Мкртчян и Александр Аратюнян тяжело ранены.

21 сентября, Москва

Неизвестный преступник совершил покушение на сотрудницу отдела недвижимости российско-британского СП «Синтез-корпорэйшн» Раису Берзину. Женщина получила тяжелое ранение, а ее телохранитель Анатолий Немальцин убит.

21 сентября, Подольск

На 40-м километре автомобильной дороги Подольск — Серпухов были обнаружены трупы двух предпринимателей. Тело ген. директора московской фирмы «Ростэк» Кецлова с простреленной головой лежало в автомобиле «Тойота», а рядом с машиной находился труп заместителя управляющего тюменской компании «Нефтегазгеология» Сергея Зеновьева с огнестрельным ранением груди и головы.

26 сентября, Петербург

Был убит председатель избирательной комиссии 209-го избирательного округа Евгений Хмельницкий. Труп обнаружили члены комиссии, приехавшие за печатью. Дверь в квартиру была открыта. На свою последнюю должность Хмельницкий был назначен распоряжением мэра.

26 сентября, Москва

На Хорошевском шоссе был убит иркутский авторитет Владимир Соломинский. В него стреляли двое неизвестных из пистолета иностранного производства. Соломинский скончался на месте.

27 сентября, Владивосток

Был убит владелец ночного клуба «Леон» Александр Макаренко. Он был застрелен в собственном офисе из пистолета с глушителем. 10 лет назад Макаренко создал секцию каратэ, которая со временем стала ядром «владивостокской» преступной группировки — «спортивной». В 1993 году Макаренко был осужден на 3 года за хулиганство. Был освобожден условно-досрочно. В марте 1993 года бывший спортсмен был вновь арестован по обвинению в бандитизме, но был выпущен за недостатком улик. В последнее время Макаренко контролировал во Владивостоке несколько игорных заведений, торговлю

автомобилями, челночный бизнес. Кличка — Макар Стреляный.

28 сентября, Москва

Был застрелен из пистолета президент фирмы «Велс» Валерий Судомоев. Его фирма специализировалась на торговле нефтепродуктами.

28 сентября, Москва

Произошло вооруженное нападение на обменный пункт Замоскворецкого межрегионального банка. При этом были убиты милиционер Сергей Коптяков и кассир Елена. Налетчики захватили автомат сержанта, 50 тысяч долларов и скрылись.

29 сентября, Петербург

Двое неизвестных под предлогом передачи списков избирателей вошли в квартиру депутата ГД Николая Лысенко, проживающего на пр. Космонавтов. Угрожая пистолетами, злоумышленники связали помощника депутата и секретаря и потребовали выдать им документы национально-республиканской партии России. Не добившись цели, «гости» забрали списки избирателей с их подписями и дважды выстрелили в стену из пистолета.

2 октября, Казань

Был ранен в живот вор в законе Виктор Михайлов (Амбал). Он был доставлен в больницу. 11 октября в палату к Амбалу пробрались двое неизвестных в милицейской форме. Они выпустили в пациента очередь из автомата, затем сделали контрольный выстрел в голову и скрылись.

2 октября, Петербург

Около 8 часов вечера в подъезде своего дома на Ленинском проспекте был убит председатель совета директоров Балтийского морского пароходства, директор Морского регистра Иван Луцинский.

3 октября, Владивосток

В подъезде собственного дома был взорван президент и председатель совета директоров АО «Приморыбпром» 33-летний Андрей Захаренко.

3 октября, Москва

В квартире известной актрисы Жанны Прохоренко был обнаружен труп ее близкого знакомого 64-летнего режиссера, писателя и киносценариста Артура Макарова. Убийцы похитили из квартиры коллекцию холодного оружия, принадлежавшую режиссеру, картины и другие ценные вещи. В последнее время Макаров активно занимался бизнесом. В квартире было найдено удостоверение начальника отдела частного охранного предприятия «Анаконда» на имя Макарова с разрешением на хранение оружия, а также долговые расписки на 100 тысяч долларов и 20 тысяч долларов.

8 октября, Москва

В сквере за кинотеатром «Арктика» был зверски убит младший лейтенант муниципальной милиции Северо-Восточного административного округа Москвы Александр Юсупов. Два его товарища получили серьезные увечья.

9 октября, Симферополь

Двое неизвестных напали на экс-спикера крымского парламента, председателя «республиканской партии Крыма», лидера депутатской фракции «Республиканская партия Крыма» Сергея Цекова и зверски избили его. Сергей

Цеков считает, что нападение связано с его политической и депутатской деятельностью.

9 октября, Москва

Был убит председатель строительной фирмы «РСУ» Андрей Денисов. Двое неизвестных выпустили в него 17 пуль из пистолета ТТ.

10 октября, Москва

В одной из квартир по Волжскому бульвару были обнаружены трупы предпринимателя Николая Денисова и его супруги Людмилы. Оба были убиты из пистолета ТТ 7 октября. В последнее время Денисов (в прошлом отсидел в тюрьме за спекуляцию, где получил прозвище Коля Питерский и Попугай) занимался автобизнесом.

10 октября, Москва

Возле ДК Горбунова произошла очередная разборка. На месте перестрелки обнаружено 3 трупа. Ими оказались некий москвич Шатов и 2 активных участника «одинцовской» группировки Олег Ершов и Владимир Руднев. Кстати, Руднев проходил по ряду уголовных дел и находился под подпиской о невыезде.

12 октября, Казань

Был убит из ПМ директор Центра содействия предпринимательству при городской администрации Альберт Невский.

15 октября, Донецк

Был убит президент АО «Футбольный клуб “Шахтер”» 42-летний Александр Брагин и 5 его телохранителей. Они погибли от взрыва бомбы. По мнению милиции, президент

ФК «Шахтер» явно был связан с уголовным миром, но доказательств этому пока нет. Брагин очень разбогател за последние годы. В молодости он был условно осужден за хулиганство, а потом долго работал мясником.

16 октября, Москва

В аэропорту «Внуково» было совершено покушение на ген. директора «Лукойл-Кам» Магомеда Сулейманова. В автомобиле «Мицубиси Талант» сработало мощное взрывное устройство. Хозяин и все пассажиры получили тяжелые ранения и были доставлены в больницу. Еще один пассажир зам. начальника разрешительной системы МВД Дагестана Исмаил Исаев скончался на месте.

17 октября, Симферополь

В атомобиле «БМВ» был расстрелян из пистолета ТТ преступный авторитет Константин Савопуло.

17 октября, Москва

Было совершено покушение на президента Мосстройбанка Михаила Журавлева. Ему дважды выстрелил в шею человек, одетый в спецовку строителя. Журавлев в тяжелом состоянии отправлен в больницу.

2 ноября, Москва

В подъезде собственного дома из пистолета ТТ был убит генеральный директор корпорации «Эдвайс» Владимир Рычагин.

8 ноября, Москва

Был убит президент леспромбанка Павел Ратанин. Двое преступников встретили Ратанина на лестничной площадке

его квартиры и расстреляли из пистолета ТТ на глазах у его жены.

14 ноября, Москва

У своего дома на Литовском бульваре был убит выстрелами в голову из пистолета ТТ директор АО «АЗС-сервис» 38-летний Александр Журкин.

15 ноября, Астрахань

Был тяжело ранен заместитель генерального директора по внешнеэкономической деятельности АО «Астраханьгазпром» Юрий Махашвили.

16 ноября, Петербург

В парадной дома 43 по М. Тореза тремя неизвестными преступниками были избиты выходивший из своей квартиры 69-летний генеральный директор АО завод «Компрессор» Виктор Долгов и его водитель. 18 ноября в результате тяжелой черепно-мозговой травмы Виктор Долгов скончался в больнице.

17 ноября, Москва

В микрорайоне Жулебино был застрелен двумя выстрелами в голову из пистолета ТТ генеральный директор фирмы «СТИНОЛ-Нефтегаз» 31-летний Владимир Сорокин.

17 ноября, Москва

В лифте своего дома на Ярославском шоссе была убита заместитель супрефекта Таганского округа Светлана Зарубина. Неизвестный преступник разрядил в нее обойму ТТ.

18 ноября, Москва

Во время перестрелки с сотрудниками милиции был убит вор в законе Бадри Ткебуладзе (Босяк).

22 ноября, Петербург

В подъезде дома по ул. Чайковского обнаружен труп адвоката Международной коллегии Валерия Рамазанова. Он был убит 3 выстрелами в упор предположительно из ПМ. Как стало известно, у адвоката были неприятности в течение долгого периода. Его земляки — жители Закавказья — имели к нему претензии денежного характера.

22 ноября, Москва

У подъезда дома на ул. Дыбенко неизвестный застрелил тренера по вольной борьбе спортклуба ЦСКА и неоднократного чемпиона Украины и Вооруженных сил Александра Тузенко.

22 ноября, Москва

Возле торгового центра «Садко-Аркада» двое бандитов из автоматов расстреляли автомобиль «Линкольн», в котором находился сотрудник владивостокской фирмы «Редано» Владимир Романюк. Предприниматель был дважды ранен, а водитель оказавшейся рядом «Волги» Владимир Рыбак — убит.

23 ноября, Москва

Были убиты три предпринимателя — Расул Амаров, Альберт Галиев и Раушан Вали-Ахметов. Все трое были тесно связаны с «дагестанской» преступной группировкой и стали жертвами бандитской разборки.

26 ноября, Петровск-Забайкальский

В Читинской области был убит депутат ГД, член депутатской группы «Стабильность», 34-летний Сергей Маркидонов.

28 ноября, Москва

Была взорвана автомашина архангельского тренера по таэквондо Максима Астафьева. Находившегося в салоне тренера разорвало на куски, а его водителя Федора Сафрылина тяжело ранило. Милиция считает, что спортсмен стал жертвой разборки с московскими бандитами.

4 декабря, Москва

В подъезде своего дома (Студеный пр., 32) был убит начальник отдела департамента транспорта и связи правительства Москвы Алексей Барышников.

5 декабря, Москва

В кабинете члена комитета по международным делам ГД лидера НРПР Николая Лысенко сработало взрывное устройство. После взрыва в здании ГД начался пожар. Никто не пострадал.

5 декабря, Петрозаводск

В подъезде своего дома был застрелен Альберт Аполлонов — ген. директор АО «Росика» — самого крупного в Карелии предприятия по торговле нефтепродуктами. Аполлонов возглавил АО «Росика» в мае 1995 года. До этого он был вице-мэром Петрозаводска.

7 декабря, Екатеринбург

Было совершено покушение на кандидата в депутаты ГД России Артема Быкова. В его квартиру подбросили пакет, в котором оказалось взрывное устройство.

7 декабря, Москва

Был убит ген. директор фирмы «Рихтер» Фазил Мусаев. Труп предпринимателя был обнаружен в его автомобиле «Мерседес», брошенном на пустыре.

7 декабря, Челябинская область

Был убит на пороге своего дома ген. директор фирмы «Равис» кандидат в депутаты ГД от блока «НДР» Михаил Лежнев.

7 декабря, Челябинск

В результате нападения преступников получил тяжелые ранения председатель совета директоров ЧИФа «Атлант» Андрей Косилов и директор издательства «Русский Дом» Ярослав Извальцев, финансирующие предвыборную кампанию кандидата в депутаты ГД от КРО Петра Сумина.

9 декабря, Петербург

В результате автокатастрофы погиб лидер христианско-демократического союза Виталий Савицкий. Соратники Савицкого по ХДС считают, что это было убийство, а естественность ДТП свидетельствует лишь о том, что сделано это профессионально.

20 декабря, Воркута

Был застрелен депутат Государственного совета республики Коми 36-летний Евгений Леонтьев. Депутат, одновременно являвшийся директором ТОО «Стрек-норд», скончался по дороге в больницу.

22 декабря, Москва

Был убит возвращающийся с работы старший инспектор Московской автогрузовой таможни Сергей Дагаев.

1996

8 января, Петербург

На пустыре недалеко от улицы Коли Томчака с огнестрельными ранениями грудной клетки и головы и со связанными руками обнаружен труп Скутаря С.А., соучредителя АОЗТ «Южный ветер». Покойный был бригадиром так называемой «абрамовской преступной группы». По другим сведениям, примыкал к «кирпичевским».

11 января, Петербург

В результате взрыва самодельной мины дистанционного управления в парадной дома № 93 по Северному пр. погиб Куценко В.И. — полковник милиции.

11 января, Чита

Был зверски убит журналист Виктор Михайлов, который вел в газете «Забайкальский рабочий» криминальную хронику и освещал деятельность правоохранительных органов.

15 января, Петербург

В парадной дома № 10 по 3-й Советской ул. с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Кахетелидзе Ж.А. В указанном доме погибший снимал квартиру.

16 января, Казань

Рядом с собственным домом смертельно ранен в голову бывший начальник уголовного розыска Владислав Баранов.

Под его руководством была обезврежена известная в Казани преступная группировка «тяп-ляп», совершавшая дерзкие убийства и ограбления. В последнее время Баранов был директором агрофирмы «Усадская».

17 января, Петербург

В парадной дома 10/1 по ул. Симонова неизвестный из огнестрельного оружия произвел два выстрела в Генералова Т.К., президента агропромышленной корпорации АО «Агропром». От полученных ранений Генералов скончался.

17 января, Москва

Выборнов Сергей убит в магазине «Стройматериалы» в результате бандитской разборки.

18 января, Москва

У дверей своей квартиры выстрелом в голову убита 45-летняя Людмила Медведева, президент фирмы «Минал».

18 января, Петербург

В своей квартире с огнестрельными и ножевыми ранениями обнаружены трупы Пивоварова Д.В., охранника АОЗТ «Спектр» и Шашуковой К.С. Пивоваров входил в одну из преступных группировок.

19 января, Петербург

Из своей квартиры с черепно-мозговой травмой и огнестрельным касательным ранением живота был увезен в госпиталь директор АОЗТ «Азарт» Саркисян Н.Д.

21 января, Сергиев Посад

Цагонко Александр, преступный авторитет — убит.

22 января, Москва

Чикин Сергей. Убит на Смоленском бульваре. По документам числился зам. ген. директора фирмы «Самос».

22 января, Москва

Расстрелян Мих. Левитан, директор фирмы АО «Глобал лизинг Аэрланз».

22 января, Москва

Нагорный Илья. Убит на Смоленском бульваре. По документам он менеджер АО «Триниди-моторс».

25 января, Петербург

В парадной дома 172 по Московскому проспекту трое преступников из револьвера системы «наган» тремя выстрелами убили Шилина Ю.А. Входил в одну из преступных группировок, погиб в результате разборок.

29 января, Петербург

Возле дома 36 по ул. Плеханова неизвестные преступники из огнестрельного оружия убили садившегося в автомобиль Банюка С.И. — президента ТОО «Мегас».

29 января, Петербург

У дверей собственной квартиры в доме № 5 по Пулковскому шоссе был застрелен генеральный директор авиапредприятия «Ржевка» 46-летний Николай Сухов.

30 января, Москва

Убит коммерческий директор таможенного терминала «Мансервис» Михаил Доцко. По одной из версий, убийство связано с ограблением, по другой — с Доцко рассчитались за невозвращенные долги.

31 января, Москва

Был убит бывший зам. министра внутренних дел Азербайджана Тельман Алиев. Он занимался расследованием азербайджанских каналов подпитки дудаевцев, а также сбором информации о путях перекачки в Россию наркотиков. Убийство произошло через 20 дней после опубликования в «ОГ» статьи «Тайные тропы серых волков» (о бакинской поддержке дудаевцев). Реакция азербайджанского руководства на эту статью была столь бурной, что трагедию легко можно было спрогнозировать.

1 февраля, Москва

Были убиты члены «химкинской» преступной группировки Егорцев, Гаврилов и Синельников.

1 февраля, Петербург

Со второго этажа дома 10/4 по ул. Верности неизвестный преступник произвел 8 выстрелов из пистолета ТТ в находящегося в «БМВ» Мальгиева В.Е., жителя Владикавказа. На квартиру, которую хотел купить Мальгиев, претендовали члены одной из преступных группировок.

5 февраля, Саратов

Убит учредитель ТОО «Ижевские ружья» Станислав Куликов.

5 февраля, Москва

Был убит заместитель председателя правления московского Гранд-Инвест-Банка Андрей Бутенко. Неизвестный напал на него на автостоянке и нанес 8 ножевых ранений. Смертельно раненный Бутенко выпал из машины и скончался.

6 февраля, Москва

В зале игровых автоматов произошла очередная бандитская разборка, жертвами которой стали члены «солнцевской» преступной группировки. Убиты Олег Бахмачев и некий Федор, ранен Анатолий Фуков.

10 февраля, Москва

Неизвестные обстреляли автомобиль, принадлежавший предпринимателю и боксеру Виктору Потехину. В момент нападения Потехина в машине не было. Убит водитель С. Борзиков, тяжело ранены два бойца СОБРа, находившиеся в машине. Один из них умер в больнице.

10 февраля, Москва

В парадной дома № 20 по 7-й Красноармейской ул. неизвестный преступник произвел два выстрела в возвращающегося домой Робакидзе А.Н. — коммерческого директора ТОО «Хоми». Был связан с Кахетелидзе, убитым 15.01.96 г. в Центральном районе.

13 февраля, Москва

Убит генеральный директор фирмы «Ирмост» Волохов. Пятеро кавказцев нанесли предпринимателю несколько ножевых ранений, затем смертельно ранили из пистолета.

13 февраля, Москва

Из спецназовского автомата «Кедр» были убиты два активных участника «коптевской» преступной группировки Борис Ермолаев и Сергей Кондратьев (Кондрат).

14 февраля, Москва

Была убита Анелия Подолянник — ведущий экономист управления инвестиций департамента пищевой и перерабатывающей промышленности России.

17 февраля, Петербург

В кафе стадиона «Молния» с открытой черепно-мозговой травмой был найден труп Петрова В.Г. — акционера СП «Кушнарев». Убит клюшкой для гольфа.

18 февраля, Москва

У дома 24/2 по ул. Доблести с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Лунева К.В. — члена одного из преступных сообществ.

22 февраля, Москва

Застрелили одного из руководителей Фонда социальной защиты и реабилитации глухонемых, президента торговой фирмы «Открытый мир» Ахмеда Мусаева.

24 февраля, Петербург

В доме 13/5 по Баскову пер. обнаружен труп Рогачевского П.А. Занимался скупкой и продажей антиквариата.

26 февраля, Петербург

В кафе холла отеля «Невский палас» двое неизвестных из огнестрельного оружия ранили Гавриленкова В.С.,

коммерческого директора ТОО «Елена», и убили сопровождавших его Задорского и Комарова — милиционеров Московского УВД. От случайной пули погиб гражданин Великобритании Джон Хайден.

27 февраля, Краснодарский край

Убит Геворкян, директор коммерческой фирмы «Фортуна», и его шесть родственников.

29 февраля, Омск

Убит Чертов Олег, омский предприниматель, депутат законодательного собрания Омской области.

1 марта, Москва

Убиты Игорь Свинников (33 года) и Александр Ермаков (38 лет) — члены одной из преступных группировок.

16 марта, Петербург

В своей автомашине найден труп Фомичева А.Д. — младшего сержанта милиции.

18 марта, Нижний Тагил

В подъезде собственного дома из малокалиберного пистолета был убит зам. директора коксохимического производства Нижнетагильского металлургического комбината 30-летний Александр Малиновский.

20 марта, Петербург

На ул. Пажской произошел взрыв, в результате которого пострадал Малков О.А. — директор по маркетингу АО «Прогресс», неоднократно судимый за кражи. У Малкова оторвало стопу правой ноги. Принадлежит к одной из

преступных группировок. Являлся помощником депутата ГД Федорова Е.А.

20 марта, Москва

В подъезде собственного дома был убит известный конструктор, руководитель ОКБ «Новатор» Валентин Смирнов. Смирнов должен был дать показания по некоему уголовному делу, связанному с извлечением драгметаллов при утилизации некоторых видов оружия. Кроме того, фамилия Смирнова в числе учредителей некоторых коммерческих структур соседствует с именами, которые раньше можно было встретить лишь в милицеских досье.

21 марта, Петербург

На улице Ярослава Гашека двое неизвестных расстреляли автомобиль «ВАЗ-2109», в котором находились Шаповалов М.А. — заместитель начальника охранного предприятия «Лабиринт» и Чертоноб В. Шаповалов скончался на месте, Чертоноб был госпитализирован. Оба входили в «тамбовское» преступное сообщество

22 марта, Петербург

В заброшенном складе около кладбища жертвам 9 января с огнестрельными ранениями был обнаружен труп Осипова О.В., жителя Новгорода, который входил в преступную группировку Андрея Маленького.

4 апреля, Ростов-на-Дону

Убит директор страхового общества «Донское» Касько Михаил.

7 апреля, Москва

Убит Олег Тужилкин, оперуполномоченный ОВД.

20 апреля, Петербург

С огнестрельными ранениями головы и плеча обнаружен труп Кальченко — директора фирмы «Максим».

24 апреля, Петербург

В результате взрыва погиб Беляев Константин, контролировавший в городе весь комплекс ритуальных услуг.

24 апреля, Химки

Был убит подмосковный авторитет Кустов Н. (Макс).

26 - 27 апреля, Москва

Возле собственного дома двумя выстрелами из пистолета ТТ был убит семейный врач Черномырдиных Дмитрий Нечаев.

28 апреля, Москва

Убит вор в законе Исаев Андрей (Роспись).

2 мая, Кемерово

Застрелен вор в законе Зайцев Юрий.

18 мая, Москва

Убит Тарасов Михаил, директор пейджинговой компании «Европейдж».

21 мая, Москва

Был убит Юрий Буряков — генеральный директор фирмы «Организатор», которая занималась строительством дорог и различных зданий. Возможно, несговорчивого 60-летнего директора устранили конкуренты.

23 мая, Москва

Убиты Поваляев Виктор, гендиректор российско-шведского СП «Нептун», и его водитель.

26 мая, Новосибирск

Убит коммерческий директор новосибирского Гарантобанка В. Дмитриев.

28 мая, Петербург

В своей квартире с огнестрельными и ножевыми ранениями обнаружен труп Дунаева Б.П. — директора АОЗТ «Акунен ЛТД». Бывший секретарь Красносельского райкома КПСС.

28 мая, Казань

Убит генеральный директор фирмы «Татпак» Галяметдинов.

28 мая, Москва

Убиты Дрозд Алла, глава фирмы «Тиана плюс», и ее водитель Игорь Торчилов.

30 мая, Москва

Пал жертвой заказного убийства Хачатуров Эдуард, экспедитор коммерческой фирмы. Ранее судим.

30 мая, Москва

Из пистолета Марголина были убиты Николай Шаталин и Владимир Оглюлюлин. Оба проживали в Щелкове и, по данным милиции, имели отношение к одной из местных преступных группировок.

2 июня, Москва

В одной из палат НИИ скорой помощи им. Склифосовского был убит г-н Немчин, который попал в больницу 28 мая с диагнозом черепно-мозговая травма, так как был сильно избит неизвестными. Немчин имел двойное гражданство и проживал то в России, то в Израиле. Жертве сначала перерезали горло, а потом пырнули ножом в сердце. Убийство связывают с предпринимательской деятельностью Немчина.

3 июня, Москва

Убит член «мытищинской» преступной группировки Дмитрий Куваев, более известный под кличкой Дрон. В теле убитого насчитано 7 пулевых ранений.

3 июня, пос. Салтыковка (Подмосковье)

Убит глава администрации поселка В. Москалец. Милиция считает, что, возможно, некая преступная группировка пыталась добиться от него получения земельных участков в одном из самых престижных мест Подмосковья.

3 июня, Петербург

Во дворе дома 9 по Среднегаванскому пр. с ножевыми ранениями обнаружены трупы Алиева Б. М. и Алиева Г.М. — жителей Дагестана. Оба были членами одной из преступных группировок.

4 июня, Петербург

В парадной дома 31 по Мытнинской ул. неизвестный преступник убил 3 выстрелами из огнестрельного оружия Филипенко И.В., принадлежащего к группировке Андрея Маленького.

6 июня, Москва

Был убит президент АО «Центр международного сотрудничества “Олимпиец”» Георгий Евдокимов. Все 4 пули, выпущенные киллером, попали в голову. Убийство напрямую связывают с коммерческой деятельностью Евдокимова. Примечательно, что в декабре 1995 года на него уже было совершено покушение — подложено взрывное устройство под автомашину.

7 июня, Москва

Совершено покушение на кандидата в вице-мэры столицы, префекта Южного административного округа города Валерия Шанцева. Радиоуправляемое взрывное устройство, заложенное у подъезда дома, где проживает Шанцев, сработало в 7.55 утра. Шанцев получил осколочные ранения и в тяжелом состоянии отправлен в больницу.

13 июня, Подмосковье

В городе Жуковский Мосолов Виктор — глава администрации Жуковского обнаружен мертвым на лестничной площадке своего дома.

13 июня, Москва

Расстреляны в подъезде своего дома Степанов Валерий — председатель правления Сибирско-московского банка и его жена Маркина Елена, ген. директор магазина «Лен и К^о».

14 июня, Петербург

Кирпичев Владислав (Кирпич, дядя Слава), убит в ночном клубе «Джой».

17 июня, Петербург (Пушкин)

При посадке в микроавтобус «Мерседес-бенц», принадлежавший АО «Ленрыбпром» произошел взрыв неустановленного взрывного устройства. Пострадал генеральный директор Сергеев Э.В. Был госпитализирован.

19 июня, Иркутск

Убит Иситов Валерий, зам. директора «Иркутскэнергонадзора».

24 июня, Нижегородская область

Неизвестные выстрелили в Максимова Владимира, генерального директора АО «Борский стекольный завод», когда он шел на работу.

25 июня, Подмосковье

В Подольске убита Бородкина Галина, и.о. начальника управления юстиции администрации Московской области.

29 июня, Москва

Двумя неизвестными из пистолетов «Люгер» и ПМ убиты два участника «казанской» преступной группировки В. Бочкарев и Э. Габдрахимов.

30 июня, Москва

Двумя выстрелами в голову убит владелец нескольких ресторанов Тенгиз Гвелисиани.

5 июля, Петербург

В пос. Парголово с четырьмя пулевыми ранениями обнаружен труп Якубовича Ю.А. — входил в одну из преступных группировок.

6 июля, Казань

В лесу обнаружен труп А. Касимова.

7 июля, Москва

Убит выстрелами из автомата Калашникова и пистолета Макарова предприниматель Паата Хомерики.

8 июля, Хабаровск

Расстрелян преступный авторитет Виктор Киселев (Кисель) и его водитель.

9 июля, Москва

Убит один из авторитетов «северной» преступной группировки Сергей Лящук. Он был убит тремя выстрелами в живот из пистолета ТТ.

10 июля, Москва

Совершено вооруженное нападение на председателя правления банка «Товарищество взаимного кредита» В. Ключникова. Смертельно ранен водитель.

12 июля, Москва

Убит Богач Владимир, главный администратор армейской хоккейной команды.

13 июля, Петербург

Неизвестный преступник из огнестрельного оружия произвел несколько выстрелов в находящегося в автомобиле «ВАЗ-21099» Егорова А., — члена совета директоров АО «Красный химик», консультанта ген. директора Санкт-Петербургской топливно-энергетической компании. В 1993 году Егоров привлекался по ст. 148 УК за вымогательство.

13 июля, Нижневартовск

Совершено покушение на генерального директора фирмы «Нижневартовскнефть» Хакима Гумирского. Преступники два раза выстрелили в него из пистолета.

14 июля, Новосибирск

Около собственного дома был застрелен директор фирмы «Графика» Юрий Кувшинов. Милиция считает, что убийство предпринимателя было заказано его бывшими деловыми партнерами.

16 июля, Петербург

Неподалеку от диско-бара «Шторм-2» неизвестные преступники убили сержанта вневедомственной охраны Красносельского РУВД Андрея Климантовича.

16 июля, Екатеринбург

Было совершено покушение на генерального директора межотраслевого концерна «Уралметпром» Александра Полозова. У дверей его квартиры было заложено взрывное устройство.

С 22 на 23 июля, Москва

Расстреляны приехавший в служебную командировку управляющий делами администрации Омской области Александр Харламов и его телохранитель — капитан милиции.

22 июля, Томск

Убит Кушелевский Олег, председатель кооператива «Вира», бывший председатель Томского облисполкома, один из учредителей томского банка «Фонд».

23 июля, Барнаул

Было совершено покушение на известного местного преступного авторитета Алексея Бойцова. В его машину было заложено взрывное устройство. В сентябре 1995 года был убит брат Бойцова.

23 июля, Петербург

Семью выстрелами из огнестрельного оружия был убит председатель Петербургской академии тенниса Виталий Бельченко. Мнения о принадлежности убитого к преступным группировкам расходятся. Одни считают, что работал с «тамбовцами», другие утверждают, что он «делал дела» с «малышевцами».

24 июля, Петербург

На пр. Мечникова произошло возгорание автомобиля «Опель-Омега», принадлежавшего Бабикову Н.Г. В багажнике с черепно-мозговой травмой и со связанными руками обнаружен труп Ибрагимова — жителя Дагестана.

1 августа, Краснодарский край

У ворот собственного дома был застрелен 33-летний депутат законодательного собрания Краснодарского края Александр Рожин. Убийство связывают с его деятельностью на посту руководителя фирмы «Инсар», занимавшейся строительством жилья и привлекавшей деньги вкладчиков.

6 августа, Москва

Был убит генеральный директор торгового дома «Ермак», 31-летний г-н Козлов. Убийца, расстреляв всю обойму и бросив на месте преступления пистолет ПМ, скрылся.

10 августа, Москва

В результате бандитской разборки был убит из автомата преступный авторитет Сергей Голованов. Вместе с ним были убиты еще двое его спутников.

12 августа, Москва

Был убит Евгений Молчанов. В кармане убитого нашли удостоверения нескольких фирм. Сыщики полагают, что убитый был связан с криминальными структурами. По словам его подруги, Евгений вроде бы числился помощником какого-то депутата.

12 августа, Москва

Произошла бандитская разборка, в результате которой был убит Антон Павлинов и Андрей Пироженко — оба члены «гальяновской» преступной группировки.

12 августа, Берлин

Был застрелен один из самых влиятельных российских воров в законе, 55-летний Шакро Какачия (Шакро-старший).

13 августа, Москва

Произошла бандитская разборка, в результате которой были убиты активные участники «нижневартонской» преступной группировки Олег Вербуленко и Алексей Ежнин. По версии сотрудников МУРа, погибшие были профессиональными убийцами.

13 августа, Москва

Был убит специалист управления пластиковых карт банка «Российский кредит» Андрей Колпаков.

13 августа, Норильск

Был убит и.о. ген. директора АО «Норильскгазпром», главный инженер предприятия Александр Шерстнев.

14 августа, Петербург

В канализационном люке по ул. Купчинской обнаружен труп неизвестного мужчины. Им оказался Шандроха В.И. (кличка Батя) — член «тамбовского» преступного сообщества.

14 августа, Иркутск

Был убит вор в законе Олег Лазарев. Неизвестные преступники обстреляли автомобиль «Жигули», в котором ехал Лазарев.

16 августа, Москва

Убит заместитель генерального директора фирмы «Тройка» Алексей Мясоедов. Убийцы расстреляли его из двух пистолетов, которые затем бросили на месте преступления.

20 августа, Крым

Был убит лидер «сургутской» преступной группировки Александр Наумов (Наум).

21 августа, Петербург

Неизвестный преступник из огнестрельного оружия тремя выстрелами убил Щукина С.А. — члена «тамбовского» преступного сообщества.

22 августа, Симферополь

Убит российский бизнесмен Мамонов. Неизвестный преступник несколько раз выстрелил в него из пистолета.

25 августа, Москва

Произошло вооруженное нападение на ночной бар, принадлежавший ТОО «Рубикон». Двое преступников заставили посетителей и работников паба собраться в бильярдном зале, облили помещение бензином и подожгли. В огне погибло 8 человек. Семеро госпитализированы.

26 августа, Петербург

Из огнестрельного оружия неизвестный преступник убил Моторина А.Г. и Мартынца А.А. (оба жители Казани) и тяжело ранил Закирова (Хейдар), который от полученных ранений скончался. Все члены «казанской» преступной группировки.

26 августа, Наро-Фоминск

В Подмоскowie был обнаружен труп начальника местного отделения РУОПа майора милиции Виктора Романова.

26 августа, Московская область

На станции Вохна был убит начальник налоговой инспекции города Электросталь Андрей Песков.

27 августа, Московская область

Было совершено покушение на лидера «зеленоградской» преступной группировки Алексея Дьякова.

28 августа, Москва

Произошла бандитская разборка, в результате которой был убит Вячеслав Хабаров и ранен Валерий Акмаев.

29 августа, Тольятти

В Тольятти у подъезда своего дома был тяжело ранен председатель профсоюза рабочих «АвтоВАЗа» 47-летний Анатолий Иванов.

29 августа, Москва

Был застрелен начальник службы безопасности «Остэкспоимпорт» Олег Родионов.

31 августа, Краснодар

У ворот собственного дома был застрелен 33-летний депутат законодательного собрания края Александр Рожин.

4 сентября, Омск

В подъезде своего дома был убит генеральный директор торгового дома «Сибвест», президент союза предпринимателей Омской области Юрий Кожевников.

5 сентября, Москва

Иванов Алексей 39 лет, юрист столичного юридического агентства, был убит киллером, который выпустил в юриста полную обойму.

5 сентября, Москва

Было совершено покушение на Самвела Мардоояна. Его «Линкольн» был обстрелян из автомата. Мардоян и его жена были ранены. Милиции Мардоян известен как авторитет «ореховской» преступной группировки по кличке Гамлет.

7 сентября, Москва

Двумя выстрелами в затылок был убит председатель правления Московского городского общества глухих, член президиума ВОГ Игорь Абрамов.

9 сентября, Московская область

В п. Корнево обнаружен труп лидера «люберецкой» преступной группировки Владимира Еловского. Его застрелили тремя выстрелами из пистолета ТТ.

9 сентября, Кемеровская область

В г. Ленинск-Кузнецкий был застрелен зам. начальника межрайонного отдела налоговой полиции полковник Владимир Ключев. Милиция считает, что это заказное убийство.

11 сентября, Москва

В своем офисе был убит один из совладельцев фирмы звукозаписи Zeko Records Константин Зеленов. Убийца расстрелял его из пистолета с глушителем прямо в офисе и скрылся.

13 сентября, Москва

В ночь с 12 на 13 сентября прогремел мощный взрыв. Погиб житель г. Архангельска Александр Привалов. Не исключено, что Привалов принадлежит преступной группировке под руководством Пакета.

16 сентября, Москва

Произошла крупная бандитская разборка, в результате которой были убиты Алексей Балашов и Николай Дзнелевский. Андрей Жаков в тяжелом состоянии отправлен в больницу. Все трое состояли в «пушкинской» преступной группировке.

18 сентября, Москва

Был застрелен житель Егорьевска Олег Трунин, по данным милиции, член преступной группировки.

18 сентября, Москва

Был убит Вадим Воротников — член одной из московских преступных группировок.

20 сентября, Тюмень

Совершено покушение на Юрия Вершинина, президента Сибирской Тюменской нефтяной компании.

26 сентября, Москва

В ночь с 25 на 26 сентября в Москве было совершено покушение на председателя правления Всероссийского общества инвалидов и ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов Рафаэля Мустафина.

Мустафин был ранен тремя пулями.

27 сентября, Москва

В ночь с 26 на 27 сентября в знаменитом доме на набережной неизвестные подожгли дверь квартиры директора Института Европы РАН, члена научного совета при Совете безопасности России академика Виталия Журкина. Супруга академика погибла в дыму. Сам Журкин в тяжелом состоянии доставлен в больницу.

30 сентября, Ставрополь

В своих постелях были убиты известный в городе предприниматель Владимир Боркут, его жена и сын.

1 октября, Московская область

Убиты Нурмагомедов и Васильева. Нурмагомедов — активный член преступной группировки Сергиева Посада, ранее судимый, по кличке Нурик.

3 октября, Москва

Убиты Скворнов, Калигин, Панин. Калигин (Калигула) — член «кунцевской» преступной группировки.

7 октября, Симферополь

Неизвестный преступник расстрелял членов преступной группировки «Сейлем» Сергея Благодацкого и Александра Маланчука.

9 октября, Тольятти

В ночь с 8 на 9 октября в Тольятти был застрелен президент фирмы «Мего-Лада», председатель совета директоров обувной компании «Лидер», председатель совета директоров Тольяттинского рыбокомбината, вице-

президент мотоциклетной федерации России, мастер спорта, чемпион России по автокроссу Алик Гасанов.

9 октября, Симферополь

Было совершено покушение на Анатолия Артюшенко, внештатного советника премьер-министра Крыма Аркадия Демиденко. Помощник депутата с тяжелыми ранениями доставлен в больницу.

10 октября, Казань

Был убит активный член самой влиятельной местной группировки «Жилплощадка» Олег Трубачев (Труба).

10 октября, Севастополь

Было совершено покушение на мэра города Виктора Семенова. Рядом с его машиной сработало взрывное устройство. Семенов получил травму глаз.

13 октября, Москва

Убита капитан ФСБ Наталья Голева.

14 октября, Москва

Убит Лукашев Андрей, 31 год, директор Санкт-Петербургской фирмы «Сократ». Фирма торгует куриными окорочками. В Санкт-Петербурге на него тоже покушались, но только ранили.

22 октября, Московская область

В Зеленограде был убит оперуполномоченный управления по незаконному обороту наркотиков ГУВД Москвы Григорий Семенов.

22 октября, Москва

Неизвестные застрелили 46-летнего Владимира Молчанова. В криминальной среде он известен не только тем, что 20 лет провел в заключении, но и своими близкими связями с Япончиком.

25 октября, Казань

Был убит во дворе своего дома молодой авторитет одной из преступных группировок по кличке Кувалда.

25 октября, Москва

Произошла бандитская разборка. Неизвестные расстреляли уроженца Грузии Гивонда Басенцяна и тяжело ранили его приятеля.

По данным милиции, Басенцян, возможно, принадлежит к уголовной среде.

29 октября, Петербург

В своей квартире со сквозными огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Фролова Д.В. — работника ТОО «Искра». Ранее работал начальником отдела операций на валютном рынке «Банк-кредит Санкт-Петербург».

29 октября, Москва

В п. Северный группа вооруженных бандитов напала на дом директора продовольственного магазина Артура Аветисяна. Директор оказал яростное сопротивление и убил из автомата двоих нападавших. Один из них — член «коптевской» преступной группировки Сергей Лазаренко.

29 октября, Москва

Было совершено покушение на заместителя председателя Российского банка реконструкции и развития Владимира Стерликова, в результате которого он был тяжело ранен, а его водитель убит.

29 октября, Амурская область

В п. Февральск у себя в кабинете был убит директор местного филиала Промстройбанка Истомин.

30 октября, Москва

Неизвестными преступниками были ранены милиционеры — сержант Александр Воробьев и стажер Андрей Тихонов.

31 октября, Москва

Был найден труп участника «грузинской» преступной группировки, житель г. Рустави Георгий Николешвили (по кличке Гоча). Неизвестный семь раз выстрелил ему в голову из пистолета ТТ.

1 ноября, Московская область

В п. Правдинский Пушкинского района был убит президент Всероссийского общества глухих (ВОГ), член совета Всемирной федерации глухих Валерий Кораблинов. Двое преступников расстреляли президента в машине и скрылись.

5 ноября, Петербург

В парадной дома 27 кор. 3 по ул. Коллонтай неизвестный преступник из огнестрельного оружия застрелил Котляра А.Р. — зам. генерального директора ООО «Промстройреконструкция».

5 ноября, Москва

Было совершено покушение на советника Межпарламентской ассамблеи СНГ, бывшего генерального директора Федеральной продовольственной корпорации Магомедтагира Абдулбасирова. Неизвестный преступник несколько раз выстрелил в его автомобиль, но в советника не попал.

7 ноября, Москва

В собственном автомобиле был заколот старший тренер Всероссийской федерации легкой атлетики Валерий Козлов.

7 ноября, Ярославль

Был убит генеральный директор АО «Карабихский винзавод» Михаил Китаев.

9 ноября, Москва

Был убит Сергей Кукушкин, ранее неоднократно судимый за кражи и грабежи.

10 ноября, Москва

На Котляковском кладбище во время поминок по убитому ровно два года назад председателю Российского фонда инвалидов войны в Афганистане (РФИВА) Михаилу Лиходею взорвалась мощная бомба. В результате погиб нынешний председатель РФИВА Сергей Трахиров, вдова Лиходея Елена Краснолуцкая, занимавшая пост фин. директора фонда, председатель Краснодарского краевого отделения фонда Виктор Кипенко и еще 10 человек. Ранено около 20 участников траурной церемонии.

10 ноября, Ингушетия

В ингушском поселке Слепцовский был убит 45-летний полковник Юрий Горев — начальник штаба гражданской обороны Республики Ингушетия.

13 ноября, Петербург

На ул. Гвардейской неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил Андреева Н.В. — члена одной из организованной преступной группировки.

13 ноября, Петербург

Во дворе дома 17 по ул. Учительской с открытой черепно-мозговой травмой обнаружен Чередниченко Н.В. — старший уполномоченный 66-го отд. милиции.

13 ноября, Подмосковье

В г. Пушкино был убит местный житель Есипенко. Не исключается, что Есипенко был участником одной из подмосковных преступных группировок.

14 ноября, Москва

Был убит зам. генерального директора издательского дома «Дрофа» Владимир Вешняков.

18 ноября, Москва

Был убит неоднократно судимый Рауль Гогелава. 50-летний вор в законе пользовался большим авторитетом в «грузинской» преступной группировке.

19 ноября, Петербург

Убит в Пушкине генеральный директор финансово-экономической группы «Роско», спонсор фестиваля «Золотой Остап» Рогов Сергей, 42 года.

22 ноября, Екатеринбург

Был убит гендиректор АОЗТ «Союзинвест» Андрей Соснин.

25 ноября, Москва

Был убит генеральный директор фирмы «Табуш», специализирующейся на торговле ювелирными изделиями, Юрий Папян и руководитель ремонтного предприятия «Универсалстрой» Владимир Писаненко.

25 ноября, Симферополь

Был убит начальник одного из отделов РУОПа ГУ МВД Украины полковник милиции Николай Зверев.

27 ноября, Петербург

На ул. Подвойского с огнестрельными ранениями обнаружен труп Харасова Р.Р. — уроженца Казани, члена «казанской» преступной группировки.

2 декабря, Москва

Был убит активный участник «ореховской» группировки, бывший боксер Валерий Ландин (Толстый).

3 декабря, Москва

При выполнении служебного задания были убиты старший лейтенант Сергей Князев, милиционер Михаил Макаров. Старший сержант Василий Сумин получил тяжелые ранения.

3 декабря, Москва

Возле здания прокуратуры Восточного округа был расстрелян из автомата предприниматель Артур Аветисян. Это второе покушение на бизнесмена. В конце октября на его дом напали «долгопрудненские» бандиты.

4 декабря, Пермь

Было предотвращено покушение на руководителя региональной организации Российского фонда инвалидов войны в Афганистане Михаила Светушникова. В его кабинете была обнаружена растяжка с гранатой Ф-1.

5 декабря, Брянская область

Было совершено покушение на главу областной администрации Александра Семернева.

12 декабря, Москва

Были убиты коммерсанты Вячеслав Середа и Александр Шварев, предположительно члены «коптевской» преступной группировки.

13 декабря, Москва

Был убит ранее судимый за кражу и разбой Виктор Фарзалиев.

17 декабря, Москва

Был убит бывший торговец наркотиками Юрий Балакишиев.

17 декабря, Симферополь

Был убит местный преступный авторитет Виктор Скородумов.

17 декабря, Новые Атаги

В чеченском селе Новые Атаги убиты шесть сотрудников Международного комитета Красного Креста.

17 декабря, Ижевск

Был убит адвокат Анатолий Леусов.

Есть версия, что это заказное убийство. Адвокат защищал двух обвиняемых, причастных к делу о расстреле семьи зам. министра внутренних дел Удмуртии.

21 декабря, Москва

Был убит директор дирекции единого заказчика супрефектуры «Новопеределкино» Игорь Кравченко.

21 декабря, Москва

На Борисовских прудах был обнаружен труп мужчины. В карманах было найдено удостоверение на имя замначальника Генштаба Минобороны РФ Игоря Пустовюка.

22 декабря, Москва

Выстрелами в затылок была убита Валентина Ширяева — помощник губернатора Саратовской области.

23 декабря, Москва

Убит зам. председателя торгово-закупочной компании «Россахар» Александр Ганыкин. Под днищем его автомобиля сработало взрывное устройство.

23 декабря, Крым

Возле своего дома был убит председатель Раздольненского райсовета народных депутатов Леонид

Рябик.

24 декабря, Подмосковье

В г. Химки был убит один из местных преступных авторитетов 39-летний Николай Кустов. Преступление связывают с конфликтами внутри банды.

24 декабря, Москва

Было совершено покушение на 44-летнего директора центрального территориального агентства Москомимущества Владимира Андрееенкова. Чиновник получил несколько огнестрельных ранений и в тяжелом состоянии был госпитализирован.

28 декабря, Петербург

В парадной дома 5-1 по Суздальскому пр. с огнестрельными ранениями обнаружен труп Саратова В.В. Также из указанной парадной был госпитализирован раненый Палехов А.В. Саратов входил в преступную группу Сергея Васильева.

29 декабря, Петербург

В Красном Селе неизвестный из огнестрельного оружия убил Пискунова В.И. — члена «малышевской» преступной группировки.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В ходе работы над этой книгой нам не раз приходилось слышать вопрос: «Зачем вы все это делаете? Хотите очернить Россию? Стремитесь оттолкнуть от нее международное сообщество?» Нам не хотелось бы, чтобы у кого-либо создалось впечатление, что мы очерняем нашу страну. Более того, мы верим в то, что Россия сумеет

преодолеть все кризисы и займет то место в мире, которое положено ей по праву. Да, проблема преступности в России чрезвычайно серьезна. Но ведь и многие другие страны, которые имели возможность строить рыночную экономику и развивать демократию в течение столетий, прошли через период жестокого разгула преступности. Многие из крупнейших состояний мира были созданы нечестным путем. В этом смысле процессы, протекающие сегодня в нашей стране, не уникальны. Наш рассказ об организованной преступности России — предложение вам, уважаемые читатели, серьезно подумать над тем, что будет с нашей страной дальше и как мировое сообщество отнесется к России, в которой огромная доля нового частного предпринимательства попала под непосредственное влияние организованной преступности.

Мы не готовы давать прогнозы, но надеемся, что наша страна будет максимально интегрирована в международное сообщество. В сфере борьбы с преступностью это, кстати говоря, послужило бы интересам всех стран, которые стремятся воспрепятствовать распространению российской организованной преступности в их пределах. Но для этого мало простой материально-технической помощи нашим правоохранительным органам. В первую очередь, необходимы знания — те знания, которые сейчас являются достоянием узкого круга профессионалов. Мы полагаем, что российскому обществу в первую очередь необходимо как следует изучить феномен организованной преступности. Только после грамотного изучения этой проблемы можно будет создать эффективные инструменты противодействия. Полученные информация и знания позволят выработать правильную стратегию реагирования общества на проблему организованной преступности, а на основе этой стратегии разработать верную тактику. Короче говоря, для того, чтобы решить проблему, необходимо сначала качественно изучить обстановку, затем грамотно оценить ее и лишь потом принимать какие-либо решения. Мы считаем, что наша работа и работы наших коллег в области публицистики,

касающиеся проблемы преступности, помогут обществу сориентироваться в обстановке.

Нас также часто упрекали в том, что мы, дескать, своими работами пытаемся запугать иностранных предпринимателей, которые раздумывают сегодня — делать ли им бизнес в России. Смеем заверить, что серьезные западные бизнесмены — люди совсем не пугливые. Со многими из них мы проводили подробные консультации, в ходе которых смогли сделать следующие выводы. Западные предприниматели имеют большой опыт работы в условиях тотальной коррумпированности всех уровней государственного аппарата и необычайной активности мафиозных структур — например, в южной Америке или Юго-Восточной Азии. При этом западные бизнесмены располагают достаточно полной информацией о структурах организованной преступности. Обладая необходимыми знаниями, опытные бизнесмены, работая в неблагоприятных регионах, умеют сводить свой персональный риск до минимума. Нам часто приходилось слышать, что в России западных предпринимателей отпугивает не столько сама по себе «русская мафия», сколько отсутствие столь необходимой достоверной информации о ней.

Можно ли заниматься сегодня частным предпринимательством в России? Конечно. Но перед тем, как открыть свой бизнес, необходимо запастись терпением и выяснить, с кем ты собираешься иметь дело — это касается прежде всего тех западных бизнесменов, которые начинают различные проекты в нашей стране, опираясь на русских партнеров. При этом господа западные предприниматели должны понимать, что именно российский партнер в совместном бизнесе подвергается максимальному риску.

Что же касается проблемы безопасности западных туристов в России, то, как нам это представляется, такой проблемы просто не существует. На улицах российских городов риск стать жертвой преступления для иностранных туристов не больше, чем в кварталах Лондона, Парижа или Нью-Йорка.

Мы надеемся, что наша книга будет нормально воспринята всеми, кто заинтересован в том, чтобы Россия была здоровой демократической страной. Грамотные рецепты можно будет выписать лишь после правильной постановки диагноза, фиксирующего все симптомы болезни. Мы полагаем, что совместными усилиями — нашими, наших коллег в России и за рубежом — эта работа будет сделана...

*Андрей Константинов,
Малькольм Дикселиус
и Служба журналистских расследований
Издательского дома «Шанс»
Апрель, 1997 года*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеев Л. Казанский феномен: миф или реальность. Казань, 1991.

Бабель И. Одесские рассказы. Кемерово, 1986.

Бергес Л. Чеченский политик не хочет связываться с террористами // Коммерсантъ daily. 1996. 8 октября.

Брейтман Г.Н. Преступный мир. Киев, 1901.

Булатов Р.М. Новое лицо казанского феномена // Вестник МГУ. Сер. Право. 1992. № 2.

Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские подростково-молодежные группировки. Казань, 1994.

Валеева М. Тайны казанского феномена // Идель. 1992. № 5/6.

Водолазский Ю., Вакутин Ю. Преступные группировки: Их обычаи, нравы, «законы». Омск, 1979.

Глинкин М. Мелкое мошенничество в особо крупных размерах // Общая газета. 1996. № 20.

Глинкин М. Тайные тропы «серых волков» // Общая газета. 1996. № 1.

Гуров А. Красная мафия. М., 1995.

Гуров А. Профессиональная преступность // Наследники Ваньки-Каина. М., 1994.

Дикселиус М., Константинов А. Преступный мир России. СПб., 1995.

Дмитриев Л. Конец Ленки Пантелеева // Чекисты. Л., 1977.

История проституции. СПб., 1994.

Константинов А. Бандитский Петербург. СПб., 1996.

Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. М., 1994.

Костомаров Н.И. Кудеяр. М., 1994.

Кочуев Е. Чеченские наркотики: реальность и иллюзии // Сегодня. 1996. 17 июля.

Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. М., 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

I. ОТ РАЗБОЙНЫХ ШАЕК - К ПРЕСТУПНЫМ КЛАНАМ

САРЫНЬ НА КИЧКУ!

КУДЕЯР

СТЕПАН РАЗИН

ВАНЬКА-КАИН

ТОЛСТОЙ-АМЕРИКАНЕЦ

ПЕРВЫЕ АВТОРИТЕТЫ

ПРЕСТУПНЫЙ МИР В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ БЕЗЗАКОНИЕ

НОВЫЕ НАЧАЛЬНИКИ — НОВЫЕ ЗАКОНЫ

СУЧЬЯ ВОЙНА

II. МОСКВА ВОРОВСКАЯ

ВОРЫ В ЗАКОНЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

НОВЫЕ АВТОРИТЕТЫ

«СОЛНЦЕВСКОЕ» СООБЩЕСТВО

«ПОДОЛЬСКАЯ» ГРУППИРОВКА

«КОПТЕВСКАЯ» ГРУППИРОВКА
«ОРЕХОВСКАЯ» ГРУППИРОВКА
«БАЛАШИХИНСКАЯ» ГРУППИРОВКА
«ИЗМАЙЛОВСКАЯ» ГРУППИРОВКА
«ЛЮБЕРЕЦКАЯ» ГРУППИРОВКА
СМЕРТЬ — МОЕ РЕМЕСЛО
КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ ОПЛАЧЕНЫ КРОВЬЮ

III. ПЕТЕРБУРГ БАНДИТСКИЙ

ФЕКА
БАНДА СЕДЮКОВ
ХРОНИКА «ТАМБОВСКОЙ» БРАТВЫ
«МАЛЫШЕВСКАЯ ИМПЕРИЯ»
«КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО»

IV. ПЯТЬ ПОРТРЕТОВ

ГОРБАТЫЙ — ГЛАВНЫЙ ЭКСПЕРТ ПО АНТИКВАРИАТУ В
ПРЕСТУПНОМ МИРЕ
СТИРАЛА
АНТОН — ГЛАВАРЬ БАНДЫ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ ВОЙТИ В
ИСТОРИЮ
МАККЕНА
ПОСЛЕДНИЙ ВОЛК-ОДИНОЧКА БАНДИТСКОГО МИРА

V. ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

КАЗАНСКИЙ ФЕНОМЕН
КРИМИНАЛЬНАЯ «СИБИРИАДА»
БЫК ПРОТИВ «ЧЕРНЫХ»
УРАЛЬСКИЕ САМОЦВЕТЫ
ЗЕМЛЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
ЧЕЧНЯ: ЧЕРНАЯ ДЫРА
УРОК ИСТОРИИ
ЯВЛЕНИЕ ДУДАЕВА НАРОДУ
СВОБОДНАЯ ЗОНА
ЛУЧШИЕ СПОСОБЫ СДЕЛАТЬ ДЕНЬГИ
Авизо
Наркотики
Нефтяные пятна

Здравствуй, оружие...
Война все спишет
Дело — труба
КОЛОНИЗАЦИЯ ПО-РУССКИ

VI. ПОД ПРИЦЕЛОМ — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

VII. МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ БУМ

VIII. КРИМИНАЛ НА ЭКСПОРТ

«РУССКИЕ ИДУТ!»
КОНТРАБАНДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И
ДРАГОЦЕННОСТЕЙ
КОНТРАБАНДА НАРКОТИКОВ И ЛЕКАРСТВ
КРАЖИ АВТОМОБИЛЕЙ
КОНТРАБАНДА ОРУЖИЯ
ЖИВОЙ ТОВАР И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В
РОССИИ
ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ
ГЕОГРАФИЯ ИНТЕРЕСОВ
ГЕРМАНИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
ИЗРАИЛЬ
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
ИТАЛИЯ
ШВЕЦИЯ
КРЫМ — «БАНДИТСКИЙ ОСТРОВ»

IX. КЛЕПТОКРАТИЯ, или что такое российская власть?

АВТОРИТЕТЫ В ДУМЕ
ТЕНЬ ХОЗЯИНА
ЗАКАТ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ
ГЕНЕРАЛ ДИМА
ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ СТАРИННЫХ МАНУСКРИПТОВ
ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ
НАХОДКА ВЕКА
САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ УЗНИК «КРЕСТОВ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ЖЕРТВЫ «ДЕЛА ЯКУБОВСКОГО»
ПРОЦЕСС
О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ КНИГИ
СКОЛЬКО СТОИТ ЧЕСТНОСТЬ?
ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО АДВОКАТА ЯКУБОВСКОГО

Х. ХРОНИКА РОССИЙСКОГО БЕСПРЕДЕЛА

1993

1994

1995

1996

Послесловие

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрей КОНСТАНТИНОВ

Бандитская Россия

Редактор *А. Репина*
Художественный редактор *А. Моисеев*
Технический редактор *Ю. Дрюков*
Корректор *И. Анисимова*

Лицензия ЛР № 070099 от 03.09.96 г.
Подписано в печать 24.04.97. Формат 84 × 108^{1/32}.
Гарнитура Таймс. Печать высокая. Печ. л. 18,5.
Усл. печ. л. 31,92.
Тираж 150 000 экз. (II завод 1 — 50 000 экз.)
Заказ № 2609.

Издательство «Библиополис».
198147, Санкт-Петербург, Бронницкая ул., 17.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС».
103030, Москва, Новослободская, 18.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

Notes

[

←1

]

Эта глава написана при участии полковника милиции
Дмитрия Николаевича Медведева.

[

←2

]

Имена и фамилии изменены.

[

←3

]

Также изменено